

РАЗНОСТИ
ЦЕРКВЕЙ ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ
ВЪ УЧЕНИИ О ПРЕСВ ДѢВѢ МАРІИ БОГОРОДИЦѢ

О НЕПОРОЧНОМЪ ЗАЧАТІИ.

Протоіерея А Лебед

Сочиненій о Разностяхъ Церквей

Т I

С ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В Д Сырнова Екатерининскій каналъ № 45
1903

Достойно есть яко во истину блажити Тя, Богородицу, присноблаженную и пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ, безъ истлѣнія Бога-Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаемъ (Церк пѣсноп.)

*Недоумѣетъ всякъ языкъ благохвалити по достойно, изумѣваетъ же умъ и прѣмѣрный пѣти Тя Богородице, обаче благая сущи, вѣру приими, ибо любовь вѣси божественную нашу Ты бо христіанъ еси предстательница Тя величаемъ
(9-ая пѣснь канона на Богоявленіе)*

ОГЛАВЛЕНІЕ

Стр

VII—X

Біографическія свѣдѣнія

Предисловіе — Побужденіе къ написанію предлагаемаго труда вызовъ со стороны католическаго духовенства Объясненіе приѣмовъ и плана сочиненія — Замѣтка о двухъ латинскихъ сочиненіяхъ

I—4

Введеніе — Сущность разностей въ ученіи о Пресвятой Дѣвѣ Маріи—догматъ непорочнаго зачатія Значеніе этой разности а) по связи съ латинскою теоріей развитія догматовъ б) по связи съ другими соприкосновенными догматами и в) на конецъ по связи съ авторитетомъ латинской церкви Раздѣленіе сочиненія

5—9

Часть I А Исторія догмата о непорочномъ зачатіи по латинскому представленію съ критическими замѣчаніями на оную — Особенности этой исторіи Періоды развитія догмата и внѣшнее его движеніе

I Состояніе догмата въ неразъясненномъ видѣ Ученіе древней Церкви Смѣшеніе латинами *нравственно-свободною* непорочности съ непорочностію *по природѣ* Радбертъ Пасказій Вопросъ объ освященіи Дѣвы Маріи во чревѣ матери Праздникъ непорочнаго зачатія Возникновеніе этого праздника Связь праздника съ реформою Григорія VII и съ средневѣковыми представленіями о Богоматери какъ воплощеніи божескаго милосердія Протестъ св Бернарда Объясненіе этого протеста латинами Неосновательность объясненія

10—24

II Исторія разъясненія догмата Тома Аквинатъ и Дунсъ Скотъ Противоположность ихъ взглядовъ на вопросъ о зачатіи Дѣвы Маріи Связь ихъ взглядовъ съ схоластическимъ ученіемъ о грѣхѣ и благодати Отсутствіе научной постановки у того и другаго Изложеніе ученія о непорочномъ зачатіи Дунса Скота и ученика его Майрона Откровеніе Бригитты Отношеніе Парижскаго Университета Базельскій соборъ Іоаннъ Сеговіа опредѣленіе Собора Сикстъ IV и странное отношеніе его къ вопросу объясненіе этого отношенія Латинскій взглядъ Лютера Отношеніе Тридентскаго собора къ догмату нерѣшительность его опредѣленія Іезуиты—за

щитники догмата Участіе Испаніи Просьбы королей—Филиппа III и Филиппа IV и ревность Маргариты старшей и Маріи де Езусъ—объ утверждени догмата и отказъ въ томъ со стороны папъ Александръ VII и формулирование догмата Италия Альфонсъ Лигуоріо Важныя событія нынѣшняго столѣтія въ исторіи догмата

24—59

III *Утвержденіе и провозглашеніе догмата* Папа Пій IX Окружное Посланіе Опросъ епископовъ Подобострастные отвѣты большинства Протесты—Дипенброка Бреславскаго и архіепископа Парижскаго Разборъ ихъ отвѣтовъ—со стороны латинскаго историка и замѣчанія на его разборъ Комиссія Новое начало для опредѣленія католичности ученія критика этого начала Извращеніе начала Викентія Лиринскаго Провозглашеніе догмата Отрывокъ изъ буллы Краткое сужденіе о буллѣ и церемоніи Образчикъ катихизическаго изложенія новаго догмата Взглядъ латинскаго богослова на всю исторію догмата и наше сужденіе о немъ

59—99

Б *Состояніе вопроса о зачатіи Дѣвы Маріи въ Церкви Восточной* Ссылка латинянъ на Восточную Церковь, какъ хранительницу ученія о непорочномъ зачатіи Неосновательность ссылки Непрерывность церковнаго преданія о причастности Дѣвы Маріи первородному грѣху въ восходящемъ порядкѣ отъ нашихъ дней до первыхъ вѣковъ христіанства Свидѣтельства пѣснопѣнній Значеніе праздника зачатія

99—111

Часть II *Изслѣдованіе вопроса о непорочномъ зачатіи по существу и изложеніе разности въ ученіи о Пресвятой Дѣвѣ Маріи Богородицѣ* —Общеобязательность каждаго догмата какъ догмата по существу Отсутствіе этого качества въ догматѣ о непорочномъ зачатіи Примѣры высокаго православнаго почитанія Богородицы и въ то же время признанія за Нею первороднаго грѣха Исходный пунктъ разностей Признаніе восточною Церковію закона всеобщности грѣха исключеніе изъ онаго латинскою церковію Дѣвы Маріи Пониманіе этого исключенія и объемъ его по входящимъ въ него представленіямъ

111—116

§ 1 Разности Церквей въ ученіи о *первородномъ грѣхѣ* вообще и въ частности по отношенію къ Дѣвѣ Маріи Значеніе скорбей и смерти по разумнѣи православному и по толкованію латинскому Замѣчаніе о власти діавола

116—143

§ 2 Объясненіе двоякаго рожденія *плотскаго и духовнаго* значеніе вѣры и благочестія родителей для зачинаемаго плода Выясненіе благословеннаго рожденія Дѣвы Маріи но съ первороднымъ грѣхомъ —Латинское представленіе о двухъ зачатіяхъ *активномъ и пассивномъ* Понятіе о семъ послѣднемъ

и нелѣпость его представленія Ученіе о непосредственномъ твореніи души Богомъ и вливаніи ея въ тѣло Нетвердость этого ученія самого по себѣ и твердость и законченность по отношенію къ новому догмату Нелѣпость совпаденія активнаго зачатія и вливанія души въ тѣло Противорѣчивое положеніе католика Чрезвычайное освященіе Дѣвы Маріи при *пассивномъ зачатіи* Случайность этого освященія Противорѣчивый выводъ отсюда

143—163

§ 3 Разность Церквей во взглядѣ на *отношеніе благодати къ свободѣ Дѣвы Маріи* и къ Ея преуспѣянію Нравственное развитіе и преуспѣяніе Ея по православному представленію Испытательныя средства Слова митрополита Филарета Нравственное развитіе и преуспѣяніе Дѣвы Маріи по латинскомъ представленію Чрезвычайныя дары благодати Представленіе о свободѣ; приравниваніе свободы Дѣвы Маріи къ свободѣ Божественной усвоеніе ей неизмѣняемости

164—171

§ 4 Разности *въ ученіи объ искупленіи Богоматери* Латинскія представленія объ искупленіи *предварительно* Невозможность такого представленія съ православной точки зрѣнія Неосновательность приравниванія освященія Богоматери къ *обръзанію и крещенію* Ученіе Августина о необходимости *плотскаго рожденія* для возрожденія Общій законъ искупленія нѣкоторая разность въ искупленіи между Ветхимъ и Новымъ Заветомъ Отношеніе этого закона къ Богоматери Ея чрезвычайное положеніе по отношенію къ тайнѣ искупленія и чрезвычайный способъ искупленія Представленіе латинянь объ участіи Богоматери въ искупительныхъ страданіяхъ Ея Сына какъ жертвоприносительницы и соискупительницы Формулированіе разностей —Замѣчаніе

172—190

§ 5. Разности *въ разумнѣи высокаго достоинства Богоматери* Православное ученіе о превышехерувимскомъ достоинствѣ Богоматери Согласованіе этого превознесенія съ основнымъ порядкомъ мірозданія Общія основы и условія славы достоинства и блаженства тварей Значеніе втораго откровенія Бога въ воплощеніи Сообразность разумныхъ тварей съ Сыномъ Божиимъ Наивысшая сообразность Богоматери съ Нимъ Указаніе на эту сообразность въ словахъ Спасителя Поясненіе чрезвычайнаго превознесенія Богоматери примѣромъ изъ порядка человѣческой жизни Латинское представленіе о прославленіи и достоинствѣ Богоматери чрезвычайное надѣленіе Ея благодатію и возведеніе до подобосушія Божеству Сводъ разностей

190—209

Общее заключеніе о существѣ латинскаго догмата предположенія и несообразности

209—213

Часть III — *Разсмотрѣніе доказательствъ непорочнаго зачатія и указаніе приѣмовъ латинскаго мышленія* — Необходимость изслѣдованія доказательствъ догмата съ логической стороны — *Исключеніе* какъ логическое опредѣленіе догмата Немыслимость, или необъяснимость исключенія какъ исключенія Необходимость свидѣтельства объ его существованіи какъ фактъ Отсутствіе такого свидѣтельства о непорочномъ зачатіи и въ Писаніи, и въ Преданіи Логическая невозможность выводовъ о существованіи чудснаго *исключенія* — Возникновеніе мнѣнія о непорочномъ зачатіи изъ благочестія Ненормальность такого явленія Характеръ доказательствъ умозаключенія *ad absurdum*, какъ преобладающая форма Необходимость точности въ понятіяхъ и опредѣленіяхъ Отсутствіе этого свойства въ латинскомъ мышленіи Преобладающія его свойства *неопредѣленность и двусмысленность* въ понятіяхъ и *обезразличиваніе* ихъ Значеніе этихъ свойствъ для латинскаго богословія и полемики Общее свойство латинскаго мышленія — мышленіе *отношеніи* а не *существа* предмета Отсюда мышленіе *произвольныхъ* представленій, какъ *необходимыхъ* Разборъ доказательствъ Радберга Пасказія, Дунса Скота Майрона, Сеговіа и Альфонса Лигуоріо Опредѣленіе приѣмовъ ихъ мышленія Доказательства епископа Малу о тождествѣ плоти Маріи съ плотію Спасителя и о добосущіи Ея природы съ Божествомъ Разборъ по содержанію и по формѣ Изложеніе доказательствъ въ Катихизисахъ Разборъ и опредѣленіе достоинства этихъ доказательствъ Общія свойства латинскаго мышленія Неизбѣжное слѣдствіе такого мышленія — субъективизмъ въ священномъ Писаніи и въ священномъ Преданіи Обрѣтеніе латинами прямыхъ доказательствъ непорочнаго зачатія въ священномъ Писаніи Новая постановка этихъ доказательствъ Забвеніе латинами здравыхъ герминевтическихъ правилъ Латинскіе приѣмы въ ссылкахъ на священное Писаніе и священное Преданіе — Нѣсколько словъ о чудесахъ, какъ *доказательствахъ духа и силы*

213—303

Сводъ заключеній и общий выводъ отсюда

309—314

Приложенія къ исторіи догмата А В В стр

1—26

БЮГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

Александръ Алексѣевичъ Лебедевъ родился въ 1833 г въ селѣ Васильевскомъ Московской губ подѣ Коломной Дѣтство свое онъ провелъ частію въ Троице-Сергіевскомъ Посадѣ, частію въ Хотьковѣ, при женскомъ монастырѣ, гдѣ отецъ его Алексѣй Ивановичъ настоятельствовадь до самой кончины своей въ 1878 г

Будучи подготовленъ отцомъ прямо къ поступленію въ Виѣанскую семинарію, Ал Ал здѣсь и окончилъ курсъ въ 1854 г 4-мъ въ первомъ разрядѣ, а въ 1858 г окончилъ курсъ и въ Московской Духовной Академіи со степенью кандидата

Осенью этого же года Ал Ал поступилъ въ Петербургъ діакономъ къ церкви св великомъ Екатерины, что въ Екатерингофѣ, гдѣ неожиданно осиротѣвшему и оставшемуся безъ средствъ семейству его предшественника позволено было приискать жениха для старшей дочери съ тѣмъ, чтобы онъ и занялъ мѣсто умершаго діакона П П Свіязева (Въ С -Петербургской Академіи выпуска въ тотъ годъ не было)

Въ діаконскомъ санѣ о Лебедевъ кромѣ непосредственныхъ своихъ обязанностей занимался и духовно литературными трудами, участвуя въ журналахъ „Духъ Христіанина“ и „Странникъ“ По тѣсному

сближенію своему въ это время съ архимандритомъ Ѳеодоромъ Бухаревымъ, о Лебедевѣ принялъ дѣятельное участіе и въ завязавшейся полемикѣ арх Ѳеодора съ издателемъ Домашней Бесѣды В Аскоченскимъ, издавъ небольшую книжку съ спокойнымъ, основательнымъ разборомъ критическихъ приемовъ послѣдняго ¹⁾

Съ весны 1864 г по 1870 г о Лебедевѣ занималъ мѣсто законоучителя въ Штурманскомъ (нынѣ Морскомъ Инженерномъ) Училищѣ въ Кронштадтѣ, а съ 1870 і до весны 1874 былъ законоучителемъ въ 1-ой С-Петербургской Гимназіи, послѣ чего уѣхалъ за-границу въ званіи протоіерея настоятелемъ ново открывавшейся православной церкви святит Николая въ чешской Прагѣ въ Австріи Здѣсь пробылъ онъ 8 лѣтъ, причемъ съ 1877 года къ Пражской церкви приписана была и Карлсбадская на водахъ церковь, куда и отошли лѣтніе мѣсяцы служенія

Въ эти годы и были написаны первыя два изслѣдованія прот Лебедева по вопросамъ Разностей Церквей, и подготовлено было третье „О главенствѣ папы“ —Первое изъ этихъ сочиненій, „О непорочномъ зачатіи“, было имъ подано въ Московскую Академію для полученія магистерской степени, каковая и была ему присуждена Академіей весной 1882 і

Осенью того же года Ал Ал вернулся въ Петербургъ, будучи назначенъ къ церкви Вознесенія Господня, вскорѣ затѣмъ былъ сдѣланъ членомъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, а съ

¹⁾ Приемы, знаніе и безпристрастіе въ критич дѣлѣ редактора Домашн Бесѣды В И Аскоченскаго Спб 1862 г—См *Богословская Полемика 1860 хъ годовъ* проф П Знаменскаго Казань 1902 г

1-го января 1884 г началъ отправлять служеніе на послѣднемъ своемъ мѣстѣ — въ званіи настоятеля Казанскаго Собора Здѣсь, кромѣ непосредственныхъ своихъ по Собору служенія и обязанностей, онъ весьма много участвовалъ и въ дѣлахъ стороннихъ, былъ приглашаемъ къ соучастію въ разныхъ обществахъ, — такъ состоялъ членомъ Совѣта въ Обществахъ Славянскомъ и Палестинскомъ, а въ срединѣ 90-хъ годовъ занималъ и мѣсто Предсѣдателя въ Епархіальномъ Попечительствѣ Въ 1897 г была ему пожалована митра, ставшая послѣднимъ, полученнымъ имъ по службѣ отличіемъ 23 го марта 1898 г онъ скончался почти на ногахъ, не смотря на трехмѣсячную тяжелую болѣзнь, оказавшуюся, по ослабленію дѣятельности сердца, сразу безнадежною

Характеристикою духовнаго направленія и литературныхъ трудовъ о Лебедева можетъ служить его собственное указаніе онъ говорилъ, что учителями своими считаетъ троихъ митрополита М Филарета, о Θεодора Бухарева и Хомякова

Кромѣ здѣсь предлагаемыхъ трехъ изслѣдованій о разностяхъ Церквей, кромѣ проповѣдей, отдѣльно издававшихся для раздачи, и затѣмъ мелкихъ духовно-публицистическихъ статей въ ранніе годы, о Лебедевымъ изданы были *Изложеніе Правосл вѣры въ бесѣдахъ* (по руков св Тихона Задонскаго) 1866 г, *Святитель Тихонъ Задонскій* (жизнь, писанія и прославленіе), книжка, выдержавшая три изданія, и *Исторія Христіанской Церкви*, учебникъ по гимназической программѣ, имѣвший два изданія О Лебедевѣ надѣялся, что плодомъ его пятнадцатилѣтней службы въ Учебномъ Комитетѣ будетъ еще одно, съ любовью задуманное имъ сочиненіе по Нравственному Бо

гословію, гдѣ онъ надѣялся поставить эту науку на лучшія, строго богословскія начала. Но многочисленныя отвлекавшія его дѣла не дали ему осуществить этого, въ послѣдніе годы усиленно лелѣяннаго плана;—вполнѣ отдѣланною осталась у него только малая часть, остальное—черновики или даже только наброски плановъ.

Изд

Предисловіе.

Вскорѣ послѣ открытія русской православной церкви въ Прагѣ, католическимъ духовенствомъ выпущены были на чешскомъ языкѣ четыре книжки подѣ общимъ заглавіемъ *Studie o cirkvi ruské* ¹⁾ Въ первой изъ нихъ чешской католической публикѣ предлагался переводъ уже извѣстной у насъ въ Россіи рѣчи о Гагарина *о непорочномъ зачатіи* ²⁾ Въ ней нашъ единоземець членъ общества Исусова послѣ краткаго объясненія новаго догмата доказываетъ, что восточная Церковь, т е наша православная, будто бы въ прежнее время исповѣдывала „непорочное зачатіе“ а въ позднѣйшее—утратила это исповѣданіе,—Греческая—подѣ вліяніемъ Кальвинскихъ идей, а Русская—послѣ основанія графомъ Сперанскимъ якобы протестантскихъ школъ для русскаго духовенства Остальныя книжки въ такомъ же родѣ трактуютъ о православной Церкви по отношенію къ латинскому догмату о главенствѣ папы, т е что будто бы правосл

¹⁾ Означенныя книжки послѣ общаго заглавія имѣютъ и каждая свое особое I, о Гагарина, Русская церковь и непорочное зачатіе II, Въ русской церкви три папы, сочин капл Бартака III о Гагарина Славянскій переводъ Ме XVI, 18 Ты еси Петръ,—на семь Петръ и т д IV Краткая исторія константинопольской церкви съ 325 по 842 г Соч каплана Бартака

²⁾ На эту рѣчь уже далъ обстоятельный отвѣтъ почтенный заслуженный профессор моск дух академіи Николай Ивановичъ Субботинъ (См Душепол Чт Мартъ 1878 г.) Но онъ не касался догматической стороны вопроса, предоставляя это другимъ а занимался разборомъ доказательствъ, на которыхъ о Гагаринъ строить свою мысль что будто-бы русская церковь нѣкогда исповѣдывала лат догматъ Доказательства на это о Гагаринъ видитъ а) въ богослужебныхъ нашихъ книгахъ, б) въ исповѣданіи этого ученія богословами кievской академіи конца XVII и начала XVIII ст,—и наконецъ в) въ ученіи нашихъ раскольниковъ называемыхъ *старовѣрами* или *старообрядцами* Кто не читалъ этой интересной статьи Н И Субботина, тому рекомендую прочесть

Церковь нѣкогда признавала главенство папы, а потомъ от вергла оное и по сіе время остается въ расколѣ

Появленіе этихъ книжекъ вскорѣ послѣ нашего водворенія въ Прагѣ я принялъ какъ вызовъ на полемику, тѣмъ болѣе, что переводчикъ и составитель ихъ капланъ Бартакъ, теперь уже покойный лично приподнесъ мнѣ нѣкоторыя изъ своихъ произведеній Я съ удовольствіемъ принялъ сдѣланный мнѣ вызовъ и сталъ заниматься латинскимъ вѣроученіемъ

Сначала я было думалъ издать въ свѣтъ полное и обстоятельное обзорѣніе всѣхъ догматическихъ разностей, существующихъ между церквами восточной и западной, и уже принялся за исполненіе своего намѣренія, но потомъ, встрѣтившись съ вопросомъ о *непорочномъ зачатіи*,—съ вопросомъ относительно новымъ въ нашей духовной литературѣ, я нашелъ себя вынужденнымъ оставивъ до времени принятое дѣло, заняться этимъ вопросомъ специально и затѣмъ свое изслѣдованіе издать отдѣльной книгой чтобы такимъ образомъ имѣть возможность на этомъ изслѣдованіи обосновать краткое изложеніе разностей въ ученіи о св Дѣвѣ Маріи въ предположенномъ мною общемъ сочиненіи

Въ предлагаемомъ теперь сочиненіи я старался быть сколько возможно полнымъ и обстоятельнымъ чтобы, наши противники не могли намъ сказать, что будто бы мы въ своей полемикѣ даже не можемъ быть послѣдовательными, или логическими какъ трактуетъ насъ капланъ Бартакъ по поводу сочиненія архим (теперь еписк) Никанора —или же что „съ нами будто бы нельзя спорить что въ разговорѣ мы перебѣгаемъ съ предмета на предметъ а на бумагѣ избѣгаемъ состязаній“, какъ упрекаетъ насъ неизвѣстный авторъ 43 года изучавшій вопросъ „О возможномъ соединеніи церквей“ Мое изслѣдованіе ведется съ трехъ сторонъ; со стороны *исторической, догматической и логической*—и въ каждой сторонѣ я выясняю пункты нашего разногласія Мнѣ думается, что только тогда мы станемъ понимать другъ, друга и взаимно сближаться, когда строго обозначимъ границы, или линіи, насъ раздѣляющія Далѣе, чтобы избѣгнуть упрека въ неправильномъ или личномъ (субъективномъ) пониманіи латинскаго вѣроученія я стараюсь излагать оное

собственными словами латинских богослововъ и отсюда уже вывожу пункты нашего разногласія,—т е стараюсь быть сколько возможно *объективнымъ*

Выясняя пункты разногласія, я долженъ былъ противъ поставлять латинскому вѣроученію православное Отъ этого мое сочиненіе получаетъ не только отрицательное но и положительное значеніе Православный читатель найдетъ въ немъ не только опроверженіе противоположнаго намъ ученія, но и обстоятельное изложеніе нашего православнаго ученія о св Дѣвѣ Маріи Богородицѣ Отъ сопоставленія съ латинскимъ—простота глубина и величіе православнаго ученія выступаютъ еще сильнѣе, яснѣе блистательнѣе

Чувствую себя счастливымъ, что мнѣ выпалъ жребій потрудиться надъ изложеніемъ православнаго ученія о Пресвят Дѣвѣ Маріи, по вопросамъ, составляющимъ самое существо этого ученія

Изъ всѣхъ сочиненій которыми мнѣ приходилось пользоваться при изученіи даннаго вопроса, считаю нужнымъ указать только на два, писанныя по случаю перваго 25 лѣтія новаго догмата о непорочномъ зачатіи,—одно на нѣмецкомъ, другое на чешскомъ языкѣ Нѣмецкое озаглавляется такъ *Въ похвалу непорочнаго зачатія Преподобнословенной Дѣвы, — отъ нѣкоего прежде порицавшаго оное Zum Lobe der unbefleckten Empfängniss der Allerseligsten Jungfrau, von Einem, der sie vormals gelästert hat* Чешское носитъ такое заглавіе *Mariologie, или учене о Божіей Матери* сохраняемое въ католической церкви проф богословія, д-ра Антонина Ленца *Mariologie čili učení cirkve katolické a v cirkvi chované o Matce Boží Sepsal Dr Antonin Lenz i t d* Авторъ перваго сочиненія счелъ неудобнымъ выставить свое имя Но для насъ важно то, что а) это сочиненіе одобрено и рекомендуется епископомъ Падерборнскимъ Мартиномъ составителемъ Католическаго Вѣроученія или „Катихизиса“ (вѣроятно онъ же и сочинитель), и б) что оно есть плодъ не простой вѣры полагающейся на непогрѣшимый авторитетъ папы,—но вѣры разумной сознательной свободной поэтому естественно оно должно представлять сводъ всего, что имѣется въ латинской литературѣ убѣдительнаго для вѣры въ этотъ

догматъ Въ немъ содержится, во первыхъ, исторія догмата, а потомъ доказательства его—изъ библии, изъ разума; кромѣ того приложены доказательства—*духа и силы* Въ этомъ приложеніи находятся рассказы о чудесахъ, какія творились медалями, устроенными въ честь непорочнаго зачатія—Чешское сочиненіе не имѣетъ такихъ особенностей въ немъ всегда вѣровавшій въ непор зачатіе богословъ излагаетъ ученіе латинской церкви о Богородицѣ въ порядкѣ Ея жизни,—начиная съ непорочнаго зачатія и кончая ученіемъ о Ея небесной славѣ и силѣ Ея ходатайства за насъ Оно богато извлечениями изъ писаній средневѣковыхъ богослововъ,—даже и изъ откровеній Бригитты Эти сочиненія дополняютъ одно другое въ первомъ догматѣ непорочнаго зачатія доказывається, какъ догматъ, а во второмъ на основаніи его раскрывается святость и высокое достоинство Богоматери Первое отличается серьезностью и даже сухостью—второе же напротивъ чувствительностью которая доходитъ иногда до такой слащавости, что многія выраженія непереводамы и неудобны въ богословскомъ сочиненіи,—такъ напр Паненька Марія или *сыночекъ, оченьки, душичка* или душинька и под

Представляя на судъ правосл читателей мой усердный трудъ на пользу и славу православной Церкви,—прошу быть снисходительными къ моимъ недостаткамъ, и, если въ чемъ я погрѣшилъ, то приписать это не какой нибудь задней мысли а несовершенству, свойственному человѣческой ограниченности

Авторъ

Примѣчаніе 2-го изданія Передъ этимъ вторымъ уже посмертнымъ изданіемъ книга подверглась тщательной корректурѣ причемъ пересмотрѣны и исправлены по подлинникамъ главнѣйшіе переводные тексты провѣрено большинство цитатъ, и ссылки по страницамъ проставлены чаще

Изд

Догматическія разности изъ-за которыхъ произошло раздѣленіе Церквей, не касались ученія о св Дѣвѣ Маріи Обѣ Церкви до раздѣленія одинаково считали стрѣго опредѣленнымъ и общеобязательнымъ ученіе о томъ что св Дѣву по отношенію къ таинству воплощенія Сына Божія слѣдуетъ именовать *Богородицею* и *Приснодѣвою*, а по достоинству Богоматери и преимущественному приближенію къ Богу,—*Честнѣйшею Херувимъ* и *Славнѣйшею безъ сравненія Серафимъ* Восточная Церковь всегда оставалась и теперь остается только при этомъ ученіи, ничего къ нему не прибавляя и ничего отъ него не убавляя Латинская же, напротивъ, къ этому ученію прибавила еще новый догматъ и тѣмъ умножила число разностей раздѣляющихъ Церкви

Ученіе о *непорочномъ зачатіи св Дѣвы праведною Анною* возникшее въ нѣдрахъ этой церкви и до половины нынѣшняго столѣтія считавшееся только *мнѣніемъ*, хотя и *благочестивымъ*, но ни для кого *необязательнымъ* по опредѣленію покойнаго папы Пія IX признано ученіемъ богооткровеннымъ и возведено на степень правила вѣры или догмата необходимаго для спасенія человѣка и потому обязательнаго для каждаго христіанина Такъ образовалась и къ прежде бывшимъ прибавилась новая разность

Какъ догматъ, эта разность получила весьма важное значеніе для латинской церкви

Ученіе о *непорочномъ зачатіи*, какъ по своему существу такъ и по тому значенію какое придано ему въ опредѣленіи папы, такъ тѣсно связано съ существомъ латинской церкви что потрясеніе его необходимо должно отозваться на всей системѣ вѣроученія колебать это ученіе значитъ колебать и самую церковь конечно не потому, чтобы оно лежало въ основаніи этой церкви,—но потому, что тѣсно связано съ ея духомъ Ибо

а) оно стоитъ въ тѣсной связи съ латинской теоріей развитія догматовъ вѣры и понимается какъ плодъ этого раз-

витія Въ такой связи является оно въ буллѣ папы, въ которой дано вѣроопредѣленіе этого догмата „Важнѣйшіе памятники достопочтенной древности восточной и западной Церкви, провозглашаетъ папа, убѣдительнонѣйшимъ образомъ доказываютъ, что ученіе о непор зачатіи Препоблагословенной Дѣвы ежедневно болѣе и болѣе, вслѣдствіе самаго искренняго настроенія, учительства, рвенія, науки и мудрости Церкви *блистательно развивалось объяснялось, укрѣплялось* и у всѣхъ народовъ и націй католическаго міра *чрезвычайнымъ образомъ распространялось*, въ самой Церкви какъ полученное отъ предковъ *всегда существовало* и характеромъ откровеннаго ученія обозначалось“ ¹⁾ Послѣ Тридентскаго собора— это было первое появленіе продолжающаго дѣйствовать въ лат церкви закона развитія догматовъ и первымъ опытомъ ихъ дальнѣйшаго утвержденія, или точнѣе, произведенія такъ какъ за утвержденіемъ догмата о непорочн зачатіи вскорѣ послѣдовало утвержденіе догмата о непогрѣшимости папы, а затѣмъ можетъ послѣдовать утвержденіе еще новыхъ догматовъ,—напр ученія о вознесеніи Богоматери на небо — или ученія о правдоподобномъ мнѣніи

Само собою разумѣется, что еслибы ученіе о непорочиомъ зачатіи было поколеблено и подорвано, — то вмѣстѣ съ этимъ пала бы и теорія развитія догматовъ, на которой возникли и держатся всѣ латинскія разности какъ до Тридентскаго собора, такъ и послѣ онаго

б) Какъ догматъ новое ученіе о непорочномъ зачатіи заняло подобающее ему мѣсто въ ряду другихъ христіанскихъ догматовъ и вошло въ тѣсную и необходимую связь съ тѣми изъ нихъ, которые стоятъ въ непосредственномъ соотношеніи съ нимъ, каковы догматъ о первородномъ грѣхѣ и его всеобщности, догматъ объ искупленіи во Христѣ и наконецъ догматъ о достоинствѣ Богоматери Естественно, что разность въ умопредставленіяхъ новаго догмата должна была отразиться и дѣйствительно какъ увидимъ ниже, отразилась въ

¹⁾ Булла почти въ полномъ составѣ помѣщена въ книгѣ неизвѣстнаго автора, прежде порицавшаго догматъ но потомъ убѣдившагося въ немъ, и одобреннаго еп Мартиномъ Zum Lobe стр 105

пониманіи и этихъ соприкосновенныхъ догматовъ Поэтому хотя разность выражается только въ вопросѣ о непор зачатіи, но обнимаетъ собою обширнѣйшій кругъ представленій, и притомъ касающихся самыхъ существенныхъ истинъ христіанства, именно ученія объ оправданіи во Христѣ Далѣе, самыя эти представленія возникли не случайно но логически и послѣдовательно; они естественно порождены тѣмъ же духомъ, который породилъ и всѣ особенности латинскаго міровоззрѣнія и вѣроученія т е духомъ латинства Поэтому разборъ разностей, заключающихся въ ученіи о непороч зачатіи, долженъ коснуться и самаго существа особенностей латинскаго міровоззрѣнія

в) Догматъ непороч зачатія въ самомъ опредѣленіи своемъ данномъ въ буллѣ папы Пія IX, стоитъ въ тѣсной связи съ тѣми приемами, какіе употребляетъ глава лат церкви при объявленіи новыхъ догматовъ,—въ связи съ тою властію и авторитетомъ, какіе даютъ ему право и возлагаютъ на него обязанность утверждать и провозглашать новыя вѣроопредѣленія, и наконецъ въ связи съ тѣми цѣлями какими руководился онъ при объявленіи новаго догмата Такъ вѣроопредѣленіе о непороч зачатіи обставлено слѣдующими объясненіями „Не преминувши въ постѣ и смиреніи провозглашаетъ папа принести Богу Отцу чрезъ Его Единороднаго Сына наши частныя и общественныя молитвы Церкви о томъ, чтобы Онъ силою Св Духа удостоилъ руководить и утверждать нашъ умъ, испросивши покровительство всего небеснаго Собора (по нѣмецки Двора, по лат Куріи) и съ воздыханіями призвавши Утѣшителя Духа Святаго, *по вдохновенію отъ Него* мы объявляемъ, возвѣщаемъ и опредѣляемъ въ честь св и нераздѣльной Троицы, къ вящшему прославленію Дѣвы Богородицы, къ возвышенію католич вѣры и возрастанію христіанской религіи, властью Господа нашего І Христа, блаж апостоловъ Петра и Павла и нашею (властію) что ученіе о томъ, что Препоблагосл Дѣва Марія, въ первомъ мгновеніи своего зачатія по особой благодати всемогущаго Бога и особому преимуществу, ради будущихъ заслугъ І Христа, Спасителя рода человѣческаго, была сохранена свободно отъ всякой скверны первородной вины — есть ученіе *открытое*

Богомъ, и потому всѣми вѣрующими должно быть твердо и постоянно исповѣдуемо Если же кто либо —отъ чего да сохранивъ Богъ,—станеть иначе, чѣмъ здѣсь отъ насъ опредѣлено въ сердцѣ своемъ мыслить,—то таковые пусть знаютъ и вѣдаютъ что они осуждены своимъ собственнымъ судомъ, подверглись крушенію вѣры и отпали отъ единства Церкви — и что вслѣдствіе того они самымъ дѣломъ подвергаютъ себя наказаніямъ, по праву установленнымъ, если отважатся то, что мыслятъ въ сердцахъ своихъ, дѣлать извѣстнымъ или словомъ, или писаніемъ, или инымъ какимъ-либо внѣшнимъ способомъ ¹⁾“

Итакъ а) новый догматъ предваряется постомъ и молитвою, на него испрашивается покровительство всего небеснаго собора и призывается Духъ Св,—б) онъ изрекается по вдохновенію отъ Св Духа,—в) изрекается въ честь св Троицы, въ прославленіе Богородицы и къ возвеличенію католической вѣры и христіанской религіи;—г) изрекается тройкою властію, властію І Христа, властію апп Петра и Павла и властію самого папы Далѣе,—д) этотъ догматъ о непорочномъ зачатіи признается открытымъ отъ Бога и е) общеобязательнымъ въ такой степени что невѣрующій въ догматъ и отвергающій его тѣмъ самымъ подвергаетъ себя церковному осужденію и отлученію отпадаетъ отъ единства Церкви и лишаетъ себя вѣчнаго спасенія Таково значеніе новаго вѣроопредѣленія Можно ли послѣ этого колебать сей догматъ или отвергать его? Отрицаніе догмата не повлечетъ ли за собою отрицаніе всего латинства? Еслибы какой-нибудь христіанинъ пришелъ къ убѣжденію что догматъ о непорочномъ зачатіи вовсе не богооткровенный догматъ, а преувеличеніе недостойное Богоматери, заключающее въ себѣ фальшь и ложь, прикрытое обманомъ, то не дошелъ ли бы онъ и до того убѣжденія, что постъ и молитва напрасно предваряли вѣроопредѣленіе что покровительство небесной Куріи и просвѣщеніе отъ Св Духа призывалось не на истину, а на ложь,— что вдохновеше было сѣмонадѣянно и обманчиво, что несообразное само по себѣ нельзя направлять

¹⁾ Ib стр 117

въ честь пресв Троицы, во славу Богородицы, къ возвышенію лат Церкви и къ укрѣпленію христіанской религіи; что власть, отождествляющая себя съ властью Христа и Апостоловъ но въ то же время возводящая на степень догмата простое неправое мнѣніе и связывающая имъ человѣческую совѣсть — такая власть находится въ самообольщенніи, и что вслѣдствіе всего этого Церковь во главѣ которой стоитъ такая власть, не есть истинная. Необходимо, говоримъ мыслящій христіанинъ долженъ придти къ такимъ невыгоднымъ для католичества заключеніямъ, какъ скоро онъ усумнится въ догматъ о непорочномъ зачатіи и отвергнетъ оный, какъ несообразный съ истиною. Поэтому недаромъ булла говоритъ что „кто станетъ въ сердцѣ своемъ мыслить иначе чѣмъ опредѣлено, тотъ потерпѣлъ крушеніе (римско католической, разумѣется) вѣры и отпалъ отъ ея единства“ Такъ высоко и въ такой тѣсной связи съ существомъ латинства ставитъ самъ римскій архипастырь свое вѣроопредѣленіе. Отсюда становится понятнымъ и то съ какимъ чрезвычайнымъ усердіемъ и стараніемъ должны защищать теперь это новоявленное ученіе латинскіе богословы! Прежде они относились къ нему какъ къ необязательному спокойно, равнодушно какъ напр Дирингеръ въ своей Догматикѣ¹⁾ но послѣ того, какъ оно объявлено богооткровеннымъ ученіемъ догматомъ вѣры, латинскіе богословы приняли его къ сердцу и теперь со всею ревностію раскрываютъ объясняютъ и защищаютъ его.

Послѣ сего приступимъ къ изслѣдованію. Планъ нашего изслѣдованія очень простъ; весь трудъ свой мы раздѣляемъ на три части въ первой—покажемъ исторію догмата въ латинской церкви и состояніе вопроса о зачатіи Богородицы въ Церкви восточной, во второй—сопоставимъ православное ученіе о пресв Дѣвѣ Маріи съ учениемъ латинскимъ развитымъ на основаніи новаго догмата,—а въ третьей—изслѣдуемъ доказательства новаго догмата, а при этомъ и приемы латинскаго мышленія.

И такъ—съ Богомъ!

¹⁾ Kath Dogmatik Dieringer 296—297

ЧАСТЬ I

Исторія догмата о непорочномъ зачатіи по лат представ- ленію съ критическими замѣчаніями на оную

Догматъ непорочнаго зачатія имѣеть свою исторію, совершенно отдѣльную отъ исторіи вѣроопредѣленія древнихъ догматовъ; въ этомъ сознаются сами латинскіе богословы и при этомъ прибавляютъ, что это отличіе „оправдывается совершеннонѣйшимъ и прекраснѣйшимъ образомъ (auf das schönste und vollkommenste) Въ чемъ же состоитъ и какъ оправдывается оно—это покажетъ намъ исторія

По сознанію лат богослововъ, догматъ прошелъ три періода развитія:—въ первомъ періодѣ онъ былъ въ состояніи зачаточномъ, неопредѣленномъ, неразъясненномъ — (dogma implicitum) (съ I—IX вѣка); во второмъ—онъ существовалъ въ видѣ скромнаго, подлежащаго спору, не обязательнаго, но благочестиваго мнѣнія (IX—XIX в.) въ третьемъ, который только-что начался принялъ видъ разъясненнаго догмата (explicitum) и получилъ значеніе богооткровеннаго общеобязательнаго ученія

Догматъ имѣлъ также и внѣшнюю исторію—въ первое время послѣ своего возникновенія онъ занимаетъ умы и рождаетъ горячіе споры во Франціи и Германіи,—затѣмъ, когда здѣсь интересъ къ нему ослабѣлъ переходитъ въ Испанію,—послѣ въ Италию и здѣсь заканчиваетъ свое развитіе

Этихъ замѣчаній достаточно, чтобы начать исторію догмата

I Состояніе догмата въ неразъясненномъ видѣ (implicite)

Ученіе о непорочномъ зачатіи, по увѣренію латинянъ существовало изначала, въ глубокой древности, только въ завитомъ, неопредѣленномъ неразъясненномъ видѣ (dogma implicitum) Объ его существованіи по ихъ мнѣнію, свидѣтельствуютъ св Отцы и учителя Церкви, когда говорятъ о

чистотѣ и непорочности св Дѣвы Марии Обѣ его существованіи свидѣтельствуеѣтъ вообще вся древняя Церковь установленіемъ праздниковъ въ честь Ея рождества и потомъ въ честь Ея зачатія,—и своими пѣснопѣніями, въ которыхъ прославляетъ Богородицу разными высокими наименованіями какъ то чистой, пречистой, нескверной, непорочной и под „Важнѣйше памятники достопочтенной древности, гласить булла убѣдительнѣйшимъ образомъ свидѣтствуютъ, что ученіе о непорочномъ зачатіи преблагосл Дѣвы, въ самой Церкви какъ полученное отъ предковъ всегда существовало и характеромъ откровеннаго ученія обозначалось“ Въ книгѣ автора, прежде порицавшаго догматъ но потомъ убѣдившагося въ немъ три главы посвящены на доказательство того что въ древней Церкви этотъ догматъ существовалъ—но чтобы излишне не распространяться о зародышномъ состояніи догмата, достаточно будетъ для нашей цѣли привести свидѣтельства изъ Катихизиса Мартина еп Падерборнскаго, — потому, что для катихизиса вообще выбираются свидѣтельства самыя краткія, точныя и сильныя Тамъ мы читаемъ слѣдующее „Что вѣра въ непорочное зачатіе Божіеи Матери всегда существовала въ Церкви (dogma implicitum), — доказательство на это мы имѣемъ изъ древней Церкви Такъ Оригенъ говоритъ „Маріи не коснулось обольстительное дыханіе змя (Hom 2)“¹⁾ Амвросій, въ толкованіи на 118 псаломъ въ 22-мъ словѣ, говоритъ „благоволи принять меня о Боже не отъ Сарры но отъ Маріи, нескверной Дѣвы которая по Твоей благодати осталась чистою отъ всякой скверны грѣха“ Св Августинъ въ книгѣ о природѣ и благодати²⁾ пишетъ „когда идетъ рѣчь о грѣхѣ—исключаю преблаг Дѣву Марію, о которой по этому вопросу изъ *благоговѣнія къ Богу* совершенно не хочу говорить потому что признанная достойною родить Того, Кто какъ всѣмъ извѣстно, не имѣлъ никакого грѣха, Она подлинно должна была получить обильнѣйшую благодать, чтобы могла

¹⁾ Ср по Хр Чт 1858 г февр, отд III стр 94—95 —ссылка на Ориг (Hom i ex decem Hom in diversos.)

²⁾ De natura et gracia с 36

постоянно торжествовать надъ грѣхомъ“ Св Іоаннъ Дамаскинъ въ „Точномъ изложеніи правосл вѣры“ (кн 4 гл 15) разсуждаетъ „Богъ далъ *Дѣву Маріи такою тѣло и такую душу*, какъ прилично было Той Которая имѣла пріять Бога въ свое лоно, потому что будучи святъ, Онъ можетъ пребыть только во святыхъ“ Такъ учить и Альфонсъ Лигуэрио 1)“

Что въ приведенныхъ свидѣтельствахъ нѣтъ ни слова о непорочномъ зачатіи, это очевидно но въ нихъ усматривается говорятъ, *зародышъ сѣмя* этого догмата или самый догматъ въ зародышѣ Въ какихъ же словахъ выражается или содержится это сѣмя догмата? Очевидно въ слѣдующихъ Маріи не коснулось *обольстительное дыханіе* змія — по благодати Божіей Она осталась *чистою* (точнѣе неповрежденной—*integra*) *отъ всякой скверны грѣха*,—получила *обильнѣйшую благодать*, чтобы постоянно *торжествовать надъ грѣхомъ* — Богъ далъ *ей такую душу и тѣло*, — какъ прилично Матери Божіей Чтобы вполне оцѣнить достоинство и силу этихъ выраженій, надо прежде всего замѣтить, что свидѣтельство Оригена взято изъ сочиненія, ему не принадлежащаго, по суду самихъ же латинскихъ богослововъ (Мелера и Фесслера) 2)—свидѣтельства Амвросія и Августина приведены безъ соображенія съ тѣми свидѣтельствами ихъ въ которыхъ они исключаютъ изъ участія во грѣхѣ прародительскомъ только одного Христа, — плоть св Дѣвы называютъ *плотію грѣха*, очищеніе Ея отъ первороднаго грѣха признаютъ совершившимся или предъ благовѣстіемъ Ангела или во время самаго благовѣстія (но объ этомъ ниже);—что же касается свидѣтельства Іоанна Дамаскина, — то оно не есть подлинное выраженіе этого отца Церкви но перифразъ, приспособленный латинскимъ богословомъ къ новому догмату У Дамаскина читаемъ такъ „насажденная въ дому Божіемъ (т е во храмѣ) и утучненная Духомъ, какъ плодовая маслина, Она сдѣлалась жилищемъ всѣхъ добродѣ-

1) *Katolická Věronka Dr Konrada Martina* въ чешскомъ переводѣ (сдѣланномъ по 1 му изданію см предисл перев.) стр 50

2) См Христ Чит 1858 г февр, отд III стр 95

телей, отстранивъ умъ отъ всякаго житейскаго и плотскаго пожеланія и такимъ образомъ *сохранивъ душу и тѣло въ дѣвственной чистотѣ* какъ прилично было Той¹⁾ и т. д. Такимъ образомъ подлинныя слова „Она живя въ храмѣ, *сохранила душу и тѣло въ дѣвственной чистотѣ*,—переданы въ Катихизисѣ совсѣмъ иными словами „*Богъ далъ ей такую душу и тѣло, какъ прилично было Той*“ и т. д. Предназначенность очевидная,—передѣлка дѣйствительно намекаетъ на латинскій догматъ! Невольно приходится замѣтить что такая предназначенность и неточность въ свидѣтельствахъ несвойственны Катихизису, книгѣ символической, и подлежатъ безусловному порицанію!—Но если мы возьмемъ эти свидѣтельства и въ томъ видѣ въ какомъ приводятъ ихъ защитники непорочнаго зачатія,—то и въ такомъ случаѣ мы не можемъ усмотрѣть въ нихъ завітаго догмата. Выраженіе, что Маріи не коснулось *обольстительное дыханіе змія что Она осталась свободною отъ всякаго скверны грѣха, и торжествовала надъ грѣхами*,—всѣ такія и подобныя выраженія свидѣлствуютъ только о томъ, что св. Дѣва Марія во время своей сознательной жизни не поддавалась *обольстительнымъ внушеніямъ змія искусителя*,—хранила себя чистою отъ грѣховъ, постоянно торжествовала надъ грѣхомъ, кратко сказать—побѣждала въ себѣ грѣховныя влеченія и оставалась чистой и непорочною. Признаніе за Нею нравственной чистоты и непорочности пріобрѣтенной свободою, не исключаетъ участія Ея въ прародительскомъ грѣхѣ—Она зачата была и родилась въ первородномъ грѣхѣ, но это не препятствовало Ей сохраниться непорочною и быть чистымъ сосудомъ тайны воплощенія Сына Божія—Такъ мы, восточные исповѣдуемъ, и по нашему убѣжденію такъ исповѣдывали и такъ учили всѣ древніе отцы и учителя Церкви, и такъ исповѣдывать будетъ всегда истинная Церковь.—Мы полагаемъ что между чистою такъ сказать благопріобрѣтенной и чистотою родовой, доставшейся по происхожденію, между *чистою*, пріобрѣтенной внутренними подвигами усиліями *свободы*—и *чистою по естеству*—есть

¹⁾ Точн излож правосл вѣры кн 4, гл 14

большое разстояніе безконечная разница Невозможно, чтобы св отцы Церкви сблизили это разстояніе смѣшали или даже отождествили эти понятія до того что въ то время, какъ превозносили они непорочность и чистоту Богоматери разумѣли здѣсь и непорочное зачатіе Между непорочностію нравственною и непорочностію природной — тогда еще не было моста онъ устроенъ былъ впоследствии въ латинской церкви

Дѣйствительно, по выраженію латинскаго автора, сперва порицавшаго догматъ а потомъ убѣдившагося въ немъ,— „этотъ мостъ перекинулъ Корвейскій аббатъ, Пасхазій Радбертъ“ поэтому съ него собственно и начинается исторія латинскаго догмата о непорочномъ зачатіи Онъ совершилъ переходъ отъ ученія о безгрѣшности св Дѣвы къ ученію объ Ея освященіи еще во чревѣ матери, и понявъ это освященіе въ смыслѣ совершеннаго освобожденія Ея отъ грѣха, т е что еще во чревѣ матери Она была освобождена отъ первороднаго грѣха онъ совершилъ переходъ отъ свободно пріобрѣтенной чистоты къ чистотѣ по происхожденію по природѣ; только эту чистоту онъ приписывалъ не зачатію, а пока еще рожденію Поводомъ къ тому, или началомъ этого сблизенія послужило для него то умозаключеніе которое послѣ принято было въ основу догмата „Церковь празднуетъ только то что свято, а она празднуетъ рождество св Дѣвы слѣдовательно оно свято“ — „Какъ? спрашиваетъ онъ,— не должна ли Марія по исполненіи Ея Духомъ святымъ, быть свободною отъ первороднаго грѣха?—Та, которой преславное рожденіе такъ торжественно празднуется всѣми въ католической Христовой Церкви?—Если бы Ея рождество не было святымъ и преславнымъ, то никогда бы въ честь его не совершалось повсюднаго и всеобщаго торжества Если же оно совершается и такъ торжественно, то въ силу авторитета Церкви, это значитъ что Преплагословенная Дѣва по своему рожденіи не была одержима никакимъ грѣхомъ и освященная еще во чревѣ матери не имѣла на себѣ вины первороднаго грѣха“ ¹⁾

¹⁾ Zum L стр 33—34

Такимъ образомъ развитіе какое даетъ Пасхазій ученію о безгрѣшности св Дѣвы состоитъ въ томъ, что, во первыхъ, съ особенною настойчивостію и даже почти исключительно онъ выставляетъ *отсутствіе первороднаго грѣха* и во вторыхъ это отсутствіе старается доказать специально *празднованіемъ рождества* Богородицы, какъ одобреннымъ и черезъ это установленнымъ Церковію Выраженіе Пасхазія „освященная во чревѣ“, — какое освященіе понято было въ смыслѣ совершеннаго освобожденія отъ первороднаго грѣха, послужило точкой отправленія для дальнѣйшаго развитія Естественно было придти къ вопросу съ какого же момента надо считать это освященіе?—Возникшій въ XII в праздникъ зачатія св Дѣвы праведною Анною далъ поводъ отнести это освященіе къ моменту зачатія Св Дѣва была освящена въ самомъ зачатіи своемъ иначе бы Церковь не могла праздновать зачатія —Но какимъ образомъ явилась самая мысль праздновать зачатіе св Дѣвы?

Мысль праздновать зачатіе Богородицы, съ достовѣрностью можно сказать принадлежитъ латинскому духовенству —Начало его совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда вводилась и устанавливалась реформа Григорія VII о безбрачіи духовенства Въ противодѣйствіи этой реформѣ и нужно искать происхождение праздника зачатія Извѣстно, какое упорное сопротивленіе со стороны духовенства встрѣтилъ декретъ папы „Все духовенство возстало противъ декрета, объявляя его очевидною ересью, противною словамъ Спасителя и Апостоловъ Григорій, говорило духовенство хочетъ принудить насъ жить по подобію ангеловъ но, противясь закону природы онъ спускаетъ съ цѣпи всякую мерзость и распутство“ ¹⁾ Въ Пасау епископъ, осмѣлившійся объявить декретъ Григорія VII былъ бы разорванъ на куски, еслибы не спасли его свѣтскіе бароны отъ ярости духовенства Въ Констанцѣ самъ епископъ принялъ сторону конкубината Еще хуже было во Франціи весь соборъ возсталъ противу папы епископы аббаты собравшіеся въ Парижѣ объявили почти единогласно, что не слѣдуетъ повиноваться новому декрету что онъ противенъ

¹⁾ Ламбертъ *Annal ad a 1074* у Pertz V 218

разуму, потому что противенъ природѣ Аббатъ Понтоазскій Галтерій осмѣлился было поддержать св престолю, но всѣ поднялись противъ несчастнаго монаха выгнали его изъ собора, волочили по городу, били, плевали, — и онъ спасъ жизнь благодаря только вмѣшательству свѣтскихъ лицъ ¹⁾

Чтобы въ самомъ началѣ и въ корнѣ подавить такое сопротивление папа обратился къ совѣсти мірянъ и подъ угрозою отлученія отъ Церкви запрещалъ имъ слушать обѣдню и принимать таинства отъ женатыхъ священниковъ и симоніанъ, — поставивъ такимъ образомъ брачную жизнь духовенства наравнѣ съ свирѣпствовавшимъ тогда святокупствомъ или симоніей — Ихъ благословеніе, грозитъ онъ, обратится въ проклятіе, — ихъ молитва — грѣхъ, какъ Богъ сказалъ устами пророка „Я проклянѹ ваши благословенія“ Григорій не ошибся народъ во многихъ мѣстахъ возсталъ на духовенство Священники были изгоняемы изъ церквей и преслѣдуемы оскорбленіями и побоями ²⁾

У народовъ хотя и христіанскихъ но еще не вышедшихъ изъ состоянія варварства и невѣжества — бракъ вообще понимается очень невысоко, а послѣ такихъ декретовъ онъ долженъ пасть еще ниже Понятно, что духовенство должно было вступить за брачную жизнь По крайней мѣрѣ несомнѣнно извѣстно, что англійскіе каноники имѣя намѣреніе показать чистоту и непорочность брачной жизни, стали проповѣдывать, что *зачатіе Маріи* отъ ея матери было чистое и святое, и начали праздновать оное ³⁾ По ихъ ли примѣру или по собственному побужденію стали праздновать и въ другихъ мѣстахъ, — напр въ Ліонѣ и тоже каноники Только такимъ образомъ можно объяснить то странное и непонятное явленіе, что безъ позволенія и даже вѣдома верховнаго архипастыря главы Церкви, вводится новый праздникъ и при томъ по такому сомнительному поводу каково зачатіе Это

¹⁾ Ср Ист Хр Ц Робертсона и Герцога пер Лопухина т II стр. 15—17 (Прим 2 изд.)

²⁾ *Loran La papauté et l'empire* Стр. 64—100

³⁾ *Bernardus Clarevallensis epist CLXXIV Baronius ad an MCXXIII Num III—V*

быть глухой протестъ противъ римскихъ законовъ. Но по мѣрѣ того, какъ духовенство свыкалось съ своимъ новымъ положеніемъ, т е съ безбрачьемъ, главное побужденіе къ установленію праздника ослабѣвало и терялось въ памяти,— а вмѣсто того яснѣе и яснѣе выдвигался вопросъ о *непорочно́мъ зачатіи св Дѣвы*. Праздникъ становился важнымъ не по отношенію къ вопросу о бракѣ, а по отношенію къ чести и славѣ Пресв Дѣвы Маріи.

Благочестіе народное въ средніе вѣка вполне благопріятствовало распространенію праздника. Оно такъ было настроено что находило въ немъ выраженіе своего чрезвычайнаго благоговѣнія къ Богородицѣ почему праздникъ болѣе и болѣе становился народнымъ. Рыцарское служеніе женщинъ подняло тогда на недосягаемую высоту то благоговѣніе, какое требовалось вообще достоинствомъ св Дѣвы Маріи, какъ Богоматери, въ Ней видѣли идеаль вѣчной чистоты непорочности и благочестія, Ее прославляли въ тысячахъ нѣсней какъ пѣвцы земной любви (миннезингеры), такъ и церковныя пѣснописцы на тысячу ладовъ передѣлывавшіе церковныя пѣсни „Радуйся царица небесная Радуйся, звѣзда морская“, и под Ея слагались „псалтыри“, въ честь Ея составилаь такъ называемая „Маріина Библія“; Ей, какъ дамѣ своего сердца, нѣкоторые рыцари приносили свой мечъ и клятву въ вѣрности своего служенія Ей клялись служить вѣрой и правдой посвятить всю жизнь до гроба такія личности какъ Игнатій Лойола, и под Ей служило искусство домогаясь возсоздать образъ дѣвственной небесной чистоты. Для Нея самой схоластикой требовалось вмѣсто *поклоненія* (dulia), которымъ чтили прочихъ святыхъ,—*высшее служеніе* (hyperdulia).

Тому же возвеличенію Богоматери содѣйствовали и средневѣковыя представленія о Богѣ. Для средневѣковаго христіанина, котораго здѣсь пугала инквизиція, въ будущемъ—мученія ада, Богъ являлся не Богомъ любви христіанской не Отцомъ, любящимъ Своихъ чадъ во Христѣ, но строгимъ Судіею, беспощаднымъ карателемъ зла для подобныхъ людей, какимъ былъ благочестивый король Испаніи Филиппъ II. Богъ былъ только высшимъ инквизиторомъ. При тогдш

ней грубости нравовъ, при тогдашнемъ общемъ броженіи при взаимной борьбѣ всѣхъ между собою — чистыя представленія о Богѣ любви были рѣшительно недоступны человѣчеству (можетъ быть съ чрезвычайно малымъ исключеніемъ для такихъ людей какъ Тома Кемпійскій) Чтобы смягчить этотъ грозный ликъ Бога, возлѣ Него ставили Матерь Божію придавая Ей всѣ черты доброты, любви и милосердія Такъ развилось учене о посредничествѣ Матери Божіей между нами и Богомъ Она стоитъ предъ Богомъ, какъ наша милосердная Предстательница, ходатайствуетъ за насъ, по добротѣ, свойственной женщинѣ вообще, а Ей въ особенности, смягчаетъ грозные суды Божии и изливаетъ на насъ небесные дары Это представленіе о Богоматери, свойственное среднимъ вѣкамъ, въ полной силѣ живетъ и теперь въ душахъ истинныхъ католиковъ, какъ это и увидимъ ниже Вслѣдствіе такихъ благопріятныхъ условий, религиозное чувство не удовлетворялось обычнымъ, перешедшимъ отъ древней Церкви, чествованіемъ Богородицы для новыхъ чрезвычайныхъ чувствъ, для новыхъ представленій потребовались и чрезвычайныя выраженія Праздникъ непорочнаго зачатія казался удовлетворяющимъ этой потребности благочестія—воздать „должную почесть св Дѣвѣ Маріи“, какъ выражаются еще и теперь латинскіе богословы¹⁾ какъ будто бы до того времени Церковь не воздавала этого должнаго почтенія — Такимъ образомъ мы прояснили слова неизвѣстнаго автора, прежде порицавшаго непор зачатіе, но потомъ убѣдившагося въ немъ что „прославленіе непорочнаго зачатія свободно возникло изъ благочестія вѣрныхъ чадъ католич Церкви и изъ *непримѣтныхъ началъ* развилось далѣе“; и потому мы вѣримъ его словамъ, что въ XI и XII столѣтіяхъ немногіе праздновали день зачатія Богородицы, а въ XV—непразднующе составляли исключене

Но не смотря такъ сказать, на народность праздника, его предметъ—непорочное зачатіе—не скоро вошелъ въ систему богословскихъ представленій и въ общій ходъ схола-

¹⁾ О возм соед Церквей, стр 151

стического мышления и не вдругъ получилъ научное догматическое обоснованіе. Напротивъ даже его начало (1140 г.) вызвало порицаніе изъ устъ достопочтеннаго въ то время богослова и учителя западной Церкви Бернарда.

Прежде всего надо замѣтить, что Бернардъ такъ высоко чтить св Богородицу, что принимая неправильность латинскаго перевода *Она жена, сотретъ главу змія*, за подлинныя слова относилъ ихъ къ Богородицѣ, какъ дѣлають это нынѣшніе богословы, но еще не подозрѣвалъ въ нихъ доказательства догмата о непорочномъ зачатіи. Такъ онъ говоритъ „кого, какъ не св Дѣву, разумѣлъ Господь, когда говорилъ змію *вражду положу между тобою и между женою*. И если ты еще сомнѣваешься, что Онъ предлагалъ это о Маріи, то послушай, что слѣдуетъ далѣе *Она сотретъ твою главу*. Кому приписывается эта побѣда, какъ не Маріи? Именно Она сокрушила ядовитую главу, Она уничтожила всякое искушеніе лукаваго происходило ли то отъ обольщенія плоти, или отъ высокоумдрія чувствъ“ —Объясняя первоевангеліе точь-вточь, какъ нынѣшніе богословы и въ то же время совершенно отрицая непорочное зачатіе въ своемъ письмѣ каноникамъ, Бернардъ тѣмъ самымъ показываетъ, что можно и первоевангеліе относить къ Богородицѣ, и признавать Ея зачатіе въ прародительскомъ грѣхѣ; значитъ, онъ не предполагалъ необходимой связи между сокрушеніемъ Ею змѣевой главы и Ея непорочнымъ зачатіемъ. Какую связь находятъ нынѣшніе богословы. Высоко чтя Богородицу св Бернардъ тѣмъ не менѣе порицалъ введеніе праздника зачатія. Вотъ что онъ писалъ ліонскимъ каноникамъ „Изумляюсь, видя что нынѣ нѣкоторые изъ васъ возжелали перемѣнить состояніе важныхъ вещей, вводя новое празднество, невѣдомое Церкви, неодобримое разумомъ, неоправдываемое древнимъ преданіемъ. Ужели мы болѣе свѣдущи и болѣе благочестивы, нежели отцы наши? Опасное тщеславіе—браться за то что ихъ мудрость оставила. Еслибы предметъ сей не былъ неприкосновеннымъ, то ревность св отцевъ не могла бы не обратить на него вниманія. Вы скажете должно какъ можно болѣе прославлять Матерь Господа. Это правда, но прославленіе воздаваемое

Царицѣ небесной, требуетъ различенія Царственная сія Дѣва не имѣетъ надобности въ ложныхъ прославленіяхъ, обладая истинными вѣнцами славы и знаменами достоинства Прославляйте чистоту Ея плоти и святость Ея жизни Удивляйтесь обилію даровъ сей Дѣвы, поклоняйтесь Ея Божественному Сыну, вознесите Ту, которая зачала, не зная похоти, и родила, не зная болѣзни Что же еще нужно прибавить къ симъ достоинствамъ? Говорятъ, что должно почитать зачатіе которое предшествовало славному рожденію ибо если бы не предшествовало зачатіе то и рожденіе не было бы прославлено Но что сказать еслибы кто-нибудь по той же самой причинѣ потребовалъ такого же чествованія отца и матери св Маріи Равно могутъ потребовать того же для Ея дѣдовъ и прадѣдовъ—до безконечности Притомъ же, какимъ образомъ грѣхъ могъ не быть тамъ идѣ была похоть? Тѣмъ болѣе пусть не говорятъ, что св Дѣва зачалась отъ Духа Святаго, а не отъ человѣка; я утвердительно говорю, что Духъ Св сошелъ на Нее, а не то что пришелъ съ Нею Я говорю, что Дѣва Марія не могла быть освящена прежде своего зачатія, поелику не существовала; если тѣмъ паче не могла быть Она освященною въ минуту своего зачатія по причинѣ грѣха съ зачатіемъ нераздѣльнаго, то остается вѣрить, что Она освящена послѣ того, какъ зачалась во утробѣ своей матери Это освященіе если оно уничтожаетъ грѣхъ дѣлаетъ святымъ Ея рожденіе, но не зачатіе Никому не дано право быть зачатымъ во святости Одинъ Господь Христосъ зачатъ отъ Духа Св., и Онъ одинъ святъ отъ самаго зачатія Своего Исключая Его ко всѣмъ потомкамъ Адама относится то, что одинъ изъ нихъ говорилъ о себѣ самомъ, какъ по чувству смиренія, такъ и по сознанію истины *се бо въ беззаконіяхъ зачатъ есмь* (Пс 50, 7) Какъ можно требовать, чтобы это зачатіе было свято когда оно не было дѣломъ Духа Св, не говоря уже, что оно происходило отъ похоти? Св Дѣва отвергнетъ конечно ту славу, которая, повидимому, прославляетъ грѣхъ Она никакъ не оправдываетъ новизны, выдуманной вопреки ученію Церкви новизны, каковая есть мать неблагоразумія сестра суевѣрія и дочь легкомыслія“ (—Ер 174)

Мы считаемъ Бернарда послѣднимъ ¹⁾ представителемъ на Западѣ вселенскаго истиннаго преданія, въ то время уже погасавшаго тамъ Тѣ основанія, по которымъ онъ отвергаетъ непорочность зачатія св Дѣвы содержать и доселѣ восточная Церковь, не приѣмлющая новаго ученія латинской церкви о непорочномъ зачатіи

Но не такъ это представляется латинскимъ писателямъ Тотъ же авторъ, который въ своей исторіи догмата хочетъ выразить полноту своего убѣжденія въ немъ видитъ въ словахъ Бернарда только предостереженіе данное будто бы имъ будущимъ богословамъ „За процвѣтаніемъ праздника, пишетъ этотъ авторъ, скрывалась возможность опасности Отъ празднованія зачатія недалеко было до признанія его святости (что и сдѣлала лат церковь) а св зачатіе могло быть перетолковано такъ, что естественно-человѣческое происхождение подвергалось черезъ это сомнѣнію Но обътованіе Господа, что Духъ Св будетъ наставлятъ Церковь на всякую истину и въ данномъ случаѣ исполнилось чудеснымъ (даже!!!) образомъ Прежде чѣмъ праздникъ зачатія получилъ всеобщее значеніе, прежде чѣмъ извлечено было изъ него выраженіе „святое“ или „непорочное“, поднялся одинъ изъ знаменитѣйшихъ мужей среднихъ вѣковъ и, обозрѣвъ напередъ всю цѣпь богословскаго развитія, предупредилъ отъ возможнаго въ будущемъ заблужденія Это былъ Бернардъ Въ письмѣ къ ліонскимъ каноникамъ онъ возвысилъ свой предостерегающій голосъ, говоря „если зачатіе св Дѣвы въ нѣдрахъ Ея матери не было свято то,“ какъ онъ выводитъ отсюда, , нельзя въ честь его совершать церковнаго торжества, а если оно свято, то приходится принять одинъ изъ двухъ выводовъ или св Дѣва была зачата подобно своему Сыну, отъ Духа Св, или же къ акту Ея зарожденія примѣшивалась въ извѣстной степени святость Послѣднее нельзя допустить, потому что Св Духъ никогда не соприсущъ грѣху, а тамъ—грѣхъ, гдѣ является замѣтною чувственная похоть Первое же противорѣчило бы ученію Церкви, по которому отъ Духа Св зачатъ былъ одинъ

1) Начертаніе церк ист Иннокентія 1857 г II ч стр 192

только Христосъ“ —Вслѣдствіе такого предостереженія ни одинъ богословъ католич. Церкви не уклонился на какой либо изъ двухъ указанныхъ ложныхъ путей но все развитіе ученія о зачатіи св Дѣвы прошло такъ, что фактъ Ея естественнаго, чисто человѣческаго и подѣ въздѣйствіемъ чувственной похоти послѣдовавшаго происхожденія остался неприкосновеннымъ. Вслѣдствіе этого только въ сохраненіи св Дѣвы отъ грѣха при Ея соединеніи съ тѣломъ оказалось возможнымъ объяснить происхожденіе и начало Ея безгрѣшности“ ¹⁾

Такимъ образомъ прямое обличеніе Бернардомъ мысли новаго праздника, авторъ представляетъ какъ только предостереженіе данное имъ богословамъ, чтобы они въ развитіи новаго ученія не уклонились на ложные пути,—чтобы зачатіе Дѣвы Маріи не признали зачатіемъ по дѣйствію Духа Св, какъ зачатіе Ея Сына, или къ естественному акту зачатія не примѣшали въ извѣстной степени святости

Насколько справедливо такое пониманіе Бернардова порицанія, это ясно показываютъ его слова, не требующія комментарія. Но мы должны прибавить что и такое пониманіе автора т е въ смыслѣ предостереженія, не оправдывается дальнѣйшей исторіей догмата; развитіе ученія о непорочномъ зачатіи шло именно тѣми ложными путями отъ которыхъ, по мнѣнію автора, предостерегалъ св Бернардъ. Непорочное зачатіе потому и называется *непорочнымъ* и *святымъ* что оно есть тайна благодати, чудо всемогущества Божія,—что къ естественному акту зарожденія Дѣвы Маріи примѣшивалась не только въ „извѣстной“, но въ чрезвычайной степени *святость* —что непорочное зачатіе Ея совершилось или освятилось чрезвычайнымъ дѣйствіемъ или участіемъ Духа Св,—это такъ ясно, что здѣсь не можетъ быть ни малѣйшаго возраженія. Еп Малу въ своемъ сочиненіи „О непорочномъ зачатіи“ выражается весьма рѣзко и совершенно недвусмысленно въ этомъ смыслѣ Духъ Св, Который долженъ былъ своею всемогущей благодатію во чревѣ Маріи совершить зачатіе Мессіи, тою же благодатію

¹⁾ Zum Lobe, стр 35, 36, 37

долженъ былъ произвести и зачатіе Его Матери ибо когда зачато было тѣло Маріи, зачато было и тѣло Иисуса“ ¹⁾

Въ началѣ исторіи этого ученія еще признавали оскверненіе тѣла Маріи, но потомъ и это бросили, такъ что непорочное зачатіе оказывается такимъ чудеснымъ дѣйствіемъ Духа Божія, которое было нисколки ко не ниже, если не выше чуда безсѣменнаго зачатія Спасителя Въ этомъ послѣднемъ—дѣйствіемъ Духа Божія изъ чистыхъ кровей св Дѣвы образуется святой составъ для вочеловѣченія Сына Божія, — а въ зачатіи Дѣвы изъ нечистыхъ элементовъ дѣйствіемъ того же Духа Св образуется чистый составъ Дѣвы Маріи; тамъ отъ очищеннаго источника произрастаетъ и чистый плодъ; а здѣсь чистый плодъ образуется въ нечистомъ источникѣ; тамъ новое святое твореніе въ чистомъ чревѣ, а здѣсь новое и тоже святое твореніе въ нечистомъ чревѣ Оба зачатія совершились по дѣйствію Духа Божія, только та разница между ними, что зачатіе Спасителя *безсѣменное и святое*, а зачатіе Его Матери—*не безсѣменное* но святое т е освященное; такимъ образомъ и въ зачатіи и въ рожденіи оба—и Богочеловѣкъ, и Матерь Его—безгрѣшны только Спаситель по существу, а Матерь по чрезвычайной благодати Духа Св По нашему крайнему разумѣнію предостереженіе Бернарда, если только допустить это несогласное съ истиной выраженіе, послужило не къ предохраненію богослововъ отъ ложныхъ путей,—а только къ измышленію такихъ выраженій которыми бы прикрывались противорѣчія, указанная Бернардомъ Дѣйствительно, латинскіе богословы такъ представляютъ дѣло, что и грѣховность родительскаго акта остается, и дѣйствіе Духа Божія признается, и повидимому безъ взаимнаго противорѣчія но какъ это выходитъ у нихъ на самомъ дѣлѣ—увидимъ впоследствии

Неизвѣстно, какое дѣйствіе произвело на канониковъ по рещаше Бернарда но несомнѣнно, что оно не воспрепятствовало распространенію праздника зачатія Въ этомъ обстоятельстве,—для насъ весьма понятномъ по тому, что

¹⁾ L'immaculée Conception de la S Vierge Marie, par Malou, év de Bruges ч II стр 173 и 172

мы сказали выше,—авторъ, убѣжденный въ истинности догмата, видитъ „особое дѣйствіе Провидѣнія въ экономическомъ развитіи“ новаго ученія „Ревность вѣрующихъ говоритъ онъ, къ славѣ Богоматери не уменьшилась а между тѣмъ осторожность къ правильному развитію была внушена 1)“

Но не смотря на то, что праздникъ непорочнаго зачатія безпрепятственно распространялся въ народѣ, наука долгое время оставляла его безъ вниманія Вопросъ о предметѣ праздника о непорочномъ зачатіи оставался открытымъ Правда еще во времена Бернарда появилось сочиненіе посвященное этому предмету—но оно не возбудило вниманія къ вопросу, хотя не осталось безслѣднымъ для послѣдующаго времени Въ немъ указана была та исходная точка зрѣнія, изъ которой исходило теоретическое оправданіе благочестиваго мнѣнія Это было различіе въ зачатіи акта естественнаго—человѣческаго, и акта божественнаго, какое различіе впоследствии и принято было тѣми бого-словами которые явились защитниками этого ученія

II Исторія разъясненія догмата

Теоретическое развитіе вопроса о непорочномъ зачатіи начинается собственно со времени полнаго расцвѣта схоластики съ конца XIII и начала XIV в Вопросъ входитъ въ общій процессъ схоластическаго мышленія, вводится въ систему богословскихъ представленій и становится предметомъ оживленныхъ, горячихъ и до послѣдняго столѣтія не прекращавшихся споровъ Такъ какъ всѣ схоластики-богословы одинаково признавали всеобщность прародительскаго грѣха,—то вопросъ относительно св Дѣвы состоялъ въ томъ какое участіе св Дѣва должна была имѣть и имѣла въ грѣхѣ своего праотца Адама, *идеальное*-ли только, или и *реальное*? въ какомъ смыслѣ подлежала Она грѣху Адама, въ *юридическомъ*-ли только, или и въ *фактическомъ*? Иначе сообщилась-ли Ей

1) Zum Lobe стр 39

грѣховность природы, или не сообщилась? была-ли Она освящена въ зачатіи или нѣтъ?

Два знаменитые въ свое время богослова-схоластика, взявши въ разсмотрѣніе данный вопросъ отвѣчали на него въ противоположномъ смыслѣ одинъ признавалъ участие св Дѣвы въ прародительскомъ грѣхѣ *реальнымъ, фактическимъ* утверждалъ, что Ей сообщилась грѣховность природы и рѣшительно отрицалъ Ея освященіе въ зачатіи другой на противъ, доказывалъ, что св Дѣва имѣла участие въ грѣхѣ только *идеальное*, такъ сказать, *юридическое* — грѣховность Ей не сообщилась отъ родителей Она была зачата *непорочно* То были — доминиканецъ *Томасъ Аквинатъ* и францисканецъ *Дунсъ Скотъ* Первый названный „ангельскимъ докторомъ“ (doctor angelicus) возведенъ былъ своимъ орденомъ въ санъ *доктора ордена* это значило, что его мнѣнія для ученыхъ ордена имѣли значеніе непогрѣшимаго авторитета слова „учитель сказалъ (magister dixit)“ разрѣшали и оканчивали всевозможные споры — Второй названный „утонченнымъ докторомъ“ (doctor subtilis) въ такомъ же качествѣ возведенъ былъ на *степень доктора* своимъ орденомъ и такое же имѣлъ значеніе для своихъ послѣдователей какъ тотъ для своихъ Доминиканцы гордились своимъ *Томасомъ Аквинатомъ* а францисканцы — своимъ *Дунсомъ Скотомъ* Само собою разумѣется приверженцы или послѣдователи того и другого учителя не ограничивались только членами орденовъ но во множествѣ существовали и внѣ орденовъ — можно сказать, что большинство тогдашнихъ ученыхъ раздѣлилось на два лагеря, — на *томистовъ* и *скотистовъ* послѣдователей *Томы* и *Скота* Такъ какъ взгляды и ученіе *Томы* и *Скота* были различны и часто противоположны, то естественно что между послѣдователями ихъ велись горячіе оживленные споры, доходившіе иногда до ожесточенія и продолжавшіеся почти до послѣдняго столѣтія Однимъ изъ главныхъ пунктовъ этихъ споровъ былъ вопросъ о непорочномъ зачатіи св Дѣвы Маріи Въ концѣ концовъ побѣда осталась на сторонѣ *скотистовъ* или францисканцевъ Такъ тому и слѣдовало быть, потому что ученіе францисканъ было, можно сказать, послѣдовательнѣе а главное вполне согласовалось съ настро-

енемъ общества, съ тѣмъ чувствомъ благоговѣнія, какое народъ питалъ къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи

Противоположность взглядовъ знаменитыхъ схоластиковъ въ ученіи о зачатіи св Дѣвы Маріи стояла въ причинной связи съ ихъ возрѣніями на *существо* первороднаго грѣха. Не смотря на то, что существо грѣха есть *тайна*, они, какъ и всѣ схоластики, разсуждали о ней, какъ о предметѣ очень знакомомъ. Тома Аквинатъ ближе держался бл Августина, а Дунсъ Скотъ сильно склонялся къ *полупелагианizmu*

Въ краткомъ видѣ схоластическое учене о существѣ первороднаго грѣха можно представить такъ.—

Человѣческая природа составляется изъ двухъ сторонъ *вышей* и *низшей*. *Вышая*, образъ Божій, состоитъ въ религіозно нравственной основѣ и заключаетъ въ себѣ способность познавать и любить Бога *низшая*, состоя изъ низшихъ силъ души и тѣла (*vires inferiores animae et corporis*), заключаетъ въ себѣ чувственное пожеланіе (похоть, *concupiscentia*). Та и другая *стороны* были сотворены и стояли въ такой *гармоніи*, что низшая покорялась *вышей*, высшая — Богу. Эта гармошя есть *правота* (*rectitudo*). Но она не имѣла основъ въ самой природѣ человѣка; скорѣе, напротивъ природа носила въ себѣ противорѣчіе. Чтобы держать всѣ человѣческія силы въ должномъ порядкѣ и гармоніи для этого человѣку сообщенъ былъ *даръ благодати* (*donum gratiae*) или *первобытная праведность* (*justitia originalis*) — Понятно — эта праведность не есть сама по себѣ принадлежность природы но *случайность* въ ней (*accidentia*) *даръ сверхъ сего приданныи* (*donum superadditum*) и поэтому можетъ быть утрачена. Отсюда образовалось учене, что человѣкъ сотворенъ въ *чистой естественности* (*in puris naturalibus*), а потомъ при самомъ же твореніи ему прибавлена была *первобытная праведность*. По однимъ (напр по утвержденію Александра Гальскаго) ¹⁾ человѣкъ нѣкоторое время находился въ состояніи этой *чистой естественности* и затѣмъ за доброе поведеніе приобрѣлъ себѣ *первобытную праведность*, — а по другимъ (по большинству *омистовъ*), этотъ *даръ* (*donum*) при-

1) Hales

данъ былъ при самомъ творенн и отдѣлялся отъ чистой естественности только въ представленн

Выводъ отсюда тотъ, что паденіемъ человѣка была утрачена *первобытная праведность*, а природа осталась въ своей *цѣлости* (integritas),—человѣкъ только возвратился въ состояніе *чистой естественности* (status purorum naturalium) Такимъ образомъ первородный грѣхъ является просто *недостаткомъ* (defect) *первобытной праведности* и разслабленіемъ человѣческой природы Само собою разумѣется, съ утратой первой наступило и *разстройство* низша чувственныя силы и влеченія вышли изъ своего должнаго подчиненія и очутились на ложномъ протнвоестественномъ пути такъ произошло *нарушеніе порядка* (destitutio ordinis), что и обнаруживается въ *похоти* (concupiscentia) Сама по себѣ невинная, какъ естественное влеченіе, она черезъ свое усиленіе сдѣлалась чѣмъ-то ненормальнымъ Все это вмѣстѣ, и этотъ недостатокъ и это чувственное вожделѣніе, принято было называть *формальнымъ* и *матеріальнымъ* содержанемъ первороднаго грѣха Таковы общія представленія схоластиковъ ¹⁾

Но затѣмъ идутъ видоизмѣненія этихъ представленій Одни, какъ Ломбардъ и Тома Аквинатъ, кромѣ отрицательной стороны первороднаго грѣха,—потери *первобытной праведности* признавали и положительную сторону въ немъ именно, *поврежденіе природы* Въ какой мѣрѣ, говорилъ Тома, наступаетъ поврежденіе, въ такой мѣрѣ въ разумѣ является *неразуміе* въ волѣ—*удобопрекклонность* ко злу и т д Другіе, напротивъ, какъ напримѣръ Дунсъ Скотъ, признавали въ грѣхѣ одну только *отрицательную* сторону—потерю *дара благодати* и первобытной праведности „Грѣхъ формально или собственно есть *неправедность*, говоритъ Скотъ, а неправедность есть потеря дарованной праведности“ Отрицая положительную сторону первороднаго грѣха, онъ замѣчаетъ „похоть можно принимать въ двоякомъ смыслѣ во первыхъ, какъ чувственное побужденіе въ каковомъ смыслѣ она не есть грѣхъ,—потомъ какъ высшую желательную способность когда, она направляется низшею

¹⁾ Die christl Dogmengesch v Thomasius В П р 115—121

къ чрезмѣрной любви пріятнаго На этой степени она— грѣхъ, но только вслѣдствіе потери первобытной праведности“

Итакъ, Тома Аквинатъ признаетъ въ первородномъ грѣхѣ и отрицательную, и положительную стороны,—*потерю праведности*, и не только происходящее отсюда разстройство, но и положительное поврежденіе природы Дунсъ Скотъ напротивъ признаетъ только одну отрицательную сторону съ происходящимъ отсюда разстройствомъ природы—Прибавьте къ этому еще два пункта общепризнаваемые всѣми схоластиками,—введеніе души въ новообразуемое тѣло *отвнѣ*, называемое у нихъ *вливаніемъ* (infusio) и переходъ прародительскаго грѣха на дѣтей чрезъ оскверненіе тѣла,—и вотъ мы будемъ имѣть понятіе о главныхъ элементахъ ученія о непорочномъ зачатіи

Тома Аквинатъ, признавая въ прародительскомъ грѣхѣ и положительную сторону, не могъ примирить ученіе о непорочномъ зачатіи св Дѣвы Маріи съ ученіемъ о нашемъ искупленіи во Христѣ, и поэтому отвергалъ его хотя и признавалъ освященіе Дѣвы Маріи еще во чревѣ матери Онъ разсуждалъ такимъ образомъ нельзя представлять освященіе св Дѣвы прежде Ея одушевленія по двумъ причинамъ во первыхъ потому что освященіе о которомъ мы говоримъ есть ничто иное, какъ освобожденіе отъ первороднаго грѣха ибо святость есть совершенное освобожденіе отъ него какъ учить Діонисій въ 12 гл объ именахъ Божіихъ Вина же не иначе можетъ быть снята, какъ только благодатію, предметъ коей есть разумная тварь Такимъ образомъ прежде введенія разумной души въ тѣло (буквально вливанія) благословенная Дѣва не была освящена Во вторыхъ, если бы такая разумная тварь была избавлена отъ вины прежде введенія разумной души,—зачатое дитя не подлежало бы оной И еслибы какимъ нибудь образомъ благословенная Дѣва была освящена прежде одушевленія, никогда бы Она не подверглась сквернѣ первороднаго грѣха и такимъ образомъ не нуждалась бы въ искупленіи которое совершается только чрезъ І Христа о чемъ говорится у Маттея *Тои бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ* (1 21) А это было бы не

сообразностию поелику Христосъ въ такомъ случаѣ не былъ бы Спасителемъ всѣхъ человѣковъ, какъ говорится въ 1 послани къ Тимооею *Иже есть Спаситель всѣхъ человѣковъ* Итакъ освященіе св Дѣвы было послѣ Ея одушевленія ¹⁾

Поэтому, спасая догматъ искупленія, онъ учить, что св Дѣва, хотя и освящена была еще во чревѣ матери, но если не самая похоть, то удобовоспламеняемое вещество похоти (fomes) оставалось въ ней Хотя бы, ради достоинства Бого матери слѣдовало принять, что обиліемъ благодати Ей даровано было такое благоустройство душевныхъ силъ что въ низшихъ силахъ никогда не было движеній безъ изволенія разума, какъ это сказано о Христѣ и объ Адамѣ въ первой его праведности еще до грѣха, иначе, что освящающая благодать имѣла въ св Дѣвѣ силу первобытной праведности, но это было бы въ ущербъ достоинства Христова безъ силы Котораго ни одинъ не можетъ освободиться изъ подъ первой клятвы И хотя нѣкоторые еще до воплощенія Христова ради вѣры въ Него были освобождены изъ-подъ клятвы, но невозможно чтобы кто нибудь и *по тѣлу* былъ освобожденъ отъ этого осужденія, развѣ только послѣ Его воплощенія въ которомъ впервые должно было открыться упраздненіе осужденія А потому до безсмертія воскреснаго тѣла Христова, никто не получилъ безсмертія тѣла; поэтому было бы несообразно если бы до тѣла Христова, въ которомъ не было грѣха, тѣло Дѣвы, Матери Его, или кого либо иного было безъ вещества *похоти*, которая называется „закономъ плоти“, или „закономъ удовъ“ А потому, кажется, лучше сказать, что освященіемъ благословенной Дѣвы во чревѣ не было отнято отъ Нея это вещество (quoad essentiam), но оставалось въ Ней связаннымъ, впрочемъ не совершенствомъ Ея разума какъ въ св мужахъ (ибо будучи во чревѣ матери своей, Она не тотчасъ стала пользоваться своей свободой, каковое преимущество есть только Христово), но ради обилія благодати, каковое получила Она въ освященіи, а еще совершеннѣе, ради смотрѣ-

¹⁾ Summa theol 3 qu 27, art 2 и дал

нія Божія, ибо постояннымъ бодрствованіемъ надъ собою и самоотреченіемъ Она не допускала, чтобы вставали въ Ней беспорядочныя движенія. Но потомъ какъ должно думать въ зачатіи тѣла Христова, въ которомъ впервые должно было возсіяты упраздненіе грѣха, это упраздненіе перешло на Матерь совершеннымъ истребленіемъ вещества похоти ¹⁾

Итакъ, Тома Аквинатъ не признавалъ непорочнаго зачатія, что было съ его стороны совершенно справедливо. Но если мы рассмотримъ внимательнѣе его основанія, то найдемъ, что они были очень слабы и не представляли никакого затрудненія для его противниковъ, *скотистовъ*, послѣдніе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже были послѣдовательнѣе его.

Въ основѣ его первыхъ двухъ доказательствъ лежали положенія, которыя (кромѣ одного) считались тогда считаются и теперь (хотя не всѣ) несомнѣнными и общепринятыми истинами. Это были слѣдующія положенія: а) между зачатіемъ тѣла и одушевленіемъ его существуетъ извѣстный промежутокъ времени, въ который образуется только тѣло, б) дѣйствіе благодати ограничивается только нравственно-разумной природой человѣка, тѣло же человѣка находится внѣ ея области, в) первородный грѣхъ передается тѣлу дитяти и черезъ тѣло переходитъ на душу,—въ этомъ случаѣ грѣхъ безразлично именуется и *виною* и *скверною* ибо у Аквината въ первомъ доказательствѣ грѣхъ понятъ какъ вина, во второмъ—какъ скверна, требующая искупленія г) непорочное зачатіе понято какъ освященіе а освященіе какъ совершенное освобожденіе отъ грѣха, и въ этомъ смыслѣ найдено непріемлемымъ. Такимъ образомъ доказательства „ангельскаго доктора“ можно выразить въ такомъ видѣ „непорочнаго зачатія т е освященія или совершеннаго освобожденія отъ грѣха не было потому, что въ тотъ промежутокъ времени, пока образовывалось тѣло а душа еще не была въ него введена благодать не имѣла мѣста, не дѣйствовала и потому тѣло уже успѣло оскверниться грѣхомъ и принять на себя вину прародителя ибо область бла-

¹⁾ Ib

годати есть духъ, а не тѣло“ Это первое доказательство Второе же кратко можно выразить такъ „если же мы предположимъ, что непорочное зачатіе было, т е что при зачатіи св Дѣва была освящена или совершенно освобождена отъ грѣха, то Она не нуждалась больше въ искупленіи что нелѣпно, ибо противорѣчить Писанію“

Доказательства Ѳомы Аквината, повидимому были неопровержимы, а между тѣмъ обезсилить ихъ оказалось весьма легко, потому что противники стояли на одной и той же почвѣ схоластическаго мышленія Защитники непорочнаго зачатія, Дунсъ Скотъ и его послѣдователи, признавали одинаково, кромѣ первой, всѣ другія основныя мысли Ѳомы Такъ они признавали, что дѣйствительно, предметъ благодати только разумная тварь, что прародительскій грѣхъ передается чрезъ тѣло, что освященіе есть совершенное освобожденіе отъ грѣха; но не признавали первой мысли, не признавали промежутка времени между зачатіемъ тѣла и введеніемъ души въ него напротивъ они утверждали, что тотъ и другой актъ совпадаютъ въ одномъ моментѣ времени На какомъ же это основаніи? На томъ же на какомъ признавалъ Ѳома Аквинатъ Какъ у него этотъ промежутокъ есть простое предположеніе, мыслимое, однакожъ, какъ несомнѣнная истина, такъ и его противники, отвергая его предположеніе поставили свое и мыслили его тоже какъ необходимую и несомнѣнную истину Вслѣдствіе этого первое доказательство Ѳомы пало само собою Непорочное зачатіе потому было, говорятъ его противники, что въ тотъ моментъ, какъ совершалось зачатіе тѣла, тотчасъ въ него влита была и душа, одаренная такимъ обиліемъ благодати, что скверна грѣха не коснулась св Дѣвы Такое утвержденіе осталось истиной на всѣ послѣдующія времена

Второе доказательство построенное на необходимости искупленія для св Дѣвы Маріи, обезсилить было столь же легко, какъ и первое, причемъ противники Аквината оказались послѣдовательнѣе его Въ самомъ дѣлѣ, Аквинатъ признаетъ, что освященіе есть совершенное освобожденіе отъ грѣховъ; но если совершенное освобожденіе, зачѣмъ еще искупленіе? Если онъ отождествляетъ непорочное зачатіе съ освя

щеніемъ, а освященіе съ совершеннымъ освобожденіемъ отъ грѣховъ, то отчего же бы не отождествить это послѣднее съ искупленіемъ? Тома не дошелъ до этого конца и потому впалъ въ противорѣчіе себѣ Самъ же онъ допускаетъ при введеніи души въ тѣло Маріи *совершенное освобожденіе* отъ грѣховъ, и въ то же время требуетъ еще искупленія т е вторичнаго освобожденія или въ одномъ мѣстѣ признаетъ освященіе, какъ совершенное освобожденіе отъ грѣха а въ другомъ мѣстѣ оставляетъ грѣхъ, т е его слѣдствіе, вещество похоти (fomes) Въ этомъ есть непослѣдовательность и даже противорѣчіе Защитники поступили логичнѣе они отождествили освященіе св Дѣвы въ зачатіи—съ искупленіемъ, почему и не понадобилось другаго искупленія, почему и доказательство „ангельскаго доктора“ обращено было на пользу непорочнаго зачатія Тома Аквинатъ доказывалъ непорочнаго зачатія потому не могло быть, что оно дѣлало ненужнымъ для Дѣвы Маріи искупленіе во Христѣ; а противники ему отвѣчаютъ потому то и было непорочное зачатіе св Дѣвы, что Она была искуплена совершеннѣйшимъ образомъ еще во чревѣ матери своей Въ самомъ дѣлѣ, на какомъ основаніи онъ допускалъ освященіе св Дѣвы еще во чревѣ матери? Не на основаніи ли будущихъ заслугъ Христовыхъ? Заслуги Христовы имѣли и имѣютъ такое все мѣрное значеніе, по которому Онъ даруетъ благодать спасенія вѣрующимъ какъ ветхозавѣтнымъ, такъ и новозавѣтнымъ, различіе между еомистами и скотистами—только въ силѣ освященія Первые признаютъ неполное освященіе оставляя въ освященной Дѣвѣ Маріи способное къ воспламененію вещество похоти, а послѣдніе признаютъ полное не оставляя въ душѣ Ея ничего подобнаго; основаніе же для тѣхъ и другихъ одно - заслуги Христовы При такомъ основаніи, ущербъ достоинству Христову чего опасался Тома, не было и быть не могло; потому что усвояемая Богородицѣ слава существенно принадлежитъ Христу и отъ Него заимствована.

Такимъ образомъ защитники новаго ученія въ доказательствахъ своего противника измѣнили двѣ его мысли, во первыхъ, свели въ одно время и зачатіе тѣла и введеніе души въ тѣло, и во вторыхъ, освященіе признаваемое То

мою Аквинатомъ въ смыслѣ совершеннаго освобожденія отъ грѣха, поняли въ смыслѣ искупленія

Но у Ѳомы Аквината есть еще одно представленіе, общее съ многими схоластиками которое, онъ направлялъ также противъ новаго ученія, —но которое его противниками обращено на пользу его Это представленіе о первор грѣхѣ, какъ о чемъ-то *чувственно-реальномъ и несмываемомъ* Такъ Аквинатъ говорить „если бы св Дѣва была освящена до одушевленія, то Она не нуждалась бы въ искупленіи, но Она освящена была послѣ, и потому нуждалась“; значить освященіе, приписываемое Дѣвѣ Маріи Ѳомою, не могло истребить грѣха Это представленіе еще лучше выражаетъ пала Иннокентій V († 1276) Повторивъ мысль „ангельскаго учителя“, что до одушевленія св Дѣва не была способна къ принятію благодати, онъ продолжаетъ „не была Она освящена и въ самое мгновеніе этого соединенія, потому что иначе Она была бы изъята отъ первороднаго грѣха, (а это то именно и нужно для защитниковъ непорочнаго зачатія) и не имѣла бы нужды въ искупленіи чрезъ І Христа, необходимомъ для всѣхъ, чего нельзя допустить Но должно благоговѣнно вѣровать что Она была очищена и освящена благодатю *спустя немного времени послѣ этого соединенія, напр въ тотъ же день или въ тотъ же часъ*, но не въ минуту самаго соединенія Ея души съ тѣломъ“ (In III sentent diss 3) И такъ замедленіе благодати, дѣйствовавшей на св Дѣву, спасаетъ догматъ искупленія Если мы будемъ представлять, что благодать замедлила на нѣсколько минутъ воздѣйствовать на св Дѣву при Ея зачатіи, или при введеніи души въ тѣло,—то грѣхъ такъ внѣдрился бы въ Нее, что никакое освященіе потомъ не могло бы очистить Ее отъ грѣха,—и потому необходимо участие въ искупленіи если же не замедлила — то наоборотъ, грѣхъ чуждъ Ей и новое искупленіе излишне для Нея Въ чемъ заключается сила такого представленія — трудно понять Но несомнѣнно, что защитники непорочнаго зачатія не только согласны съ этимъ представленіемъ, но на немъ-то именно и основываютъ всѣ свои возраженія противъ противниковъ потому что они перевернули его въ свою пользу Какъ ни странно это, а это совершенно справедливо,

какъ увидимъ ниже Потому то именно они и признають непорочнымъ зачатіе что освященіе, замедленное, происшедшее послѣ уже не можетъ быть полнымъ и совершеннымъ скверна грѣха тогда коснется св Дѣвы и оставитъ Ее оскверненною на всю жизнь что по ихъ мнѣнію нелѣпо

Мы такимъ образомъ выяснили начало логическаго движенія мысли о непорочномъ зачатіи Посмотримъ теперь на ея историческое развитіе и внутреннее обоснованіе Первый кто обосновалъ это новое ученіе, какъ мы сказали выше, былъ Дунсъ Скотъ, „утонченный докторъ“ монахъ францискаго ордена Съ него и слѣдуетъ начать исторію занимающаго насъ предмета

Дунсу Скоту предстояло разрѣшить задачу говорить латинскіе писатели такъ повести раскрытіе ученія о непорочномъ зачатіи чтобы не только развить скрытое въ зародышѣ но и не повредить ни одного изъ соприкосновенныхъ пунктовъ христіанскаго вѣроученія и онъ это сдѣлалъ по словамъ ихъ, въ высшей степени основательнымъ, глубокимъ и въ то же время весьма скромнымъ образомъ „Исходнымъ пунктомъ для него послужило умозаключеніе Бернарда отъ похоти родительскаго акта къ грѣховности самаго зачатія Это заключеніе, говоритъ знаменитый схоластикъ, совершенно справедливо насколько оно относится къ акту родителей св Дѣвы, но твореніе души Богомъ есть нѣчто отъ этого отличное Что въ новосозданную душу Онъ вливаетъ благодать и при сочетаніи ея съ тѣломъ сохраняетъ ее отъ всякаго оскверненія,—это вполне примиримо съ естественнымъ и потому грѣховнымъ совокупленіемъ родителей ¹⁾“

„Когда мы съ одной стороны удержимъ это различіе, а съ другой припомнимъ что *непорочное рожденіе Богоматери* ни отъ кого не подвергается сомнѣнію, то отношеніе Бога къ началу Ея земной жизни можетъ быть мыслимо въ тройномъ видѣ Богъ могъ душу св Дѣвы, по соединеніи ея съ тѣломъ оставить во власти грѣха (in der Gewalt der Erbsünde) или на нѣкоторое время, или только на одну минуту и по-

¹⁾ Zum Lobe стр 44 Duns Scotus in librum 3 sententiarum Dist 18 Qu unica Scholion 6.

томъ тотчасъ освободить, или же въ первомъ моментѣ бытія влить въ нее столько благодати, сколько другимъ душамъ (давалось въ обрѣзаніи и) дается въ крещеніи Въ этомъ послѣднемъ случаѣ душа Ея не имѣла бы первороднаго грѣха, какъ не имѣла бы его если бы была крещена И если оскверненіе плоти было въ первомъ моментѣ, нѣтъ необходимости представлять оскверненіе души какъ и послѣ крещенія, когда, по мнѣнію многихъ, оскверненіе тѣла остается а оскверненіе души нѣтъ Какая изъ этихъ трехъ возможностей совершилась на св Дѣвѣ,—о томъ знаетъ одинъ Богъ Является же наилучшимъ разъ оное не противно авторитету Церкви и Писанія —приложить Маріи то, что для Нея славнѣе“ 1)

Подобнымъ образомъ разрѣшаетъ Дунсъ Скотъ и другое затрудненіе относительно ученія о необходимости искупленія во Христѣ для всѣхъ потомковъ Адама, а слѣдовательно и для св Дѣвы Маріи „Мнѣніе о зачатіи св Дѣвы въ первомъ родномъ грѣхѣ ссылается на то, что иначе Христосъ не искупилъ бы Ея и не отверзъ бы Ей двери рая —Но это только кажется такъ Потому что если Христосъ есть совершеннѣйшій Искупитель то Ему приличествуетъ и совершеннѣйшее искупленіе кого-либо а слѣдовательно Онъ и сохранилъ душу отъ первороднаго грѣха; ибо это и есть болѣе совершенное искупленіе, чѣмъ возстановить падшее А за кого какъ не за Свою собственную Матерь, болѣе всего прилично Ему такое преимущественное ходатайство? Слѣдовательно“ и проч Первую посылку этого силлогизма Дунсъ доказываетъ троякимъ способомъ „Христосъ вполне не умилостивилъ бы Бога за вину Адама, еслибы предварительно не воздѣйствовалъ такъ, чтобы хоть одна душа никогда не оскорбляла Его (*ut alicui non offenderetur*) Въ совершеннѣйшей степени Онъ не освободилъ бы отъ зла, если бы по крайней мѣрѣ хоть въ одномъ случаѣ для кого нибудь Онъ не отмѣнилъ всего, что носитъ характеръ наказанія Наконецъ, Его Матерь въ высшей степени не была бы Ему обязана, какъ своему Искупителю, если бы не получила отъ Него наивыс-

1) См тамъ же Dist 3 Qu 1

шаго, что только можно получить отъ ходатая именно предохраненія отъ первороднаго грѣха“ И „поелику Христосъ столь многимъ душамъ заслужилъ благодать и славу, то почему бы Ему не обязать Себѣ хоть одну душу сохраненіемъ невинности?“ Въ другомъ мѣстѣ знаменитый схоластикъ всѣ эти доказательства сводитъ въ одно если всѣ остальные чада Адама нуждаются въ Искупителѣ, „чтобы ради Его заслугъ имъ была отпущена грѣховная вина, уже навлеченная ими, то еще болѣе нуждалась Марія въ предупредительномъ дѣйствіи Ходатая, чтобы не быть никогда подъ бременемъ грѣховной вины и Самой не навлечь ея“

Наконецъ въ доказательство причастности св Дѣвы первородному грѣху приводили *скорби*, которыя Ей приходилось переносить Но Дунсъ отстраняетъ это возраженіе такимъ образомъ „Ходатай можетъ такъ примирить кого-нибудь съ Богомъ что ему оставляются только полезныя наказанія, а отъ неполезныхъ онъ освободится Прародительская вина не была бы полезна Маріи, а наказанія временныя напротивъ были полезны — такъ какъ ими Она приобрѣтала себѣ заслуги Итакъ (1)

Вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ всѣхъ этихъ и подобныхъ затрудненій Дунсъ устраняетъ еще и философское затрудненіе Ему возражали, что лице должно существовать прежде, чѣмъ оно станетъ получать благодать и что если оно хоть одну минуту существовало прежде, то одну минуту было бы чадомъ гнѣва Справедливо, отвѣчаетъ на это тонкій схоластикъ, существованіе должно предварять ниспосланіе благодати, но это предвареніе находится только *въ представленіи* (in intellectu)

Вотъ сущность мнѣнія „утонченнаго доктора“ о непорочномъ зачатіи! Справедливо латинскіе писатели называютъ это мнѣніе „скромнымъ“ Дѣйствительно, оно состоитъ изъ предположеній возможностей не только въ природѣ вещей но и въ самомъ Богѣ Богъ могъ сдѣлать и одно, и другое, и третье,—изъ этихъ возможностей избирается та какая

¹⁾ См тамъ же стр 46—D Sc Dist 3, Qu 1

болѣе соотвѣтствуетъ направленію мыслей богослова Таковы всегда первые шаги, нетвердые, колеблющіеся,—но съ теченіемъ времени человѣкъ привыкаетъ и ходить смѣло Такъ и въ этомъ вопросѣ Съ теченіемъ времени „скромное“ или „предположительное“ мнѣніе Скота постепенно получаетъ большую и большую твердость и наконецъ становится боготкровеннымъ ученіемъ

Его ученикъ Майронъ разсуждаетъ смѣлѣе, рѣшительнѣе и утвердительнонѣе Такъ въ своемъ трактатѣ о непорочномъ зачатіи онъ говоритъ „три несообразности произошли бы, если бы Марія не была зачата безъ первороднаго грѣха въ такомъ случаѣ, во первыхъ, Она была бы нѣкоторое время *дочерью діавола* (*filia diaboli*) во вторыхъ, пришлось бы признать что по чистотѣ Она уступаетъ ангеламъ, и наконецъ, въ третьихъ Ее бы нельзя было называть Дѣвой непорочной по душѣ и по тѣлу“ ¹⁾

Чтобы тверже обосновать ученіе о непорочномъ зачатіи, онъ обстоятельнѣе развиваетъ теорію своей школы о существѣ первороднаго грѣха и изъ нея выводитъ непорочное зачатіе Первородный грѣхъ разсуждаетъ онъ, не есть—какое-либо дѣйствіе (*Action*), ни супружеское сожитіе (*concupitus*), ни оскверненіе плоти ни возстаніе низшихъ силъ противъ разума, ни устремленіе (*Trachten*) души, ни какое-либо поврежденное состояніе (*corrupta habitus*), ни вообще что нибудь положительное; потому что если-бы первородный грѣхъ былъ что нибудь положительное, онъ былъ бы дѣломъ Божиємъ, такъ какъ Богъ сотворилъ все положительное Какъ положительному, ему слѣдовало бы и положительное наказаніе,—но по ученію Церкви это не такъ, на противъ первородный грѣхъ влечетъ за собою отрицательное наказаніе—лишеніе лицеарѣнія Божія

Что же такое собственно первородный грѣхъ и какъ онъ опредѣляется? „Первородный грѣхъ есть въ насъ ничто иное, какъ простое лишеніе *первоначальной* утраченной въ родителяхъ *праведности*, (*justitia originalis*), которое за преступ

¹⁾ Franciscus de Mavronis bei Pelbartus Stellarium Lugduni 1514 fol IV 1 3

леніе закона перенесено на всѣхъ рожденныхъ естественнымъ путемъ“ 1)

Время, въ которое это лишеше (sarentia) или отнятіе (privatio) передается намъ, есть именно тотъ моментъ, когда душа соединяется съ *организмомъ* происшедшимъ отъ родителей Подобно тому, какъ священникъ теряетъ священство, если вступаетъ въ бракъ съ порочной кенщиной,—и созданная Богомъ душа человѣческая подпадаетъ осужденію первороднаго грѣха, какъ скоро сопряжется съ поврежденною во Адамѣ плотию 2)

Слѣдовательно, если Богъ ради Христовыхъ заслугъ сохранилъ преблагословенную Дѣву отъ первороднаго грѣха то Онъ сдѣлалъ это такъ, что просто одарилъ Ея душу благодатию въ столь изобильной мѣрѣ, что это равнялось первоначальной праведности И затѣмъ, когда Онъ эту богато одаренную душу соединялъ съ тѣломъ, происшедшимъ отъ Іоакима и Анны, то Онъ не допустилъ, чтобы она чрезъ то потерпѣла оскверненіе

Такимъ образомъ Майронъ выяснилъ отношеніе теоріи своей школы о первородномъ грѣхѣ къ ученію о непорочномъ зачатіи Непорочное зачатіе есть ничто иное, какъ восполненіе, или возвращеніе потерянной во Адамѣ праведности Въ другихъ пунктахъ онъ повторялъ своего учителя, но, какъ говоритъ авторъ убѣжденный въ догматѣ непорочнаго зачатія,—превосходилъ его въ *основательности* (sic!), съ какою разсматривалъ отеческія мѣста о безгрѣшности св Дѣвы, особенно Августина 3)

Съ такою же ревностію, какъ Майронъ, ученіе о непорочномъ зачатіи развивалъ его собратъ по ордену Петръ Оріоль († 1345 г.) Самая послѣдняя и значительная его работа—это комментарий на извѣстное 174-ое письмо св Бернарда къ ліонскимъ каноникамъ Но Оріоль не привнесъ ничего новаго и потому нѣтъ нужды о немъ распространяться

Но никто въ то время столько не сдѣлалъ для распро-

1) Ibid IV 2 1

2) Ib

3) Zum Lobe стр 49—50

страненія и утвержденія ученія о непорочномъ зачатіи, какъ Бригитта, знаменитая по своему происхожденію, (ибо она была дочь шведскаго короля Биргера), славная своимъ благочестіемъ (1301—1377 г.)

Сперва супруга и счастливая мать семейства, а потомъ монахиня и аббатисса Бригитта во время своего пребыванія въ Римѣ, куда она ходила на поклоненіе святынь, получила *откровенія* которыя прославили еще болѣе ея знаменитое имя. Во снѣ ей являлась Пресвятая Дѣва Марія, какъ пишутъ ея жизнеописатели, и повѣствовала ей о своей жизни отъ зачатія до гроба. Бригитта вела записки своимъ видѣніямъ. Послѣ ея смерти записки эти скоро сдѣлались извѣстными всему католическому міру, высшіе сановники изъ мірянъ и духовенства имѣли ихъ у себя въ спискахъ. Въ первой половинѣ XV ст, кардиналъ Торквемада собралъ эти записки и издалъ въ свѣтъ съ своимъ предисловіемъ. Папа Бонифацій IX призналъ автора ихъ Бригитту святою, а папы Григорій XI и Урбанъ VI дали ея откровеніямъ свое высшее архипастырское утвержденіе.

Въ пяти мѣстахъ записокъ Бригитты упоминается о непорочномъ зачатіи св Дѣвы и каждый разъ зачатіе называется *непорочнымъ*.—„Это истина, такъ напр читаемъ мы въ запискахъ слова самой Богоматери, когда Она въ видѣніи бесѣдовала съ Бригиттой,—это истина—что я была зачата безъ первороднаго грѣха, а не во грѣхѣ“ Въ другомъ мѣстѣ это ученіе изъ тѣхъ же устъ обосновано было такимъ образомъ „Господь Богъ Котораго я имѣла родить не хотѣлъ, чтобы я уступала въ чистотѣ праматери Евѣ, которая создана была безъ всякаго грѣха“

Можно представить себѣ, какъ всѣ эти и подобныя откровенія благочестивыхъ женъ укрѣпляли въ тогдашнемъ обществѣ „благочестивое мнѣніе“, защищаемое Дунсомъ Скотомъ Майрономъ и Оріолемъ. И это очень естественно; потому что порожденія воображенія, настроеннаго въ смыслѣ благочестиваго мнѣнія, церковною властію выдавались, а суевѣрной и легковѣрной толпой, при общемъ тогда упадкѣ просвѣщенія,—принимались за новыя и дѣйствительныя

откровения Божии — Св Бригиттѣ приписывали *профоческии духъ*

Что дѣйствительно, откровения Бригитты были порождениями благочестиваго воображенія, настроеннаго въ тонъ возрѣвнѣй францисканцевъ, это ясно видно изъ откровения другаго подобнаго же лица, только настроеннаго иначе

Современница Бригитты, Екатерина Сиенская, славная, какъ и та, умерщвлениями тѣла, молчаніемъ, постомъ ношеніемъ на тѣлѣ цѣпей или веригъ тоже видѣла часто самого І Христа въ своихъ видѣніяхъ и подобно Бригиттѣ получала откровения, только въ противоположномъ смыслѣ Бригиттѣ было открыто, что зачатіе св Дѣвы было непорочно, не во грѣхѣ — а св Екаторинѣ напротивъ было сообщено что въ зачатіи св Дѣва была причастна первородному грѣху ¹⁾ — Но эти откровения Екатерины не имѣли никакого успѣха въ тогдашнемъ обществѣ, потому что не соотвѣтствовали настроенію его благоговѣйныхъ чувствованій къ Богородицѣ ²⁾

Какъ въ этомъ столѣтіи, такъ еще болѣе въ послѣдующемъ, „благочестивое“ мнѣніе о непорочномъ зачатіи берется подъ защиту школы и высшей духовной власти во Франціи и Германіи — Такъ когда доминиканецъ Іоаннъ Монтезоно сталъ открыто проповѣдовать что мнѣніе о непорочномъ зачатіи противорѣчитъ священному Писанію, знаменитый въ то время парижскій университетъ — центръ просвѣщенія того времени первообразъ прочихъ университетовъ Европы — сталъ на сторону защитниковъ непорочнаго зачатія Деканъ университета выбралъ изъ сочиненій Монтезоно четырнадцать положеній, изъ которыхъ три касались непорочнаго зачатія, и предложилъ ихъ на судъ факультета Факультетъ призналъ представленныя положенія ложными и соблазнительными, и потребовалъ отъ автора отреченія Монтезоно не унимался Тогда обратились къ парижскому епископу который подъ угрозою отлученія тоже запретилъ

¹⁾ Екатерина была доминиканка (Прим 2 изд.)

²⁾ Trittemius de Ecclesiast Script — См Начерт Церк Исторіи Инн
II ч стр 316

проповѣдовать осужденныя университетомъ положенія Монтезоно обратился-было къ папамъ Авиньонскому и Римскому (это было во время великаго раскола), но, не получивъ поддержки ни отъ того ни отъ другого,—долженъ былъ оставить Францію Споры впрочемъ продолжались и послѣ

Въ концѣ XV ст по случаю формальнаго религіознаго процесса къ которому подалъ поводъ нѣкто Жанъ ле-Веръ въ Діеппѣ своею проповѣдью противъ непорочнаго зачатія,—теологическій факультетъ въ Парижѣ принялъ наконецъ рѣшеніе, чтобы впредь никому не давать докторской степени кто клятвенно не обѣщается защищать ученіе о непорочномъ зачатіи Богородицы ¹⁾

Такъ какъ въ это время вопросъ этотъ занималъ умы богослововъ и многіе изъ епископовъ и аббатовъ стояли на сторонѣ скромнаго мнѣнія то весьма естественно, что и соборы стали заниматься имъ такъ на Констанцскомъ соборѣ канцлеръ парижскаго университета Жанъ Шарлье де Герсонъ говорилъ рѣчь о непорочномъ зачатіи на соборѣ Базельскомъ „благодѣтельное“ мнѣніе подверглось серьезному изслѣдованію, вслѣдствіе чего было издано особое опредѣленіе

Правда, латинская Церковь не приемлетъ этого собора какъ схизматическаго но тѣмъ не менѣе богословы указываютъ на его дѣянія и на его опредѣленіе относительно непорочнаго зачатія, какъ на доказательство того что это „скромное мнѣніе“ было тогда уже преобладающимъ Дѣло на соборѣ велось слѣдующимъ образомъ.—

Еще въ то время пишетъ авторъ убѣжденный въ догматѣ какъ соборъ находился въ согласіи съ своимъ главою папою Евгениемъ IV вопросъ о непорочномъ зачатіи былъ поставленъ въ такомъ видѣ „что болѣе соотвѣтствуетъ благодѣтельству,—вѣровать ли, что душа Богородицы въ минуту соединенія съ тѣломъ была сохранена чистою отъ первороднаго грѣха или же вѣровать, что св Дѣва была зачата въ первородномъ грѣхѣ?“—Для основательнаго рѣшенія этого вопроса составили комиссію изъ двухъ защитниковъ и

¹⁾ Z L стр 59

двухъ противниковъ этого ученія Защитниками были Іоаннъ Сеговіа и Аймерици а противниками—Монтенигро и Торквемада Сеговіа, въ 1435 г., по этому предмету написалъ цѣлый трактатъ, который, по мнѣнію латинскихъ богослововъ, отличался сколько обстоятельностью, столько же и ученостію Фактъ, пишетъ Сеговіа что Богъ сохранилъ свою Мать (?) отъ всякаго грѣха слѣдовательно и отъ первороднаго,—не можетъ быть ни доказуемъ богословскими авторитетами, ни опровергаемъ ими, разъ онъ существуетъ Его внутренняя истинность должна собственно одна быть принимаема во внимание (*Ihre innere Wahrheit komme vielmehr allein in Betracht*) Доказательству этой истины представитель саламанкского университета посвятилъ семь тщательно обработанныхъ отдѣловъ Въ первомъ—онъ ставитъ вопросъ съ большею ловкостію чѣмъ какъ поставили его на соборѣ именно, онъ спрашиваетъ „благочестиво ли вообще учить, что дуня Матери Божіей въ своемъ происхожденіи не имѣла никакого преимущества предъ душою Магомета или Іуды Искаріотскаго?“—Въ своемъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ онъ указываетъ прежде всего на праздникъ 8 декабря и рассуждаетъ, что онъ былъ бы безсмысленнымъ, еслибы зачатіе св Дѣвы было осквернено первороднымъ грѣхомъ а съ другой стороны говоритъ онъ, постепенное распространеніе его въ народѣ не есть ли знаменіе отъ Бога, какъ это было въ исторіи апостольской Церкви (Дѣян 5 38)?

Потомъ, раскрывъ основанія съ точки зрѣнія приличія, по способу Дунса Скота, Сеговіа приступаетъ къ изложенію собственнаго доказательства Прежде всего, рассуждаетъ онъ, нужно дать себѣ отчетъ въ тѣхъ основаніяхъ, какія потребны для утверждения даннаго предмета Именно, заблужденіе думать будто для того, чтобы преимущество св Дѣвы, Ея непорочное зачатіе, поставить внѣ всякаго сомнѣнія, необходимо ясное свидѣтельство священнаго писанія Ученію Церкви о дѣвствѣ Богоматери до рожденія (?), во время рожденія (!) и послѣ рожденія Спасителя,—ученію о Ея совершеннѣйшей святости и о совершившемся уже воскресеніи Ея тѣла, не только нѣтъ основанія въ свя-

ценномъ писаніи, а напротивъ ему видимо противорѣчатъ всѣмъ извѣстныя изреченія Христовы и Апостоловъ а между тѣмъ Церковь содержитъ это ученіе Такъ и въ этомъ случаѣ Но противники спрашиваютъ если это преимущество св Дѣвы, по которому Она свободна отъ первороднаго грѣха, не стоитъ въ Библии то гдѣ же оно находится?—Не въ архивахъ отвѣчаетъ Сеговіа которые легко могутъ по-ибнуть отъ огня но во всѣхъ церквахъ вселенной и это такъ общеизвѣстно что нѣтъ простаго крестьянина, который бы не зналъ о томъ Кратко,—это преимущество заключается въ Богоматеринствѣ св Дѣвы Изъ этого безцѣннаго преимущества вселенская католическая Церковь выводитъ семь отличительныхъ благодатей Марія предъ своимъ рожденіемъ получила освящающую благодать, Она не совершила смертнаго грѣха Она никогда не грѣшила даже простиительно Христосъ не былъ сыномъ Іосифа, Іосифъ не имѣлъ отъ Нея дѣтей Она никогда не была познана Іосифомъ Она по душѣ и по тѣлу превознесена выше всѣхъ ликовъ ангельскихъ —По этимъ именно законамъ должно вывести и восьмую—законъ Ея непорочнаго зачатія Правда въ богословии недостаточно доказать истинность предмета, надо показать еще и его возможность Но и это не трудно —Первородный грѣхъ снимается съ души посредствомъ крещенія Но что производитъ Богъ въ душѣ человѣка спустя нѣсколько мѣсяцевъ по сотвореніи ея то можетъ совершить въ первое мгновеніе бытія въ душѣ нарочито предъизбранной Къ тому же первородный грѣхъ есть ничто иное, какъ недостатокъ первобытной праведности, которая бы должна существовать въ человѣкѣ Поэтому, если Богъ сообщаетъ душѣ своей Матери непосредственно послѣ или при самомъ твореніи, освящающую благодать то эта благодать заступаетъ мѣсто утраченнаго дара первобытной праведности и потому о грѣховной винѣ не можетъ быть и рѣчи ¹⁾

¹⁾ Zum Lobe, стр 54—55 —(Jo de Segovia, Septem allegationes circa S V Mariae immaculatam concept Studio et lab P de Alva et Astorgi Bazellis 1664 стр 24—27.—Segovia 73 A B 81 B 82 A, 85 B 86 A, 96 A, 99 B 110 A, 123 B

На основаніи такихъ разсужденій Базельскій соборъ издалъ слѣдующее формальное опредѣленіе „мы объявляемъ, что ученіе, по которому преславная Дѣва Марія Богородица въ силу особенной, предварающей и дѣйствующей благодати никогда не подлежала первородному грѣху но всегда оставалась чистою отъ всякаго, какъ первороднаго, такъ и личнаго грѣха, святою и непорочною,—какъ ученіе благочестивое, съ церковнымъ служеніемъ, съ католическою вѣрою съ здравымъ разсужденіемъ и свящ писанемъ согласное имѣеть быть впредь всѣми католиками одобряемо, содержимо и исповѣдуемо“—17 сентября 1439 ¹⁾

Доселѣ и именно до второй половины XV ст римскіе папы оставались спокойными зрителями того, что происходило внизу подъ ними по поводу вопроса о непорочномъ зачатіи, ни одинъ не возвысилъ своего голоса за или противъ этого вопроса Первый, кто возвысилъ свой голосъ въ пользу благочестиваго мнѣнія былъ папа Сикстъ IV

Въ 1475 г Сикстъ предложилъ церквамъ службу для праздника 8 дек , т е зачатія,— въ которой, согласно съ вѣроученіемъ францисканскаго ордена и парижскаго университета, ясно выражалось ученіе о непорочномъ зачатіи Сіустья 6 лѣтъ послѣ того, онъ издалъ и постановленіе по случаю возникшихъ споровъ и отсюда происходившихъ безпорядковъ Нѣкто Винченцо Банделли, доминиканецъ, въ публичныхъ диспутахъ и въ своихъ сочиненіяхъ сталъ утверждать, что тѣ становятся виновными въ ереси и въ смертномъ грѣхѣ, кои зачатіе св Дѣвы считаютъ непорочнымъ Такое жестокое обвиненіе не могло не затронуть со вѣсти всѣхъ благочестивыхъ католиковъ, признававшихъ непорочное зачатіе Понятно, что появленіе этого ученаго и его приверженцевъ въ Феррарѣ, Болоньѣ и во всей Романьи порождало не только шумъ и соблазны но и многочисленныя публичныя безпорядки почему папа счелъ своею обязанностію вмѣшаться въ это дѣло и успокоить спорящія стороны Онъ издалъ свое постановленіе которое гласило такъ

¹⁾ Z L стр 55—56 (Mansi Collectio conciliorum Venetiis 1788 f XXIX 183)

„Положенія тѣхъ проповѣдниковъ которые позволяютъ себѣ утверждать что католики, держащіеся мнѣнія о сохраненіи Богородицы отъ первороднаго грѣха, будто бы пачаютъ себя ересью или становятся виновными въ смертномъ грѣхѣ или что отправляющіе службу непорочнаго зачатія и слушающіе при этомъ проповѣди, произносимыя по этому поводу, совершили чрезъ то смертныи грѣхъ,—равно какъ и книги, содержащія такія положенія, мы апостольскою властію отвергаемъ и осуждаемъ какъ невѣрныя, ложныя и отъ истины отступившія. При семъ мы опредѣляемъ и постановляемъ что проповѣдники слова Божія, и тѣ, какого бы кто состоянія, класса званія и служенія ни былъ, которые въ упорной дерзости осмѣлятся утверждать, что эти неодобренныя и осужденныя нами положенія истинны или станутъ вышепоименованныя книги читать хранить и выдавать за истинныя, послѣ того, какъ о подлежащемъ постановленіи были увѣдомлены, чрезъ это самымъ дѣломъ навлекаютъ на себя приговоръ исключенія изъ церковнаго общешя“ 1)

Но чтобы отклонить мысль, что этимъ постановленіемъ дано догматическое опредѣленіе о вѣроученіи о которомъ идетъ рѣчь, папа присовокупилъ объясненіе, что со стороны папскаго престола этого еще нѣтъ, и что поэтому противниковъ Скота и Парижцевъ не слѣдуетъ до времени упрекать въ ереси

Нельзя не видѣть, что отношенія римскаго престола къ живому въ то время вопросу о непорочномъ зачатіи весьма странны. Впродолженіе трехъ слишкомъ столѣтій въ церкви латинской широко распространяется праздникъ, введенный безъ вѣдома верховнаго архипастыря а архипастырь не считаетъ нужнымъ справляться, по какому поводу, на какомъ основаніи безъ его вѣдома и разрѣшенія вводится новый праздникъ? По вопросу о предметѣ праздника въ школахъ и въ обществѣ ведутся оживленные споры и распри,—а римскій престоль молчитъ, апостольскій авторитетъ бездѣйствуетъ,—и только тогда, когда новое ученіе обозвали

1) Zum Lobe 50—Extravag Comm Lib III tit XII cap 2

ересью и смертнымъ грѣхомъ папа Сикстъ IV издалъ свое постановленіе оно было первое но въ высшей степени странное! Оно означало, что тѣ и другіе—правы, и признающіе непорочное зачатіе—не еретики, и отвергающіе его тоже не еретики, по крайней мѣрѣ въ то время Здѣсь не было выражено прямого и открытаго исповѣданія истины Самъ папскій авторитетъ опасается стать на ту или другую сторону истина еще не выяснилась не открылась, не созрѣла Чѣмъ объяснить такое непонятно странное отношеніе къ богооткровенной истинѣ, если она, по сознанію латинянъ, богооткровенная?

Авторъ, прежде порицавшій догматъ, а потомъ убѣдившійся въ немъ, сознавалъ странность этихъ отношеній и потому предложилъ съ своей стороны объясненія ихъ „Послѣ Базельскаго мнимаго собора, говоритъ онъ, римскому престолу слѣдовало бы по многимъ причинамъ ближе стать къ данному вопросу,—но до Сикста IV онъ не принималъ никакого участія въ развитіи ученія о непорочномъ зачатіи“ Папы предоставляли, будто-бы, полную свободу самимъ въ рующимъ Въ этомъ случаѣ, какъ сознается авторъ, развитіе шло инымъ путемъ, чѣмъ въ древности развитіе догматовъ вѣры „любовь (надо думать, къ Богоматери), одушевлявшая все стадо (а не пастыря?), предшествовала авторитету пастыря“ ¹⁾ „Нашему времени, продолжаетъ онъ, весьма трудно понять поведеніе римскаго престола въ этомъ случаѣ и потому мы хотимъ *подробнѣе* объяснить оное Въ средніе вѣка не считалось, что для „обрѣтенія истины“ необходимо давать разъигрывать въ публицистикѣ всевозможнымъ бѣснованіямъ Это совершенно не то что нынѣ Тогда сознавали себя обладающими истиною и желали только отъ поставленнаго Христомъ общаго пастыря имѣть охрану этого обладанія, а въ его мудрости находить руководство для дальнѣйшаго хода формальнаго развитія обладаемой истины Къ этому руководству относились слѣдующія три обязанности а) преемникъ Петра долженъ былъ между возникшими вѣроученіями (Lehrform) указывать тѣ,

¹⁾ Zum L стр 56

которыя по существу дѣла или по формѣ выраженія совратились съ праваго пути.—затѣмъ б) возвращать ихъ въ свои границы и наконецъ, в) когда догматическое изслѣдованіе исчерпано и догматическое развитіе завершено, про изнести свое окончательное опредѣленіе“²⁾

Нельзя не видѣть, что это объясненіе, не смотря на свою *подробность* въ высшей степени странное и весьма туманное. Что такое любовь, предшествующая авторитету пастыря? Какъ понимать, что въ средніе вѣка сознавали себя обладающими истиною? Какъ приложить всѣ объясненія автора къ развитію ученія о непорочномъ зачатіи, чтобы выяснить неопредѣленныя отношенія римскаго престола къ данному вопросу? Кто обладалъ истиною непорочнаго зачатія, еомисты или скотисты, доминиканцы или францискане? Мы видѣли что тѣ и другіе сознаютъ себя обладающими истиною, и потому другъ друга обзываютъ еретиками, виновными въ смертномъ грѣхѣ,—кто же изъ нихъ правъ? на чьей сторонѣ истина? Въ чемъ выразилась мудрость общаго пастыря Сикста IV? въ этой ли нерѣшительности—истину назвать истинною безъ страха и колебаній? Кратко объясненія автора и при томъ еще *подробныя* нисколько не объяснили почему папы въ продолженіе слишкомъ трехъ столѣтій оставляли безъ вниманія какъ праздникъ непорочнаго зачатія такъ и ученіе составляющее предметъ этого праздника, и почему Сикстъ IV первый и притомъ такъ нерѣшительно выступилъ въ пользу новаго ученія? Авторъ одно только ясно сказалъ что нашему времени весьма трудно понять поведеніе римскаго престола, объясняемое такимъ туманнымъ образомъ

А между тѣмъ дѣло объясняется очень просто Сикстъ IV былъ монахомъ францисканскаго ордена; въ этомъ весь и секретъ. Сдѣлавшись папой, онъ, очень понятно воспользовался своею верховною властію, чтобы дать перевѣсъ ученію своего ордена. Но такъ какъ орденъ доминиканцевъ въ то время пользовался большою силою и значеніемъ въ церкви, то идти противъ него хоть бы и папѣ было не со-

²⁾ Ib стр 56—57

всѣмъ удобно и благоразумно Обозвать еретиками доминиканцевъ—это значило бы произвести великія смуты и потрясенія въ церкви, а пожалуй и отпаденія и расколы Осторожность папъ не позволяла имъ рѣшиться на такую мѣру и въ послѣдствіи

При такомъ взглядѣ на дѣло будетъ страннымъ мнѣніе автора, что „постановленіемъ Сикста IV поставлены были границы, внутри которыхъ ученіе о непорочномъ зачатіи продолжало свое дальнѣйшее развитіе“ Какое же развитіе, когда внѣшнею властію одно мнѣніе поддерживаютъ и подкрѣпляютъ, а другое наоборотъ ограничиваютъ и ослабляютъ? Всѣ послѣдующія постановленія направлены были на пользу новаго ученія съ одной стороны и къ ограниченію противоположнаго съ другой Съ усиленіемъ ордена іезуитовъ, взявшихъ подъ свою защиту ученіе о непорочномъ зачатіи, и съ паденіемъ значенія доминиканцевъ, противниковъ этого ученія, новое ученіе естественно восторжествовало, а противорѣчіе ослабѣло и замерло Таково по нашему мнѣнію, дальнѣйшее развитіе догмата; это развитіе было не изъ существа его, а совнѣ, по внѣшнимъ, сторонамъ для догмата обстоятельствамъ, какъ и увидимъ ниже

Послѣ сего намъ бы слѣдовало обратиться къ постановленію Тридентскаго собора о новомъ ученіи, но мы не можемъ оставить безъ вниманія изложеніе этого ученія у Лютера, которое онъ вынесъ изъ латинской церкви и котораго нѣкоторое время держался по отдѣленіи отъ нея Его изложеніе отличается нѣкоторыми новыми сторонами пониманія догмата, и кромѣ того свидѣтельствуетъ о состояніи этого вопроса въ нѣмецкихъ богословскихъ школахъ XV столѣтія

Въ одной проповѣди онъ излагаетъ новое ученіе въ слѣдующемъ видѣ „Нѣкоторые говорили, что зачатіе чловѣка двояко одно, которое происходитъ отъ естественнаго смѣшенія мужа и жены а другое совершающееся тогда, когда въ тѣло устроенное во чревѣ матери вводится душа, сотворенная Богомъ О первомъ зачатіи мы здѣсь не говоримъ,

а имѣемъ въ виду *второе* О введеніи души въ тѣло Маріи нѣкоторые думаютъ благочестиво, что оно совершилось безъ первороднаго грѣха, такъ что Марія при введеніи души вмѣстѣ съ тѣломъ была очищена и отъ первороднаго грѣха и украшена отъ Бога дарами, чтобы воспринять св душв влитію въ Нее Богомъ, и такимъ образомъ съ перваго мгновенія своего бытія Она была безъ всякаго грѣха Потому что до оживленія Ея душой можно сказать, что тамъ не было ни грѣха ни не грѣха; ибо о присутствіи или отсутствіи грѣха прилично говорить только по отношенію къ душѣ и живому человѣку Такимъ образомъ Дѣва Марія занимаетъ средину между Христомъ и другими людьми Христосъ съ самаго зачатія, лишь только сталъ жить съ перваго мгновенія былъ преисполненъ благодати Люди же лишены благодати и въ первомъ, и во второмъ зачатіи А Дѣва Марія хотя по первому зачатію была безъ благодати однако по второму была преисполнена благодатію и это такъ подобало, потому что и по рожденію она занимаетъ также средину; такъ какъ Она рождена отъ отца и матери, но сама родила безъ отца и стала матерію частію (zum Theil) плотскаго, а частію духовнаго сына ибо Христосъ двойственъ, зачатый отъ Ея плоти и отъ Духа Св Но Христосъ есть отецъ многихъ чадъ безъ плотскаго отца и безъ плотской матери Поэтому какъ Дѣва Марія справедливо есть средина между плотскимъ и духовнымъ рожденіемъ такъ справедливо занимаетъ таковую же средину и по зачатію Потому что какъ всѣ другіе люди зачинаются во грѣхѣхъ по душѣ и по тѣлу, Христосъ же безъ грѣха по душѣ и по тѣлу, то слѣдуетъ чтобы Марія Дѣва была зачата хотя по тѣлу безъ благодати но по душѣ полною благодати Это то и выражаютъ слова, сказанныя Ей ангеломъ „благословенна ты въ женахъ“ Ибо нельзя бы было Ей сказать „благословенна ты“ если бы прежде Она подлежала проклятію Справедливость требовала, чтобы отъ грѣха было сохранено то лицо, отъ котораго Христосъ долженствовалъ воспринять плоть, имѣющую побѣдить всѣ грѣхи Ибо благословеннымъ называется то, что одарено божественною благодатію, т е то, что безъ грѣха Но объ этомъ другіе писали гораздо больше

и выставили прекрасныя причины говорить о которыхъ здѣсь пришлось бы слишкомъ долго“ 1)

Это исповѣданіе авторъ произнесъ спустя 10 лѣтъ послѣ знаменитыхъ тезисовъ — а чрезъ годъ послѣ произнесенія этого исповѣданія онъ уже стоялъ на другой точкѣ зрѣнія „Что Богъ сдѣлалъ съ Маріей при второмъ Ея зачатіи, говоритъ онъ въ 1528 г того не показано въ Писаніи поэтому для вѣрованія и нельзя ничего выдавать за достовѣрное Мысли же безошлинны каждый можетъ думать, что хочетъ, только никакого члена вѣры изъ этого онъ дѣлать не долженъ“ 2) Нашъ авторъ сожалеетъ, что Лютеръ такъ скоро утратилъ свое прекрасное исповѣданіе Но замѣчаніе Лютера справедливо жалко же не то, что онъ утратилъ ученіе о *второмъ* по нашему мнѣнію, *несуществующемъ* зачатіи а то что онъ дѣйствительно далъ такое направление богословской мысли своихъ послѣдователей, идя по которому, они отвергли ученіе вселенской Церкви о Приснодѣвствѣ Богоматери и чрезъ то лишили Ее той красоты, которою Она сіяетъ всему миру

Обратимся теперь къ Тридентскому собору

Тридентскій соборъ считается въ латинской церкви—вселенскимъ, и въ такомъ качествѣ онъ имѣетъ великое значеніе для католиковъ На немъ формулировалась средневѣковая латинская церковь,—строго опредѣлила свое вѣроученіе и свои обряды и такимъ образомъ окончательно обособилась, какъ отъ Церкви Восточной, такъ и отъ ново-возникшихъ въ то время протестантскихъ обществъ Слѣдовало бы ожидать что и новое ученіе о непорочномъ зачатіи получить здѣсь на этомъ соборѣ свое точное опредѣленіе, однакожь этого не случилось Соборъ возобновилъ только постановленія Сикста IV, не прибавляя къ нимъ ничего новаго Вотъ его опредѣленіе „св соборъ объявляетъ, что онъ не имѣетъ намѣренія въ этомъ опредѣленіи о первородномъ грѣхѣ разумѣть благословенную и непорочную Дѣву Марію

1) Zum Lobe стр 60—61 Luthers sämmtl Schriften von Walch Halle 1745 4° XI 2614—2617

2) Ib XI 2615

Матерь Божію но должны быть соблюдаемы постановленія блаженной памяти Сикста IV подъ угрозою наказаній, въ нихъ положенныхъ каковыя постановленія здѣсь и возобновляются“ Кромѣ того на шестомъ засѣданіи было принято еще слѣдующее правило „если кто станетъ утверждать что человѣкъ въ продолженіе всей своей жизни можетъ избѣжать всѣхъ грѣховъ даже дозволительныхъ, якобы въ силу особеннаго преимущества Божія, *какъ церковь содержитъ относительно благословенной Дѣвы*,—да будетъ анаѣема“ Cap 23

Латинскіе авторы стараются представить дѣяніе собора по этому вопросу въ такомъ свѣтѣ какъ будто всѣ присутствующіе единогласно и рѣшительно приняли это постановленіе Напѣ авторъ говоритъ „по предложенію предсѣдательствующихъ кардиналовъ (т е легатовъ) на соборѣ, члены собора единогласно и рѣшительно присоединились къ опредѣленію“ Между тѣмъ дѣло происходило далеко не такъ Во первыхъ, какъ скоро коснулись вопроса о непорочномъ зачатіи поднялись горячіе споры На предложеніе Пачеко (Pacheco) принятое большинствомъ, всѣ епископы и лица принадлежащія къ доминиканскому ордену съ жаромъ возстали противъ большинства и привлекли на свою сторону другихъ ¹⁾ А епископъ Фаноскій выразился такъ „доселѣ церковь постоянно признавала, что истина по отношенію къ этому спорному вопросу *еще не открыта ей* Зачѣмъ же терять столько трудовъ и времени на предметъ который не принадлежитъ къ области всеобщей вѣры? Лучше всего наложить на это всегдашнее молчаніе и такимъ образомъ положить конецъ всеобщимъ крикамъ, способнымъ производить только соблазнъ“ Хотя это мнѣніе не было принято, но по крайней мѣрѣ оно побудило уничтожить въ опредѣленіи всѣ выраженія, которыя могли казаться благопріятными тому или другому изъ двухъ противоположныхъ вѣрованій Съ этою цѣлію богословы предложили вышеприведенное опредѣленіе, со словами соборъ не имѣетъ намѣренія *въ настоящее время* въ этомъ опредѣленіи и т д Слова „въ настоящее время“, которыя могли вести къ той мысли,

¹⁾ Pallavicini Hist du conc de Trent liu VII chap VII

что на будущее предоставляется соборамъ право обратить мнѣніе о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы въ доимать, подали поводъ къ новымъ замѣчаніямъ, вслѣдствіе которыхъ и они были выброшены

Во вторыхъ, сами легаты предсѣдательствовавшие на соборѣ, были противоположныхъ мнѣній, между тѣмъ по представленію нашего автора, они являются согласными Паллавичини говоритъ „легаты были различнаго мнѣнія, кардиналъ дель-Монте объявилъ, что онъ вѣруетъ зачатію безъ первороднаго грѣха,—М Червини что онъ держится противнаго мнѣнія что касается до Поля, то о немъ я не знаю ничего навѣрное Впрочемъ всѣ трое соглашались въ томъ, что не надо подавать повода къ возбужденію споровъ между католиками и что слѣдуетъ воспретить всякое выраженіе которое бы могло дать вѣсь догмата тому, что было *простымъ* мнѣніемъ Поэтому то они никакъ не соглашались, чтобы постановлено было что нибудь рѣшительное касательно зачатія Пресв Дѣвы“ Эти событія говорятъ сами за себя и ясно свидѣтельствуютъ, что догматъ непорочнаго зачатія далеко не былъ всеобщимъ вѣрованіемъ латинской церкви во время Тридентскаго собора Определеніе его въ то время было невозможно, противники его еще были многочисленны и сильны

Такое нерѣшительное определеніе Тридентскаго собора, хотя и давало преимущество благочестивому мнѣнію о непорочномъ зачатіи, но тѣмъ не менѣе не прекратило споровъ и распрей продолжавшихся и послѣ собора

Такъ вскорѣ послѣ собора бельгійскій богословъ нѣкто де-Бай утверждалъ что „никто кромѣ Христа не свободенъ отъ первороднаго грѣха, поэтому благословенная Дѣва умерла вслѣдствіе первороднаго грѣха и всѣ Ея скорби были карательными страданіями за первородный грѣхъ 1)“ Но эта

1) Personne n est sans péché originel à l'exception de Jésus-Christ seul ainsi la Vierge est morte à cause du péché qu'elle avait contracté dans Adam et toutes les souffrances qu'elle a eues en cette vie sont comme celles des autres justes, des peines du péché originel ou actuel Dupin Bibliothèque des auteurs ecclésiastiques Paris 1702 4° XVI 140

проповѣдь бельгійскаго писателя повела къ тому, что богословскій факультетъ парижскаго университета издавалъ противъ него неоднократные приговоры а трое папъ—Пій V Григоріи XIII и Урбанъ VIII, осудили его положенія о зачатіи вмѣстѣ съ другими подобными (въ числѣ 78) какъ соблазнительныя и ложныя

Къ этому времени относится то весьма важное обстоятельство, что орденъ іезуитовъ, впоследствии столь могущественный, — беретъ подъ свою защиту учене о непорочномъ зачатіи Первый іезуитъ изъ нѣмцевъ Петръ Канизій прославившійся въ латинской Церкви своею ученостію, катихизисомъ и жизнію,—написалъ житіе Богородицы, въ которомъ вопросъ о непорочномъ Ея зачатіи по словамъ латинскихъ богослововъ, нашель обстоятельное и ясное изложеніе Точно также и кардиналъ Беллярминъ, въ своемъ сочиненіи „Disputationes de controversus fidei adversus hujus temporis haeticos“, ученію о непорочномъ зачатіи посвятиль цѣлый рядъ главъ, тщательно обработанныхъ и снабженныхъ „діалектическими побѣдоносными приемами“ ¹⁾

Доселѣ той средой въ которой развивалось новое учене, была средняя Европа, и преимущественно Франція, а за ней Германія Но со времянь реформаци, когда внимание богослововъ и католическихъ народовъ средней Европы было обращено на другіе болѣе важныя предметы,—когда религіозныя распри народовъ смѣшались съ политикой и повели къ международнымъ войнамъ, тогда вопросъ о непорочномъ зачатіи отодвинулся на второй планъ Живой интересъ къ нему перешель теперь въ ту страну, которая оставалась нетронутою движеніями реформаци,—именно въ Испанію Въ XVII столѣтти она занимаетъ то мѣсто по отношенію къ этому вопросу, какое ранѣе въ XIV и XV столѣтіяхъ занимала Франція

Это произошло, благодаря доминиканцамъ Они перенесли сюда споры о непорочномъ зачатіи, и привлекли испанскій народъ къ участію въ нихъ Но главное и самое дѣятельное участие принадлежало мадридскому двору Особенно два Фи-

¹⁾ Zum Lobe стр 63

липпа изъ дома Габсбурговъ III и IV отличавшеся своимъ благочестіемъ, были снѣдаемы ревностію о непорочномъ зачатіи Богоматери И здѣсь дѣло не обошлось безъ участія благочестивыхъ женщинъ Это были—дочь императора Максимилиана I, свояченица Филиппа II и тетка Филиппа III по матери *Маргарита старшая* состоявшая аббатиссой одного монастыря и пользовавшаяся почетомъ въ Римѣ и вліяніемъ на короля Филиппа III — и благочестивая *Марія де Езусъ* изъ простаго званія тоже настоятельница одного женскаго монастыря, и тоже имѣвшая вліяніе на короля Филиппа IV

Когда въ Севильѣ возникли горячіе и производившіе соблазнъ споры о зачатіи Богоматери, Маргарита старшая склонила короля Филиппа III просить папу Павла V вмѣшаться въ это дѣло Папа возобновилъ (6 іюля 1616 г.) постановленія Сикста IV, но безпокойства отъ этого не кончились, напротивъ раздраженіе усилилось еще болѣе, когда доминиканцы стали съ каеэдръ горячо оспаривать ученіе о непорочномъ зачатіи Мадридскій дворъ отправилъ особое посольство въ Римъ, представляя папѣ на видъ это обстоятельство На это ходатайство посольство получило декретъ инквизиторской конгрегации, которымъ запрещалось впредь публично съ церковныхъ и свѣтскихъ каеэдръ говорить противъ непорочнаго зачатія

Но королевская семья и Маргарита этимъ не удовольствовались; они желали чтобы римскій престоль возвелъ благочестивое мнѣніе на степень догмата и такимъ опредѣленіемъ положилъ конецъ всѣмъ спорамъ Съ этою цѣлію отправлено въ Римъ новое посольство съ прошеніями отъ всего народа,—въ 10 большихъ томахъ Король и народъ просили папу о формальномъ утвержденіи новаго ученія Три года жило тамъ посольство,—12 аудіенцій имѣлъ посоль у папы но тѣмъ не менѣе просьба не была уважена,—такъ какъ „представленія посла казались мудрости папы недостаточными“ „требовались еще какія-то *церковно-историческія* обоснованія“ (?) ¹⁾

Филиппъ III померъ, не дождавшись исполненія просьбы

1) Zum I obe 68

папа Пій V тоже, — не исполнивши желанія народа Новый король, вскорѣ по вступленіи на престолъ, отправилъ въ Римъ новому папѣ Григорію XV письмо, въ которомъ просилъ, чтобы „его святѣйшество благоволилъ потрудиться возвести чить благоговѣніе къ св Дѣвѣ и распространить оное въ христіанскомъ народѣ“ Такого же рода были письма и отъ прочихъ членовъ королевской фамилии, въ томъ числѣ и отъ Маргариты, тетки короля — Григорій XV тоже не удовлетворилъ этихъ просьбъ, — но издалъ новое постановленіе (отъ 24 мая 1622 г.) въ которомъ запрещеніе Павла V открыто учить противъ непорочнаго зачатія — распространилъ и на частныя письма и бесѣды Въмѣстѣ съ этимъ былъ опредѣленъ и смыслъ праздника Такъ какъ доминиканцы отвергая непорочное зачатіе утверждали, что 8 декабря празднуется не зачатіе а освященіе Дѣвы Маріи, — то во второй части постановленія повелѣвалось въ праздникъ 8 декабря разумѣть зачатіе Дѣвы, а не освященіе Ея Такимъ опредѣленіемъ дѣло близилось къ своему концу немногаго не доставало еще, чтобы назвать это ученіе догматомъ Поэтому всѣ ревнители непорочнаго зачатія съ великою радостію встрѣтили это опредѣленіе Францискане въпродолженіе трехъ ночей иллюминировали въ Римѣ свои монастыри и храмы А въ Испаніи взрывы радости были такъ шумны, что папа счелъ нужнымъ въ особенномъ бреве напомнить ликующимъ сынамъ Церкви объ умѣренности

Но не смотря на радость, ни король ни народъ не были вполне удовлетворены и потому по смерти Григорія XV, король, по вліянію благочестивой монахини *Маріи де Езусъ*, которую разъ посѣтилъ въ монастырѣ и съ которой состоялъ въ перепискѣ, — снова обратился въ Римъ съ просьбою объ утвержденіи ученія Народъ ревностно содѣйствовалъ своему королю Втеченіе 9 лѣтъ издано было 27 сочиненій — во славу непорочнаго зачатія, и большею частію свѣтскими и, какъ выражаются, значительными людьми (напр одно — инфантеріи полковникомъ другое — профессоромъ правъ и под.) Въ то же время францискане составили ученое общество, которое положило своей задачей перерыть всѣ бібліотеки Европы съ цѣлію чтобы все что найдется о непорочномъ

зачатіи, обратитъ на пользу новаго ученія Петръ де Альва и де Асторга, стоявшій во главѣ этого общества въ короткое время издалъ 16 сочиненій,—нѣкоторыя въ фолантахъ значительнаго объема,—въ пользу благочестиваго учешя о непорочномъ зачатіи

Всѣ эти усилія увѣнчались полнымъ успѣхомъ, когда на римскій престолъ восшелъ папа Александръ VII (Фабіо Хиги изъ Сіены) Еще преяде, своимъ сочиненіемъ „Слава безгрѣшно-зачатой Дѣвы Маріи“ онъ примкнулъ къ ученикамъ Скота и Іоанна Сеговіи И потому когда новый посланникъ короля Филиппа, еп Людовикъ изъ Плазенціи представилъ ему покорнѣйшую просьбу мадридскаго двора и народа, то онъ 8 декабря 1661 г издалъ знаменитую буллу „Sollicitudo“ „Благоговѣніе къ преблагословенной Богоматери Дѣвѣ Маріи, такъ говорится тамъ въ первомъ параграфѣ издревле заставляло вѣрующихъ вѣровать, что Ея душа въ первое мгновение ея творенія и соединенія съ тѣломъ, въ силу особаго благодатнаго преимущества Божія, въ виду заслугъ Ея Сына Искупителя рода человѣческаго Иисуса Христа сохранена была свободною отъ оскверненія первороднымъ грѣхомъ; въ этомъ смыслѣ и слѣдуетъ торжественно чтить и совершать праздникъ Ея зачатія“ Такъ найдена была и формула догмата! При этомъ папа возобновляетъ постановленіе своихъ предшественниковъ и кромѣ того отъ себя прибавляетъ строгое запрещеніе, чтобы ни подъ какимъ видомъ, ни устно, ни письменно ни публично ни частно никто не смѣлъ разсуждать о непорочномъ зачатіи но и онъ, подобно предшественникамъ мнѣніе противоположное о зачатіи подъ грѣхомъ, не осмѣливается назвать еретическимъ или равнымъ смертному грѣху потому что папскій престолъ относительно этого предмета не издалъ еще никакого формальнаго опредѣленія

Латинскіе писатели удивляются, что такія постановленія кажутся соблазнительными лютеранамъ и потому стараются разяснить имъ, что здѣсь нѣтъ ничего соблазнительнаго Съ точки зрѣнія латинской церкви это пожалуй такъ,—но съ точки зрѣнія истиннаго христіанства—это рѣшительно не такъ --Толы о въ язычествѣ жрецы предоставляли себѣ

знаніе тайнъ религіи а массу оставляли въ невѣжествѣ не таковы отношенія въ христіанствѣ Пастыри должны возводить умы вѣрующихъ къ разумнѣю и созерцанію истинъ вѣры,—а не заставляютъ ихъ молчать и не думать о предметѣ, который имѣетъ для нихъ живой интересъ Такими постановленіями безусловно нарушается свобода христіанина во Христвѣ И что это за истина въ которую обязываютъ вѣрить, но о которой не позволяютъ разсуждать? Въ христіанствѣ подобныя явленія рѣшительно ненормальны, какъ и убѣдимся въ томъ впоследствии

Участіе Испаніи въ дѣлѣ развитія ученія о непорочномъ зачатіи кончилось, на мѣсто ея вступаютъ Италія XVII в принадлежалъ Испаніи — XVIII и XIX принадлежатъ Италіи

Въ самомъ началѣ XVIII ст папа Климентъ XI издалъ (1708 г.) постановленіе, которымъ праздникъ 8 декабря доселѣ предоставленный свободѣ вѣрующихъ теперь предлагался всей латинской церкви какъ обязательный — Въ половинѣ столѣтія на защиту ученія о непорочномъ зачатіи выступилъ основатель ордена редемптористовъ, славный своимъ благочестіемъ и своими учеными трудами, Альфонсъ Лигуоріо, Григоріемъ XVI причисленный къ лику святыхъ, а папою Піемъ IX за ученые труды возведенный въ санъ доктора церкви (*doctor Ecclesiae*)

Двумя предметами съ особенною любовію занимался Лигуоріо, это—были таинство Евхаристіи и Препоблагословенная Дѣва Марія „Французскому волтеріанизму, котораго Лигуоріо былъ современникомъ, говоритъ нашъ авторъ, онъ какъ будто хотѣлъ противопоставить какъ самыя дѣйствительныя и спасительныя средства,—два главные жизненные источника церкви Евхаристическаго Христа и Побѣдительницу древняго змія“ ¹⁾

„Величіе Маріи“—вотъ заглавіе сочиненія въ которомъ онъ *ex professo* разсуждаетъ о Богоматери Половину сочиненія занимаетъ изъясненіе словъ „Радуйся Царице!“, другая половина содержитъ рѣчи на главнѣйшіе праздники

¹⁾ Zum Lobe стр 76—77

Богородицы, вмѣстѣ съ различными молитвенными размы-
 шленіями чувствованіями и обращеніями „Не будетъ пре-
 увеличеніемъ, если скажемъ что первая изъ этихъ рѣчей
 есть самая увлекательная и общедоступная изъ всего что
 было писано о тайнѣ непорочнаго зачатія Главная точка
 зрѣнія съ которой онъ разсматриваетъ эту тайну та же
 самая, на какой стоитъ Дунсъ Скотъ, именно—*точка при-
 шчія* (Gesichtspunct der Schicklichkeit)“ „Было бы непри-
 лично —такъ между прочимъ доказываетъ Лигуоріо,—І Хри-
 сту родиться отъ скверной, искалѣченной и діаволомъ одер-
 жимой жены Прилично ли было Ему родиться и отъ такой
 жены, которая по крайней мѣрѣ, нѣкоторое время по душѣ
 была скверной, предметомъ божественнаго гнѣва, невольни-
 цей люцифера? Богъ, Который есть сама Премудрость, на
 вѣрное умѣлъ себѣ создать такое жилище на землѣ какое
 было достойно Его *Премудрость созда себѣ домъ*‘ (Притч
 9 1) Всевышній освятить Ее въ жилище себѣ, Богъ помо-
 жетъ Ей съ ранняго утра (Пс 45 5 6) „*Mane diluculo*“ т е
 раннимъ утромъ при первомъ появленіи дня, въ началѣ
 Ея жизни По истинѣ, столь святому Богу было бы непри-
 лично для своего собственнаго употребленія имѣть домъ
 который бы былъ несвятъ „*Дому Твоему подобаетъ святыня
 Господи въ долготу дній*“ (Пс 92 5) Онъ Самъ сказалъ „*въ
 злохудожную душу не увидеть премудрость*“ не будетъ оби-
 тать въ тѣлѣ, которое предано грѣху (Прем 1 4) Какъ по-
 этому мы могли бы вѣровать что Сынъ Божій избралъ себѣ
 въ душѣ и тѣлѣ Маріи жилище не освятить напередъ
 тѣло и не сохранивъ душу отъ всякой нечистоты? Ибо вѣч-
 ное Слово обитало какъ говорить св Тома не только въ
 душѣ Маріи но и тѣлесно въ Ея матернемъ лонѣ „Ты, о
 Господи, поетъ св Церковь, не отвратился отъ нѣдра Дѣвы“
 Онъ отвратился бы отъ нѣдръ всякой другой дѣвы хотябы
 и очень святой потому что онѣ всѣ осквернены нечистотой
 первороднаго грѣха, но не отъ нѣдръ Маріи Которую Онъ
 удостоилъ своею особою любовью, чтобы Она всегда остава-
 лась чистою отъ всякой грѣховной скверны и никогда не
 была заражена ядомъ враждебнаго змія „Ни одинъ домъ
 не былъ бы достоинъ Сына Божія пишетъ объ этомъ Авгу-

стинъ —кромѣ того, который Онъ создалъ себѣ въ Маріи Онъ никогда не былъ въ обладаніи врага никогда не былъ хищнически лишенъ своего украшенія“ „Было ли это слышано когда спрашиваетъ Кириллъ Александрійскій, чтобы строитель который возводитъ домъ для своего собственного употребленія предоставилъ его въ жилище и обладаніе своего злѣйшаго врага?“ Таковъ характеръ доказательствъ „доктора Церкви“, благочестиваго Лигуоріо ¹⁾

Въ нынѣшнемъ столѣтіи развитіе закончилось Въ исторіи догмата совершились слѣдующія весьма важныя событія а) папа Григорій XVI установилъ новую службу для праздника 8 декабря и разослалъ по всѣмъ церквамъ б) генераль доминиканскаго ордена объявилъ святѣйшему отцу что онъ безусловно принимаетъ новую службу, а вмѣстѣ съ тѣмъ какъ отъ себя лично такъ и отъ лица ордена, открыто и торжественно отрекается отъ мнѣній, относительно зачатія Богоматери, которая защищала орденъ съ XIV ст в) въ Римѣ устроены медали въ честь непорочнаго зачатія которая, говорятъ производили чудеса и распространяли славу этого ученія г) наконецъ въ половинѣ столѣтія послѣдовало и окончательное утвержденіе мнѣнія о непорочномъ зачатіи въ качествѣ догмата Это сдѣлано было папою Піемъ IX

III Утвержденіе и провозглашеніе догмата

„Если бы кто пожелалъ найти такое слово, говорить авторъ, прежде порицавшій догматъ,—которое бы выражало самое внутреннее существо Пія IX зерно его личности то едва ли можно предложить лучшее слово какъ „любимецъ Маріи“ (Lieblingsohn Maria's).

„Рожденный въ мѣсяцъ Маріинъ, онъ получилъ во св крещеніи, вмѣстѣ съ именемъ усыновленнаго сына Матери Божіей—Іоанна,—самое имя *Маріи* Въ юной дунѣ его позднѣе насаждено было его матерію и заботливо возвращено

¹⁾ Zum L стр 77—78

благоговѣніе къ преблагословенной Дѣвѣ Житейскіе планы 22-лѣтняго юноши, повидимому, разбиты были тяжкими и необыкновенными припадками эпилепсіи Тогда онъ отправился въ Лоретто и обѣщался всего себя отдать непорочно-зачатой, если по Ея ходатайству онъ освободится отъ этой страшной болѣзни Его благочестивая молитва была услышана И Джіованни Марія Мисти Феретти изъ Синигальи сталъ не только нравственно чистымъ и ревностнымъ священникомъ но и неутомимымъ ревнителемъ славы Маріи Провидѣніе вело его по ступенямъ церковныхъ почестей, доколѣ не возвело на высшую ступень священства Рѣшимость превознести славу Богородицы утверженіемъ ученія о Ея непорочномъ зачатіи созрѣла въ немъ прежде чѣмъ ужасныя испытанія 1848 г изгнали его изъ Рима и заставили бѣжать въ Гаэту

„Все уже было готово къ опредѣленію догмата Безчисленное множество епископовъ умоляло его объ этомъ а въ народѣ благоговѣніе къ непорочно-зачатой, *вслѣдствіе дѣйствія медалей съ 1832 г.*, возрасло до высшей степени

„Въ такихъ обстоятельствахъ 2 февраля 1849 г изъ Газеты папа Пій IX, отправилъ свое знаменитое „Окружное Посланіе“ „*Ubi primum*“ къ Патріархамъ, Примасамъ, Архіепископамъ и Епископамъ всего католическаго христіанства

„Когда мы не ради нашихъ заслугъ, такъ гласить его вступленіе,—но таинственнымъ опредѣленіемъ божественнаго Провидѣнія возведены были на верховный престолъ князя Апостоловъ и приняли управление всею Церковію,—мы преисполнились величайшею радостью поелику намъ стало извѣстно, какъ во время первосвященства нашего предшественника Григорія XVI чудеснымъ образомъ ожинилось въ католическомъ мірѣ желаніе чтобы съ апостольскаго престола рѣшено было наконецъ торжественнымъ образомъ, что Пресвятая Богородица и нана общая любвеобильнѣйшая Матерь, непорочнѣйшая Дѣва Марія зачата была безъ первороднаго грѣха“ Затѣмъ прибавивъ, что подобныя желанія и ему были представляемы, продолжаетъ „Въ самомъ дѣлѣ такого рода просьбы намъ были чрезвы-

чайно пріятны и желательны, потому что съ ранняго дѣтства мы не считали для себя ничего важнѣе ничего достойнѣе, какъ почитать преблагословенную Дѣву Марію особеннымъ благоговѣніемъ преданностію и искреннимъ благочестіемъ, равно какъ и совершить все то что являлось возможнымъ сдѣлать къ возвеличенію славы и чести самой Дѣвы и къ распространенію Ея почитанія (культу) Поэтому мы, съ самого начала нашего понтификатства, усердно и со всею ревностію обращали наши мысли и заботы на это столь важное дѣло, и не преставали возсылать наши смиренныя и горячія мольбы къ Богу, да просвѣтитъ Онъ нашъ умъ свѣтомъ своей небесной благодати, дабы мы могли знать, что должно быть нами сдѣлано въ этомъ дѣлѣ Мы живемъ надеждой что преблагословенная Дѣва, которая вершину заслугъ своихъ вознесла превыше всѣхъ ликовъ Ангельскихъ, даже до престола Божества, и стерла главу древняго змія ногою добродѣтели, и будучи посредницей между Христомъ и Церковію преисполненная благодати и истины, спасала во всѣ времена христіанскій народъ отъ великихъ бѣдствій отъ козней и нападенія всѣхъ враговъ и сохраняла отъ гибели,—по своей обычной материнской любви сжалится и теперь надъ нашими печальными и горестными обстоятельствами, надъ преогорчевающими насъ стѣсненіями, трудами и нуждами, и какъ удары гнѣва Божія, которые мы навлекаемъ нашими грѣхами, отвратить своимъ непрестающимъ и всеильнымъ ходатайствомъ такъ равно и страшныя обуреванія которыя къ нашему глубочайшему прискорбію потрясають Церковь, укротить и разсѣть и нашу печаль обратить въ радость Ибо вы знаете, достопочтенные братья что все упованіе нашего спасенія покоится въ Пресвятой Дѣвѣ, потому что Богъ положилъ въ Маріи полноту всякаго блага вслѣдствіе чего, какъ мы знаемъ, отъ Нея приходитъ, когда намъ удѣляется какая либо надежда, какая либо благодать когда даруется кому либо спасеніе Ибо благоизволилъ Богъ, чтобы мы имѣли все чрезъ Марію“¹⁾

1) Zum Lobe стр 80—81

Вслѣдствіе сего онъ составилъ комиссію изъ кардиналовъ и знаменитыхъ богослововъ, которые должны были подвергнуть изслѣдованію это дѣло — Кромѣ того, каждый епископъ долженъ былъ столь возможно скорѣе сообщить свѣдѣніе о томъ, какъ настроенъ его клиръ и народъ по отношенію къ зачатію непорочной Дѣвы и горитъ ли желаніемъ, чтобы состоялось опредѣленіе объ этомъ ученіи, но въ особенности архипастыри должны были сообщить свои собственные взгляды и желанія по этому предмету ¹⁾

„Свыше пятисотъ католическихъ епископовъ отвѣтили на это папское посланіе; 490 были совершенно согласны и только 18, говорю и пишу 18, заявили свое несогласіе. Но изъ этихъ 18 ни одинъ не стоитъ на точкѣ зрѣнія оскверненнаго зачатія, 17—подвергаютъ сомнѣнію или оспариваютъ благовременность опредѣленія, а одинъ и только одинъ выражаетъ сомнѣніе въ самой правоспособности или возможности опредѣленія“ ²⁾

„Согласіе епископовъ говорить авторъ выходило столько же изъ пламеннаго почитанія св Дѣвы, какъ и почитанія папы“ — Онъ не приводитъ отзыовъ епископовъ на окружное посланіе папы, а между тѣмъ они весьма замѣчательны и заслуживаютъ того чтобы на нихъ нѣсколько остановиться. Во первыхъ несмотря на то, что эти 490 епископовъ изъявляютъ желаніе чтобы ученіе о непорочномъ зачатіи во славу Богородицы было утверждено какъ догматъ, — ни одинъ однакожъ не посмѣлъ сказать, что вѣрованіе въ непорочное зачатіе составляетъ дѣйствительно часть откровенія, и что онъ и его церковь содержала и содержитъ его какъ догматъ вѣры всѣ напротивъ торжественно провозглашаютъ его новизну. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Такъ епископъ арегвипскій (d'Areghira) говоритъ „я полагаю бы, что Богу было бы пріятно, сколько для Его славы, столько же для усиленія благоговѣнія къ пресвятой Матери и утѣшенія благочестивыхъ христіанъ чтобы таинство Ея чистѣйшаго зачатія было включено въ число членовъ Вѣры ка-

¹⁾ Ib 82

²⁾ Ib 82—83

толической“¹⁾ „Довершите же наконецъ св отецъ восклицаетъ епископъ андрійскій это святое дѣло которое не разъ уже предпринимали и начинали но безъ всякаго рѣшительнаго результата“ (р 66) „У васъ ключи вѣры (!) прибавляетъ епископъ арецскій откройте просимъ васъ обогатите сокровищницу вѣры“ (р 84) Епископъ асторгскій умоляетъ „милосердіе папы желая желаніемъ пламеннымъ чтобы таинство непорочнаго зачатія Пресвятой Дѣвы было включено въ число догматовъ и членовъ вѣры опредѣленемъ апостольскаго престола (р 96) Капитулярный викарій епархіи бизаркійской „желаетъ не менѣе пламенно чтобы верховный первосвященникъ благоволилъ торжественно утвердить за пресвятою Богоматерію честь непорочнаго зачатія включивъ его въ число догматовъ вѣры“ (р 139) Епископъ города Кальви и Теано изображаетъ „болѣзнь и печаль, которыя онъ испытываетъ, видя, что вѣрованіе въ предохраненіе Дѣвы Маріи отъ первороднаго грѣха составляетъ только дѣло личнаго благочестія, и что нѣтъ никакого обязательства вѣрить тому, какъ члену вѣры“ (177) Архіепископъ кесрійскій умоляетъ его святѣйшество „не отлагать долѣе столь желаннаго опредѣленія и мнѣніе о непорочномъ зачатіи преблагословенной Дѣвы Маріи сдѣлать членомъ вѣры“ (200) Вообще сознаются какъ простодушно выражается епископъ сентъ-брюкскій, что „это благочестивое вѣрованіе еще не включено въ число догматовъ вѣры, и что, созерцая таинство непорочнаго зачатія Пресвятой Дѣвы, чувствуешь, что недостаетъ чего-то (!) уму и сердцу, именно этой увѣренности, которая не допускаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія“ (р 538)

Во вторыхъ, въ своихъ заявленіяхъ епископы давши согласіе, отказываются отъ своего неотъемлемаго права—судить о предметахъ вѣры а „вполнѣ полагаются какъ говоритъ кардиналь Гуссе на авторитетъ и мудрость св отца, и свое

¹⁾ Епископскіе отвѣты на окружное посланіе папы отъ 2 февр 1849 изданные въ Римѣ въ 10 томахъ подъ заглавіемъ *Pareri dell' Episcopato Cattolico* р 83 (См Хр Чт 1858 г апрѣль отд III стр 222—225)

согласіе на будущій судъ верховнаго первосвященника ни сколько не поставляютъ въ зависимость отъ суда своихъ собратій по епископству“ Такъ напр кардиналь Кансіано, епископъ сенегальскій, восклицаетъ „остается лишь пожелать святѣйшій отецъ, чтобы ты, котораго Богъ поставилъ верховнымъ учителемъ и непогрѣшимымъ руководителемъ въ дѣлѣ вѣры, чтобы ты повелѣлъ Церкви“ и т д (р 578) „Послѣ сего, святѣйшій отецъ, занимающій на землѣ мѣсто І Христа, въ лицѣ Петра *одинъ* получившій отъ Бога *власть* изъяснять смыслъ изреченія божественныхъ Писаній“, говоритъ епископъ соанскій, — „мнѣ остается только припасть къ стопамъ твоего святѣйшества прося и умоляя приступить“ и пр (р 582) „Поспѣшите пишутъ изъ Сиры, воздать эту верховную почесть Пресвятой Дѣвѣ Маріи своимъ *непогрѣшимымъ* догматическимъ опредѣленіемъ“ (р 594) Изъ Гваделупы „рѣшенія папъ не подлежатъ разсмотрѣнію, ибо они имѣютъ власть, равную власти главы апостоловъ, власти І Христа, власти Божіей“ (р 317) Изъ Нурсіи „одному тебѣ поручено свыше поучать всѣ народы Ты верховный судія истины“ (р 447) Изъ Тревизо „Св отецъ! отверзи святилище таинственныхъ прорицаній, возвѣсти великій догматъ“ (р 62¹) Изъ Удино „Святѣйшій отецъ, наставникъ истины, посредникъ между небомъ и землею возвысь свой апостольскій голосъ и провозгласи съ тою увѣренностію какую сообщаетъ тебѣ Богъ“ и пр (р 634) Вообще пишутъ такъ „ты оракулъ Церкви вселенской, источникъ здраваго ученія, неизмѣнное правило вѣры Твои опредѣленія непогрѣшими не поколебимы неизмѣнны, рѣшительны Мы теперь, какъ и всегда, покоряемся непогрѣшиму суду намѣстника І Христа“ и проч Наконецъ, Филиппъ Артинó, епископъ астійскій, у котораго превознесеніе папы доведено до нелѣпой крайности, удивляетъ насъ слѣдующими по истинѣ изумительными словами „усердно прошу тебя, святѣйшій отецъ тебя хранителя и судію вѣры тебя который отверзаешь небо и, просвѣщаясь высшимъ свѣтомъ, узнаешь сокровенные совѣты и тайны Божіи, тебя, *дружески обращающагося съ І Христомъ*, Котораго ты служишь представителемъ, тебя которому не плоть и кровь, но самъ Богъ открываетъ истину, открой намъ на-

конецъ то преимущество, какое усвоено было Пресвятой Дѣвѣ Маріи“ и проч Но есть и еще примѣры глубочайшаго униженія до какого сами себя доводятъ епископы „Святѣйшій отецъ! восклицаетъ бадалозскій епископъ,—дойдя до второй части твоего окружнаго посланія, я пришелъ въ смущеніе и замѣшательство при мысли что оракулъ удостоилъ спросить меня о моемъ мнѣніи, меня — послѣдняго изъ епископовъ! Признаюсь откровенно, св отецъ смущеніе и страхъ отняли бы у меня голосъ языкъ мой прильпнулъ бы къ гортани моей, я не въ состоянн былъ бы произнести ни одного слова, еслибы святая покорность не налагала на меня обязанности говорить“ (р 111) „Тебѣ достоинъ говорить пишетъ епископъ байскій а намъ слушать слагать и хранить въ своемъ сердцѣ слова жизни, которыя ты изречешь“ (р 124) Потомъ нѣсколько голосовъ повторяютъ вмѣстѣ „мы представляемъ это дѣло суду твоей святости мы полагаемся на твою высшую мудрость и напередъ подчиняемся твоему не погрѣшному рѣшенію“

Едвали можно серьезно ссылаться на такое согласіе епископовъ оно свидѣтельствуеетъ не столько въ пользу новаго догмата, сколько о чрезвычайныхъ успѣхахъ, какіе сдѣлала въ послѣднее время идея папизма Преобладающее большинство голосовъ успокоивало римскую курію съ той стороны, что противорѣчія утвержденію новаго догмата не будетъ; весь католическій міръ приметъ рѣшеніе верховнаго пастыря со смиреніемъ и благоговѣніемъ Послѣ этого мы сомнѣваемся въ справедливости замѣчанія автора, что будто бы даже протестантскій фанатикъ, съ враждебнымъ намѣреніемъ перерывшій всѣ документы относящіяся сюда, принужденъ былъ сознаться, что согласные голоса вытекали изъ такогаже пламеннаго почитанія св Дѣвы, какъ и изъ почитанія папы,—и будто бы больше ничего

Оставляя безъ вниманія голоса 490 епископовъ и неъ находя въ нихъ ничего полезнаго для своихъ читателей авторъ исторіи догмата останавливается на заявленіяхъ, несогласныхъ съ желаніями папы приводитъ два изъ нихъ и занимается ихъ разборомъ Онъ дѣлаетъ это съ тою цѣлію, чтобы, во первыхъ каждый могъ убѣдиться, какая *господствуетъ*

свобода въ обращеніи епископовъ съ своимъ архипастыремъ а во вторыхъ, чтобы осязательно узнать, какъ неосновательно было безпокойство несогласныхъ епископовъ — Эти двое были Дипенброкъ князь-епископъ изъ Бреславъ и архіепископъ парижскій

„Въ столь важномъ вопросѣ, писалъ Дипенброкъ кардиналу статсъ секретарю Антонелли 24 дек 1849 г., нельзя вы пускать изъ виду Германію, и именно ту католическую часть ея которая подвержена нападеніямъ изъ протестантскаго лагера Нельзя не замѣтить, что Провидѣніе пользуется событіями нашихъ дней чтобы людямъ размышляющимъ вы ставить истинность католической церкви Твердость ея іерархическаго построенія, которое противостоитъ всѣмъ потрясеніямъ колеблющимъ троны, и которое своимъ влияніемъ на вѣрующихъ упрочиваетъ государственный порядокъ — твердое и безупречное поведеніе духовенства, которое убѣждаетъ вѣрующихъ къ послушанію и вѣрности даже протестантскимъ правительствамъ, тогда какъ протестантскіе проповѣдники остаются нѣмы если только не дѣйствуютъ заодно съ демократами,—личность папы этотъ образецъ всѣхъ добродѣтелей и среди тяжкихъ испытаній, — все это но въ особенности сила и твердость католицизма который тѣмъ болѣе преуспѣваетъ, чѣмъ больше предоставляется ему свободы, между тѣмъ какъ протестантизмъ, поддерживаемый единственно опекою правительства разлагается, какъ непогребенный трупъ отъ прикосновения воздуха,—все это, говорю, на мысляще умы производитъ глубокое впечатлѣніе и производитъ оное ежедневно чешуя мало-помалу спадаетъ съ глазъ, свѣтъ проникаетъ и начинается нѣкоторое движеніе къ свѣту, могущее повести далеко, даже прямо къ желанной цѣли триста лѣтъ блуждавшія звѣзды могутъ опять вступить на свой путь и быть можетъ даже прежде, чѣмъ истечетъ четвертое столѣтіе — если не случится новой пертурбаціи По мнѣнію весьма ревностныхъ и просвѣщенныхъ католиковъ, такое новое возмущеніе *неминуемо* наступило бы, если бы св престоль дѣйствительно издалъ догматическое опредѣленіе по данному вопросу. Такое опредѣленіе по истинѣ было бы живительной пищей отощавшимъ и голоднымъ пре-

дубѣжденіямъ протестантовъ Протестантскіе проповѣдники и писатели, которые борются pro aris et focis схватились бы за него какъ за желанную добычу, чтобы своимъ крикомъ противъ „папизма и фабрикаціи догматовъ изобрѣтенныхъ по истеченіи 18 столѣтій“, снова оглушить свой бѣдный народъ Невѣрующіе вмѣстѣ съ піетистами составили бы хоръ и на эту св тайну изрыгнули бы нечистыя волны насмѣшекъ и богохульства Но особенно отличилась бы при этомъ пишущая жидовская молодежь Вотъ что—совнѣ Внутри, въ богословскихъ школахъ, воспламенился бы снова старый споръ, утишить который стоило столько труда Такой деликатный пунктъ какъ непогрѣшимость папы былъ бы втянуть въ этотъ споръ, и пламени данъ бы былъ новый матеріалъ для горѣнія Противодѣйствіе нѣкоторой части зараженнаго неологизмомъ клира въ Рейнскихъ провинціяхъ, въ Баденѣ и въ Богеміи нашло бы въ немъ себѣ пищу и въ концѣ-концовъ вмѣсто назиданія и поднятія благочестія и благоговѣнія въ католикахъ, оказались бы только затрудненія расколы, соблазны и замѣшательства совнѣ и внутри,—обстоятельства, которыя въ наши дни въ тысячу разъ опаснѣе чѣмъ въ прошедшія столѣтія Я говорю вамъ какъ органу папы и повторяю еще разъ, что нахожусь въ согласіи со всѣми ревностными и просвѣщенными католиками нашей земли относительно высказаннаго взгляда Благovolите мил гос., сдѣлать изъ этого письма употребленіе какое найдете приличнымъ Сказалъ и спасъ свою душу“ (Dixi et salvavi animam meam) ¹⁾

По нашему мнѣнію, епископъ разсуждалъ совершенно справедливо и слѣдовало бы римскому престолу внять его представленіямъ Правда, при совершенномъ равнодушии къ вопросамъ вѣры значительнаго большинства вѣрующихъ католиковъ и при всецѣлой преданности папѣ меньшинства искреннихъ католиковъ нельзя было ожидать въ теперешнее время какого нибудь возмущенія но придетъ время, когда папизму придется считаться съ мыслящими христіанами и по этому вопросу Такъ мы думаемъ но не такъ думаетъ нашъ авторъ

¹⁾ Zum I стр 83—84 —Pareri dell episcopato catt II, 465—467

, Что внутри протестантизма чувствовалось движеніе умовъ къ католической церкви говорить онъ,—въ этомъ еп Дипенброкъ правъ Но когда предстоявшее объявленіе догмата о непорочномъ зачатіи онъ назвалъ „неминуемымъ возмущеніемъ“, то въ этомъ онъ ошибся Втеченіе цѣлыхъ одиннадцати лѣтъ послѣдовавшихъ за изданіемъ дегрета едва ли хоть одинъ протестантъ обезпокоился буллою Ineffabilis, что же касается до столь страшной пишущей жидовской молодежи, то для нея непорочное зачатіе Дѣвы Маріи совершенно тождественно съ зачатіемъ Христа въ нѣдрахъ преблагословенной Матери При этомъ обращенія выдающихся даже ученыхъ протестантовъ, какъ Гуго Лэммера и другихъ, продолжались все это время безъ малѣйшаго перерыва —Когда же, въ 1865 г., въ прусской столицѣ дѣйствительно было сдѣлано рѣзкое нападеніе на безпорочное зачатіе Богородицы,—то „невѣрующіе“ „штѣтамъ“ не откликнулись —и попытка насмѣшки и соединеннаго съ нею богохульства замерла въ пустынѣ подобно крику спугнутой ночной птицы“

„Столь же неосновательнымъ оказалось опасеніе Дипенброка и относительно борьбы въ нѣдрахъ католической церкви изъ за непорочнаго зачатія Ни одна богословская школа, ни одна часть прирейнскаго, баденскаго и богемскаго клира не возстала противъ догмата не было вызвано и не оказалось никакихъ расколовъ никакихъ скандаловъ и замѣшательствъ Нельзя же назвать скандаломъ тощую книжонку южногерманскаго разстриги которому не удалось довести дѣла даже и до втораго „дополненнаго и исправленнаго изданія“

„Архиепископъ парижскій отправилъ по этому случаю два письма одно—краткое, на французскомъ языкѣ (26 іюля 1850 г.), а другое длинное—на латинскомъ „Я созывалъ на совѣтъ, такъ говоритъ онъ въ послѣднемъ, — вліятельнѣйшихъ людей и извѣстнѣйшихъ богослововъ моего круга, и всѣ они думаютъ одинаково со мною, что отъ обнародованія предполагаемаго декрета для церкви произойдетъ тяжкій вредъ и можетъ быть великое несчастье И я самъ вмѣстѣ съ ними утверждаю, что ни церковь, ни св престолъ ни въ какомъ случаѣ не имѣютъ права вводить ученіе о непороч-

номъ зачатіи въ рядъ членовъ вѣры или истинъ католической вѣры — Я иду, святѣйшій отецъ, еще далѣе, чѣмъ упомянутые богословы я сомнѣваюсь, чтобы церковь или св престоль могли въ торжественномъ декретѣ утвердить, что это ученіе вѣрно и должно быть принимаемо всѣми подь угрозою смертнаго грѣха и вѣчнаго осужденія“

Затѣмъ, изложивъ различныя сомнѣнія въ 38 параграфѣхъ, архіепископъ заключаетъ „итакъ по меньшей мѣрѣ сомнительно можетъ-ли церковь объявить ученіе о непорочномъ зачатіи за вѣрное и общеобязательное Но гдѣ ея правоспособность можетъ быть подвержена спору, тамъ слѣдуетъ ей молчать особенно въ настоящее время, когда нѣтъ никакой необходимости говорить Отъ вашего святѣйшества сверхъ того не скрыто, что многие изъ богослововъ, писавшихъ объ опредѣляемости этого вопроса, и нѣкоторые изъ такихъ, которые питаютъ высокое уваженіе къ св престолу идутъ гораздо дальше насъ, такъ какъ правоспособность церкви въ опредѣленіи такихъ вопросовъ не только считаютъ сомнительною, но и прямо отрицаютъ ее Мы, святѣйшій отецъ, считаемъ это дѣло только сомнительнымъ и думаемъ, что въ сомнительномъ слѣдовало бы удержаться (отъ опредѣленія) Поелику далѣе для невѣрующихъ и еретиковъ непорочное зачатіе нельзя доказать ни изъ священнаго Писанія, ни изъ Преданія, поелику сверхъ того противъ него можно представить со стороны разума и науки по существу необъяснимыя или по меньшей мѣрѣ, неудоборазрѣшимыя трудности, то католическая церковь, если она упомянутое мнѣніе объявить въ торжественномъ опредѣленіи общеобязательнымъ,—въ возгорѣвшейся потомъ борьбѣ останется безоружной и безсильной Такого рода ударъ унижить уваженіе къ церкви, потрясетъ достоинство ея декретовъ и дастъ поводъ къ тому, что истина ея вѣроопредѣленій будетъ отвергаться еще дерзновеннѣе Но еслибы даже этого не случилось, еслибы декретомъ, о которомъ идетъ рѣчь, церковь и не поколебала своего священнаго и непогрѣшимаго авторитета и не подвергла предъ лицомъ невѣрующихъ и еретиковъ опасности сокровища уже опредѣленныхъ откровенныхъ догматовъ, — во всякомъ случаѣ одна бесполезность декрета должна удер-

жать отъ его (санкціи) утвержденія Ибо, какъ мы старались доказать, декретъ, о которомъ идетъ рѣчь, если не будетъ вреденъ то бесполезенъ, онъ бесполезенъ для вѣрующихъ бесполезенъ для церкви, бесполезенъ для возвеличенія славы преблагословенной Дѣвы,—эта троякая бесполезность не говоря объ опасностяхъ для душъ, совершенно достаточна, чтобы обозвать незаконнымъ тотъ путь, которому нѣкоторые совѣтуютъ идти верховному первосвященнику“ ¹⁾

„Не правда ли замѣчаетъ авторъ, что откровенно сказано, такъ откровенно, что для обвиненія будто бы епископы въ своихъ мнѣніяхъ были несвободны и писали подъ стороннимъ давленіемъ, нѣтъ и тѣни повода“ ²⁾

Затѣмъ онъ пишетъ опроверженія, но какія опроверженія?—Если бы парижскій архіепископъ былъ еще живъ и прочиталъ написанное противъ него, то онъ былъ бы удивленъ сбивчивостью понятій и мышленія автора

„Такимъ образомъ, въ 1850 г продолжаетъ авторъ, парижскій архіепископъ считалъ непорочное зачатіе за неудобопредѣляемое Но и единосущіе Сына съ Отцемъ епископъ кесарійскій въ 324 г считалъ неудобопредѣляемымъ,—и однакожъ единосущіе какъ и непорочное зачатіе Богоматери, предѣлено было церковными авторитетами“ ³⁾ По истинѣ изумительно такое дикое смѣшеніе чистыхъ понятій съ латинскими измышленіями въ головѣ латинскаго богослова.—Авторъ отождествляетъ несоизмѣримыя величины, говоря языкомъ математики — Архіепископъ парижскій потому называетъ непорочное зачатіе *неудобопредѣляемымъ*,—что отрицаетъ права церкви или церковныхъ авторитетовъ, какъ выражается авторъ,—возводитъ *благочестивыя мнѣнія* на степень догмата, придавать частному необязательному мнѣнію всеобщезобязательную силу Такого права Церковь вселенская никогда не имѣла, не имѣетъ и не будетъ имѣть Притязаніе на такое право совершенно несогласно съ существомъ Церкви—она есть хранительница богооткровенной

¹⁾ Pareri dell' episcopato cattolico II 44 45

²⁾ Zum Lobe, стр 85 88

³⁾ Ibid стр 88 89

истины а не изобрѣтательница новыхъ Въ древности ни одинъ догматъ не считался до своего опредѣленія *благочестивымъ мнѣніемъ*, а всегда вселенскою, общеобязательною необходимою для спасенія истиною Разнились только въ выраженіяхъ общепринятой истины которыя могли подавать и по давали поводъ къ извращенію истиннаго смысла, къ перетолкамъ Потому въ то время опредѣленіе догматовъ состояло не въ возведеніи благочестивыхъ мнѣній въ рядъ истинъ общеобязательныхъ, какъ дѣлали и дѣлаеть это теперь латинская церковь, а въ точномъ выраженіи уже всѣми исповѣдуемой спасительной истины—Это точное выраженіе совершалось на соборахъ вселенскимъ согласіемъ пастырей, называлось *опредѣленіемъ*, и считалось столь обязательнымъ для всѣхъ, что удерживающіе старыя выраженія, неопредѣленные или двусмысленныя, или бывшія въ употребленіи у еретиковъ—судились какъ еретики или какъ единомысленные съ ними—Трудъ точнаго выраженія исповѣдуемой истины былъ такъ важенъ что отъ него зависѣло чистое и точное исповѣданіе богооткровенной истины,—и тагъ тяжелъ, что для него нужны были цѣлыя столѣтія Авторъ какъ будто не знаетъ такихъ простыхъ богословскихъ истинъ и смѣшиваетъ удобопредѣляемость истины по существу съ удобопредѣляемостію въ смыслѣ права церкви давать достоинства догмату не-догмату отождествляетъ право Вселенской Церкви опредѣлять смыслъ существующаго догмата и узаконять точныя найденныя для него выраженія съ вымышленнымъ правомъ латинской церкви частныя мнѣнія возводить на степень догмата и чрезъ то сочинять новые догматы Авторъ поэтому сопоставляетъ ученіе о непорочномъ зачатіи съ ученіемъ о единосущіи Сына Божія съ Отцемъ — Совершенно невозможное сопоставленіе Догматъ единосущія Сына съ Отцемъ непостижимъ по существу, но тѣмъ не менѣе *Церковь* на основаніи откровенія *должна была* дать ему опредѣленіе, т е выразить его въ точныхъ священныхъ словахъ Догматъ же непорочнаго зачатія *Церковь* не имѣла права изъ частнаго мѣстнаго мнѣнія общества, или цѣлаго народа (все равно)—возводить на степень догмата—Вотъ сущность разности Тамъ *Церковь имѣла право и должна была дать*

опредѣленіе существующему догмату, — а здѣсь *не имѣла* права и не должна была облекать въ достоинство догмата выросшій догматъ — Ученіе о непорочномъ зачатіи какъ мы видѣли, развивалось, т е отъ незначительнаго меньшинства мало по малу переходило въ большинство и съ теченіемъ вѣковъ болѣе и болѣе умножало число своихъ доказательствъ ученіе же о единосущи Сына съ Отцомъ, напротивъ никогда не считалось частнымъ мнѣніемъ, мнѣніемъ меньшинства а всегда было достояніемъ всей Церкви, всегда — ученіемъ даннымъ Самимъ І Христомъ и требовало не новыхъ доказательствъ, а точнаго изложенія чистаго исповѣданія — Мы не знаемъ, на какого епископа кесарійскаго указываетъ авторъ Тамъ былъ знаменитый богословъ IV в Василій Великій неужели на него? но въ 324 г онъ еще не родился А если и былъ такой епископъ который сомнѣвался въ удобопредѣляемости единосущія Сына Божія съ Отцомъ то безъ сомнѣнія, онъ сомнѣвался не въ правѣ Церкви точно и на всѣ времена выразить эту истину — а въ способности богословствующаго ума понять, объяснить и ясно представить эту непостижимую для ума тайну Божества — А это совсѣмъ не то что непорочное зачатіе ¹⁾

Но продолжимъ замѣчанія автора на возраженія парижскаго архіепископа

„Вообще никакое отдѣльное вѣроопредѣленіе католической церкви,—такъ благоволило Провидѣніе,—не совершилось безъ предшествующаго разногласія во мнѣніяхъ Это было необходимо, чтобы призванные къ тому яснѣйшимъ образомъ сознали всѣ стороны дѣла, даже и основанія, приводимыя противъ опредѣленія Но различіе между прежними вѣроопредѣленіями и опредѣленіемъ непорочнаго зачатія заключается въ томъ что противорѣчій противъ послѣдняго было несравненно менѣе, чѣмъ сколько было противъ тѣхъ, и что послѣ опредѣленія непорочнаго зачатія ни одинъ изъ

¹⁾ Объ опредѣляемости ученія о непорочномъ зачатіи латинскій богословъ Перроне написалъ цѣлое особое сочиненіе Мы здѣсь не касаемся его разсужденій объ нихъ будетъ рѣчь въ другомъ сочиненіи при изслѣдованіи о латинской теоріи развитія догматовъ

епископовъ и священниковъ не остался при своемъ мнѣніи, если онъ разногласилъ прежде“ — Опять и это странное мнѣніе Въ дѣлѣ истины Христовой Церкви не большинство голосовъ имѣеть значеніе а сила истины, выражаемая иногда незначительнымъ меньшинствомъ Если истина была на сторонѣ двухъ голосовъ—еп Бреславскаго и архіепископа Парижскаго, то чтò значать предъ ними 490 голосовъ само уничтоженныхъ и предоставившихъ все дѣло — возведенія частной истины на степень догмата—оракулу римской церкви папѣ? На вселенскихъ соборахъ не бывало нынѣшнихъ баллотировокъ тамъ не такъ опредѣлялась истина — Въ высшей степени также сомнительно и то что будто бы священники и епископы, несогласные до собора стали согласными послѣ собора Да, они замолчали но чтобы внутренно они согласились съ вѣроопредѣленіемъ папы, — этому мы не вѣримъ Кто имѣлъ случай бесѣдовать съ мірянами и священниками латинской церкви о непорочномъ зачатіи а также и о непогрѣшимости папы,—тотъ знаетъ, что мы правы

„Еще осязательнѣе, продолжаетъ авторъ, оказывается заблужденіе архіепископа парижскаго относительно бесполезности опредѣленія догмата о непорочномъ зачатіи Страшный для него декретъ онъ называетъ бесполезнымъ для прославленія Препоблагословенной Дѣвы Но вотъ съ подачи этого голоса по 2 іюля 1876 года прошло 26 лѣтъ, и преемникъ этого архіепископа монсиньоръ Гибертъ въ присутствіи 305 епископовъ 3000 пресвитеровъ и 140 тысячъ мірянъ освятить въ честь непорочнаго зачатія новую великолѣпную церковь надъ чудотворнымъ гротомъ Лурда!“ — Опять весьма неожиданное доказательство! А еслибы архіеп Гибертъ освятить церковь въ честь Рождества Богородицы или Ея Успенія при такомъ же стеченіи духовенства и народа,—то какъ бы тогда оказался догматъ непорочнаго зачатія—полезнымъ или бесполезнымъ для прославленія Богородицы? Во всемъ этомъ насъ православныхъ поражаетъ взвѣшиваніе достоинства догмата его полезностію и бесполезностію За такимъ сужденіемъ о догматѣ скрывается глубокая его профанация По нашему убѣжденію значеніе догмата опредѣляется не его полезностію, а его глубокою истин-

ностію, его содержаніемъ дающимъ предметъ для сладостнаго созерцанія, для возношенія къ Богу,—для уразумѣнія тайны человѣческой жизни Хорошъ догматъ когда объ немъ трактуютъ что „онъ бесполезенъ для вѣрующихъ, бесполезенъ для церкви, бесполезенъ для возвеличенія славы Богородицы“¹ Автору слѣдовало бы обидѣться на такое сужденіе о непорочномъ зачатіи но вмѣсто того онъ самъ сталъ на точку зрѣнія архіепископа и однимъ фактомъ хотѣлъ доказать полезность новаго догмата Ниже мы увидимъ, что парижскій архіепископъ былъ правъ, потому что по содержанію своему догматъ непорочнаго зачатія дѣйствительно не имѣетъ ничего возвышающаго и улаждающаго душу

„А что боязливый прелать, продолжаетъ авторъ страшился разума и науки что будто бы они выставятъ неразрѣшимыя и необъяснимыя затрудненія противъ догмата то это не подтвердилось —Во всей великой Франціи сочинили противъ него единственный только памфлетъ И какой памфлетъ! Общество (клика) Борда-Демулена, отъ котораго онъ вышелъ мало имѣетъ причинъ гордиться его содержаніемъ и его успѣхомъ“ (Очевидно, авторъ игнорируетъ существованіе множества другихъ сочиненій, писанныхъ противъ догмата)

„Но еслибы даже „разумъ и наука“ представили явно неразрѣшимыя и необъяснимыя трудности,—послужило ли бы это хоть малѣйшимъ доказательствомъ противъ опредѣленія апостольскаго престола?—Нисколько Въ такомъ случаѣ пришлось бы осудить опредѣленія всѣхъ вселенскихъ соборовъ А сколько хитросплетеній,—возьмемъ только одинъ примѣръ,—сочинено противъ Тридентскихъ вѣроопредѣленій! Чтеніе и десятой части того могло бы свести съ ума чело вѣка съ посредственнымъ умомъ“

„Конечно каждый разумный католикъ найдетъ естественнымъ что папа послѣдовалъ не этимъ двумъ иномыслящимъ голосамъ и 16-ти менѣе рѣзко окрашеннымъ ихъ сотоварищамъ“ (о чемъ мы искренно сожалѣемъ), „но чрезвычайному большинству 490 которое поощряло его къ изданію вѣроопредѣленія“

„Несмотря на то, впрочемъ что это большинство было

громодно, что оно вполне согласовалось съ его собственнымъ глубочайшимъ убѣжденіемъ, преемникъ князя апостоловъ употребилъ еще одну предосторожность; онъ поручилъ комиссіи изъ теологовъ снова основательно обсудить всѣ предложенные вопросы, и между прочимъ вопросъ о правѣ опредѣленія Комиссія, состоявшая изъ семи членовъ, работала большую часть 1852 и цѣлый 1853 годъ—Мнѣніе, которымъ они заключили свои изысканія, заслуживаетъ особеннаго вниманія Исходя изъ положенія изложеннаго на 4-мъ засѣданіи Тридентскаго собора, что христіанская истина содержится частію въ священныя книги, частію въ неписанныя преданія, члены комиссіи сдѣлали выводъ представленный папѣ, что *для опредѣленія ученія вовсе не требуется съ безусловною необходимостію библейское свидѣтельство* Но если въ извѣстныхъ случаяхъ достаточно одного преданія,—то является вопросъ, какъ должно быть установлено оно? Очевидно, двоякимъ способомъ Или такъ, что бы показать непрерывный рядъ отеческихъ, слѣдовательно православно-богословскихъ свидѣтельствъ со времени апостоловъ до настоящаго времени, или такъ, чтобы показать общее согласіе Церкви въ извѣстный періодъ относительно даннаго пункта вѣроученія Понятно, что такая постановка дѣла чрезвычайно не понравилась протестантскимъ полемистамъ Но спокойное разсмотрѣніе существа Церкви должно бы или уничтожить, или по крайней мѣрѣ, умѣрить ихъ гнѣвъ Предъ самымъ вознесеніемъ на небо, божественный Искупитель общалъ своимъ апостоламъ и ихъ преемникамъ слѣдовательно учащей Церкви, свою помощь до скончанія міра — помощь къ которой по другимъ обѣтованіямъ, должно причислить и наставленіе на всякую истину Если поэтому, торжественное обѣтованіе Христа—не есть пустой вѣтеръ — что принимаютъ и умѣренные протестанты,—а непогрѣшимая божественная истина, то съ очевидностію слѣдуетъ что согласіе всего церковнаго учительства въ какомъ-нибудь пунктѣ вѣроученія исключаетъ возможность заблужденія Поэтому еслибы составъ епископовъ со времени первозванныхъ ловцовъ челоуѣковъ до XIV, XV или XIX столѣтія шелъ ложнымъ путемъ въ догматическомъ ученіи, то ни

Духа Св, наставляющаго на всякую истину, ни Богочеловѣка фактически и дѣйствительно не оказалось бы съ христіанской церковію въ извѣстное время. Если хотя однажды въ какомъ-нибудь году или мѣсяцѣ всеобщее согласіе оказалось бы въ пользу какой-либо религіозно-догматической или нравственной лжи, то богоустановленное чрезъ Апостоловъ общество въ продолженіе этого года или мѣсяца оказалось бы лишеннымъ общанной помощи. Но поелику какъ то такъ и другое противно Богу и потому прямо невозможно, то держащіяся одной библіи не-католики если получше пораздумаютъ не смогутъ отрицать силы двойственнаго способа указаннаго комиссіею, именно,—что ученіе вѣры можетъ быть опредѣлено или по единогласію въ какой-либо моментъ установленному или по непрерывности преданія“

„Что католическая Церковь, добавляетъ авторъ неоднократно поступала по этому правилу,—это не требуетъ доказательства“¹⁾ Затѣмъ авторъ вступаетъ въ полемику съ протестантами, справедливо обличая ихъ въ непослѣдовательности. Но предоставляя автору спорить съ протестантами и обличать ихъ въ непослѣдовательности, мы между тѣмъ позволимъ себѣ сдѣлать замѣчанія на высказанныя имъ начала, по которымъ дѣйствуетъ латинская церковь въ опредѣленіи новыхъ догматовъ

Въ приложеніи вышесказанныхъ началъ къ ученію о непорочномъ зачатіи получается слѣдующаго рода силлогизмъ (латинская церковь безъ силлогизмовъ не можетъ обойтись) —ученіе о непорочномъ зачатіи нельзя доказать ни прямымъ свидѣтельствомъ священнаго Писанія, ни непрерывнымъ рядомъ святоотеческихъ свидѣтельствъ. Но за то оно доказывается согласіемъ всей Церкви за извѣстный періодъ времени. Такъ, на примѣръ, за періодъ времени отъ 1849 по 1853 вся Церковь въ огромномъ большинствѣ своихъ представителей признавала это ученіе, какъ догматъ. А извѣстно, что Духъ Св, по неложному обѣтованію Христа Спасителя, ни на одинъ годъ, ни на одинъ мѣсяць не отстываетъ отъ Церкви. Слѣдовательно догматъ непорочнаго

¹⁾ Ibid 89—91

зачатія возведенъ въ число догматовъ по руководству Съ Духа Слѣдовательно онъ есть истина—Таково латинское умозаключеніе

Чтобы принять это умозаключеніе надо прежде всего доказать, что латинская церковь есть истинная представительница единой истинной Церкви Христовой, и потомъ уже дѣлать заключеніе къ ея непогрѣшимости Но какъ эта основная мысль—объ истинности латинской церкви для христіанъ не католиковъ составляетъ спорный пунктъ, то и самое умозаключеніе можетъ быть обращено противъ латинской церкви—отъ несообразности ученія мы можемъ заключить къ отсутствію Духа Божія въ ней Мы говоримъ „Ученіе о непорочномъ зачатіи содержитъ въ себѣ очевидныя для здраваго смысла несообразности Но несмотря на то оно именемъ Духа Божія объявлено богооткровенною истиною, возведено на степень догмата Духъ же Божій не можетъ выдавать ложь за истину Слѣдовательно въ церкви латинской нѣтъ Духа Божія“ Это первое

Второе Въ умозаключеніи достоинство истины измѣряется большинствомъ,—баллотировкой голосовъ Въ Церкви Христовой, какъ царствѣ духа, большинство не есть мѣрило Въ ветхозавѣтной Церкви, во времена Христа Спасителя, истинная вѣра пребывала въ Церкви,—но громадное большинство членовъ ея съ верховнымъ священствомъ во главѣ оказалось зараженнымъ ложными вѣрованіями, вслѣдствіе чего это большинство отвергло истину и осудило на смерть Того, Кто составлялъ предметъ истинной вѣры Во времена арианства большинство было также на сторонѣ лжи Но разумѣется это большинство не считалось признакомъ истинности арианскаго ученія и соприсутствія Духа Божія въ арианствѣ,—хотя и ариане, подобно католикамъ, тоже указывали на свое преобладающее мнѣніе какъ на признакъ истины По нашему убѣжденію, и меньшинство можетъ быть представителемъ истинной Церкви, хранителемъ истины, жилищемъ Духа Божія Такъ въ ветхозавѣтной Церкви хранителями истины было то меньшинство, которое вѣровало во Іисуса, какъ Мессію Поэтому какъ рѣшить, можетъ быть и въ данномъ случаѣ Духъ Божій, а съ Нимъ и истина были не на сто-

ронѣ большинства 490 епископовъ а на сторонѣ меньшинства 18 несогласныхъ? По словамъ Христовымъ, *Духъ Божій дышетъ и гдѣже хоцетъ* (Іоан 3 8) Латины говорятъ, что святѣйшій отецъ, папа, указываетъ, на какой сторонѣ истина и Духъ Св і дѣ онъ съ большинствомъ, тамъ и Духъ Св, тамъ и истина Но существо истины и исторія ясно свидѣлствуютъ, что и этого принять нельзя за признакъ истины Во времена напр аrianства, папа Либерій, подписавъ сирмійскую формулу еретиковъ и осужденіе Аѳанасія, защитника православія, сталъ на сторону аrianъ ¹⁾ а что было разъ, то можетъ повториться и другой и третій разъ,—и что случилось въ тѣ времена, то можетъ случиться и теперь Въ данномъ случаѣ, въ вопросѣ о непорочномъ зачатіи, по нашему убѣжденію, это именно и случилось Папа съ большинствомъ епископовъ сталъ на сторонѣ такого ученія въ которомъ меньшинство епископовъ по благоразумное усматриваетъ многія несообразности многія необъяснимыя и неразрѣшимыя затрудненія, кратко—усматриваетъ не-истину ложь

По нашему мнѣнію, нѣтъ никакой надобности отыскивать новыя начала для опредѣленія истинности (католичности) какого-нибудь ученія,—когда это начало уже отыскано и дано въ самой простой и всѣми доступной формѣ Св Викентій Лиринскій, въ своихъ „Памятныхъ запискахъ“ говорить, что только то преданное ученіе должно почитать истиннымъ, которое всегда, вездѣ и всѣми было исповѣдуемо какъ истинное“ (*Quod semper, quod ubique quod ab omnibus*) Подведемъ подъ это начало ученіе о непорочномъ зачатіи, и мы получаемъ, что это ученіе не всегда не вездѣ и не всѣми было признаваемо за истинное и даже полезное Слѣдовательно, какъ вредную новизну его нужно отвергнуть безусловно

Нашъ авторъ знаетъ объ этомъ началѣ, знаетъ и силу выводимаго изъ него возраженія поэтому онъ упоминаетъ

¹⁾ Говорятъ, что Либерій сдѣлалъ это по принужденію Но это нисколько его не оправдываетъ

объ немъ и даетъ ему свое латинское объясненіе, устраняя возраженія съ точки зрѣнія новозобрѣтеннаго начала.— Такъ онъ пишетъ „Викентій даетъ каждому вѣрующему средство узнавать новое внезапно появившееся (мы полагаемъ и не внезапно появившееся, а всякое) заблужденіе, какъ заблужденіе,—именно онъ предлагаетъ дознать соотвѣтствуетъ ли оно *всеобщему согласію Церкви, или свидѣтельствамъ древности*“ ¹⁾ Здѣсь вся сущность опроверженія даннаго возраженія заключается въ словѣ *или* такова находчивость и изворотливость латинскихъ мыслителей! То, что у Викентія составляетъ одинъ признакъ въ двухъ представленіяхъ, то у латинскаго богослова распадается на два независимые признака. По Викентію, то ученіе ложно которое *и не древне и не всеобще*, а по латинскому представленію,—то ученіе ложно, за которымъ нѣтъ *или древности, или всеобщности*—Или наоборотъ по Викентію, то ученіе истинно которое *и древне и всеобще*, а по латинскому—то ученіе которое *или древне или* въ извѣстный періодъ всеобще. По началу Викентія, ученіе о непорочномъ зачатіи *и не древне, и не всеобще*, и потому ложно; а по латинскому представленію,—хотя и ново, но въ половинѣ нынѣшняго столѣтія всеобще, слѣдовательно истинно. Вотъ латинское извращеніе начала св Викентія. Хотя точки зрѣнія Викентія и Коммисіи различны продолжаетъ авторъ но несомнѣнна извѣстнаго рода аналогія въ ихъ подробностяхъ. Мы знаемъ (по рѣшенію Коммисіи) *двоакіи признакъ* по которому должно узнавать церковное преданіе—всеобщее согласіе *и* непрерывный рядъ свидѣтельствъ древности. И какъ св Викентій назвалъ то ученіе некатолическимъ, противъ котораго можно выставить *или* общее согласіе за какой-нибудь періодъ, *или* цѣпь свидѣтельствъ отъ Петра и Павла до него самого (т е Викентія), такъ и римскіе богословы называютъ ученіе сообразнымъ съ католическою вѣрою, если единой —когда бы то ни было вся Церковь объявляла себя за это ученіе, или если нѣкоторые изъ ея знаменитыхъ учителей въ каждомъ столѣтіи свидѣтельствовали за оное“ ²⁾

¹⁾ Z I стр 93

²⁾ Ib стр 93, 94

Итакъ выработанныя въ комиссіи начала приняты, учене о непорочномъ зачатіи, вслѣдствіе громаднаго большинства голосовъ 490 противъ 18, признано сообразнымъ съ католической вѣрой, оставалось заняться составленіемъ буллы которая должна была заключать въ себѣ опредѣленіе новаго догмата „Но предусмотрительность и заботливость архипастыря этимъ не удовольствовалась пишетъ нашъ авторъ Напротивъ, приглашены были въ Римъ иностранные кардиналы, знаменитые архіепископы и епископы, для того, чтобы подать свое мнѣніе въ дѣлѣ составленія столь важнаго документа (т е буллы) какъ вообще, такъ и въ его частностяхъ Когда на четырехъ торжественныхъ засѣданіяхъ это было сдѣлано, и когда коллегія кардиналовъ 1 декабря ясно и опредѣлительно одобрила просмотрѣнный текстъ, подготовительныя дѣйствія къ догматическому опредѣленію непорочнаго зачатія сочтены были оконченными“

„Утромъ 8 декабря множество народа какого давно не видалъ Ватиканъ, устремилось по широкой площади Петра къ славному во всемъ мірѣ дому Божію Въ 8 часовъ кардиналы и епископы собрались въ сикстинскую капеллу, явился и св отецъ и шестіе двинулось Предъ капеллой святѣйшаго таинства совершили колѣнопреклоненіе Потомъ папа пошелъ къ алтарю и возсѣлъ на тронъ приготовленный въ сторонѣ *эпископа* ¹⁾ Было уже 10 часовъ, когда началась литургія Послѣ каждениа святѣйшій отецъ направился къ горнему мѣсту и запѣлъ „*славу*“ (*Gloria*) Когда потомъ пропѣли Евангеліе на латинскомъ и греческомъ языкахъ,—наступилъ моментъ, котораго столь многіе, столь долго съ нетерпѣніемъ ожидали Пять старѣйшихъ сановниковъ въ предшествіи кардинала Макки подошли къ ступенямъ трона пали ницъ предъ Христовымъ намѣстникомъ и еще разъ отъ имени всей католической церкви формально и торжественно молили его провозгласить непорочное зачатіе Божіей Матери догматомъ вѣры Послѣ этого папа со всѣмъ клиромъ палъ на колѣна Въ это время пѣвцы пап-

¹⁾ Родъ амвона, съ котораго читается Апостоль, находится въ правой сторонѣ (Прим 2 изд.)

скої капеллы одни должны были запѣть „Veni Creator“, но неожиданно гѣ нимъ присоединился народъ, наполнявшій во множествѣ базилику и пропѣлъ гимнъ съ благого вѣнїемъ и одушевленїемъ По окончанїи просительной пѣсни настала невозмутимая тишина Преемникъ князя Апостоловъ поднялся и сталъ читать съ двукратнымъ перерывомъ отъ подступавшихъ слезъ опредѣленїе догмата“ ¹⁾

Изъ всей обширной буллы мы приведемъ только тѣ слова, въ которыхъ выражается взглядъ верховнаго архипастыря на состоянїе ученїя о непорочномъ зачатїи въ древней церкви и указываются свидѣтельства на оное.—

„Важнѣйшіе памятники достопочтенной древности восточной и западной Церкви, провозглашалъ папа, убѣдительнѣйшимъ образомъ свидѣтельствуя, что ученїе о непорочномъ зачатїи Препоблагословенной Дѣвы, ежедневно болѣе и болѣе, вслѣдствїе самаго искренняго настроенїя, учительства ревнїя, науки и мудрости Церкви, блистательно развивавшееся, объяснявшееся, укрѣплявшееся, и у всѣхъ народовъ и націй католическаго мира чрезвычайнымъ образомъ распространявшееся въ самой Церкви какъ *полученное* отъ предковъ всегда существовало и характеромъ богооткровеннаго ученїя обозначалось Потому что Церковь Христова строгая хранительница и защитница ввѣренныхъ ей догматовъ, ничего въ нихъ никогда не измѣняетъ, ничего отъ нихъ не отнимаетъ ничего къ нимъ не прибавляетъ но старается, со всѣмъ тщанїемъ, вѣрно и мудро сохраняя старое,—чему изначала была научена и что вѣра отцевъ посѣяла такъ приспособлять и усовершенствовать чтобы первоначальные оныя догматы небеснаго ученїя получали болѣе совершенную ясность, свѣтлость и раздѣльность, но при этомъ удерживали свою полноту, неповрежденность и свои свойства, и только въ свойственномъ имъ видѣ возрастали, т е въ томъ же догматѣ въ томъ же смыслѣ и томъ же мнѣнїи“

„Подлинно, отцы и писатели Церкви, наставленные небесными глаголами, не считали ничего досточтимѣе, какъ въ своихъ сочиненїяхъ писанныхъ ими для изясненїя би-

¹⁾ Z L 94 95

блін, для защищенія догматовъ и для назиданія вѣрующихъ многими и дивными способами съ соревнованіемъ (certatim) прославлять и возвышать высочайшую святость и достоинство Дѣвы, Ея свободу отъ всякой грѣховной скверны и Ея славную побѣду надъ ненавистнымъ врагомъ человѣческаго рода Посему то въ объясненіе словъ, которыми Богъ, предвозвѣщая при самомъ началѣ міра спасительное средство своей благодати къ обновленію смертныхъ дерзость коварнаго змія посрамилъ и надежду нашего рода чудесно возоставилъ именно „положу вражду между тобою и между женою между сѣменемъ твоимъ и сѣменемъ ея“,—учили что этимъ божественнымъ пророчествомъ ясно былъ предвозвѣщенъ милосердный Спаситель человѣчества Единородный Сынъ Божій І Христосъ и предъуказана Его Препоблагословенная Матерь Дѣва Марія, а вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайнымъ образомъ выражена вражда обоихъ съ дьяволомъ Посему подобно какъ Христосъ, Ходатай Бога и человѣковъ, по принятіи человѣческой природы уничтожилъ рукописаніе грѣховъ нашихъ и пригвоздилъ на крестѣ, какъ побѣдитель, такъ и Препоблагословенная Дѣва, соединенная съ Нимъ тѣснѣйшими и неразрывными узами, ведетъ съ Нимъ и чрезъ Него непрестанную вражду съ ядовитымъ змѣемъ и, торжествуя полнѣйшимъ образомъ надъ онымъ, сокрушила непорочной пятой главу его“

„Это чрезвычайное и въ своемъ родѣ единственное торжество Дѣвы эту Ея превосходнѣйшую невинность, чистоту святость и свободу отъ всякой грѣховной скверны равно какъ и невыразимую полноту и величіе всѣхъ Ея небесныхъ благодатей, добродѣтелей и преимуществъ усматривали тѣ же св отцы въ ковчегѣ Ноевомъ, который, будучи устроенъ отъ Бога, вышелъ цѣлымъ и невредимымъ изъ общей гибели всего міра,—въ лѣстницѣ видѣнной во снѣ Іаковомъ которая простиралась отъ земли до неба и по ступенямъ которой восходили и нисходили Ангелы а на вершинѣ которой стоялъ Богъ—въ купинѣ которую на св мѣстѣ видѣлъ Моисей горѣвшею но не сгоравшею и невредимою отъ пылавшаго пламени зеленѣющею и цвѣтущею—въ неприступной предъ лицемъ врага башнѣ, на которой ви-

ситъ тысяча щитовъ и каждый—вооруженіе храбрыхъ, въ заключенномъ вертоградѣ который не знаетъ ни оскверненія, ни поврежденія отъ какихъ либо лукавыхъ козней —въ томъ сіяющемъ градѣ Божиємъ котораго основаніе на горахъ святыхъ,—въ томъ величественнѣйшемъ храмѣ Божиємъ, который, блистая божественнымъ сіяніемъ полонъ славы Господней наконецъ, во многихъ другихъ предметахъ этого рода о которыхъ отцы передали что въ нихъ явственно предъизображено было высокое достоинство Богоматери, Ея нерушимая невинность и Ея неподверженная никакому пятну святость“

„Прилагая изреченія пророковъ къ описанію этого высочайшаго божественнаго дара —*первоначальной чистоты Дѣвы*, отъ которой родился Христосъ, они величали досточтимую Дѣву *чистой голубицей* святымъ Іерусалимомъ высокимъ престоломъ Божиимъ кивотомъ святыни, домомъ, который построила для себя вѣчная Премудрость, и царицей, которая полная сладости, опираясь на своего Возлюбленнаго вышла изъ устъ Всевышняго вполне совершенною славною и достойною въ очахъ Божіихъ, безъ всякой скверны А когда тѣ же отцы и церковные писатели въ своемъ духѣ и умѣ разсматривали, что Препоблагословенная Дѣва Ангеломъ Гавріиломъ, благовѣстившимъ Ей предназначенное Ей высокое достоинство Богоматери, названа была отъ имени и по повелѣнію Бога *благодатной*, то они учили, что этимъ необыкновеннымъ и торжественнымъ привѣтствіемъ, котораго еще никто не слыхалъ, засвидѣтельствовано, что Богородица есть сѣдалище всѣхъ благодатей, украшенная всѣми дарами божественнаго Духа и даже почти безконечная сокровищница и неисчерпаемая бездна этихъ даровъ, такъ что Она какъ никогда не подлежащая проклятю и вмѣстѣ съ Сыномъ постоянная участница благословенія, удостоилась услышать отъ Елисаветы движимой Духомъ Божіимъ, слова „благословенна ты между женами и благословенъ плодъ чрева твоего“

„Вотъ сколь ясное столь же и единогласное засвидѣтельствованіе писателей что достославная Дѣва, Которой *сотворилъ величіе Сильнымъ* возблистала такимъ богатствомъ

всѣхъ небесныхъ даровъ, такой полнотою благодати и невинности что стала какъ бы неизъяснимымъ Божиимъ чудомъ, даже вершиною всѣхъ чудесъ, и достойною Матерію Бога, и что приблизившись къ Богу сколько возможно твари, превзошла всякую человѣческую и ангельскую славу Поэтому они для огражденія Ея первобытной невинности и праведности не только сравнивали Богородицу съ Евой, еще пребывавшей въ дѣвствѣ, еще невинной еще неповрежденной, и смертоносными навѣтами лукаваго змія еще неуловленной но въ чудномъ нѣкоемъ разнообразіи мыслей и словъ превозносили Ее надъ нею Потому что Ева,—когда, къ несчастію, послушалась змія ниспала отъ первобытной невинности и стала рабою его; напротивъ Препоблагословенная Дѣва непрестанно умножая свои первоначальные благодатные дары, никогда не склоняла слуха къ змію но добродѣтелию, полученною отъ Бога, потрясла власть и силу его до основанія“

„Посему они никогда не переставали именовать Богородицу лиліей между терніемъ землею неоранной, дѣвственною, неоскверненной, непорочною, всегда благословенною и отъ всякой заразы грѣха свободной, изъ которой образовался новый Адамъ,—неукоризненнымъ, свѣтлѣйшимъ и пріятнѣйшимъ раемъ невинности, безсмертія и сладости также неувядающимъ деревомъ, котораго никогда не поядаль червь грѣха, источникомъ всегда чистымъ и запечатлѣннымъ силою Св Духа, Божественнымъ храмомъ, сокровищемъ безсмертія, единой и единственной дочерію жизни а не смерти отраслю благодати а не гнѣва, которая, будучи всегда свѣжею, по особенному промысленію Божію произрасла вопреки установленнымъ и общимъ законамъ изъ поврежденнаго и зараженнаго корня Но и сего, сколь оно ни славно какъ будто для нихъ было недостаточно, и они въ точныхъ и опредѣленныхъ словахъ выражали, что гдѣ идетъ дѣло о грѣхѣ, тамъ о Пресвятой Богородицѣ не можетъ быть и вопроса, потому что Ей даровано было обиліе благодати, чтобы постоянно одерживать побѣду надъ грѣхомъ При этомъ они засвидѣтельствовали, что достославная Дѣва, возстановительница прародителей оживотворительница потомковъ,

избранная отъ начала міра, предъуготованная Вышнимъ предвозвѣщенная Богомъ, когда Онъ сказалъ змію *вражду положу между тобою, и между женою,*—несомнѣнно стерла ядовитую главу этого змя,—и потому они утверждали, что Препоблагословенная Дѣва по благодати чистая отъ всякой скверны грѣха, и свободная отъ всякаго оскверненія тѣла души и ума, всегда обращавшаяся съ Богомъ и соединенная съ Нимъ неизмѣннымъ союзомъ, никогда не находилась во мракѣ, но всегда пребывала во свѣтѣ и что ради того Она всегда была совершенно достойнымъ жилищемъ Христовымъ, не по устроению тѣла (*non pro habitu corporis*), но ради изначальной благодати“

„Сюда относятся и тѣ возвышеннѣйшія выраженія которыми отцы, говоря о зачатіи Дѣвы, свидѣтельствовали что природа уступила благодати и, съ трепетомъ остановившись не дерзала идти впередъ¹⁾, потому что было предопредѣлено чтобы Дѣва Богородица была зачата Анною не прежде того, какъ благодать произрастила плодъ²⁾ ибо первородною на

¹⁾ Очень темное мѣсто Въ подлинникѣ такъ *Accedunt nobilissima effata, quibus de virginis conceptione loquentes testati sunt naturam gratiae cessisse ac stetisse tremulam pergere non sustinentem, nam futura erat et cet* По нѣмецки тоже *Hierzu kommen jene überaus herrlichen Aussprüche, durch welche die Väter von der Empfängnis der Jungfrau sprechend bezeugt haben dass die Natur der Gnade gewichen sei und zitternd dastehend nicht vorzuschreiten gewagt habe, denn es war bestimmt* Эти слова—перифразъ слѣдующаго выраженія одной проповѣди на Рождество Богородицы приписываемой неправильно св Іоанну Дамаскину На вопросъ, почему Дѣва родилась отъ неплодной?—онъ отвѣчаетъ потому что чудесами должно было предъуготовить путь къ единственной новости подъ солнцемъ, главнѣйшему изъ чудесъ и постепенно восходить отъ меньшаго къ большому Впрочемъ я знаю и другую причину этого гораздо возвышеннѣе и божественнѣе,—именно *природа уступаетъ могуществу благодати и объятая трепетомъ останавливается не смѣя идти дальше* Такъ какъ Дѣва Богородица долженствовала родиться отъ Анны то природа не дерзала предупредить сѣмени благодати, но оставалась безплодною доколѣ благодать не произрастила плода“—Сказанія о земной жизни Богородицы 1870 Аeon изд Приб стр 15 Проповѣдникъ здѣсь говорить о чудѣ разрѣшенія неплодства, а булла разумѣетъ чудо непорочнаго зачатія

²⁾ Мысль та у Дамаскина что природа не давала дѣтей Аннѣ чтобы произрастить благодатный плодъ Пресвятую Дѣву Эта мысль Дамаскина въ буллѣ переиначена въ пользу непорочнаго зачатія

длежало явиться Той, отъ Которой долженъ былъ зачатъся Перворожденъ всея твари Они свидѣтельствовали далѣе, что плоть Дѣвы, происшедшая отъ Адама, не приняла скверны Адамовой и что поэтому *Проблагословенная Дѣва есть созданная самимъ Богомъ и осыненная Духомъ Св скинїя* скинїя поистинѣ пурпуровой работы (purpureae orgae) которую новый оный Веселилъ содѣлалъ златотканною, и что сїя Дѣва есть и достойно торжествуется какъ явившаяся прежде всего собственнымъ произведеніемъ Божиимъ, какъ сокрытая отъ огненныхъ стрѣлъ лукаваго и пришедшая въ міръ непорочною въ своемъ зачатїи, блистая подобно зарѣ во всѣ концы красотою и совершенною неповрежденностью своей природы Потому что неприлично было, чтобы этотъ избранный сосудъ былъ оскверненъ всеобщимъ поврежденіемъ ибо будучи весьма отличною отъ прочихъ, Она была причастна только ихъ природѣ, а не винѣ и наоборотъ, — прямо слѣдовало, чтобы Единородный, имѣющій на небѣ Отцемъ Того, Кого Серафимы восхваляютъ Трисвятымъ и на землѣ имѣлъ такую мать которая никогда не была лишенною сїанїя святости И это ученіе въ такой степени овладѣло умами и сердцами предковъ что у нихъ установился особый и даже чрезвычайный образъ рѣчи, по которому они очень часто называли Богородицу нескверной, совершенно нескверной, невинной самой невинной безпорочной, нетлѣнной, святой, свободной отъ всякой грѣховной скверны, пречистой совершенно неповрежденной почти самымъ первообразомъ чистоты и невинности, прекраснѣе самой красоты, досточтимѣе самой досточестности, святѣе самой святости единой святой чистѣйшей по душѣ и по тѣлу которая превосходитъ всякую чистоту и дѣвственность, которая одна сдѣлана всецѣлымъ жилищемъ всѣхъ благодатей Св Духа которая, исключая только Бога, выше всѣхъ и по природѣ прекраснѣе, славнѣе и святѣе самихъ Херувимовъ, Серафимовъ и всего воинства Ангеловъ, гратко—для прославленїя Ея недостаточно всѣхъ небесныхъ и земныхъ языковъ А что это словоупотребленіе какъ бы само собою перешло и въ памятники Литургїи и другїя церковныя службы и въ нихъ по-

стоянно повторяется и широко господствуетъ, это не безъ извѣстно никому, потому что въ нихъ Богородица призывается и проповѣдуется, какъ единая непорочная голубица красоты какъ роза, всегда цвѣтущая, какъ во всѣхъ отношеніяхъ чистѣйшая всегда непорочная и всегда блаженная, и прославляется, какъ неповрежденная невинность, и вторая Ева, родившая Еммануила“

„Не удивительно посему, что пастыри Церкви и вѣрные люди учене о непорочномъ зачатіи Дѣвы Богородицы утвержденное по суду отцовъ божественными Писаньями, преданное столькими ихъ (отцовъ) засвидѣтельствowanіями, отпечатлѣнное и воспѣтое въ столькихъ славныхъ досточтимой древности памятникахъ, высшимъ и непреложнымъ сужденіемъ Церкви предлагаемое и закрѣпляемое,—прославляли болѣе и болѣе день ото дня съ такимъ благоговѣніемъ, съ такимъ почтешемъ и съ такою любовію, что имъ ничего не было сладостнѣе и дороже, какъ дѣвственную и безъ грѣха зачатую Богородицу почитать величать, призывать и проповѣдывать А вслѣдствіе сего, съ древнѣйшихъ временъ—доселѣ, предстоятели святыни, церковные мужи, духовные ордена и даже императоры и короли ревностно умоляли апостольскій престоль чтобы непорочное зачатіе Препоблагословенной Богородицы было утверждено какъ догматъ католической вѣры Каковныя просьбы повторяемы были и въ наши дни, представлены и нашему предшественнику, блаженной памяти Григорію XVI и даже намъ, частію отъ епископовъ, частію отъ благаго духовенства, частію отъ духовныхъ обществъ, отъ высшихъ свѣтскихъ властей и вѣрующихъ народовъ“ 1)

Послѣ сего, упомянувши объ обстоятельствахъ приготовленія буллы папа провозглашаетъ и самое опредѣленіе „властію Господа нашего І Христа, блаженныхъ Апостоловъ Петра и Павла и властію нашею объявляемъ, возвѣщаемъ и опредѣляемъ, что учене о томъ, что Препоблагословенная Дѣва Марія, въ первомъ мгновени своего зачатія по осо

1) Zum I стр 104—113

бенной благодати Всемогущаго Бога и особому преимуществу ради будущихъ заслугъ І Христа, Спасителя рода человѣческаго, была сохранена свободною отъ всякой скверны первородной вины *есть ученіе открытое Богомъ* и потому всѣ вѣрующіе обязываются твердо и постоянно исповѣдывать оное“ 1)

Такъ римскимъ архипастыремъ частное благочестивое мнѣніе провозглашено было за Богооткровенную истину такъ,—говоря языкомъ 490 епископовъ просившихъ объ утвержденіи этого ученія, такъ къ числу членовъ вѣры сопричисленъ новый членъ, къ прежнимъ догматамъ—новый догматъ

Булла, которою опредѣлялся новый догматъ есть документъ величайшей важности для латинской Церкви и потому требуетъ, чтобы мы нѣсколько занялись имъ и дали о немъ свое сужденіе съ нашей православной точки зрѣнія

Неоспоримо, что булла составлена такъ искусно, съ такою ловкостію, что должна производить на читателя-католика впечатлѣніе, благопріятное новому ученію. Всѣ историческія разности обезразличены ступшеваны, подведены подъ одинъ тонъ, втиснуты въ одну рамку, представлены въ одной картинѣ. Безъ сомнѣнія, латинскіе учителя вѣры такого рода изложеніе считаютъ величайшимъ достоинствомъ буллы, но мы, православные, признаемъ это величайшимъ недостаткомъ. Мы думаемъ что такая искусственность и ловкость граничатъ съ обманомъ въ которомъ ложь смѣшивается съ истиной или прикрыта ею мы такъ думаемъ и въ томъ убѣждены, на основаніи самомъ твердомъ и непоколебимомъ

1 Булла отождествляетъ развитіе ученія о непорочномъ зачатіи съ развитіемъ или точнѣе съ исторіей точнаго выраженія древнихъ догматовъ что невѣрно. Правда, булла употребляетъ выраженія которыя можно понять въ смыслѣ той исторіи которую мы только покончили, именно, что „ученіе о непорочномъ зачатіи блистательно развивалось объяснялось, *укрѣплялось, между народами католической*

1) Ів стр 116—117

Церкви распространялось“ но сейчас же прибавляет выраженія противоположнаго свойства „въ самой Церкви, какъ полученное отъ предковъ, всегда существовало и характеромъ откровеннаго ученія обозначалось“ и затѣмъ въ доказательство приводятся слова Викентія Лиринакаго, что „Церковь есть только хранительница истины ничего новаго не выдумываетъ, а развиваетъ или разрабатываетъ полученное отъ отцевъ, въ томъ же догматѣ въ томъ же смыслѣ въ томъ же мнѣнн“ Эти выраженія очевидно нужно понять въ томъ смыслѣ что догматъ не есть новость что его развитіе шло такимъ же путемъ, какъ представлялъ это Викентій Лириинскій и какъ должно представляться развитіе истиннаго ученія Такимъ образомъ и развитіе указано въ смыслѣ латинскомъ, и отождествленіе удержано Конечно, это представляетъ внутреннее противорѣчіе въ самой Церкви догматъ *существовалъ*, какъ полученное отъ предковъ *богооткровенное ученіе*, а тѣмъ не менѣе—онъ между католиками т е въ той же Церкви *усиливался (укрѣплялся)*¹⁾ и *распространялся* При легкомъ быстромъ чтеніи это противорѣчіе незамѣтно, но когда всматриваешься оно выступаетъ чрезвычайно ярко Мы бы спросили почтенныхъ составителей буллы догматы о Св Троицѣ о Божествѣ І Христа, объ искупленіи, о будущемъ Его пришествіи и второмъ судѣ о Духѣ Св какъ о третьемъ лицѣ Св Троицы, о Церкви, о крещеніи о воскресеніи и будущей жизни всѣ эти догматы, со временъ апостольскихъ содержались-ли Церковію и исповѣдывались ли въ символахъ? если да,—то можно ли объ нихъ сказать что они *усиливались* и *распространялись* между сынами Церкви? Разумѣется, нѣтъ Это было бы невѣрно

2 Выраженіями Викентія Лиринакаго,—что Церковь есть хранительница истины разрабатываетъ только полученное, ничего къ нему не прибавляя новаго, и ничего не отнимая,—дается понять, что въ ученіи о непорочномъ зачатіи новаго ничего нѣтъ Между тѣмъ мы знаемъ, что есть существенно-новое:—несказанная чистота св Дѣвы, при по-

¹⁾ Въ подлинникѣ употребленъ глаголь *confirmari* тонко переходящій въ разные оттѣнки здѣсь по ходу рѣчи онъ именно означаетъ дѣлаться болѣе крѣпкимъ или усиливаться (Прим 2 изд.)

мощи благодати Божіей приобрѣтенная внутренними подвигами свободы, въ латинской церкви понята, какъ чистота по природѣ какъ чистота первобытная, разница между приобрѣтеннымъ и родовымъ уничтожена, переходъ чрезъ эту пропасть, произведенную грѣхомъ, переходъ, въ первый разъ устроенный Радбертомъ Пасхазіемъ, забыть и послѣдующее развитіе отождествлено съ состояниемъ ученія о Богородицѣ въ древней Церкви

3 Свидѣтельства отцевъ и писателей Церкви древнихъ величавшихъ чистоту Богородицы, но несомнѣнно признававшихъ причастность Ея первородному грѣху, и новѣйшихъ—латинскихъ учившихъ о непорочномъ зачатіи, сведены въ одинъ классъ въ одинъ разрядъ, какъ будто между ними нѣтъ никакого различія Такъ какъ сіи послѣдніе, восхваляя достоинство Богородицы, непремѣнно представляли и Ея непорочное зачатіе то вслѣдствіе смѣшенія ихъ въ одинъ классъ такое понятие переносится и на древнихъ отцевъ какъ будто и они тоже съ представленіемъ *нравственно свободной чистоты* представляли себѣ и чистоту по *естеству*, что было бы неправдой Ибо мы знаемъ что не только древніе отцы и писатели Церквей Восточной и Западной но и позднѣйшіе—латинской церкви какъ напр св Бернардь и Тома Аквинать не смотря на свое высокое уваженіе къ Богородицѣ, не считали возможнымъ признать Ея непорочное зачатіе, и это нисколько не препятствовало, св Бернардъ напр., считать Богоматерь побѣдительницей древняго змѣя

4 Какъ мы видѣли, писатели латинскіе сознавали, что въ св Писаніи нѣтъ ясныхъ свидѣтельствъ на новый догматъ, а комиссія пришла и къ тому убѣжденію, что нѣтъ даже и непрерывнаго ряда свято отеческихъ свидѣтельствъ;—но въ буллѣ оказывается и то и другое, впрочемъ такъ, что булла признаетъ только непрерывное свидѣтельство отцевъ а отцы уже указываютъ свидѣтельства въ св Писаніи, чѣмъ приписывается отцамъ, разумѣется древнимъ такое разумѣніе свящ Писанія, какового они никогда не имѣли

Вотъ наши замѣчанія на буллу но объ этомъ будемъ говорить подробнѣе ниже Теперь скажемъ о самой церемоніи

Церемонія при возглашеніи новаго догмата намъ представляется въ высшей степени странной и тоже слишкомъ искусственной Эта колѣнопреклоненная мольба старѣйшихъ сановниковъ церкви, обращенная къ папѣ, объ утверженіи ученія о непорочномъ зачатіи, когда уже рѣшено было дать это утверженіе, когда уже опредѣленіе было готово и самая церемонія началась—не отзывается ли преднамѣренностію и расчетомъ на эффектъ? Искусственный драматизмъ священнодѣйствующихъ во храмѣ несвойственъ истинной Церкви Въ древней Церкви при объявленіи соборныхъ вѣроопредѣлений ничего подобнаго никогда не бывало Тогда пастыри Церкви, бывше на соборѣ, приходили во храмъ объявить своей паствѣ что они старую вѣру отстаивали, противъ искаженій еретиковъ утвердили ее и въ точныя выраженія заключили

Послѣ того, какъ ученіе о непорочномъ зачатіи сопричислили такимъ образомъ къ числу догматовъ, само собою разумѣется, оно стало входить во всякое систематическое изложеніе вѣры, въ полномъ научно обработанномъ видѣ Образецъ такого изложенія новаго догмата мы представимъ по учебнику еп Мартина употребляющемуся въ чешскихъ школахъ

Новый догматъ поставленъ у него сейчасъ за ученіемъ о первородномъ грѣхѣ и озаглавляется такъ § 27 *Непорочное зачатіе Дѣвы Маріи Богородицы* Сказавши о состояннн догмата въ неразвитомъ видѣ въ древней Церкви—что мы привели выше, затѣмъ приведши постановленія Тридентскаго собора, тоже извѣстныя намъ авторъ излагаетъ собственно ученіе въ такомъ видѣ

„Что прежде было неразъясненнымъ догматомъ (dogma implicitum) и благочестивымъ мнѣніемъ, то 8 декабря 1854 г его святѣйшествомъ папою Піемъ IX объявлено за догматъ, вполне объясненный и обязательный для всѣхъ вѣрующихъ „Слѣдовало, говорить св отецъ въ своей энцикликѣ, чтобы Единородный имѣющій на небѣ Отца, Котораго Серафимы славословятъ Трисвятымъ, и на землѣ имѣлъ Матерь, у которой бы никогда не было недостатка въ сіянии святости“ Впрочемъ Матерь Господа была очищена отъ первороднаго грѣ

ха въ силу тѣхъ же заслугъ І Христа, чрезъ которыя очищаемся и мы въ крещеніи, только Она была очищена при первомъ мгновеніи своего зарожденія И хотя освященіе Матери Божіей при Ея зачатіи и наше освященіе при крещеніи происходят изъ одного источника, т е отъ заслугъ Христовыхъ, но тѣмъ не менѣе они различествуютъ между собою, именно въ двухъ отношеніяхъ

а) въ томъ что Матерь Божія была сохранена не только отъ первороднаго грѣха но и отъ похотей съ нимъ соединенныхъ, и освящена была не только по духу, но и по тѣлу, тогда какъ мы въ крещеніи освобождаемся отъ первороднаго грѣха, но отнюдь не отъ похотей;

б) въ томъ, что освященіе Ея гораздо выше чѣмъ освященіе наше Привѣтствованная отъ Ангела *полною благодати*, Она превознесена выше всѣхъ тварей, выше даже Херувимовъ и Серафимовъ“

„Доводы, которые заставляютъ насъ непогрѣшительно вѣровать что Матерь Божія была зачата безъ первороднаго грѣха, суть слѣдующіе“

а) „нельзя думать чтобы предназначенная отъ вѣчности къ столь высокому достоинству, хотя бы на одно мгновение была лишена освящающей благодати Божіей, такого преимущества, которымъ не только обладаютъ Ангелы, но нѣкогда обладалъ и первый человѣкъ,

б) нельзя думать, чтобы привѣтствованная отъ Ангела полною благодати когда нибудь была предметомъ гнѣва Божія

в) нельзя думать, чтобы Та, чрезъ которую должна быть сокрушена глава змія, сама когда то была подъ владычествомъ змія

г) нельзя думать, чтобы святѣйшій Сынъ Божій захотѣлъ воспринять на Себя чистое человѣческое естество отъ существа которое хотя бы на краткое время было несвѣтымъ и оскверненнымъ ¹⁾“

Такъ въ латинской Церкви образовался новый догматъ и вошелъ въ систему догматическаго богословія

1) Vérouka dr Mart стр 50—54

Но латинскіе богословы еще не отвели ему опредѣленнаго мѣста. Одни, какъ епископъ Мартинъ и еп Ирзикъ, ставятъ его за учениемъ о первородномъ грѣхѣ, другіе, какъ напр Вапплеръ,—въ ученіи о воплощеніи Сына Божія третьи же не даютъ ему мѣста въ ряду догматовъ, а помѣщаютъ его во второмъ отдѣлѣ катихизиса—въ ученіи о молитвѣ при объясненіи ангельскаго привѣтствія Богородицѣ какъ напр Стацевичъ. Вѣроятно это потому, что догматъ такъ новъ, что еще не установился взглядъ на то какое мѣсто онъ долженъ занимать въ системѣ христіанскаго вѣроученія.

Мы такимъ образомъ кончили исторію догмата непорочнаго зачатія. Въ итогъ по нашему убѣжденію выходитъ что латинская Церковь произвела *новыи догматъ*. Это подало справедливый поводъ протестантамъ упрекать латинскую Церковь въ „фабрикаціи догматовъ“ (Dogmenfabrication). Нашъ историкъ, порицавшій его прежде но потомъ убѣдившійся въ немъ, имѣлъ въ виду этотъ упрекъ, но отражаетъ его обвиненіемъ самихъ протестантовъ тоже въ „фабрикаціи догматовъ“, только въ большемъ размѣрѣ и затѣмъ восклицаетъ „и люди защищающіе такой образъ дѣйствія, имѣютъ дерзость (буквально „имѣютъ лобъ“) обвинять въ фабрикаціи догматовъ папу Пія IX, который только утвердилъ преданіе, существовавшее болѣе тысячи лѣтъ (т е преданіе мѣстное развившееся только въ нѣдрахъ латинской Церкви)“.

Послѣ еще нѣсколькихъ обличеній, авторъ спрашиваетъ „Что измѣнилось въ эти 15 столѣтій (здѣсь онъ прикидываетъ 5 ст.) въ ученіи о непорочности св Дѣвы Маріи отъ св Ефрема Сирина (авторъ приводилъ слова молитвы, извѣстной подъ его именемъ), который восхвалялъ Ее такими же словами какъ Піи IX въ своей буллѣ (и понятно, потому что Піи IX свидѣтельствовался отцами, не называя ихъ по имени какое странное мышленіе!), до утверженія догмата? Оно, это ученіе, получило только обдѣлку, округленіе и шлифовку. Ничего не прибавлено, а придано только побольше свѣта. И если пространное вѣроопредѣленіе Пія IX сличить съ краткими выраженіями Августина, Амвросія и Ефрема, то вся разность будетъ состоять въ болѣе внут-

репнемъ различіи (in der innern Unterschiedenheit), въ большій удобопонятности (und durchgreifenderen Erkennbarkeit) нынѣшняго представленія предъ первоначальными и древними“

„Матерь Божія была и есть безусловно чистое существо, — въ смиренномъ почитаніи возвѣщаютъ отцы Значить и рожденіе Ея было безпорочно, вторять сыны, а сыны сыновъ торжествуютъ, говоря что въ первое мгновеніе Ея бытія Богъ столь богато одарилъ Ея душу благодатію, что восполнилъ недостатокъ, присущій душамъ всѣхъ прочихъ Это одинъ и тотъ же тонъ въ болѣе простомъ и въ болѣе полномъ мотивѣ, являющійся грубымъ и чудовищнымъ только для тѣхъ, которые разучились прислушиваться къ сладкой колыбельной пѣснѣ о твореніи Богомъ каждой души особо и о дѣйствительномъ уничтоженіи присущаго ей недостатка первороднаго грѣха, благодатію, таинственно сообщаемой въ крещеніи“¹⁾,

Такъ заканчиваетъ свое изложеніе исторіи новаго догмата авторъ, убѣжденный въ его истинности!

Авторъ чувствовалъ и сознавалъ, что развитіе этого догмата шло инымъ путемъ, чѣмъ какъ шла исторія опредѣленія всѣхъ другихъ догматовъ въ древней нераздѣльной Церкви, и потому старается дать свое объясненіе этому различію По его мнѣнію, „оно объясняется прекраснѣйшимъ и совершеннѣйшимъ образомъ“; но то, что онъ сказалъ прекраснаго и совершеннаго въ превосходной степени, то намъ кажется весьма несовершеннымъ и недостаточнымъ Вотъ его объясненія „исторія прочихъ догматовъ католической Церкви, дѣйствительно, прошла не такъ, чтобы верховный авторитетъ съ своимъ формальнымъ опредѣленіемъ ожидалъ согласія всѣхъ или почти всѣхъ епископовъ, священниковъ и мірянъ (какъ это было, прибавимъ отъ себя въ исторіи ученія о непорочномъ зачатіи) Вѣроопредѣленіями вселенскихъ соборовъ въ Никеѣ, Константинополѣ, Ефесѣ и Халкидонѣ немалое число пастырей, занимавшихъ архіепископскія и епископскія мѣста отлучены были отъ церковнаго

¹⁾ Zum I obe стр 123

общенія А что касается догматическихъ декретовъ Тридентскаго собора, то поводомъ для нихъ было во всякомъ случаѣ появленіе бурныхъ и далеко распространившихся ересей и они послужили къ тому, чтобы между этими блуждающими теченіями и вертоградомъ Божіимъ устроить твердыя и непреодолимыя плотины Все это историческое развитіе догматовъ было какъ бы исполненіемъ того предсказанія, которое Богъ устами старца Симеона поставилъ на порогѣ Евангельской исторіи *„се лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многихъ во Израили, въ знаменіе пререкаемо* (Лук 2, 34) Въ самомъ дѣлѣ, всѣ догматы о лицѣ и служеніи Искушителя утверждены при горячихъ спорахъ вызвали раздраженное противорѣчіе и открытое отпаденіе Иначе было съ догматомъ о совершенной чистотѣ Преплагословенной Дѣвы Здѣсь, на мѣсто Симеонова пророчества о паденіи и пререканіи, какъ бы является лежащимъ въ основѣ возвеличеніе Маріи изъ хвалебной пѣсни *се бо отнынѣ ублажатъ мя вси роди* (Лук I 41) Дѣйствительно прославленіе Ея непорочнаго зачатія свободно возникло изъ благочестія вѣрныхъ чадъ католической церкви и изъ непримѣтныхъ началъ (aus unscheinbaren Anfängen) *развилося далѣе* Если въ XI и XII столѣтіяхъ было малое число празднующихъ 8 декабря за то въ XV ст непразднующіе составляли исключеніе И если „скромное“ мнѣніе Дунса Скота о непорочномъ зачатіи около 1300 г считалось *странностію* (Besonderheit) за то около 1521 г это смиренное возрѣніе стало столь могущественнымъ, что даже отдѣлившіеся отъ Церкви, какъ напр Лютеръ, не могли отъ него отрѣшиться (долго, надо прибавить) Церковный же авторитетъ (папъ) слѣдовалъ такъ сказать медля и въ почтительномъ отдаленіи за постоянно возрастающимъ дѣтскимъ одушевленіемъ,—врядъ ли хоть разъ взялъ онъ на себя инициативу и ограничивался въ отправленіи своей обязанности учить и давать опредѣленія только тѣмъ, что устранялъ возможность разныхъ уклоненій и отражалъ нападенія неразумныхъ противниковъ Настоящее догматическое рѣшеніе онъ далъ не прежде, какъ встрѣтилъ настоятельныя просьбы о томъ со стороны всѣхъ своихъ подчиненныхъ пастырей и пасомыхъ,

и даже доминиканскаго ордена, который такъ долго стоялъ позади въ своей упрямой сдержанности“ ¹⁾

Вотъ заключительное общее сужденіе латинскаго богослова о ходѣ развитія новаго ученія сравнительно съ исторіей опредѣленій древнихъ догматовъ Таково представленіе и всѣхъ богослововъ, защищающихъ новый догматъ, какъ догматъ Дѣло представляется такъ что развитіе какъ новаго догмата, такъ и древнихъ по существу дѣла одинаково, — разница только во внѣшнихъ обстоятельствахъ Въ древней Церкви—верховный авторитетъ не медлилъ а тотчасъ пресѣкалъ или осуждалъ иномысліе противорѣчіе, а здѣсь—этотъ авторитетъ медлилъ находился въ выжидательномъ положеніи тамъ потому неизбѣжны были отпаденія, а здѣсь вслѣдствіе медлительности всѣ пришли къ согласію, ибо тамъ въ основѣ лежало пророчество объ Искупителѣ, какъ предметъ пререканій а здѣсь — пророчество о большемъ и большемъ возвеличеніи Откуда тамъ возникало желаніе *утвердить догматы* о лицѣ и служеніи напр Искупителя—не сказано,—но здѣсь прославленіе непорочнаго зачатія „возникло изъ благочестія и изъ *непримѣтныхъ началъ* развилось далѣе“ Вотъ сущность различія Спутанность понятій во всѣхъ этихъ сужденіяхъ доходитъ до крайнихъ предѣловъ Спрашивается отчего происходитъ такая разность отношеній верховной власти къ пререканіямъ въ древней Церкви и къ противорѣчіямъ латинской церкви, —тамъ немедленный и строгій судъ, а здѣсь—медлительность и выжиданіе? Отчего тамъ въ основѣ лежитъ пророчество Симеона только о пререканіи,—а здѣсь пророчество Богородицы только о возвеличеніи? Развѣ пресвятая Дѣва Марія не была и не остается доселѣ предметомъ пререканій, подобно своему Сыну? Она была предметомъ пререканій во времена несторіанскихъ споровъ и теперь остается такимъ же предметомъ для разныхъ христіанскихъ исповѣданій Авторъ, какъ видно и не предполагалъ этихъ вопросовъ а потому у него и нѣтъ объясненія на нихъ Онъ не коснулся

¹⁾ Ib стр 73, 74

самаго существа дѣла, а показаль только поверхность и то далеко не основательно

Дѣло по нашему не мнѣнію, а полному убѣжденію обьясняется очень просто и коротко въ древней Церкви дѣло шло *о догматахъ*, а въ латинской Церкви—*о мнѣніи* Въ этомъ вся и разница и разница глубокая, существенная основная Что такое догмать? Догмать есть основаніе, опредѣляющее наши отношенія къ Богу и природѣ, — руководство къ благочестивой жизни и спасенію Онъ намъ данъ Самимъ Богомъ, чтобы мы „могли право и спасительно вѣровать въ Него и достойно чтить Его“ Отсюда сама собою вытекаетъ обязанность всѣхъ вѣрующихъ, а паче пастырей Церкви, хранить догмать въ той силѣ, и въ томъ смыслѣ, какъ онъ данъ намъ потому что отъ искаженія его естественно произойдетъ и искажеше нашихъ отношеній къ Богу измененіе къ худшему въ порядкѣ благочестивой жизни правота и спасительность вѣрованія въ Бога и достоинство Его почиташа болѣе или менѣе омрачатся неправдою ложью Потому естественно, когда въ древней Церкви еретики перетолковывали или вносили искаженіе въ догмать,—они тѣмъ самымъ подвергали опасности жизнь Церкви, и потому требовалось немедленное дѣйствіе верховной власти Церкви Какъ скоро появлялось еретическое искаженіе догмата, верховная власть немедленно утверждала не *догмать*, какъ несправедливо выражаются латинскіе писатели, а *точные выраженія* искажаемаго догмата, и узаконяла ихъ для всеобщаго употребленія, а исказителей какъ губительныхъ волковъ осуждала и отлучала отъ стада Церкви Такъ, напримѣръ, до Никейскаго собора, ученіе о Божествѣ Сына Божія было всѣми исповѣдуемо какъ догмать безъ котораго нѣтъ спасенія,—но когда аріане стали утверждать что Сынъ Божій есть высшая тварь, подобная Отцу — тогда св отцы узаконили выраженія— „единосущный и *прежде всѣхъ вѣкъ*“, т е совѣчный Отцу Когда несторіане раздѣлили І Христа на два лица—человѣкъ Христось отдѣльно и Сынъ Божій соединившійся со Христомъ тоже отдѣльно,—тогда узаконили исповѣдывать единое Лице въ двухъ естествахъ Когда же евтихіане человѣческое естество стали почитать поглощен-

нымъ отъ Божества, за что названы монофизитами,—тогда отцы Халкидонскаго собора выразили непостижимое соединеніе въ Богочеловѣкѣ двухъ природъ—божеской и человѣческой въ слѣдующихъ терминахъ *неразучно несліянно, нераздѣльно и неизмѣнно* Итакъ въ древней Церкви верховная власть утверждала не догматы а точныя выраженія ихъ, узаконяя оныя для точнаго исповѣданія истины Совсѣмъ не то значеніе имѣеть *мнѣніе* хотъ и самое благочестивое Какъ мнѣніе, оно не есть откровеніе, а произведеніе благочестиваго чувства или религіозной мысли, и въ такомъ качествѣ должно оставаться всегда Мнѣніе о непорочномъ зачатіи—именно такого рода произведеніе религіознаго чувства поэтому здѣсь отношенія обратныя не оно служить основаніемъ опредѣляющимъ отношенія вѣрующаго къ Богоматери,—а благочестіе вѣрующихъ и благоговѣніе ихъ гъ Богоматери (къ сожалѣнію, преувеличенное и потому невѣрное) породило это мнѣніе оно есть результатъ благочестія а не основаніе его, какъ дѣйствительныя догматы Отсюда—очевидная разность въ исторіи Тамъ немедленный судъ на еретиковъ и немедленное отлученіе упорныхъ; здѣсь же немедленнаго суда не могло быть, потому что мнѣніе какъ мнѣніе, свободно Папы только покровительствовали этому мнѣнію, давали ему свободу распространяться и, ограждая отъ противорѣчій, содѣйствовали утверждаться ему въ умахъ сыновъ латинской Церкви,—и потому, когда это мнѣніе, въ силу папскихъ огражденій, сдѣлалось обще-распространеннымъ, стало возможнымъ придать ему достоинство догмата, т е богооткровенной спасительной руководственной истины каковое достоинство не можетъ принадлежать ему, какъ мнѣнію по существу, а даровано ему по желанію большинства, властію общаго пастыря латинской Церкви—т е совнѣ Что же касается до *непримѣтныхъ началъ*, изъ которыхъ распространялось это мнѣніе, то ихъ мы уже видѣли—это средневѣковое воплощеніе въ Богородицѣ безусловной чистоты святости и любви или милосердія Отсюда понятно теперь почему о церковномъ авторитетѣ (т е о папахъ) говорится что они медленно и въ почтительномъ отдаленіи слѣдовали за возраставшимъ одушевленіемъ,—потому что

это былъ не догматъ, а *мнѣніе*, порожденное преувеличен-нымъ благоговѣніемъ къ Богородицѣ

Итакъ исторія ученія о непорочномъ зачатіи никакъ не можетъ быть отождествляема съ исторіей *опредѣленія* догма-товъ въ древней Церкви

Такимъ образомъ догматъ непорочнаго зачатія есть дѣй-ствительно новый догматъ Онъ возникъ и развился въ нѣдрахъ латинской Церкви, и ей одной только принадле-жить Сущность его состоитъ въ отождествленіи нравственно-свободной чистоты св Дѣвы съ родовой или съ чистотой по природѣ Получивъ свое начало и затѣмъ теоретическое обоснованіе въ средніе вѣка, во время схоластическаго мы-шленія, онъ запечатлѣнъ печатію средневѣковыхъ воззрѣній Въ него вошли средневѣковыя представленія о первород-номъ грѣхѣ о естественномъ происхожденіи, объ освященіи, объ искупленіи, о смерти и прочихъ послѣдствіяхъ грѣха и о высокомъ достоинствѣ Богоматери Чтобы судить о догматѣ *по существу*, мы должны разобрать эти представленія и оцѣ-нить ихъ чрезъ сопоставленіе съ православными,— что мы и сдѣлаемъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ, къ которому и пере-ходимъ —Но прежде мы должны сказать нѣсколько словъ о состояніи вопроса *о зачатіи* св Дѣвы въ Восточной Церкви,—т е не о зачатіи, ибо такого вопроса въ ней ни когда не существовало, а вообще о Ея происхожденіи отъ родителей

Б

Ученіе Восточной Церкви о происхожденіи Богоматери

Чтобы доказать подлинность или боговдохновенность догмата латинскіе писатели стараются представить его *все-общимъ* и потому усматриваютъ его существованіе въ Во-сточной Церкви.—Мы видѣли выше, что они въ прославлен-ныхъ древней Церковію непорочности, чистоты и святости Дѣвы Маріи видятъ сѣмя догмата, изъ котораго онъ впо-слѣдствіи развился т е ученіе Восточной Церкви о нрав-ственно-свободной непорочности и чистотѣ Богоматери, какъ

мы сказа ни, они отождествились чистотой по природѣ и такимъ образомъ утверждаютъ связь своего ученія съ ученіемъ православной Церкви — Но этого мало; многіе изъ латинскихъ писателей идутъ далѣе и положительно утверждаютъ, что догматъ непорочнаго зачатія былъ въ Восточной Церкви не только въ видѣ сѣмени или зародыша, — (dogma implicitum), — но прямо въ изъясненномъ и опредѣленномъ видѣ (dogma explicitum), и излагаютъ свою клевету на Восточную Церковь съ такою положительною увѣренностію, какъ будто эта истина не требуетъ доказательствъ, ясна само по себѣ. Такъ представляютъ дѣло напр Гуртеръ въ своей Догматикѣ (Medulla), — Ленцъ въ своей Маріологии, — но лучше всего о Гагаринъ, нашъ единоземецъ, въ своей рѣчи „Изъясненіе св Дѣвы Маріи изъ участія въ первородномъ грѣхѣ, говоритъ онъ, никогда не подавало тамъ повода ни къ какимъ спорамъ Эта тишина, это молчаніе могутъ быть объясняемы троякимъ способомъ или этотъ вопросъ никогда не возбуждался, или ученіе о непорочномъ зачатіи всегда единомысленно было отвергаемо, или же, наконецъ, было всѣми признаваемо и никогда не встрѣчало себѣ противниковъ Довольно одного бѣглаго взгляда на дѣло, чтобы показать, что двумъ первымъ предположеніямъ нельзя дать мѣста, — нужно принять третье“ (Стр. 11) Затѣмъ авторъ приводитъ доказательства Что Церковь Восточная признавала этотъ догматъ съ древнихъ временъ почти до XVIII ст — это онъ доказываетъ тѣмъ, что, во первыхъ, въ Восточной Церкви съ VIII в существуетъ праздникъ зачатія св Дѣвы Маріи праведною Анною, во вторыхъ что въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ на этотъ день зачатіе св Дѣвы называется между прочимъ *святымъ и преславнымъ*, и въ третьихъ наконецъ, тѣмъ, что богословы XVII в вышедшіе изъ Кіевской Академіи которые давали учителей вѣры и для великорусскихъ школъ, — открыто и ясно проповѣдывали ученіе о непорочномъ зачатіи

Но согласно ли съ достоинствомъ латинской Церкви такое утвержденіе о Гагарина? — Могло ли быть, чтобы ученица какою по мнѣнію латинянъ, всегда была Восточная Церковь по отношенію къ римской, какъ главѣ и руководи-

тельницѣ истины — превосходила ее въ этомъ вопросѣ? Могло ли быть, чтобы она принимала за опредѣленный и твердый догматъ такое ученіе, какое римскій престоль до послѣдняго времени не дерзалъ назвать догматомъ а отрицаніе его—смертнымъ грѣхомъ?—Могло ли быть чтобы Духъ Св наставилъ на эту истину схизматическую церковь, какова, по мнѣнію латинянъ, Восточная, а истинную Церковь, какова по ихъ мнѣнію, ихъ церковь,—латинская, оставлялъ въ нерѣшительности, т е безъ истины до послѣдняго времени Нѣтъ это несообразно съ латинскимъ представленіемъ о важности римскаго престола — Съ ихъ точки зрѣнія, гораздо лучше и сообразнѣе съ дѣйствительностію такое представленіе ихъ богослововъ, какъ приведенное нами,—т е что въ нераздѣльной Церкви учене о непорочномъ зачатіи существовало въ неразвитомъ — зачаточномъ состояніи Въ такомъ видѣ оно оставалось до девятаго вѣка а съ этого вѣка въ латинской Церкви стало развиваться доколѣ не получило законченности и утвержденія въ нынѣшнемъ вѣкѣ Въ Восточной же Церкви оно какъ перешло такъ и осталось въ первобытномъ видѣ (*implicite*) Это мнѣніе легче было бы утверждать латинскимъ писателямъ чѣмъ то, которое взялся доказывать о Гагаринъ

Но само собою разумѣется, и такое представленіе мы, православные, не можемъ признать за истинное Восточ Церковь исповѣдуетъ безусловную всеобщность первород грѣха во всѣхъ потомкахъ Адама происшедшихъ отъ родителей путемъ естественнаго рожденя Исключается одинъ Господь нашъ І Христось, потому что Онъ родился отъ пречистой Дѣвы Маріи по наитію Духа Святаго —для святой же Дѣвы исключеніе не дѣлается Она родилась какъ и всѣ люди, подъ грѣхомъ или съ послѣдствіями прародительскаго грѣха Не тревожимая никакими новоученіями въ родѣ латинскаго о непорочномъ зачатіи, Восточная Церковь не имѣла никакой нужды облекать въ опредѣленную, общеобязательную формулу ученіе о зачатіи и рожденіи Препоблагословенной Дѣвы Стоя твердо на ученіи о всеобщности грѣха всѣхъ потомковъ Адама, она позволяла и позволяетъ нѣкоторую свободу въ хвалебныхъ выраженяхъ относительно даннаго

предмета Такъ, она одобрила и теперь одобряетъ выраженія, которыя кажутся латинянамъ благопріятными ученію о не порочномъ зачатіи „Ея же (т е св Дѣвы) *святое* почтимъ *зачатіе*“, поетъ Она во храмѣ въ день Зачатія „пріидите радостно днесь всякъ чинъ и возрастъ человѣческой, со ангельскими лики *преславное зачатіе* Богородицы свѣтло празднуемъ“ „Анна славная нынѣ зачинаетъ *чистую*“ „Чистую голубицу заченши во чревѣ, радости духовныя исполнися Анна“ Всѣ такія и подобныя выраженія понимаются Церковію не какъ догматическія опредѣленія, но какъ хвалебныя, восторженныя выраженія въ честь Преподобной Дѣвы Маріи, по своему материнскому достоинству вознесенной превыше Херувимовъ и Серафимовъ,—поэтому они понимались и понимаются всегда въ смыслѣ *условномъ*, а не въ *безусловномъ* т е въ томъ смыслѣ, что еще во чревѣ матери своей св Дѣва была освящена паче всѣхъ праведниковъ, которые тоже, подобно Ей, были освящены еще отъ утробы матерней, напр прор Іеремія и св Іоаннъ Предтеча большиі изъ рожденныхъ женами Латинскіе писатели не имѣютъ ни малѣйшаго права навязывать этимъ выраженіямъ свой смыслъ; потому что Восточная Церковь держится того правила, что не богослужебными выраженіями нужно опредѣлять вѣру Церкви, а наоборотъ вѣроученіемъ Церкви—ея богослужебныя выраженія

А что Восточная вселенская Церковь всегда признавала и признаетъ наслѣдственность первороднаго грѣха и по отношенію къ св Дѣвѣ Маріи — на это есть непрерывность преданія восходящаго отъ позднѣйшихъ временъ ко временамъ глубокой древности, и при томъ выражаемаго путемъ церковныхъ опредѣленій и соборныхъ рѣшеній Такъ восточные патріархи въ своемъ „Посланіи о православной вѣрѣ“, отъ 1728 г., въ 6-мъ членѣ учатъ что „прародительскій грѣхъ преемственно распространился на все потомство, такъ что нѣтъ ни одного изъ рожденныхъ по плоти, кто бы свободенъ былъ отъ этого бремени и не ощущалъ слѣдствій паденія въ настоящей жизни“, что „бременемъ грѣха именуется удобопреклонность человѣка ко грѣху и тѣ бѣдствія, которыми правосудіе Божіе наказало человѣка за его пре

слушаніе какъ-то изнурительные труды, скорби, тѣлесныя немощи, болѣзни рожденія тяжкая до нѣкотораго времени жизнь на землѣ странствованія и напоследокъ тѣлесная смерть, и что св Дѣва не исключена изъ-подъ этого времени, но вмѣстѣ съ безчисленными праведниками ветхаго и новаго завѣта изъята „отъ причастности къ грѣхамъ, происходящимъ отъ злаго человѣческаго сердца, въ противность волѣ Божіей а не отъ природы“ Это свидѣтельство весьма важно потому во первыхъ, что подписано соборомъ восточныхъ патріарховъ, и во вторыхъ что принято всею Церковію, какъ символическое вѣроизложение, слѣдовательно должно служить выраженіемъ вселенской православной вѣры, свидѣтельствомъ ея исповѣданія

Поднимемъ выше Въ XVII в нѣкоторые изъ западно русскихъ ученыхъ, какъ-то св Димитрій Ростовскій, Лазарь Барановичъ, Іоанникій Галятовскій и Антоній Радивиловскій, держались ученія о непорочномъ зачатіи и открыто проповѣдывали его, на каковый случай о Гагаринъ указываетъ, какъ на свидѣтельство всеобщаго вѣрованія русской Церкви въ латинскій догматъ Но этотъ случай съ очевидностью засвидѣтельствовалъ, что это учене было заимствовано отъ латинянъ подъ влиянемъ особенныхъ обстоятельствъ южно русской Церкви и въ особенности Кіевской Академи того времени,—и что Церкви велико русская и греческая, не имѣвшая непосредственнаго соприкосновенія съ латинскою оставались чистыми какъ отъ этого такъ и отъ подобныхъ латинскихъ нововученій ¹⁾ Поэтому пока ученіе о непороч-

¹⁾ Какъ могли заимствовать Кіевскіе ученые латинское мнѣніе о непорочномъ зачатіи, объясняется очень просто Въ то время (в XVII), съ одной стороны, польскіе іезуиты распространяли клеветы на русскихъ защитниковъ православія, будто бы они вошли въ союзъ съ протестантами и во многомъ заимствуются отъ нихъ Съ другой стороны вся Польша и Литва были возмущены въ то время намѣреніемъ короля Владислава IV—основать *орденъ непорочнаго зачатія* разумѣется, съ благословенія папы,—и потому кричали противъ этого ордена, а вмѣстѣ оказывали явное неуваженіе къ римскому ученію о непорочномъ зачатіи Православные, отражая клеветы и обвиненія въ протестантизмѣ и въ то же время желая поддержать достоинство Богоматери, поруганной насмѣшками латинянъ въ Польшѣ и Литвѣ—до того

номъ зачатіи держалось въ предѣлахъ южно-русской Церкви,—оно оставалось, какъ частное мнѣніе нѣкоторыхъ не замѣченнымъ но какъ скоро вошло въ столкновение съ строгимъ православіемъ великорусской Церкви,—оно было замѣчено и отвергнуто какъ латинское заблужденіе вмѣстѣ съ другими подобными Такъ, когда св Димитрій Ростовскій въ первомъ изданіи своихъ „Четь Миней“ выразилъ мнѣніе о непорочномъ зачатіи св Дѣвы,—всероссійскій патріархъ Іоакимъ указалъ на это мнѣніе, какъ на латинское заблужденіе, и велѣлъ оное оставить св Димитрій со свойственнымъ святому смиреніемъ послѣдовалъ указанію архипастыря и больше онаго не повторялъ Въ то же время тотъ же патріархъ по поводу возникшихъ въ Москвѣ горячихъ споровъ по вопросу о времени пресуществленія св даровъ поднятому тоже кievскими учеными, обратилъ вниманіе на всѣ латинскія новшества распространяемыя въ великорусской Церкви книгами южно русскихъ типографій Онъ велѣлъ собрать эти книги, книги оказались со множествомъ латинскихъ заблужденій соборне разсмотрѣвъ и осудивъ ихъ, онъ вошелъ въ сношеніе съ Востокомъ, прося отсюда разрѣшенія недоумѣнныхъ вопросовъ Въ отвѣтъ на это—ему прислали сочиненіе Севаста Киминита Трапезунтскаго, въ которомъ на 273 листахъ опровергаются всѣ важнѣйшія заблужденія латинянъ, и особенно обстоятельно на 100 листахъ мнѣніе о непорочномъ зачатіи Богоматери Слѣдовательно ученіе о причастности Богоматери первородному грѣху существовало тогда и въ русской Церкви и на Востокѣ, какъ ученіе общецерковное исключющее мнѣніе латинянъ объ этомъ предметѣ тогда еще свободное

Но оно существовало и раньше Въ „Скрижали“ ²⁾ присланной въ половинѣ того же столѣтія (XVII) отъ патр іеру-

простерли свое усердіе, что взяли подъ свою заштиту ученіе о непорочномъ зачатіи которое было еще тогда свободнымъ мнѣніемъ,— между тѣмъ какъ во всемъ прочемъ что составляло уже догматическое вѣроученіе латинской Церкви тѣ же самые православные оставались обличителями латинянъ Смотр. Христ Чтеніе 1859 г Ноябрь

²⁾ Скрижаль содержитъ въ себѣ объясненіе православнаго богослуженія

салимскаго Паисія патріарху всероссійскому Никону, при объясненіи богородичнаго пѣснопѣнія на Литургіи „Достойно есть яко воистину“ о Пресвятой Дѣвѣ прямо сказано, что *„нѣродительна скверна бляше на Ней“* О Гагаринъ объясняетъ происхожденіе этого выраженія и ученія влѣніемъ кальвинскихъ идей на Восточную Церковь въ XVII столѣтіи,—но онъ слишкомъ увлекся своимъ предположеніемъ и въ увлеченіи не досмотрѣлъ, а можетъ быть и не хотѣлъ досмотрѣть,—что присланная книга „Скрижаль“ составлена въ XVI столѣтіи по сочиненіямъ церковныхъ писателей предшествующихъ вѣковъ а объясненіе богородичнаго пѣснопѣнія буквально съ этимъ изреченіемъ взято прямо изъ сочиненій извѣстнаго своею ученостію и историческими трудами Никифора Каллиста Ксанѳопула, жившаго въ первой половинѣ XIV стол. При объясненіи сказаннаго пѣснопѣнія, благоговѣйно исповѣдуя Богородицу Честнѣйшею Херувимъ и Славнѣйшею безъ сравненія Серафимъ,—онъ въ то же время оговаривается, что не смотря на такое превознесеніе Богородицы,—по естественному зачатію и рожденію — *„нѣродительна скверна бляше на Ней“*

Такимъ образомъ положительное, не подлежащее никакому сомнѣнію ученіе Восточной Церкви о причастности св Дѣвы первородному грѣху восходитъ къ тѣмъ временамъ когда только-что появилось въ латинской Церкви „скромное“ мнѣніе о непорочномъ зачатіи и когда латинская Церковь въ большинствѣ своихъ представителей, архипастырей и ученыхъ въ этомъ вопросѣ еще сохраняла общее ученіе о безусловной всеобщности грѣха на всѣхъ потомкахъ Адама и потому еще не разнилась отъ Церкви Восточной Такъ мы видѣли, что папа Иннокентій V († 1276 г.) и Тома Аквинатъ учатъ что нельзя допустить для св Дѣвы изъятіе отъ участія въ первородномъ грѣхѣ — Такъ Иннокентій III (1198—1216) учитъ, что „Духъ Св нисходилъ на св Дѣву еще тогда когда Она была во чревѣ матери своей, для того, чтобы *очиститъ душу Ея отъ первороднаго грѣха*, послѣ же благовѣстія нисходитъ Онъ на Нее для того, чтобы *очиститъ плоть Ея отъ похоти грѣха*, чтобы Она не имѣла скверны

или порока¹⁾ Значить св Дѣва до благовѣстія Ангела причастна была сквернѣ или пороку — Но самое рѣшительное свидѣтельство вселенскаго преданія объ этомъ предметѣ представляетъ св Бернардъ, о чемъ мы уже сказали выше — Въ такомъ же родѣ учили о зачатіи св Дѣвы — современникъ Бернарда, Годаѣфрау,²⁾ и предшественникъ его Петръ Даміани (XI в). Сей послѣдній, называя чистымъ одно Христово зачатіе о св. Дѣвѣ говоритъ, что Она зачата была во грѣхѣ³⁾

Наконецъ мы восходимъ къ ученію древней еще нераздѣльной Церкви Что первородный грѣхъ простирается на всѣхъ людей рожденныхъ обыкновеннымъ порядкомъ рожденія, слѣдовательно и на святую Дѣву и что одинъ только воплотившійся Сынъ Божій зачатъ и родился безъ грѣха, — это было положительнымъ и безспорнымъ ученіемъ всей вселенской Церкви Такъ Фульгенцій латинскій писатель VI в., учитъ „плоть Маріи, зачатой обыкновеннымъ образомъ, въ беззаконіяхъ, была безспорно *плоть грѣха*, отъ которой однакожь родился Сынъ Божій въ подобіи плоти грѣха“⁴⁾ Учитель восточной Церкви Василиій Селевкійскій свидѣтельствуеъ „на самомъ дѣлѣ никто не изъять отъ грѣха первороднаго *и сама Матерь Искупителя Чуждый закона грѣховнаго, Онъ родился отъ жены бывшей подъ закономъ грѣха*“⁵⁾ Блаженный Августинъ въ борьбѣ съ пелагганами раскрывавшій значеніе первороднаго грѣха и необходимость для чловѣковъ благодатной помощи, оставилъ множество свидѣтельствъ о причастности св Дѣвы Маріи первородному грѣху Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ „безъ всякаго сомнѣнія, пишетъ онъ, плоть І Христа не есть плоть грѣха, но только подобіе плоти грѣха; она одна (плоть Христова) составляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе всякая другая плоть есть

1) Serm de assumpt См Хр Чт 1858 г февр отд III стр 76

2) Hom Dom IV ap Migne Patr Latin tom CLXXIV р 38 См Хр Чт 1858 г мартъ отд III стр 197

3) Lib gratissimus с 19

4) De incarn et grat

5) Слов 2 на Рожд Хр — Въ 1 мѣ изданіи стояло „Вас Емесскій“, но мы по соображенію съ „Отцами Церкви“ арх Филарета сочли это недоразумѣніемъ или опиской и рѣшили возстановить имя „Селевкійскій“ — Ср цит статью въ Хр Чт (Прим 2 изд.)

плоть грѣха Отсюда слѣдуетъ, что похоть, отъ которой І Христось не восхотѣлъ быть зачатымъ есть начало распространенія его въ мірѣ Тѣло Маріи хотя и *произошло отъ похоти*, но не сообщило ее тому тѣлу, которое зачато не отъ нея (т е похоти) Кто отвергаетъ эти истины и уподобляетъ плоть І Христа плоти каждаго человѣка, утверждая, что та и другая имѣютъ одинаковую чистоту, тотъ окаянный еретикъ ¹⁾ „О времени, когда Духъ Св предочистилъ св Дѣву, Августинъ выражается съ такою опредѣленностію, что отрицаетъ всякую мысль о непорочномъ зачатіи Одинъ Тотъ, Кто, и содѣлавшись человѣкомъ пребылъ Богомъ, никогда не имѣлъ грѣха и не принялъ плоти грѣха хотя принялъ ее *отъ матерней плоти грѣха*; ибо, принявши её Онъ очистилъ её или предъ принятіемъ, или въ самомъ принятіи (т е предъ благовѣстіемъ Ангела или въ самомъ благовѣстіи)²⁾ Св Амвросій Медиоланскій, какъ и всѣ св отцы древней Церкви, учить о безусловной всеобщности первороднаго грѣха и объ исключительной святости тѣла Христа „Изъ всѣхъ рожденныхъ женами, говоритъ онъ, нѣтъ ни одного совершенно святого, кромѣ Господа І Христа, Который по особенному новому образу непорочнаго рожденія, не испыталъ заразы земнаго поврежденія“ ³⁾ Далѣе „одинъ только Богъ безъ грѣха Обыкновенно всѣ раждаемые отъ жены и мужа т е отъ плотскаго союза, бываютъ повинны грѣху Слѣдовательно кто не имѣетъ грѣха тотъ не былъ и зачатъ такимъ образомъ“ ⁴⁾ И еще „одинъ только человѣкъ, Ходатай Бога и человѣковъ, свободенъ отъ узъ грѣховнаго рожденія потому что Онъ родился отъ Дѣвы и потому, что раждаясь не испыталъ прираженія грѣха Всѣ же другіе люди зачинаясь въ беззаконіяхъ, рождаются во грѣхѣ; будучи зачаты въ сладострастии похоти, они подвергаются заразѣ грѣховной прѣжде, чѣмъ начинаютъ дышать воздухомъ“ ⁵⁾ Наконецъ возьмемъ древнѣйшія свидѣтельства

¹⁾ Contr Julian c V n 52

²⁾ De peccat merit С II n 38

³⁾ In Luc lib 2 n 56

⁴⁾ Aug de nupt et concup I I n 40

⁵⁾ August contr Julian lib 2 n 32

Оригенъ пишетъ „Въ св писаніи сказано *кто бо чистъ будетъ отъ скверны? никто же, аще и единъ день житія его на земли* Значить какъ скоро человѣкъ зачатъ во чревѣ своей матери, и отъ сѣмени отчаго получилъ вещество для своего тѣла, онъ уже бываетъ оскверненъ въ своемъ отцѣ и матери, да, каждый человѣкъ оскверненъ въ матери и отцѣ Одинъ только Господь мой Иисусъ пришелъ на землю непорочнымъ Только Онъ одинъ былъ свободенъ отъ грѣха потому что Онъ одинъ воспріялъ тѣло зачатое безъ скверны“ ¹⁾

Если мы теперь припомнимъ, что многіе латинскіе писатели, какъ напр составитель вышеприведеннаго учебника, еп Мартинъ даже самая булла папы Пія IX ссылаются на ученіе древней Церкви и приводятъ свидѣтельства въ пользу своего ученія о непорочномъ зачатіи изъ тѣхъ самыхъ отцевъ Церкви которые рѣшительно и прямо учатъ вопреки непорочному зачатію — то что мы должны сказать о такихъ учителяхъ вѣры?

Наконецъ даже въ пѣснопѣніяхъ въ которыхъ менѣе всего можно ожидать разсужденій о зачатіи св Дѣвы Маріи во грѣхѣ первородномъ, — высказывается общее церковное ученіе объ этомъ вопросѣ и такимъ образомъ дается правило какъ судить о тѣхъ пѣснопѣніяхъ въ которыхъ встрѣчаются выраженія, повидимому близкія къ латинскому догмату Такъ на день Введенія во храмъ пресв Богородицы, пѣснописецъ Георгій Никомидійскій (IX в.) называетъ св Дѣву *плодомъ болъзни* ²⁾ и такимъ образомъ признаетъ рожденіе Ея совершившимся подъ всеобщимъ осужденіемъ *въ болъзньхъ родиши чада* (Быт 3, 14) Андрей Критскій (VII—VIII в.), составитель пѣснопѣній на день зачатія св Дѣвы праведною Анною (9-го дек.), называетъ рожденіе Ея рожденіемъ *отъ тлѣнныхъ ложеснъ* противопологая оное рожденію Спасителя *отъ нетлѣннаго чрева* „Отъ тлѣнныхъ возсіяла еси Дѣво, ложеснъ, въ нетлѣннѣмъ бо чревѣ славы солнце носила еси“ ³⁾ Св Іоаннъ Дамаскинъ, болѣе всѣхъ пѣснописцевъ составившій гимновъ въ честь Богородицы, называетъ

¹⁾ Ном XII in Levit n 4

²⁾ Пѣснь 8 3

³⁾ Пѣсн 1 тр 4

Её происшедшею отъ „чресль смертныхъ и ильвишю кончину, сообразную съ природой“ „Произшедши отъ чресль смертныхъ Чистая Ты имѣла кончину сообразную съ природой“¹⁾ Всѣ такія и подобныя выраженія указываютъ ясно, какъ надо понимать выраженія хвалебныя какъ напр *святое, преславное зачатіе, едина чистая пренепорочная* и т. п., т. е. въ смыслѣ относительномъ, не въ смыслѣ, какъ приличествуетъ единому, чистому и пречистому Спасителю но — что Она была освящена благодатію Божіею паче всѣхъ рожденныхъ же нами, хотя „*пращодительна скверна бѣше на Ней*“

Чтоже касается того, что восточная Церковь воспоминаетъ день „Зачатія св. Анны егда зачать Пресвятую Богородицу“ (9 дек.); то это нисколько не значить что будто бы этимъ празднественнымъ воспоминаніемъ она выражала когда нибудь, или теперь выражаетъ свою вѣру въ непорочное зачатіе Богородицы, какъ стараются убѣдить насъ въ томъ латинскіе богословы — Восточная Церковь можетъ такъ же понимать свой праздникъ какъ понимали тотъ же праздникъ латинскіе учителя въ своей Церкви пока ученіе о непорочномъ зачатіи было только благочестивымъ и ни для кого не обязательнымъ мнѣніемъ. Такъ по словамъ Альвари Пеллагія, праздникъ Зачатія Пресвятой Богородицы имѣлъ предметомъ только благодатное освященіе Дѣвы Маріи во чревѣ матери. Также учитъ и Тома Аквинатъ „Праздникъ зачатія св. Дѣвы, говоритъ онъ отнюдь не даетъ права думать, что Она была святою въ самомъ зачатіи. Но такъ какъ неизвѣстно въ какое время Она была освящена, то ея освященіе мы празднуемъ въ день ея зачатія“²⁾ А Беллярминъ выражается еще лучше и правильнѣе онъ признаетъ что главное основаніе праздника Зачатія не есть непорочное зачатіе, а просто зачатіе будущей Матери Божіей³⁾

1) Кан на успеніе п з т і въ пер Ловягина

2) Sum theol III qu 27

3) De cult Sanct 1 3 с 16 — Нѣкоторые изъ латинскихъ писателей хотѣли видѣть вѣрованіе восточной Церкви въ *непорочное зачатіе* св. Дѣвы въ слѣдующемъ пѣснопѣніи на Рождество Богородицы „Поемъ святое твое рождество чтимъ и *непорочное зачатіе твое* Невѣсто Богозванная. Но по сличеніи этихъ выраженій съ греческимъ подлин-

Если такъ могли понимать праздникъ Зачатія древніе латинскіе вѣроучители—почему же нужно думать, что восточная Церковь съ этимъ праздникомъ непременно соединяла и соединяетъ мысли позднѣйшихъ латинскихъ богослововъ празднуетъ непременно *непорочное зачатіе*, а не просто *зачатіе будущей Матери Божіей*, какъ это и явствуетъ изъ ея пѣснопѣній Кромѣ того надо еще принять во вниманіе, во первыхъ что день Зачатія св Богородицы никогда не былъ на Востокѣ въ собственномъ смыслѣ праздникомъ,—такимъ днемъ, какъ это было и теперь есть на Западѣ; во вторыхъ, что такой же праздникъ установленъ и на день *Зачатія Іоанна Предтечи* ²⁾ праведною Елизаветою а значить ли

никомъ пришлось отказаться отъ этого блестящаго доказательства ибо оказалось что словами *непорочное зачатіе*—переведено *безсѣменное зачатіе* (ἀσπορον σύλληψιν) чѣмъ обозначается непорочное зачатіе Дѣвоу Христа Спасителя почему и поставлено зачатіе послѣ рождества *сфера „поемъ рождество“*, а потомъ *„читимъ и непорочное зачатіе твое“*

²⁾ Въ Уставѣ²⁾ тотъ и другой дни стоятъ подъ однимъ знакомъ,—знакомъ малыхъ праздниковъ, но въ отличіе ихъ отъ другихъ праздниковъ того же класса—установлено пѣть полвелей съ великимъ славословіемъ —Начало праздника Зачатія Богородицы на Востокѣ латины относятъ къ V вѣку, на томъ основаніи что Уставъ (Гупиконъ) ведетъ свое начало отъ св Саввы, жившаго въ этомъ вѣкѣ Такъ разсуждаетъ Гуртеръ въ своей *Medulla Theologiae Dogmaticae* „Уставъ Восточной Церкви получилъ начало въ V-мъ вѣкѣ а праздникъ Зачатія Богородицы находится въ Уставѣ, слѣдовательно установленіе его принадлежитъ V вѣку“ Очень наивное умозаключеніе Такъ Саввѣ же можно приписать и всѣ службы святымъ, которые жили послѣ Саввы, и всѣ праздники которые установлены послѣ него въ IX или въ X в напръ праздникъ Покрову Пресвятой Богородицы Неужели авторъ не знаетъ, что Саввѣ приписываютъ начало устава, а настоящій его распорядокъ и составъ принадлежитъ позднѣйшимъ вѣкамъ Въ устройствѣ Богослуженія больше всѣхъ потрудились св Іоаннъ Дамаскинъ и Козма ен Маюмскій и кромѣ того обитель Студійская близъ Константинополя Такого же достоинства и другое умозаключеніе Гуртера выдуманное въ средніе вѣка и освященное буллою папы Пія IX „Церковь, учатъ они славить зачатіе Пресвятой Богородицы а славить можно только то, что свято слѣдовательно, зачатіе Богородицы *свято* „(Med. 440“)
Церковь славить начало жизни Богоматери, а не освященіе Ея въ смыслѣ латинскомъ — Прибавимъ къ этому что Церковь живетъ не силлогизмами а просвѣщеніемъ отъ Духа Св

это, что восточная Церковь и зачатіе Іоанна признаетъ *не непорочнымъ*? Разумѣется нѣтъ Поэтому, если зачатіе Іоанна она можетъ праздновать, не признавая его *непорочнымъ*,— то почему въ такомъ же смыслѣ не можетъ праздновать и зачатіе Пресвятой Богородицы?—Объясненіе Беллярмина совершенно справедливо; оно соотвѣтствуетъ разумѣнію восточной Церкви Въ своихъ пѣснопѣніяхъ на день зачатія Богородицы, она, съ одной стороны, выражаетъ радость праведной Анны, что Господь снимаетъ съ нея поношеніе безчадства, а съ другой,—радость Церкви, что Анна зачинаетъ чистую Богоотроковицу имѣющую родить Спасителя міра

Итакъ восточная Церковь, хотя признаетъ св Дѣву освященною еще отъ чрева матери, — но никогда не признавала Ея непорочнаго зачатія Догматъ непорочнаго зачатія есть чисто латинское измышленіе

Ч А С Т Ь П

Ислѣдованіе вопроса о непорочномъ зачатіи по существу и изложеніе разностей Церквей въ ученіи о Пресвятой Дѣвѣ Маріи Богородицѣ

Догматъ непорочнаго зачатія какъ мы видѣли выше, объ явленъ богооткровеннымъ и общеобязательнымъ Безъ сомнѣнія, въ такомъ качествѣ онъ признанъ не только потому что такъ судилъ и рѣшилъ римскій престолъ, несомнѣнно, по убѣжденію папистовъ, управляемый Духомъ Св но и потому, что самъ въ себѣ, по своему существу носить всѣ свойства богооткровенной истины, и что данное вѣроопредѣленіе есть единственно-возможное, единственно-вѣрное опредѣленіе, исключаящее всякія другія представленія, какъ ложныя еретическія Поэтому еслибы теперь явились богословы, подобные св Бернаруду и Томѣ Аквинату, и стали бы утверждать что они хотя признаютъ нравственно свободную чистоту и святость Дѣвы Маріи но не признаютъ Ея непорочнаго зачатія, то они безъ сомнѣнія, были бы еретиками,

потому что не только оказались бы слушниками верховной власти, но и въ дѣйствительности стали бы въ противорѣчіе съ истиной догмата, стали бы теперь проповѣдниками лжи, заблужденія слѣдовательно, по справедливости подлежали бы суду и осужденію

Если же таковъ догматъ по своему существу то и Церковь Восточная должна бы принять его, и если она его отвергаетъ то также должна подлежать суду и осужденію, не отъ римскаго только престола, но и отъ самой истины. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Можетъ ли Церковь Восточная умпредставлять этотъ догматъ въ той же необходимой связи съ соприкосновенными ученіями о первородномъ грѣхѣ объ искупленіи, о достоинствѣ Богоматери, въ какой умпредставляетъ его Церковь латинская? Если святые учителя латинской Церкви, Бернардъ и Тома, исповѣдуя чистоту и святость Дѣвы Маріи не только не находили нужнымъ признавать непорочное зачатіе, но прямо отвергали оное какъ несообразное съ истиной слѣдовательно могли умпредставлять непорочность и чистоту Богоматери безъ непорочнаго зачатія, то почему бы не могла также исповѣдовать учене о Богоматери и Церковь Восточная?

Восточная Церковь высоко чтитъ св Дѣву Марію Богородицу, въ чемъ безъ сомнѣнія не откажутъ ей латинскіе богословы. Восхваляя Ея чистоту, непорочность, святость, чудное рожденіе Ею Христа Спасителя и Ея высокое достоинство какъ Богоматери, Церковь Восточная не находитъ словъ достойно воспѣть Ее „Никакой языкъ, поетъ она, не въ силахъ восхвалить по достоинству, и даже горній умъ недоумѣваетъ (какъ) воспѣть Тебя, Богородица“ (Кан на Богоявл п 9) „Радуйся Царице, преславная Матерь Дѣва! Ибо никакой удободвижный, краснорѣчивый языкъ не можетъ такъ витійствовать, чтобы воспѣть Тебя по достоинству, и всякій умъ недоумѣетъ, чтобы разумѣть твое рожденіе (т е Спасителя) посему мы единогласно Тебя славимъ“ (Кан на Пятъд п 9) Одна молитва читаемая ежедневно на По вечеріи начинается такимъ обращеніемъ къ Ней грѣшника „Нескверная неблазная, нетлѣнная, пречистая, чистая Дѣво, Богоневѣсто Владычице яже Бога-Слова челоувѣкомъ пре-

славнымъ Твоимъ рождествомъ соединившая, и отринувшея естество рода нашего небеснымъ совокупльшая яже ненадежныхъ едина надежда и боримыхъ помощи, готовое заступленіе къ Тебѣ притекающихъ и всѣхъ христіанъ Прибѣжище“ (Мол на Великомъ Повечеріи) Въ несѣдальныхъ чтеніяхъ или такъ называемыхъ „акаеистахъ“, въ честь Богородицы всѣ слова, именующія все что есть на землѣ для насъ дорогаго любезнаго, высокоаго, священнаго, досто-чтимаго, собраны вмѣстѣ и обращены въ похвалу Богородицѣ Но не смотря на такое высокое почитаніе Ея, Церковь Восточная признаетъ, что св Дѣва была причастна прародительному грѣху слѣдовательно не только можетъ и безъ непорочнаго зачатія достойно славить Богоматерь, но и имѣеть такія представленія о Ней, которыя исключаютъ собою представленія латинскія Чтобы понять и оцѣнить эти разности мы должны взаимно сопоставить ученіе Восточной Церкви съ ученіемъ латинской о Богородицѣ, по пунктамъ ихъ разногласія

Мы, православные стоимъ на той точкѣ зрѣнія, что первородный грѣхъ простирается безъ исключенія на всѣхъ, происшедшихъ отъ Адама путемъ естественнаго рожденія по нашему, всеобщность грѣха есть законъ всего падшаго человѣчества безъ исключенія (Разумѣется, мы не говоримъ о Спасителѣ, ибо его рождение было чудесное) Латинская Церковь вмѣстѣ съ нами также признаетъ эту всеобщность грѣха, но она дѣлаетъ изъ него исключеніе для св Дѣвы Маріи „Первородный грѣхъ всеобщъ—это законъ, но нѣтъ правила безъ исключенія“ буквально выражается еп Ирзигъ въ своей Популярной Догматикѣ „такимъ исключеніемъ была св Дѣва она была освобождена отъ первороднаго грѣха“ Впрочемъ это исключеніе надобно принимать въ ограниченномъ смыслѣ Какъ дочь Адама, Она участвовала въ его грѣхѣ¹⁾ но это участие было *идеальное*, а не *реальное*, или *юридическое*, а не *фактическое* По закону своего происхожденія Она должна бы была родиться во грѣхѣ, подлежать осужденію и всѣмъ послѣдствіямъ его но ради

¹⁾ „Maria in den Lenden Adams war“ Zum Lobe, стр 142

своего высокаго достоинства къ которому предназначалась отъ созданія міра была сохранена отъ него, т е первороднаго грѣха

Но возможно ли такое исключеніе? Съ этого вопроса начинается наше разногласіе Мы, православные считаемъ *невозможнымъ* потому что такое исключеніе было бы съ одной стороны, *противорѣчимъ* новому порядку спасенія людей, который установленъ былъ Богомъ,—а съ другой,—*случайностію* и, если недерзновенно будетъ такъ выразиться, *произволомъ* со стороны Бога, какъ это представляется у латинскихъ богослововъ Напр Альфонсъ Лигуоріо говоритъ Богъ не избралъ другой какой либо дѣвы, хотя бы и очень святой,—потому что всѣ онѣ осквернены первороднымъ грѣхомъ —а избралъ Марію,—*потому что освятилъ Ее въ зачатіи*¹⁾ Въ этомъ изреченіи опредѣленіе совнѣ очевидно избралъ,—потому что освятилъ а освятилъ, какъ увидимъ ниже, потому что избралъ

Латинскимъ богословамъ это исключеніе не представляется такимъ по крайней мѣрѣ они ничего нигдѣ не говорятъ о такихъ возраженіяхъ все ихъ вниманіе устремлено на то, чтобы объяснить самое исключеніе, въ чемъ оно состоитъ и чѣмъ требуется, иначе сказать чтобы объяснить существо непорочнаго зачатія и его необходимость О послѣднемъ предметѣ о необходимости, будемъ говорить послѣ,—а теперь займемся собственно вопросомъ въ чемъ по ихъ разумѣнію и объясненію, состоитъ самое исключеніе, или существо непорочнаго зачатія?

По ихъ утвержденію, исключеніе св Дѣвы Маріи изъ закона всеобщности прародительскаго грѣха состояло въ томъ, что „въ своемъ зачатіи ради высокаго преимущества, особенною благодатію Божіей, Она была сохранена отъ скверны первородной вины“ (Булла); или „Ей возвращены были потерянные прародителями—первобытныя свойства *праведность* и *святость*, восполненъ недостатокъ *освящающей благодати* (Майронъ и друг.), короче „душа Ея была освящена въ зачатіи“ Какъ же это могло быть? Такъ же какъ это бываетъ

¹⁾ Смotr выше ч I стр 58

въ крещеніи „Ея освященіе то же, что крещеніе Богъ въ душу Маріи влилъ столько благодати, сколько вѣрующимъ дается въ крещеніи“ (Скотъ), „ибо что Богъ производитъ въ душѣ человѣка спустя нѣсколько мѣсяцевъ по зачатіи (т е въ крещеніи), то можетъ сдѣлать при самомъ зачатіи“ (Сеговія) Мало того это „крещеніе въ зачатіи понимается какъ совершеннѣйшее искупленіе“ (Скотъ), или какъ дарованіе Маріи съ жизнью тѣлесной и жизни сверхъ естественной, благодатной какъ это было у небожителей и у Адама и Евы въ раю (о Гагаринъ) Но все это еще не полныя представленія полное мы имѣемъ въ „Вѣроученіи“ еп Мартина приведенное нами уже выше Тамъ освященіе Дѣвы Маріи представляется подобнымъ нашему въ крещеніи, но отличнымъ отъ нашего а) по *времени* ибо мы освящаемся послѣ рожденія а Она была освящена при первомъ мгновеніи своего бытія б) по *качеству* Она была сохранена не только отъ *первороднаго грѣха*, но и отъ *похотей* съ нимъ соединенныхъ, а мы только отъ первороднаго грѣха но не отъ похотей; Она по *душѣ* и по *тѣлу*, а мы только по *душѣ*, но не по *тѣлу*, в) по *достоинству* освященіе наше не только не ставитъ насъ выше Ангеловъ но и не равняетъ съ ними а освященіе Дѣвы Маріи не только равняетъ съ ними, но и превозноситъ Ее надъ ними

Такимъ образомъ въ общее представленіе непорочнаго зачатія, какъ исключенія изъ общаго закона грѣховности людей, входятъ частнѣйшія представленія о первородномъ грѣхѣ, какъ грѣховной сквернѣ, или какъ о недостаткѣ освящающей благодати и потерѣ первобытной праведности и святости, — о *зачатіи* какъ первомъ моментѣ бытія,—о *освященіи* какъ таинственномъ дѣйствіи подобномъ крещенію, какъ о совершеннѣйшемъ искупленіи и наконецъ представленіе о высокомъ достоинствѣ Богоматери, которое собственно и требуетъ непорочнаго зачатія

Этимъ-то частнѣйшимъ представленіямъ мы должны со поставить ученіе Церкви восточной о тѣхъ же предметахъ на чьей сторонѣ правда —это откроется само собою изъ со поставленія

Начнемъ съ ученія о первородномъ грѣхѣ, поелику уче-

ніе о непорочномъ зачатіи вытекало, какъ мы уже видѣли, непосредственно изъ средневѣковыхъ воззрѣній на этотъ предметъ

§ 1 Въ общихъ чертахъ ученіе о первородномъ грѣхѣ той и другой Церкви, на первый взглядъ, представляется почти одинаковымъ но при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи оказываются существенныя разности

Изложимъ сперва ученіе Восточной Церкви, по руководству догматическаго богословія нашего знаменитаго богослова Высокопреосвященнаго митрополита Макарія Тамъ о первомъ грѣхѣ и его послѣдствіяхъ мы читаемъ слѣдующее

„Слѣдствія паденія нашихъ прародителей прежде всего обнаружилась въ душѣ прародителей, потомъ простерлись на тѣло и на все внѣшнее благосостояніе ихъ

Слѣдствія по душѣ;—это

1) расторженіе союза (религіи) съ Богомъ, потеря благодати смерть духовная Лишь только пали Адамъ и Ева и омрачились грѣхомъ,—тотчасъ неизбѣжно прервалось ихъ общеніе съ Богомъ, и оставила ихъ благодать Св Духа, обитавшая въ ихъ сердцѣ, а вслѣдъ за тѣмъ надъ ними не медленно исполнилась угроза Бога законодателя *въ оныя же аще день съясте отъ него смертію умрете* (Быт 2 17) Они умерли тогда душою которая не можетъ жить въ отчужденіи отъ Бога источника жизни, не можетъ жить безъ благодати гакъ тѣло безъ воздуха и пищи

2) помраченіе разума

3) потеря невинности низращеніе воли и преклонность ея болѣе ко злу нежели къ добру ¹⁾

4) искаженіе образа Божія. Если образъ Божій начертанъ въ душѣ человѣка и преимущественно въ ея силахъ, умѣ и свободной волѣ, а эти силы потеряли много совершенства и исказились чрезъ грѣхъ Адамовъ то, значить, исказились вмѣстѣ съ ними и образъ Божій въ человѣкѣ

Слѣдствія для тѣла 1) болѣзни, скорби, изнеможенія ²⁾ Грѣхъ прародителей внесъ въ тѣло сѣмена всякаго рода

1) Прав Испов ч 1 отвѣтъ на вопр 23 27

2) Посл вост патр о прав вѣрѣ чл 6

болѣзней, усталости въ трудахъ разслабленія и страданій *И женѣ рече Богъ умножая умножу печали твоя, и въздыханія твоя въ болѣзняхъ родиши чада И Адаму рече проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ въ печальхъ снѣси тую вся дни живота твоего въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твои* (Быт 3 16 17 19) 2) Смерть *Въ потѣ лица твоего, сказалъ Богъ Адаму, снѣси хлѣбъ твои дондеже возвратишия въ землю отъ неяже взять еси яко земля еси и въ землю отвидеши* (19 ст.) Смерть тѣлесная содѣлалась необходимымъ послѣдствіемъ грѣхопаденія нашихъ прародителей съ одной стороны, потому, что грѣхъ привнесъ въ тѣло ихъ разрушительное начало болѣзней и изнеможеній а съ другой—потому что Богъ удалилъ ихъ по паденіи отъ древа жизни, плодами котораго они могли бы поддерживать свою жизнь навсегда

Слѣдствія по отношенію къ внѣшнему состоянію чело вѣка 1) изгнаніе изъ рая 2) потеря или уменьшеніе власти надъ животными, и 3) проклятіе земли въ дѣлахъ чело вѣка

Грѣхъ, совершенный нашими прародителями въ раю, со всѣми своими послѣдствіями, перешелъ отъ прародителей на все ихъ потомство и извѣстенъ на языкѣ Церкви подъ именемъ грѣха первороднаго или прародительскаго ¹⁾

Въ своемъ ученіи о первородномъ грѣхѣ православная Церковь различаетъ, во первыхъ, самый грѣхъ и во вторыхъ его послѣдствія въ насъ Подъ именемъ прародительскаго грѣха въ самихъ прародителяхъ разумѣется и *грѣхъ ихъ* и вмѣстѣ то грѣховное состояніе ихъ природы въ которое вошли они чрезъ этотъ грѣхъ, а въ насъ, ихъ потомкахъ, разумѣется собственно одно *грѣховное состояніе нашей природы*, съ которымъ и въ которомъ мы рождаемся Такое понятіе внушаетъ православная Церковь, когда говоритъ въ своемъ православномъ исповѣданіи „поелику въ состояніи невинности всѣ люди были во Адамѣ; то какъ скоро онъ согрѣшилъ, согрѣшили въ немъ и всѣ и стали въ состояніе грѣховное ²⁾

1) Прав. Исп ч 1 отв на вопр 24

2) Ч 1 отв на вопр 24

Подъ слѣдствіями же первороднаго грѣха Церковь разумѣть тѣ самыя слѣдствія, какія произвелъ грѣхъ прародителей непосредственно въ нихъ и которыя переходятъ отъ нихъ и на насъ, каковы помраченіе разума, низращеніе воли и удобопреклонность ея ко злу, болѣзни тѣлесныя, смерть и прочія „А бремениемъ и слѣдствіями паденія говорятъ восточные патріархи въ своемъ посланіи о православной вѣрѣ, мы называемъ не самый грѣхъ, но удобопреклонность ко грѣху, и тѣ бѣдствія которыми божественное правосудіе наказало человѣка за его преслушаніе какъ то изнурительные труды, скорби, тѣлесныя немощи, болѣзни рожденія, тяжкая до нѣкотораго времени жизнь на землѣ странствованіе и на послѣдокъ тѣлесная смерть“ (гл 6) Хотя воля человѣка говорится также въ православномъ исповѣданіи, и повреждена отъ первороднаго грѣха но при всемъ томъ еще и теперь въ волѣ каждаго состоитъ быть добрымъ и чадомъ Божиимъ или злымъ и сыномъ діавола ¹⁾ и здѣсь поврежденность воли, т е удобопреклонность ея ко злу, отличается отъ первороднаго грѣха и признается его слѣдствіемъ въ насъ

Это различіе первороднаго грѣха и его послѣдствій надобно твердо помнить особенно въ нѣкоторыхъ случаяхъ, чтобы правильно понимать ученіе православной Церкви Напр Церковь учитъ что крещеніе изглаждаетъ, уничтожаетъ въ насъ первородный грѣхъ это значитъ что оно очищаетъ собственно грѣховность нашей природы, наслѣдованную нами отъ прародителей; что чрезъ крещеніе мы выходимъ изъ состоянія грѣховнаго, перестаемъ быть естествомъ чадами гнѣва Божія т е виновными предъ Богомъ, дѣлаемся совершенно чистыми и невинными предъ Нимъ, благодатію Духа Св вслѣдствіе заслугъ нашего Искупителя; но не значитъ чтобы крещеніе уничтожало въ насъ самыя слѣдствія первороднаго грѣха удобопреклонность ко злу болѣе нежели къ добру, болѣзни, смерть и другія, потому что всѣ означенныя слѣдствія остаются, какъ свидѣтель-

¹⁾ Ч 1 отв на вопр 27

ствуеть опытъ и слово Божіе (Рим 7, 23) и въ людяхъ возрожденныхъ ¹⁾

Вотъ православное учение о первородномъ грѣхѣ, учение ясное и опредѣленное Здѣсь въ этомъ изложеніи мы видимъ общее всѣмъ православнымъ богословамъ стремленіе къ раздѣльному и точному изложенію богословскихъ представлений,—такое достоинство, котораго, къ сожалѣнію, мы не находимъ у латинскихъ богослововъ!

Чтобы вполне уразумѣть отношеніе православнаго ученія о грѣхѣ къ вопросу насъ занимающему мы должны сильнѣе выставить на видъ нѣкоторыя изъ данныхъ представлений, именно представленія объ утратѣ благодати и первобытныхъ совершенствъ челоѳческой природы, о поврежденіи этой природы и объ измѣненіи всего порядка челоѳческой жизни

По ученію православной Церкви Адамъ былъ сотворенъ *совершеннымъ по душѣ* и по *тѣлу*, какъ и слѣдовало, ибо изъ рукъ Творца не могло выйти созданіа несовершеннаго Но это совершенство не нужно понимать въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы употребляемъ это слово, когда говоримъ о совершенствахъ ума высоко-образованнаго, многоученаго и мудраго челоѳка, или когда говоримъ о совершенствахъ воли и сердца высоко-нравственнаго и святой жизни челоѳка — кратко, не въ смыслѣ совершенства, принадлежащаго свободѣ, а естественнаго, даннаго Творцемъ природѣ челоѳка Слѣдовательно, оно состояло въ томъ, что все устройство природы Адама вполне было цѣлесообразно и совершеннѣйшимъ образомъ соотвѣтствовало тѣмъ премудрымъ и благимъ цѣлямъ, къ которымъ предназначенъ былъ челоѳкъ при самомъ твореніи, что всѣ его душевныя и тѣлесныя силы представляли стройность согласіе, правильность, однимъ словомъ полную гармонію въ своихъ дѣйствіяхъ Онъ еще не обладалъ знаніемъ но онъ обладалъ такимъ совершенствомъ познавательныхъ силъ что знаніе ему давалось легко, безъ затрудненія и знаніе, соотвѣтствующее истинѣ вещей и потому оно сопровождалось чувствами

¹⁾ Догмат Богосл 1868 ч 1 стр 485—494

удовольствія радости и блаженства Онъ еще не обладалъ нравственнымъ опытомъ; еще не подозрѣвалъ зла, былъ невиненъ, но онъ обладалъ совершенствомъ чувства и воли чувство его было чисто, свободно отъ какихъ либо пристрастій и предрасположеній;—свободная воля хотя еще не была укрѣплена въ добръ, но и не была отягощена какими либо влеченіями, которыя бы тянули его въ разныя стороны; и потому человѣкъ могъ легко, свободно и всецѣло отдаваться любви Божіей, а отсюда и блаженству Цѣльность, единство, гармонія его природы, и невинность его нравственнаго бытія — вотъ естественныя совершенства первыхъ людей

Само собою разумѣется, что и при таи ихъ совершенствахъ природы человѣкъ нуждался въ божественной благодати какъ здоровый человѣкъ въ пищѣ и воздухѣ Благодать и совершенства природы нельзя ставить въ такую причинную зависимость, въ какой понимаютъ ихъ связь и ихъ отношенія латинскіе богословы Совершенства и благодать мы представляемъ въ ихъ раздѣльности совершенства сами по себѣ и благодать саму по себѣ но тѣмъ не менѣе онѣ находятся во взаимной, тѣсной необходимой связи ни совершенства не могли оставаться совершенствами безъ благодати, — какъ здоровье человѣка безъ чистаго воздуха и постояннаго питанья,—ни благодать не могла вести человѣка къ блаженству безъ совершенствъ его природы, какъ чистый воздухъ и питательная пища не могутъ спасти человѣка отъ смерти, если тѣло его повреждено и въ немъ начались явленія смертоноснаго разложенія Поэтому-то и послѣ осужденія и потери благодати совершенства природы не вдругъ утрачивались въ людяхъ зло не вдругъ овладѣло ими, а тѣлесная природа долго еще носила слѣды райскихъ совершенствъ въ своемъ долготѣи

Порядокъ райской ближней жизни, который обусловливался такимъ внутреннимъ состояніемъ человѣка и иначе можно назвать, какъ *благодатнымъ* Благодатнымъ образомъ познавалъ человѣкъ природу и благодатнымъ образомъ обладалъ ею Намъ живущимъ совершенно въ другомъ порядкѣ жизни и при другихъ условіяхъ, трудно представить себѣ эти особенности райской жизни Теперь мы съ чрезвы

чайными и постоянными усилиями познаемъ природу и, подмѣчая ея законы и силы, покоряемъ ее себѣ но тогда было иначе а какъ именно было, объ этомъ мы можемъ судить только по немногимъ проявленіямъ благодатной жизни въ настоящее время Такъ мы знаемъ многихъ подвижниковъ, которые безъ внѣшняго образованія только путемъ самонаблюденія и бесѣды съ Богомъ и природой въ совершенномъ единеніи, пріобрѣтали благодатное вѣдѣніе чело-вѣческой природы, духовную опытность и прозорливость Бывали и такіе примѣры что люди неграмотные, не читавшіе Св Писанія получали такое благодатное просвѣщеніе, что говорили словами Свящ Писанія, какъ книги, ими основательно извченной Въ жизни святыхъ же Божіихъ чело-вѣковъ, а паче всего въ жизни нашего Спасителя Владыки неба и земли мы видимъ примѣры и первобытнаго обладанія природой Чудесный переходъ черезъ Черное море манна и карастели въ пустынѣ, источеніе воды изъ камня переходъ чрезъ рѣку Иорданъ при І Навинѣ, таковой же переходъ пророковъ Или и Елисея, остановка солнца Исусомъ Навиномъ, и возвращеніе солнца на десять ступеней пророкомъ Исаіей холденіе Спасителя по водамъ, утишеніе бури однимъ словомъ претвореніе воды въ вино и двукратное насыщеніе малымъ количествомъ хлѣбовъ множества людей и т под всѣ такія и подобныя чудеса суть образцы того обладанія природой, которое свойственно было чело-вѣку въ первобытномъ порядкѣ райской блаженной жизни

Этотъ благодатный, по истинѣ, райскій порядокъ вещей чело-вѣкъ долженъ былъ закрѣпить за собою и за своимъ потомствомъ своимъ *свободнымъ изволеніемъ*, но могъ его и ниспровергнуть и разрушить злоупотребленіемъ своей свободы Случилось послѣднее, чело-вѣкъ палъ Вслѣдствіе сего какъ мы видѣли, было а) отлученіе чело-вѣка отъ Бога и *лишеніе его благодати*, и б) *вмѣстѣ съ симъ* помраченіе совершенствъ и не только помраченіе или утрата ихъ, но и *положительное поврежденіе* чело-вѣческой природы т е появленіе въ душѣ, по Апостолу, другаго закона, противоящаго закону ума или новаго живаго начала, которое можно назвать началомъ зла или грѣховныхъ дѣйствій Это подобно

тому, какъ въ болѣзняхъ тѣла мы замѣчаемъ не только отсутствіе здравія или нормальныхъ отправленій организма, но и положительныя явленія, влекущія за собою смерть, напр разложеніе легкихъ въ чахоткѣ или выпотѣнія и образованіе плевы въ дифтеритѣ Въ самомъ паденіи или послѣ паденія сейчасъ же открылось многообразное проявленіе вновь появившагося начала Въ *мысленіи* человѣка тотчасъ же обнаружилось, такъ называемое на церковномъ языкѣ, *плотское иудрование* или просто *софизмъ* Человѣкъ слагаетъ вину на данную ему Богомъ жену и нѣкоторымъ образомъ на самого Бога „жена, которую Ты мнѣ далъ, она дала мнѣ отъ дерева, и я ѣлъ“ а жена подобнымъ образомъ слагаетъ вину на змія (Быт 3, 12, 13) Въ *чувствіи* человѣка открылось *соуслажденіе* ближайшимъ, непосредственнымъ для чувства удовольствіемъ, а въ *воли стремленіе* къ нему, вмѣсто того, чтобы соуслаждаться добромъ осмысленнымъ, свойственнымъ разумному существу и стремиться къ нему. Это ясно выражено въ слѣдующихъ словахъ Моисеева повѣствованія о паденіи „и увидѣла жена, что дерево хорошо для пищи и что оно пріятно для глазъ и вождѣленно по тому что даетъ знаніе и взяла отъ плодовъ его и ѣла и дала также мужу своему и онъ ѣлъ“ (Быт 3, 6) Такое стремленіе къ ближайшему нашимъ чувствамъ неосмысленному разумомъ непосредственному благу мы называемъ *чувственностію* Прежде въ отправленіи душевныхъ силъ была полная гармонія и цѣлесообразность, а теперь эта гармонія нарушилась, и нѣкоторыя силы стали брать перевѣсъ, напр чувство, или воображеніе, или разсудочность, появилась разсѣянность пареше помысловъ, раздвоеніе силъ и нерѣдко жестокая внутренняя борьба человѣка съ самимъ собою Въ порядкѣ благодатной жизни Богъ, какъ источникъ всякаго блага и блаженства былъ центромъ всей жизни человѣка, предметомъ его стремленій любви и дѣятельности,—теперь же явилось новое начало дѣятельности, собственное человѣческое *я*, которому человѣкъ сталъ служить какъ божеству Доселѣ т е до паденія вся жизнь основывалась на довѣрїи къ божественному водительству, теперь возникла сомнительность и желаніе ни отъ кого

не быть зависимымъ въ своихъ дѣйствіяхъ Таково было извращеніе внутренней природы человѣка

в) Третьимъ послѣдствіемъ паденія было, какъ сказано, *изгнаніе человѣка изъ рая* и жизнь его въ изгнаніи на землѣ осужденной слѣдовательно, не только утрата человѣкомъ блаженнаго жилища, но и положительное осужденіе его на *тяжелую жизнь* на непрерывную борьбу съ нравственнымъ и физическимъ зломъ въ этой юдоли плача и смерти — какъ называютъ осужденную землю — съ неизбѣжною смертію въ концѣ

Такой печальный порядокъ установленъ былъ тогда, какъ уже положено было милосерднымъ и правосуднымъ Творцемъ и Судею новое начало спасенія—вѣра въ обѣтованное Сѣмя жены Слѣдовательно этотъ порядокъ вошелъ въ божественныя планы спасенія рода человѣческаго Бѣдствія, скорби, злостраданія и наконецъ смерть остались общими условіями жизни падшихъ людей вообще какъ погибающихъ такъ и спасаемыхъ Для первыхъ онѣ суть или какъ неизбѣжныя слѣдствія человѣческаго грѣха (*ими же согрѣшаемъ, сими и мушимся*), или прямыя наказанія, постигающія грѣшниковъ здѣсь на землѣ, или какъ узда для чувственности и растлѣнія Для спасаемыхъ же онѣ хотя и не теряютъ своего общаго значенія кары, насколько въ нихъ еще живетъ грѣхъ или сѣмя грѣха но уже измѣняютъ свой грозный характеръ Въ путяхъ Промысла онѣ являются, во первыхъ, какъ нравственно-воспитательныя средства падшаго, но благодатно спасаемаго человѣка Грѣхъ такъ глубоко внѣдрился въ природу человѣческую, что для очищенія отъ него необходимо стало провести спасаемаго человѣка чрезъ очистительный огонь искушеній и скорбей, какъ премудрый и говоритъ что Господь искусилъ праведныхъ какъ злато въ горнилѣ и пріялъ ихъ какъ всеплодіе жертвенное Во вторыхъ, первый грѣхъ былъ вѣроломствомъ предъ Богомъ, оскорбленіемъ Его безпредѣльной любви, нарушеніемъ перваго завѣта или договора человѣка съ Богомъ Естественно, что для пріобрѣтенія новаго довѣрія, для возвращенія оскорбленной любви, для возстановленія нарушеннаго завѣта, отъ человѣка потребовались новыя и тяжкія условія Прежде, до

паденія онъ служилъ Богу въ блаженномъ раю, надѣленный всѣми земными благами, а теперь долженъ служить Ему въ странѣ изгнанія и въ скудости прежде онъ любилъ и благословлялъ Бога въ благополучи и блаженствѣ, а теперь долженъ любить и благословлять Его и въ несчастіяхъ, и въ нуждахъ и во всѣхъ тяжкихъ обстоятельствахъ жизни кратко—отъ человѣка теперь потребовался скорбный путь отъ колыбели до гроба какъ свидѣтельство его раскаянія, его вѣры, его смиренія, его крѣпкой преданности Богу его любви къ Нему и упованія на Него

Но для окончательнаго употребленія грѣха и этого оказалось недостаточно Въ раю до паденія человѣкъ имѣлъ бы переходъ отъ временной жизни къ вѣчной соотвѣтствовавшей райскому блаженному порядку жизни, въ настоящее же время понадобилась *смерть* Часовщикъ, разбирающій часы чтобы вычистить и исправить ихъ механизмъ, и потомъ опять собирающій ихъ даетъ нѣкоторое понятіе о необходимости для человѣка смерти Временное разложеніе нашего состава оказывается необходимымъ для того чтобы очистить его отъ грѣха, окончательно исправить и затѣмъ снова сложить для новой и совершеннѣйшей жизни

Таковъ новый порядокъ благодатной жизни для всѣхъ спасаемыхъ вѣрою въ Агнца Божія, закланнаго отъ сложенія міра для спасенія падшаго человѣчества И какъ прежде отъ свободнаго изволенія человѣка зависѣло закрѣпить за собою райскій порядокъ жизни, или измѣнить его на худшее такъ и теперь отъ изволенія же человѣка поставлено въ зависимость противодѣйствовать до возможной степени нравственному злу и чрезъ то уменьшать внѣшнія бѣдствія, или же напротивъ отдаваться во власть злему началу, доводить до крайности злое направленіе души, и чрезъ то умножать бѣдствія и нравственныя и физическія

Вотъ новый порядокъ благодатной жизни для всѣхъ спасаемыхъ вѣрою въ Агнца Божія, закланнаго отъ сложенія міра для спасенія рода человѣческаго

Итакъ грѣхъ прародителей имѣлъ своимъ слѣдствіемъ не только лишеніе благодати Божіей но *вмѣстѣ* и положительное поврежденіе природы и *потому* сдѣлалъ *необхо-*

димымъ новый порядокъ для спасенія падшаго, обусловливаемый путемъ скорбной жизни и смерти

При такомъ представленіи о грѣхѣ и его послѣдствіяхъ является невозможнымъ дѣлать исключеніе для Пресвятой Дѣвы Маріи По нашему представленію, Она хотя и была предъизбрана еще отъ чрева матери, но тѣмъ не менѣе родилась съ природою падшаго человѣка т е *поврежденною* и потому подлежала общему новоблагодатному порядку спасенія и должна была понести на себѣ какъ и всѣ люди, всю тяжесть суда Божія, пройти путемъ скорбей лишеныя немощей трудовъ и наконецъ самой смерти Уничтоженіе въ Ней грѣховнаго поврежденія силою одной благодати было бы насильственнымъ дѣйствіемъ со стороны Божіей, новымъ твореніемъ во чревѣ Анны зачатіемъ по дѣйствію Духа Божія Все это мы яснѣе увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи Повторимъ, что сущность нашего ученія о грѣхѣ заключается въ представленіи не только *потери благодати*, но и *положительнаго поврежденія природы человѣческой*

Представимъ теперь латинское ученіе о грѣхѣ и отношеніе къ нему ученія о непорочномъ зачатіи Богородицы Начнемъ съ постановленій Тридентскаго собора

Постановленія этого собора, направленные противъ протестантовъ, гласятъ слѣдующее

1 Кто не признаетъ, что первый человѣкъ Адамъ преступивъ въ раю заповѣдь Божію тотчасъ потерялъ *святость* и *праведность*, которыя были ему дарованы, и вслѣдствіе сего преступленія подпалъ гнѣву и негодованію Божію и посему смерти, которою прежде угрожалъ ему Богъ и съ смертію плѣненію подъ власть того, кто имѣлъ потомъ державу смерти, т е діавола, и кто не признаетъ это вслѣдствіе преступленія Адамъ весь и по тѣлу и по душѣ измѣнился въ худшее *анаема* да будетъ

2 Кто утверждаетъ, что преступленіе Адама причинило вредъ ему одному, а не вмѣстѣ и его потомству, что полученныя имъ отъ Бога и утраченныя *святость* и *праведность*, утратилъ онъ самъ для себя, а не вмѣстѣ и для насъ или что онъ оскверненный грѣхомъ непослушанія передалъ всему человѣческому роду только смерть и наказанія тѣ

лесныя, а не вмѣстѣ и грѣхъ, который есть смерть души анаема да будетъ ибо противорѣчить словамъ Апостола *единиѣмъ челоуѣкомъ грѣхъ въ мѣръ вниде и грѣхомъ смерть и тако смерть во вся челоуѣки вниде, въ немъ же вси со грѣшиша*

5 Кто отвергаетъ, что по благодати Господа І Христа даруемой въ крещени, отпускается вина (reatum) первороднаго грѣха, или утверждаетъ, что не уничтожается все имѣющее истинное и собственное свойство грѣха, а только сглаживается, или не вмѣняется *анаема да будетъ* Ибо въ возрожденныхъ ничего Богъ не ненавидитъ, ничего нѣтъ подлежащаго осужденію въ спогребшихся со Христомъ крещеніемъ въ смерть ходящихъ не по плоти, но совлекающихся ветхаго челоуѣка и облакающихся въ новаго, созданнаго по Богу, содѣлавшихся невинными непорочными чистыми, неповинными и возлюбленными Богу, наслѣдниками Божиими и сонаслѣдниками Христовыми, такъ что ничто не задерживаетъ ихъ отъ вступленія на небо Св Соборъ исповѣдуетъ и знаетъ, что въ крещенныхъ пребываетъ похоть или удобовоспламеняемая склонность (fomes) она поелику оставлена для борьбы, не можетъ *вредить* несоглашающимся съ нею, но мужественно борющимся по благодати І Христа напротивъ еще, кто законно будетъ подвизаться увѣнчается Св Соборъ возвѣщаетъ, что эту похоть, которую иногда Апостоль называетъ грѣхомъ вселенская Церковь никогда не называла грѣхомъ въ томъ смыслѣ что она въ возрожденныхъ есть истинно и собственно грѣхъ, но въ томъ, что она отъ грѣха и влечетъ ко грѣху Кто будетъ думать противное *анаема да будетъ*¹⁾

Въ этихъ опредѣленіяхъ не совсѣмъ ясно, точно и опредѣленно выражены нѣкоторыя понятія Такъ въ первомъ и во второмъ постановленіяхъ не совсѣмъ опредѣленно выражены понятія *святость* и *праведность*, а между тѣмъ въ ученіи о непорочномъ зачатіи они имѣютъ весьма важное значеніе Въ самомъ дѣлѣ, какъ понимаются эти свойства

¹⁾ Conc Tridentini Canones et decreta Dr Guil Smets 1843 Засѣд V, стр 21—23

первобытной природы человѣка? Понимаются ли они въ смыслѣ его нравственно-свободнаго приобрѣтенія, или въ смыслѣ совершенствъ только его природы? На соборѣ по поводу этихъ словъ были возраженія и споры разсуждали Адамъ сотворенъ ли былъ *святымъ* и *праведнымъ* или послѣ заслужилъ эти качества? Ясно, что понятія эти на соборѣ были неопредѣленны неясны такими остались они и въ опредѣленіи Въ пятомъ постановленіи не совсѣмъ точно и опредѣленно выражены плоды крещенія и любовь Божія къ вышедшимъ изъ купели крещенія Во первыхъ, несправедливы слова что „въ возрожденныхъ ничего Богъ не ненавидитъ, ничего нѣтъ подлежащаго осужденію“ и т д Всякій слѣдъ грѣха всякое поврежденіе природы, въ какой бы формѣ мы ни представляли оное, хотя бы въ формѣ *fomes* т е удобовоспламеняемаго вещества грѣха, не можетъ *нравиться* Богу На этомъ то представленіи остатка грѣха въ душѣ крещающагося, какъ скверны, какъ похоти, какъ чего-то ненавистнаго Богу, и покоится весь догматъ непорочнаго зачатія Потому-то и нужно было непорочное зачатіе св Дѣвы Маріи что иначе если бы оскверненіе грѣха перешло на Нее и если бы похоть сообщилась Ей, хотя бы и въ формѣ *fomes* ¹⁾, Она бы не могла называться *непорочною* и не была бы *достойною* своего высокаго предназначенія, какого Она удостоилась за непорочное зачатіе Слѣдовательно остающееся у насъ послѣ крещенія *ничто отъ грѣха порочно и ненавистно* Богу и служить предметомъ неблаговоленія Божія Такимъ образомъ догматъ непорочнаго зачатія стоитъ въ противорѣчій съ 5-мъ постановленіемъ Тридентскаго собора Мы, православные, такъ и понимаемъ послѣдствія первороднаго грѣха остающіяся въ насъ послѣ крещенія какъ то удобопреклонность воли къ злу, склонность разума къ плотскому мудрованію, начала эгоизма и т под., продолжаютъ быть ненавистными Богу какъ и до

¹⁾ Тома Аквинатъ признавалъ присутствіе въ Богородицѣ *похоти связанной*, или *fomes*, но защитники догмата не дозволяютъ и такого малаго *допущенія* Слѣдовательно похоть или *fomes* противны Богу жеству

крещенія ¹⁾ Но какъ же въ такомъ случаѣ понимать дѣйствіе крещенія? Оно, *дѣйствительно омываетъ освящаетъ оправдываетъ* (1 Кор 6, 11), по Апостолу, усыновляетъ насъ Богу Отцу и дѣлаетъ насъ сонаслѣдниками Христу, но все это нужно понимать въ смыслѣ снятія съ насъ виновности за первородный грѣхъ и за наши личные грѣхи и въ смыслѣ вмѣненія намъ смерти Христовой все это есть только еще начало нашего спасенія, дѣйствіе крещенія должно продолжаться до самой смерти мы должны жить такъ, чтобы благодать крещенія не была воспринята нами *вотще* И послѣ крещенія мы можемъ ходить *по плоти* но Апостоль заповѣдуетъ ходить *по духу* а не по плоти, и послѣ крещенія мы можемъ носить на себѣ образъ ветхаго человѣка, но Апостоль заповѣдуетъ облекаться въ новаго человѣка, созданнаго по Богу, и послѣ крещенія мы можемъ совершать плотская и плотская мудрствовать, но Апостоль заповѣдуетъ совершать дѣянія духа и горняя мудрствовать Поэтому Апостоль хотя и говоритъ что мы наслѣдники Божіи и сонаслѣдники Христу но въ то же время поясняетъ *и мы сами, имѣя начатокъ Духа, и мы въ себѣ стеснаемъ, ожидая усыновленія искупленія тѣла нашего ибо мы спасены въ надеждѣ* (Рим 8, 17, 23, 24) Какимъ же образомъ Богъ воспріемлетъ насъ въ любовь Свою? Въ силу нашей вѣры, нашего отреченія отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его и въ силу нашего обѣщанія сочетаться со Христомъ и жить Его духомъ Ибо, какъ прекрасно выражается св Златоустъ „Господь и расположеніе пріемлетъ, какъ самое дѣло“ Въ силу той же вѣры совершается и крещеніе младенцевъ ибо имъ Господь вмѣняетъ вѣру ихъ воспріемниковъ, какъ нѣкогда даровалъ исцѣленіе расслабленному, по вѣрѣ принесшихъ и спустившихъ его сквозь кровлю къ ногамъ Иисуса (Мр 2, 5)

¹⁾ Кажется согласны съ нами и современные богословы Авторъ, убѣжденный въ догматѣ пишетъ „Въ св крещеніи грѣхъ первородный уничтожается въ такой мѣрѣ въ какой сообщается крещаемому благодать, имѣющая равное достоинство съ *первобытною праведностію* Съ этого мгновенія онъ перестаетъ быть виновнымъ предъ Богомъ какимъ быть дотолѣ хотя *оскверненіе плоти* остается“ Zum Lobe, стр 143

Итакъ Тридентскія постановленія по своей неопредѣленности еще не заключаютъ въ себѣ всѣхъ элементовъ, необходимыхъ для опредѣленія новаго учения о непорочномъ зачатіи скорѣе они могутъ вызывать представленія, противныя ему Но эта неопредѣленность имѣетъ ту выгодную сторону для позднѣйшаго развитія, что не стѣсняетъ собою латинскихъ богослововъ Изложеніе о первородномъ грѣхѣ, вполнѣ приспособленное къ новому догмату, мы находимъ въ Катихизисахъ, употребляемыхъ теперь въ латинской Церкви Возьмемъ Катихизисъ д-ра богословія Вапплера, одобренный самимъ папою Піемъ IX, и Катихизисъ еп. Мартина

Въ Катихизисѣ д-ра Вапплера мы читаемъ

„Послѣдствія грѣха для самихъ прародителей были слѣдующія

1) они тотчасъ какъ скоро согрѣшили, утратили *святость и праведность* которыми надѣлилъ ихъ Богъ, навлекли на себя гнѣвъ и негодованіе Божіе и впали въ *рабство и власть діавола*, чрезъ что сдѣлались причиной своей собственной вѣчной гибели (Рим 5 16);

2) они утратили и всѣ чрезвычайные дары, которые были соединены съ первобытною святостію и кромѣ того повредились въ своихъ естественныхъ способностяхъ (были какъ бы ранены)

Потеря, которую они понесли заключалась въ слѣдующемъ

а) они потеряли ясное *пониманіе* и великую свою *мудрость*;—разумъ, *не просвѣщаемый болѣе сверхъестественнымъ способомъ* омрачился, особенно въ предметахъ, относящихся къ Богу отсюда попытка скрыться отъ Бога и оправдаться предъ Нимъ

б) разумъ потерялъ свое господство надъ чувственностію, въ нихъ (т е въ первыхъ человѣкахъ) возникла похоть т е чувственность получила преобладаніе, и настала непрерывная борьба чувственности съ разумомъ, тѣла съ духомъ; отъ этого то пробудился въ нихъ стыдъ, *и воля, не управляемая болѣе благодатію*, но покорная чувственности, ослабѣла въ дѣланіи добра, отвратилась отъ него и склонилась къ злу,

в) тѣло лишилось безсмертія *человѣкъ лишенныи благодати которая хранила его отъ болѣзни и смерти*, подвергся смерти и въ силу этого недугамъ которые служатъ знаками и предвѣстниками смерти,

г) они не были болѣе свободны отъ страданій и бѣдъ, утратили власть надъ всѣми созданіями на землѣ и были изгнаны изъ рая

Хотя *человѣкъ* палъ такъ глубоко и повредился такъ сильно, однакоже въ немъ не былъ разрушенъ *образъ Божіи* онъ не могъ быть утраченъ, потому что принадлежащее природѣ утрачено быть не можетъ *Человѣкъ* и по паденіи имѣлъ *разумъ* или способность познавать Бога и *свободную волю* дѣлать добро хотя разумъ его затмился, а воля его склонилась ко злу

Грѣхъ прародителей повредилъ не имъ однимъ, но и всему ихъ потомству *Святость и праведность*, полученныя отъ Бога, Адамъ потерялъ не для себя только, но и для насъ, и навелъ на весь родъ *человѣческій* не только смерть и тѣлесныя наказанія но и грѣхъ который есть смерть души (Рим 5, 12, 19)

Грѣхъ Адамовъ путемъ естественнаго рожденія переходитъ на всѣхъ людей и *пристаетъ* къ каждому, происходящему отъ Адама, какъ бы его собственный грѣхъ Св Писаніе учитъ *мы все по естеству были чадами гнѣва* (Еф 2, 3); ибо *въ беззаконіяхъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* (Пс 50, 7)

Грѣхъ, перешедшій отъ Адама на весь родъ *человѣческій*, называется *наслѣдственнымъ грѣхомъ* Онъ дѣйствительно есть грѣхъ наслѣдственный если мы посмотримъ на него какъ на проступокъ, который допустилъ Адамъ, какъ прародецъ и представитель *человѣчества*, а въ Адамѣ весь родъ *человѣческій*, и который переходитъ на всѣхъ людей путемъ естественнаго рожденія если же мы посмотримъ на него какъ на *состояніе* произведенное грѣховнымъ дѣйствіемъ то онъ есть отъ грѣха образовавшійся *недостатокъ* (лишеніе) *естественной святости и праведности* (освящающей благодати), которыя *человѣкъ* долженъ имѣть по предназначенію Божію

Съ грѣхомъ Адамовымъ переходятъ на всѣхъ людей и всѣ послѣдствія и всѣ наказанія за этотъ грѣхъ. Послѣдствія и наказанія суть слѣдующія

а) смерть души, т е недостатокъ сверхъестественной жизни въ общеніи съ Богомъ, а при этомъ потеря *сыновства* и *права* на наслѣдіе сверхъестественнаго блаженства на небесахъ

б) слабость разума и воли, неохота къ добру и удобопреклонность ко злу съ чѣмъ соединена и злая похоть

в) смерть тѣла и болѣзни какъ ея предшественницы

г) скорби и страданія;

д) рабство діаволу, который потому называется „княземъ міра сего (Іоан 12, 31) ¹⁾

Несмотря на видимое сходство, почти тожество этого изложенія латинскаго ученія съ изложеніемъ православнымъ представленнымъ выше, въ немъ имѣется существенное различіе. Оно повторяетъ схоластическія воззрѣнія среднихъ вѣковъ и содержитъ всѣ элементы для ученія о непорочномъ зачатіи. Здѣсь грѣхъ понятъ только какъ потеря и недостатокъ благодати и какъ происходящее отсюда разстройство природы. По нашему представленію возвращеніе благодати въ поврежденную и неисправленную природу не возстановитъ первобытнаго совершенства ея, какъ чистый воздухъ и пища не возстановятъ здоровья больнаго человѣка, требующаго лѣченія. Нужно еще врачеваніе. По латинскому же воззрѣнію стоитъ возвратитъ *освящающую благодать*, и тогда природа возстановится въ своихъ первобытныхъ совершенствахъ.

Что именно таково латинское вѣрочаше о грѣхѣ, это открывается изъ того что за этимъ, такъ сказать, *оффициальнымъ*, общеобязательнымъ, катихизическимъ ученіемъ, имѣется еще другое *неоффициальное*, необязательное для массы тайноводственное ученіе, но которое собственно и даетъ тонъ и опредѣленіе всему разумѣнію латинскихъ богослововъ относительно ученія о первородномъ грѣхѣ. Это ученіе *о существѣ* первороднаго грѣха.

Вотъ какъ оно излагается въ Катихизисѣ епископа Мартина

„Церковь учить что всѣ естественные потомки Адама рождаются оскверненными первороднымъ грѣхомъ и что грѣхъ первородный есть настоящій и дѣйствительный грѣхъ, который не можетъ быть уничтоженъ никакимъ другимъ способомъ какъ только единымъ посредникомъ нашимъ І Христомъ Но въ чемъ состоитъ *существо* первороднаго грѣха о томъ она *опредѣленно* еще не высказалась, потому что это не необходимо для нашего спасенія Она предоставляетъ наукѣ разсуждать о томъ, при чемъ полагаетъ ей нужныя границы, чтобы оградить догматъ отъ поврежденія

„Знаменитѣйшіе богословы Тома Аквинатъ (доминиканъ † 1274 года), Дунсъ Скотъ (францисканъ † 1308 г.) Беллярминъ (кардиналъ) и другіе полагали существо первороднаго грѣха въ томъ, что человѣкъ былъ лишенъ *освящающей благодати* того сверхъестественнаго дара, по которому первый человѣкъ первоначально сдѣланъ былъ *святымъ и праведнымъ* или въ томъ, что человѣкъ опять былъ возвращенъ въ состояніе *чистой естественности* въ которомъ находился бы первый человѣкъ если бы не пользовался высшимъ сверхъестественнымъ даромъ (Мы уже видѣли это выше)

„Чтобы легче понять и лучше взвѣсить этотъ взглядъ нужно замѣтить слѣдующее

„Поелику человѣкъ сотворенъ для Бога, то воля его до толѣ остается доброю и благоустроенною пока онъ сохраняетъ въ душѣ своей любовь къ Богу, а онъ до толѣ сохраняетъ любовь къ Богу, пока въ немъ есть освящающая благодать Божія Но какъ скоро онъ потерялъ *освящающую благодать*, воля его на сколько отвращается отъ Бога на столько же извращается сама въ себѣ Полагая такимъ образомъ первородный грѣхъ въ потерѣ благодати Божіей или въ возвращеніи человѣка въ состояніе *чистой естественности*, помянутые богословы далеки отъ того чтобы мыслить человѣка добрымъ по своей природѣ, или благоустроеннымъ въ естественныхъ своихъ силахъ потому что во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій они утверждаютъ противное но они хотятъ только ниспровергнуть ложное мнѣніе реформаторовъ (это Тома-то и Дунсъ Скотъ?!), что будто бы человѣкъ утратилъ нѣкоторыя изъ своихъ естественныхъ силъ, или что

въ его душу проникла какая то злая сила Поэтому говоря въ ихъ смыслѣ можно еще рѣшительнѣе обозначить перво родный грѣхъ *потерею освящающей благодати* Божіей, потерю, которая заключаетъ въ себѣ *извращеніе воли*

„Поелику кромѣ того освящающая благодать такъ соединяла чувственную часть человѣческаго состава съ его духомъ, какъ духъ съ Богомъ, то съ потерю освящающей благодати наступила вмѣстѣ и дисгармонія между чувственностію и духомъ обоими составами человѣческаго существа, или *похотствованіе тѣла на духъ*, словомъ *похоть* а она поэтому, какъ Мелеръ замѣчаетъ, не есть первородный грѣхъ, потому что грѣхъ и грѣховность имѣють свое сѣдалище въ одной волѣ, а только неизбѣжная сообщница грѣха¹⁾“

Хотя этотъ взглядъ на существо первороднаго грѣха еще не узаконенъ латинскою Церковію, но онъ собственно опредѣляетъ собою смыслъ церковнаго ученія о первородномъ грѣхѣ и о непорочномъ зачатіи, ибо его держатся латинскіе богословы, а они-то и составляютъ учащую Церковь, которая объясняетъ догматы и преподаетъ ихъ вѣрующимъ

Итакъ несомнѣнно, что первородный грѣхъ понимается латинскою Церковію какъ только *лишеніе* благодати съ исходящимъ *отсюда* разстройствомъ души, слѣдовательно только какъ отрицательное явленіе какъ во время оно рѣшительно утверждалъ Майронъ ученикъ Дунса Скота

Первый человѣкъ утратилъ освящающую благодать, какъ корень всякаго добра, всякаго порядка и всякаго совершенства вмѣстѣ съ нею онъ утратилъ первобытную *святость* и *праведность* утратилъ *благодать*, которая *просвѣщала разумъ, укрѣпляла волю въ добръ* и *сохраняла тѣло отъ болѣзней*, словомъ утратилъ первобытныя совершенства Такъ учить Катихизисъ, одобренный папою Еп Мартинъ въ своемъ „Вѣручени“ дополняетъ это Съ утратою благодати человѣкъ ниспадаетъ въ состояніе *чистой естественности* а съ возвращеніемъ ея возвращается къ первобытному со-

¹⁾ Katol Věrouka Dr Kongrada Martina въ чешскомъ перев 1871 г стр 50

стоянію она даруетъ душѣ жизнь сверхъестественную и облагоустрояетъ душу, чувственность покоряетъ разуму, разумъ Богу, а сердце наполняетъ любовію къ Нему. Какъ скоро потому возвращена благодать человѣку, возвращается и весь порядокъ въ душѣ, и его основныя совершенства— *святость и праведность*.

Отсюда уже легко открыть связь этого ученія съ ученіемъ о непорочномъ зачатіи св Дѣвы Маріи. Такъ какъ несомнѣнно, что она была исполнена Духомъ Святымъ еще во чревѣ матери, то это и нужно понять въ вышесказанномъ смыслѣ. Для чего Ей нужна была благодать? Чтобы очистить Ее? Она то и сдѣлала. Она положила начало Ея сверхъестественной благодатной жизни; облагоустроила Ея душу, чувственность покорила разуму, разумъ Ее покорила Богу, сердце наполнила любовію къ Нему, сдѣлала Ее *святою и праведною*. Словомъ *освящающая благодать*, дарованная Ей въ зачатіи, возвратила Ее къ первобытной *праведности и святости*. Такимъ образомъ непорочное зачатіе есть *восполненіе* недостатка *освящающей благодати*, или истребленіе *первобытнаго грѣха*. Такъ учатъ, какъ мы видѣли, и средневѣковые и новѣйшіе богословы. Припомните, что говорить базельскій Сеговія, по его ученію „первородный грѣхъ есть ничто иное, какъ недостатокъ первобытной праведности, которая должна бы существовать въ человѣкѣ. Поэтому, если Богъ сообщаетъ душѣ своей Матери (какой неточный языкъ!) непосредственно послѣ или при самомъ твореніи *освящающую благодать* то эта благодать заступаетъ мѣсто утраченнаго дара первобытной праведности, и потому о грѣховной винѣ не можетъ быть и рѣчи“ ¹⁾ Авторъ, убѣжденный въ истинѣ догмата, рассуждаетъ подобнымъ же образомъ „Богъ въ первое мгновеніе бытія св Дѣвы столь обильно одарилъ Ея душу благодатію, что восполнилъ недостатокъ переходящій на души всѣхъ другихъ людей. *Ученія древнихъ учителей и новѣйшихъ—это одинъ и тотъ же тонъ въ болѣе простомъ и въ болѣе полномъ мотивѣ, являющійся грубымъ и чудовищнымъ только*

¹⁾ См I ч стр 43

для уха тѣхъ, которые разучились прислушиваться гъ сладкой колыбельной пѣснѣ о твореніи Богомъ каждой души особо и о дѣйствительномъ уничтоженіи присущаго ей недостатка т е первороднаго грѣха *благодатию* таинственно сообщаемой въ крещеніи 1)“

Такимъ образомъ таинственная скрытая отъ насъ сущность первороднаго грѣха открыта, объяснена и приведена въ согласіе съ догматомъ непорочнаго зачатія Но вотъ, въ эту теорію не входятъ видимыя и осязательныя послѣдствія первороднаго грѣха, именно бѣдствія скорби и смерть, вообще порядокъ спасенія падшаго человѣчества; какъ ихъ привести въ согласіе съ непорочнымъ зачатіемъ? Несомнѣнно, что св Дѣва Марія Богородица проходила вмѣстѣ съ нами скорбный путь жизни и въ концѣ подверглась даже смерти этому знаку суда Божія, какъ же понять теперь отношеніе къ Ней земныхъ скорбей и смерти? По своей природѣ, возстановленной въ своей первобытной чистотѣ и въ своихъ райскихъ совершенствахъ, Она должна бы была подлежать и порядку райской, первобытной жизни; а между тѣмъ Она жила подъ осужденіемъ Для чего же Ей нужны были скорби? Очевидно, онѣ не могли имѣть для Нея значенія ни знаковъ грознаго суда Божія, ни врачебно-исправительныхъ средствъ, ни свидѣтельства вѣрности Ея новому за вѣту. Слѣдовательно, связь грѣха съ его послѣдствіями въ лицѣ Богоматери не существуетъ Она страдала, но не за участіе въ грѣхѣ своего праотца спрашивается за что же?

Этимъ вопросомъ латинскіе богословы занимались прилежно, и не смотря на затрудненія какія онъ представляетъ, дали на него свое смѣлое рѣшеніе Припомнимъ прежде всего рѣшеніе Дунса Скота Онъ говорилъ „Ходатай можетъ умиловитъ Бога за кого-нибудь такъ что ему оставляются только полезныя наказанія а отъ бесполезныхъ освободится Первородная вина не была бы полезна Маріи, напротивъ временныя наказанія были полезны (*utiles*), такъ

1) Zum Lobe, стр 123

какъ ими Она приобрѣтала себѣ заслуги“ 1) Вотъ въ собственномъ смыслѣ мудрованія утонченнаго схоластика! Предположеніе о возможности такого или другого умиловивленія, классификація наказаній на *полезныя* и *безполезныя* разсужденіе о первородной винѣ тоже какъ безполезной и полезной и сужденіе объ ней, какъ о наказаніи, взгляды на наказанія, какъ на средства для заслуги, все это совершенно произвольныя, ни на чемъ не основанныя и ничего не объясняющія предположенія Въ самомъ дѣлѣ всмотритесь хорошенько въ это есть наказанія полезныя и есть наказанія безполезныя,—первородная вина относится къ классу послѣднихъ, т е безполезныхъ наказаній (какая странная логика!?) потому св Дѣва Марія была освобождена отъ нея И это говорится въ ученіи о Богѣ и о тѣхъ путяхъ, которыми Онъ по Своей мудрости, благодати и правосудію ведетъ насъ къ спасенію! Онъ ведетъ насъ путемъ скорбей насылаетъ на насъ наказанія и вотъ одному богослову кажется что есть наказанія полезныя и есть наказанія безполезныя для св Дѣвы Маріи первородная вина безполезна и вотъ Онъ освобождаетъ Её отъ нея, а насъ не освобождаетъ потому безъ сомнѣнія, что намъ эта вина полезна! Не удивительно что мыслили такъ латинскіе богословы въ старое доброе время, но странно то что современные богословы ссылаются на эти мудрованія и вводятъ ихъ въ связи съ своими разсужденіями 2)

Мысль Дунса Скота что *полезныя* наказанія дали Богоматери средства къ заслугамъ, развивается далѣе — Такъ, авторъ, убѣжденный въ догматѣ и рекомендуемый еп Мартиномъ, проводить эту мысль и разсуждаетъ такимъ образомъ „скорби, бѣдствія и смерть не суть ли *наказанія* за

1) Mediator potest reconciliare aliquem ut auferantur ab eo poenae sibi inutiles et relinquatur in poenis sibi utilibus Originalis culpa non fuisset utilis Mariae poenae temporales tamen fuerunt utiles, quia in eis meruit igitur etc Duns Scotus in librum 3 sententiarum Distinctio 3 Qu 1—Ср ч I стр 36

2) Авторъ убѣжденный въ догматѣ приводя эти слова Дунса Скота одобряетъ его говоря что „онъ *справедливо замѣчаетъ*“ Allein Scotus macht mit Recht darauf aufmerksam Zum Lobe стр 47

грѣхъ по свящ Писанію? Богородица не должна ли быть *грѣшницею* (Sünderin), поелику Она имѣла въ нихъ участіе?“ Здѣсь во первыхъ слово *наказаніе* употреблено безъ опредѣленія его смысла Мы сказали что *скорби, бѣдствія и смерть*—понимаются въ трехъ смыслахъ и какъ въ собственномъ смыслѣ *наказанія*, и какъ *врачебно-исправительныя средства*, и какъ *свидѣтельства* нашей преданности и любви къ Богу для возрожденныхъ онѣ понимаются въ двухъ послѣднихъ смыслахъ такъ Ап Павелъ говоритъ „*хвалимся и скорбями зная, что отъ скорби происходитъ терпѣніе, отъ терпѣнія опытность отъ опытности надежда а надежда не постыжаетъ потому что любовь Божія излилась въ сердца наши Духомъ Святымъ даннымъ намъ*“ (Рим 5 3—5) Или „*если вы терпите наказанія то Богъ поступаетъ съ вами какъ съ сынами Ибо есть ли какои сынъ, котораго бы не наказывалъ отецъ? Если же остаесть безъ наказанія которое всѣмъ обще, то вы незаконныя дѣти а не сыны* (Евр 12, 7 8) Тотъ односторонній взглядъ по которому земныя скорби и страданія понимаются какъ прямыя наказанія за грѣхъ и притомъ по соотвѣтствію съ нимъ, т е чѣмъ больше грѣхъ тѣмъ больше наказанія и наоборотъ, чѣмъ тяжче скорби тѣмъ тяжче преступленія вызвавшія ихъ, такой взглядъ давно осужденъ самимъ Господомъ въ лицѣ друзей Іова, которые доказывали своему другу, что онъ потому такъ страждетъ, что долженъ быть великій грѣшникъ Слово *грѣшница* тоже употреблено неудачно потому что это слово вызываетъ весьма неблагоприятное для Богородицы представлеше Но автору, какъ видно это и нужно, чтобы получить отвѣтъ, какой ему желателенъ „На первый изъ этихъ вопросовъ, пишетъ онъ мы отвѣчаемъ безъ раздумья *да скорби бѣдствія и смерть суть наказанія за грѣхи* Но другое дѣло второй вопросъ Мы съ своей стороны спросимъ былъ ли Христосъ когда нибудь грѣшникомъ? Конечно нѣтъ Но если Онъ не имѣлъ никакого грѣха а чрезъ свои страданія приобрѣлъ заслуги, то что невѣроятнаго что Та, которая терпѣла вмѣстѣ съ Нимъ и которой общія съ Нимъ страданія были заранѣе

предсказаны была удостоена того, что и Она съ своей стороны приобрѣла вмѣстѣ съ Нимъ *заслуги*¹⁾

Какъ же понять эти заслуги? Мы знаемъ что Христось Сынъ Божій пришелъ въ міръ, чтобы взять на себя грѣхи мра, и въ качествѣ Представителя, Ходатая и Спасителя рода человѣческаго пострадать и умереть за насъ, чтобы чрезъ то даровать намъ жизнь и спасеніе Вотъ Его заслуги! За кого же страдала и умерла Его Матерь, Пресвятая Дѣва Марія? Разумѣтся, никто не скажетъ, что Она страдала и умерла въ качествѣ представительницы рода человѣческаго въ такомъ случаѣ у насъ были бы два Спасителя, одинъ въ мужескомъ образѣ, а другой въ женскомъ, чего, конечно, латинскіе богословы не пріемлютъ, хотя и учатъ близко къ тому Слѣдовательно, Она страдала и умерла за себя Для чего же? Отвѣчаютъ „чтобы приобрѣсть заслуги“ Авторъ рассуждаетъ „если св Дѣва не была грѣшницей и страдала не за грѣхи свои то какое другое значеніе имѣли для Нея скорби? Прочитайте 11-й стихъ 5-ой главы посланія Іакова *„вотъ мы ублажаемъ тѣхъ которые терпѣли Вы слышали о терпѣнии Іова и видѣли конецъ онаго отъ Господа“* Вотъ значеніе терпѣливо переносимыхъ страданій, которыя общи Христу и Его созданіямъ Страданія производятъ блаженство или какъ кратко учить Церковь имѣютъ значеніе *заслуги* Что это дѣйствительно такъ, пусть непредубѣжденные евангелики прочитаютъ въ евангеліи Матѳея слѣдующій стихъ *блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное блажени есте егда поносятъ вамъ и изженутъ и рекутъ всякъ золь глаголь, на вы лжуще Мене ради Радуйтесь и веселитесь яко мзда ваша многа на небсехъ* (Мѳ 5, 10—12) Слѣдовательно, невинныя страданія есть и они даютъ право на награду, имѣютъ право заслуги суть заслуживающія Страданія св Дѣвы были именно этими совершенно невинными страданіями Ублаженіе, которое приличествуетъ Ей паче всѣхъ мучениковъ, свидѣтельствуеть о томъ, если именно сравнимъ слова вышеприведенныя съ тѣмъ, что Ей было обѣщано („Вѣроятно авторъ

¹⁾ Zum Lobe стр 147

имѣть въ виду слова, „себо отнынѣ ублажать Мя вси роди“) 1)

Итакъ своими невинными страданіями св Дѣва заслужила себѣ „ублаженіе, паче всѣхъ мучениковъ“ и высшую награду на небѣ Но такимъ образомъ нисколько не разрѣшается затрудненіе Значить, Она шла крестнымъ путемъ, назначеннымъ для всѣхъ падшихъ и для всѣхъ спасаемыхъ Самъ Христосъ раздѣлилъ участь падшаго человѣчества какъ отвѣтственное за него Лицо Значить и Богоматерь, или страдала какъ всѣ праведники причастные первородному грѣху, и сама была причастна ему, или же не будучи причастна грѣху страдала какъ Спаситель, въ качествѣ отвѣтственнаго лица за человѣчество, чего принять конечно нельзя Это первое Второе, — Она страдала, чтобы заслужить „ублаженіе“ Но всѣ скорби Ея и смерть ничего не могли прибавить къ тому высочайшему достоинству Богоматери, котораго Она удостоилась еще въ юности своей, и которое Она говоря языкомъ латинскихъ богослововъ, не успѣла еще заслужить, или заслужила до перенесенія „полезныхъ наказаній“ Пресвятая Дѣва такъ именно и уразумѣла Духомъ Святымъ свое величіе и славу, когда на ублаженіе Елизаветы сказала „себо отнынѣ ублажатъ Мя вси роди, т е съ того времени, какъ Господь призрѣлъ на смиреніе Ея и Она содѣлалась Матерію Господа (Лук I, 48, 47, 43) Кромѣ того по ученію самихъ же латинянъ, св Дѣва въ самомъ зачатіи въ силу будущаго достоинства одарена была столькими дарами благодати что еще тогда пототою ея превосходила херувимовъ и серафимовъ Что же могли прибавить къ этому еще земныя скорби и страданія? Въ третьихъ; любопытно бы знать какъ думаютъ латинскіе богословы объ отношеніяхъ Богоматери къ скорбямъ? уразумѣла ли Она, что скорби Ей суждены какъ заслуги ради будущаго Ея ублаженія и великой награды на небесахъ, или же не уразумѣла? Съ точки зрѣнія латинскаго ученія нельзя дать отвѣтъ ни на тотъ, ни на другой вопросъ потому что если скажемъ, что уразумѣла какъ заслуги, то Она вводила бы въ отношенія свои къ Богу отношенія разчета,

1) Ibid 147—8

наемничества; если же не разумѣла, то это значило бы, что Она страдала безъ разумѣнія и мысли, а если же разумѣла по своему, то это разумѣніе не согласовалось съ волей Божіей Мы же съ своей точки говоримъ прямо и благоприлично, какъ для Ея величія, такъ и для славы Божіей Она переносила всѣ скорби страданія и самую смерть какъ *общіи жребій всего падшаго человечества*,—какъ *общіи законъ его спасенія*

Впрочемъ авторъ убѣжденный въ догматѣ не досказываетъ своей главной мысли другіе откровеннѣе отождествленіе злостраданій и смерти Богоматери съ злостраданіями Ея Сына приводитъ латинскихъ богослововъ къ тому, что они присвояютъ Богоматери ходатайственное и посредническое служеніе между нами и Богомъ Своими злостраданіями Она приобрѣла заслугу — быть нашей Предстательницей и Посредницей на небѣ Такъ разсуждаетъ д-ръ Ленцъ—въ своей Маріологии „Св Дѣва не желала не умереть потому что Сынъ Ея и Спаситель благоволилъ умереть Если св Матерь жила жизнію Своего Сына, то кто же бы сталъ сомнѣваться въ томъ, что Она и умерла смертію Сына (значить, для искупленія грѣшнаго міра?) Она приносила Сына Своего, подобно Аврааму въ жертву Богу“, потому и къ Ней латинскіе писатели относятъ слова, которыя Апостоль относилъ къ Богу Отцу „Она не пощадила своего собственнаго Сына, но предала Его за всѣхъ, какъ же съ Нимъ не даруетъ намъ и всего (Рим 8, 32), потому что Сынъ Ея былъ для Нея все Поэтому, продолжаютъ богословы, мы должны любить Ее больше всего, и послѣ Троицы и Преподобнаго Сына Ея Господа нашего Иисуса Христа чтить Ее больше всѣхъ“¹⁾ Такимъ образомъ, дѣйствительно отождествленіе злостраданій и смерти Богоматери съ злостраданіемъ и смертію Сына Ея приводитъ къ представленію о второмъ если не Искупителѣ то Ходатаѣ и Посредникѣ въ лицѣ женщины, и къ Ея обоготворенію Матерь Божія не желаетъ такой чести! Но объ этомъ предметѣ мы еще будемъ говорить

¹⁾ Mariologia Lenza стр 221 216 см 254—255

Такимъ образомъ мы можемъ сказать, что хотя сущность первороднаго грѣха и приложена къ учению о непорочномъ зачатіи, но участіе Богоматери въ скорбяхъ временной жизни, на которыя осужденъ весь родъ человѣческій, не вяжется съ этимъ ученіемъ и остается необъяснимою несообразностію

Итакъ общій выводъ разностей, существующихъ между Церквами въ ученіи о первородномъ грѣхѣ въ отношеніи къ Богоматери можно представить въ слѣдующемъ краткомъ видѣ.—

Православная Церковь учитъ грѣхъ всеобщъ; и такъ какъ онъ состоитъ не только въ лишеніи благодати, но и въ положительномъ поврежденіи природы человѣческой для исправленія которой понадобился новый порядокъ жизни для спасаемаго человѣчества именно порядокъ злостраданій и смерти, то исключенія изъ общаго закона не было Св Дѣва родилась съ поврежденной природой и потому подлежала общему порядку жизни осужденнаго, но спасаемаго человѣчества

Латинская же Церковь гласитъ такъ правда, грѣхъ всеобщъ но такъ какъ грѣхъ состоитъ только въ лишеніи *освящающей благодати* и въ потерѣ первобытной *праведности* и *святости* то исключеніе можно сдѣлать легко Св Дѣва, получивъ эту благодать и эти первобытныя свойства, получила и исцѣленіе своей природы и сдѣлалась свободною отъ первороднаго грѣха, и если Она страдала на землѣ, то страдала не за участіе въ грѣхѣ своего праотца не за свои грѣхи которыхъ не было, но подобно Сыну для пріобрѣтенія заслугъ чтобы имѣть право на ублаженіе отъ всѣхъ людей, на славу на небѣ и на посредничество между Богомъ и родомъ человѣческимъ

Мы сдѣлали уже заключеніе этой главы, а между тѣмъ ничего не сказали объ одномъ изъ важнѣйшихъ послѣдствій прародительскаго грѣха, именно о власти діавола послѣ перваго грѣха распространившейся надъ человѣческимъ родомъ Между тѣмъ это послѣдствіе имѣетъ важное значеніе въ ученіи о непорочномъ зачатіи потому что, какъ увидимъ послѣ на немъ основывается одинъ изъ аргумен-

товъ въ пользу этого догмата Потому мы должны посвятить нѣсколько словъ и этому предмету

Въ латинскихъ „вѣроученіяхъ“ власть діавола надъ человѣкомъ является необходимою безусловною, такъ что всякій изъ рожденныхъ женами есть непремѣнно слуга, рабъ діавола,—по соучастію съ первороднымъ грѣхомъ Поэтому и Пресвятая Дѣва Марія если бы была причастна первородному грѣху,—хоть бы нѣкоторое время, хоть бы мѣсяць день, часъ минути,—Она бы это время была слугою діавола, рабою его —что невозможно

На это мы должны замѣтить,—что а) власть діавола не безусловна на человѣкѣ, а ограничивается, съ одной стороны, благимъ, премудрымъ и всемогущимъ промышленіемъ Божиимъ о немъ а съ другой собственнымъ изволеніемъ самого человѣка

б) Первый грѣхъ не далъ тотчасъ же діаволу власти надъ человѣкомъ, но открылъ ему доступъ въ міръ, даровалъ ему возможность расширить свое пагубное вліяніе на человѣка до власти, до господства надъ нимъ, и эта власть утверждается, попущеніемъ Божиимъ, тѣмъ же путемъ, какъ совершился первый грѣхъ,—не насиліемъ а хитростію коварными внушеніями оболъщеніями, а отсюда общимъ растлѣніемъ людей ¹⁾

в) Не нужно забывать что вмѣстѣ съ осужденіемъ прародителей и ихъ потомства изречено было и обѣтованіе о спасеніи ихъ вѣрою въ обѣтованное сѣмя Если грѣхъ вводилъ человѣка въ общеніе съ діаволомъ, давалъ ему возможность утвердить надъ человѣкомъ его тиранническую власть за то напротивъ вѣра въ обѣтованное сѣмя, даруя душѣ благодать Христову ограничивала этотъ доступъ а слѣдовательно и устраняла господство діавола Отсюда выходило, что хотя всѣ люди по своему происхожденію и по соучастію въ первородномъ грѣхѣ подлежатъ Божію осужденію,—доступу и воздѣйствію діавола а потомъ въ случаѣ

¹⁾ Поселику власть діавола надъ падшимъ человѣкомъ раскрылась не вдругъ не тотчасъ по паденіи то наши богословы и не слѣдуетъ говорить объ этой власти Они говорятъ о ней въ ученіи объ Искунителѣ

личной и свободно развившейся преданности грѣху—власти діавола—но по обѣтованію Божію вѣрующіе изымались и изымаются изъ-подъ осужденія, выводятся изъ области грѣха, дѣлаются участниками благодати,—дѣти чревоносимыя—по вѣрѣ родителей а взрослые—по собственной вѣрѣ вмѣняемой имъ въ праведность Поэтому всѣ предъизбранные Божіи напимѣръ св пророкъ Іеремія и св Іоаннъ Креститель, хотя по участию во грѣхѣ прародительскомъ подлежали осужденію и доступу діавола, но по обѣтованію и по благодати Божіей съ самага рожденія находились подъ благопромыслительнымъ дѣйствіемъ спасающей любви Божіей; поэтому хотя они и причастны были грѣху Адама, но никакъ нельзя назвать ихъ чадами діавола, напротивъ за причастіе къ тайнѣ обѣтованія они всегда были чадами Божіими, какъ дѣйствительно и назывались допотопные преемники обѣтованія—Тѣмъ болѣе это должно сказать о св Дѣвѣ Маріи предъизбранной Матери Божіей

Примемъ это къ свѣдѣнію ибо объ этомъ предметѣ у насъ еще будетъ рѣчь впереди

§ 2 Законъ первороднаго грѣха всеобщъ,—согласно учать обѣ Церкви, и восточная и латинская, какъ мы видѣли это выше,—всеобщъ потому, что распространяется на всѣхъ потомковъ Адама въ нисходящемъ порядкѣ посредствомъ естественнаго происхожденія дѣтей отъ родителей

Церковь Восточная не дѣлаетъ исключенія ни для кого изъ рожденныхъ отъ брака,—а латинская сдѣлала—для пресвятой Дѣвы Маріи Какъ же понимается всеобщность распространенія грѣха Восточною Церковію и какъ—исключеніе—латинскою?

По учению Христа Спасителя мы знаемъ только два рожденія, отдѣльные одно отъ другого одно — *плотское* другое—*духовное* *Рожденное отъ плоти есть плоть а рожденное отъ Духа есть духъ* (Іоан 3, 6) Безъ сомнѣнія въ райскомъ благословеніи о размноженіи рода человѣческаго *раститесь и множитесь*, давалось благословеніе не на одно только плотское рожденіе, но и на духовное то и другое соединены были вмѣстѣ, такъ что раждаемый, вступая въ внѣшній Божій міръ, въ то же время вступалъ бы

въ завѣтъ и союзъ съ Богомъ, прямо становился бы членомъ благодатнаго царства Божія потому что первобытная чета чуждая грѣха въ своихъ отношеніяхъ руководилась бы не беспорядочными движеніями плоти, какъ теперь но желаніемъ возродить новыхъ членовъ завѣта съ Богомъ произвести на свѣтъ новыхъ сыновъ Божіихъ, участниковъ райскаго блаженства Почему должно думать и потребность къ чадородію раскрылась бы въ нихъ уже тогда когда бы они укрѣпились въ добрѣ сознали и восчувствовали всю сладость райской жизни Таково мнѣніе святыхъ отцевъ Ириней пишетъ противъ еретиковъ „надлежало имъ, Адамъ и Евѣ сперва созрѣть, и потомъ множаться“ 1) Понятно что такое чадородіе было бы благословенное раждаемое дитя привлекало бы на себя то благоволеніе Божіе которое изрекалось послѣ каждаго творенія а послѣ сотворенія человѣка изречено было въ превосходной степени *и се вся добра злы* (Быт 1, 31) и опочило на первыхъ человѣкахъ Такое рожденіе было бы *чисто* и потому *безболѣзненно* Таковъ былъ райскій порядокъ чадородія 2) Но грѣхъ, разрушившій стройный порядокъ во всемъ составѣ человѣка и лишившій его самообладанія, простеръ свое разрушительное дѣйствіе и на порядокъ человѣческаго рожденія Въ человѣкѣ возобладали похоть которая воуетъ на духъ и оскверняетъ собою начало человѣческой жизни Супруги въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ стали управляться не столько желаніемъ дѣтей, сколько естественными потребностями или беспорядочными хотѣніями плоти Отъ того раждаемое есть плоть, естественное произведеніе чувственной природы отъ того оно *нечисто* а рожденіе его соединено съ *болѣзнями* — знакомъ осужденія Божія Какъ чадо плоти, и *раждаемое* находится подъ осужденіемъ и нуждается въ особомъ дѣйствіи освященія, которое и подается въ *искупленіи* Такъ произошло то, что райское рожденіе дѣтей, имѣвшее быть

1) Кн. 3 гл 22 4

2) О Гагаринъ въ своей рѣчи „О непорочномъ зачатіи“ выражаетъ тотъ же взглядъ когда говоритъ что рожденное дитя въ райскомъ порядкѣ жизни тотчасъ по рожденіи стало бы жить и жизнью благодатною, сверхъестественною

благодатнымъ и благословеннымъ утратило свою чистоту и благословеніе и осталось только рожденіемъ *плотскимъ*. Почему для участія въ благодатномъ *царствѣ* Христовомъ, или Божіемъ, потребовалось особое благодатное дѣйствіе духовнаго рожденія, которое въ новомъ завѣтѣ и преподается въ таинствѣ крещенія. Такъ мы знаемъ теперь два рожденія: рожденіе *плотское* и рожденіе *духовное*, первое—отъ родителей, второе—отъ Бога.

Приложимъ сказанное къ данному вопросу и спросимъ: рожденіе св. Дѣвы было ли рожденіе *плотское* и *духовное* вмѣстѣ, въ порядкѣ райской первобытной жизни, или же оно было только *плотское*, по порядку жизни падшаго человѣчества? Совершилось ли оно въ *болѣзняхъ*, по приговору суда Божія, или было *безболѣзненно*, по порядку райской благодатной жизни? нуждалось ли рожденное чадо въ послѣдствіи въ *рожденіи* еще *духовномъ*, или не нуждалось?

Если законъ первороднаго грѣха всеобщъ, то отвѣтъ попятенъ. Но чтобы онъ вполнѣ соотвѣтствовалъ существу и истинѣ дѣла,—мы должны помнить, что хотя преслушаніемъ первыхъ людей утрачена была для всего падшаго человѣчества чистота рожденія, но тѣмъ не менѣе слѣды первобытнаго порядка въ человѣкѣ еще не совсѣмъ угасли, и вѣра въ обѣтованное сѣмя, положенная въ основу спасенія всего человѣчества, привлекала благодать Христову на вѣрующихъ и могла дѣйствовать благотворнымъ образомъ и на самые законы чадородія. Раскроемъ это подробнѣе.

Ветхозавѣтные вѣрующіе, особенно когда хранителемъ обѣтованія сдѣлался одинъ народъ израильскій, ревновали о продолженіи своего рода, чтобы въ своемъ потомствѣ имѣть, если не самое обѣтованное Сѣмя,—по крайней мѣрѣ Его современниковъ и участниковъ въ Его славѣ и блаженствѣ. Посему чадородіе они считали знакомъ благоволенія и благословенія Божія, а безчадіе, грозившее прекращеніемъ и забвеніемъ рода, знакомъ отверженія отъ Бога и какъ бы исключеніемъ изъ обѣтованія надъ безчадными смѣялись многочисленныя, и подвергали ихъ укоризнѣ и поношенію. „Міръ ветхозавѣтный ревновалъ о чадородіи—учить блаженной памяти митрополитъ Филаретъ въ своихъ зна-

ментыхъ проповѣдяхъ на праздники Богородицы,—а по тому и о бракѣ домогаясь родить Спасителя мира“ „Отъ первой жены Евы до св Дѣвы, женскій полъ такъ, какъ и мужескій, служилъ закону брака въ чаяннн той награды что рано или поздно произведетъ благословенное Сѣмя, которое сотретъ главу адскаго змія (Быт 3, 17) и о которомъ благословятся вси языцы земнн“¹⁾ При такомъ взглядѣ вѣрующнхъ на чадородіе Промыслу Божию угодно было неплодство женъ употреблять какъ воспитательное средство для возбужденія, укрѣпленія и возвышенія *оправдывающей вѣры* въ обѣтованное Сѣмя Вѣра праведниковъ, желавшихъ, но не имѣвшихъ дѣтей, утверждала ихъ въ твердомъ упованн на всемогущество Божіе, что Онъ силенъ и изъ омертвѣвшихъ ложезнъ произвести жизнь обуздывала страстность ихъ природы, возвышала ее до нѣкоторой степени надъ чувственностію и, такъ сказать, одухотворяла взаимныя отношенія супруговъ Такимъ образомъ вѣрующая чета, хотя и не могла стать выше общнхъ законовъ поврежденной чело-вѣческой природы и подняться до совершенной чистоты, но тѣмъ не менѣе, по силѣ своей вѣры, могла привлекать благоволеніе и благодать Божию и на свое чревоносимое и раждаемое чадо Такъ по силѣ этой вѣры и твердаго упованія на всемогущество Божіе отецъ вѣрующнхъ Авраамъ поучилъ отъ неплодной жены своей Сарры, уже потерявшей надежду на чадородіе, наследника обѣтованія Исаака²⁾ Такъ пр Анна, жена Елканы, долгое время неплодная и поносимая за неплодство, горячею молитвою во храмѣ испросила себѣ разрѣшеніе неплодства и получила Самуила, пророка-судію давшаго Израилю царей Такъ отъ праведныхъ Захаріи и Елисаветы, неплодныхъ до старости и до старости не престававшихъ молиться о дарованн имъ чада въ твердомъ упованн на всемогущество Божіе, родился *болъ шнн изъ рожденныхъ женами* св Предтеча и Креститель

¹⁾ Сл и рѣчи митр Филарета М 1844 1 Ч I стр 384—5

²⁾ Римл. 4 18—22 Ап Павелъ говоритъ что Авраамъ не поколебался въ обѣтованн Божіемъ невѣріемъ но пребы гъ твердъ въ вѣрѣ воздавъ славу Богу и будучи въ полногѣ увѣренъ что Онъ силенъ и исполнитъ обѣщанное Потому и вышнлось ему въ праведность

Господень Іоаннъ, который былъ исполненъ Духа Св еще отъ чрева матери (Лук 1, 13, 15) Неблодствомъ же, какъ свидѣтельствуеть преданіе воспитана была вѣра и родителей св Дѣвы Маріи, праведныхъ Іоакима и Анны Эта вѣра, безъ сомнѣнія, низводила обильную благодать какъ на самихъ родителей, такъ и на *плодъ* ихъ молитвы, на ихъ чадо, еще до зачатія въ мысляхъ уже принесенное и посвященное Богу И такимъ образомъ, если по вѣрѣ и благочестію праведныхъ Захаріи и Елисаветы Духъ Божій освятилъ ихъ плодъ молитвы, Іоанна, еще во чревѣ матернемъ то тѣмъ свойственнѣе было совершиться такому освященію Той, Которая предназначалась быть Матерію Господа Но это освященіе само собою разумѣется, было относительное или преимущественное но никакъ не безусловное, потому что ниспосылалось по вѣрѣ родителей, хотя и праведныхъ но несовершенныхъ, и не обладавшихъ райской чистотой и неповрежденностію природы Оно превосходило освященіе Іоанна, но настолько, насколько вѣра и праведность св Анны могла превосходить вѣру и праведность Елисаветы Въ этомъ смыслѣ, безъ сомнѣнія Восточная Церковь воспоминаеть и зачатіе прав Анною св Дѣвы и называетъ оное *святымъ* и *преславнымъ* ¹⁾, — *святымъ*, потому что вѣра родителей привлекла на зачатый плодъ благодать обѣтованнаго Сѣмени,—и *преславнымъ*, потому что по вѣрѣ родителей Божіе всемогущество разрѣшаетъ долготное неплодство и при томъ дарованіемъ такого дивнаго чада которое должно было послужить величайшему чуду изъ чудесъ—воплощенію Сына Божія Въ словѣ на Рождество Богородицы, которое непра-

¹⁾ Въ такомъ взглядѣ на воздѣйствіе вѣры и благочестія родителей на чадородіе можно усматривать и внутреннюю причину установленія празднественныхъ воспоминаній зачатія Пресвятой Богородицы и св Іоанна Предтечи Св Церковь хочетъ внушить христіанскимъ родителямъ чтобы они въ супружескихъ отношеніяхъ возвышались надъ беспорядочными движеніями плоти и чтобы своею вѣрою привлекали благоволеніе Божіе на зарождаемыхъ и раждаемыхъ чадъ Слѣдуетъ напоминать родителямъ, чтобы они смотрѣли на рожденіе дѣтей не съ точки зрѣнія чувственно-животныхъ отношеній Отъ нихъ весьма много зависитъ судьба будущихъ поколѣній

вильно приписывается св Иоанну Дамаскину ¹⁾, проповѣдникъ спрашиваетъ почему Дѣва-Матерь родилась отъ не плодной? и отвѣчаетъ „Потому что чудесами должно было приготовить путь къ единственной новости подъ солнцемъ главнѣйшему чуду изъ чудесъ, и постепенно восходить отъ меньшаго къ большому О блаженная чета Иоакимъ и Анна! Вся тварь обязана вамъ благодарностію Чрезъ васъ она принесла Творцу даръ всѣхъ даровъ драгоцѣннѣйшій, чистую Матерь, единую достойную Творца“ Въ подлинномъ словѣ св Иоанна Дамаскина тѣ же мысли о влияніи вѣры родителей на плодъ зачатія выражены слѣдующимъ образомъ „Кто Ея отецъ и кто мать?“ спрашиваетъ св Иоаннъ и отвѣчаетъ „Это Иоакимъ и Анна, славная и всечестная чета слова, союзъ, который *священныя всѣхъ супружества*, потому что если вѣтвь превосходить все то ужели корень не будетъ весьма подобнымъ Ей? Впрочемъ растеніе, имѣющее хороше корни, столь величественное и прекрасное, было безплодно Чистѣйшій источникъ,—но неизливавшій потока бѣдствія тяжкія обстоятельства прискорбныя и горестныя! Что же? *воззваши праведнии и Господь услыша ихъ*

¹⁾ Это слово издано вмѣстѣ съ словами Иоанна Дамаскина но критика не признаетъ его принадлежащимъ ему Тѣмъ не менѣе мы при водили изъ него свидѣтельство въ удостовѣреніе того что въ Церкви такъ дѣйствительно понимается духовная связь родителей съ дѣтми связь вѣры первыхъ съ благоволительнымъ призрѣніемъ Божиимъ на послѣднихъ Въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать и другія выраженія этого слова, какъ напр слѣдующія „О всеблаженный чресла Иоакима изъ коихъ произошло святѣйшее сѣмя О чистѣйшая утроба Анны, въ которой тихо зачался образовался и изъ которой родился плодъ святѣйшій! О чрево носившее въ себѣ одушевленное небо всѣхъ небесъ пространнѣйшее! О земля принесящая обиліе хлѣба животнаго! О сосцы воздвигше Кормилицу Питателя міра! О чудо чудесъ! О явленіе всѣхъ удивительнѣйшее“¹⁾ Всѣ такія и подобныя риторическія выраженія конечно, нельзя принимать въ буквальномъ, безъотносительномъ смыслѣ Это—обыкновенные риторическіе приемы особенно того времени, выражающіе чувства уваженія и удивленія къ Богородицѣ но не догматическія представленія Поэтому на нихъ никакъ нельзя смотрѣть какъ на точныя слова догматическаго вѣроопредѣленія Cursus compl Patrolog XCVI col 661—680 Слово первое

и отъ всѣхъ скорби избави ихъ (Пс 33, 18)¹⁾ Восточная Церковь высоко чтить родителей св Дѣвы—Іоакима и Анну,—она усвоила имъ наименованіе *Богоотцевъ* и поми наетъ ихъ на всѣхъ отпустахъ дневнаго Богослуженія

На основаніи сказаннаго можетъ быть данъ отвѣтъ, вполнѣ опредѣленный и вполнѣ обстоятельный на выше поставленные вопросы Восточная Церковь, называя св Дѣву *плодомъ болъзни* какъ мы видѣли выше, происшедшею отъ *тлѣнныхъ ложесть*, или изъ *смертныхъ чреслъ*, тѣмъ самымъ даетъ понять что происхождение Ея обще со всѣми людьми, что оно совершилось въ порядкѣ жизни падшаго человѣка, подъ осужденіемъ *въ болъзняхъ родиши чада*, и что слѣдовательно рожденное чадо хотя было исполнено Духомъ Св еще отъ чрева матери, но тѣмъ не менѣе было причастно первородному грѣху и нуждалось въ *искупленіи* для совершеннаго исправленія природы, снятія осужденія и введенія въ царство Божіе — „Хотя Марія есть сосудъ драгоценный и избранный говорить св Епифаній, тѣмъ не менѣе Она женщина и одной природы съ другими Благость Божія возвеличила Ее,— такъ однакожь что Она не отличалась отъ другихъ смертныхъ образомъ своего рожденія“²⁾

Посмотримъ теперь какъ рѣшаются поставленные выше вопросы латинскою Церковію

Латинскіе богословы не ставятъ такъ прямо вопроса, оттого нельзя найти у нихъ и прямого отвѣта Мы уже видѣли выше, что не только *рожденіе* св Дѣвы, но и самое зачатіе они признаютъ *святѣмъ и непорочнымъ*, такъ однакожь, что со стороны родителей зачатіе было въ порядкѣ падшаго человѣчества, а со стороны зарождавшагося чада— въ порядкѣ райской жизни, что родители передавали грѣхъ плоду зачатія но что со стороны плода не было воспріятія этого грѣха, поэтому рожденіе было *болъзненное* для матери,—но младенецъ былъ *святъ* и по порядку райской жизни вмѣстѣ съ рожденіемъ имѣлъ уже и рожденіе *благодатное*, и какъ членъ царства Божія, жилъ „сверхъестественною“, *благодатною* жизнію

1) Тамъ же col 680—698

2) Adv Collyrid n 5

Но какъ-же это могло быть?—Какимъ образомъ могло случиться такое непостижимое и противорѣчивое исключеніе?—Св Дѣва получаетъ бытіе отъ родителей въ порядкѣ условій падшаго человѣчества, но тѣмъ не менѣе сохраняется чистою отъ общаго закона грѣховности?—Мѣсто дается и грѣховности человѣческой, и благодати Божіей,—какъ произошло такое соглашеніе?—Мы видѣли выше, что для разрѣшенія существующаго затрудненія богословами измышлено *двойное зачатіе активное дѣятельное, и пассивное-страдательное* Первое оставлено родителямъ, а второе усвоено собственно плоду зачатія, Св Дѣвѣ Маріи; первое, учать они, было дѣломъ поврежденной человѣческой природы, и потому осквернено грѣхомъ а послѣднее — дѣломъ особенной благодати Божіей, и потому предохраняло плодъ зачатія отъ грѣховной скверны Поэтому когда въ латинской Церкви идетъ дѣло о *непорочномъ зачатіи*, то подъ этимъ разумѣется не то зачатіе какое всѣ мы разумѣемъ, но собственно *измышленное* латинскими богословами и утвержденное папами, второе *страдательное зачатіе*

Что же это за зачатіе? въ чемъ оно состоитъ? — Латинскіе богословы согласно говорятъ,—и это принято въ вѣроопредѣленіе папы,—что это — моментъ соединенія души съ тѣломъ, или какъ выражаются,—моментъ *вливанія* (*infusionis*) души въ тѣло Въ этомъ моментѣ родители не участвуютъ его производить Богъ и потому душа, вводимая въ тѣло, можетъ быть благодатю Божіею сохранена отъ грѣховной прародительской скверны, что и имѣло мѣсто при введеніи души св Дѣвы въ тѣло Ея Д-ръ богословія, Гуртеръ, напр говоритъ „въ изложешіи буллы дѣло идетъ не объ *активномъ* зачатіи, насколько оно есть дѣло родителей, но о *страдательномъ*, которое состоитъ въ соединеніи души съ тѣломъ Въ этомъ зачатіи мы признаемъ, что душа св Дѣвы была предохранена отъ того чтобы этимъ актомъ первородный грѣхъ перешелъ на Нее, какъ это бываетъ у другихъ людей“¹⁾ Лептъ въ своей Маріологіи выражается яснѣе „Время когда передается намъ первородный грѣхъ еще во чревѣ матери,

¹⁾ Medulla Theologiae dogm Hurter 1880 p 437

есть то время, когда мы получаемъ полное человѣческое естество т е когда душа соединяется съ тѣломъ во чревѣ матери Богословы называютъ это время *зачатіемъ страдательнымъ*“ Такимъ образомъ въ зачатіи активномъ св Дѣва была осквернена грѣхомъ,— „а въ *пассивномъ* или *страдательномъ* была сохранена отъ всякой грѣховной скверны“¹⁾ Не богословы только, но такъ учить и верховная власть римской церкви, непогрѣшимый судія ея въ дѣлахъ вѣры папа „Зачатіе, говоритъ папа Бенедиктъ XIV (1740—1758), можетъ быть двояко, именно *активное* въ которомъ актъ брачнаго сожитія родителей Дѣвы имѣлъ отношеніе къ образованію тѣла, къ его устройству и его готовности къ принятію разумной души, которую Богъ долженъ былъ вдохнуть въ него — или *пассивное*, когда душа соединяется съ тѣломъ Сообщеніе души и ея соединеніе съ надлежаще организованнымъ тѣломъ, обыкновенно называютъ *пассивнымъ* зачатіемъ, которое имѣетъ мѣсто именно въ томъ моментѣ, въ которомъ душа соединяется съ тѣломъ, *снабженнымъ всеми членами и органами* ²⁾ „Итакъ представленіе о пассивномъ зачатіи входитъ какъ основной членъ догмата какъ необходимое въ немъ представленіе; такъ что если мы отнимемъ это представленіе то догматъ теряетъ свою опору и рушится

Если оно такъ необходимо въ догматѣ, то спрашивается откуда же оно заимствовано? Дано ли оно въ Священномъ Писаніи? Говорилъ ли о немъ Христосъ Спаситель? Возвѣстили ли Апостолы? Передали ли св Отцы Церкви? Ничего не бывало Или можетъ быть о *страдательномъ зачатіи* знаетъ что нибудь наука, изучающая жизнь тѣла, физиологія? И того нѣтъ Это есть чистое измышленіе средневѣковыхъ богослововъ латинской церкви

Въ самомъ дѣлѣ, что вызываетъ собою *страдательное* зачатіе, какъ представленіе если можно только назвать его этимъ логическимъ терминомъ? — За каждымъ логическимъ

1) Mariol Lenza стр 25 и выше

2) Заимствовано изъ сочин Пеppone Ist die unbefleckte Empfängniss der seligsten Jungfrau Maria dogmatisch definirbar? Въ нѣм пер 1849 г Regensburg

представленіемъ стоитъ что нибудь *дѣйствительное, реальное* — что сейчасъ же появляется въ нашей мысли, какъ скоро произносится названіе этого представленія Но что стоитъ за *страдательнымъ зачатіемъ*? что такое—это зачатіе? Наука знаетъ одно активное зачатіе, и затѣмъ постепенное развитіе возбужденнаго къ жизни зародыша, но страдательнаго зачатія никто ни описать, ни представить не можетъ Это нарочно выдуманное слово, чтобы уклониться отъ истины и прикрыть нѣчто чуждое истинѣ

Но на это богословы намъ скажутъ страдательное зачатіе служить названіемъ собственно акта соединенія души съ тѣломъ, или точнѣе вливанія души въ тѣло Богомъ, и потому вызываетъ собою собственно это представлеше,—представленіе творческаго акта—вливанія души въ тѣло Маріи—Но такое объясненіе вызываетъ другой вопросъ почему же творческій актъ долженъ получить это странное названіе, *пассивное зачатіе*? Введеніе души есть тоже актъ *внѣшній*, какъ однимъ возбуждается въ зародышѣ жизнь тѣлесная, такъ другимъ—жизнь разумная, духовная Въ первомъ актѣ участвуютъ родители, во второмъ дѣйствуетъ творческая сила Божія, то и другое, и зачатіе тѣла и образованіе духа, должно быть названо *активнымъ* а положеніе зародыша *пассивнымъ* Такимъ образомъ выходитъ собственно четыре зачатія два *активныхъ* и два *пассивныхъ*.—Ясно, что введеніе души въ тѣло, совершаемое непосредственно самимъ Богомъ, никакъ не можетъ быть названо *пассивнымъ зачатіемъ* Такое названіе слишкомъ условно и не соотвѣтствуетъ истинѣ дѣла — По нашему мнѣнію, оно есть искусственный терминъ, чтобы примирить непримиримое—съ одной стороны удержать понятіе о естественномъ зачатіи, а съ другой—дать возможность присвоить ему святость или непорочность Но такая искусственность неприлична наукѣ, и немислима въ Церкви — она равняется здѣсь обману

Но положимъ что введеніе Богомъ души въ тѣло условно названо латинскими богословами *пассивнымъ* зачатіемъ и внушено вѣрующимъ всей латинской Церкви, чтобы они въ догматѣ непорочнаго зачатія разумѣли не простое обыкно-

венное зачатіе, а именно *пассивное*, а подь этимъ — введеніе души въ тѣло — Но этимъ еще не исчерпываются предположенія лежащія въ основѣ новаго догмата За введеніемъ души въ тѣло стоитъ еще теорія о непосредственномъ твореніи Богомъ каждой души для новообразующагося во чревѣ матери тѣла — Такимъ образомъ въ догматъ входитъ новый членъ

Мнѣніе о непосредственномъ твореніи каждой души ни когда не было твердымъ и рѣшительнымъ, не только въ Церкви восточной, но и въ латинской ¹⁾ Главное и существенное возраженіе противъ этого ученія заключается въ томъ что непосредственное происхожденіе души отъ Творца

¹⁾ Въ доказательство мы приведемъ извлеченія изъ Православнаго Догматическаго Богословія Высокопреосвященнаго Макарія и изъ Католическаго Богословія Клэ

а) Въ Православномъ Богословіи читаемъ Какъ понимать это твореніе душъ? Сама Церковь съ точностію не опредѣляетъ но на основаніи свидѣтельствъ (которые были представлены выше) V Вселенскаго собора, блаженнаго Феодорита и особенно св Льва (папы римскаго) и въ соотвѣтственность съ другими догматами Церкви надобно полагать, что здѣсь разумѣется не непосредственное твореніе Божіе а *посредственное*, что Богъ творитъ человѣческія души, какъ и тѣло силою того самаго благословенія — *раститесь и множитесь*, которое Онъ даровалъ праотцамъ еще въ началѣ, — творитъ не *изъ ничего* а отъ душъ родителей Ибо по ученію Церкви, хотя души человѣческія получаютъ бытіе чрезъ твореніе но такъ что на нихъ переходитъ зараза прародительскаго грѣха, а этого не могло бы быть еслибы Богъ творилъ ихъ изъ *ничего* Скажутъ ли что такое твореніе душъ отъ душъ родителей для насъ совершенно неизяснимо когда чело вѣческая душа есть существо простое? — Правда но для насъ совершенно неизяснимо и то что Богъ, Духъ чистѣйшій, могъ изъ Своего существа раждать Сына и изводить Св Духа однакожъ откровеніе учитъ что Богъ, дѣйствительно вѣчно раждаетъ изъ Своего существа Сына и вѣчно изводитъ Св Духа не подвергаясь никакому дѣленію Потому то еще древніе учителя Церкви повторяли, что тайна творенія нашихъ душъ понятна одному Богу (Кириллъ Александрійскій, Геннадій Иларій) Принимая мнѣніе о твореніи человѣческихъ душъ отъ душъ родителей, мы естественно тѣмъ самымъ отвергаемъ а) мнѣніе, будто бы души происходятъ отъ сѣмени родителей, отъ которыхъ происходятъ и тѣла, — мнѣніе очевидно допускающее вещественность человѣческой души и ея смертность вмѣстѣ съ тѣломъ, б) мнѣніе будто души происходятъ сами собой отъ душъ родителей какъ тѣла

неудобно примиряется съ догматомъ о наслѣдственности прародительскаго грѣха путемъ естественнаго рожденія и съ обыкновеннымъ явленіемъ—наслѣдственности пороковъ и добродѣтелей, замѣчаемой нерѣдко въ семьяхъ Въ самомъ дѣлѣ, за что душа, сотворенная Богомъ чистою и невинною, становится виновною во грѣхѣ, въ которомъ не участвовала? Зачѣмъ Богъ попускаетъ Своему творенію, совершенному по своему устройенію дѣлаться несовершеннымъ по общенію съ тѣломъ? Какимъ образомъ грѣхъ передается чрезъ тѣлесную природу? Если каждый разъ Богъ творитъ новую душу,—какимъ образомъ дѣтямъ нерѣдко передаются порочныя свойства родителей? Всѣ эти затрудненія нераз

отъ тѣлъ, допускающее неизбежно дѣлимость души и слѣдовательно также вещественность ея и смертность потому что существо, совершенно невещественное, никогда не можетъ безъ особеннаго дѣйствія творческаго всемогущества произвести изъ себя какое-либо другое существо, в) наконецъ мнѣніе, будто бы души человѣческія творятся Богомъ изъ ничего и посылаются Богомъ въ тѣла, не удобно примиряемое съ догматомъ Православной Церкви о распространеніи первороднаго грѣха отъ родителей на дѣтей путемъ естественнаго рожденія Прав Богосл 1868 Ч 1 стр 440—441

б) Въ статьѣ о генерационизмѣ—латинскій богословъ Кле пишетъ слѣдующее

I Библейское выраженіе объ Адамѣ что онъ родилъ Сиева по подобію своему (Быт 5 3) будто должно понимать только въ отношеніи къ тѣлу а не къ душѣ, не имѣетъ никакого основанія Напротивъ гораздо естественнѣе считать только что предъ симъ упомянутое подобіе Божіе (5, 1) перешедшимъ отъ Адама на его потомковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ такъ какъ Богоподобіе нужно искать главнымъ образомъ въ душѣ,—мыслить и о происхожденіи ихъ душъ отъ Адама

II За генерационизмъ стоятъ многие древніе именно Тертуллианъ весьма рѣшительно за него и если Григорій Нисскій не за него, а Григорій Назіанзинъ колеблется—то Макарій опять за него Иеронимъ считаетъ его ученіемъ большинства Восточныхъ отцевъ Августинъ былъ за него хотя не съ полною рѣшительностію Напротивъ Анастасій пресвитеръ опять рѣшительный генерационистъ Григорій Великій можетъ считаться обоснователемъ этого взгляда

III 1) Люди возраждаются отъ Бога Какъ рожденные отъ людей, они только возраждаются отъ Бога по душѣ слѣдовательно по душѣ же они и рождены отъ людей

2) Каждый организмъ производитъ себѣ подобное, слѣдовательно и человѣкъ есть виновникъ живаго подобія по своему образу слѣдо-

рѣшими съ точки зрѣнія непосредственнаго творенія душъ и непосредственнаго введенія ихъ Богомъ въ каждое новообразовавшееся тѣло Кратко, для насъ православныхъ теорія непосредственнаго творенія души не имѣетъ характера твердаго и рѣшительнаго ученія

О тайнѣ зарожденія души—откровение ничего не сообщило, а наука ничего не знаетъ Восточные богословы при знаютъ болѣе удобопонятнымъ мнѣнiе о происхожденiи душъ отъ родителей (взглядъ *генерационизма* или что то же *традукционизма*) Творецъ, сотворивши сначала тѣло человѣка а потомъ вдунувши въ лице его *дыханiе жизни*, и затѣмъ давши благословенiе на размноженiе, благоволилъ, чтобы

вательно и по духу По теории творенія родители не были бы виновниками человѣка но мертвой тѣлесной массы, и отношенія между истинными родителями и дѣтьми не существовало бы

3) Только ради этой внутренней генетической связи всей (не только тѣлесной) жизни дѣтей съ жизнью родителей можно вполнѣ понять ихъ естественную взаимную любовь и перенесенiе духовныхъ особенностей на первыхъ

4) Только этимъ происхожденiемъ цѣлаго человѣка отъ человѣка является возможнымъ вполнѣ объяснить переходъ первороднаго грѣха Такъ какъ грѣхъ передается чрезъ рожденiе то бытiе, получившее начало не путемъ рожденiя, не заражено первороднымъ грѣхомъ По теорiи творенiя (креационизма) должно принять что и абстрактная мертвая тѣлесная масса можетъ быть обременена грѣхомъ почему въ такомъ случаѣ и мертвый можетъ и долженъ быть крещенъ, почему далѣе и животныя и растенiя могутъ быть причастными грѣху, и животное, которое пожрало тѣло подлежащее первородному грѣху имѣло бы его на себѣ и въ себѣ По теорiи творенiя должно быть принято и то, что отъ тѣла грѣхъ переходитъ на душу изъ тѣлеснаго модуса становится духовнымъ и поелику этотъ переходъ совершается вслѣдствiе соединенiя съ тѣломъ коего (т е перехода) виновникомъ должно считать Бога, то нельзя понять какъ Богъ чрезъ то не дѣлается виновникомъ грѣха такъ какъ Онъ именно вводитъ сотворенную Имъ чистую душу въ это тѣло чрезъ соприкосновенiе съ которымъ она тотчасъ становится грѣшницей нельзя понять и того почему сохраненiе человѣка и его исторiя не разматриваетсѣ только какъ продолжающееся отъ Бога ниспаденiе душъ

5) По теорiи творенiя (креационизма) воплощенiе не было бы воспрiятiемъ человѣка но только воспрiятiемъ тѣла, душу же, какъ Творецъ, Онъ принесъ бы съ Собою

это *дыханіе жизни* разливалось преемственно по всему роду *человѣческому*, переходя отъ родителей къ дѣтямъ не по *непосредственному акту творчества* но по *благодѣльному и премудрому промыслу Своему* Блаженный Августинъ такъ выражается объ этомъ предметѣ хотя и не совсѣмъ точно и опредѣленно такъ какъ въ сѣмени *человѣческомъ* находится и видимое вещество, и *невидимое начало*, то и то и другое истекало изъ Авраама или лучше изъ самого Адама—до самаго тѣла Маріи, которое тоже *было зачато и рождено обыкновеннымъ образомъ* Что же касается І Христа, то Онъ принялъ существо Своей плоти отъ плоти св Дѣвы Маріи, но *начало Его зачатія низошло съ неба*, а не

б) Ежедневное твореніе новыхъ душъ является въ противорѣчій съ открытымъ въ Писаніи покоемъ творчества

7) Если душа проникаетъ тѣло и присутствуетъ въ каждой отдѣльной части, не вредя своей простотѣ и духовности почему бы она безъ вреда же для себя не могла бы получать бытіе въ тѣлѣ или съ тѣломъ чрезъ рожденіе? и не рождаются ли подобнымъ образомъ и душа животныхъ также простая подобно ей какъ нужно думать или мы будемъ распространять креационизмъ и на нихъ или же понимать какъ простую машину безъ жизни и души? Впрочемъ что не всякое рожденіе какъ такое непримиримо съ простотою это явствуетъ изъ ученія о Словоѣ Итакъ поелику генерационизмъ силу рожденія по началу ведетъ отъ воли и благословенія Божія, то ученіе о томъ что Богъ есть виновникъ потомства виновникъ и душъ, всего бытія и всѣхъ народовъ остается непоколебимымъ Но если тѣ мѣста гдѣ происхожденіе душъ приписывается Богу, понимать въ смыслѣ непосредственнаго ихъ творенія Богомъ,—то необходимо также въ смыслѣ непосредственнаго творенія понять и тѣ мѣста, гдѣ происхожденіе тѣла приписывается также Богу такимъ образомъ креациане,—поелику они не хотятъ такъ понять послѣднія мѣста, должны удержаться отъ такого пониманія и первыхъ мѣстъ—о твореніи душъ

Возраженіе, что душа, еслибы рождалась съ тѣломъ съ нимъ бы и должна умереть подобно душамъ животныхъ,—что очевидно не лѣпо,—не имѣетъ никакого значенія потому что одинаковость начала никакъ не обуславливаетъ и одинаковости конца А что касается до души животныхъ то мы должны признать, что мы ничего не знаемъ о ихъ будущей судьбѣ мы позволяемъ себѣ на основаніи различія и несоразмѣрности души людей и души животныхъ сдѣлать возраженіе противъ одинаковости ихъ конца и ихъ судьбы Kat Dogm ч 2 а стр 313—318

произошло отъ сѣмени человѣческаго“¹⁾ Представленное свидѣтельство учителя западной Церкви весьма ясно говоритъ за теорію генерационизма — Предпочтительнѣе держась этого мнѣнія какъ болѣе соответствующаго дѣйствительности, мы, православные тѣмъ не менѣе не считаемъ возможнымъ выдавать его за твердое догматическое ученіе а тѣмъ болѣе строить на немъ какой-нибудь общеобязательный догматъ

Но латинская Церковь поступаетъ именно обратнымъ образомъ Объявляя догматъ непорочнаго зачатія она основываетъ его на предположеніяхъ, и этимъ предположеніямъ придаетъ рѣшительную догматическую твердость и силу Послѣ того какъ догматъ непорочнаго зачатія утверждёнъ

Защитники непорочнаго зачатія теперь отвергаютъ рѣшительно теорію генерационизма (или традукционизма) Такъ Штауденмайеръ въ своей Догматикѣ подробно разбираетъ доводы и старается ихъ опровергнуть Онъ принимаетъ теорію о трехчастномъ составѣ чело-вѣка—изъ духа, души и тѣла Этимъ предположеніемъ повидимому устраиваются нѣкоторыя изъ возраженій д-ра Клэ Но если для доказательства мнѣнія о непосредственномъ твореніи душъ Богомъ брать предположеніе о трехсоставности чело-вѣка какъ твердую истину то это значило бы строить безконечный рядъ предположеній и каждому изъ нихъ давать твердость догматическую Толковники не сходятся между собою въ толкованіи тѣхъ мѣстъ гдѣ говорится у ап Павла о трехсоставности чело-вѣка и потому ссылка на эти мѣста не можетъ доказать теорію креационизма — Главное возраженіе, что съ непосредственнымъ твореніемъ души Богомъ нельзя примирить наслѣдственности первороднаго грѣха — Штауденмайеръ думаетъ устранить своей теоріей объ отношеніи духа къ матеріи Грѣхъ говоритъ онъ, принадлежитъ собственно свободѣ, слѣдовательно духу Но если злоупотребленіе свободы подвергло разстройству и проклятію внѣшнюю природу, то должно быть и наоборотъ, разстройство матеріальной природы должно теперь отражаться на духѣ т е сообщаться духу

Мы не намѣрены входить въ оцѣнку этого богословскаго спора для насъ важно одно то что въ латинской Церкви до догмата непорочнаго зачатія теорія о происхожденіи души оставалась съ нерѣшительнымъ характеромъ но послѣ утвержденія догмата и теорія о не посредственномъ твореніи души Богомъ получаетъ рѣшительный догматическій характеръ Такимъ образомъ утвержденіе одного мнѣнія вызываетъ утвержденіе другаго а это третьяго и т дал

¹⁾ (De concept Virg c 35)

латинскіе богословы должны стоять и за нерѣшительное учение о непосредственномъ твореніи душъ Богомъ тоже какъ за догматъ потому что на немъ основывается самая сущность новаго догмата—о непорочномъ зачатіи

Итакъ мы нашли, что въ понятіе догмата непорочнаго зачатія входятъ а) страдательное зачатіе, несуществующее впрочемъ затѣмъ б) вливаніе души въ тѣло,—а за этимъ в) непосредственное твореніе самимъ Богомъ души св Дѣвы Маріи Теперь остается намъ опредѣлить къ какому моменту развитія зародыша относится моментъ страдательнаго зачатія, т е моментъ творенія и введенія Богомъ души въ тѣло Маріи?—Совпадаютъ ли въ одномъ и томъ же моментъ два зачатія *активное и страдательное*, или послѣднее позже перваго? точнѣе совершается ли въ одно время и возбужденіе къ жизни зародыша, и введеніе въ него души?—Папа Пій IX рѣшаетъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ и заставляетъ такъ вѣровати всѣхъ католиковъ „Наши предшественники, гласить его вѣроопредѣленіе считали своею обязанностію рѣшительно выступать противъ тѣхъ которые, къ колебанію ученія о непорочномъ зачатіи св Дѣвы, выдумали различіе между *первымъ и вторымъ мгновениемъ* зачатія (?) и учили что хотя празднуется зачатіе но не перваго мгновения они считали своею задачею со всею ревностію защищать и поддерживать и праздникъ зачатія Преподобной Дѣвы, и зачатіе перваго мгновения какъ истинный предметъ богослуженія“ Изъ этого видно что онъ порицаетъ тѣхъ которые толковали праздникъ зачатія только какъ освященіе Маріи Дѣвы во чревѣ Анны къ какому бы моменту чревоношенія это освященіе ни относилось —Итакъ согласно съ вѣроопредѣленіемъ догмата, содержащимся въ буллѣ, моментъ зачатія тѣла Дѣвы Маріи совпадаетъ съ моментомъ творенія души Ея Богомъ и введенія ея въ тѣло Но это величайшая и очевиднѣйшая несообразность которую здравый смыслъ никакъ не можетъ принять, потому что въ такомъ случаѣ не во что вводить душу, тѣло еще неготово—въ первомъ моментѣ зачатія оно представляетъ изъ себя едва замѣтный зародышъ Творецъ ввелъ душу перваго человѣка въ тѣло организованное

вполнѣ готовое и способное служить еп. ~~безъ сомнѣнія~~ Творецъ также дѣлаеть и теперъ, если Онъ по прежнему даетъ *дыханіе жизни* каждому тѣлу Въ такомъ смыслѣ, какъ мы видѣли учить и папа Бенедиктъ XIV,—когда говоритъ что „душа соединяется съ тѣломъ, снабженнымъ всѣми членами и органами“ Повторяемъ принять мнѣніе буллы о совпаденіи моментовъ тѣлеснаго зачатія и введенія души въ тѣло—невозможно изъ уваженія къ здравому смыслу Но если вопреки буллѣ предположить что введеніе души въ тѣло совершилось послѣ образованія тѣла въ такомъ случаѣ надо будетъ слишкомъ отдалить моментъ страдательнаго зачатія 'отъ зачатія активнаго,—а чтобы опредѣлить этотъ моментъ, мы должны обратиться къ физиологіи и у нея просить разрѣшенія догматическихъ недоумѣній (какъ это странно звучитъ для православнаго слуха!)—Физиологія утверждаетъ, что впродолженіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ отъ активнаго зачатія, какъ угодно латинскимъ богословамъ называть актъ зачатія вообще, у зародыша развиваются главнымъ образомъ связи съ матерью,—а потомъ въ слѣдующій трехмѣсячный періодъ формируется самое тѣло и образуются органы, такъ что по прошествіи 6 мѣсяцевъ отъ зачатія дитя можетъ жить даже самостоятельною жизнью внѣ матери На основаніи этихъ наблюдений науки введеніе души въ тѣло можетъ имѣть мѣсто только въ средней періодъ чревоношенія между 4 и 6 мѣсяцами Но если это принять,—въ такомъ случаѣ подрывается самый догматъ непорочнаго зачатія Въ такомъ случаѣ подъ непорочнымъ зачатіемъ пришлось бы разумѣть вообще моментъ введенія души въ тѣло, къ какому бы времени чревоношенія этотъ моментъ ни относился—Но это уже осуждено буллою

Итакъ размышляющій католикъ поставленъ среди двухъ крайностей или онъ долженъ признавать, что вмѣстѣ съ актомъ родительскимъ душа Маріи была введена въ сѣменной зародышъ, изъ котораго впоследствии имѣло образоваться тѣло;—какъ требуетъ вѣроопредѣленіе, но какъ запрящаетъ здравый смыслъ по очевидной нелѣпости такого совпаденія или же на нѣсколько мѣсяцевъ отдалить моментъ

введенія души, а въ такомъ случаѣ разойтись съ буллою и подпасть ея грозному осужденію; ибо чрезъ это весь догматъ ниспровергается и великій праздникъ непорочнаго зачатія сводится къ нулю

Но какъ бы ни было, одинъ актъ зачатія раздѣленъ на два одновременныхъ. Одинъ изъ этихъ актовъ предоставленъ родителямъ и былъ оскверненъ первороднымъ грѣхомъ, а другой предоставленъ Богу и Его освящающею благодатію плодъ зачатія возвращенъ къ первобытному райскому состоянію. По тѣлу св Дѣва была осквернена а по душѣ сохранена отъ грѣховнаго оскверненія. Такимъ образомъ то что Восточная Церковь, на основаніи словъ Господа, относитъ къ плотскому и духовному *рожденію*, то латинская Церковь приписываетъ *зачатію*, раздѣливъ его тоже на два — на *плотское и духовное*, отъ родителей и отъ Бога — Припомнимъ слова первооснователей догмата. Скотъ училъ если оскверненіе плоти и было въ первомъ моментѣ, — то нѣтъ необходимости представлять оскверненіе души, какъ это и послѣ крещенія, когда по мнѣнію многихъ оскверненіе тѣла остается а оскверненіе души нѣтъ ¹⁾ Майронъ какъ мы видѣли, утверждалъ, что душа оскверняется чрезъ сочетаніе съ грѣховнымъ тѣломъ, какъ священникъ сочетавшійся съ грѣшной женщиной, теряетъ священство. Поэтому непорочное зачатіе св Дѣвы состояло въ томъ, что Богъ Ея душу надѣлилъ благодатію въ мѣру первобытной праведности и чрезъ то не допустилъ оскверниться ей при сочетаніи ея съ оскверненнымъ тѣломъ — То же повторяетъ Сеговія „что Богъ производитъ въ душѣ человѣка спустя нѣсколько мѣсяцевъ по сотвореніи ея (т е въ крещеніи), то можетъ совершить въ первое мгновеніе бытія въ предъизбранной душѣ. При дарованіи душѣ Маріи освящающей благодати которая восполняла утраченный даръ первоначальной праведности, — о грѣховной винѣ не можетъ быть и рѣчи“ ²⁾ — Лютеръ, выражая латинскія воззрѣнія, говорилъ „второе зачатіе св Дѣвы совершилось безъ первороднаго грѣха остальные люди лишены бываютъ благодати и въ первомъ, и во второмъ

¹⁾ In libr 3 Sent Dist 3, Qu 1 (См выше стр 35)

²⁾ См стр 43

зачатіи а св Дѣва Марія хотя по первому зачатію была безъ благодати однако по второму была преисполнена благодатію“

Но это допущеніе грѣховности въ первомъ зачатіи впо слѣдствіи времени совершенно изгладилось, и составилось такое представленіе какъ будто первородный грѣхъ имѣлъ перейти на зачинаемый плодъ, но былъ немедленно отраженъ благодатію и остался при родителяхъ, а плоду не сообщился Ибо новѣйше богословы признають освященіе св Дѣвы въ зачатіи *полнѣйшее безъотносительное и безусловное* Она получила благодать въ степени не только превосходной, но и въ исключительно превосходной Ея освященіе, учить еп Мартинъ, безъ всякаго сравненія превосходить наше, потому что это было освященіе всецѣлое—ибо было *по душѣ и по тѣлу*,—и *безусловное*, ибо очистило не только отъ *грѣха*, но и отъ *похотей*,—*превосходнѣйшее*, ибо Ея святость и праведность превосходила святость и праведность Херувимовъ и Серафимовъ ¹⁾ Въ первомъ моментѣ Ея бытія въ Нее влиты были всѣ добродѣтели, и божественныя, *вѣра, надежда и любовь* и такъ называемыя *нравственныя* „Это невыразимое обиліе, пишетъ Ленцъ сообщено было Маріи въ самый моментъ Ея зачатія, потому что въ это время Она уже предопредѣлена была стать не только Матерію Бога, но также и нашей посредницей у Бога и нашей Матерью въ благодатной жизни А чтобы быть посредникомъ, надо быть угоднымъ тому предъ кѣмъ приходится ходатайствовать; такъ и св Дѣва Марія еще во чревѣ матери была угоднѣ Богу паче всѣхъ людей угоднѣ паче Ангеловъ и Архангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ угоднѣ и милѣ ради своей сверхъестественной красоты и пріятности, а сверхъестественная красота есть освящающая благодать“ ²⁾

Такъ представляютъ латинскіе богословы освященіе св Дѣвы Маріи еще во чревѣ Ея матери, съ перваго момента Ея бытія Она не только была совершенно освобождена отъ первороднаго грѣха, но и снабжена всѣми совершенствами

¹⁾ Kat Věrouka Martina p 51

²⁾ Mariologia стр 39

всѣми добродѣтелями Дѣйствительно, невыразимое обиліе благодати!—Но по чьей же это вѣрѣ?—По вѣрѣ Ея Самой, понятно не могло быть Она была еще въ возможности бытія По Ея вѣрѣ будущей? — Но это — бессмыслица потому что благодать, святость и праведность, въ полномъ смыслѣ этихъ словъ, предваряли бы Ея вѣру и заранѣе опредѣляли и устанавливали бы все величіе Ея добродѣтелей Значить, по вѣрѣ родителей? Но и этого не могло быть потому что въ такомъ случаѣ вѣра родителей не только могла низводить благодать Божію на чревоносимый плодъ, но и раждать дѣтей прямо въ духовную жизнь, что для падшаго человѣка невозможно, какъ мы видѣли выше И сами латинскіе богословы, хотя превозносятъ праведность Іоакима и Анны но нигдѣ не утверждаютъ, чтобы св Дѣва родилась совершенно святою по ихъ вѣрѣ; напротивъ, какъ мы уже и раскрыли выше, они признаютъ, что св Дѣва должна бы была произойти отъ потомковъ падшаго Адама съ первороднымъ грѣхомъ, но что для Нея въ этомъ случаѣ сдѣлано исключеніе по особой благодати Божіей Она сохранилась чистою отъ скверны грѣха Итакъ почему же? — Отвѣтъ отчасти содержится въ вышеприведенныхъ извлеченіяхъ чрезвычайное обиліе благодати даровано Ей ради Ея будущаго великаго предназначенія быть Матерію Божією и ходатаицей людей Вотъ основанія чрезвычайнаго обилія благодати!—Но въ такомъ случаѣ благодать дается независимо отъ свободы человѣческой и отъ Ея нравственнаго достоинства, напротивъ самая свобода и Ея достоинство заранѣе опредѣляются благодатию; т е св Дѣва потому стала святою и праведною и за то удостоена быть Матерію Господа, что Она заранѣе, еще при началѣ своего бытія, получила чрезвычайное обиліе благодати Какъ Богъ сотворилъ Адама единымъ Своимъ изволеніемъ, такъ и теперь творить новое созданіе во чревѣ Анны, только съ тѣмъ различіемъ, что Адамъ не имѣлъ такого обилія благодати и не былъ еще утвержденъ въ добръ и могъ согрѣшить, а св Дѣва получила такое обиліе благодати, что окончательно утверждена была въ добръ и не могла согрѣшить Кратко дѣйствіе всемогущества въ непорочномъ страдательномъ зачатіи св Дѣвы является внѣ

порядковъ нравственной природы самимъ же Богомъ установленныхъ и требуемыхъ разумомъ Невыразимое обиле благодати, данное св Дѣвѣ въ моментъ Ея страдательнаго зачатія, является дѣломъ внѣшнимъ для Нея и противорѣчіемъ правдѣ Божіей Мы видимъ здѣсь одно преувеличеніе!

Такое ущедреніе св Дѣвы благодатию еще при зачатіи естественно вызываетъ вопросъ о томъ, какъ понимаютъ сами латинскіе богословы отношеніе благодати къ свободѣ Богоматери? — Но объ этомъ мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ, а теперь пора намъ дать отвѣтъ на предложенные выше вопросы было ли рожденіе св Дѣвы въ порядкѣ райской первобытной жизни, *плотское и духовное* вмѣстѣ, или же оно было только плотское въ порядкѣ рожденія падшаго человѣка? Совершилось ли оно *въ болъзняхъ*, по приговору суда Божія, или было *безболъзненно* по порядку райской благодатной жизни? — и наконецъ нуждалось ли рожденное чадо въ послѣдствіи въ *рожденіи* еще *духовномъ* или не нуждалось?

Соображаясь съ выводами нашихъ изслѣдованій мы не можемъ дать одного общаго отвѣта,—что рожденіе было въ порядкѣ падшаго человѣка или наоборотъ въ порядкѣ райской жизни, — но должны раздвоить отвѣтъ по отношенію къ св Дѣвѣ Маріи рожденіе было въ порядкѣ райской благодатной жизни, Она родилась отъ Анны и по плоти и по духу,—и потому чистою, святою и въ новомъ *благодатномъ* рожденіи, или въ *искупленіи* не нуждалась — Но по отношенію къ Ея матери праведной Аннѣ нельзя сказать чтобы она рождала дочь свою по закону райской жизни, — она рождала *въ болъзняхъ*, по приговору суда Божія — Но въ такомъ случаѣ нѣтъ соответствія между рожденемъ и рождаемымъ даже больше здѣсь очевидное противорѣчіе Мать рождастъ благодатное чадо, своею святостію и совершенствами превосходящее Херувимовъ и Серафимовъ,—но тѣмъ не менѣе страдаетъ за его рожденіе и явленіе въ мірѣ

Впрочемъ такія противорѣчія не удивительны, — потому что весь догматъ есть рядъ этихъ противорѣчій

§ 3 Разность Церквей во взглядахъ на происхождение св Дѣвы Маріи опредѣляетъ собою и разность ихъ взглядовъ на отношеніе благодати къ Ея свободѣ и на порядокъ Ея нравственной жизни

Выше мы видѣли, что Восточная Церковь признаетъ участіе св Дѣвы въ первородномъ грѣхѣ а этимъ участіемъ она опредѣляетъ и порядокъ Ея нравственной жизни

Вслѣдствіе участія св Дѣвы въ прародительскомъ грѣхѣ и поврежденіи природы, Ея нравственное развитіе и преспѣваніе совершалось по законамъ развитія и преспѣванія вообще падшаго человѣчества, съ постепенностію и въ борьбѣ съ первороднымъ грѣхомъ, живущимъ въ самомъ человѣкѣ а не по законамъ райской жизни. Какъ Ангелы, такъ и человѣки сотворены были невинными но это состояніе не было ихъ преимуществомъ въ собственномъ смыслѣ, въ смыслѣ ихъ нравственнаго достоинства, пріобрѣтеннаго свободнымъ дѣйствіемъ Это было состояніе свободы такъ сказать, еще не опредѣлившейся, еще не сознавшей себя Изъ этого состоянія они должны были перейти путемъ испытанія или искушенія въ состояніе невинности свободной и сознательной Они созданы были съ возможностью грѣха, т е могли грѣшить и не грѣшить,—но путемъ испытанія должны были утвердиться въ добрѣ такъ, чтобы грѣхъ сдѣлался для нихъ нравственною невозможностію,—въ какомъ состояніи и находятся теперь Ангелы и святые Божіи человѣки на небѣ.— Мы не знаемъ навѣрное что служило испытательнымъ средствомъ для Ангеловъ ¹⁾, но знаемъ, что для человѣковъ въ раю такимъ средствомъ было древо познанія добра и зла, обѣщавшее пріятность вкуса и сладость вѣдѣнія,—средство внѣшнее Пока человѣкъ удерживался отъ вкушенія, для него это средство оставалось внѣшнимъ онъ могъ чувственно

1) Есть мнѣніе что падшіе Ангелы предназначены были къ попенію о новосотворенномъ человѣкѣ, котораго Творецъ видимо для ангельскаго міра предназначалъ къ чрезвычайному превознесенію Падшіе духи возгордились, пали и своимъ коварствомъ противъ людей возмечтали разрушить намѣреніе Божіе, но тѣмъ самымъ и послужили къ превознесенію человѣчества въ лицѣ Богочеловѣка

удаляться отъ него не видѣть его и таи имъ образомъ избѣгать соблазна Но какъ скоро онъ согрѣшилъ внѣшнее искушеніе сдѣлалось внутреннимъ, внѣшній предметъ соблазна сталъ для него излишнимъ древо познанія добра и зла появилось въ самой его природѣ, въ его собственной склонности ко грѣху борьба человѣка сдѣлалась внутреннею куда бы ни скрывался онъ, грѣхъ всегда съ нимъ испытаніе всегда ему присуще Въ этой-то борьбѣ съ самимъ собою и совершается внутренній подвигъ развитія и преуспѣянія въ добрѣ всѣхъ праведниковъ происшедшихъ отъ Адама путемъ естественнаго рожденія Такимъ порядкомъ должна была идти и шла Пресвятая Дѣва, Матерь Господа Испытательное средство—древо познанія добра и зла жило и въ Ней; и Она, въ нѣкоторой степени хотя безъ сомнѣнія и меньшей, чувствовала въ себѣ подобно ап Павлу то раздвоеніе которое онъ такъ живо описалъ и которое его такъ печалило и Она въ борьбѣ съ грѣховными поползновеніями по общему закону спасенія всѣхъ вѣрующихъ, при помощи благодати Божіей, внутреннимъ подвигомъ свободы вкрѣплялась въ добрѣ, переходила изъ состоянія несознаваемой невинности въ состояніе невинности сознательной свободной изъ состоянія удобопреклонности ко грѣху къ состоянію невозможности грѣха Благодать Божія была постоянно присуща Ей, но никогда насильственно не дѣйствовала на Ея свободу что было бы несообразно съ правдою Божіею Какъ и всегда такъ и въ отношеніи къ душѣ св Дѣвы благодать дѣйствовала и изливалась на Нее въ мѣру Ея пріемлемости, слѣдовательно безъ всякаго нарушенія правды Божіей Нашъ знаменитый учитель вѣры, блаженной памяти митрополитъ Филаретъ рассуждалъ объ этомъ предметѣ такимъ образомъ „Если Дѣва Марія удостоена высочайшаго избранія, то рассуждайте почему сіе сдѣлано? Скажете по особенной благодати Божіей? Не спорю Но рассуждайте далѣе благодать Божія можетъ быть въ противорѣчьи съ правдою Божіею? Нѣтъ, безъ сомнѣнія Если въ человѣкѣ несогласіе съ самимъ собою есть нелѣпость кольми паче въ Богѣ существѣ всесовершенномъ, должно быть совершенное согласіе свойствъ и дѣйствій,

сродное чистѣйшему единству И такъ если Марія Дѣва удостоена высочайшаго избранія по благодати Божіей, то равномѣрно и по правдѣ Божіей Превыше всѣхъ вознесена Она избраніемъ по своимъ душевнымъ качествамъ и расположеніямъ, и между прочимъ по чистѣйшему дѣвству, которымъ Она какъ солнце вошла, очевидно, превыше всего древняго, вѣрно же и превыше всего грядущаго міра Отсюда надлежитъ заключить, что если Препоблагословенная Марія чистѣйшимъ дѣвствомъ достигла высочайшаго и безпримѣрнаго избранія Божія то хотя и невозможно равное ему избраніе, однако, подражающій, по возможности, Ея дѣвству, по правдѣ Божіей, можетъ, подобно Ей, уповать особенной благодати Божіей, особеннаго избранія, особеннаго приближенія къ Богу Если Ее одну дѣвство содѣлало честнѣйшею Херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія Серафимъ то Ея подражателей по крайней мѣрѣ оно можетъ содѣлать равными Ангеламъ Если Ее одну дѣвство содѣлало осѣненной скиніею Духа Св, Матерію Сына Божія то можетъ оно тѣмъ не менѣе и другія души содѣлать дочерьми Божіими ближними Царя небеснаго, невѣстами Христовыми Сіе именно возвѣщаетъ намъ тайнознаменательный псаломъ *приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ ея* (Пс XLIV 15) ¹⁾ Въ этихъ словахъ ясно выраженъ православный взглядъ на отношеніе благодати къ внутреннему, сознательному, свободному по движу Дѣвы Маріи

Совсѣмъ иначе разсуждаютъ латинскіе богословы и учителя По ихъ общему представленію развитіе и нравственное преспѣваніе св Дѣвы Маріи совершалось безъ всякой борьбы, безъ всякаго испытанія потому что для Нея не существовало ни внѣшняго какого-нибудь испытательнаго средства, ни внутренняго Освященная еще во чревѣ матери, съ момента страдательнаго зачатія, всецѣло и безусловно св Дѣва была совершенно свободна отъ самомалѣйшихъ движеній похоти „Въ Ней, говорятъ они, не было никакихъ похотливыхъ движеній, ни самой похоти тихій миръ царствовалъ въ Ея душѣ и полное согласіе съ Господомъ Бо

¹⁾ Сл и рѣч 1844 Часть 1 стр 386—87

гомъ Св Дѣва была непорочна въ степени высшей, чѣмъ Адамъ въ раю а данной Ей благодати Она превосходила не только Адама, но и лики ангельскіе Она была такъ добродѣтельна и такъ угодна Богу, какъ ни одна тварь въ мірѣ“ ¹⁾

При такихъ чрезвычайныхъ дарахъ благодати совершенства Ея воли и разума раскрывались въ Ней съ раннихъ лѣтъ и въ чрезвычайной степени „Съ раннихъ лѣтъ, какъ ни одно дитя Она преуспѣвала въ мудрости и любви Божіей Не омрачаемая грѣхомъ и его похотію Она безъ всякой помѣхи устремлялась къ совершенству и знанію“ „Нѣкоторые богословы говоритъ авторъ Мариологии въ примѣчаніи —чтобы какъ слѣдуетъ обозначить достоинство Богоматери, говорятъ даже что св Дѣва уже во чревѣ матери своей, и именно во время своего пассивнаго зачатія, имѣла *самосознаніе* Эти богословы имѣли въ мысли своей Адама, который тотчасъ же въ первое мгновеніе своего бытія имѣлъ и самосознаніе и одаренъ былъ знаніемъ,—и не хотѣли, чтобы первый человѣкъ въ этомъ отношеніи имѣлъ какое либо преимущество предъ св Дѣвою Такъ учать“ замѣчаетъ д-ръ Ленцъ, „Каэтанъ, Вигуеро, Суарезъ, Барада, св Бернардинъ Сенезій (слова котораго приводитъ Ленцъ) и другіе Но Петавій и особенно Тома Аквинатъ несогласны съ таковымъ мнѣніемъ Тома отвергаетъ это преимущество св Дѣвы по той причинѣ, что оно было бы въ ущербъ достоинства Господа Который обладалъ самопознаніемъ съ момента своего воплощенія во чревѣ св Дѣвы Маріи (!!)) Но ни изъ чего не видно“, возражаетъ Ленцъ „чтобы это преимущество Ея противорѣчило достоинству Его; потому что Христось Господь не только пользовался разумомъ во чревѣ Матери своей, но еще взиралъ на лице Божіе, и въ томъ было Его отличительное преимущество“ ²⁾ Что за суемудріе! Представьте себѣ самосознающій зародышъ въ зачатіи!!! и такимъ то образомъ суемудрствуютъ не только древніе схоластики но и новѣйшіе богословы писатели!

¹⁾ Mariologia Lenza стр 221

) Mariol стр 52 и 53

Относительно самосознания Христова замѣтимъ кратко Божество Его всегда оставалось Божествомъ, неизмѣнно со знающимъ Себя а челоувѣчество развивалось въ Немъ по законамъ своей природы съ постепенностью Поэтому челоувѣческое самосознание открылось въ Немъ не вдругъ и по рожденіи, какъ и у всѣхъ людей Въ этомъ-то соединеніи Божества неизмѣняемаго съ природой, развивающейся въ порядкѣ постепенности, и заключается непостижимая тайна Боговоплощенія!—Но обратимся къ прерванному теченію рѣчи

„Съ того времени, какъ вселился въ Нее Господь, св Дѣва сдѣлалась пророчицей пишетъ тотъ же авторъ, и знала напередъ что Сынъ Ея будетъ страдать на крестѣ“ „Въ откровеніи своемъ Бригиттѣ, Пресвятая Богородица передавала ей, что Она, еще въ младенчествѣ своего Сына, знала о Его будущихъ страданіяхъ и знала гораздо подробнѣе и яснѣе, чѣмъ пророки; такъ, когда Она повивала въ пелены своего Богомладенца, Она даже видѣла при этомъ, что Его пресвятое тѣло истерзано бичами, а руки и ноги пробиты гвоздями“ ¹⁾ „По силѣ этого пророческаго дара св Дѣва обладала и такимъ ясновидѣніемъ что видѣла и знала все, что совершалъ Христосъ вдаль отъ Нея Такъ въ духѣ своемъ Она созерцала, какъ въ саду Геосиманскомъ Христосъ ужасался, скорбѣлъ и молился до кроваваго пота Она видѣла какъ Онъ отходилъ недалеко отъ Петра, Іакова, и Іоанна, какъ начиналъ скорбѣть и тужить, и какъ свое неизмѣримое горе выражалъ въ словахъ *прискорбна естъ душа Моя даже до смерти* (Мѣ 23, 38) Она видѣла Сына Своего въ кровавомъ потѣ да, да, Она, бѣдная, видѣла, что для Него нѣтъ никакого утѣшенія на свѣтѣ,—слышала какую безконечную скорбь Онъ выражаетъ въ словахъ *Отче! аще возможно, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія, обаче не Моя воля, но Твоя да будетъ?* Видѣла, какъ Сынъ Ея идетъ на встрѣчу своимъ врагамъ, какъ невѣрный ученикъ лобзаніемъ предаетъ Его какъ Его вяжутъ и какъ обращаются съ Нимъ жестоко ²⁾“, и т дал

¹⁾ Маг стр 142

²⁾ Стр 150

Таковы чрезвычайные дары благодати, которыми была надѣлена св Дѣва не только въ зачатіи, но и въ сознательной жизни Въ какихъ же отношеніяхъ стоятъ эти дары къ свободѣ Ея?—Д-ръ Ленцъ въ своей Маріологіи не оставилъ безъ отвѣта и этого вопроса, и вотъ какъ онъ разсуждаетъ „Вслѣдствіе своей пламенной любви къ Богу, какою Она любила Его, и вслѣдствіе той любви, которою Богъ возлюбилъ Ее и вслѣдствіе того охраненія которое бодрствовало надъ Нею,— св Дѣва не только осталась чистою отъ грѣха въ продолженіе всей своей жизни или безгрѣшною, но еще имѣла и даръ безгрѣшности, т е неспособность или невозможность грѣшить Такимъ образомъ св Дѣва еще на этомъ свѣтѣ, по дару своей безгрѣшности, была равна Ангеламъ Но этимъ Она не утрачивала своей свободы потому что возможность грѣха или способность ко грѣху не относится къ существу свободы Богъ безъ сомнѣнія, совершенно свободенъ, но также и абсолютно безгрѣшенъ (неспособенъ ко грѣху); Ангелы и святые имѣютъ волю свободную, и не смотря на то безгрѣшны, потому что не могутъ грѣшить по нравственной невозможности Такъ и Пресвятая Дѣва, хотя была безгрѣшна но однакожъ не утратила своей воли напротивъ съ совершеннѣйшею свободою могла избирать то добро, чрезъ которое хотѣла предать себя въ жертву Господу Богу и пріобрѣсти Его благоволеніе,—могла свободно возлетать въ безконечныя высоты пречистой святости, праведности, послушанія и совершенства“¹⁾

Итакъ по мнѣнію латинскихъ богослововъ, то обиліе благодати которое предполагаютъ они излитымъ на Пресвятую Дѣву отъ самаго зачатія,—даже дарованіе Ей невозможности грѣшить—нисколько не нарушаетъ Ея свободы По нашему убѣжденію, такое совмѣщеніе такого обилія благодати съ свободою совершенно немыслимая вещь, что нибудь одно невѣрно, или такого обилія благодати не было, или свобода не сохранилась Какъ мы можемъ представить Ея свободу, когда Она была надѣлена божественными совершенствами *вѣрой надеждою и любовію* а при этомъ и всѣми нравствен-

¹⁾ Стр 121—122

ными добродѣтелями, еще во чревѣ матери своей сгидовагельно еще прежде раскрытія Ея свободы? Какая тутъ свобода, когда для Нея не существовало никакихъ испытательныхъ средствъ и когда Ей дарована невозможность грѣшить?—Въ своихъ совершенствахъ Она опредѣлялась, была установлена благодатию —безъ всякаго внутренняго подвига —Какъ произошло, что латинскіе богословы не видятъ этой несообразности, усвояя св Дѣвѣ и чрезвычайную благодать, и свободу?—Это происходитъ отъ отсутствія строгости и раздѣльности въ ихъ понятіяхъ и выраженіи этихъ понятій общимъ богословскимъ языкомъ они выражаютъ особенности своихъ воззрѣній, своихъ представленій, своихъ понятій Отъ того происходитъ эта неопредѣленность повидимому они то же мыслятъ что и мы говорятъ тѣмъ же языкомъ, какимъ говоримъ и мы, —а въ сущности мыслятъ и выражаютъ со-всѣмъ не то Такъ это и здѣсь св Дѣвѣ приписывается свобода такъ рѣшительно, опредѣленно,—что, повидимому, здѣсь ничего нѣтъ сомнительнаго а между тѣмъ если всмотрѣться строже,—то увидимъ, что понятіе о свободѣ у нихъ неопредѣленное, неточное и невѣрное „Возможность грѣха, говоритъ д рь Ленць,—не относится къ существу свободы“, и въ доказательство представляетъ свободу Божества, а затѣмъ уже утвердившюся въ добрѣ свободу Ангеловъ и св Божіихъ человѣковъ Но такое сопоставленіе безусловной свободы Божества и условной свободы тварей обличаетъ легкость и поверхностность мышленія Такое сопоставленіе, по нашему, немислимо свобода Божества неизмѣнна и безъ всякаго сомнѣнія возможность грѣха не относится къ существу этой свободы Но того никакъ нельзя сказать о свободѣ разумныхъ тварей Свобода разумныхъ тварей по существу своему измѣняема, и безъ возможности грѣха мыслима быть не можетъ Такова была свобода у Ангеловъ и святыхъ Божіихъ человѣковъ Ихъ свобода была измѣняема — и они должны были посредствомъ испытанія и внутренняго подвига вкрѣпиться въ добрѣ и какъ мы сказали выше,—изъ состоянія *возможности* грѣха перейти въ состояніе *невозможности* по выраженію блаженнаго Августина Въ этомъ состояніи—невозможности грѣха пребываютъ теперь опять не

по существу но по благодати Божіей Ангелы и святые Божіи человѣки на небѣ Но пока сіи послѣдніе находились на землѣ, они находились еще въ состояніи измѣняемости, испытанія, подвига, укрѣпленія въ добрѣ смерть полагаетъ предѣлъ этой измѣняемости какъ времени подвига — Таково учене православной Церкви

Д-ръ Ленцъ, намѣренно или ненамѣренно (это все равно), допустилъ ту ошибку, что отождествилъ ограниченную свободу тварей съ неограниченной свободой Божества, чтобы къ этой степени поднять свободу Богоматери Дѣйствительно, при тѣхъ дарахъ благодати, при тѣхъ совершенствахъ, какими латинскіе богословы надѣлили Ее Она имѣла свободу божественную, а не тварную; Она еще до рожденія получила неизмѣняемость нравственной природы нравственныя совершенства раскрывались въ Ней сами собою безъ всякой борьбы, безъ всякаго испытанія, безъ всякаго подвига Но поэтому и всѣ Ея нравственныя совершенства дѣло не Ея свободы, а дѣло благодати, дѣло слѣдовательно внѣшнее для Ея свободы Богъ восхотѣлъ, чтобы св Дѣва была святою и совершенною паче всѣхъ тварей,—и Она стала совершенною паче всѣхъ тварей Гдѣ же тутъ свобода!?

Изъ сравненія разностей Церквей во взглядахъ на отношеніе благодати къ свободѣ Богоматери, мы можемъ сдѣлать слѣдующій краткій выводъ

Восточная Церковь учитъ что первородный грѣхъ, т е поврежденіе природы, чувство внутренняго раздвоенія и боренія, не смотря на обиліе благодати, оставалось въ душѣ Богоматери, какъ испытательное средство для укрѣпленія въ добрѣ,—что было въ порядкѣ жизни падшаго человѣчества Благодать Божія дарована была Ей въ превосходной степени, чѣмъ кому-либо изъ потомковъ Адама,—но безъ нарушенія свободы постепенности въ развитіи и въ мѣрѣ Ея внутренняго подвига и приемлемости

Латинская же Церковь учитъ совершенно наоборотъ св Дѣва, чуждая первороднаго грѣха,—не имѣла никакого испытательнаго средства,—и надѣленная всѣми совершенствами ума и сердца, получила неизмѣнность свободы —Она имѣла Богоподобную природу

§ 4 Итакъ по ученію латинскихъ богослововъ св Дѣва Марія чрезвычайнымъ освященіемъ и обиліемъ благодати въ самомъ зачатіи возстановлена въ первобытной святости и праведности къ райскому порядку благодатной жизни, и потому въ искупленіи больше не нуждалась

Чтобы такое освященіе св Дѣвы поставить въ соотвѣтствіе съ догматомъ искупленія, они приравниваютъ его къ обрѣзанію и крещенію, или совсѣмъ отождествляютъ съ ними и представляя совершившимся *въ виду будущихъ заслугъ Христовыхъ*, называютъ оное совершеннѣйшимъ искупленіемъ, а въ отличіе отъ общаго порядка искупленія—*предварительнымъ* Чтобы убѣдиться въ этомъ, припомнимъ ученіе латинскихъ богослововъ древнихъ и новыхъ Такъ „утонченный докторъ“ Дунсъ Скотъ разсуждаетъ „Въ первомъ моментѣ бытія св Дѣвы Богъ могъ влить въ Нее столько благодати, сколько другимъ душамъ давалось въ *обрѣзаніи* (in circumcissione) или въ *крещеніи* и потому душа Ея въ этомъ моментѣ не имѣла бы первороднаго грѣха какъ не имѣла бы его еслибы *была крещена*“ Также разсуждаетъ и Сеговія „Первородный грѣхъ снимается *въ крещеніи* а что Богъ производитъ въ душѣ человѣка спустя нѣсколько мѣсяцевъ по сотвореніи ея (т е въ крещеніи) то можетъ совершить въ первое мгновеніе бытія въ душѣ нарочито предъизбранной“ Булла гласитъ, что св Дѣва „была предохранена отъ скверны первородной вины въ виду (intuitu) будущихъ заслугъ Христовыхъ“ „Вѣроученіе“ еп Мартина учитъ что „Матерь Господа была очищена отъ первороднаго грѣха въ силу тѣхъ же заслугъ Христовыхъ чрезъ которыя очищаемся и мы въ *крещеніи* съ тѣмъ различіемъ впрочемъ, что Она очищена была при первомъ мгновеніи своего зарожденія“,—а мы послѣ своего рожденія Дунсъ Скотъ, по нимаая непорочное зачатіе какъ совершеннѣйшее искупленіе разсуждаетъ такимъ образомъ „если Христосъ есть совершеннѣйшій Искупитель, то Ему приличествуетъ и совершеннѣйшее искупленіе, каково и было искупленіе св Дѣвы въ зачатіи“ Это искупленіе есть *предварительное* „Если всѣ прочія чада Адама нуждаются въ Искупителѣ, чтобы ради Его заслугъ имъ была отпущена грѣховная вина, уже на-

влеченная ими, то еще болѣе нуждалась Марія въ *предупредительномъ* дѣйствіи Ходатая чтобы не быть никогда подъ бременемъ грѣховной вины и самой не навлечь ея " 1) Д-ръ Гуртеръ называетъ въ примѣчаніи такое искупленіе *предварительнымъ* (*redemptio anticipata*) 2)

Посмотримъ, возможны ли такія представленія объ освященіи св Дѣвы Маріи на основаніи общаго ученія объ искупленіи

Прежде всего замѣтимъ что такое приравниваніе освященія св Дѣвы къ *обрѣзанію* или *крещенію*, или пониманіе его, какъ *совершеннѣйшаго* и *предварительнаго* искупленія, основывается на самомъ легкомъ, внѣшнемъ, поверхностномъ разумѣніи и сближеніи таинъ вѣры Поэтому богословы сами же себя и разрушаютъ Такъ, отъ приравниванія къ обрѣзанію новѣйшіе богословы отрекаются; по крайней мѣрѣ, авторъ, убѣжденный въ истинѣ догмата, приводя слова Скота, выпускаетъ слово обрѣзаніе Что же касается до приравниванія къ крещенію то хотя богословы и продолжаютъ также отождествлять освященіе съ крещеніемъ, но въ то же время полагаютъ такое безконечное различіе между ними, что кромѣ словъ никакого другого сходства нѣтъ Это правда, что св Дѣва *освящена* благодатію, и мы *освящаемся* благодатію Она на основаніи *заслугъ Христовыхъ* и мы тоже на основаніи *заслугъ Христовыхъ* Но за этимъ какое безконечное различіе Она освящена въ первое мгновеніе своего бытія при самомъ зачатіи а мы зачинаемся и рождаемся во грѣхѣхъ и *освящаемся* спустя болѣе или менѣе долгое время послѣ рожденія Она получаетъ безусловное совершенное, изобильное освященіе по душѣ и по тѣлу съ совершеннымъ устраненіемъ и уничтоженіемъ первороднаго грѣха; мы же хотя и *освящаемся* по душѣ, но не по тѣлу, и не освобождаемся отъ послѣдствій первороднаго грѣха отъ поврежденія природы и удобопреклонности къ злу Она получила освященіе *въ виду будущихъ заслугъ Христовыхъ* а мы получаемъ на основаніи *совершившихся* Ей вмѣнились буду-

1) In libr 3 Sent Dist 3 qu 1, и Dist 18 qu unica (Ср ч 1 стр 36)

2) Medulla, стр 437

щія, намъ вмѣняются прошедшія Такъ мы говоримъ на основаніи объясненій самихъ богослововъ Но мы должны это различіе расширить еще болѣе Наше крещеніе совершается по вѣрѣ или воспріемниковъ, или самого крещающагося, если онъ въ сознательномъ возрастѣ; освященіе же св Дѣвы совершилось безъ всякаго участія чьей-либо вѣры совершенно совнѣ, волею Создателя Крещеніе есть таинство, въ символическомъ дѣйствіи котораго мы входимъ въ соучастіе смерти Христовой съ Нимъ какъ бы умираемъ съ Нимъ и оживаемъ и облакаемся во Христа, т е намъ вмѣняются Его искупительныя заслуги; освященіе же св Дѣвы не могло совершиться по такому соучастію въ смерти Христовой, потому что ея еще не было Крещеніе хотя всыновляетъ насъ Богу Отцу изливаетъ въ сердца любовь Божію Духомъ Святымъ, но въ то же время оставляетъ въ насъ удобопреклонность ко грѣху или вообще поврежденіе природы предоставляя то внутреннему подвигу челоуѣческой свободы и чрезъ то поставляя насъ въ порядокъ жизни спасаемыхъ, но не спасенныхъ людей освященіе же Дѣвы истребивъ въ Ней грѣхъ, и ущедривъ Ее чрезвычайными дарами, не только поставило Ее въ порядкѣ райской жизни, но и превознесло Ее выше Херувимовъ и Серафимовъ Различіе такимъ образомъ открывается такое безконечное, что отождествленіе освященія св Дѣвы съ нашимъ крещеніемъ невозможно и противорѣчитъ здоровымъ законамъ богословскаго мышленія

Блаженный Августинъ, столь уважаемый латинскою Церковію, какъ ея учитель по преимуществу, въ одномъ изъ своихъ писемъ (187-е), въ которомъ собственно онъ и излагаетъ ученіе о первородномъ грѣхѣ и о возстановленіи челоуѣка, съ совершенною опредѣленностію утверждаетъ, что *плотское* рожденіе должно предшествовать *благодатному возрожденію*, и потому хотя признаетъ освященіе младенцевъ во чревѣ матери,—но только въ нѣкоторой, относительной степени Вотъ его слова „Что касается до другихъ людей исключая Того Кто есть краеугольный камень, я не вижу для нихъ другого средства содѣлаться храмами Божіими и быть для Бога жилищемъ, кромѣ духовнаго воз-

рожденія которому *необходимо предшествуетъ рожденіе плотское* Такимъ образомъ какъ бы мы ни думали о дѣтяхъ находящихся въ утробѣ матери, и хотя бы слово св Евангелиста, который говоритъ объ Іоаннѣ Крестителѣ, что онъ выигрался радостію во чревѣ матернемъ (что произошло не иначе, какъ по дѣйствию Св Духа), или слова Самого Господа сказаннаго Іереміи „Я освятилъ тебя прежде чѣмъ ты вышелъ изъ чрева матери“, — давали или не давали намъ основаніе думать что дѣти *въ этомъ состояніи способны къ нѣкоторому освященію* но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что то освященіе, по которому всѣ мы вмѣстѣ, и каждый въ особенности, бываемъ храмомъ Божиимъ, *возможно только для возрожденныхъ*, и что *возрожденіе* предполагаетъ всегда рожденіе“ И при этомъ замѣчаетъ далѣе „не надо смѣшивать зачатія съ *рожденіемъ* только тогда, когда мы являемся на свѣтъ изъ чрева матери, можно сказать что мы рождаемся, и только послѣ того какъ родимся такимъ образомъ, мы бываемъ въ состояніи возродиться водою и Духомъ Святымъ Такимъ образомъ только тѣ, которые уже родились могутъ соединиться со Христомъ и быть въ союзѣ съ этимъ Божественнымъ тѣломъ, которое дѣлаетъ Его Церковь живымъ храмомъ величія Божія“ Эти слова блаженнаго Августина совершенно отрицаютъ возможность латинскихъ представлений объ освященіи св Дѣвы во чревѣ матери и вообще весь догматъ о непорочномъ Ея зачатіи

Когда же и какъ совершилось надъ св Дѣвой искупленіе Христово? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ согласное ученіе той и другой Церкви, что искупленіе наше совершается со стороны любви Божіей страданіемъ и смертію І Христа, а со стороны людей — участіемъ въ страданіяхъ и смерти Христовой Въ Православномъ Катихизисѣ мы читаемъ „съ Своей стороны І Христосъ принесъ Себя въ жертву точно за всѣхъ и всѣмъ приобрѣлъ благодать и спасеніе, но пользуются симъ тѣ изъ насъ, которые съ своей стороны *добровольно* пріемлютъ участіе въ страданіяхъ Его *сообразуясь смерти Его* (Фил 3, 10)“ ¹⁾ Силою и глубиною этого уча

1) Пространный Катихизисъ 1878 г О четв членѣ, стр 43

стія, такъ сказать, опредѣляется сила и обиліе благодатныхъ даровъ, изливаемыхъ на вѣрующаго, такъ что чѣмъ живѣе и глубже участіе, тѣмъ полнѣе открывается вѣрующему въ страданія Христовыхъ Божественная любовь и тѣмъ щедрѣе и обильнѣе усвоятся ему дары этой любви. Ибо, говорить Апостоль, какъ *избыточествуютъ въ насъ страданія Христовы въ той мѣрѣ избыточествуетъ и утѣшеніе наше* (2 Кор 1, 5) Вотъ общій законъ для всего спасаемаго человечества

Этотъ общій законъ какое имѣетъ значеніе для насъ, такое же имѣетъ значеніе и для ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ потому что для вѣчнаго Бога, у Котораго нѣтъ ни будущаго, ни прошедшаго но одно настоящее, Христосъ былъ Агнцемъ, закланнымъ за грѣхи міра еще отъ сложенія міра,—и потому мы выше сказали и теперь повторяемъ, что заслуги Христовы одинаковое имѣли значеніе для вѣрующихъ того и другого завѣта. Благодать Божія, дѣйствовавшая въ ветхозавѣтныхъ праведникахъ, напр въ Моисеѣ, Ілїи и Елисеѣ — была та же благодать Христова, какая обитаетъ и дѣйствуетъ въ новозавѣтныхъ,—но изъ этого не слѣдуетъ что порядокъ спасенія или собственно *искупленія* былъ одинаковъ. Апостоль Павелъ говорить о ветхозавѣтныхъ праведникахъ что *„всѣ они, засвидѣтельствованные въ вѣрѣ не получили обѣщаннаго, потому что Богъ предусмотрѣлъ о насъ нѣчто лучшее, дабы они не безъ насъ достигли совершенства“* (Евр 11 39, 40) Какое же это овершенство котораго они не могли получить безъ насъ? Само собою разумѣется,—полное и совершенное искупленіе, которое даруется новозавѣтнымъ вѣрующимъ. Ветхозавѣтное обрѣзаніе которое служило знаменіемъ вступленія въ завѣтъ съ Богомъ и должно было изображать обрѣзаніе сердца, совлеченіе грѣховной плоти — вводило вѣрующаго въ область спасаемыхъ и давало право только еще на участіе въ будущихъ благахъ обѣтованнаго Сѣмени, или говоря ближе къ данному предмету на участіе въ искупленіи тогда какъ крещеніе прямо вводитъ насъ въ соучастіе въ смерти и воскресеніи Христовомъ, прямо вмѣняетъ намъ искупительное значеніе заслугъ Христовыхъ такъ, какъ бы и мы умирали вмѣстѣ съ Хри-

стомъ, съ Нимъ жили, съ Нимъ и воскресли и чрезъ то облеклись въ Него „*Елицы во Христа креститесь во Христа облекостесь*“ (Гал 3, 27) Для ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ не было еще полного и окончательнаго участія въ смерти Христовой Когда же открылось для нихъ это участіе? Во адѣ, въ области смерти Они всѣ умерли съ вѣрою въ Него, но ожидали времени — съ Нимъ ожить и воскреснуть духомъ Рай, заключенный грѣхомъ перваго человѣка оставался закрытымъ до смерти Христовой Всѣ ветхозавѣтные праведники должны были ожидать его отверзтія Даже и изъ рожденныхъ женами большій, освященный Духомъ Св еще во чревѣ матери, св Іоаннъ Креститель, какъ былъ предтечею Христа на землѣ, — такъ былъ Его предтечею и во адѣ; послѣ своей смерти, упредившей смерть Христову онъ нисшелъ во адъ чтобы и тамъ возвѣстить о пришествіи на землю *Бога, явившагося плотию и взяющаго грѣхи міра*¹⁾, и приготовить вѣрующихъ узниковъ, преисподней къ имѣющему скоро послѣдовать ихъ совершенному искупленію Въ пришествіи Христовомъ вполне раскрылось участіе ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ въ смерти Христовой и въ искуплеши Здѣсь осуществилась ихъ вѣра здѣсь получили они *объщанное*, и дождавшись насъ, приняли они *совершенство вмѣстѣ съ нами* Съ изведеніемъ ихъ изъ ада въ рай божественною силою Искупителя кончился ветхозавѣтный порядокъ искупленія Для новозавѣтныхъ уже не было необходимости проходить путемъ тѣни смертной, чтобы войти въ соучастіе смерти Христовой Для насъ это совершается въ таинствѣ крещенія Воспринявшій всыновленіе въ таинственномъ возрожденіи отъ Св Духа уже прямо участвуетъ въ воскресеніи Христовомъ и переходитъ въ райскія селенія, если вѣра его была сильна и живительна Отсюда ясно, почему для вѣрующихъ ветхаго завѣта не было такого таинства которое ихъ вводило бы въ прямое соучастіе въ смерти Христовой; — потому что соучастіе должно было раскрыться

¹⁾ Такъ поетъ Церковь въ своемъ пѣснопѣніи на Усѣкновеніе главы Іоанна Крестителя

въ нихъ самымъ дѣломъ въ области смерти, тамъ и совершиться ихъ вѣра и ихъ искупленіе

Какъ же совершилось искупленіе св Дѣвы Маріи? Несомнѣнно что Ея искупленіе совершилось особеннымъ и чрезвычайнымъ образомъ, но тѣмъ не менѣе безъ малѣйшаго отступленія отъ общаго закона искупленія. Чтобы понять это, надо помнить что Она принадлежитъ переходному времени отъ порядка ветхозавѣтной Церкви къ порядкамъ новозавѣтной,—отъ ветхозавѣтныхъ представленій къ новозавѣтнымъ. По началу своей вѣры, по своему религиозному и нравственному развитію, Она принадлежитъ ветхозавѣтному порядку спасенія, и потому если бы прешла изъ сей жизни до страданій Господа то и Она бы подобно Іоанну Крестителю, снизошла во адъ, чтобы тамъ ожидать окончательнаго искупленія;—по концу же своему Она принадлежала новозавѣтному времени и новозавѣтному порядку спасенія. Спрашивается по какому же порядку совершилось Ея искупленіе? *Непосредственнымъ участіемъ въ страданіяхъ и смерти Христовой*,—вотъ нашъ отвѣтъ. Раскроемъ это въ полнотѣ

Участіе въ страдашихъ и смерти Христовой, какъ мы сказали есть единственный и безусловно необходимый путь для искупленія во Христѣ каждаго вѣрующаго христіанина. Путемъ этого участія совершилось и искупленіе св Дѣвы Маріи, Матери Господа. И поелику вся жизнь Христова отъ яслей до гроба была крестоноснымъ путемъ то и участіе Ея Матери было не кратковременное,—участіе только при крестѣ,—но также началось съ зачатія и кончилось у гроба и какъ страданія Христовы постепенно возрастали въ своей силѣ, въ своемъ объемѣ и величій, заканчиваясь на крестѣ, въ томъ непостижимомъ самоистощаніи Божества, когда Христось вошялъ *Боже Мои, Боже Мой! вскую Мя оставилъ еси*; такъ и участіе св Дѣвы, обнимая весь крестный путь Ея Сына, постепенно возрастало въ силѣ и наконецъ при крестѣ Христовомъ достигло своей вершины.—Смущеніе Іосифа по поводу зачатія убогое рожденіе въ вертепѣ, пророчество Симеона о мечѣ, имѣющемъ пронзить Ея душу гоненія Ирода и бѣгство во Египеть, затѣмъ по возвращеніи смиренная доля будущаго Царя въ домѣ плотника далѣе

по выступленіи Христа на общественную проповѣдь,—невѣріе слушателей, зависть, клевета и возрастающая злоба враговъ грозящая смертію Христу, предреченіе Его о предстоящей Ему смерти во Іерусалимѣ, исполненіе этого предреченія со всѣми печальными и страшными подробностями каковы предательство Іуды отреченіе одного изъ лучшихъ учениковъ Его, поруганія и истязанія у первосвященниковъ у Пилата, у Ирода и опять у Пилата —ужасное осужденіе пригвожденіе ко кресту, продолжающіяся и здѣсь поруганія торжествующей злобы враговъ, — порученіе Матери возлюбленному ученику и какъ бы прощаніе съ Нею Ея умирающаго Сына наконецъ невыразимыя страданія Его выразившіяся въ воплѣ объ оставленіи Его Богомъ Отцемъ, — вотъ тотъ крестonosный путь, которымъ шла Богоматерь непосредственно соучаствуя своему Божественному Сыну. На концѣ этого пути, при крестныхъ страданіяхъ Ея Сына-Искупителя, соучастіе Ея достигло высшей степени силы, глубины и напряженія Вся нравственная природа Богоматери приводилась въ движеніе Вѣра и любовь Ея къ Богу здѣсь подвергались тяжкому испытанію, слѣды первороднаго грѣха, невольное прираженіе чувствъ и движеній мысли, несогласныхъ съ любовію къ Богу, внутреннее бремя здѣсь естественно должны были обнаружиться съ особенной, послѣдней силой, — чтобы здѣсь и быть упраздненными навсегда Кратко и св Дѣва, какъ замѣтилъ богопросвѣщенный взоръ св отцевъ при видѣ креста Христова подверглась нѣкоторому бorenію и соблазну. Такъ св Василій Великій, объясняя слова Богопріимца Симеона *и Тебѣ самой душу пройдетъ оружіе*, пишетъ „Поелику во время страданія Господня всякая душа подвергалась какъ бы нѣкоторому бorenію, по слову Господа сказавшаго *вси соблазнитесь о Мнѣ* (Мѣ 26, 31); то Симеонъ пророчествуетъ и о самой Маріи когда будетъ предстоять кресту, видѣтъ совершающееся слышать произносимое, тогда, послѣ свидѣтельства Гавріилова, послѣ неизреченнаго вѣдѣнія и Божественнаго зачатія, послѣ великаго показанія чудесъ, и въ твоей душѣ, говоритъ Симеонъ произойдетъ нѣкоторое треволненіе Ибо Господу надлежало вкусить смерть за всякаго, и, ставъ умилостивительною жерт

вою за міръ, всѣхъ оправдать своею кровію Посему и Тебя самой, Которая свыше научена о Господѣ, коснется нѣкоторое бореніе И это есть оружіе *яко да открыются отъ многихъ сердець помышленія* Даетъ этимъ разумѣть, что за соблазномъ при крестѣ Христовомъ, и въ ученикахъ и въ самой Маріи произойдетъ скорое пѣкое уврачеваніе отъ Господа, утверждающее сердца ихъ въ вѣрѣ въ Него Посему чело-вѣческое обличено въ немощи, чтобы обнаружилась крѣпость Господня“ ¹⁾

Чтобы яснѣе и убѣдительнѣе были для насъ эти слова великаго учителя Церкви и чтобы въ то же время устраняли и всягю тѣнь какой-нибудь уничижительной для Богоматери мысли, мы должны взять во вниманіе и то весьма важное обстоятельство, что при крестѣ Христовомъ не только распиналась и мечемъ пронзалась въ сердцѣ Пресвятой Богоматери материнская Ея любовь но подвергалась тяжкому испытанію и самая вѣра Ея воспитанная на ветхозавѣтныхъ образахъ и привыкшая созерцать царство Мессіи подъ образомъ славнаго царства Давида и Соломона Благовѣстіе Ангела о будущемъ величій имѣющаго родиться отъ Нея Мессіи преподано было примѣнительно къ Ея возрѣнію, именно въ этихъ образахъ — Крестомъ Христовымъ, которымъ собственно и пролагался путь къ духовному царству, величію и славѣ Мессіи — теперь упразднилось это ветхозавѣдное представленіе царства Христова, между тѣмъ какъ духовность царства и будущая слава Христа еще не были открыты Поэтому ужасная дѣйствительность стоявшая въ такой рѣзкой противоположности съ предсказашиями о царственномъ величій Христа, должна была дѣйствовать чрезъ вычайнымъ образомъ на Богоматерь Тотъ, о Комъ было сказано *Сей будетъ велии и дастъ Ему Господь Богъ престоль Давида отца Его, и воцарится въ дому Иаковли во вѣки и царствію Его не будетъ конца*, — умиралъ предъ Ея очами какъ страшный преступникъ, на позорномъ крестѣ Правда, Ей могла придти на помощь и подкрѣпленіе мысль о воскресеніи, какъ нѣкогда Аврааму, приносившему только въ

¹⁾ Т VII стр 239 въ русск перев М 1848 г

сердцѣ своемъ Исаака во всесожженіе,—по распятой Сынъ Ея указываетъ Ей вмѣсто Себя другого сына (Іоан 19 26, 27) чѣмъ внушалось, что видимое соприсутствіе Его на землѣ имѣло прекратиться Его смертію, какъ то обыкновенно бы ваетъ по смерти простыхъ людей Какъ же это дастъ Ему *Господь Богъ престолъ Давида отца Его?* Гдѣ же исполненіе того, что *воцарится Онъ* именно въ дому *Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца?* Страданія Христа оставались для Богоматери неразрѣшимой, испытательной тайной „Тернія вѣнца Іисусова говоритъ покойный митрополитъ Филаретъ, гвозди Его распятія, копіе прободенія Его, Его раны Его болѣзненный вопль, Его умирающій взоръ, вотъ оружія, которыми Твое материнское сердце пронзено было столь же непримѣрно глубоко, сколь совершенна Твоя любовь, сколь непримѣрна Твоя непорочность Теперь, когда Ты пребываешь во славѣ Сына Твоего для Тебя уже разгадана и загадка необычайнаго событія теперь Ты видишь во свѣтѣ Божиємъ, для чего надлежало пройти оружію и Твою чистую душу, и какъ сіе согласно и съ безконечною премудростію, правдою и благостію Провидѣнія, и съ Твоимъ безконечнымъ блаженствомъ“ ¹⁾ Да, это стало ясно теперь во славѣ,—но не тогда, когда мракъ покрывалъ не только землю но и сердца всѣхъ вѣрующихъ зрителей креста Христова Если Сынъ, висѣвшій на крестѣ и переносившій тяжкія страданія, чувствовалъ Себя какъ бы оставленнымъ даже и отъ Бога, то и Мать Его отождествлявшая Себя съ Сыномъ, ощущала ту же глубину неизъяснимыхъ страданій Она страдала безъ сомнѣнія, какъ никто никогда не страдалъ на землѣ кромѣ Самого Распятаго“ Въ этомъ непримѣрномъ испытаніи неизбѣжно, говоримъ, было въ Богоматери самое напряженное бореніе между естественными въ такихъ обстоятельствахъ движеніями сердца и мысли съ одной стороны и требованіями и влеченіями Божественной любви, съ другой Но она не пала подъ тяжестію этого испытанія „Бездна Ея страданій не обуревала и не потопляла Ея, непрестанно упадая въ столь же неизмѣримую бездну

¹⁾ Слова и рѣчи М 1844 т I стр 470

Ея терпѣнія смиренія, вѣры, надежды, безусловной преданности судьбамъ Божиимъ“ ¹⁾ Такое состояніе глубочайшаго соучастія Христу въ Его страданіяхъ и смерти продолжалось до воскресенія Христова. Соблазнъ креста Христова, по выраженію Василя Великаго, уврачеванъ былъ воскресенемъ. Оно уврачевало скорбь Богоматери, разсѣяло покрывавшій Ее мракъ погасило Ея печаль и, открывъ Ей вполнѣ тайну духовнаго царства Христова, просвѣтило Ея вѣру и ввело ее въ область новозавѣтныхъ представленій. Въ Пятидесятницу же въ сошествіи Св Духа послѣдовало и то, что даруется намъ послѣ крещенія — т е помазаніе отъ Духа Святаго. Но и послѣ сего Она еще долго изволеніемъ Сына своего, оставалась на землѣ,—и, если не непозволительно гадать объ этомъ,—съ тою цѣлію, чтобы видѣть тайну искупленія совершающуюся въ родѣ человѣческомъ и быть участницей въ ея распространеніи. Затѣмъ кончивъ свое земное поприще, Она „какъ происшедшая отъ *чреслъ смертныхъ* по выраженію св Іоанна Дамаскина имѣла и кончину, сообразную съ природой“ „Но чудеса Твоего успенія обращаясь къ Богоматери говоритъ нашъ учитель вѣры открывали что Богоносная душа Твоя отходитъ прямо къ Богу праздный послѣ погребенія гробъ Твой показалъ, что и въ тѣлѣ Твоемъ смерть не нашла себѣ никакой пищи, т е ничего грѣхомъ зараженнаго, и потому ничего тлѣннаго. Жизнь будущаго вѣка, которой мы еще только чаемъ для Тебя уже есть настоящая—вѣчная жизнь на высочайшей степени славы“ ²⁾

Изъ сказаннаго ясно становится, какъ совершилось искупленіе Богоматери? Оно совершилось крестомъ и воскресеніемъ Христовымъ. Мы, вѣрующе, въ купели крещенія таинственно умираемъ со Христомъ съ Нимъ и воскресаемъ, а св Дѣва не таинственно, не въ образахъ, а непосредственно своимъ сердцемъ своею вѣрою и любовію раздѣляла страданія со Христомъ, съ Нимъ умирала, съ Нимъ же и воскресла чтобы по силѣ своего чрезвычайнаго со-

¹⁾ Слова митр Филарета (стр 442)

²⁾ Тамъ же стр 484

участія въ Его злостраданіяхъ, самоуничженіи и смерти съ Нимъ соучаствовать и въ Его пренебесной славѣ

Такимъ образомъ по православному воззрѣнію, въ искупленіи св Дѣвы Маріи и сохраняется общій порядокъ спасенія чрезъ участіе въ смерти и воскресеніи Христа Спасителя, и объясняется та чрезвычайная особенность искупленія, которая выпала на Ея долю какъ Богоматери

Сравнимъ теперь съ этимъ сколько естественнымъ и простымъ столько же глубокимъ и возвышеннымъ ученіемъ православной Церкви умопредставленія латинскихъ богослововъ По ихъ объясненіямъ, св Дѣва была искуплена не тѣмъ способомъ какимъ совершается искупленіе всѣхъ потомковъ падшаго Адама а нѣкоторымъ особеннымъ, необыкновеннымъ, и по ихъ мнѣнію, *совершеннѣйшимъ*, какое искупленіе есть *предварительное* Не существо дѣла такъ заставляетъ думать латинскихъ учителей вѣры а соображенія только одного разума „Если Христосъ есть совершеннѣйшій Искупитель, то Ему приличествуетъ и совершеннѣйшее искупленіе кого-либо, а слѣдовательно Онъ и сохранилъ чью-нибудь душу отъ первороднаго грѣха потому что это и есть болѣе совершенное искупленіе чѣмъ только возстановить падшее А кому какъ не Его собственной Матери, болѣе всего прилично такое преимущественное избавленіе? Слѣдовательно Богоматерь была сохранена отъ первороднаго грѣха, иначе непорочно зачата“ ¹⁾ Доказывая свою первую мысль что совершеннѣйшему Искупителю приличествуетъ и совершеннѣйшее искупленіе, „утонченный докторъ“ Дунсъ Скотъ дѣлаетъ слѣдующія три предположенія „Христосъ не умилостивилъ бы вполне Бога за вину Адама, если-бы напередъ не устроилъ такъ, чтобы хоть одна душа никогда не оскорбляла Его Въ совершеннѣйшей степени не освободилъ бы отъ зла если-бы хоть въ одномъ по крайней мѣрѣ случаѣ Онъ не отмѣнилъ для кого нибудь всего, что носитъ характеръ наказанія Наконецъ Его Матерь въ высшей степени не была бы Ему обязана, какъ своему Искупителю

¹⁾ Ср выше ч I, стр 35

если бы не получила отъ Него наивысшаго, что только можно получить отъ ходатая, именно, предохраненія отъ первороднаго грѣха И поелику Христось столь многимъ душамъ за служилъ благодать и славу, то почему бы Ему не обязать Себѣ хоть одну душѣ сохраненіемъ невинности“ Кратко „Если всѣ остальные чада Адама нуждаются въ Искупителѣ чтобы ради Его заслугъ имъ была отпущена грѣховная вина, уже *навлеченная ими* то еще болѣе нуждалась Марія *въ предупредительномъ* дѣйстви Ходатая чтобы не быть никогда подъ бременемъ грѣховной вины и Самой не навлечь ея“ 1) Таковы мудрованія не только древнихъ латинскихъ учителей, но и новѣйшихъ, остающихся вѣрными преданіямъ своихъ предшественниковъ Здѣсь тайна домостроительства спасенія представляется, не какова она есть по откровенію, но какова она можетъ и должна быть по соображеніямъ ученыхъ докторовъ;—говорится не о томъ, какъ Христось совершилъ искупленіе но то, какъ Онъ могъ и долженъ былъ совершить это искупленіе Дѣло Христово, совершеннѣйшее въ самой превосходной степени, какъ дѣло Богочеловѣка, нѣкоторые мудрецы осмѣливаются трактовать по степенямъ совершенства—и представлять одно искупленіе—просто совершеннымъ а другое—болѣе совершеннымъ совершеннѣйшимъ, и это послѣднее вмѣнять Христу въ такую обязанность, что безъ него Онъ не былъ бы совершеннѣйшимъ Искупителемъ Такое мудрованіе слѣдовало бы принять за богохульную дерзость разума, взимающагося на разумъ Божій,—если бы оно не происходило отъ слишкомъ легкаго, поверхностнаго разумѣнія высочайшей и совершеннѣйшей тайны Христовой Поэтому и выходитъ,—кажущееся разуму дѣломъ совершеннѣйшимъ, на самомъ дѣлѣ оказывается далеко не совершеннымъ или лучше сказать, невозможнымъ, немислимымъ

Въ самомъ дѣлѣ по такому представленію, что будто бы св Дѣва Марія спасена *предварительнымъ* искупленіемъ, оказывается что Она была искуплена еще до раскрытія въ Ней сознанія и свободы безъ всякаго съ Ея стороны участія—

1) См стр 36

благодать Божія воздѣйствовала на всю Ея природу еще въ состояніи Ея безсознательнаго младенчества, уничтожила въ Ней всѣ слѣды первороднаго грѣха и чрезъ то совершенно освободила Ее отъ внутренней борьбы съ грѣхомъ, отняла отъ Нея всѣ искусительныя и испытательныя средства — сдѣлала Ее *святою и праведною* вдругъ, при самомъ зачатіи какимъ-то непостижимымъ образомъ. Чрезвычайные дары благодати вѣдѣніе и необыкновенная сила любви къ Богу отождествляли Ея мысли и волю съ намѣреніями и изволеніями Божества. Искупленіе совершилось надъ Ней внѣшнимъ для Нея, механическимъ образомъ. Она не участвовала въ немъ. Когда раскрылись Ея разумъ и воля. Она какъ Ангелы или человѣкъ до паденія уже не чувствовала потребности въ спасительномъ дѣйствіи премудрости и благодати Божіей. Страданія и смерть Христовы напередъ и уже давно спасительно воздѣйствовали на Нее. Испытательная сила тайны этихъ страданій для Нея не существовала. Она лучше всѣхъ пророковъ знала, что на то было отъ вѣчности опредѣленіе Св. Троицы чтобы Христосъ страданіями искупилъ грѣшный міръ. Она знала что страданія эти необходимы, знала, что Онъ въ третій день воскреснетъ обрадуетъ Ее Своимъ явленіемъ и затѣмъ увидетъ въ славу Свою. Оттого Ея участіе въ страданіяхъ Господа по смыслу такихъ представлений, не имѣло глубокаго, внутренняго движенія. Она страдала — но это было естественное движеніе чувства тронутаго видомъ тяжкихъ страданій и притомъ единственнаго Сына, — чувство поражалось скорбію — но душа оставалась спокойною, — потому что знала необходимость этихъ страданій и величайшее потомъ прославленіе Страдальца. Это подобно тому, какъ мать хотя и страдаетъ при какой нибудь мучительной операціи совершаемой надъ ея ребенкомъ, но въ то же время допускаетъ эту операцію и требуетъ ея, — потому что въ ней дается единственная надежда на спасеніе ребенка. Таковы были и страданія Богоматери при крестѣ Христовомъ по смыслу латинскаго ученія. Поэтому латинскіе богословы хотя и стараются изобразить силу страданій Богоматери, — но такъ какъ они сдѣлали для себя невозможнымъ пониманіе этой силы, — то всѣ ихъ старанія

обращаются въ искусственное напряженіе придать силу тому, что не имѣеть въ себѣ внутренней силы

Но если такъ что же значить, по латинскимъ представленіямъ, мечъ пронзившій сердце Богоматери при страданіяхъ Господа, какъ предсказалъ Ей праведный Симеонъ? Какое значеніе имѣло для Нея соучастіе въ страданіяхъ и смерти Христовой?

Въ катихизисахъ и въ особыхъ сочиненіяхъ о Богоматери мы имѣемъ на этотъ вопросъ положительный отвѣтъ, какъ отчасти и видѣли уже выше Участіе Богоматери въ страданіяхъ и смерти Христовой было не искупленіемъ Ея, а дополнительнымъ и вспомогательнымъ съ Ея стороны служеніемъ въ дѣлѣ искупленія Христова, и потому— *заслуживающимъ*, т е имѣло силу заслуги, давало Ей право на высокія награды и на званіе Посредницы и Ходатаицы нашей предъ Богомъ Такъ въ катихизисѣ д-ра Вапплера читаемъ „св отцы единодушно называютъ Дѣву Марію раздаятельницей благодати Божіей по той причинѣ, что въ дѣлѣ искупленія Она нѣкоторымъ образомъ помогала Христу, именно своею святостію Она заслужила быть Матерію Искупителя своимъ изволеніемъ на благовѣстіе Ангела сдѣлала возможнымъ искупленіе и наконецъ подвигомъ самоотреченія принесла въ жертву небесному Отцу своего божественнаго Сына нашего ради спасенія“ ¹⁾

Д-ръ Ленцъ въ своей Маріологіи такъ изображаетъ страданія Богоматери при крестѣ и ихъ значеніе овидѣтельствуясь при этомъ словами знаменитыхъ учителей латинской Церкви „Матерь Божія, пишетъ онъ, передавая слова нѣкоего Антонина не только мужественно переносила бремя своего мученичества но и охотно, хотя и съ разбитымъ сердцемъ Она мужественно стояла при крестѣ Господа потому что опиралась на свою крѣпкую вѣру, что Сынъ Ея есть Богъ и что Онъ въ третій день возстанетъ изъ мертвыхъ Церковь славить это мужество, когда на часахъ въ страстную недѣлю оставляетъ горѣть Ея свѣчу, тогда какъ свѣчи Апостоловъ гасить Она стояла мужественно, потому

¹⁾ Стр 114—115

что ея геройство и мужество не ослаблялись никакимъ на поминаніемъ о грѣхѣ, ни наслѣдственнымъ ни личнымъ Ея не тяготила ни похоть, ни прираженіе ея и оттого то, такъ какъ ничто не помрачало Ея душу Она въ высочайшей степени чувствовала страданія, которыя терзали Ея материнское сердце Безстрашно стояла Она, поелику утверждалась на волѣ Божіей и укрѣплялась ею, зная хорошо что по вѣчному опредѣленію Сынъ Ея долженъ былъ терпѣть за людей и для этого пришелъ въ міръ, какъ говоритъ св писаніе, которое погрѣшать не можетъ Такимъ образомъ Она находила успокоеніе въ этой вѣчной волѣ которой всю себя приносила въ жертву, а поэтому въ Ней не было даже ни малѣйшей тѣни противорѣчія этой волѣ Теряя своего Сына Она не рвала волосъ съ своей головы не терзала своего лица, но стояла какъ тихая овечка, полная слезъ кроткая погруженная въ свои безконечныя страданія' „Объ этой кроткой преданности въ волю Господа объ этомъ мужествѣ св Дѣвы такъ говоритъ тотъ же св Антонинъ, употребляя слова св Анзельма „о Владычице! что я изрекъ сколько потоковъ слезъ выронила Ты изъ стыдливѣйшихъ очей Твоихъ, когда Ты взирала на то, какъ невиннаго единственнаго Сына Твоего предъ Твоими очами бичевали вязали, били, а плоть, взятую отъ твоей плоти, терзали но не смотря на то Ты такъ была соединена съ волею Божіею что вся была объята страстнымъ желаніемъ спасенія чело-вѣчества такъ что я отваживаюсь сказать если бы не было никого, кто бы распялъ Сына Твоего на крестѣ, то для спасенія чело-вѣчества и во исполненіе воли Божіей Ты сама возложила бы на крестъ своего Сына“ „Нельзя сказать что бы послушаніе Дѣвы Маріи было меньше, нежели послушаніе Авраама который во исполненіе воли Божіей, готовъ былъ принести сына своего въ жертву всесожженія Такимъ образомъ о св Дѣвѣ можно сказать что сказалъ ап Павелъ о Богѣ въ посланіи къ Римлянамъ (8, 12), что „Она не пощадила своего собственнаго Сына, но предала Его за всѣхъ, какъ же съ Нимъ не даруетъ намъ и всего? потому что Сынъ Ея былъ для Ней все“ ¹⁾

¹⁾ Mariol стр 166 167

Подобнымъ образомъ выражается и серафимскій учитель св Бонавентура, говоря что св Дѣва, будучи соучастницей страданій Господа на Голгоѣ, приобрѣла себѣ новыя за слуги, и хотя страдала безконечно но тѣмъ не менѣ готова была предать Сына своего за спасеніе міра, потому что вполне была согласна съ волею Божіею, желая того чего хотѣлъ Богъ Она готова была страдать вмѣстѣ съ Сыномъ или лучше одна переносить Его страданія Къ этому Бонавентура прибавляетъ „Дѣйствительно, Она была мужественная и благочестивая и ласковая и серьезная строгая къ себѣ, но премилостивая къ намъ Поэтому мы должны любить Ее больше всего, по преимуществу, и послѣ верховной Троицы и преблагословеннаго чада Ея, Господа нашего І Христа больше всѣхъ почитать Ее“

„Своимъ геройствомъ Матерь Божія превосходитъ мучениковъ; потому что хотя они испытали страшныя муки но не превзошли Матерь Божію ни въ страданіяхъ которыя претерпѣли ни въ мужествѣ, съ которымъ переносили ихъ не превзошли въ смиреніи, въ послушаніи и въ любви къ Богу (Но можетъ быть сравнялись?) Скорбь Ея была велика какъ море волны ея проникали въ бѣдное сердце пречистой и многострадательной Матери Божіей не для того чтобы отразиться назадъ, но чтобы силою горячей любви обратиться въ пары и растерзать Ея надорванное сердце Матерь Божія вмѣстила въ себя это море и переносила упругость паровъ его съ геройствомъ безпримѣрнымъ а поэтому мы католики, по справедливости, по всей вселенной взываемъ къ Ней Царице мучениковъ, предстательствуй за насъ“ ¹⁾ Въ этомъ изображеніи превосходства страданій Дѣвы предъ мучениками, очевидно, нѣтъ никакой силы, нѣтъ никакой мысли а поэтому авторъ прибѣгаетъ къ риторикѣ, сравнивая Ея скорбь съ моремъ и съ парами, разорвавшими Ея надорванное сердце!

Изъ сдѣланнаго нами сопоставленія ученія объ искупленіи св Дѣвы Церкви православной съ ученіемъ о томъ же предметѣ Церкви латинской разности оказываются совер

²⁾ Ів 167—168

шенно непримиримая восточная православная Церковь искупление и освящение св Дѣвы представляетъ совмѣстнымъ дѣйствіемъ благодати Божіей и Ея свободы, и опредѣляетъ временемъ Ея сознательной жизни латинская же Церковь напротивъ, временемъ Ея безсознательнаго состоянія и дѣйствіемъ одной благодати, слѣдовательно дѣйствіемъ внѣшнимъ для Ея свободы Первая представляетъ страданія Христовы и смерть Его на крестѣ испытательной тайной для Богоматери, разрѣшеніе которой послѣдовало по воскресеніи, послѣдняя же, латинская, напротивъ, представляетъ страданія Христовы и смерть Его извѣстными Богоматери Поэтому, по представленію восточной Церкви участіе св Дѣвы въ страданіяхъ и смерти Христовой имѣло для Нея значеніе искупленія, а по представленію латинской Церкви было подвигомъ принесенія въ жертву Сына Ея за спасеніе міра — такъ какъ Она сама въ искупленіи уже не нуждалась

Но если мы, такимъ образомъ, время совершеннаго искупленія Богородицы и Ея освобожденія отъ первороднаго грѣха относимъ ко времени страданій Господа,—то этимъ самымъ мы допускаемъ, что во время воплощенія Сына Божія, т е во время чревоношенія—Она еще была причастною грѣху — даже и послѣ Но по представленію латинскихъ богослововъ—это невозможно Въ отвѣтъ на это скажемъ нѣсколько словъ

а) Отношеніе благодати къ свободѣ человѣка есть тайна довѣдомая одному Богу Поэтому, рассуждать объ этомъ предметѣ съ положительностію мы не можемъ и не должны

б) Мы знаемъ только слѣдующія достовѣрныя истины а) благодать не дѣйствуетъ принудительно на свободу человѣка внѣшнимъ, механическимъ образомъ,—какъ предполагаютъ латинскіе богословы,—потому что это было бы противорѣчіемъ въ Богѣ, б) благодатное освященіе не исключаетъ возможности грѣха и самаго грѣха Апостолы получили чрезвычайное освященіе въ день Пятидесятницы,—но

это не мѣшало имъ говорить *еще речемъ яко грѣха не имамы себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ* (1 Иоан 1, 8)

Такъ же мы можемъ разсуждать и о Пресвятой Дѣвѣ Маріи Хотя Она и была освящена въ зачатіи Сына Божія но первородный грѣхъ еще оставался въ Ней до совершеннаго упраздненія при крестѣ Христовомъ Но какъ онъ обнаруживался, въ чемъ состоялъ,—грѣшила ли Она послѣ или нѣтъ,—въ чемъ состояли Ея грѣхи,—обо всемъ этомъ изъ благоговѣнія къ Богоматери мы не дерзнемъ, мы не можемъ, мы не хотимъ разсуждать Мы только ограждаемъ общеизвѣстное представленіе за достовѣрную истину—что свобода Ея оставалась Ея свободою, и благодать Божія не дѣйствовала на Нее насильственно, внѣшнимъ, механическимъ, принудительнымъ образомъ Это мы знаемъ и это утверждаемъ, какъ истину

§ 5 Изъ представленныхъ разностей въ пониманіи освященія и искупленія св Дѣвы Маріи объясняются и разности въ разумѣши Ея высокаго достоинства

Несомнѣнно, что обѣ Церкви единогласно исповѣдуютъ, что св Дѣва Марія, по достоинству Богоматери и преимущественному ириближенію къ Богу, должна быть чтима вышею всѣхъ разумныхъ тварей, „честнѣйшею Херувимъ и славнѣйшею безъ сравнешя Серафимъ“ Но какъ понять такое превознесеніе человѣческаго существа надъ высшими умными силами, „выну видящими лице Отца небснаго“? Какъ согласить это превознесеніе Богородицы съ порядкомъ разумныхъ тварей, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ ириближенія къ Богу? Смертная Дѣва поставлена выше всѣхъ тварей,—какъ это понять въ согласіи съ законами творенія и искупленія?—Такимъ образомъ мы приходимъ къ разсужденію обѣ общей основѣ и общемъ порядкѣ всего мірозданія

Основаніе бытія, достоинства и славы всякой твари есть Единородный Сынъ Божій, Господь нашъ І Христось Онъ есть *сіяніе славы и образъ Упостаси Бога Отца* (Евр 1 3) Онъ существенно *знаетъ Отца* и открываетъ Его, кому хочеть (Мѣ 11 27) Онъ есть *возлюбленный Сынъ Отца на Немъ* почиваетъ *Его благоволеніе* (Мѣ 3 17 17 5) и Ему *все*

передано отъ Отца (Мѣ 11, 27) Поелику Онъ, какъ Единородный, есть обладатель всего благоволенія Отца, то *никто не можетъ придти къ Отцу*, какъ только чрезъ Него (Іоан 14, 6), и безъ Него *никто не можетъ творить* добраго (Іоан 15, 5) Всѣ эти и подобныя симъ выраженія Божественнаго откровенія имѣють то значеніе, что Сынъ Божій есть такой посредникъ между Отцемъ и разумными тварями что сіи послѣднія, входя во внутреннее общеніе съ Нимъ — обладателемъ всей Отчей любви,—чрезъ Него входятъ въ общеніе съ Отцемъ, воспріемлютъ благодатное усыновленіе и какъ братья и сонаслѣдники Единороднаго, раздѣляютъ съ Нимъ дары Отчей любви во Св Духъ Чтобы входить въ такое общеніе съ Сыномъ разумныя твари сотворены по образу Божію каковъи Образъ есть существенно Сынъ Божій и поставлены подъ благодатное осѣненіе Духа Св съ самаго начала бытія, чрезъ что имъ дана возможность и способность уподобляться Сыну Божію или постепенно достигать болшей и болшей сообразности съ Нимъ Эта сообразность, утверждаясь въ насъ здѣсь, вполнѣ откроется въ будущемъ, когда *мы будемъ подобны Ему* (1 Іоан 3, 2) Такимъ образомъ *мѣра сообразности* разумной твари съ Образомъ Отчей Упостаси, съ Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, служить, такъ сказать, мѣрою и условіемъ блаженства, славы и достоинства каждой разумной твари

Мѣра этой сообразности твари сколько зависитъ отъ ея свободныхъ усилій столько же и отъ того, какъ открываетъ Себя Богъ и какія даруетъ ей при этомъ благодатныя средства входить съ Нимъ въ общеніе

Сынъ Божій Имже *создана быша всяческая* и Который *носитъ всяческая глаголомъ силы Своея*, открылъ Божество прежде всего въ твореніи Это было, такъ сказать, первое откровеніе Совершенное само въ себѣ оно не исключало другихъ откровеній столь-же совершенныхъ Таковое было второе откровеніе Бога въ воплощеніи Въ первомъ Богъ открылъ Себя всемогущимъ, премудрымъ и благимъ Творцемъ во второмъ — пріоткрылъ намъ, сколько мы можемъ вмѣстить тайны внутренней жизни Божества явилъ Себя не только необъятною, зиждительною но и нравственною

тождественною съ нами силою, познаваемою по тому образу, какой отпечатлѣнъ на насъ Онъ явилъ самое существо Своего нравственнаго бытія — любовь *Богъ любви есть* (1 Иоан 4, 8) Какъ въ первомъ откровеніи уразумѣніе тайнъ премудрости и благодати завитыхъ и открываемыхъ въ природѣ, при довѣрїи и послушанїи законодательной волѣ Божїей, вводило всѣ разумныя силы въ томъ числѣ и человѣка, по первобытному райскому порядку въ сообразность съ Единороднымъ Сыномъ Божїимъ, а чрезъ то въ общеніе Отчей любви во Св Духѣ такъ во второмъ откровенїи при тѣхъ чрезвычайныхъ благодатныхъ средствахъ какія даны въ таинствахъ спасаемыя человѣки входятъ въ соучастіе духа Божественнаго человѣколюбія и въ такое искреннее общеніе съ Единороднымъ въ Его воплощенїи что становятся во единъ духъ съ Господомъ Онъ пребываетъ въ нихъ, и они въ Немъ Въ силу такого общенїя не только возвращается имъ усыновленіе утраченное грѣхомъ но и въ пренебесной славѣ имъ обѣщано что они сдѣлаются *подобными Сыну* и будутъ тамъ *гдѣ Онъ пребываетъ* (Іоан 14, 3) и куда пре вознесено человѣческое естество, т е *одесную престола величества на небесахъ* ¹⁾ Такимъ образомъ выходитъ, что человѣки хотя и умалены предъ Ангелами, но по силѣ втораго откровенїя, по открытымъ человѣчеству средствамъ— входятъ въ самое тѣсное, искреннее общеніе со Христомъ, воплотившимся Сыномъ Божїимъ,—они поставлены въ такія условїя, что и при своей умаленности, на основанїи сообразности съ Единороднымъ, могутъ достигать высочайшей степени славы и достоинства на небѣ Слѣдовательно все опредѣляется тѣмъ, на сколько спасаемый человѣкъ входитъ въ силу втораго откровенїя, т е искупленїя во Христѣ

Приложимъ это къ Пресвятой Дѣвѣ Марїи Богородицѣ Какъ ближайшая участница тайны искупленїя Она имѣла возможность больше, чѣмъ кто либо изъ разумныхъ тварей небесныхъ и земныхъ, входитъ въ разумѣніе этой тайны, — соучаствовать въ явленїи божественнаго человѣколюбія въ мѣру этой возможности достигать и большей сообразности съ

¹⁾ Евр 8 1

Образомъ Упостаси Отчей и чрезъ то вознестись до той вы-
соты достоинства и славы до которой не достигалъ никто
изъ высшихъ разумныхъ силъ — Такой порядокъ оказывается
въ высшей степени согласнымъ съ правдою и благостью
Творца и совершенно сообразнымъ съ законами бытія нрав-
ственно-разумныхъ тварей — При такомъ взглядѣ на досто-
инство Богоматери нѣтъ и не можетъ быть вопроса о томъ
зачата ли была Она безъ прародительскаго грѣха, или во
грѣхѣ Не въ этомъ существе дѣла не это даетъ Ей высо-
гое достоинство, а Ея сообразность съ Сыномъ Божиимъ
Котораго Она была Матерію

Объ этой Ея сообразности мы имѣемъ косвенное указаніе
Самого воплотившагося отъ Нея, Сына Божія

Господь нашъ І Христосъ ничего не говорилъ о славі
Богоматери, предоставляя Ея прославление времени т е хо-
ду постепеннаго раскрытія тайны искупленія въ людяхъ
„Самъ Господь нашъ І Христосъ, во дни земной жизни
своей, говоритъ покойный митрополитъ Филаретъ, не спѣ-
шилъ открыть славу Матери своей, чтобы не казалось дѣ-
ломъ естественной человѣческой любви то, что должно быть
дѣйствіемъ высокой благодати“ ¹⁾ Но тѣмъ не менѣе разъ
Онъ указалъ въ чемъ должны состоять слава и блаженство
Его Матери Это было по поводу восклицанія одной жен-
щины о блаженствѣ Богоматери Приведенная въ восторгъ
рѣчами Христа Спасителя и безъ сомнѣнія возбуждаемая
къ тому и чудесами Его,—одна женщина изъ среды народа
возвысивъ голосъ свой, сказала *блаженно чрево носившее
тя и сосца яже еси ссала* (Лук 11, 27) Иначе сказать „бла-
женна Мать родившая и вскормившая Тебя“ Несомнѣнно,
что въ этомъ восклицаніи женщина исповѣдала Іисуса Христа,
какъ Мессію Но какъ плотскіе іудеи величе Мессии пони-
мали чувственно, въ плотскихъ образахъ,—то и восклицаніе
женщины таило въ себѣ то же пониманіе блаженство Ма-
тери Христовой понималось какъ чувство удовольствія ра-
дости и, какъ говорятъ еще, — гордости матери при видѣ
такой славы Сына въ народѣ —Смотря на дѣла Христовы и

¹⁾ Слов и р 1844 стр 498

на уваженіе къ Нему народа — Мать втайнѣ радуется, что родила такого великаго и такого славнаго Сына — Но Господь всегда возводившій своихъ слушателей отъ чувственнаго пониманія къ духовному разумѣнію тайнъ Божійхъ, поступилъ и здѣсь точно такимъ же образомъ — На слова восклицавшей женщины Онъ немедленно сказалъ *тѣмже убо блаженни слышащи слово Божіе и хранящи е* (ст 28) Этимъ Онъ далъ понять, что въ Его царствѣ важно родство не по плоти но по духу а тѣмъ самымъ внушалъ слушателямъ понять и блаженство Матери Его духовно, вслѣдствіе сродства по духу Онъ какъ бы такъ говорилъ „вы считаете Мать Мою счастливою потому, что Она имѣетъ такого Сына какъ Я; но Ея блаженство не было бы полнымъ, высокимъ и сообразнымъ какъ съ Моимъ служеніемъ, такъ и съ Ея достоинствомъ, если бы Она была только по плоти Моя Мать, а по духу была бы далека отъ Меня, если бы не вникала въ дѣло Моего служенія и въ сущность Моей проповѣди, и если бы не входила подвигомъ вѣры въ разумѣніе ихъ силы и духа истинно блаженна Она по духовному сродству своему со Мною; Она со смиреніемъ и преданностію принимала и принимаетъ словеса Божіи и съ покорностію въ молчаніи стагаетъ ихъ въ сердцѣ своемъ,—или что то же—хранить ихъ въ себѣ А въ такомъ блаженствѣ можетъ участвовать всякій Мой слушатель, пріемлющій слово Божіе и хранящій оное Поэтому, если блаженна Моя Мать, больше всѣхъ соучастная Моему дѣлу и слову,—то блаженны и всѣ подражающіе Ей,—слышаще слово Божіе и хранящіе его“ Отсюда понятно, что истинное достоинство Богоматери состоитъ не просто въ Ея материнствѣ, но во внутренней и совершенной Ея сообразности съ духомъ Ея Сына, а этотъ духъ есть духъ человѣколюбія и глубочайшаго смиренія и самоуничижешя

Итакъ, не плотское материнство, не материнская близость къ Сыну, но именно материнство по духу, внутренняя сообразность Дѣвы Матери съ Образомъ Упостаси Отчей,—вотъ что объясняетъ существо величія славы и блаженства Богоматери Не потому только возвеличена Она, что, по выраженію латинянъ, „девять мѣсяцевъ Она носила Христа подъ сво-

имъ сердцемъ' не потому только что страданія своего Сына Она переносила какъ свои,—но существеннымъ образомъ потому что и по своему духу Она стала въ ближайшія отношенія къ своему Сыну, что непримѣрно глубже живѣе и внутреннѣе, чѣмъ кто-либо, участвовала въ страданіяхъ и смерти за міръ своего Сына, и что духъ человѣколюбія Его, открывшійся въ искупленіи, усвоила въ такой степени, къ какой не усвоилъ никто изъ сотворенныхъ существъ Въ этомъ и тайна Ея превознесенія Какъ воскресшій Христосъ *получилъ всяку власть на небеси и на земли* и вошелъ по своему человѣчеству въ ту славу которую Онъ имѣлъ по Божеству у Отца прежде сложенія міра — такъ и Мать, съ Нимъ страдавшая и умиравшая, съ Нимъ уничижавшаяся и воскресшая,—съ Нимъ вошла и въ Его пренебесную славу,—въ соучастіе Его власти на небеси и на земли, Его царскаго величія и славы По справедливости Ей принадлежитъ наименованіе Царицы небесной, ибо Она Мать Того Кто есть Глава видимаго и невидимаго міра Она потому т е по духу человѣколюбія и по материнской близости къ Своему Сыну есть наша теплая Заступница, Молитвенница и Ходатаица предъ своимъ Единороднымъ Сыномъ, Царемъ славы

Такое превознесеніе Богоматери мы можемъ нѣсколько уяснить себѣ обычаемъ древнихъ царей избирать себѣ супругъ изъ числа благородныхъ дѣвицъ своего народа.— Неславная до избранія,—невѣста царя, избранная за свою красоту и достоинства ума и сердца, становится славною и великою въ царствѣ, какъ супруга царя — и какъ мать, если потомъ взойдетъ на престолъ ея сынъ Стоя у самаго престола, супруга или мать царя, смотря по силѣ своего ума и сердца, можетъ глубже входить въ планы своего супруга или сына, живѣе сочувствовать имъ, дѣятельнѣе ихъ поддерживать и проводить,—чѣмъ кто либо изъ его окружающихъ вельможъ —Этимъ земнымъ образомъ мы можемъ нѣсколько уяснить себѣ небесную славу и величіе Богоматери

Итакъ, непримѣрно — глубокимъ участіемъ въ страданіяхъ Спасителя за міръ, какого не могли принимать ни

Ангелы, ни тѣмъ болѣе человѣки, и упрочивались за Богоматерью вообще превыше-серафимское Ея достоинство и слава, и въ особенности сердце Ея устроилось въ сосудъ матерней любви ко всѣмъ искупленнымъ страданіями Ея Сына Такимъ образомъ Восточная Церковь, не приписывая Божіей Матери того, что принадлежитъ единому Ея Сыну т е всецѣлои святости природы по самому зачатію и рожденію чрезъ это участіе объясняетъ и утверждаетъ какъ превыше ангельское достоинство, такъ въ особенности матернюю Ея любовь ко всему роду христіанскому

Латинская Церковь совершенно иначе понимаетъ достоинство и величіе Богоматери Понявъ Ея искупленіе какъ простое внѣшнее воздѣйствіе чрезвычайной благодати въ зачатіи, а Ея участіе въ страданіяхъ и смерти Христовой, какъ заслугу на будущую славу, Латинская Церковь и самое Богоматеринство св Дѣвы понимаетъ чисто внѣшнимъ образомъ, нисколько не лучше той женщины, которая назвала Матеръ Господа *блаженной* Латинскіе богословы разсуждаютъ такимъ образомъ поелику рожденіе Сына Божія ставитъ Мать Его въ ближайшія отношенія къ Пресвятой Троицѣ, то необходимо чтобы Она была поднята до этой высоты чрезвычайными дарами благодати Дѣйствительно такъ и было Пресвятая Дѣва Марія является у нихъ обоготвореннымъ созданіемъ богоподобнымъ существомъ, приравненною къ Св Троицѣ, дополненіемъ Ея, четвертымъ лицомъ въ Троицѣ На этомъ пунктѣ представленія латинской Церкви становятся нестерпимыми для религіозной мысли и религіознаго чувства православныхъ Но будемъ говорить собственными словами латинскихъ писателей

Д-ръ Ленцъ, въ своей Маріологіи разсуждая о чрезвычайной славѣ Богоматери на небѣ, дарованной Ей въ награду за Ея чрезвычайныя заслуги,—такъ изображаетъ эти заслуги

а) Св Дѣва осталась чистою и непорученною не только отъ первороднаго грѣха, но и отъ малѣйшихъ обыкновенныхъ грѣховъ, даже отъ всякаго грѣховнаго движенія

б) Въ страдательномъ зачатіи Она была одарена такимъ обиліемъ благодати, какъ ни одно твореніе, Богъ сдѣлалъ

Ее причастницею Своего естества и Своею дочерію гораздо совершеннѣйшею какихъ бы то ни было тварей

в) Она превосходила всѣхъ святыхъ совершенствомъ всѣхъ добродѣтелей въ совокупности тогда какъ святые бы вають совершенны только въ одной какой-нибудь Въ Ней все было такъ благоустроено, что любовь Ея къ Богу была постоянно возбуждена, воспламенена и такъ сильна, какъ никогда ни у кого изъ святыхъ; потому что Она была дочерію Бога а вмѣстѣ и Божіей Матерію, оттого и освящающая благодать, которою Она была одарена превосходить всякое разумѣніе

г) Слава святыхъ даруется имъ по ихъ заслугамъ такъ какъ Богъ воздаетъ каждому по дѣламъ его, совершаемымъ во имя Господа Св же Дѣва не только дѣлала все изъ совершеннѣйшей, чѣмъ у кого либо любви къ Богу но при этомъ Она свои дѣла милосердія оказывала прямо и непосредственно самому Богу Она зачала Бога девять мѣсяцевъ носила Его подъ своимъ сердцемъ, живила Его своею кровію по рожденіи имѣла о Немъ попеченіе, питала своимъ молокомъ бдѣла надъ Нимъ какъ надъ своимъ безцѣннымъ согревищемъ, въ своемъ попеченіи много терпѣла и хотя мечъ пронзиль Ея сердце, не оставляла Его на крестномъ пути который Сынъ Ея совершалъ отъ горы Елеонской до Голгофы,—съ радостію выносила цѣлое море поруганій за Него и наконецъ съ Нимъ умирала при Его смерти И потому, если Спаситель обѣщаль служащимъ и послѣдствующимъ Ему быть тамъ, гдѣ будетъ и Онъ Самъ (Іоан 12, 26), то естественно ближе всѣхъ къ Нему будетъ Дѣва Марія потому что Она безконечно больше служила Спасителю и Богу Сыну Своему чѣмъ святые и Ангельскіе лики По словамъ Ильдефонса Матери Божіей дарована слава на небѣ столь же неизъяснимая и непостижимая сколь неизъяснима и непостижима была благодать какою Она имѣла на землѣ.—Такъ какъ цѣна добрымъ дѣламъ увеличивается смотря по обстоятельствамъ при которыхъ они сдѣланы, смотря по лицу —и это въ особенности,—которому оказаны, смотря, наконецъ по намѣренію и горячности сердца, изъ котораго вышли,—а Она оказывала ихъ не только вообще человѣче

ству но самому Богочеловѣку, и притомъ изъ невыразимой любви къ Богу то Ея добрыя дѣла были такой высокой цѣны, какъ ничьи изъ святыхъ людей,—они были цѣны безконечной, непостижимой, невыразимой,—и потому еще, что Она предавала въ жертву Господу Богу то, что Ей самой было нужно свое тѣло и свою кровь

д) Св Дѣва святостію, Ей вликою, и святостію, Ею приобрѣтенною, превосходила всѣхъ святыхъ и всѣхъ Ангеловъ Она превосходила всѣхъ своею любовію къ Богу и своими дѣлами милосердія которыя оказывала не только людямъ, но и самому Богочеловѣку, и хотя любовь къ Богу и милосердіе къ людямъ свойственны и святымъ Божиимъ челоуѣкамъ и Ангеламъ, но любовь и милосердіе св Дѣвы превосходны въ высшей, въ неизмѣримой степени; потому что одна эта милость, которою превознесена св Марія Богоматеринство при ненарушимомъ и невыразимо-чистомъ дѣвствѣ,—даетъ Ей неизмѣримое превосходство во всемъ — Богъ, еслибъ восхотѣлъ, могъ создать безъ числа велико лѣпнѣйшіе и блаженнѣйшіе міры но высшаго достоинства чѣмъ Богоматеринство, учинить не могъ, потому что это нѣчто совершеннѣйшее въ своемъ родѣ“ ¹⁾

Богоматеринство св Дѣвы ставитъ Ее въ ближайшія от ношенія къ Пресвятой Троицѣ „Никто изъ всѣхъ тварей на цѣломъ свѣтѣ не былъ къ Богу ближе св Дѣвы Маріи и никто не находился въ такомъ тѣсномъ и близкомъ соединеніи съ Пресвятой Троицей какъ Она Какъ Матерь Божія Она раздѣляла отчество съ вѣчнымъ Отцемъ ибо дѣйствительно Того, Кого первое Божеское Лицо называетъ Сыномъ *Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя* — называетъ также и Она Сыномъ своимъ *чадо, что сотвори нама тако*,— говоритъ Она Ему въ храмѣ Иерусалискомъ И какъ Христосъ былъ Единороднымъ Сыномъ Бога Отца (Онъ и теперь есть), такъ былъ Единороднымъ Сыномъ Дѣвы Маріи, хотя иначе рожденъ отъ Отца и иначе отъ матери Дѣва Марія была тѣсно соединена и со вторымъ Божескимъ Лицемъ, потому что по истинѣ и дѣйствительно, а не иноска-

¹⁾ Mariol стр 231—234

зательно Она была Матерію Божіей -- Матерію Сына Божія по праву гораздо большему, чѣмъ всякая мать въ отноше- ній къ своимъ дѣтямъ, потому что Онъ весь Ея, Она Его зачала и родила Наконецъ, Дѣва Марія была тѣсно соеди- нена съ Духомъ Святымъ, и теперь остается въ томъ же соединеніи, потому что Она есть Его невѣста, ибо Онъ Ее „осѣнилъ“, и силою Духа Св Она зачала Сына Божія“ 1)

Другой богословъ разсуждаетъ такимъ образомъ „Если Марія, какъ Матерь Божія, была называема иногда нѣкото- рымъ дополненіемъ Св Троицы или четвертымъ лицомъ Св Троицы, то это потому что божественныя проявленія, если эти выраженія принимать въ общемъ смыслѣ полу- чили завершение чрезъ рождение отъ Нея воплощеннаго Слова

„Явленіе въ этотъ міръ Сына Божія въ Его человѣче- ствѣ всегда было понимаемо св Отцами, какъ новое про- изведеіе Слова какъ второе рождение Сына Божія по ко- торому Онъ нѣкоторымъ образомъ во второй разъ испелъ изъ лона своего Отца чтобы явиться своимъ тварямъ Это второе рождение совершилось въ Маріи Она участвовала вмѣстѣ съ Богомъ Отцемъ (а сопсону) въ новомъ изведе- ній Слова въ этотъ міръ Отсюда таинственныя и вмѣстѣ величественныя выраженія отцевъ, приобщающихъ Марію къ Св Троицѣ,—и называющихъ Ее въ нѣкоторомъ смыслѣ Божественнымъ лицомъ Отсюда общая вѣра, приписываю- щая св Дѣвѣ дѣйствительное родство съ тремя Лицами Св Троицы, и духовное величіе, не только небесное но еще и божественное Съ незапамятныхъ временъ на языкѣ Цер- кви св Дѣва стала называться вмѣстѣ и Дщерію Бога, и Матерію Бога и Супругой Бога и на основаніи этихъ на- именованій Ей приписываютъ дары благодати еще болѣе чрезвычайныя болѣе чудесныя“ 2)

„Не задолго до опредѣленія догмата о непорочномъ за- „чатіи одинъ ученый прелать писалъ „Это общее мнѣніе „учителей Церкви, что Св Троица благоволила возвысить

1) Ibid стр 35—6

2) L'Immaculée Conc par Malou év de Bruges 1857, T II стр 176

„Марію превыше всѣхъ созданий содѣлавши Ее дорогою „дщерію Отца, Матерію Сына и супругою Духа Святаго ¹⁾ — „И такъ приличествовало, чтобы каждое лицо Св Троицы ,надѣлило Ее какимъ-нибудь спеціальнымъ преимуществомъ „Непорочное зачатіе есть одно изъ этихъ преимуществъ“.— Какъ Творецъ, Богъ Отецъ создалъ Ее въ состояніи совершенной святости, и такимъ образомъ Она получила происхожденіе чистое и нескверное Какъ Искупитель, воплотившійся Сынъ Божій избралъ Ее своею Матерію и удостоилъ Ее высочайшаго наименованія Матери Божіей Какъ Освятитель, Духъ Св избралъ Ее своей Супругой, и сохранилъ невредимымъ Ея дѣвство Съ этими чудесными дарами Марія получила отъ Бога безъ сомнѣнія и всѣ тѣ дары, которые необходимо связаны съ ними Все, что можетъ сдѣлать для любимой дочери отеческая любовь,—для нѣжно-любимой матери сыновняя любовь для дорогой супруги любовь супруга,—все это Марія получила отъ трехъ Божественныхъ Лицъ Тремя отношеніями Дочери Матери и Супруги Бога св Дѣва возвышена до нѣкотораго равенства съ Отцемъ,—до извѣстнаго превосходства надъ Сыномъ, до извѣстной близости къ Духу Святому“ ²⁾

По ученію другихъ богослововъ Марія восполняетъ Св Троицу, вводя новыя отношенія между Лицами Божества Такъ, по Огюсту Николя, „Она восполняетъ Отца потому что въ то время, когда Марія своимъ смиреніемъ споспѣшествовала воплощенію Слова, — сіе Слово, Сынъ Божій, ради человѣческой природы, воспринятой Имъ отъ Дѣвы, изъ равнаго Своему Отцу сталъ низшимъ Его Его подчиненнымъ, Его поклонникомъ Такимъ образомъ чудное и

¹⁾ Французское слово *épouse* (отъ латинскаго *sponsa*) первоначально означало ,невѣста (такъ этимъ словомъ перев по фр Іоан гл 3 ст 29) Но современный французскій языкъ совсѣмъ ушелъ отъ этого значенія слова и „*épouse* означаетъ теперь „супруга“ Новое значеніе, не смотря на старый смыслъ подразумѣваемый франц богословами необходимо соприводитъ при употребленіи слова для понятія же „невѣста теперь во франц яз употребляются слова другія

Прим 2 изд

²⁾ Ibid стр 177—8

непостижимое дѣло!—какъ бы въ вознагражденіе за величье, которое Отець даровалъ Маріи, содѣлавъ Ее участницей въ рожденіи Сына и своею, такъ сказать, супругой,—Марія доставляетъ Отцу новю славу, даруя Ему власть надъ своимъ Сыномъ, дѣлая своего Сына подчиненнымъ Ему Этой власти, которую Марія имѣетъ сама надъ своимъ Сыномъ, Отець не имѣлъ прежде Ея и возымѣлъ только чрезъ Нее“ Она восполняетъ Сына Въ самомъ дѣлѣ, „прежде вочеловѣченія въ нѣдрахъ Маріи, сей возлюбленный Сынъ вѣчнаго Отца имѣлъ въ Немъ славу, какъ Сынъ Божій посредствомъ вочеловѣченія чрезъ Марію, Онъ сталъ имѣть сію самую славу, какъ Сынъ человѣческой слѣдовательно получилъ славу вдвойнѣ,—и притомъ какъ Сынъ человѣческой, если смѣю такъ выразиться, Онъ получилъ славу способомъ несравненно гудеснѣйшимъ и славнѣйшимъ, нежели какъ Сынъ Божій“¹⁾ Подобнымъ же образомъ Марія восполняетъ и Духа Св

Такою близостию къ Св Троицѣ опредѣляется и Ея царственная слава на небѣ „Если Марія не Дщерь Царя не Матерь Царя, не Супруга Царя,—то въ такомъ случаѣ пусть оспариваютъ Ея названіе Царицы, признанное за Нею всѣми вѣками но если Она отъ вѣчности въ Божеской мысли соединена съ семействомъ безсмертнаго Царя вѣковъ (разумѣй съ Лицами Св Троицы), то да не осмѣлится никто оспаривать у Нея этого наименованія“¹⁾

„Церковь утверждаетъ духовную царственность Маріи, призывая Ее попеременно, какъ Царицу патріарховъ, Царицу пророковъ, Царицу апостоловъ, Царицу мучениковъ, исповѣдниковъ, дѣвственницъ, ангеловъ и всего небеснаго двора Вѣрующіе провозглашаютъ Ее Царицей; читая еже дневно эту прекрасную молитву. Небесная царственность Маріи обнаружилась при рождествѣ Спасителя, когда ангелы воспѣли въ своихъ гимнахъ милосердіе воплощеннаго Бога и славу Его св Матери (?) Она (т е. царственность) была открыта міру, когда лики небесныхъ духовъ, спустившихся

¹⁾ La Vierge Marie или Plan divin 2 изд Paris 1856 стр 371—375.—
Займствовано изъ Хр Чтенія 1858 г Апр стр 258

съ неба, чтобы служить царственнымъ сопровожденіемъ (букв свитой) Маріи, вознесли до первыхъ ступеней Божественнаго престола Ея невинную душу и непорочное тѣло

„Каждый день мы ощущаемъ дѣйствія Ея владычества чудесные дары, которые Она непрестанно изливаетъ на свое земное семейство, на своихъ благочестивыхъ слугъ, свидѣтельствуя намъ объ обширности Ея могущества и о блескѣ Ея величія Марія дѣйствительно Царица на высотѣ небесъ. Ея владычество распространяется нынѣ на людей, на избранныхъ, на ангеловъ, на все твореніе. Она царствуетъ на первыхъ ступеняхъ престола Божія, на высотѣ небесъ, рядомъ съ своимъ Божественнымъ Сыномъ, превыше всѣхъ созданныхъ существъ туда вознесли Ее заслуги Ея Между Нею и Богомъ, по словамъ св отцевъ, нѣтъ середины Она въ непосредственномъ общеніи съ Божествомъ“¹⁾

Пресвятая Дѣва Марія есть наша Возстановительница, — или Искупительница Тотъ же авторъ пишетъ „Марія общна нашему Искупителю какъ *соискупительница* въ порядкѣ приготовления, совершенія и приложенія“

„Мы уже видѣли выше, что по ученію св Отцевъ, Матерь Божія предопредѣлена была въ совѣтѣ Божественной Премудрости какъ соучастница въ великихъ тайнахъ воплощенія Сына Божія и искупленія человѣка, и что это предопредѣленіе утвердило за Нею великое вліяніе на дѣло возстановленія прародительскаго паденія. Это предназначеніе Маріи, какъ соискупительницы рода человѣческаго поставило Ее рядомъ съ Божественнымъ Сыномъ въ самыхъ торжественныхъ пророчествахъ, возвѣщавшихъ о Мессіи. Почти наравнѣ со Спасителемъ міра Она была обѣщана патриархамъ славима пророками, ожидаема праведниками, ублажаема всѣми родами. Не нарушая истины, и не преувеличивая дѣла, можно сказать, что и Она тоже въ извѣстномъ смыслѣ была *чашиемъ* народовъ — Такъ въ порядкѣ приготовления“

„Въ совершении этихъ великихъ тайнъ Марія была первымъ орудіемъ Божественной благодати. Въ Ней воплотилось

¹⁾ L'imm Conc Malou 2 т стр 228—9

Слово и принято природу подобную нашей Чрезъ Нее Сынъ Божій снисшелъ къ намъ Поэтому древніе отцы сравниваютъ Марію съ лѣствицей Іакова, по которой казалось Господь нисходилъ на землю,— или со скрижалями закона, на которыхъ Господь написалъ свои слова, — свое Слово Не спра ведливо ли будетъ сказать что Она искупила насъ изъ рабства діавола,—Она давшая Агнца Божія заглаждающаго грѣхи міра?“

„Въ совершеніи Марія была соискупительницей Спасителя еще и по той причинѣ что Она принимала великое участіе въ страданіяхъ своего Сына Она раздѣляла Его лишенія Его одиночество въ Виѳлеемѣ Его опасности въ Египтѣ Его неизвѣстность въ Назаретѣ, гоненія въ Его общественной жизни, скорби Его страданій, Его предсмертныя муки (агонію) на Голгоѣѣ и его смерть на крестѣ Какъ было предсказано старцемъ Симеономъ мечъ скорби прошелъ Ея душу и Церковь, умиленная Ея страданіями прославляетъ Ее, какъ Матеръ семи скорбей

„Когда созерцаешь Матеръ Спасителя, стоящую у подножія креста и отождествляющую себя съ небесной жертвой чтобы принести Богу Отцу великое жертвоприношеніе искупленія, можно ли, имѣя хоть тѣнь разума, отказать Ей въ названіи соискупительницы?—Стремленіе Маріи было тогда одно съ стремленіемъ Искупителя Ея воля составляла одно съ Его волей Между тѣмъ какъ непорочный Агнецъ добровольно былъ закалаемъ за спасеніе міра, Марія приноситъ Ею въ жертву для той же цѣли Она совершала съ Нимъ высшее священнослуженіе Она искупляла съ Нимъ всѣ грѣхи міра Она прибрѣтала въ нѣкоторомъ отношеніи вмѣстѣ съ Нимъ безконечное сокровище заслугъ, которое удовлетворяло Божественной правдѣ Можно сказать, что никогда Она не была такъ тѣсно соединена съ своимъ Сыномъ, какъ въ этотъ торжественный часъ Итакъ, дѣйствительно, Она соискупительница міра и, послѣ своего Божественнаго Сына, главное орудіе искупленія“

„Въ порядкѣ приложенія Она опять является рядомъ съ своимъ Сыномъ Великое сокровище заслугъ, прибрѣтенное Спасителемъ на Голгоѣѣ,—въ Ея рукахъ Она прилагаетъ

его ежедневно въ своемъ могущественномъ ходатайствѣ Ея молитвы, обращенныя къ Ея Сыну, никогда не бываютъ отвергнуты Она заслужила имя *всемогущей* Молитвенницы Какъ Ея Сынъ есть единственный Посредникъ, избранный Богомъ между Ею оскорбленнымъ величіемъ и грѣшниками-людьми—такъ точно главная Посредница, поставленная Имъ между Сыномъ и нами, есть Преблаословенная Дѣва Если Апостоль могъ сказать, что онъ восполнялъ недостатокъ страданій¹⁾ Иисуса Христа, совершая апостольское служеніе,—кто бы осмѣлился отказать Маріи въ названіи соискупительницы нынѣ, когда Она съ властію (авторитетомъ), въ нѣкоторомъ смыслѣ державною, примѣняетъ безконечныя заслуги этихъ славныхъ страданій?²⁾

Наконецъ, Марія есть олицетвореніе въ женскомъ образѣ Божескаго милосердія „Юное дитя, воспитываемое попеченіями матери христанки научилось отъ нея изображенію на своемъ челѣ священнаго знаменія нашего искупленія Когда оно заучило, потомъ, призываніе трехъ Божескихъ Лиць во имя Отца и Сына и Св Духа,—то обращаясь къ своей матери и смотря на нее, говорить ей мама, но здѣсь нѣтъ еще матери! Устами дитяти говорить человѣческая природа Потомъ, отвѣтъ на эти слова долженъ дать Творецъ природы Этотъ отвѣтъ есть Марія“³⁾ „Какъ ни милосердъ, какъ ни благъ нашъ Божественный Спаситель, *все же Онъ мужчина* И этотъ характеръ самъ по себѣ не возбуждаетъ въ насъ съ перваго раза столько преданности, какъ характеръ женщины Онъ есть Богъ, Онъ есть Судія и посему непрестанно внушаетъ намъ страхъ Итакъ сообразно было съ Его къ намъ снисхожденіемъ и нашею немощію, чтобы Онъ сдѣлалъ посредницею между Собою и нами женщину

1) Какое странное пониманіе словъ Апостола Кол 1 24 Апостоль радуется не тому что онъ дополнялъ страданія Христовы—какъ будто бы они были недостаточны и требовали дополненій—но тому что во *плоти своей* восполнялъ ихъ недостатокъ т е онъ мало страдалъ за Церковь Христову а ему хотѣлось бы больше страдать и потому онъ радуется когда пришлось ему пострадать тѣлесно

2) L'imm Conc Malou T II стр 223—225

3) Plan div p 377 Хр 4т Апр 1858 г., стр 259

въ ея чистѣйшемъ и привлекательнѣйшемъ видѣ, именно Матерь, такъ однако же, чтобы жена, которой Онъ ввѣрилъ это служеніе, была и довольно близка къ Его Божеству, дабы преклонять Его на милость къ намъ, и довольно отдалена отъ Него, дабы не унижать Его величія, простирая свою любовь къ намъ до слабости И—чудный распорядокъ!—Эта жена, сдѣлавшись въ одно время Матерью Бога и матерью людей, чрезъ это двоякое материнство божеское и человѣческое,—поставлена между Богомъ и нами какъ бы мостъ милосердія¹⁾

Изъ такого понятія о высокомъ достоинствѣ и величьи Богородицы вытекаетъ обязанность оказывать Ей особое высокое почитаніе „Мы должны чтить св Дѣву, пишетъ д рь Ленцъ, потому что такова есть св воля Божія Ибо сама Пресвятая Троица чтила Ее Такъ почтилъ Ее Богъ Отецъ потому что избралъ Ее еще отъ вѣчности въ Матерь своего Сына Почтилъ Ее Богъ Сынъ; потому что, взявъ отъ Нея тѣло — есть весь Ея Сынъ Почтилъ Ее Духъ Св , потому что чудеснымъ образомъ осѣнилъ Ее, учинивъ, чтобы Она безъ ущерба для своего пречистаго дѣвства стала матерью Съ Нею въ соединеніи пребывалъ Сынъ Божій, когда находился во чревѣ Ея девять мѣсяцевъ, питался Ея грудью, лочивалъ на Ея лонѣ, повиновался Ей, какъ своей Матери, и заботился о Ней при Своей смерти Пресвятая Троица почтила Ее, прославивъ Ее на небѣ паче всѣхъ святыхъ и паче всѣхъ ликовъ ангельскихъ,—а на землѣ прославляетъ Ее и чтить безчисленными и выше всякаго сомнѣнія доказанными чудесами Да, мы всѣ обязаны воздавать честь Господу Богу, Ему служить, Его хвалить, Его благодарить,—но Богъ ничѣмъ намъ не обязанъ, ничего намъ не долженъ, одну только Матерь свою обязался Онъ чтить Самъ, ибо заповѣдуетъ *Чти отца твоего и матеръ твою*“ По этому мы должны воздавать Богоматери высшее служеніе чѣмъ кому-либо изъ святыхъ (hyperdulia) ¹⁾

Отсюда открывается и значеніе нашей вѣры въ Богоматерь, какъ въ нашу Ходатаицу и Искупительницу „Отцы и

1) Ibid p 981 Xp Чт стр 259

2) Mariol. Lenza.—Стр 254—5

учители католической Церкви учать, что поелику Матерь Божія имѣла участіе въ нашемъ искупленіи, когда зачала и родила намъ Спасителя и когда на Голгоѣѣ предала въ жертву за насъ Сына своего, то никто не бываетъ спасенъ развѣ только чрезъ Матерь Божию“ „Поэтому хотя мы и не знаемъ о нашемъ предопредѣленіи, но если чтимъ Пресвятую Дѣву то это знакъ, что мы предопредѣлены ко спасенію“ ¹⁾

О крайностяхъ такого преувеличеннаго восхваленія Богородицы неодобрительно отзываются и сами католики „Неразумные ревнители славы Дѣвы Маріи приписываютъ Ей безусловную и непосредственную власть надъ природой, говоритъ Католическій Наблюдатель (L'Observateur Catholique) они сдѣлали Ее четвертымъ лицомъ Св Троицы, необходимымъ дополненіемъ Божественнаго Существа истиннымъ Посредникомъ человѣчества, раздаятелемъ благодати Превеличенныя похвалы Ей воздаваемыя, сдѣлали Ее въ глазахъ ихъ болѣе необходимою для спасенія, чѣмъ жертва І Христа и таинства, которыхъ мы сподобляемся по Его заслугамъ Все въ вѣрѣ выходитъ изъ Нея, живетъ Ею и возвращается къ Ней“ ²⁾

Напрасно Католическій Наблюдатель смущается этою ревностію вѣрныхъ чадъ латинской Церкви — они слѣдуютъ по стопамъ своего верховнаго Пастыря, папы Припомнимъ, что писалъ папа въ своемъ окружномъ посланіи, а потомъ и въ самой буллѣ „Вы знаете, достопочтенные братія, говорилъ онъ, обращаясь къ подчиненнымъ ему пастырямъ Церкви что все упованіе нашего спасенія покоится въ Пресвятой Дѣвѣ, потому что Богъ положилъ въ Маріи полноту всякаго блага, вслѣдствіе чего какъ мы знаемъ отъ Нея приходитъ когда намъ удѣляется какая-либо надежда, какая либо благодать, когда даруется кому-либо спасеніе Ибо благоизволилъ Богъ, чтобы мы имѣли все чрезъ Марію“ ³⁾ — Такой же смыслъ имѣютъ и всѣ хвалебныя именованія Бо

¹⁾ Ibid стр 261—262

²⁾ L'Observateur Catholique Ноябрь 1856—Янв 1857 г — См Христ Чт 1858 г Апр стр 257

³⁾ Смотри выше стр 61

городицы содержащіяся въ буллѣ — „Возстановительница прародителей, оживотворительница потомковъ, сокрушительница змія — невыразимая полнота и величіе всѣхъ небесныхъ благодатей, добродѣтелей и преимуществъ украшенная всѣми дарами божественнаго Духа, почти безконечная сокровищница и неисчерпаемая бездна этихъ даровъ святость—святѣйшая самой святости,—всецѣлое жилище всѣхъ благодатей Св Духа“ ¹⁾, — всѣ такія и подобныя восхваления насколько не отличаются отъ тѣхъ выраженій которыя кажутся преувеличеніемъ Католическому Наблюдателю

Такимъ образомъ, мы можемъ съ полною увѣренностію сказать, что средневѣковое воззрѣніе на Пресвятую Дѣву, какъ на олицетвореніе Божескаго милосердія, въ догматѣ непорочнаго зачатія получило свое завершеніе и утвержденіе — Одинъ авторъ-французъ, изобличавшій фальшивыя ссылки буллы и защитниковъ новаго догмата на свидѣтельство св отцевъ Церкви, — возмущается преувеличеннымъ превознесеніемъ Богородицы и называетъ новый догматъ несчастнымъ и неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такъ называемаго маріанизма (т е ученія о Маріи или Маріологіи),—падениемъ христіанства и ниспроверженіемъ истиннаго Богословія“ ²⁾

Справедливо ли такое сужденіе автора,—объ этомъ легко можетъ разсудить теперь самъ читатель, по сравненію нашего православнаго ученія о Богородицѣ съ ученіемъ латинскимъ

По православному ученію во второмъ откровеніи Бога тварямъ въ которомъ Онъ явилъ Себя, какъ Любовь, спасающую свое созданіе Пресвятая Дѣва Марія по своему материнству ближе всѣхъ стояла къ Богочеловѣку и къ дѣлу спасенія людей,—и всею душою своею непримѣрно глубже, чѣмъ кто либо, усвоила себѣ духъ Его самоуничженія и распинающейся любви за человѣчество, вошла въ совершенную сообразность съ Нимъ а по такому соучастію и сообразности и превознесена съ Нимъ во славу паче всѣхъ тварей Такимъ образомъ въ Ней срастворяются и благодать Божія,

¹⁾ См Буллу Ineffab (выше стр 83 84 86.)

²⁾ Христ Чит 1858 г Апр стр 257

почивающая на Ней, и свобода человѣческая, привлекавшая эту благодать,—безъ взаимнаго противорѣчія или какого-либо давленія и ограниченія—Такимъ образомъ на Ней же объясняется то величїе даровъ какое намъ даровано вторымъ откровениемъ Бога въ спасеніи падшаго человѣка и то высокое предназначеніе къ которому мы призываемся, и та невыразимая слава, въ какой возстановляемся домостроительствомъ нашего спасенія

По латинскому же ученію—дѣло превознесенія Богоматери является и дѣломъ чрезвычайнаго обилія благодати, и дѣломъ заслугъ Но если припомнить, что это обиліе благодати даровано еще въ самомъ зачатїи, еще до раскрытія самосознанія утвердило свободу въ добрѣ даже до невозможности грѣха, отняло всѣ испытательныя и искусительныя средства,—то и заслуги не суть проявленія самоопредѣляющейся свободы,—но дѣйствія той же чрезвычайной благодати Самое слово заслуга, хотя бы мы и приписывали его свободной волѣ Богоматери, и хотя бы мы его принимали въ самомъ утонченномъ латинскомъ смыслѣ, въ пониманіи взаимныхъ отношеній Богоматери къ Ея Сыну Богоматери наводитъ на представленія объ отношеніяхъ обязательства долга, наемнической службы, и закрываетъ собою чистѣйшія и святѣйшія отношенія материнскія и сыновнія,—отношенія любви Но строго говоря, при томъ чрезвычайномъ обиліи благодати какое имѣла Богоматерь, заслугъ не было и быть не могло Въ Ней все было дѣйствіемъ высокой благодати Ея слава на небѣ, говорятъ латинскіе богословы, столь же неизъяснима и непостижима, сколь не постижима и неизъяснима благодать Божія, Ей дарованная Постепенно увеличивая благодать отъ Ея зачатія до превознесенія латинскіе богословы довели Ее до полуаріанской *подобосущности*, до Богоподобія, между Богомъ и Ею нѣтъ середины, она находится въ непосредственномъ общеніи съ Божествомъ Такимъ ученіемъ мы—православные гнушаемся, какъ чрезвычайнымъ ничѣмъ неоправдываемымъ преувеличеніемъ Въ такой славѣ не нуждается Богоматерь, какъ совершенно справедливо говорилъ св Бернадъ „Царственная сія Дѣва, писалъ онъ къ нововводителямъ, не имѣетъ

надобности въ ложномъ прославленіи, обладая истинными вѣнцами славы и знаменіями достоинства. Прославляйте чистоту Ея плоти и святость Ея жизни. Удивляйтесь обилію даровъ сей Дѣвы, поклоняйтесь Ея Божественному Сыну, возносите ту, которая зачала, не зная похоти, и родила, не зная болѣзни. Что же еще нужно прибавлять къ симъ достоинствамъ? Св Дѣва отвергнетъ конечно ту славу, которая, повидимому, прославляетъ грѣхъ; Она никакъ не оправдаетъ *новизны, выдуманной вопреки ученію Церкви*, новизны, каковая есть мать неблагоразумія, сестра суевѣрія и дочь легкомыслия. ¹⁾ Подобныя заблужденія обличалъ св Епифаній еще въ IV в. Осуждая коллириданъ, онъ писалъ „Если Богъ не позволяетъ воздавать Божескую честь даже Ангеламъ, *тѣмъ менѣе* попустилъ бы онъ, чтобы воздавали эту честь дочери Анны“ ²⁾

Сдѣлаемъ теперь общій выводъ изъ всего нашего изслѣдованія о существѣ лат догмата непор зачатія

На основаніи нашего изслѣдованія, разность Церквей въ ученіи о Богоматери мы можемъ представить кратко посредствомъ противоположенія Богоматери, какъ второй Евы праматери нашей первой Евѣ. Обѣ церкви дѣлають это противуположеніе, но каждая по своему

Восточная Церковь, дѣлая такое противуположеніе Богоматери, выдерживаетъ оное во всей логической строгости и послѣдовательности. Латинская же, напротивъ, хотя тоже называетъ Богоматерь второй Евой и противопоставляетъ Ее первой, но строго не выдерживаетъ этого противуположенія, и то приравниваетъ ихъ, то противопоставляетъ; логической строгости и послѣдовательности у ней нѣтъ и быть не можетъ

По представленію Восточной Церкви, какъ первая Ева изъ состоянія райской невинности ниспала въ состояніе грѣха и осужденія, такъ, напротивъ, вторая Ева, св Дѣва

¹⁾ Ер 174.—См ч I, стр 20

²⁾ Adv Collyr n 5

Марія, изъ состоянія грѣха и осужденія, поднялась до состоянія невинности и райской чистоты Какъ та, подвергшись испытанію, не устояла въ добрѣ и пала такъ эта, подвергшись продолжительному испытанію и притомъ не внѣшняго предмета, какъ та, а внутренняго расположенія или движенія ко грѣху,—слѣдовательно болѣе сильному испытанію,—устояла въ добрѣ, и потому, какъ та Ева сдѣлалась матерью плотскаго человѣчества, такъ вторая Ева стала матерью благодатнаго человѣчества, обновляемаго во Христѣ Св Іоаннѣ Дамаскинѣ выражаетъ эти мысли въ одномъ пѣснопѣніи, влагая въ уста Богоматери слѣдующія слова „Черезъ меня нынѣ да уничтожится осужденіе Евы, черезъ меня да воздастся нынѣ долгъ ея черезъ меня этотъ изначальный долгъ да воздастся съ преизбыткомъ (кан на Благое пѣсн 6, тр 3 р пер Ловягина) И онъ, дѣйствительно, этотъ изначальный долгъ возданъ Ею съ преизбыткомъ!

По представленію же латинскому и первая Ева и Вторая, т е св Дѣва Марія, по началу бытія одинаковы Латинскіе богословы всѣ усилия свои направляютъ къ тому, чтобы первая Ева въ своемъ происхожденіи никакого не имѣла преимущества предъ Второй потому они учатъ, что какъ первая Ева при самомъ сотвореніи была одарена освящающею благодатію, а вмѣстѣ съ симъ и праведностію и святостію, такъ и вторая Ева должна быть одарена тою же освящающею благодатію и тою же праведностію и святостію, съ тѣмъ однакожъ различіемъ, что эти дары сообщены были второй Евѣ въ такой превосходной степени, въ какой Она превосходила первую Еву, какъ Богоматерь Послѣ этого сходства идетъ уже противоположность, не совсѣмъ похожая на ту, какую дѣлаетъ Восточная Церковь,—не похожая по своему чрезвычайному превеличенію Первая Ева пала, а Вторая не могла пасть та матерь плотскаго человѣчества, а эта не только Матерь спасаемаго человѣчества, но и соискупительница, и дополненіе Св Троицы —Если Адамъ и Ева, разсуждаютъ латинскіе богословы, по сотвореніи тотчасъ были одарены освящающею благодатію,—то нельзя отвергать освященія Дѣвы Маріи въ самомъ зачатіи Первая

Ева была праматерью человѣчества, а Вторая—Матерію Божию И какъ потому вторая Ева своимъ достоинствомъ безконечно превосходить первую, то и освященіе Ея превосходно въ безконечной степени Въ первомъ моментѣ бытія своего Она была украшена отъ Св Троицы невыразимою благодатію и уже тогда Она была милѣе Богу и угоднѣе предъ Его очами, чѣмъ Ангелы и святые на небѣ ¹⁾

Такимъ образомъ исходный пунктъ разностей обѣихъ Церквей въ представленіяхъ о Богоматери заключается въ догматѣ о непорочномъ зачатіи Православное представление о Богоматери не только не требуетъ непорочнаго зачатія, а напротивъ находитъ болѣе сообразнымъ съ истиннымъ достоинствомъ Ея естественное происхожденіе въ порядкѣ падшаго человѣчества Латинское же представление требуетъ, чтобы для Нея сдѣлано было исключеніе, чтобы Она родилась непорочно, безъ первороднаго грѣха ²⁾

Какъ явствуетъ изъ представленнаго нами изслѣдованія, латинскій догматъ о непорочномъ зачатіи основанъ на однихъ предположеніяхъ, неравнаго достоинства Такъ онъ имѣетъ въ своемъ основаніи

а) предположительное ученіе о существѣ первороднаго грѣха, какъ только недостатокъ освящающей благодати, и отсюда, какъ о потерѣ первобытной праведности и святости разстройство природы не есть что нибудь положительное, но есть только слѣдствіе этой потери;

б) выдуманное представленіе о какомъ то *страдательномъ зачатіи*

¹⁾ См Mariol 40 41

²⁾ Прежде и латинскіе богословы, по крайней мѣрѣ нѣкоторые держались такого же представленія о Богоматери какого держатся и восточные Такъ Дэрингеръ въ своей Догматикѣ пишетъ „Въ силу своего отношенія ко Христу, Она стоитъ въ обратномъ отношеніи къ человѣчеству чѣмъ Ева праматерь рода человѣческаго Эта послѣдняя была первой грѣшницей та была первой безгрѣшной женой Эта была обольщена зміемъ а та стала побѣдительницей змія. Ева была сотворена чистою Марія произошла *нечистою* и нѣкоторое время на ходилась подъ властію діавола“ Это послѣднее уже лишнее Kath Dogmatik стр 297

в) предположеніе о непосредственномъ твореніи Богомъ каждой души человѣка и о непосредственномъ введеніи ея въ каждое зараждающееся тѣло

г) предположеніе и притомъ нелѣпное о совпаденіи чело-вѣческаго акта зачатія со введеніемъ души въ тѣло

д) предположеніе объ освященіи души Дѣвы Маріи чрезъ вычайныи дарами благодати при введеніи ея въ тѣло

е) наконецъ пониманіе этого освященія, какъ обрѣзанія, крещенія и совершеннѣйшаго искупленія

Всѣ эти предположенія, послѣ возведенія ученія о непорочномъ зачатіи въ достоинство догмата,—получаютъ твердое догматическое значеніе Между тѣмъ они заключаютъ въ себѣ цѣлый рядъ болѣе или менѣе грубыхъ и нетерпимыхъ несообразностей

1 Св Дѣва въ зачатіи освобождается отъ первороднаго грѣха и по своему происхожденію сопричисляется къ райскому порядку жизни,—а между тѣмъ остается жить подъ осужденіемъ, несетъ всю тяжесть, которую навлекъ на человѣка грѣхъ, живетъ въ условіяхъ падшаго человѣка, и наконецъ подвергается смерти—Въ устраненіе этой несообразности латинскіе богословы обращаютъ всѣ скорби и страданія Богоматери Ей въ заслугу и дѣлаютъ изъ Нея соискупительницу рода человѣческаго

2 представляютъ введеніе души не въ тѣло организованное, но въ зародышъ въ моментъ его оплодотворенія

3 представляютъ рожденіе Анною св Дѣвы Маріи въ болѣзняхъ, подъ осужденіемъ,—а рожденную совершенно чистою, безгрѣшною и надѣленною такой благодатію, по которой Она уже и въ то время была милѣ Богу Херувимовъ и Серафимовъ,

4 представляютъ освященіе св Дѣвы внѣшнимъ, механическимъ, не имѣющимъ связи ни съ вѣрою родителей, ни съ вѣрою самой Богоматери;

5 представляютъ Ее не подлежащую никакимъ испытаніямъ и искушеніямъ,—ибо непорочнымъ зачатемъ отняты отъ Нея всѣ испытательныя, необходимыя для укрѣпленія въ добрѣ средства,

6 представляютъ Ея свободу неудобопреклонною ко злу, но совершенною, подобною божеской

7 лишаютъ Ее сознательнаго участія въ искупительныхъ и для Нея спасительныхъ страданіяхъ и крестной смерти Ея Сына, и представляютъ Ее жертвоприносительницею

8 наконецъ возводятъ Ее до Богоподобія, представляютъ Ее дополненіемъ Пресвятыя Троицы, дѣлаютъ изъ Нея олицетвореніе божескаго милосердія,— которое, по ихъ представленію, болѣе прилично женщинѣ, чѣмъ мужчинѣ,—т е чѣмъ Господу нашему І Христу

Отсюда ясно, какъ былъ правъ парижскій архіепископъ, когда удерживалъ римскій престолъ отъ утвержденія этого догмата „Поелику противъ него, писалъ онъ, можно представить со стороны разума и науки по существу необъяснимыя или, по меньшей мѣрѣ неудоборазрѣшимыя трудности, то католическая Церковь, въ случаѣ, если она упомянутое мнѣніе объявитъ въ торжественномъ опредѣленіи общеобязательнымъ,—въ возгорѣвшейся потомъ борьбѣ останется безоружной и безсильной“¹⁾ Да, эти несообразности всегда останутся для нея обличеніемъ, она можетъ ихъ прикрывать обоюдными, неопредѣленными выраженіями, въ чемъ искусилась тысячелѣтней практикой, отводитъ отъ нихъ глаза простодушныхъ вѣрующихъ,—давать видъ, что будто ихъ не замѣчаетъ но отъ этого нисколько не измѣнится существо дѣла несообразности будутъ постоянно свидѣтельство вать противъ Церкви, которая изобрѣтаетъ новые догматы, давая человѣческимъ измышленіямъ достоинство Божественной Богооткровенной истины — Какъ ни прикрывайте,—а ложь всегда останется ложью!

Ч А С Т Ъ І І І

Разсмотрѣніе доказательствъ непорочнаго зачатія и указаніе приемовъ латинскаго мышленія

Мы представили существующія между нами разности въ учени о Пресвятой Дѣвѣ Маріи, — но не считаемъ дѣла оконченнымъ Настоящая, истинная полемика должна вы-

¹⁾ См ч І стр 69

яснить и тѣ причины, почему противники такъ, а не иначе мыслятъ, указать и тѣ разности, какія существуютъ въ ихъ мышленіи. На этомъ основани, чтобы изслѣдованіе наше было основательнымъ и всестороннимъ, чтобы противники не могли насъ упрекнуть въ недомолвкахъ,—мы посвящаемъ это отдѣленіе нашего сочиненія разсмотрѣнію доказательствъ новаго догмата, при чемъ дѣлаемъ выводы и объ особенностяхъ латинскаго мышленія и его приемахъ.

Такое изслѣдованіе тѣмъ болѣе для насъ обязательно, что латинскіе богословы сами вызываютъ насъ на то. Они только себѣ присвояютъ привиллегію на логическое мышленіе,—только себѣ приписываютъ способность правильно разсуждать о предметахъ „Кто не католикъ, тотъ не можетъ быть ни христіаниномъ, ни хорошимъ мыслителемъ“, повторяютъ за Томомъ Муромъ о Гагаринѣ и чешскій его переводчикъ капланъ Бартакъ¹⁾. Они же очень серьезно проповѣдуютъ, что причина продолжающихся несогласій между Востокомъ и Западомъ заключается въ недостаткѣ логики у Восточныхъ „Когда бы немного побольше логики Восточнымъ,—говорятъ они,—соглашеніе Востока съ Западомъ состоялось бы“²⁾. Итакъ, внутреннюю, глубочайшую причину существующаго у насъ съ ними разединенія сами латинскіе богословы указываютъ не столько въ догматическихъ, сколько въ логическихъ или вообще въ психическихъ разностяхъ. Отсюда понятно, какъ важно для насъ изслѣдовать разность мышленія латинскихъ писателей и разность тѣхъ логическихъ приемовъ, какіе они употребляютъ въ вопросѣ

¹⁾ Studie o ruské cirkvi III стр 18. Это сказано по поводу сочиненія архим (потомъ еп.) Никанора „Разборъ ученія о главенствѣ папы“ Капланъ Бартакъ совѣтуетъ ему предъ вторымъ изданіемъ своего сочиненія повнимательнѣе прочитатъ статью о Гагарина „Объясненіе словъ — Ты еси Петръ “ и—въ одномъ католическомъ журналѣ—статью „о приматствѣ папы въ первыхъ трехъ столѣтіяхъ“, а главное—хорошенько продумать основы или принципы католическіе. Въ заключеніе Бартакъ говоритъ „наконецъ, рекомендуемъ ему подумать о томъ что изрекъ Тома Муръ, *же нельзя никому быти христіаниномъ а добрымъ логикомъ нели ли католикомъ* Silvio Pelliko O povinnostech člověka v Praze 1863 r стр 9

²⁾ Ibid стр 21

о непорочномъ зачатіи,—вопросъ, какъ мы сказали, хотя и частномъ, но многообъемлющемъ и многосодержащемъ по связи съ другими догматами Отсюда понятно и то, съ какою осторожностію, обстоятельностью и основательностію мы должны вести и совершить предпринятое нами изслѣдованіе; мы должны быть убѣдительно не только для единовѣрныхъ съ нами читателей, но и для несогласныхъ съ нами латинянъ Законы мышления одинаковы и обязательны для всѣхъ достаточно развитыхъ и правильно мыслящихъ людей Слѣдовательно, выводы наши должны имѣть общее или одинаковое для всѣхъ значеніе Итакъ приступаемъ

Изъ предшествующаго изслѣдованія мы узнали, что ученіе о непорочномъ зачатіи состоитъ изъ цѣлаго ряда предположеній, изъ которыхъ нѣкоторыя не имѣютъ даже достоинства правдоподобія или вѣроятности Не смотря на то, всѣ эти предположенія, со времени утвержденія этого ученія въ качествѣ догмата,—мыслятся, какъ положительныя несомнѣнныя истины —Слѣдовательно, фактъ непорочнаго зачатія имѣетъ такую очевидность и достовѣрность, что и объяснительнымъ предположеніямъ придаетъ достоинство твердости и положительности Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ?—Фактъ непорочнаго зачатія можетъ ли быть мыслимъ, какъ фактъ достовѣрный до очевидности?

По словамъ самихъ же латинскихъ писателей, какъ мы видѣли выше, непорочное зачатіе св Дѣвы Маріи есть *исключеніе* ¹⁾ изъ общаго правила, т е изъ всеобщности перво-роднаго грѣха Но, какъ исключеніе, оно мыслимо быть не можетъ Всякое исключеніе, поелику оно не подходитъ подъ общіе, намъ извѣстные законы, такъ и остается исключеніемъ, чѣмъ-то необъяснимымъ въ наукѣ Возьмите напр грамматическія исключенія,—этотъ источникъ страданій для людей съ слабой памятью Въ сжатомъ видѣ грамматика представляетъ законы строенія и образованія словъ и реченій

1) Popul Dogmatik von Bisch Jirzik p 162

языка и такимъ образомъ даетъ возможность въ короткое сравнительно время изучить плоды вѣковой работы народа наго гения,—но при этомъ тѣ явленія въ языкѣ, которыя не подходятъ ни подъ какіе извѣстные наукѣ законы, ставятся подъ правилами въ видѣ исключенія, и изучающій языкъ долженъ затверживать ихъ на память Итакъ исключенія необъяснимы, но они *существуютъ они суть явленія дѣйствительныя* мы ихъ не предполагаемъ, не выдумываемъ, — но они существуютъ съ неотразимою силой

Приложите же теперь это понятіе объ *исключеніи* къ вопросу о непорочномъ зачатіи Латинскіе богословы мыслятъ непорочное зачатіе, какъ *исключеніе* изъ закона всеобщности грѣха всѣ люди, происшедше отъ Адама путемъ естественнаго рожденія, являются въ міръ съ поврежденной грѣхомъ природой, а св Дѣва одна родилась съ природой первобытной, совершенной;—всѣ люди должны приобрѣтать нравственную чистоту усиліями своей свободы, а св Дѣва родилась чистой и совершенной по *естеству* Такое исключительное явленіе есть чудо смотрѣнія Божія Но чтобы говорить объ этомъ чудѣ, надо напередъ знать, что оно, какъ исключеніе, дѣйствительно существуетъ а откуда извѣстно, что оно дѣйствительно существуетъ? Безсѣменное рождеше Христа Спасителя отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы есть тоже исключительное явленіе, непостижимое чудо смотрѣнія Божія но объ немъ мы знаемъ изъ ясныхъ словъ св Писанія (Лук 1 35) —и хотя не можемъ мыслить безсѣменнаго рожденія, — ибо оно превышаетъ законовъ естества,— но тѣмъ не менѣе мы вѣруемъ въ него, нисколько не сомнѣваясь въ его дѣйствительности Но откуда мы знаемъ о дѣйствительности непорочнаго зачатія? Откуда знаемъ, что оно существуетъ какъ фактъ, какъ несомнѣнное явленіе? Свидѣтельства о непорочномъ зачатіи нѣтъ ни въ священномъ Писаніи, ни въ священномъ Преданіи

Что нѣтъ о немъ свидѣтельствъ въ священномъ Писаніи—это признаютъ и латинскіе писатели Такъ базельскій Іоаннъ Сеговіа въ своемъ трактатѣ о непорочномъ зачатіи высказываетъ это признаніе въ весьма опредѣленныхъ и рѣшительныхъ выраженіяхъ, именно, онъ говоритъ „за

блужденіе—думать, будто бы необходимо ясное свидѣтельство священнаго Писанія, для того чтобы поставить преимущество св Дѣвы, Ея непорочное зачатіе, внѣ всякаго сомнѣнія“ ¹⁾ Тоже самое высказала комиссія знаменитѣйшихъ латинскихъ богослововъ, которымъ было поручено разслѣдовать все дѣло о новомъ догматѣ и составить проектъ въ роопредѣленія Комиссія пришла къ тому же выводу, какъ и Сеговіа,—что и для признанія ученія о непорочномъ зачатіи католическимъ нѣтъ безусловной необходимости въ библейскомъ свидѣтельствѣ ²⁾, можно, значить, обойтись и безъ него

Нѣтъ свидѣтельства и въ священномъ Преданіи Мы видѣли выше, что древняя Церковь не знала этого догмата,—Западная не знала его до XII вѣка, а Восточная не знаетъ его и доселѣ Но этого мало сказать, что древняя Церковь не знала этого догмата Напротивъ, она всегда держалась, а Восточная держится доселѣ,—совершенно противоположнаго ученія, именно, что плоть св Дѣвы есть плоть грѣха, что Она ¹родилась, какъ всѣ люди, отъ *тлѣнныхъ ложесть* и въ *бользняхъ*, что, по словамъ блаженнаго Августина, Она была очищена отъ грѣха предъ благовѣстіемъ, или во время благовѣстія Ангела, что умерла сообразно съ природой падшаго человѣка, кратко, что *породительна скверна бѣше на Ней* Такимъ образомъ совершенно ясно и очевидно, что этотъ догматъ и свидѣствоваться древностію никакъ не можетъ Мы видѣли выше, что та же вышеупомянутая комиссія знаменитѣйшихъ латинскихъ богослововъ сама признала, что, дѣйствительно, въ пользу непорочнаго зачатія никакъ нельзя представить непрерывности церковнаго преданія,—почему для опредѣленія католичности этого ученія изобрѣла новое, доселѣ неизвѣстное Церкви начало—свидѣтельство *большинства вѣрующихъ за извѣстными періодами времени*,—въ пользу опредѣляемаго ученія —То же самое выражаютъ и латинскіе катихизисы, представляя это ученіе въ древней Церкви въ видѣ неразъясненномъ (*implicite*),

¹⁾ См выше стр 75 Zum Lobe, стр 54 55

²⁾ Zum Lobe стр 90 91

завитомъ какъ бы въ сѣмени, и хотя приводятъ свидѣтельства, но непрямая, неопредѣленные, неясныя въ переводѣ на общепонятный человѣческій языкъ это значить, что древняя Церковь хотя содержала догматъ непорочнаго зачатія и вѣровала въ него, но сама не признавала своего вѣрованія, не знала, что онъ существуетъ

Итакъ, внѣ всякаго сомнѣнія, что ни въ свящ Писаніи, ни въ свящ. Преданіи нѣтъ свидѣтельства о непорочномъ зачатіи св. Дѣвы, какъ существующемъ фактѣ, какъ дѣйствительномъ явленіи. Спрашивается откуда же явилось представленіе объ этомъ фактѣ и увѣренность въ его дѣйствительности? Отвѣчаютъ отъ другихъ достовѣрныхъ истинъ посредствомъ выводовъ. Но, во первыхъ, какъ могла возникнуть самая мысль о существованіи неизвѣстнаго явленія? гдѣ скрывалось зерно самаго представленія о *непорочномъ* зачатіи, первое побужденіе, первый поводъ—дѣлать умозаключенія о существованіи неизвѣстнаго предмета? Какъ мы станемъ рыться въ землѣ и отыскивать скрытое тамъ сокровище, когда объ немъ ничего не слышали и ничего не знаемъ? Какъ мы станемъ отыскивать и доказывать непорочное зачатіе св. Дѣвы, когда объ немъ мы ничего не имѣемъ ни въ Писаніи, ни въ Преданіи? Это внѣ всякихъ законовъ мышленія

Во вторыхъ Это—глубокое заблужденіе латинскихъ богослововъ, что будто бы богооткровенныя истины можно открывать посредствомъ выводовъ. Прислушайтесь къ этимъ словамъ, какая злая иронія звучитъ въ нихъ *богооткровенная истина открывается* посредствомъ выводовъ! Совокупность небесныхъ божественныхъ истинъ или догматовъ—это то же для духовнаго человѣка, что звѣздное небо для внѣшняго чувственнаго человѣка. Звѣзды небесныя кажутся намъ разсѣянными безъ всякой системы, безъ всякаго порядка, но на самомъ дѣлѣ въ этой, повидимому, случайности и въ этомъ беспорядкѣ существуетъ и мудрая система, и неизмѣнный, строгій, вѣдомый Творцу порядокъ. Человѣческому уму предоставлено мало по малу, по мѣрѣ силъ и возможности,—познавать этотъ порядокъ и проникать хотя отчасти въ разумѣніе этой системы. Такъ и небесныя истины онѣ

даны, по видимому, случайно, безъ всякой системы и связи,— но въ сущности онѣ не случайны, а находятся во внутренней необходимой связи; человѣку остается только глубже и глубже проникать въ разумніе божественныхъ тайнъ и просвѣщаться ими. Для выводовъ же и открытій тутъ рѣшительно нѣтъ никакого мѣста. Но, пользуясь сдѣланнымъ нами сравненіемъ, латинскіе богословы скажутъ, что какъ въ изученіи неба можно открывать новыя тѣла, такъ и въ изученіи откровенія—новыя истины. Хорошо. Но возражатели одно забываютъ, что тамъ дѣлаются открытія посредствомъ извѣстныхъ законовъ математики, механики и динамики, и притомъ тѣлъ существующихъ, а латинскимъ богословамъ приходится открывать явленія чудесныя, чрезвычайныя, исключительныя и потому существующія внѣ всякихъ законовъ мышленія,—какъ напр. непорочное зачатіе. Оно, какъ представляетъ его латинская Церковь, есть чрезвычайное чудо смотрѣнія Божія, дѣйствіе той же благодати Духа Святаго, по выраженію еп. Малу, силою которой совершилось и зачатіе Спасителя. Скажите какими выводами можно открыть это чудо, если намъ ничего не дано знать о немъ. Такіе выводы внѣ извѣстныхъ намъ законовъ мышленія.

Говорятъ, что ученіе о непорочномъ зачатіи можно также выводить, какъ ученіе о *приснодѣвствѣ* Маріи Дѣвы, какъ наименование Ея Богородицей и какъ ученіе объ Ея святости и взятіи Ея на небо съ тѣломъ. Такъ базельскій богословъ Сеговіа напр. говоритъ „что ученію о приснодѣвствѣ Маріи, о совершенной Ея святости и о воспослѣдовавшемъ уже воскресеніи Ея—не только нѣтъ подтвержденія въ свящ. Писаніи, а напротивъ еще видимо противорѣчатъ всѣмъ извѣстныя изреченія Христовы и Апостоловъ, но не смотря на то, Церковь содержитъ это ученіе такъ и въ этомъ случаѣ. Ученіе о непорочномъ зачатіи заключается въ Ея Богоматеринствѣ и отсюда должно быть выводимо ¹⁾“

Но и этого принять никакъ нельзя. Какъ и во всѣхъ подобныхъ сближеніяхъ или приравниваніяхъ одного предмета

¹⁾ См. выше стр. 43. Zum Lobe p. 54.

съ другимъ, такъ и въ этомъ, латинское мышленіе ограничивается и удовлетворяется однимъ только поверхностнымъ, легкимъ сходствомъ, не вникая рѣшительно въ созерцаніе существа дѣла Она соединяетъ въ одно предметы совершенно неравные,—говоря языкомъ математическимъ, *величины несоизмѣрима*

Ученіе о приснодѣвствѣ Богоматери и наименованіи Ея Богородицею есть не выводное ученіе, а продолженіе ученія о Боговоплощеніи и потому стоитъ съ симъ послѣднимъ въ необходимой и очевидной связи;—приснодѣвство—съ ученіемъ о чудесномъ рожденіи Сына Божія, а наименованіе Богородицы—съ ученіемъ о соединеніи во Христѣ двухъ естествъ Божескаго и человѣческаго съ самаго Его зачатія Поэтому и то и другое имѣетъ указаніе въ свящ Писаніи и свидѣтельствуется яснымъ и непрерывнымъ ученіемъ Церкви, которое притомъ заключено и въ соборныя опредѣленія

Что на св Дѣвѣ лежалъ обѣтъ дѣвства и Она его держала до рожденія Спасителя, въ бытность свою въ домѣ обрученнаго Ей мужа,—это явствуетъ изъ вопроса, сдѣланнаго Ею Ангелу-благовѣстнику *какъ будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?* А что Она сохранила этотъ обѣтъ и по рожденіи Спасителя,—это рѣшительно утверждаетъ вся древняя Церковь Впрочемъ и на это послѣднее мы имѣемъ нѣкоторыя указанія и въ свящ Писаніи Заботы Христа Спасителя о своей Матери даже на крестѣ и врученіе Ея возлюбленному ученику Іоанну свидѣлствуютъ, что Богоматерь по смерти Спасителя оставалась сиротствующею, не имѣвшею ни мужа, ни другихъ родныхъ дѣтей, и потому нуждалась въ попеченіяхъ со стороны кого-нибудь изъ учениковъ Господа Господь избралъ Іоанна и усыновилъ его святой Матери Своей

О приснодѣвствѣ Богоматери такъ разсуждаетъ нашъ богословъ, блаженной памяти митрополитъ Филаретъ Объясняя вопросъ св Дѣвы къ благовѣстнику *какъ будетъ сіе идѣже мужа не знаю?* онъ учитъ „Чтобы правильно разумѣть сіи слова, необходимо должно, во первыхъ, предположить, какъ и преданіе сказуетъ, что Марія еще прежде обязала себя

обѣтомъ во всю жизнь свою хранигь дѣвство, ибо необязанная симъ обѣтомъ и обрученная мужу какую бы имѣла причину вопрошать о возможности родить Сына *како будетъ сіе?* Во вторыхъ, надлежитъ взять въ соображеніе законъ Моисеевъ (Числ 30 гл.), по которому обѣтъ дѣвы или жены могъ быть уничтоженъ однимъ словомъ отца или супруга, и только тогда становился твердымъ, когда отецъ или супругъ слышалъ о немъ и не отвергъ онаго Изъ сего соображенія должно заключить, такъ же согласно съ преданіемъ, что обѣтъ дѣвства, который на предсказаніе о рожденіи Сына заставилъ Марію сказать *како будетъ сіе?* былъ уже тогда извѣстенъ Іосифу и признанъ имъ и что онъ обручилъ себя Пречистую Дѣву съ тѣмъ, чтобы подъ именемъ супруга, быть стражемъ Ея дѣвства, которому нужно было таиться подъ наружнымъ покровомъ брачнаго союза въ такомъ народѣ, который, привлекаясь видимымъ благословіемъ брака, не постигалъ высоты дѣвства По симъ обстоятельствамъ, сколь ни далеко была Марія отъ того, чтобы не вѣровать, или сомнѣваться, или прекословить, или любопытствовать, принуждена была спросить Ангела; *како будетъ сіе, идиже мужа не знаю?* Хотя имѣю мужа по обряду обрученія, но в меня нѣтъ мужа по обѣту дѣвства; обѣтъ сей произнесенъ, утвержденъ сколько я не желаю отмѣнить его, столько не позволяетъ законъ, который говоритъ *человѣкъ иже аще обнщаетъ обѣтъ Господу или заклянется клятвою, или опредѣлитъ предѣломъ къ души своей, не осквернитъ словесе своего вся, елика изыдутъ изъ устъ его, да сотворитъ* (Числ 30, 3); Господь не нарушаетъ своихъ законовъ какъ-же будетъ то, что и обѣтъ дѣвства сохранится, и законъ исполнится, и сынъ родится 1)?“

Ученіе о совершеннѣйшей святости Богоматери есть тоже ученіе Церкви и стоитъ въ несомнѣнной связи съ ученіемъ о Боговоплощеніи, — но оно уже не имѣетъ той опредѣленности, какъ предшествующее Всѣ богословы утверждали и утверждаютъ что св Дѣва была очищена и освящена воплощеніемъ Сына Божія, — но станетъ ли кто утверждать,

1) Слова и рѣчи м Филарета т 1 стр 435—7

что слѣды первороднаго грѣха въ Ея душѣ были истреблены совершенно, что благодать Божія воздѣйствовала въ этотъ разъ на свободу Маріи внѣшнимъ, механическимъ, насильственнымъ образомъ? Мы знаемъ ясное свидѣтельство слова Божія, что хотя благодатный огонь Св Духа очистилъ св Апостоловъ и приготовилъ ихъ на всемірную проповѣдь, но не сдѣлалъ ихъ совершенно безгрѣшными Мы знаемъ и такіе примѣры, что христіане, обладавшіе чрезвычайными дарами благодати, иногда злоупотребляли ими, какъ это было въ Церкви коринтской, во время Апостоловъ Мы знаемъ, наконецъ, что вѣрующіе во Христа въ таинствѣ причащенія пріемлютъ Христа, входятъ съ Нимъ въ живое общеніе, но это не дѣлаетъ ихъ совершенно безгрѣшными,—не потребляетъ въ нихъ заразъ и навсегда грѣховность природы Такъ и въ данномъ случаѣ Ради воплощенія Сына Божія мы исповѣдуемъ св Дѣву Марію совершеннѣйшимъ, святѣйшимъ существомъ на землѣ,— но въ то же время признаемъ какъ и показали это выше, что въ своемъ искупленіи Она подлежала общему порядку спасенія, установленному Богомъ для падшаго человѣчества Мы не рассуждаемъ о томъ, допускала ли св Дѣва, послѣ рожденія Христа Спасителя, грѣхи,—ибо изъ благоговѣнія къ Богу, по примѣру блаженнаго Августина, мы не хотимъ объ этомъ рассуждать,— но мы утверждаемъ, что свобода Ея еще не была неизмѣнною, и слѣды первороднаго грѣха,—удобопреклонность ко злу и внутреннія боренія, какъ выражается св Василій Великій оставались въ Ней до искупленія страданіемъ и воскресеніемъ Христовымъ Таково наше ученіе о святости Дѣвы Маріи

Что же касается до воскресенія Ея тѣла, то хотя православная Церковь признаетъ и исповѣдуетъ оное, однакожь не вводитъ въ систему основныхъ догматовъ христіанства, какъ не ввели онаго св Апостолы Они ни однимъ словомъ не упомянули о немъ въ своихъ писаніяхъ хотя по преданію всѣ были участниками погребенія Богоматери и свидѣтелями опустѣвшаго гроба на третій день Ея погребенія Вообще св Апостолы очень мало упоминаютъ о Богоматери послѣ вознесенія Господа Такое отношеніе ихъ къ такому

великому лицу въ Церкви объясняется очень просто тѣмъ, что они занимались утверженіемъ и раскрытіемъ тайны нашего спасенія во Христѣ, ученіемъ о Немъ какъ о Спасителѣ міра, каковымъ Онъ былъ и по отношенію къ Богоматери Ея прославление было первымъ плодомъ Божественной тайны искупленія Она была первая изъ спасаемыхъ первая изъ прославленныхъ Поэтому Ея прославление какъ слѣдствіе искупленія и не вошло и не входитъ въ систему раскрытія самой тайны искупленія Поэтому же и воскресеніе Ея тѣла остается какъ бы въ тѣни для вѣрующихъ; ибо не на этой тайнѣ мы назидаемся, а на основаніи тайны воскресенія Христа, какъ первенца изъ мертвыхъ, начатка всѣхъ умершихъ, начатка и для самой Богоматери

Не таково ученіе о непорочномъ зачатіи Оно не только не стоитъ въ необходимой связи а напротивъ оказывается въ явномъ противорѣчій съ тайной воплощенія и съ достоинствомъ Богоматери, какъ это мы и раскрыли выше Мы утверждаемъ, что для тайны воплощенія Сына Божія требовалась отъ Матери, возможная для человѣка совершеннѣйшая чистота и святость, но святость не насильственная внѣшняя а приобрѣтенная свободнымъ изволеніемъ, борьбою, усиліями свободы, въ порядкѣ жизни падшаго человѣка Мы утверждаемъ, что такая чистота и святость гораздо достойнѣе и Бога и Богоматери, чѣмъ та невольная, внѣшняя механическая какую измыслили и приписали Богоматери латинскіе богословы Для того, чтобы на осужденной землѣ произвести чистоту изъ среды падшаго и поврежденнаго человѣчества, Промыслу Божию благоугодно было избрать себѣ особый народъ, и путемъ откровеній и особаго водительства готовить его къ чрезвычайной тайнѣ воплощенія Сына Божія Весь порядокъ болѣе чѣмъ тысячелѣтняго приготвленія Богоизбраннаго народа совершался такимъ образомъ, что постепеннымъ введеніемъ избранныхъ въ планы божественнаго домостроительства они устроены были ко спасенію и къ выполненію предначертаній Божіихъ безъ нарушенія человѣческой свободы и безъ оскорбленія правды Божіей Св Дѣва Марія была, такъ сказать, вѣнцемъ этого приготвленія, въ которомъ благодатное воздѣйствіе сраство

рялось съ человѣческой свободой Ея стремленіе къ дѣвственной чистотѣ было такъ сильно, что превозмогло всѣ представленія и желанія свойственныя вѣрующимъ ветхаго завѣта, которые смотрѣли на чадъ, какъ на знаки благоволенія Божія и какъ на наслѣдниковъ обѣтованія и будущихъ участниковъ славнаго царства Мессіи По своему происхожденію отъ колѣна Іудина, изъ потомства Давидова, Она бы могла питать себя надеждою содѣлаться матерію если не самого Обѣтованнаго, то ближайшихъ Его участниковъ, особенно въ то время, время самага напряженнаго ожиданія и рѣшительной увѣренности въ скоромъ прішествіи Мессіи, но по движенію сей самой вѣры и изъ любви къ Господу Она отрекается отъ этой сладкой надежды и возлагаетъ на себя обѣтъ дѣвства, и такимъ образомъ, не смотря на то, что по своему воспитанію и своимъ возрѣніямъ еще принадлежала ветхозавѣтному времени, по высотѣ своей дѣвственности относилась уже ко времени новозавѣтному Но то, отъ чего Она отеклась ради Господа, то и даруетъ Ей Господь Она, чтобы принести Господу въ жертву свою чистоту, отрекается имѣть наслѣдниковъ обѣтованія въ своихъ дѣтяхъ а Господь за то, что Она возжелала такой совершеннѣйшей чистоты, избираетъ Ее орудіемъ воплощенія своего Единороднаго Сына Вотъ какъ мы понимаемъ предъуготовленіе и избраніе св Дѣвы Маріи Въ такомъ представленіи *непорочное зачатіе* не только не требуется, но оно излишне оно унизило бы нравственное достоинство Богоизбранной Отроковицы, нарушило бы Ея свободу, сдѣлало бы чистоту и святость Ея механическою, насильственною, внѣшнею для Нея Гораздо выше и достойнѣе Ея подняться изъ состоянія поврежденія къ совершеннѣйшей чистотѣ и такому высокому предъизбранію, каково достоинство Богоматери, чѣмъ быть чистой, святой и совершенной по естеству, съ самага зачатія, какъ учать латинскіе богословы Отсюда мы утверждаемъ, что догматъ непорочнаго зачатія не стоитъ въ связи съ догматомъ воплощенія Сына Божія и нисколько не требуется достоинствомъ Богоматери Никакъ нельзя доказать, что нравственно свободной чистоты и освященія Дѣвы Маріи послѣ зачатія недостаточно было

бы для Ея высокаго предъизбранія Чтобы судить объ этомъ, надо навѣрное знать, въ чемъ состоитъ благодатное освященіе и какая нужна мѣра благодати, чтобы содѣлать Дѣву Марію достойною Ея великаго предъизбранія Но мы этого не знаемъ Латинскіе же богословы такъ рассуждаютъ объ этомъ предметѣ, что какъ будто они все знаютъ, и *суцность* благодатнаго освященія и *мѣру* благодати потребной къ освященію

Итакъ, догматъ непорочнаго зачатія никакъ нельзя приравнивать къ ученію о приснодѣвствѣ Богоматери къ ученію о наименованіи Ея Богородицею, и даже къ ученію о Ея святости и о воспослѣдовавшемъ воскресеніи Ея тѣла Ученіе о непорочномъ зачатіи не только не стоитъ въ необходимой связи съ ученіемъ о Боговоплощеніи, какъ ученіе о приснодѣвствѣ и Богоматеринствѣ Дѣвы Маріи, но оказывается еще въ явномъ противорѣчій вообще съ тайной нашего искупленія во Христѣ Латинскій догматъ, какъ чудо, какъ исключеніе, могъ быть выдуманъ, но никакъ не могъ быть выведенъ изъ другихъ богословскихъ истинъ

Указанную нами логическую невозможность мыслить о чудѣ, о существованіи котораго намъ ничего не извѣстно, не можетъ оправдать и латинская теорія развитія догматовъ по которой ученіе о непорочномъ зачатіи существовало въ Церкви сперва въ видѣ зародыша, въ состояніи неразъясненномъ (*implicite*), а потомъ въ видѣ полно развитой и разъясненной истины (*explicite*) Еще можно бы было признать за этой теоріей нѣкоторую долю правдоподобія, еслибы въ исторіи этого догмата проходило одно представленіе Но мы уже видѣли, что въ исторіи догмата проходятъ два представленія, по существу своему совершенно противоположныя, между которыми лежитъ непроходимая бездна, положенная грѣхомъ Мы видѣли, что древней Церкви принадлежитъ представленіе о святости и чистотѣ св Дѣвы Маріи, какъ святости и чистотѣ *благопріобрѣтенной, свободно нравственной*, а латинской Церкви, начиная съ Пасхазія, какъ *святости и чистотѣ по происхожденію, по естеству* Мы видѣли выше, что если можно приложить латинскую теорію развитія къ новому догмату, то развѣ только къ исторіи его

въ области латинской Церкви; именно со временъ Пасхазія до Дунса Скота ученіе о непорочномъ зачатіи находилось въ зачаточномъ состояніи, а съ сего времени принимаетъ видъ ученія объясненнаго доколѣ не было утверждено въ такомъ значеніи властію папы. Если бы въ древней Церкви существовало какое нибудь свидѣтельство о представленіи святости св. Дѣвы въ смыслѣ латинскомъ, то безъ сомнѣнія комиссія латинскихъ богослововъ не преминула бы воспользоваться имъ, но такъ какъ ничего подобнаго нѣтъ, то и пришлось отказаться отъ свидѣтельства древности и вмѣсто того выдумать новое начало для опредѣленія католичности ученія о непорочномъ зачатіи — свидѣтельство большинства за извѣстное время. Поэтому теорія развитія догматовъ плохую оказываетъ услугу латинской Церкви: она представляетъ Церковь мыслящую по выраженію одного нашего писателя *заднимъ числомъ* т. е. измышленное нынѣ въ латинской Церкви представляется принадлежащимъ вселенской Церкви во все времена. Такимъ образомъ приписывается Церкви то, чего она не знала и не воображала, ея авторитетомъ прикрывается то, что ей никогда не принадлежало. Вообще эта теорія занимаетъ какую то странную средину, составляетъ какой то уродливый межеумокъ: по слову *развитіе* она принадлежитъ къ рационалистическому представленію о развитіи самознающаго духа, а по слову *догматы* — къ Божественному откровенію, всегда себѣ равномъ и полномъ ¹⁾

Итакъ представленіе о существованіи исключительнаго явленія, чуда непорочнаго зачатія, не дано священнымъ Писаніемъ и Преданіемъ, не получено посредствомъ выводовъ, — ни лежало въ сознаніи Церкви въ видѣ неразвитаго зародыша — спрашивается откуда же оно взялось? — Латинскіе богословы откровенно отвѣчаютъ, что оно „возникло изъ благочестія вѣрующихъ и развилось изъ непримѣтныхъ началъ“, что какъ мы видѣли, совершенно ясно оправдывается исторіей. Оттого-то это ученіе сначала появилось подъ скромнымъ именемъ „благочестиваго мнѣнія“, затѣмъ мало по

¹⁾ Этому предмету у насъ посвящается особая глава въ предложенномъ нами сочиненіи „О разностяхъ Церквей въ ученіи вѣры“

малу приобрѣтало силу достовѣрности и потомъ уже найдено и въ священномъ Писаніи, и въ священномъ Преданіи вселенской Церкви, а потомъ и объявлено *богооткровеннымъ*. Такимъ образомъ путь развитія этого ученія идетъ *отъ благочестія вѣрующихъ къ Откровенію* а не наоборотъ, не отъ Откровенія къ благочестію вѣрующихъ, т е благочестіе раждаетъ представленіе о непорочномъ зачатіи и заставляетъ еіо видѣть въ Откровеніи, а не Откровеніе даетъ это представленіе и раждаетъ благочестіе, — путь совершенно обратный, чѣмъ какой данъ намъ Богомъ въ исторіи спасенія рода человѣческаго, — путь, собственно говоря, неправильный.

Но латинскіе богословы скажутъ намъ словами Ап Павла, что *благочестіе на все полезно*, (1 Тим 4 8) слѣдовательно и въ дѣлѣ истины *Вѣрно слово и всякаго пріятія достойно, что благочестіе на все полезно*, отвѣтимъ и мы съ своей стороны. Но не нужно при этомъ забывать, что благочестіе бываетъ неодинаково по своему качеству и достоинству. Благочестіе, которое ревнуетъ и дѣйствуетъ не по разуму, не управляется духомъ любви Христовой, распинаемой врагами но не распинающей враговъ, — благочестіе которое воздвигаетъ крестовые походы на истребленіе еретиковъ огнемъ и мечомъ, заводитъ судилища для той же цѣли, пытками вынуждаетъ отреченіе отъ заблужденій возводитъ заблуждающихся на костры, устрояетъ варѳоломеевскія ночи, — такое благочестіе, разумѣется, не то благочестіе, о которомъ говоритъ Апостоль о такомъ благочестіи нельзя сказать, что бы оно было на все полезно. Такое благочестіе никакъ не можетъ дать намъ ручательство въ истинности своихъ представленій и въ правильности или нормальности богословскаго мышленія; — уже одно то, что благочестіе заставляетъ видѣть свои порожденія въ Откровеніи, — объясняетъ все.

Изъ такого отношенія благочестія къ Откровенію опредѣляется логическое достоинство доказательствъ, на которыхъ хотѣли обосновать *догматъ непорочнаго зачатія*. Какъ мы уже отчасти видѣли, и ниже еще яснѣе увидимъ, въ нихъ, т е въ доказательствахъ обнаруживаются дѣйствующими не столько разумѣвающая и смыслящая сила души, сколько благочестивое, но фальшиво настроенное чувство и воспа-

ленное воображеніе Поэтому мы видимъ, что „скромное“ мнѣніе возрастаетъ въ силѣ, становится твердымъ не вслѣдствіе открытія новыхъ какихъ нибудь твердыхъ, незыблемыхъ основъ, а вслѣдствіе преобладанія чувства и воображенія

Поэтому же и самыя доказательства представляютъ собою весьма интересный предметъ не только для богослова по отношенію къ данному вопросу, но и для психолога, по отношенію къ явленіямъ души человѣческой

Какъ мы уже видѣли выше, въ своихъ доказательствахъ латинскіе богословы стоятъ на *точкѣ зрѣнія приличія* „не прилично было Сыну Божію родиться отъ Матери, на которой лежалъ прародительскій грѣхъ неприлично было и Богоматери, призванной къ такому великому служенію, быть подъ прародительскимъ грѣхомъ“ Отсюда они ведутъ свои выводы Самый главный и сильный в нихъ аргументъ есть умозаключение *ad absurdum*, отъ нелѣпости предположенія къ нелѣпости вывода Если мы предположимъ, разсуждаютъ они, что св Дѣва зачата была съ первороднымъ грѣхомъ, то выйдетъ такая то и такая-то нелѣпость слѣдовательно, Она не была зачата подъ грѣхомъ Бываютъ и другіе способы берется на пр какое нибудь положеніе, какъ математическая аксіома, т е несомнѣнная истина, — и изъ нея выводится заключеніе въ пользу непорочнаго зачатія

Во всѣхъ такихъ и подобныхъ умозаключеніяхъ требуется, чтобы основныя понятія въ нихъ были строго опредѣлены и доведены до непререкаемой точности Между тѣмъ выше мы уже видѣли, что латинскіе богословы не могутъ похвалиться этою точностію, они страдаютъ именно противоположнымъ недостаткомъ, — *неопредѣленностію и двусмысленностію* въ выраженіи своихъ понятій Повидимому, они говорятъ однимъ съ нами богословскимъ языкомъ, употребляютъ одни и тѣ же термины, — пользуются одними и тѣми же выраженіями, — какими пользуемся и мы, православные, — а между тѣмъ за ними скрытъ иной смыслъ, въ нихъ вложены латинскія представленія, часто противоположныя православнымъ Это уже одно свидѣтельствуетъ о неопредѣленности и двусмысленности богословской рѣчи латинянъ Такъ, они одинаково съ нами употребляютъ слѣдующія богословскія выраженія

первобытная праведность и святость, первородный грѣхъ, поврежденіе природы, освящающая благодать зачатіе свобода заслуга и т. п. Повидимому, эти слова очень ясны, просты и опредѣленны, а между тѣмъ, какъ мы видѣли въ предшествующемъ изслѣдованіи, этимъ выраженіямъ латиняне придаютъ совершенно другой смыслъ, отличный отъ разумѣнія православнаго — Такъ, *первобытную праведность и святость* они разумѣютъ и въ смыслѣ естественныхъ совершенствъ новосотворенныхъ существъ, какъ мы понимаемъ и какъ раскрыли выше и въ смыслѣ нравственно-свободныхъ совершенствъ, чего мы не признаемъ — *первородный грѣхъ*, повидимому, одинаково съ нами понимаютъ и въ смыслѣ положительномъ, какъ поврежденіе природы, и въ смыслѣ отрицательномъ, какъ лишеніе благодати, — но на самомъ дѣлѣ, только въ послѣднемъ смыслѣ, (какъ нами тоже раскрыто выше) подъ *зачатіемъ* разумѣютъ не толико возбужденіе къ жизни зародыша, но вмѣстѣ съ тѣмъ и больше всего, — непосредственное твореніе души Богомъ и вливаніе ея въ зародышъ такъ что представленіе этого послѣдняго акта почти вытѣсняетъ собою представленіе акта зарожденія тѣла, — по крайней мѣрѣ въ догматѣ о непорочномъ зачатіи — *свобода* и одинаково съ нами понимается, когда говорится о грѣхопадении человѣка, — и совершенно отлично, когда говорится о Пресвятой Дѣвѣ Маріи по отношеніи къ Ней свобода понимается не какъ способность, посредствомъ испытанія имѣющая утвердиться въ благодатной *неизмѣняемости*, а какъ сила, не нуждающаяся въ испытаніи и неизмѣнная по природѣ, отъ рожденія Слово *заслуга*, по нашему мнѣнію, не имѣетъ смысла въ отношеніи къ *свободѣ неизмѣняемой*, какую латиняне приписываютъ Богоматери, и вообще не имѣетъ мѣста въ новоблагодатномъ царствѣ, гдѣ должна господствовать любовь но тѣмъ не менѣе богословы употребляютъ это слово, понимая его и въ собственномъ смыслѣ, и въ утонченномъ, — въ смыслѣ дарованной человѣку милости — своими усиліями пріобрѣтать право на блаженство и увеличивать оное

При этомъ, какъ мы тоже видѣли, выступала другая черта въ латинскомъ мышленіи — стремленіе сблизить между собою

по существу своему совершенно различныя представленія и понятія, *обезразличить*, отождествить ихъ Такъ въ новомъ догматѣ *непорочное зачатіе чрезвычайное освященіе, обрѣзаніе, крещеніе совершеннѣйшее искупленіе*—все это по отношенію къ Дѣвѣ Маріи въ латинскомъ мышленіи потеряло свое различіе, *обезразличилось* и почти совсѣмъ отождествилось Сказать непорочное зачатіе—это значитъ—напомнить объ освященіи, какое бывало въ обрѣзаніи и бываетъ въ крещеніи,—и въ то же время выразить представленіе о совершенномъ и безусловномъ освященіи, а это освященіе понять, какъ совершеннѣйшее искупленіе Эту черту мы называемъ *обезразличеніемъ* представленій и понятій

Такія черты латинскаго мышленія весьма обіегаютъ богословамъ построене ихъ системы и полемику съ иновѣрцами потому что даютъ возможность на каждый случай подыскать особое объясненіе и чрезъ то избѣжать явнаго противорѣчія Такъ, когда дѣло идетъ о необходимости для человѣка искупленія во Христѣ тогда первородный грѣхъ понимается и въ положительномъ смыслѣ, а когда только—о безпорочномъ зачатіи, тогда—только въ отрицательномъ смыслѣ Такъ, когда говорится о свободѣ вообще людей, тогда признается и ея измѣняемость, и необходимость для нея испытанія, а когда о безгрѣшности Богоматери, тогда вводится въ рѣчь и представленіе о неизмѣнности свободы вообще Чтобы превознестъ Богоматерь выше всѣхъ тварей, надѣляютъ Ее всѣми дарами благодати съ самаго зачатія, и даже неизмѣнной свободой—а чтобы объяснить Ея страданія и скорби на землѣ, прибѣгаютъ къ помощи заслугъ, хотя, при чрезвычайномъ обилии благодатныхъ даровъ и неизмѣнности свободы, заслуги не имѣютъ никакого смысла Подобнымъ же образомъ облегчается и полемика, ибо не опредѣленность слововыраженія даетъ возможность придавать словамъ и обще-вселенскій православный смыслъ, и удерживать свой собственный,—и такимъ образомъ пользоваться обоюдностію и неопредѣленностію—и при случаѣ выставлять на видъ то, что нужно.—Такъ слово *зачатіе* латинскіе богословы удерживаютъ въ формулѣ догмата безъ всякаго ограниченія, объясненія или дополненія, и предостав

ляютъ его понимать въ прямомъ, непосредственномъ смыслѣ но когда имѣется въ виду полемика, тогда подъ это слово подкладываютъ два представленія,—одно непосредственное, а другое чисто латинское И потому, если бы кто сказалъ, что въ настоящемъ состояніи человѣка падшаго не можетъ быть непорочнаго зачатія, по самому существованію дѣла,—то защитникъ догмата тотчасъ и прибѣгаетъ къ обоюдности своего выраженія Да, скажетъ онъ плотское зачатіе не можетъ быть непорочнымъ,—но мы и не признаемъ его истымъ — мы разумѣемъ другое зачатіе, такъ называемое, *спрадательное* т е твореніе души Богомъ и введеніе ея въ тѣло Маріи —Возражающій опять можетъ спросить.—по въ такомъ случаѣ всякое зачатіе будетъ непорочно, ибо Богъ творитъ и душу каждаго человѣка и вводитъ ее въ тѣло?—И на это опять согласится латинскій защитникъ догмата совершенно справедливо, если бы каждая душа получила отъ Бога столько же благодати, сколько душа Маріи ради Ея будущаго предназначенія -- Подобнымъ образомъ придуманы слова *предварительное искупленіе* Слово *искупленіе* отражаетъ возраженіе, что непорочно-зачатая Дѣва не получила бы въ искупленіи чего нельзя допустить,—а слово *предварительное* удерживаетъ латинскій смыслъ Св Дѣва была искуплена какъ и всѣ но только при самомъ зачатіи, а не послѣ, какъ мы.— И такъ далѣе въ этомъ родѣ ¹⁾ Мы уже

1) Обращикомъ такого свойства мышленія и изложенія христіанскаго вѣроученія можетъ служить Пространныи Римско Католическій Катихизисъ Стацевича назначенныи для католиковъ обучающихся въ русскихъ школахъ Въ немъ разности между православнымъ и латинскимъ вѣроученіями ступешаны латинскія представленія, гдѣ можно прикрыты православными терминами Такъ напр латинское ученіе о сокровищницѣ Церкви или о заслугахъ святыхъ — прикрыто выраженіемъ *сообщеніе или общеніе святыхъ* индугенціи — выраженіемъ—*епитиміи* и под

При этомъ случаѣ нельзя не упомянуть объ извѣстномъ профессорѣ Мелерѣ Это одинъ изъ выдающихся латинскихъ богослововъ Вотъ, по нашему мнѣнію, его замѣчательная особенность Въ своихъ представленіяхъ онъ нерѣдко возвышался до представлений чисто православныхъ и когда полемизировалъ съ протестантами — то онъ ставлялъ на первый планъ именно эти представленія представленіямъ

видѣли достоинство этихъ представленій самихъ въ себѣ, т е по ихъ существу

При такихъ свойствахъ латинскаго мышленія нельзя ожидать отъ доказательствъ, приводимыхъ въ пользу непорочнаго зачатія внутренней логической правды. Во первыхъ такъ какъ сущность предмета оставяется въ сторонѣ, и самыя представленія о немъ не получаютъ строгаго и точнаго разграниченія и опредѣленія — то и доказательства выводятся не изъ *существа* предмета, а изъ разсмотрѣнія *отношеній*. Таковъ исходный пунктъ всѣхъ доказательствъ точки зрѣнія *приличія*. Въ предшествующемъ изслѣдованіи мы видѣли, что эта точка зрѣнія не требуется существомъ ученія о грѣхѣ о нашемъ искупленіи во Христѣ и о достоинствѣ Богоматери, напротивъ даже она отвергается имъ. Мы видѣли что это только—предположеніе, порожденное благочестивымъ чувствомъ — Предположеніе и остается предположеніемъ какъ увидимъ ниже — Во вторыхъ; отношенія предметовъ, не выведенныя изъ существа ихъ въ представленіи мыслителя могутъ разнообразиться до безконечности и если мыслятся такъ или иначе то только по внѣшнему опредѣленію, по волѣ мыслителя не потому, что того требуетъ существо предмета а потому, что того желаетъ мыслитель; въ его произволѣ заключается опредѣленіе существа отношеній — Но чтобы *произвольное* мыслилось, какъ основаніе, для этого необходимо чтобы оно мыслилось, какъ *необходимо*

же латинскимъ давалъ второстепенное значеніе сокращая и скрадывая сии послѣднія. Въ этомъ-то именно способѣ изложенія и заключается сила полемки Мелера

При этомъ еще одно замѣчаніе. Латинскіе богословы напр Фесслеръ или Гергенретеръ въ своихъ „Исторіяхъ Церкви“—особенно любятъ останавливаться на разсужденіяхъ о значеніи католичества въ развитіи европейской культуры. Нельзя ничего сказать противъ этого,—но слѣдуетъ замѣтить что богословы совершенно забываютъ различить существо христіанства отъ его формы въ какой оно явилось на Западѣ, т е формы латинской папистической. То вліяніе какое принадлежитъ существу христіанства,—вліяніе, безспорно благотворное,—они нераздѣльно приписываютъ и его формѣ. Но это еще вопросъ насколько папизмъ былъ благотворенъ для западнаго чело вѣчества?

какъ безусловное Отсюда и происходитъ та особенность въ доказательствахъ, приводимыхъ въ пользу новаго догмата — что представленія произвольныя мыслятся, какъ необходимыя

Всѣ эти, раскрытыя нами, особенности латинскаго мышления съ наглядною очевидностію откроются предъ нами при обзорѣни всѣхъ доказательствъ на которыхъ опирается догматъ непорочнаго зачатія Начнемъ съ Радберта Пасхазія

Радбертъ Пасхазій первый понялъ *освященіе св Дѣвы* отъ чрева матери, въ смыслъ *освобожденія отъ первоуроднаго грѣха*, или какъ впоследствии выражались, въ смыслъ предварительнаго и совершеннаго искупленія Къ такому пониманію дѣла привело его празднованіе Церковію рождества Богородицы „Если бы рождество Ея не было святымъ и преславнымъ, то никогда въ честь ея не совершалось бы повсюднаго и всеобщаго торжества Если же оно совершается, то это значитъ, что св Дѣва не имѣла никакого грѣха“ — „Церковь, продолжаетъ онъ, празднуетъ только три рождества Христа Спасителя, Богородицы и Іоанна Крестителя Рождество Спасителя празднуется потому, что оно безсѣменное, пречистое;—рождество Іоанна — потому, что онъ былъ освященъ еще во чревѣ матери Слѣдовательно, и рождество Маріи празднуется потому же, что Она была освящена Духомъ Святымъ, какъ и требовало того Ея высокое достоинство“ ¹⁾ Впоследствии времени подобное основаніе стали приводить и въ пользу непорочнаго зачатія „Потому-то непорочное зачатіе и существуетъ, что его празднуетъ Церковь“

Не смотря на свою видимую стройность и доказательность—умозаключеніе содержитъ въ себѣ внутреннюю фальшь и обманываетъ читателя только своею видимостію Во первыхъ *святость* рождества Богородицы выводится не изъ существа дѣла,—а изъ внѣшней причины Если бы мыслитель разсуждалъ по существу дѣла, если бы онъ взялъ во вниманіе вопросъ о происхожденіи людей послѣ паденія, вопросъ о плотскомъ рожденіи и о необходимости для рожден-

¹⁾ Zum Lobe стр 33—34

ныхъ по плоти въ духовномъ возрожденіи (какъ нами это раскрыто выше), то онъ бы пришелъ къ мысли, что святаго рожденія отъ падшихъ родителей,—святаго въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ это латиняне,—не было и не можетъ быть Въ такомъ случаѣ дѣйствіе было бы болѣе своей причины, что составило бы логическую несообразность Но вмѣсто этого мыслитель опредѣляется внѣшней причиной потому рожденіе свято, что его празднуетъ Церковь Но очевидно, такимъ образомъ доказывается не *существованіе факта* святаго рожества,—а существованіе въ Церкви *представленія* о святости рожества Церковь потому празднуетъ рождество Богоматери, что *представляетъ* его себѣ *святымъ* Но въ такомъ случаѣ доказательство переходитъ къ другому вопросу на какомъ основаніи Церковь составила себѣ такое представленіе? Откуда она узнала о безусловной святости рожества Богоматери? Гдѣ это открыто въ Писаніи, или въ Преданіи? Словомъ, то же надо сказать и о святости рожества, что мы уже раскрыли и о святости зачатія? Отвѣтомъ на эти вопросы в Пасхазія служитъ указаніе на авторитетъ Церкви Если празднуется рождество Богоматери, то въ силу авторитета Церкви это значить что оно *свято* Но въ такой ссылкѣ на авторитетъ Церкви то и другое понятіе—и авторитетъ, и Церковь, берутся въ отвлеченномъ смыслѣ, какъ нѣчто внѣ насъ стоящее, и только въ такомъ способѣ представленія полагается сила указанія Но если мы отвлеченное представленіе о Церкви перемѣнимъ въ живое представленіе о ней какъ совокупности вѣрующихъ, управляемыхъ пастырями и руководимыхъ Духомъ Св.,—то мы придемъ опять къ прежнему вопросу,—съ чего взяли вѣрующіе праздновать рождество Богоматери, какія мысли руководили ихъ при установленіи этого праздника? Отвѣтъ на это мы право славные имѣемъ прямой Церковь установила праздновать рождество Богородицы не ради святости самаго рожества—ибо она исповѣдуетъ оное совершившимся подъ осужденіемъ, въ болѣзняхъ, какъ и другихъ людей,—но ради достоинства и славы самаго лица—Богородицы Въ подобномъ же смыслѣ она празднуетъ и рожденіе Іоанна Крестителя, какъ Предтечи Господня, какъ большаго изъ рожденныхъ женами

Тогда какъ латиняне даютъ другой отвѣтъ, но ни на чемъ не основанный они празднуютъ рождество Богоматери потому, что оно свято,—а какъ бы оно не было свято, было подъ осужденіемъ, въ болѣзняхъ, — то они не стали бы его праздновать. Значить, они празднуютъ не потому, что того требуетъ достоинство лица Богоматери, а потому, что падшимъ родителямъ *удалось родить святое чадо*. Но такое представленіе требуетъ своего основанія, котораго нѣтъ и не можетъ быть.

Во вторыхъ, въ умозаключеніи Пасхазія заключается логическій кругъ. Церковь празднуетъ рождество Богородицы, потому что оно свято. Это первое положеніе,—а второе рождество Богородицы потому свято, что его празднуетъ Церковь. Что же чему служить основаніемъ и доказательствомъ празднованіе ли доказываетъ святость рождества, или святость рождества служить основаніемъ празднованія Пасхазій, стоя въ этомъ кругу, прибѣгаетъ къ помощи то перваго, то втораго положенія. Если бы рождество не было свято, говорилъ онъ — то Церковь не праздновала бы его — значить, святость рождества служить основаніемъ праздника;—а такъ какъ она празднуетъ, то значить *рождество свято*. Такое превращеніе искомой истины въ основаніе и основанія въ выводъ—обычное явленіе въ латинскомъ мышленіи. Оно повторяется во всѣхъ доказательствахъ непорочнаго зачатія, какъ увидимъ ниже.

Въ третьихъ святость Дѣвы Маріи въ Ея рождествѣ понята въ смыслѣ совершеннаго освобожденія отъ грѣха, разумѣется, первороднаго. Но на чемъ основано такое пониманіе? Оно ни на чемъ не основано, ни откуда не можетъ быть выведено и совершенно противорѣчитъ тайнѣ нашего искупленія во Христѣ. Слѣдовательно, оно произвольно,—имѣетъ основаніе не въ существѣ истины, а въ воображеніи мыслителя. Такое мышленіе говоритъ само за себя.

Но какъ бы то ни было, основное понятіе догмата было найдено. Освященіе Дѣвы Маріи понята было въ смыслѣ совершеннаго освобожденія отъ грѣха. Оставалось только,—то, что прилагалось къ рожденію приложить къ зачатію. Это сдѣлалъ, какъ мы видѣли, Дунсъ Скотъ. Признавъ за

несомнѣнное единовременность акта плотскаго зачатія и вливанія Богомъ души въ тѣло, — Скоть къ этому времени отнесъ и освященіе Маріи или совершенное Ея освобожденіе отъ грѣха, на слѣдующемъ основаніи Богъ могъ душу Благословенной, по соединеніи ея съ тѣломъ, оставить во власти грѣха или на нѣкоторое время, или только на одну минуту, а потомъ тотчасъ освободить ее, или же въ первомъ моментѣ бытія влить въ Нее столько благодати, сколько другимъ душамъ давалось въ обрѣзаніи или теперь дается въ крещеніи. Въ послѣднемъ случаѣ душа Ея не имѣла бы нервороднаго грѣха, какъ не имѣла бы его когда бы была крещена. И если оскверненіе плоти было въ первомъ моментѣ, нѣтъ необходимости представлять оскверненіе души, какъ это и послѣ крещенія, когда, по мнѣнію многихъ оскверненіе тѣла остается, а оскверненіе души не остается. Какая изъ этихъ трехъ возможностей совершилась на св. Дѣвѣ, о томъ знаетъ одинъ Богъ. Является же наилучшимъ, разъ оно не противно авторитету Церкви и Писанія, приложить Маріи то, что для Нея стави́тъ¹⁾

Послѣ того утонченный схоластикъ толкуетъ освященіе души Маріи, какъ совершеннѣйшее искупленіе, единственное, предварительное, утверждая при томъ, что не будь такого искупленія, хоть въ одномъ случаѣ, Спаситель не былъ бы совершеннѣйшимъ Искупителемъ. Затѣмъ примиряетъ скорби Маріи съ Ея благодатнымъ райскимъ состояніемъ, о чемъ мы уже имѣли случай говорить.

Всѣ эти доказательства Дунса Скота современнымъ латинскимъ богословамъ кажутся весьма основательными, весьма остроумными и при этомъ весьма скромными, чрезъ что заявляется внутреннее сродство современнаго мышленія съ мышленіемъ древнихъ схоластиковъ. Намъ же, православному богослову, воспитанному иначе, всѣ эти утонченныя умозаключенія средневѣковаго мышленія кажутся ничѣмъ инымъ, какъ пустымъ, бесплоднымъ мудрованіемъ не имѣющимъ ни малѣйшаго объективнаго, общеобязательнаго значенія, и если могутъ имѣть какой-нибудь интересъ въ нашихъ глазахъ, — то развѣ только археологическій

¹⁾ ч I стр 34—35

Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь мыслятся только личныя представленія, ни на чемъ не основанныя по существующія только въ фантазіи мыслителя. Такъ, во первыхъ, на чемъ основано совпаденіе въ одномъ моментѣ времени двухъ актовъ, человѣческаго и Божественнаго, вливаніе сѣмени и вливаніе души, — предположеніе по существу своему нелѣпое и по своему характеру столько противное религіозному чувству, что одно въ состояніи оттолкнуть здравомыслящаго человѣка отъ новоизмышленнаго догмата. Мы уже разобрали его, когда говорили о немъ по существу, — а въ настоящемъ случаѣ можемъ выразить только свое удивленіе, какъ современные латинскіе богословы свыклись съ такими и подобными представленіями и не чувствуютъ въ нихъ всей очевидной грубости и изумляющей нелѣпости!

Во вторыхъ Основныя понятія въ умозаключеніи, *первородный грѣхъ и благодать* — мыслятся въ чувственно-реальной формѣ и только въ этой формѣ. Грѣхъ мыслится и какъ реальная сила, живущая въ тѣлѣ и тотчасъ овладѣвающая душой, какъ скоро душа войдетъ въ тѣло, — и какъ такая осязательная скверна, которая тотчасъ же передается душѣ и пятнаетъ ее въ моментъ соединенія, и пятнаетъ такъ, что послѣ того уже никакою благодатию нельзя смыть этого пятна. Также и благодать мыслится, какъ такая чувственно-реальная сила, которая отражаетъ власть грѣха или его скверну, или какъ такая вещественная сила, которая подлѣжитъ представленіямъ измѣренія, количественности. Душѣ Маріи при соединеніи ея съ оплодотвореннымъ зародышемъ дано *столько* благодати, сколько давалось вѣрвующему въ обрѣзаніи, или теперь дается въ крещеніи, данная въ такомъ *количествѣ* благодать во время зачатія отражаетъ скверну первороднаго грѣха отъ новообразуемаго человѣка.

Произвольность такихъ представленій о грѣхѣ и благодати до того здѣсь очевидна, а между тѣмъ чувственно-реальная форма до того необходима, что какъ скоро мы замѣнимъ эти представленія другими, болѣе соотвѣтствующими существу дѣла, то доказательность Скота утратить свою силу.

Выше мы раскрыли, что въ понятіи о первородномъ грѣхѣ содержатся два представленія—одно о поврежденіи всего состава человѣка и другое объ осужденіи и потерѣ благодати. Какимъ образомъ передается грѣхъ отъ родителей дѣтямъ?—какимъ образомъ передается поврежденіе природы вмѣстѣ съ осужденіемъ?—вопроса этого по существу мы рѣшить не можемъ, — но гадательно и съ большею вѣроятностію можемъ разсуждать объ немъ. Такъ какъ произвольный грѣхъ, не смотря на то, что онъ есть явленіе нравственной природы человѣка,—производитъ болѣе или менѣе очевидное вліяніе на весь составъ человѣка нерѣдко отражается во внѣшнемъ видѣ въ его фізіономіи — то естественно что онъ кладетъ печать поврежденія и на тотъ матеріаль, изъ котораго зараждается человѣкъ,—въ самое сѣмя человѣческое вносить испорченность, которая въ послѣдствіи принимаетъ болѣе или менѣе широкіе размѣры. Далѣе Если на заражаемый и чревоносимый плодъ нравственное состояніе родителей и особенно матери, имѣетъ вліяніе—ихъ вѣра, благочестіе, цѣломудріе, воздержаніе передаются дѣтямъ,—то равно и дурныя расположенія передаются такимъ же образомъ,—будетъ ли эта передача происходить чрезъ нервную систему, или чрезъ кровь, или еще какимъ-либо, духовнымъ способомъ. Какъ бы то ни было только составъ человѣка уже имѣетъ сѣмя или начало растѣнія, и въ этомъ смыслѣ можетъ быть названъ оскверненнымъ; т е ему сообщена возможность будущихъ злыхъ проявленій, злое начало, или удобопреклонность ко грѣху. Эта то возможность злыхъ проявленій переходящая въ дѣтяхъ такъ скоро въ дѣйствительность, и составляетъ не физическую, но именно нравственную скверну человѣка —Отсюда уже становится понятнымъ какимъ образомъ переходитъ на человѣка осужденіе Божіе, и онъ лишается благодати Божіей. Новорожденный человѣкъ есть плоть отъ плоти, кость отъ костей падшаго и осужденнаго Адама. Онъ есть его продолженіе, воспроизведеніе, повтореніе, ему сообщена порча, начавшаяся въ раю и вызвавшая и продолжающая вызывать судь Божій.

Если мы примѣнимъ теперь наши представленія о грѣхѣ къ умозаключенію Дунса Скота, удержавъ даже и его пред-

ставленіе о введеніи души въ тѣло Маріи, то умозаключеніе дѣлается невозможнымъ Нельзя будетъ говорить, оставлялъ или не оставлялъ Богъ душу Маріи на нѣкоторое время въ соединеніи съ зараженнымъ или поврежденнымъ тѣлеснымъ составомъ, а надо будетъ сказать такъ Богъ, вводя новосотворенную душу Маріи въ тѣлесный составъ, полученный отъ родителей съ растлѣніемъ —могъ или на нѣкоторое время замедлить исправленіемъ и исцѣленемъ поврежденнаго состава или же немедленно исправить Для славы Богоматери лучше представлять послѣднее Но въ такомъ случаѣ существенно измѣняется все представленіе Дунса Скота о непорочномъ зачатіи Въ такомъ случаѣ оно будетъ состоять не въ снабженіи души Маріиной благодатію въ такой мѣрѣ, въ какой дается въ крещеніи, а въ новомъ актѣ райскаго творчества не изъ чистаго ребра Адамова,—какъ въ раю но изъ нечистаго сѣмени творится новое райское созданіе,—вторая Ева а это чудо,—такъ сказать, чудеснѣе райскаго творчества —Въ такомъ случаѣ никакъ нельзя будетъ сказать что Богъ въ такомъ количествѣ влилъ въ душу Маріи благодать что возможность грѣха, сообщенная тѣлесному составу, не прикоснулась Ея души,—но нужно будетъ сказать что Богъ Своєю чрезвычайною благодатію уничтожилъ въ Ней вообще самую эту возможность, и то что во всѣхъ остальныхъ людяхъ дѣлается трудами цѣлой жизни въ Ней совершилъ однимъ мгновеніемъ, одною Своєю властію,—однимъ Своимъ хотѣніемъ Какъ скоро такимъ образомъ создано было новое совершенное *твореніе*, связь котораго съ родителями была прервана насильственнымъ актомъ творчества,—то уже, какъ само собою понятно, оно не подлежало суду Божію и лишенію благодати,—но жило райскою жизнью, и если страдало, то страдало для пріобрѣтенія заслугъ и увеличенія будущей своей славы —Съ измѣненіемъ такимъ образомъ представленіи о первородномъ грѣхѣ измѣняется и всемудрованіе Дунса Скота, а отсюда со всею наглядностію открывается что вся сила доказательствъ заключается не въ существѣ дѣла а въ той произвольной формѣ, въ которой предлагаются аргументы *мыслится не самыи предметъ, но только личное представленіе о немъ самого мыслителя* Такое мышленіе не имѣеть

повторяемъ, ни малѣйшаго объективнаго значенія оно не можетъ быть названо—*логическимъ*. А между тѣмъ латинская Церковь, утвердивъ догматъ непорочнаго зачатія усвоила себѣ воплѣтъ не только представленіе Дунса Скота, но и самую форму ихъ,—или иначе,—самое мышленіе

Остается намъ оцѣнить логическое достоинство представленій Дунса Скота о совершеннѣйшемъ искупленіи Мы уже говорили объ этомъ предметѣ по существу, теперь скажемъ только со стороны формальной Мы уже видѣли какъ утонченный докторъ разсуждаетъ о томъ, что Искупитель *могъ* и слѣдъ что *долженъ былъ* сдѣлать для того чтобы исполнить свое дѣло не просто совершеннымъ, но и совершеннѣйшимъ образомъ—Какъ слѣдуетъ судить о такомъ родѣ представленій? Если бы такое мышленіе не извинялось неопытностію и от важностію молодыхъ мыслительныхъ силъ, а съ другой стороны, отсутствіемъ здраваго церковнаго руководства, — (ибо высшая церковная власть, въ томъ числѣ и папы, участвовали въ общемъ схоластическомъ движеніи),—то его слѣдовало бы назвать величайшею дерзостію ума человѣческаго, богохульнымъ посягательствомъ на разумъ Божій;—ибо въ такого рода соображеніяхъ разумъ человѣческій становится судіею Бога Между тѣмъ мы не о томъ должны размышлять или воображать, что Богъ могъ сдѣлать болѣе или менѣе совершеннаго но познавать то, что Онъ сдѣлалъ и что намъ открылъ изъ сдѣланнаго,—познавать дѣла Божіи, какъ всегда совершенныя и совершеннѣйшія какъ всегда полныя проявленія Божества всегда себѣ равнаго Не смѣшно ли было бы, еслибы естествоиспытатели стали разсуждать не о томъ, что видятъ въ природѣ, а о томъ что Богъ могъ сотворить болѣе совершеннаго? Такое разсужденіе было бы безъ полезнымъ и празднымъ мечтаніемъ То же должно сказать о Дунсѣ Скотѣ сочиняющемъ какое-то невозможное совершеннѣйшее искупленіе, и о всѣхъ другихъ богословахъ, пріемлющихъ его измышленія и одобряющихъ оныя похвалами въ превосходной степени!

Ученикъ Скота Майронъ въ своихъ доказательствахъ пользуется другимъ способомъ, чѣмъ его учитель именно, умозаключеніемъ *ad absurdum*, но свойство мышленія его

одно и то же съ тѣмъ По его разумѣнію, зачатіе Дѣвы Маріи во грѣхѣ приводитъ къ нелѣпнымъ выводамъ „Если бы Марія, разсуждаетъ онъ зачата была въ первородномъ грѣхѣ, то вышли бы слѣдующія три несообразности а) Она была бы нѣкоторое время дочерью діавола, б) по чистотѣ своей уступала бы Ангеламъ и в) Ее нельзя бы было назвать непорочной по душѣ и по тѣлу“ Для обоснованія такой постановки дѣла Майронъ входитъ въ разсмотрѣніе существа первороднаго грѣха и приходитъ къ той мысли что грѣхъ не есть что-нибудь положительное, но чисто отрицательное явленіе онъ есть ничто иное какъ утрата освящающей благодати а съ нею первобытной праведности и святости ¹⁾

Такимъ образомъ вся сила доказательствъ Майрона основывается на ученіи о *существованіи первороднаго грѣха* Но мы уже видѣли что такое пониманіе *существованія* грѣха есть чистое предположеніе (и ктому-же еще невѣрное), о которомъ латинская Церковь, по словамъ еп Мартина не дала еще своего рѣшительнаго приговора и которое потому не необходимо для спасенія Дальше этого достоинства оно и не можетъ пойти, потому что существо грѣха, по сознанію самихъ же латинскихъ богослововъ (Scheeben), есть тайна, недоуѣдомая человѣку Поэтому и строить на такомъ предположеніи что нибудь твердое какой-нибудь общеобязательный догматъ совсѣмъ нелогично, ибо въ такомъ случаѣ выходитъ странное противорѣчіе въ одномъ отдѣлѣ Бога словія ученіе о существованіи первороднаго грѣха выдается какъ мнѣніе богословской школы и не считается необходимымъ для спасенія а въ другомъ отдѣлѣ—на немъ зиждется догматъ вѣры необходимый для спасенія

Затѣмъ въ самыхъ умопредставленіяхъ Майрона заключается внутреннее противорѣчіе Первородный грѣхъ, по его представленію, есть чисто отрицательное явленіе а между тѣмъ сказанныя несообразности предполагаютъ и положительную его сторону первородный грѣхъ не есть только утрата благодати вмѣстѣ съ первобытной праведностью и

¹⁾ Ч I, стр 37

святостію но онъ еще дѣлаеть челоуѣка *чадомъ діавола, оскверняеть и пятнаеть* его до несмываемости до невозможности погомъ загладить учиненное оскверненіе и поврежденіе Если бы онъ былъ только утратою благодати, то возвращеніе потеряннаго восполняло бы недостатокъ, въ такомъ случаѣ не могло бы быть и рѣчи о сродствѣ съ діаволомъ, и о прежней сквернѣ и бывшемъ пятнѣ Но, по представленію Майрона, послѣ прикосновенія грѣха къ Дѣвѣ Маріи уя е никакой благодати недостаточно чтобъ смыть это прикосновеніе грѣха Такое представленіе *о несмываемости* прикоснувшагося грѣха обще всѣмъ схоластикамъ, напрѣомъ Аквинату и папѣ Иннокентію V, какъ это мы уже видѣли выше Оно обще и всѣмъ позднѣйшимъ латинскимъ богословамъ На немъ основывается самое главное доказательство непорочнаго зачатія Потому то Дѣва Марія и зачата непорочно, что въ противномъ случаѣ, Она не могла бы считаться *чистою и непорочною*, хотя бы впоследствии и была преисполнена освящающей благодатію Здѣсь повторяемъ заключается очевидное противорѣчіе Значить, первородный грѣхъ имѣеть не отрицательную только сторону, но и положительную, — есть не только утрата благодати и первобытной праведности, но и положительное оскверненіе и поврежденіе природы, которое можетъ быть залѣчено но не исправлено

Такое противорѣчіе въ латинскомъ мышленіи очень естественно и для насъ очень понятно, когда мы знаемъ, что латинскіе богословы мыслятъ не самый предметъ по его существу а тѣ произвольныя формы, въ какихъ они представляютъ его себѣ, — мыслятъ не первородный грѣхъ а чувственно-реальныя его представленія созданныя ими, какъ мы это уже видѣли у Дунса Скота а выше у Тома Аквината По ихъ представленію, слѣды грѣха въ новосозданной душѣ существуютъ или какъ шрамы послѣ вылѣченныхъ ранъ или какъ ничѣмъ незнаградимая и ничѣмъ непоправимая потеря дѣвической чести Отсюда и происходитъ у богослововъ это напряженное усиліе сохранить Дѣву Марію еще въ самомъ зачатіи отъ соприкосновенія съ первороднымъ грѣхомъ

Послѣ того, что мы уже сказали о доступѣ діавола къ человѣку послѣ паденія сего послѣдняго, — представленіе Майрона о томъ, что причастіе Дѣвы Маріи первородному грѣху сдѣлало бы Ее дочерью діавола, не имѣетъ никакой силы Въ самомъ дѣлѣ представьте себѣ, что человѣческій зародышъ, только что возбужденный къ развитію сѣменемъ и, какъ требуетъ булла, снабженный разумной душой,—за причастіе къ первородному грѣху немедленно становится чадомъ діавола! Такое представленіе согласно ли съ здравымъ человѣческимъ смысломъ? Мы и говоримъ и утверждаемъ что пока младенецъ во чревѣ матери онъ живетъ не только ея тѣлесною но и духовною жизнію онъ освящается ея вѣрою, молитвою и благочестіемъ, если она вѣрующая и благочестивая женщина Мы говоримъ также и утверждаемъ что грѣхъ хотя и открылъ діаволу доступъ къ человѣку и далъ ему возможность распространить свою власть въ мірѣ, но это нисколько не значить что зачинаемья и чревоносимья дѣти суть усыновленные чада діавола напротивъ мы знаемъ, что чада обѣтованія принадлежатъ Богу не только вообще отъ чрева матери, но еще отъ сложенія міра Поэтому хотя мы и говоримъ что св Дѣва была причастна первородному грѣху въ своемъ зачатіи, но при этомъ утверждаемъ, что Она освящалась благодатію по вѣрѣ праведной своей матери и какъ чадо ея молитвъ ея вѣры и благочестія, всегда была чадомъ Божиимъ предъизбранною и возлюбленною дщерію Господа

Итакъ три несообразности Майрона суть плоды его произвольныхъ предетавленій, мыслимыхъ однако въ качествѣ необходимыхъ и безусловныхъ

Подобнымъ же образомъ какъ Майронъ, богословствуютъ базельскій Іоаннъ Сеговіа и Альфонсъ Лигуоріо только съ большею положительностію и увѣренностію, чѣмъ тотъ У нихъ тѣ же представленія о первородномъ грѣхѣ и тотъ же способъ умозаключеній къ абсурду только предлагаемый въ нѣсколько иной формѣ Одинъ—зачатіе, причастное прародительскому грѣху, разсматриваетъ какъ состояніе уравнивающее всѣхъ и грѣшныхъ, и спасаемыхъ,—другой—какъ состояніе оскверненія, уродства и рабства діаволу, и тоже

опять какъ состояніе одинаковое и равное для всѣхъ и грѣшныхъ, и спасаемыхъ „Благочестиво ли учить, спрашиваетъ Сеговіа что душа Матери Божіей въ своемъ происхожденіи не имѣла никакого преимущества предъ душею Магомета или Іуды Искаріотскаго“? По нашему представленію, отвѣтъ на этотъ вопросъ самый простой что касается общихъ законовъ происхождения, Матерь Божія не имѣла никакого преимущества предъ Магометомъ и Іудюю, — какъ и предъ другими людьми,—но по вѣрѣ и благочестію родителей, съ одной стороны, и по предъизбранію Божію и благодати, съ другой,—имѣла несравнимое преимущество Она родилась освященною въ превосходной степени Поэтому постановка, данная базельскимъ богословомъ вопросу о зачатіи Богоматери и названная нынѣшнимъ богословомъ *искусною*, весьма неосновательна и обличаетъ собою спутанность и неопредѣленность представленій мыслителя Подобно сему рассуждаетъ и Лигуоріо „Было бы неприлично І Христу родиться отъ скверной, искалѣченной и діаволомъ одержимой жены Прилично ли было родиться Ему и отъ жены, которая по крайней мѣрѣ нѣкоторое время была по душѣ скверной, предметомъ гнѣва Божія невольницей люцифера“ Отвѣтимъ на это такъ невозможно, что безразсудно и задаваться такими вопросами

Такого рода обороты, какъ средства доказать истину — самой низкой пробы Въ нихъ богословы не истину раскрываютъ, а создаютъ свои собственные призраки воображаютъ нѣчто страшное и такимъ образомъ стараются поразить, привести въ ужасъ слушателя или читателя, подавить не только его мысль, но и самое воображеніе Въ самомъ дѣлѣ, страшно и подумать о томъ, чтобы кто нибудь осмѣлился предположить рожденіе Христа Спасителя отъ такой жены, какую изображаетъ Лигуоріо,—страшно подумать о тѣхъ богохульныхъ людяхъ, которые имѣютъ дерзость проповѣдывать такое ученіе Но въ томъ-то и дѣло, что всѣ эти ужасы суть собственные вымыслы такихъ богослововъ, какъ Лигуоріо ихъ собственные привидѣнія и страхи Такъ можно рассуждать о какомъ угодно предметѣ, и о какомъ угодно, самомъ благомыслящемъ и непогрѣшимомъ противникѣ; потому что

въ такой полемикѣ не противникъ побивается а тотъ при зракѣ, который выдуманъ мнимымъ борцомъ истины Это обыкновенный приемъ безсильнаго мышленія представить мысль противника въ ужасномъ видѣ и затѣмъ взять на помощь фигуру вопрошенія, восклицанія и выраженія ужаса Успѣхъ несомнѣненъ, дѣйствіе будетъ самое рѣшительное ужасъ охватитъ слушателя или читателя и онъ съ отвращеніемъ отвернется отъ противника, не входя съ нимъ ни въ какія дальнѣйшія объясненія Само собою разумѣется, что такой эффектъ разсчитанъ на такого рода слушателей и читателей, которыхъ можно уловлять подобными приемами

Слѣдуетъ однако же замѣтить, что такой рѣшительный тонъ, какимъ говорятъ Сеговіа и Лигуоріо свидѣтельствуешь что увѣренность латинскихъ богослововъ въ непорочномъ зачатіи значительно стала крѣпче, чѣмъ у Дунса Скота, и даже у Майрона, — и хотя не умножилось число доказательствъ за то возросла сила чувства Въ этихъ богословахъ говорить не убѣжденіе разума основанное на изученіи существа дѣла, а сила чувства, — и потому-то они и выражаются такимъ энергическимъ, если не сказать чудовищнымъ образомъ

Чтобы убѣдиться въ справедливости нашихъ словъ, довольно разсмотрѣть дальнѣйшее теченіе мыслей Альфонса Лигуоріо, несомнѣнно благочестиваго человѣка, но, какъ видно, несильнаго мыслителя — Продолжая свою рѣчь онъ говоритъ о томъ что святѣйшій Богъ съумѣлъ приготовить для себя святое и чистое отъ всякой скверны жилище ¹⁾, — что совершенно справедливо и не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію и возраженію Доказывать усиленно общепризнаваемую мысль — не значить ли это отводить глаза отъ сущности дѣла Вопросъ не въ томъ, съумѣлъ ли Богъ приготовить Себѣ чистое жилище, — но въ томъ, что освященіе этого разумнаго жилища совершилось не послѣ рожденія не въ самомъ рожденіи и не предъ рожденіемъ только, но въ самомъ зачатіи, — а на это-то нѣтъ и не можетъ быть до

¹⁾ См выше стр 58 59

казательства Чтобы доказать собственно *непорочное зачатіе*, Лигуоріо прибѣгаетъ къ такому разсужденію „Ты, Господи, поеть св Церковь, не отвратился отъ нѣдръ св Дѣвы — Да, Онъ отвратился бы отъ нѣдръ всякой другой дѣвы, хотя бы и очень святой,—но не отъ нѣдръ Маріи, Которую Онъ удостоилъ своею особою любовію, чтобы Она оставалась чистой отъ всякой грѣховной скверны и никогда не была заражена ядомъ враждебнаго змія“ Въ этихъ словахъ сосредоточена вся сила доказательства Мысль выраженная въ нихъ, въ краткомъ видѣ можетъ быть передана такъ „Богъ не отвратился отъ Дѣвы Маріи потому, что по любви къ Ней очистилъ Ее отъ первороднаго грѣха въ самомъ зачатіи,—а отъ другихъ дѣвъ хотя бы и очень святыхъ отвращался потому что не очистилъ ихъ въ зачатіи отъ первороднаго грѣха“.— Въ такомъ оборотѣ рѣчи кромѣ того что Богу приписывается чистый произволъ въ Его отношеніяхъ къ людямъ,—извращаго еще и логическое теченіе мыслей мысль, которую слѣдовало доказать сама стала доказательствомъ Потому то Богъ и избралъ св Дѣву, что даровалъ Ей *непорочное зачатіе*, или „потому то и нѣжно принимать непорочное зачатіе, что Богъ удостоилъ Ее непорочнаго зачатія“ — За симъ, какъ бы въ доказательство этой мысли приводятся свидѣтельства изъ Августина и Кирилла Александрійскаго, въ которыхъ говорится не о непорочномъ зачатіи, а вообще о нравственно свободной чистотѣ и святости Дѣвы Маріи

Таково мышленіе Лигуоріо Это мѣсто, которое мы сейчасъ разбирали — современнымъ латинскимъ богословамъ кажется самымъ увлекательнымъ ¹⁾ изъ всего, что было написано о непорочномъ зачатіи Поэтому можно судить о достоинствѣ вообще латинскаго мышленія!

Новѣйше латинскіе богословы нисколько не ушли дальше своихъ предшественниковъ въ способѣ доказательствъ даннаго вопроса Еп Малу, въ своемъ обширномъ сочиненіи о непорочномъ зачатіи, посвящаетъ цѣлую большую главу на доказательства его Повидимому, онъ нашелъ новыя основанія догмата которыя онъ называетъ *богословскими* въ отли-

¹⁾ См выше стр 58

чіе отъ основаніи *приличія*,—но на самомъ дѣлѣ онъ стоитъ на той же *точкѣ зрѣнія приличія* какъ и его предшественники, и прибѣгаетъ къ тѣмъ же приемамъ, какіе употреблялись и до него Если есть у него нѣчто особенное,—такъ это то что онъ съ особенною подробностію старается изобразить достоинство величіе и славу Богоматери, — разумѣется согласно съ латинскими представленіями, — чтобы отсюда сдѣлать выводъ по способу *приличія* въ пользу непорочнаго зачатія Поэтому его доказательства можно представить въ такой формулѣ: „если такъ высоко достоинство Богоматери, то неприлично было Ей быть зачатой во грѣхѣ“ При этомъ нельзя отказать ему въ блестящихъ качествахъ изложенія— въ краснорѣчїи и отважности слова — качествахъ, столь свойственныхъ французскому генію

Доказательства епископа Малу подраздѣлены на нѣ сколько отдѣленій, но въ нихъ развиваются двѣ главныя мысли одна, — что плоть Марїи тождественна съ плотію Ея Сына, а другая что духъ Марїи приближенъ къ непосредственному общенію съ Божествомъ или точнѣе возвышенъ до подобоствїя отсюда уже дѣлается выводъ къ непорочному зачатію Представимъ первую мысль въ полномъ ея развитіи

„Церковь исповѣдуетъ, такъ начинается латинскій богословъ,—что Пресвятая Дѣва есть Матерь Божїя Божественное материнство (!) (*la maternité divine*), предполагаетъ въ Марїи въ опредѣленный моментъ единеніе съ Божествомъ не только нравственное (*morale*) но и физическое, естественное и существенное (*physique naturelle et substantielle*). Это физическое, естественное и существенное единеніе съ божественною природою, въ созданіи удостоенномъ онаго, требуетъ и святости столь же внутренней (*aussi intime*) и совершенной какъ само это единеніе, т е святости физической (?), естественной и существенной Это легко доказать“ И авторъ доказываетъ, но всѣ его доказательства сводятся къ святости Дѣвы Марїи, а не къ Ея непорочному зачатію Въ этомъ случаѣ и у него мы видимъ тѣ же бесплодныя усилія доказать недоказуемое, какъ и у предшественниковъ его Но продолжимъ

„Пусть перенесутся мыслию ко времени, когда вѣчное Слово приняло нашу плоть во чревѣ Маріи, и пусть спросятъ себя какое внутреннее общеніе существовало тогда между воплотившимся Словомъ, Святымъ святыхъ, и преласнословенной Дѣвой, которую оно избрало себѣ въ Матерь

„Когда размыслить, говорить одинъ ученый прелать о тѣсномъ единеніи, существующемъ между дитятей и его матерью, объ этой нераздѣльности ихъ общей жизни до времени ихъ разлученія рожденіемъ дитяти, и когда потомъ, созерцая божественную тайну, совершившуюся во утробѣ Маріи, скажутъ себѣ, что въ продолженіе девяти мѣсяцевъ божественное лице, Матерью котораго была Пресвятая Дѣва, жило ея дыханіемъ ея кровію, ея жизнію, и что потому-то Марія могла въ силу величія своего преимущества сказать Сыну Божию подобно, какъ и Богъ Отецъ *Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ тя* ¹⁾ (какой неточный языкъ!) пусть спросятъ себя тогда возможно-ли, чтобы это дыханіе, чтобы эта кровь, эта жизнь были, хотя бы на мигъ запятнаны грѣхомъ? ²⁾ (Возможно и дѣйствительно; ибо Богоматерь родилась съ прародительскимъ грѣхомъ и поврежденіемъ)

„Если человѣческая природа, существенно соединенная во І Христѣ съ божествомъ, была существенно освящена и въ нѣкоторомъ смыслѣ „обожена“ этимъ существеннымъ соединеніемъ съ божественною природою, если душа и тѣло І Христа не могли никогда подвергнуться ни малѣйшему грѣховному пятну ни малѣйшему духовному безобразію, и когда-нибудь, въ какомъ-нибудь отношеніи быть неугодными

¹⁾ Св Дѣва могла говорить только къ І Христу воплотившемуся Сыну Божию, а не просто Сыну Божию

²⁾ Словъ Бога Отца изображенныхъ въ псалмѣ Ей также нельзя влагать въ уста; ибо они означаютъ предвѣчное впостасное рожденіе Сына отъ Отца Сынъ предвѣчно рождается отъ Отца, но не отдѣляется отъ Него а едино съ Нимъ пребываетъ почему и говорится *Азъ днесъ родихъ Тя* Если-же кто захотѣлъ бы эти слова приложить Богоматери въ смыслѣ временнаго рожденія,—то это приложеніе имѣло бы мѣсто только въ день рожденія Спасителя — Въ этотъ день Она могла сказать Ты Сынъ мой! днесъ я Тебя родила!—Но зачѣмъ такое превращеніе священныхъ таинственныхъ словъ?

Богу то „не слѣдуетъ ли заключить говорить тотъ же са-
„мый прелать,—что эта невозможность, хотя не тождествен-
„ная, но похожая, должна находиться и въ той, которая такъ
„внутренно (intimement) такъ чудесно, такъ совершенно
„была соединена съ божествомъ чрезъ божественное мате-
„ринство“?

„Выводъ очевиденъ Человѣчество божественнаго Спаси-
теля достигло невыразимой степени святости, которую при-
знали въ немъ всѣ вѣка и которой поклоняются ангелы на
высотахъ небесъ Эта святость такъ тѣсно связана съ Его
природой, что еслибы человѣчество Слова существовало
когда нибудь до соединенія съ божествомъ, какъ ложно
предполагалъ Несторіѣ, то оно *тѣмъ не менѣе все-таки*
должно было быть непрерывно и совершенно святымъ Я спра-
шиваю развѣ не было бы верхомъ безумія утверждать, что
человѣчество Спасителя могло когда-либо по какому бы то
ни было предположенію, запятнать себя грѣхомъ подверг-
нуться рабству діавола? Высокое представленіе (idée) которое
даетъ намъ вѣра о существенной святости человѣчества, въ
которое облеклось Слово было такъ хорошо усвоено въ ня
томъ вѣкѣ, что вовлекло несчастнаго Евтихія въ печальную
крайность — утверждать что въ Господѣ нашемъ божество
поглотило человѣчество и образовало въ Спасителѣ смѣшан-
ную природу, занимавшую средину между природой боже-
ственной и природой человѣческой Халкидонскій соборъ
опредѣлилъ, что обѣ природы человѣческая и божественная
лично соединенныя въ Господѣ нашемъ І Христѣ, остаются
несліянными, нераздѣльными неизмѣнными и неразлучными
но самая необходимость въ опредѣленіи этого догмата доказы-
вается, какъ глубока и всеобща была вѣра въ существен-
ное освященіе человѣчества Спасителя“

„Богъ попустилъ, чтобы и святость Маріи дала поводъ
къ подобной же крайности, какъ будто Онъ хотѣлъ, чтобы и
ея святость походила на святость І Христа какъ по заблуж-
денію касательно ея, такъ и по ея существу и силѣ Св
Епифаній говоритъ, что секта коллиридіанъ поклонялась Ма-
ріи, какъ божеству (латины повторяютъ то же самое), и при-

носила ей жертвы, какъ богинѣ Это была недостойная профанація и преступная крайность но и *здѣсь все-таки* (?) въ глубинѣ этого чудовищнаго заблужденія мы замѣчаемъ отблескъ великой истины, жалкой пародіей которой оно было, я разумѣю върваніе въ *безмѣрную* (infinite), совершенную святость Матери Божіей

„Поелику человѣчество Спасителя было освящено существенно, чрезъ его естественное соединеніе съ божествомъ, то и лице св Дѣвы долженствовало быть причастнымъ внутреннему и совершенному освященію *тѣмъ вѣрнѣе*, что ¹⁾ *Марія была святою съ перваго момента своего бытія*, всегда, такъ какъ Ея зачатіе въ сущности было, такъ сказать началомъ зачатія Иисуса Никто не сомнѣвается, что благословенная Дѣва была совершенно (?) освящена предъ зачатіемъ Мессіи, полнота благодати которою Богъ ущедрилъ ее въ особенности долженствовала приготовить ее къ этому великому таинству и если Духъ Св осѣнилъ ее Своимъ могуществомъ и своею святостію, то это сдѣлалъ съ тѣмъ, чтобы потребить въ ней малѣйшія несовершенства природы и украсить ея душу блистательнѣйшими дарами благодати Но когда была зачата Марія, была зачата и плоть (chair) Иисуса таинство воплощенія началось Плоть Маріи и плоть Иисуса— одна плоть Это такъ ясно, что отцы не боялись выражаться, что въ св Евхаристіи Богъ даетъ намъ вкушать плоть Маріи (!?) Спаситель, говоритъ блаж Августинъ, принялъ свою плоть отъ плоти Маріи и далъ намъ плоть Маріи вкушать для нашего спасенія“ — „Плоть говоритъ Пьеръ де Блуа— которая родилась отъ Дѣвы есть та же самая, которая освящается ежедневно словомъ жизни“ Если св тѣло (corps) Маріи св отцами названо тѣломъ Иисуса не только послѣ рожденія Спасителя, но и послѣ славнаго воскресенія и какъ таковое дано намъ въ таинствѣ нашихъ алтарей то на сколько оно было тождественнѣе съ тѣломъ Иисуса, когда Богъ сотворилъ его чтобы оно послужило первымъ матеріаломъ тѣла божественнаго Спасителя“

¹⁾ Здѣсь доказуемая истина становится доказательствомъ Видно латинскіе богословы не могутъ выдти изъ того логическаго круга въ которомъ они стоятъ

„Скажемъ же смѣло, вмѣстѣ съ однимъ древнимъ, что Матерь Божія, которая должна была зачать своего Сына чудеснымъ образомъ, и сама должна быть зачата чудеснымъ образомъ *Св Духъ Который долженъ былъ благодатию своего всемогущества совершить во чревь Маріи зачатіе Мессіи, долженъ былъ совершить тою же благодатию и зачатіе Его Матери* Освященіе Дѣвы при ея твореніи не было слишкомъ раннимъ приготовленіемъ къ этому несказанному таинству Святость, сообщенная немного позже, *не была бы достаточна (?) для Матери Божіей* Твореніе которое Богъ образовалъ для того, чтобы соединить *существенно съ божествомъ* и сдѣлать оное оруціемъ воплощенія Слова, должно существовать всегда подъ владычествомъ благодати, оно не иначе могло сдѣлаться достойнымъ высокаго предназначенія, какъ только по внутренней естественной и существенной святости, какъ и самое соединеніе въ которое оно должно было войти съ божествомъ И какъ святость онаго творенія *по своей силѣ* не могла равняться со святостію человечества Слова — то должна была равняться по крайней мѣрѣ по своей *продолжительности (durée)*, чтобы Матери Святаго святыхъ никогда не имѣть ни малѣйшаго причастія ко грѣху“ — Итакъ говоритъ авторъ въ заключеніи, — я не колеблюсь сказать что для существеннаго единенія Маріи съ божествомъ „Богъ не могъ сдѣлать излишества и что, освящая совершенно Марію въ минуту ея творенія, Онъ сдѣлалъ только то, что и долженъ былъ сдѣлать если не хотѣлъ нарушить плановъ своей безконечной премудрости и внести смятеніе и беспорядокъ въ совершеннѣйшее дѣло рукъ своихъ“ ¹⁾

Таково первое доказательство Несмотря на свою оригинальность и смѣлость, оно страдаетъ тѣми же недостатками какъ и рассмотрѣнные нами выше, т е неточностію выраженій сбивчивостію самыхъ элементарныхъ понятій и произвольностію представленій и выводовъ Но тѣмъ не менѣе мы считаемъ нужнымъ обратить на него особенное вниманіе потому что мысли въ немъ касаются самыхъ тонкихъ и

¹⁾ L'immaculée conception par Malou éв т II стр 167—175 Въ правописаніи большихъ буквъ мы придерживались подлинника

вмѣстѣ глубокихъ вопросовъ богословія, а изложеніе ихъ отличается такою ловкостію, такъ прикрываетъ внутреннюю ложь содержания, что не легко сразу уловить концы тѣхъ мысленныхъ нитей, по которымъ бы можно было распутать все это хитросплетеніе

Основанія, на которыхъ богословъ строить свои доводы суть его представленія о *существенномъ единеніи* Пресвятой Богоматери съ Богомладенцемъ и о *тождествѣ плоти первой съ плотію послѣдняго*

Но что такое это *существенное единеніе*, которое даетъ основаніе цѣлому ряду мыслей? Какъ видно по составу рѣчи и по словоупотребленію,—*существенное единеніе* Богоматери съ Богомладенцемъ понимается Малѣ въ томъ же самомъ смыслѣ какъ и *существенное единеніе* человѣчества во Христѣ съ Божествомъ. Но это или преступное недомысліе, или богохульное заблужденіе Мы, православные, знаемъ только два единенія Бога съ тварію, одно—члостасное, а другое благодатное. Первое принадлежитъ единому только Богочеловѣку, а второе всѣмъ тварямъ но преимущественно разумнымъ. Изъ этихъ двухъ единеній одно только первое можетъ быть названо *существеннымъ*, ибо въ немъ двѣ столь различныя природы, и божеская и человѣческая соединились въ одномъ Лицѣ несліянно нераздѣльно, неизмѣнно, неразлучно,—человѣческая природа взята въ единство Божественнаго Лица и стала Его собственностію навѣки—Второму же—мы можемъ придать названіе единенія случайнаго измѣняемаго, но по своему утвержденію, имѣющаго простирается также на всю вѣчность въ немъ не двѣ природы объединяются въ одно бытіе,—но благодать, сила божественная усвоается разумной твари и возводитъ ее къ богоподобію, насколько она бываетъ способна подняться на эту высоту. Объ этомъ единеніи неоднократно говорилъ Самъ Христосъ. Такъ въ ученіи о таинствѣ причащенія Онъ сказалъ *ядущимъ Мою плоть и пьющимъ Мою кровь пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ* (Іоан 6, 56) Или—въ прощальной бесѣдѣ *кто любитъ Меня тотъ соблюдетъ слово Мое и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему и обителъ у него сотворимъ* (гл 14, 23) Это благодатное общеніе Христосъ

почтилъ высокимъ наименованіемъ братства и материнства *Вотъ матерь Моя и братія Мои* сказалъ Онъ о слушателяхъ слова Божія и исполнителяхъ воли Отца небеснаго (Мѣ 12 49, 50 Лук 8, 21) Если эти представленія мы приложимъ къ единенію Богоматери съ Богомладенцемъ, то не иначе можемъ назвать оное какъ единеніемъ благодатнымъ Оно и обще съ единеніемъ всѣхъ праведниковъ и отлично отъ него въ превосходной степени Божество соединяется съ нами, чтобы намъ усвоить свою животворящую благодать таинственно и благодатно жить въ насъ,—а соединяясь благодатно съ Маріей, Оно не только усволяетъ Ей благодать свою, но и отъ Нея самой усвоетъ Себѣ человѣческую плоть Въ этомъ смыслѣ Ея единеніе съ Божествомъ—чрезвычайное исключительное, единственное;—но все же не больше, какъ нравственное, благодатное Оно требовало отъ Нея высшей и превосходнѣйшей святости,—но нѣтъ ни малѣйшаго основанія думать, чтобы оно требовало кромѣ того и непорочнаго зачатія

Послѣ сейчасъ сказаннаго легко выяснитъ и мысль о тождествѣ плоти Маріи съ плотію Іисуса, Ея Сына Плоть во человѣчившагося Сына Божія и тождественна съ плотію Его Матери, и въ то же время имѣетъ безконечное различіе Она—тождественна, ибо плоть отъ плоти и кость отъ костей Ея,—а въ такомъ смыслѣ она тождественна и съ нашей плотію ибо Апостоль говоритъ *по велику дѣти (т е люди) причастны плоти и крови, то и Онъ также воспринялъ оныя* (Евр 2 14)—но она и отлична отъ нашей; ибо по Апостолу, есть *подобіе плоти грѣха* Выясняя это различіе, блаженный Августинъ говоритъ что начало человѣческой жизни дается сѣменемъ отчимъ а начало Богочеловѣка снизошло съ неба¹⁾ —потому какъ мы видѣли выше, плоть Маріи называетъ *плотію грѣха*, а плоть Богочеловѣка *подобіемъ плоти грѣха* „Одинъ Тотъ говоритъ онъ Кто содѣлавшись человѣкомъ, пребылъ Богомъ, никогда не имѣлъ грѣха и не принялъ *плоти грѣха* хотя принялъ ее отъ *матерней плоти грѣха*, ибо принявши ее Онъ очистилъ ее или предъ принятіемъ,

¹⁾ См выше стр 156—157

или въ самомъ принятіи“ Такъ-же, какъ мы видѣли, выражается и Фульгенцій, говоря „плоть Маріи, зачатой обыкновеннымъ образомъ въ беззаконіяхъ была безспорно *плоть грѣха*, отъ которой однакожь родился Сынъ Божій *въ подобіи плоти грѣха*“¹⁾ — Основаніе и существо этого отличія заключается въ томъ, что плоть Богочеловѣка взята отъ Маріи въ единство божественной Упостаси Для возвращенія челоуѣку утраченной имъ благодати, Господь благоволилъ воспринять челоуѣчество и такъ сказать усвоить ему Свое Божество Какъ отъ накаливанія въ горнилѣ металлъ проникается огнемъ и становится свѣтящимся, такъ и плоть Богочеловѣка по воспринятіи ея въ единство Лица, объемлется, проникается и воспламеняется Божествомъ и такимъ образомъ какъ вѣчно пылающее солнце, для всего челоуѣчества становится проводникомъ божественнаго животворнаго свѣта и тепла приближаясь къ Богочеловѣку и входя съ Нимъ въ общеніе чрезъ богодарованныя средства, каждый вѣрующій дѣлается причастникомъ Божества — Отсюда выясняется какъ нужно представлять тожество плоти Богоматери съ плотію Ея Сына — плоть Богочеловѣка хотя заимствована отъ Маріи, но какъ съ самаго момента зачатія была только подобіемъ *плоти грѣха* и существенно или упостасно соединена съ Божествомъ Слова, — то и при самомъ зачатіи была уже отлична отъ плоти Маріи и хотя благословенный Плодъ чрева Маріи жилъ съ Нею одною жизнію, — но тѣмъ не менѣе и въ то же время жилъ и своею собственною жизнію, отличною отъ жизни Матери. —

Отсюда намъ уже легко будетъ выяснитъ и другой затруднительный вопросъ какимъ образомъ отъ *плоти грѣха* какъ называютъ св отцы плоть Маріи, или иначе, какимъ образомъ отъ Матери, хотя освященной но еще неискупленной, могъ произойти чистѣйшій и совершеннѣйшій Плодъ? Рѣшеніе этого вопроса дадутъ слова Ангела благовѣстника Маріи *Духъ Святыи найдетъ на тя и сила Вышняго осянитъ тя тѣмъже и разждаемое свято наречется Сынъ Божіи* (Лук 1, 39), — т е чистота и совершенство Плада про

¹⁾ См выше стр 106

исходить *отъ Духа Свята* Чудеснымъ дѣйствиємъ Духа Божія совершилось безсѣменное зачатіе — а если зачатіе, то, безъ сомнѣнія, и питаніе, и развитіе, и безболѣзненное рожденіе Спасителя т е заимствуемыя *отъ плоти грѣха*, или *отъ жены*, рожденной *подъ закономъ грѣха*, — и кровь и дыханіе, силою Св Духа очищались, освящались и въ такомъ видѣ усвоялись Богомладенцу — почему *рождаемое было свято* Здѣсь умѣстно припомнить выраженіе блаженнаго Августина тѣло Маріи хотя и произошло *отъ похоти*, но не сообщило ее тому тѣлу, которое было зачато не *отъ нея* (т е не *отъ похоти*¹⁾ Эту тайну вочеловѣченія Христова мы ежедневно исповѣдуемъ въ символѣ, когда говоримъ, что Сынъ Бжій воплотился *отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы* Такое творческое дѣйствіе Духа Божія, съ одной стороны объясняетъ намъ совершенства Рожденнаго, а съ другой, даетъ возможность понять ненарушимость свободы Богоматери и Ея дальнѣйшаго преуспѣянія послѣ рожденія Спасителя — (что уже и было нами раскрыто выше).—

Теперь намъ остается сдѣлать нѣсколько замѣчаній на доказательства еп Малу, чтобы обличить неправильности въ изложеніи и недостатки въ мышленіи латинскаго богослова — Впервыхъ; единеніе Богоматери съ Богомладенцемъ во время чревоношенія никакъ нельзя назвать *существеннымъ* (substantielle) *единеніемъ* Ея съ Божествомъ или съ Божественною природою какъ неправильно выражается еп Малу Богъ Слово соединился не съ самой Матерью, а съ плотію, *отъ Нея* воспринятою и образованною въ Ея чревѣ ибо чрезъ зачатіе Богоматерь не сдѣлалась Богочеловѣкомъ, — но пребывала съ воплощающимся Словомъ въ богатомъ единеніи, которое безъ сомнѣнія, осватило Ее но не нарушило въ Ней свободы и порядка нравственнаго преспѣянія — Поэтому, —

Во вторыхъ, чревоношеніе Богоматери хотя съ Ея стороны обуславливалось возможной на землѣ святостію, но тѣмъ не менѣе никакъ не требовало непорочнаго зачатія

Въ третьихъ; увлекаясь мыслию о единствѣ жизни ма-

¹⁾ См выше стр 107

тери съ чревоносимымъ младенцемъ еп Малу строить не возможное по своей нелѣпости умозаключеніе Употребляя въ свою пользу заблужденіе Несторія авторъ даетъ такой оборотъ своей рѣчи „если бы челоувѣчество Слова существовало когда нибудь до соединенія съ Божествомъ, какъ ложно предполагалъ Несторій; то оно тѣмъ не менѣе все таки должно было быть непрерывно и совершенно святымъ Я спрашиваю, развѣ не было бы верхомъ безумія утверждать, что *челоувѣчество Спасителя* могло когда-либо по какому-бы то ни было предположенію запятнать себя грѣхомъ, подвергнуться рабству діавола?“—Такой вопросъ рѣшительно не имѣлъ бы ни малѣйшаго смысла, еслибы у автора не предносилась мысль о предсуществованіи челоувѣчества Слова въ Богоматери, какъ это явствуетъ изъ дальнѣйшаго вывода о тожествѣ плоти Маріи съ плотію Ея Сына Такимъ образомъ образуется слѣдующаго рода силлогизмъ еслибы челоувѣчество Слова существовало когда-нибудь до соединенія съ Божествомъ, то это челоувѣчество было бы безгрѣшно, а оно существовало въ Маріи Дѣвѣ, слѣдовательно Она была зачата непорочно Эту послѣднюю часть силлогизма авторъ очень тонко замаскировалъ отъ читателя — но тѣмъ не менѣе при болѣе внимательномъ чтеніи скрытая мысль выступаетъ ясно —Такое умозаключеніе осуждаетъ само себя

За симъ въ четвертыхъ, идетъ рѣчь о тожествѣ плоти Маріи съ плотію Спасителя для того, чтобы вывести отсюда и тожество зачатія ихъ — „Плоть Маріи и плоть Исуса, говоритъ латинскій богословъ одно и то же“, —и до того одно и то же,—что будто бы „Богъ даетъ намъ въ таинствѣ причащенія вкушать плоть Маріи“ —На основаніи выше представленныхъ нами соображеній, мы замѣтимъ только слѣдующее когда говорится о тожествѣ плоти Христовой съ плотію Его благословенной Матери съ тою цѣлію чтобы тѣмъ выразить общность и единство Его челоувѣческой природы съ нашею, то въ этомъ нѣтъ ничего погрѣшительнаго Но когда отождествляютъ плоть Богоматери съ плотію Христовой, чтобы приблизить Ее къ Сыну и чрезъ то еще больше возвеличить Ее,—то такое отождествленіе становится богохульнымъ и богопротивнымъ — Поэтому слова Августина, что

„Спаситель принялъ свою плоть отъ плоти Маріи и далъ намъ плоть Маріи вкушать для нашего спасенія“, хотя слова очень рѣзкія,—но тѣмъ не менѣе мы не гнушаемся ими и можемъ принять ихъ какъ православныя если будемъ въ нихъ видѣть намѣреніе учителя Церкви выразить общность Христовой природы съ нашей чрезъ Марію Но въ томъ смыслѣ, какой придаетъ этимъ словамъ Августина еп Малу, мы отвергаемъ и осуждаемъ ихъ, какъ богохульныя

Отсюда такого же достоинства и выводъ о тождествѣ зачатія „Матерь Божія, говоритъ богословъ, которая должна была зачать своего Сына чудеснымъ образомъ, и сама должна быть зачата чудеснымъ образомъ Духъ Св , Который долженъ былъ благодатию своего всемогущества совершить во чревѣ Маріи зачатіе Мессіи, долженъ былъ совершить тою же благодатию и зачатіе Его Матери“ Какъ до крайности ложно основаніе, такъ столько же ложенъ и выводъ

Авторъ и самъ какъ будто опасается за его основательность,—и потому считаетъ нужнымъ подкрѣпить его новыми соображеніями, взятыми со стороны, изъ стараго, схоластическаго арсенала Такъ онъ говоритъ, что святость, сообщенная Богоматери немного позже зачатія не была бы достаточна для Нея, — что Она должна существовать всегда подъ владычествомъ благодати, и что святость Ея, если не могла равняться со святостію человѣчества Ея Сына по своей силѣ, то могла равняться по своей продолжительности“ Сдѣлаемъ на эти соображенія краткія замѣчанія

Первая мысль что святость Богоматери сообщенная не много позже зачатія, была бы недостаточна для Нея,—кромѣ того, что совершенно произвольна и ни на чемъ не основана ложна и сама по себѣ она преувеличиваетъ значеніе грѣха и оскорбляетъ таинство нашего искупленія во Христѣ Въ основѣ этой мысли лежитъ предположеніе, что грѣхъ наводитъ на человѣка несмыслимый позоръ или оставляетъ въ душѣ неисправимыя искаженія въ родѣ шрамовъ и поврежденій Между тѣмъ мы вѣруемъ, что искупленіе не толы о изглаждаетъ грѣхъ совершенно, но и даетъ намъ гораздо больше чѣмъ сколько мы потеряли Въ воплощеніи Сына Божія открыто человѣкамъ такое *презльное богатство*

благодати,—что человѣческая природа въ лицѣ Богоматери, какъ мы видѣли, достигла высоты превыше-херувимской Если такое превознесеніе невозможно для другихъ людей по своей чрезвычайности,—то нѣтъ сомнѣнія, оно возможно для всѣхъ въ степени достоинства равно ангельскаго Посему-то св отцы говорили что возстановленіе человѣчества выше творенія (Григорій Бог.) Послѣ этого можно ли утверждать что святость Богоматери, сообщенная нѣсколько позже зачатія была бы для Нея недостаточна?

Другая мысль что „Богоматерь должна быть всегда подъ владычествомъ благодати“, хотя вполне вѣрна сама по себѣ, но не вѣрна въ смыслѣ епископа Малу какъ доказательство непорочнаго зачатія По предъизбранію Божію, по вѣрѣ и благочестію родителей Она была воспринята въ любовь Божію отъ самаго зачатія и постоянно находилась подъ воздѣйствіемъ благодати,—но эта благодать усвоилась Ей по мѣрѣ Ея пріемлемости, съ постепенностію, свойственною падшему, но спасаемому человѣку что уже и было нами раскрыто.—

Неосновательна и третья мысль—что, „если святость Богоматери не могла равняться по своей силѣ съ святостію человѣчества Слова,—то могла равняться по своей *продолжительности*“ Такія соображенія слишкомъ формальны, внѣшни, и выведены не изъ существа дѣла Святость Дѣвы Маріи, какъ мы раскрыли, опредѣляется не внѣшнимъ примѣриваніемъ Ея святости къ святости Христовой — а съ одной стороны Ея глубочайшимъ паче всѣхъ участіемъ въ искупленіи и Ея большею предъ всѣми сообразностію съ Сыномъ а съ другой—обиліемъ благодати, сообразно съ тѣмъ дарованной Ей —Надѣмся, этого достаточно, чтобы видѣть не основательность перваго доказательства лат богослова

Обратимся теперь къ другимъ доказательствамъ Выше мы уже приводили слова еп Малу, въ которыхъ Дѣва Марія называется въ нѣкоторомъ смыслѣ дополненіемъ Св Троицы, дочерію Бога Отца Матерію Бога Сына и Супругою Духа Св Вслѣдъ за раскрытіемъ этихъ отношеній Дѣвы Маріи къ Св Троицѣ, авторъ дѣлаетъ слѣдующіе выводы по способу *приличія* „Съ какой бы точки зрѣнія, говоритъ онъ

мы ни рассматривали эти единственные въ своемъ родѣ отношенія Маріи къ св Троицѣ ясно видно, что, вмѣстѣ взятыя и каждое въ отдѣльности они исключаютъ въ идеѣ о св Матери Божіей всякое представленіе, всякую возможность грѣха, пятна или нравственнаго несовершенства“

„Вѣроятно ли въ самомъ дѣлѣ, чтобы особа, пріобщенная св Троицѣ для совершенія самыхъ высокихъ тайнъ вѣры и и для выполненія въ нѣкоторомъ родѣ дѣйствій (les fonctions) божественнаго лица, принадлежала къ классу грѣшниковъ и даже сама была грѣшницей?

„Вѣроятно ли, чтобы сродственница Св Троицы, Дщерь Отца, Мать Сына и Супруга Духа Св когда нибудь принадлежала семейству сатаны?

„Вѣроятно ли, чтобы самое благороднѣйшее твореніе дщерь, мать и супруга безсмертнаго Царя вѣковъ, принадлежала по своему рожденію сословію рабовъ? Нѣтъ, это невозможное дѣло“ ¹⁾

Подобнымъ же вопрошеніемъ и восклицаніемъ еп Малу заключаетъ и раскрытіе отношеній Маріи къ каждому Лицу въ отдѣльности Такъ сказавъ объ отношеніи Ея къ Богу Отцу, онъ заканчиваетъ свое раскрытіе слѣдующей фигурой вопрошенія „Какой обыкновенный умъ не примѣтитъ съ перваго раза, что столь внутреннія, столь естественныя отношенія твари къ своему Творцу исключаютъ совершенно и навсегда какія-бы то ни было отношенія къ сатанѣ“ ²⁾

Подобнаго же рода заключенія дѣлаетъ авторъ изъ разсужденія о царственномъ величій Богоматери на небѣ „Марія царствуетъ, разсуждаетъ еп Малу, на первыхъ ступеняхъ престола Божія, на высотѣ небесъ рядомъ съ своимъ Божественнымъ Сыномъ, превыше всѣхъ созданныхъ существъ; туда вознесли Ее Ея заслуги Между Нею и Богомъ по словамъ св отцевъ нѣтъ середины (?), Она въ непосредственномъ общеніи съ Божествомъ Но я утверждаю, что *грѣхъ даже и заглаженный, не могъ бы никогда подняться такъ высоко*“ (А мы какъ выше раскрыто, утверждаемъ, что это неправда) „Противно понятію, которое мы имѣемъ о

¹⁾ L'imm conc par Malou стр 178—9

²⁾ стр 184

величїи и свѣтости Бога — думать, чтобы Господь допустилъ на первыхъ ступеняхъ своего престола рядомъ съ Собою (?) создание, *которому отмычено мѣсто во адѣ* (Господи помилуй)! Голова нынѣ носящая царскую корону небесъ, никогда не могла быть преклоненною подъ иго сатаны руки, держащая небесный царственный скипетръ никогда не могли носить цѣпей рабства, повелѣвающая послѣ Бога тварію не могла быть подданною князя тьмы Содогаемся при одной мысли видѣть на ступеняхъ самаго Божїя престола прежняго друга діавола“ ¹⁾

Форма разсужденія здѣсь очень простая, — но содержаніе въ высшей степени странное, если не сказать болѣе Съ одной стороны св Богоматерь возводится до Божественнаго подобосущія съ другой, — зачатіе Ея въ прародительскомъ грѣхѣ трактуется, какъ невольничество у діавола, сродство и содружество съ нимъ, или тоже какъ подобосущіе Затѣмъ фигура вопрошенія и выводъ готовъ, — выводъ самаго рѣшительнаго характера для существа подобосущнаго Богу послѣднее, т е содружество и сродство съ діаволомъ, невозможно, — слѣдовательно св Дѣва была зачата непорочно. — О достоинствѣ приемовъ и представленій такого рода мышленія мы уже имѣли случай говорить, а дальше будемъ имѣть новые случаи, и потому заканчиваемъ нашъ и безъ того удлиннившійся разборъ еп Малу

Въ заключеніе повторимъ объ немъ разъ уже сказанное нами, именно что онъ впалъ въ то самое заблужденіе, отъ котораго предостерегалъ латинскихъ богослововъ (по словамъ автора прежде порицавшаго догматъ) св Бернардъ въ своемъ письмѣ къ ліонскимъ каноникамъ Сей послѣдній отрицалъ въ зачатїи Марїи дѣйствіе Духа Св а епископъ Малу признаетъ оное и притомъ въ томъ же смыслѣ, какъ и въ зачатїи Спасителя Дѣва Марїя, учить Малу, была зачата чудеснымъ образомъ, „тою же благодатію св Духа, какою совершилось зачатіе Ея Сына, — т е *отъ Духа свята*, ибо по тожеству плоти, когда зачата была Марїя, было зачато и тѣло Исусово, и таинство воплощенія началось“

¹⁾ Ib стр 229 230

Такимъ образомъ предостереженіе св Бернарда не спасло латинскую церковь отъ грубаго заблужденія

Доселѣ мы имѣли дѣло съ сочиненіями, спеціально посвященными раскрытію ученія о непорочномъ зачатіи въ которыхъ мысль, сосредоточенная на одномъ предметѣ, при сильномъ соучастіи чувства, легко могла переходить въ крайности и преувеличенія Не то въ книгахъ символическихъ назначенныхъ для наученія народа истинамъ вѣры, каковы Катихизисы Въ нихъ строгость и точность изложенія— на первомъ планѣ Потому чтобы наше изслѣдованіе было обстоятельно, мы должны еще обратиться къ этимъ книгамъ, Катихизисамъ, и посмотрѣть какія въ нихъ употребляются доказательства

Такъ въ Катихизисѣ д-ра Ваплера одобренномъ папою Піемъ IX читаемъ „Ученіе о непорочномъ зачатіи вытекаетъ какъ изъ священнаго Писанія, такъ и изъ непрерывнаго Преданія Уже въ первомъ благовѣстіи Божіемъ, которое дано было человѣчеству, говорится о Маріи Дѣвѣ, что *Она сохрѣтъ главу змія*, почему сама никогда не могла быть подъ владычествомъ дьявола Далѣе въ книгахъ пророческихъ Ветхаго Завѣта Она прославляется таковыми похвалами что по нимъ можно судить, что Она совершенно непорочна наконецъ, Она названа *полною благодати* и поэтому не могла быть ни на одно мгновеніе предметомъ гнѣва Божія Св Отцы учатъ при этомъ единогласно, что Марія Дѣва непорочна, что *зачата безъ скверны первороднаго грѣха* (?) Иначе какъ возможно было бы думать, что Сынъ Божій вѣчная святость, восхотѣлъ взять человѣческую природу отъ существа которое бы хотя единое мгновеніе было несвятымъ и оскверненнымъ какъ можно думать что Маріи Дѣвѣ, которая отъ вѣчности предъуставлена была къ высочайшему достоинству Богоматери, хотя бы на одно мгновеніе недоставало той *святости и праведности*, которою одарены были Ангелы, даже и первые люди“

Таково изложеніе Катихизиса, одобреннаго папою Но эти самыя мысли у еп Мартина изложены въ большемъ порядкѣ въ его катихизическомъ „Вѣроученіи“ у него мы читаемъ

„Доводы, которые заставляют насъ непогрѣшительно вѣровать что Матерь Божія была зачата безъ первороднаго грѣха, суть слѣдующіе

1 Нельзя думать, чтобы Предназначенная отъ вѣчности къ столь высокому достоинству хотя бы на одно мгновение была лишена освящающей благодати Божіей,—такого преимущества, которымъ обладаютъ Ангелы, обладалъ даже и первый человѣкъ

2 Нельзя думать, чтобы Привѣтствованная отъ Ангела полною благодати когда нибудь была предметомъ гнѣва Божія

3 Нельзя думать чтобы Та, чрезъ которую должна была быть сокрушена глава змія, сама когда-то была подъ владичествомъ змія

4 Нельзя наконецъ, думать, чтобы святѣйшій Сынъ Божій захотѣлъ воспринять на Себя чистое человѣческое естество отъ существа, которое хотя бы на краткое время было несвятымъ и оскверненнымъ“

Въ этихъ столь краткихъ и немногословныхъ доказательствахъ собрано все, что было говорено и что можно сказать въ пользу непорочнаго зачатія Поэтому разборъ этихъ доводовъ даетъ намъ возможность сдѣлать рѣшительный приговоръ объ ихъ достоинствѣ вообще

Прежде всего мы должны обратить вниманіе на отрицательную форму изложенія доказательствъ Такая форма несвойственна положительному Божественному откровенію и потому является нѣсколько странною но здѣсь она имѣетъ такое значеніе, что безъ нея доказательства теряютъ всякую силу Какъ ни странно это, — но это дѣйствительно такъ Обратимъ всѣ эти доказательства въ положительную форму, и мы въ томъ наглядно убѣдимся — Въ такой измѣненной формѣ они будутъ читаться такъ

„Доводы, которые заставляютъ насъ непогрѣшительно вѣровать въ непорочное зачатіе, состоятъ въ томъ что

а) слѣдуетъ думать, что Предназначенная отъ вѣчности къ столь высокому достоинству съ перваго мгновенія была надѣлена *освящающею благодатию*, такимъ преимуществомъ какимъ обладаютъ Ангелы, обладалъ даже и первый чело-

вѣкъ,—короче сказать, что предназначенная быть Богоматерью была непорочно зачата

б) Слѣдуетъ думать, что Привѣтствованная отъ Ангела полною благодати никогда не была предметомъ гнѣва Божія,—но всегда предметомъ любви Божіей,—а это значить то же, что полная благодати была непорочно зачата

в) Слѣдуетъ думать, что сокрушившая главу змія никогда не была подъ владычествомъ змія —или что то же—была непорочно зачата

г) Слѣдуетъ думать, что Сынъ Божій воспринялъ человеческое естество отъ существа, которое отъ самаго зачатія было святымъ и непорочнымъ —или иначе, отъ существа непорочно-зачатаго“

Такъ какъ всѣ эти доказательства суть видоизмѣненіе одной и той же мысли,—то ихъ можно заключить въ одну формулу

„Доводы, заставляюще насъ непогрѣшительно вѣровать въ непорочное зачатіе, состоятъ въ томъ, что

слѣдуетъ думать, что Предназначенная быть Богоматерію была непорочно зачата“ Или еще короче „Въ непорочное зачатіе заставляетъ насъ вѣровать и притомъ непогрѣшительно то, что слѣдуетъ въ него вѣровать“ Такимъ образомъ въ доказательство обращено то самое положеніе которое нужно доказать

Впрочемъ, если взять доводы и въ ихъ отрицательной формѣ то выйдетъ то же самое—Такъ какъ лишеніе освящающей благодати въ первомъ моментѣ бытія, пребываніе подъ гнѣвомъ Божиимъ, владычество змія,—оскверненіе хоть на краткое время,—все это, какъ мы видѣли выше выражаетъ одно представленіе—*зачатіе*, причастное первородному грѣху,—то въ случаѣ замѣны тѣхъ выраженій симъ послѣднимъ обнаружится вся сила доводовъ Такъ напр первый доводъ будетъ представлять слѣдующій видъ „Нельзя думать чтобы Предназначенная отъ вѣчности къ столь высокому достоинству была зачата во грѣхѣ, или что то же —на мгновеніе лишена освящающей благодати“ Такимъ образомъ въ доводахъ мы видимъ ни больше, ни меньше какъ простое отрицаніе противоположнаго мнѣнія, — или перифразъ

самаго положенія, которое требуется доказать Выходить, что „непорочное зачатіе потому нужно признавать что не было зачатія во грѣхѣ“

Такой странный логическій самообманъ латинскихъ богослововъ, всѣхъ безъ исключенія, которые силятся доказать непорочное зачатіе, происходитъ отъ того что вздумали доказывать логическую невозможность немислимую вещь,—исключеніе изъ общаго правила, о существованіи котораго ничего неизвѣстно По требованію здравой логики надо доказать ту мысль что освященіе Дѣвы Маріи совершилось не предъ появленіемъ Ея на свѣтъ, не во время Ея пребыванія во чревѣ матери вообще но именно во время зачатія, что освященіе позднѣйшее недостаточно для Нея,—но какъ это о никоимъ образомъ доказать нельзя, то, какъ само собою слѣдуетъ, всѣ приводимыя доказательства будутъ только празднымъ пустословіемъ что мы и видимъ здѣсь

Нельзя однакожь сказать, что въ приведенныхъ доводахъ для латинскаго мышленія не существуетъ ничего доказательнаго — въ нихъ есть, за отсутствіемъ внутренней силы — по крайней мѣрѣ, такая видимость, которая закрываетъ собою внутреннюю бездоказательность Въ чемъ же заключается эта видимость?—Выше мы показали что всѣ богословы повидимому доказывали догматъ а на самомъ дѣлѣ мыслили только *случайныя и произвольныя* формы своихъ представленій о грѣхѣ, благодати и т д какъ *необходимыя и безусловныя*, слѣдовательно доказывали только себя, свои представленія, предметъ же оставался въ сторонѣ Это же самое представляется и въ доводахъ еп Мартина и д-ра Ваплера И здѣсь употребленъ *математическій* способъ доказательствъ, взяты представленія о предметахъ подлежащихъ развитію, измѣненію или ограниченію какъ представленія всегда себѣ равныя, одинаковыя, неизмѣнныя,—словомъ какъ *точные математическія формулы*. Таковы Богоматеринство, полнота благодати, сокрушеніе змевой главы общеніе святѣйшаго Сына Божія съ тварію и освящающая благодать,—съ одной стороны —и грѣхъ, а равно и зачатіе во грѣхѣ,—съ другой Предназначенная быть Богоматерію Св Дѣва Марія уже въ самомъ зачатіи получаетъ все невыразимое

обиліе благодати, всю святость, такая Ей нужна для выполнения своего предназначения такъ что „еще во чревѣ матери своей Она была угоднѣ Богу и милѣ всѣхъ праведниковъ и всѣхъ Херувимомъ и Серафимовъ, *угоднѣ и милѣ ради своей сверхъестественной красоты и пріятности*, а сверхъ естественная красота есть освящающая благодать ¹⁾“ Слѣдовательно святость св Дѣвы берется какъ всегда себѣ равное состояніе, у Маріи не было возрастанія въ благодати, а только пребываніе въ ней Ей не приходилось усовершенствоваться, преуспѣвать въ святости, а только пріобрѣтать заслуги для увеличения будущаго блаженства Таково же представленіе и о *полнотѣ благодати* Св Дѣва является полною благодати съ момента зачатія и только подъ условіемъ непорочнаго зачатія мыслится эта *полнота*, такъ что не будь Она зачата непорочно, Ее не могъ бы привѣтствовать Ангелъ *полною* благодати, или благодатной Таково же представленіе и о *сокрушеніи главы змѣи* т е уже съ самаго зачатія Она явилась сокрушительницей такъ что будь Она зачата во грѣхѣ Она бы не была сокрушительницей Таково же представленіе и объ отношеніи святѣйшаго Сына Божія къ Дѣвѣ-Матери, т е будь Она причастна первородному грѣху въ зачатіи,—Сынъ Божій не могъ бы никакъ воспринять плоть отъ Нея Таково же представленіе и объ *освящающей благодати* какъ совокупности всѣхъ добродѣтелей—и богословскихъ, вѣры надежды и любви — и благопріобрѣтенныхъ такъ называемыхъ *нравственныхъ* каковы осторожность, справедливость, умѣренность и сила²⁾, посему *праведность и святость*, возвращенныя Дѣвѣ Маріи при Ея зачатіи мыслятся какъ полнота совершенствъ не только естественныхъ, какими обладалъ нѣкогда первый человекъ—но и нравственно свободныхъ, какими едва ли обладаютъ и праведники при концѣ своей жизни Наконецъ, такого же рода и представленіе о *первородномъ грѣхѣ* Въ представленіе о немъ входятъ не только виновность Адама и поврежденіе природы,—но вообще растлѣніе и нечестіе чело вѣческое,—т е входятъ и тѣ черты, какими изображается

¹⁾ Mariol Lenza стр 39

²⁾ Katol Katechizmus Deharba 1860 г въ чешск пер стр 88

въ Писаніи грѣхъ произвольный, дошедшій до послѣдней степени развитія,—какъ то вражда на Бога, рабство грѣху, служение діаволу и сродство съ нимъ —Такъ напр Христось упорныхъ іудеевъ называетъ чадами діавола *вы отца вашего діавола есте и похоти его хоцете творити* (Іоан 8, 44) Само собою понятно, что при представленіяхъ такого рода очень легко мыслить о непорочномъ зачатіи, оно становится необходимымъ а причастность первородному грѣху—невозможною ибо всѣ такія представленія о Богоматери съ необходимостію исключаютъ первородный грѣхъ,—а освящающая благодать даетъ возможность объяснить и понять это исключеніе —Въ самомъ дѣлѣ еслибы Дѣва Марія въ зачатіи своемъ была причастна первородному грѣху, — то выходили бы тѣ самые выводы какіе уже мы видѣли у латинскихъ богослововъ,—именно, Она была бы грѣшницей враждовала бы на Бога, стала бы рабою и невольницей діавола, вошла бы съ нимъ въ содружество и даже стала бы его дочерію Но какъ это невозможно то значить въ зачатіи Она не была причастна грѣху

Такимъ образомъ въ безъотносительности и безусловности представленій, въ математическомъ способѣ мысленія о живыхъ (конкретныхъ) предметахъ и заключается та видимость, которою обманываются латинскіе мыслители Что должно быть обусловлено, строго опредѣлено, заключено въ точное выраженіе, то принимается въ буквальномъ и въ то же время безусловномъ смыслѣ Если стоитъ слово—св Дѣва Марія или Богоматерь то это значить—святость безпредѣльная,—все равно —идеть ли рѣчь о началѣ Ея земной жизни или о препрославленномъ состояніи Если стоитъ слово первородный грѣхъ то онъ вызываетъ всѣ ужасныя представленія грѣха и въ такомъ родѣ мыслится,—и т дал въ этомъ родѣ —Если мы поэтому дадимъ настоящее значеніе представленіямъ, какія входятъ въ составъ доводовъ, то вся эта обманчивая видимость доказательствъ исчезнетъ сама собою Начнемъ съ перваго довода

Первый доводъ гласить,—что „нельзя мыслить или точнѣе,—немыслимо, чтобы Та, которая отъ вѣчности предназначена къ столу высокому достоинству, была хоть на мгнове-

ніе лишена освящающей благодати — такого преимущества, которымъ обладаютъ Ангелы и которое нѣкогда имѣлъ первый человѣкъ“ — Когда католическому законоучителю придется объяснять этотъ доводъ своимъ ученикамъ то онъ, безъ сомнѣнія старается раскрыть предъ ними все содержаніе тѣхъ представленій, которыя стоятъ за этими словами Поэтому онъ говоритъ такъ Богоматерь стоитъ по своему достоинству выше Херувимовъ и Серафимовъ и всѣхъ безплотныхъ силъ въ силу этого Она должна вмѣщать въ себѣ и всѣ ихъ преимущества, а такъ какъ одно изъ ихъ преимуществъ состоитъ въ томъ, что они вышли изъ рукъ Творца одаренными освящающей благодатію, или праведными и святыми то и Она какъ Богоматерь должна бытъ также надѣлена освящающей благодатію, при первомъ моментѣ своего бытія т е должна быть зачата безъ первороднаго грѣха — Правда, Богоматерью Она стала со времени рожденія Спасителя, — но Она уже отъ вѣчности предназначена была къ столь высокому достоинству, — и слѣдовательно съ самаго зачатія своего Она вступала въ свое предназначеніе, или въ свое высокое достоинство — И потому *освящающая благодать*, которая дарована была Ангеламъ и первымъ людямъ при ихъ твореніи, и которая собственно составляетъ ихъ *праведность и святость* — дарована была и Ей при первомъ моментѣ Ея бытія, въ такомъ обилии, что Она уже тогда была милѣе Богу всѣхъ разумныхъ тварей — Такимъ объясненіемъ исчерпывается вся положительная сила аргумента — Но за симъ можетъ послѣдовать цѣлый рядъ и отрицательныхъ объясненій Законоучитель можетъ говорить и о томъ, что бы было, если бы предназначенная къ столь высокому достоинству хоть на минуту лишена была освящающей благодати, т е еслибы зачата была во грѣхѣ и уже затѣмъ получила благодать слѣдуя руководству своихъ учителей, онъ сталъ бы говорить, что въ такомъ случаѣ Марія не могла бы быть предназначена къ столь высокому достоинству, не была бы мила и угодна Богу, ибо сдѣлалась бы дочерью діавола, — не могла бы никогда стать выше Ангеловъ и назваться чистой и непорочною, какъ училъ Майронъ, — равнялась бы по своему происхожденію съ Магометомъ и даже

Иудею Искаріотскимъ, какъ учить Сеіовіа, или же по словамъ Лигуоріо, стала бы существомъ искалѣченнымъ оскверненнымъ и нѣкоторое время одержимымъ отъ діавола. Такимъ образомъ была бы исчерпана вся сила перваго довода, и положительная и отрицательная, и юные слушатели, пораженные сейчасъ представленными ужасами вполне убѣдились бы въ непорочности зачатія Богоматери!—

Здѣсь достоинство Богоматери понимается слишкомъ внѣшнимъ образомъ,—а отношеніе вѣчнаго и всевѣдущаго Бога къ началу Ея бытія—слишкомъ непосредственно и недостойно Ею Существа Богоматерь должна обладать и тѣми преимуществами какія имѣютъ свою причину не въ свободѣ твари а въ даяніи Божіемъ,—Она должна получить такое-же начало бытія, какое получили Ангелы и первые люди — тѣ произошли невинными, съ совершенной природою,—такую же должна произойти и Она,—и это такъ непремѣнно такъ необходимо что не получи Она такого начала бытія, не будь Она новымъ твореніемъ Она никогда не будетъ имѣть достоинства выше ангельскаго! Вотъ латинская логика!

Не такова логика православныхъ! Достоинство Богоматери, какъ раскрыли мы выше по существу дѣла состоитъ въ Ея непосредственномъ, глубочайшемъ и живѣйшемъ соучастіи въ страданіяхъ и смерти Христовой въ совершеннѣйшемъ усвоеніи духа Его человѣколюбія и такимъ образомъ въ преимущественной Ея сообразности съ Нимъ Здѣсь тайна Ея превознесенія паче всѣхъ разумныхъ тварей Такое превознесеніе Ея, не смотря на Ея общее со всѣми происхождение въ первородномъ грѣхѣ, — являетъ полнѣйшимъ, совершеннѣйшимъ и превосходнѣйшимъ образомъ *презльное богатство* благодати къ намъ Божіей, и то несказанное обиліе небесныхъ даровъ какое даровано намъ во второмъ откровеніи Бога, т е въ искупленіи чрезъ воплощеніе Сына Божія Такимъ образомъ истинное достоинство Богоматери тѣсно связано со вторичнымъ самооткровеніемъ Божества При семъ рѣшительно не можетъ быти и рѣчи о томъ мнѣніи о преимуществѣ,—о которомъ ревнуютъ латинскіе мудрецы Зачѣмъ для Богоматери это преимущество? Еслибы еще оно было дѣйствіемъ Ея свободы — въ такомъ случаѣ

можно бы было ревновать о немъ а какъ оно есть явленіе вѣднѣе для свободы то не только нѣтъ ни малѣйшей нужды присвопвать оное Богоматери, но съ одной стороны, противно тайнѣ искупленія, а съ другой — несогласно съ истиннымъ достоинствомъ Ея Ибо тайна искупленія, какъ уже нами сказано выше, открывается полнѣе когда мы утверждаемъ что человѣческое естество, поврежденное грѣхомъ не только возвращаетъ потерянное, но и получаетъ гораздо больше, чѣмъ имѣло въ твореніи, — не смотря на свое поврежденіе, оно возводится къ престолу Божію, *иди же естъ Христосъ одесную Бога съдѣи* (Кол 3, 1) Равно и достоинство Богоматери является въ большемъ духовномъ величии, когда Она представляется поднявшеюся изъ состоянія поврежденнаго и запятаннаго первороднымъ грѣхомъ — въ состояніе невинное и безгрѣшное, (разумѣется при собственныхъ усиліяхъ и при помощи благодати Божіей); такъ какъ по здравому сужденію, легче сохранить дарованную истоту чѣмъ воротить или обрѣсти утраченную

И вторая мысль, что предназначеніе Богоматери требуетъ немедленнаго освященія при самомъ зачатіи, также неосновательна ибо представляетъ Бога слишкомъ человѣкообразнымъ и непосредственнымъ

Мы православные разумѣемъ это дѣло иначе Отъ вѣчности Богъ предвѣдѣлъ и предоставилъ всѣхъ праведниковъ къ славѣ и блаженству, но ведетъ ихъ къ предназначенію съ постепенностію, свойственною природѣ падшаго человѣка Такъ какъ для истиннаго блаженства разумныхъ тварей необходимымъ условіемъ служатъ ихъ разумъ и свобода, безъ которыхъ немислимо блаженство, — то Богъ, сохраняя въ людяхъ свободу и разумъ открылъ такое средство ко спасенію, въ которомъ дѣйствія благодати срастворяются съ усиліями свободы посему ущедря праведниковъ Своею благодатию, Онъ въ то же время развиваетъ поддерживаетъ и усовершеняетъ въ нихъ ту долю самостоятельности и самодѣятельности, какою надѣлилъ при твореніи человѣка; — въ силу чего попускаетъ въ нихъ и паденія, — но зная напередъ всю ихъ жизнь взираетъ не на ихъ паденія, а на ихъ покаяніе и возстаніе, — на ихъ кончину въ святости и

праведности и на ихъ славу въ вѣчной жизни Таково наше разсужденіе и о предназначеніи Дѣвы Маріи Дѣйствительно, Богъ предназначилъ Ее отъ вѣчности къ высочайшему достоинству—быть на землѣ Матерію по плоти Его Единороднаго Сына Но этимъ предназначеніемъ никакъ не требуется Ея немедленнаго и чрезвычайнаго освященія при началѣ бытія По суду самого же Бога въ раю и по закону происхожденія Дѣва Марія подлежала прародительскому грѣху со всѣми его послѣдствіями,—и въ очахъ Божіихъ такое отношеніе Ея къ этому грѣху было также дѣйствительно, какъ и каждого изъ насъ, и потому для Нея также требовалось искупленіе какъ и для насъ, и за Нее также страдалъ Сынъ Ея, какъ и за насъ Зачѣмъ же нужно было торопиться освященіемъ Ея въ самомъ зачатіи? По нашему мнѣнію, такое непосредственное отношеніе Бога къ предъизбранной Имъ Дѣвѣ Маріи—немыслимо Въ мысляхъ Божіихъ Она была всегда, отъ самой вѣчности милѣйшею для Него паче всѣхъ, ибо Господу Ея будущая слава была также очевидна и столько же дѣйствительна, какъ намъ—наше настоящее Для чего же бы Онъ сталъ надѣлять Ее такимъ обиліемъ благодати съ перваго момента Ея бытія и ктому же съ нарушеніемъ Ея свободы? Если Господь благоволилъ поставить Дѣву Марію въ нравственно-свободномъ мірѣ выше всѣхъ разумныхъ тварей то несомнѣнно, ведя Ее къ Ея чрезвычайному предназначенію, Онъ промышлялъ паче всего о томъ, чтобы до возможной степени полноты и совершенства развить Ея духовную природу, укрѣпить и усовершенить Ея разумъ и свободу, расширить и поднять до возможной степени ту долю самостоятельности и самодѣятельности какая свойственна вообще человѣку; ибо только такимъ развитіемъ природы условливается со стороны человѣка пріемлемость благодати, а со стороны сколько благого столько же премудраго и правосуднаго Бога—Его щедродаровитость Выше мы уже видѣли что дѣйствительно Дѣва Марія непосредственнымъ и живѣйшимъ соучастіемъ въ крестномъ пути своего Сына, въ Его страданіяхъ и смерти, поставлена была во внутренней чрезвычайный подвигъ въ которомъ сколько возвышалась и усовершалась

Ея духовная природа, столько же привлекалась къ Ней благодать Божія и такимъ образомъ Она восходила къ той пренебесной славѣ, какая Ей была предназначена

Итакъ немислимо, чтобы Та Которая отъ вѣчности предназначена была къ достиженію столь высокаго достоинства путемъ чрезвычайнаго соучастія въ тайнѣ нашего искупленія во Христѣ — нуждалась въ мнимомъ преимуществѣ несквернаго зачатія и рожденія чтобы для Ней измѣнены были законы и порядокъ спасенія — общіе всему падшему человѣчеству

Второй доводъ въ нѣскольکو иномъ видѣ повторяетъ первый и потому имѣетъ столько же доказательности, какъ и тотъ „Нельзя думать, говорятъ чтобы Привѣтствованная отъ Ангела *полною благодати* была когда нибудь предметомъ гнѣва Божія“ Почему же нельзя думать, почему *полнота благодати* нужна непременно съ самаго зачатія? Почему по соучастію въ прародительскомъ грѣхѣ, Она не могла быть нѣкоторое время „предметомъ гнѣва Божія“? Почему нельзя такъ думать что сначала Она была подъ гнѣвомъ Божиимъ, (если ужъ говорить человѣкообразно), а потомъ благодатной и благословенной? Мы не видимъ у латинянъ никакого основанія думать иначе т е что если бы Она родилась причастною грѣху, то Она не могла бы быть благодатной или *полною благодати*?

По ученію православной Церкви св Дѣва Марія, какъ дочь Адама и Евы, подлежала гнѣву и суду Божию, — когда произносился въ раю приговоръ на грѣшниковъ, и не смотря на изобильную благодать, дарованную Ей — жила на землѣ подъ этимъ грознымъ приговоромъ и наконецъ понесла на себѣ и заключительный актъ этого приговора — смерть Но какъ въ то же время, въ раю было произнесено, смягчающее судъ Божій, обѣтованіе о *стѣнѣ жены*, — и вѣра въ это Сѣмя сдѣлалась животворнымъ началомъ для всѣхъ спасаемыхъ, привлекала къ нимъ любовь Божию и спасительную благодать, — то и св Дѣва, не смотря на то, что состояла подъ судомъ Божиимъ, своею вѣрою въ Искупителя, сперва грядущаго, а потомъ пришедшаго, привлекла къ себѣ любовь Божию въ такой степени, въ какой

велика была Ея вѣра Такъ думаемъ мы православные и не находимъ ни малѣйшаго основанія, почему бы нельзя было такъ думать?

Третій доводъ представляетъ невозможнымъ мыслить, „чтобы имѣющая сокрушить главу змія сама нѣкогда была подъ владычествомъ этого змія“ Почему же нельзя? Очень нерѣдко бываетъ, что освободившійся плѣнникъ возстаетъ противъ своего тирана и побѣждаетъ его Такъ мы видимъ въ исторіи земной жизни человѣчества—такъ мы видимъ и въ исторіи спасенія людей Всѣ праведники не суть ли побѣдители духовнаго змія во Христѣ? Почему же о Пресвятой Дѣвѣ думать нельзя такъ? Вся сила доказательства здѣсь заключается въ представленіи, что зачатіе во грѣхѣ есть то же что владычество змія Но латинскіе мыслители забываютъ что владычествомъ можетъ быть названо только такое отношеніе внѣшней силы къ человѣку, которымъ свѣзывается его свобода и воля насильственно направляется къ дѣйствіямъ на которыя не согласенъ разумъ Сообразно ли съ здравымъ человѣческимъ смысломъ прилагать такое понятіе о владычествѣ змія къ зародышу, только-что возбужденному къ жизни?!

При этомъ надобно прибавить,—что самое предположеніе о сокрушеніи змиевой главы Св Дѣвою, въ особенномъ чрезвычайномъ смыслѣ, основано на неправильномъ латинскомъ переводѣ, и потому этотъ доводъ не имѣетъ никакой силы уже по тому одному, что покоится на ложномъ основаніи По еврейскому тексту, греческому переводу и по переводамъ древнимъ латинскимъ (Италійскому и Иеронимову) ¹⁾ первообѣтованіе отнесено не къ женѣ, а къ Сѣмени жены, что вполне соотвѣтствуетъ сущности обѣтованія о

¹⁾ Латинское чтеніе *Ona* (т е жена) *сокрушетъ главу змія*—есть поврежденіе настоящаго перевода Первоначальная Вульгата была только воспроизведеніемъ LXX въ которомъ стоитъ *autós oúi nříovı kexállıv Onı budetı blıstıı tıovıı glıvı* Въ древнемъ текстѣ Италійскомъ, т е въ переводѣ латинскомъ, который составлялъ Вульгату прежде чѣмъ блаженный Иеронимъ издалъ свой переводъ было также *ipse* (Онъ) Самъ Иеронимъ не измѣнилъ этого слова, и достовѣрно извѣстно (какъ можно видѣть въ сочиненіяхъ этого отца, изданныхъ

Спасителѣ, ибо Онъ есть истинный Сокрушитель главы змія, по соучастію же съ Нимъ и всѣ праведники, въ томъ числѣ и св Дѣва, могутъ называться сокрушителями оной главы — но повторяемъ, только по соучастію съ Нимъ — Поэтому первообѣтованіе и не могло быть о самой женѣ Но такъ какъ эта неправильность не подлежащая сомнѣнію и не оспориваемая латинами,—узаконена Тридентскимъ Соборомъ въ смыслѣ глагола самого *Духа Божія* то очевидно, что доказательство, построенное на такомъ основаніи принадлежитъ *только* латинской Церкви и общеобязательной вселенской силы имѣть не можетъ, что и подтверждается распоряженіями самой же латинской церкви, когда уніатамъ дозволено употреблять греческій переводъ LXX, въ которомъ первообѣтованіе относится къ Спасителю, а не къ женѣ Такимъ образомъ третій доводъ служитъ доказательствомъ только того что догматъ непорочнаго зачатія есть ученіе мѣстнаго происхожденія

Четвертый доводъ въ иныхъ выраженіяхъ повторяетъ первые два и потому также какъ и тѣ ничего не доказываетъ „Нельзя думать говорить, чтобъ святѣйшій Сынъ Божій восхотѣлъ взять чистую человѣческую плоть отъ существа которое бы хоть на краткое время было несвятымъ и оскверненнымъ“ Изъ предшествующаго нашего изслѣдованія мы видѣли, что нѣтъ никакого основанія,—почему бы нельзя было такъ думать? Для того Сынъ Божій и сошелъ на землю, для того и даруетъ божественную благодать чтобы несвятое и оскверненное освящать и вводить въ общеніе съ Святѣйшимъ Божествомъ Господь нашъ І Христосъ, говоря объ общеніи человѣка съ Богомъ, даруемомъ въ новомъ завѣтѣ, не полагаетъ къ тому ни малѣйшаго препятствія не только въ зачатіи во грѣхѣ, но даже и въ

Мартіаномъ), что въ его переводѣ прежде чѣмъ онъ подвергся поврежденію стояло также *ipse conteret caput* Это чтеніе имѣетъ за себя всѣ манускрипты еврейскіе, нѣкоторые древніе списки Вульгаты, текстъ Самаританскій, всѣ древніе переводы и пунктуацию мазоретскую ему слѣдоваль Филонъ, Онкелосъ Ионаванъ св Иринея Люциферъ Кальяри, Иеронимъ, св Іоаннъ Златоустъ Петръ Хризологъ, св Ефремъ св Левъ и другіе

произвольныхъ грѣхахъ, лишь бы они были очищены поканіемъ и воспринятою благодатію Любовь Божія къ челоуѣку сама предваряетъ его и стремится войти къ нему, лишь бы отворены были двери сердца и нашлось въ немъ мѣсто *се стою при дверехъ и толку аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ имъ и тои со Мною* Апок 3, 20 Господь *любитъ праведниковъ* (Ис 45, 8) и Савла гонителя еще не возрожденнаго водами крещенія, именуетъ уже Своимъ *избраннымъ сосудомъ*, (Дѣян 9 15) На основаніи такихъ и подобныхъ свидѣтельствъ Писанія мы утверждаемъ, что Единородный Сынъ Божій, для совершенія тайны Своего воплощенія предъизбралъ св Дѣву Марію и хотя Она по естественному происхожденію отъ родителей была причастна первородному грѣху, очистилъ Ее, какъ Самъ вѣдаетъ, благоволилъ вселиться въ Нее и вѣпостасно соединиться съ плотію, образовавшеюся въ Ея пречистомъ лонѣ Почему бы такъ нельзя думать?—Латинскихъ мыслителей устрашаетъ грѣхъ своею несмысломостію—но вольно же имъ такъ мыслить первородный грѣхъ!

Итакъ мы кончили разборъ всѣхъ доводовъ, кагіе латинская церковь пріемлетъ для утвержденія непогрѣшительнаго вѣрованія въ новый догматъ Въ нихъ нѣтъ доказательности,—но они суть перифразъ самаго положенія положеніе обращается въ доказательство, а доказательство возвращается въ положеніе въ формулу догмата какъ это наглядно мы видѣли у св Лнуоріо и какъ видѣли здѣсь у еписк Мартина

Причины такого въ высшей степени ненормальнаго явленія въ области логики заключаются, съ одной стороны, въ самомъ складѣ латинскаго мышленія а съ другой—въ его отношеніяхъ къ чувству и воображенію —Впродолженіе всего нашего изслѣдованія мы видѣли, что догматъ непорочнаго зачатія мыслится не по *существу*, а съ *точки зрѣнія приличія* т е только по отношеніямъ —Мы видѣли что здѣсь мыслятся не законы происхожденія падшихъ людей и ихъ нравственнаго бытія, не существо искупленія нашего во Христѣ и отсюда достоинства Богоматери но только

отношенія Богоматери и Ея Сына къ первородному грѣху „Неприлично было Богоматери имѣть на себѣ прародительскій грѣхъ неприлично было и Сыну Божію имѣть такую Матерь на которой бы былъ этотъ грѣхъ“ —Какъ мы видѣли, всѣ доказательства суть не больше, какъ безконечныя варіаціи этой исходной точки зрѣнія Но какъ она произвольна ни на чемъ не основана и сама требуетъ доказательства,—то и всѣ представленія и понятія, входящія въ составъ доказательствъ, также произвольны, и потому доказательства не суть доказательства, а только перифразъ этого положенія,—и если получаютъ силу, то не сами по себѣ, а по внѣшнимъ причинамъ,—по вліянію возбужденнаго чувства и воспламененнаго воображенія Эти душевныя силы принимаютъ произвольныя представленія и понятія за математическія, обще-обязательныя для каждаго мышленія, формулы а построенныя на нихъ доказательства—за чистую монету, за твердые вѣдательныя и сильныя аргументы —Обозрѣніе исторіи догмата и приводимыхъ въ пользу еіо доказательствъ оправдываетъ нашъ взглядъ —Мы уже видѣли, что мысль о непорочномъ зачатіи, по сознанію самихъ богослововъ возникла изъ благочестія. развилась и окрѣпла изъ непримѣтныхъ началъ,—т е какъ мы раскрыли изъ преувеличеннаго благоговѣнія къ Богоматери,—мы видѣли что хотя новыхъ откровеній не было и новыхъ открытій никакихъ не сдѣлано, тѣмъ не менѣ увѣренность въ догматѣ постепенно возрастала рѣчь становилась положительнѣе, языкъ энергичнѣе, ужасы отъ представленія противоположнаго мнѣнія страннѣе пока, наконецъ, преувеличенія въ изображеніи славы и достоинства Богоматери не дошли до крайнихъ предѣловъ—(какъ это мы видѣли у еп Малу) Отсюда объясняется, почему доказательства принимались за доказательства несмотря на свою бездоказательность,—именно потому, что они удовлетворяли благочестивому чувству и воображенію,—были ихъ оправданіемъ и выраженіемъ —Отсюда слѣдуетъ и то, что на всѣ доказательства и вообще на все изложеніе догмата о непорочномъ зачатіи нужно смотрѣть не какъ на раскрытіе новой истины откровенія, но какъ на выраженіе мыслей чувствованій и

фантазіі благочестивыхъ сыновъ латинской церкви по поводу зачатія Богоматери

Такое мышленіе, движимое чувствомъ, но не управляемое созерцаніемъ существа предмета, не возводимое умомъ къ познанію основныхъ и единыхъ законовъ бытія, характеризуется чрезвычайнымъ расположеніемъ къ умозаключеніямъ въ формѣ силлогизмовъ ¹⁾ —Принимая не основанные на существѣ дѣла, произвольные признаки предмета за безусловные и необходимые, оно строитъ цѣлое зданіе умозаключеній которое на первый взглядъ имѣетъ привлекательную видимость,—но при раскрытіи существа дѣла разрушается само собою —Такого рода мышленіе называется *внѣшнєю расудочностію*, потому что хотя рассуждаетъ о предметѣ, но не касается существа предмета,—*формальнымъ*, потому что обращаетъ единственное вниманіе на форму умозаключеній, а не на ихъ содержаніе,—*софистическимъ*, потому что имѣетъ послѣднею цѣлію оправдать чувство, какого-бы оно достоинства ни было;—и наконецъ на церковномъ языкѣ *мудрованіемъ*, потому что, оправдывая ложь, старается придать своимъ доказательствамъ видъ истинной мудрости —Всѣ эти свойства, какъ мы видѣли, имѣетъ латинское мышленіе о догматѣ непорочнаго зачатія

Отсюда само собою понятно, что какъ бы ни было благочестиво такого рода мышленіе оно непозволительно въ христіанствѣ потому что ведетъ къ заблужденіямъ, къ ереси Такое мышленіе, желая оправдать и установить какое-нибудь благочестивое мнѣніе, какъ догматъ, стремится обосновать оное такимъ же образомъ, какъ обоснованы и всѣ дѣйствительные христіанскіе догматы,—т е на священномъ Писаніи и на св Преданіи,—и потому обращается къ этимъ источникамъ христіанскаго вѣроученія, ищетъ въ нихъ слѣдовъ нововозникшаго мнѣнія и, такъ какъ управляется чувствомъ и воображеніемъ, разумѣется находить въ такой мѣрѣ, въ какой нужно для оправданія чувства и успокоенія

¹⁾ Расположеніе къ умозаключеніямъ дѣйствительно составляетъ отличительную черту латинскаго мышленія, что увидимъ полнѣе въ другомъ нашемъ сочиненіи

воображенія — Ясно, что въ такомъ случаѣ не Божественное Откровеніе, какъ источникъ вѣроученія даетъ содержаніе богословскому мышленію но само мышленіе произвольно опредѣляетъ его содержаніе Такое отношеніе мышленія къ Священному Писанію и Священному Преданію называется въ богословской наукѣ *субъективизмомъ*, т е навязываніемъ Божественному Откровенію представлений, ему несвойственныхъ, чуждыхъ и по существу ложныхъ.—Такое именно отношеніе и ведетъ самомнительныхъ христіанъ къ много различнымъ заблужденіямъ, лжеученіямъ, ересямъ ибо всякаго рода лжеученія въ томъ и состоятъ что къ Божественному Откровенію примѣшиваются личныя мнѣнія съ безусловною необходимостію Такъ это было въ древнія времена такъ это дѣлается и теперь въ латинскомъ мышленіи,—по отношенію къ данному предмету, къ догмату о непорочномъ зачатіи

Въ доводахъ еп Мартина мы уже встрѣчали доказательства, построенныя на свидѣтельствахъ изъ Писанія (во 2 и 3 доводахъ); но мы тогда занимались только логическою стороною доказательствъ предоставивъ особому изслѣдованію вопросъ объ отношеніи мышленія къ Писанію,—а теперь займемся и этимъ послѣднимъ вопросомъ

Чтобы доказать свою мысль по образцу истинъ христіанскаго вѣроученія, защитники непорочною зачатія обратились къ Священному Писанію и Священному Преданію и хотя тамъ, по ихъ же собственному сознанію ничего нѣтъ о непорочномъ зачатіи однако-жъ они нашли свидѣтельства и, какъ оказалось, такія ясныя, что догматъ теперь внѣ всякаго сомнѣнія — Въ священномъ Писаніи эти свидѣтельства суть а) первообѣтованіе о враждѣ жены со змѣемъ и сокрушеніи ею главы, б) привѣтствіе Ангела и наименованіе Дѣвы—*благодатной*, (по латинскому переводу, полной благодати) и *благословенной* и в) апокалипсическое изображеніе жены, облеченной въ солнце — Въ Священномъ же Преданіи — свидѣтельствомъ о новомъ догматѣ послужило и служить всякое указаніе св отцевъ и учителей церкви о непорочности, чистотѣ, святости, достоинствѣ величіи и славѣ Богоматери

Очевидное дѣло, что найденныя въ Писаніи свидѣтельства не имѣютъ достоинства прямыхъ и ясныхъ свидѣтельствъ о непорочномъ зачатіи, слѣдовательно могутъ быть принимаемы только въ смыслѣ косвенныхъ, или лучше, въ смыслѣ только данныхъ для *вывода* желаемой истины:—но въ такомъ случаѣ они важны уже не сами по себѣ а только по тѣмъ выводамъ, которые изъ нихъ дѣлаются, и потому подлежатъ разсмотрѣнію съ логической стороны,—что мы и сдѣлали выше при разсмотрѣніи втораго и третьяго довода у еп Мартина

Но современные латинскіе богословы совсѣмъ не такъ смотрятъ на эти свидѣтельства Въ нихъ они стали усматривать то, чего прежде не усматривали и такія свѣтила латинской Церкви какъ св Бернардъ и св Тома Аквинать,—те стали усматривать прямое указаніе на непорочное зачатіе

Чтобы дойти до такого ясновидѣнія по законамъ здравой логики, надо прежде всего доказать а) что подъ женою въ первообѣтованіи разумѣется не Ева, къ которой собственно относилась рѣчь Божія,—не Церковь, ведущая брань со зміемъ (какъ и объясняли нѣкоторые изъ св отцевъ напр блаженный Августинъ), но именно св Дѣва Марія къ которой потому единственно и относится первообѣтованіе б) что обѣтованіе о сокрушеніи главы змія принадлежитъ не собственно и единственно Христу, Спасителю человѣковъ, но и Его Матери, пресв Дѣвѣ Маріи и в) что, наконецъ вражда со зміемъ и торжество надъ нимъ стоятъ въ необходимой логической связи съ непорочнымъ зачатіемъ и безъ сего послѣдняго мыслимы быть не могутъ То же самое надо доказать и по отношенію къ привѣтствію Ангела т е что *облагодатствованіе* или *полнота благодати* стоятъ въ такой же необходимой связи съ непорочнымъ зачатіемъ какъ и торжество надъ зміемъ То же и относительно апокалипсической жены, надо доказать здѣсь, что подъ нею должно разумѣть не Церковь, а Пресвятую Дѣву и что такое изображеніе Ея славы мыслимо только подъ условіемъ Ея непорочнаго зачатія Но какъ требуемыхъ мыслей доказать никакъ нельзя, что мы и видѣли выше, то и ссылки на

упомянутыя мѣста Писанія напрасны и если они получаютъ какое значеніе, то не сами по себѣ, а по тѣмъ представленіямъ, какія имъ навязаны, по вліянію гувства и воображенія въ такомъ случаѣ не Писаніе доказываетъ догматъ — а тѣ представленія какія ему навязаны

То же должно сказать и о ссылкахъ на св отцевъ и учителей Церкви Несомнѣнно, что они признавали и исповѣдывали непорочность, чистоту, святость и выше-херувимское достоинство Богоматери и не находили достаточно словъ для выраженія своихъ чувствъ благоговѣнія и почтенія къ Ней но изъ этого не слѣдуетъ, что они тѣмъ самымъ признавали и непорочное зачатіе Чтобы ссылки на нихъ имѣли гакую-нибудь силу убѣдительности, надо доказать, что не порочность и чистоту они разумѣли не въ смыслѣ нравственно-свободной, пріобрѣтенной внутреннимъ подвигомъ вѣры и любви — а въ смыслѣ непорочности и чистоты естественной по происхожденію,—надо доказать что они не могли совмѣщать въ своемъ представленіи причастность Дѣвы Маріи грѣху и превознесеніе Ея превыше всѣхъ тварей,—а при этомъ надо отклонить всѣ ихъ свидѣтельства не только о зачатіи но и о рожденіи Ея подъ осужденіемъ, въ болѣзняхъ, съ *плотію грѣха* Но какъ этого доказать невозможно, —то и ссылки на нихъ будутъ имѣть только мнимую силу —не отцами будутъ свидѣтельствоваться латинскіе богословы а тѣми мыслями, каія будутъ навязаны отцамъ

Такова наша логика, но не такова логика латинскихъ богослововъ —Ссылаясь на Священное Писаніе и на Св Преданіе, они представляютъ дѣло въ такомъ видѣ что существованіе въ нихъ свидѣтельствъ ясныхъ и прямыхъ о непорочномъ зачатіи внѣ всякаго сомнѣнія, и что толкованія этихъ свидѣтельствъ въ другомъ смыслѣ чѣмъ какъ они толкуютъ ни когда не было и не можетъ быть — словомъ это догматъ непорочнаго зачатія ясно данъ въ откровеніи и въ писанномъ, и въ устномъ —Въ такомъ видѣ представляется дѣло прежде всего въ буллѣ, а за ней и въ сочиненіяхъ латинскихъ богослововъ

Булла составлена ловкимъ и тонко-разсчитаннымъ образомъ какъ это мы уже показали выше Составлявшая ее

Комиссія богослововъ, не смотря на то что сама же не нашла необходимымъ для опредѣленія догмата имѣть библейскія основанія и непрерывный рядъ свято отеческихъ свидѣтельствъ —представила и тѣ и другія но такъ впрочемъ, что за догматъ свидѣлствуютъ не папа съ своимъ соборомъ не большинство учащей Церкви за извѣстный періодъ какъ бы слѣдовало ожидать по новоизобрѣтенному началу опредѣленія догматовъ,—а святые отцы и писатели Церкви,—имъ же приписаны и ссылки на вышеприведенныя мѣста св Писанія и разумѣніе этихъ мѣстъ въ смыслъ непорочнаго зачатія; такъ что выходитъ, что догматъ всегда существовалъ въ Церкви и былъ всегда исповѣдуемъ учителями вѣры и что они всегда усматривали его и въ первообѣтованіи, и въ привѣтствіи Ангела, и всегда исповѣдывали, когда восхваляли непорочность, чистоту святость и величіе Богоматери Такимъ образомъ впечатлѣніе производится вполнѣ благопріятное догмату

При такомъ способѣ изложенія не нужно было никакихъ объясненій и доказательствъ Все возложено на св отцевъ и писателей Церкви, на ихъ авторитетъ почиваетъ разумѣніе Писанія и Преданія Латинская Церковь такъ рассуждаетъ и такъ учитъ о непорочномъ зачатіи потому, что такъ учатъ отцы и учителя Церкви —Чтобы придать видъ основательности такой ссылкѣ на нихъ, составители буллы, не именуя никого по имени, говорятъ *вообще неопредѣленно* обо всѣхъ отцахъ и писателяхъ, о восточныхъ и западныхъ, древнихъ и позднѣйшихъ обо всѣхъ *безразлично* Какъ мы замѣтили выше, — все сглажено, все настроено на одинъ тонъ, всему приданъ одинъ видъ исчезло различіе, какое существуетъ между непорочностію *благопріобрѣтенной и родовою*, пропасть между тою и другою прикрыта и сдѣлана незамѣтною разность между благочестивымъ мнѣніемъ и догматомъ забыта, разумѣніе позднѣйшихъ латинскихъ учителей понято какъ тождественное съ разумѣніемъ всѣхъ предшествовавшихъ, и такимъ образомъ дѣло представлено такъ, что вся Церковь и восточная и западная всегда исповѣдывала зачатіе св Дѣвы въ одинаковомъ смыслѣ На сколько истины въ такомъ изложеніи такого важнаго документа, ка-

кимъ должна быть для каждаго набожнаго католика папская булла, говорящая во имя Христова и по вдохновенію отъ Духа Божія,—объ этомъ можетъ теперь судить каждый мыслящій читатель, даже и католикъ

Такимъ образомъ булла о непорочномъ зачатіи есть документальное, предъ всѣмъ міромъ заявленное, свидѣтельство *субъективизма* латинской Церкви Изъ нея явствуется, что частное, изъ благочестія возникшее мнѣніе, сперва скромное и большинствомъ отвергаемое, а потомъ мало по малу распространившееся, латинская Церковь навязала, какъ богооткровенную истину, всѣмъ древнимъ отцамъ церкви а чрезъ нихъ и священному Писанію Такой субъективизмъ мы считаемъ началомъ всѣхъ неправыхъ разностей латинской Церкви, которыми она отдѣляется отъ Церкви Восточной, и главною причиною продолжающагося раздѣленія Церквей

Въ сочиненіяхъ писанныхъ послѣ буллы объ этомъ предметѣ, *субъективизмъ* является безъ всякой застѣнчивости, въ ясномъ и опредѣленномъ видѣ Способность усматривати въ Писаніи и Преданіи, чего тамъ нѣтъ, и не видѣть того, что тамъ есть, свидѣтельствуется объ особенномъ душевномъ настроеніи близкомъ къ тому состоянію когда одна кака-нибудь идея получаетъ въ дунѣ преобладаніе и затѣмъ такое исключительное господство, что становится и въ мышлении и въ чувствѣ безусловною, и какъ такая, вездѣ предполагается, повсюду ищется и усматривается Прежде такое настроеніе такихъ лицъ, какъ св Бригитта, Іоаннъ Сеговіа, Маргарита старшая, св Альфонсъ Лигуоріо, и под — было явленіемъ исключительнымъ, теперь оно становится достоинствомъ большинства и вошло такъ сказать въ свою норму и потому, какъ явленіе нормальное, стало обще всѣмъ латинскимъ писателямъ Способность — видѣть въ Писаніи и Преданіи преобладающую въ дунѣ мысль—образовалась, воспиталась, установилась и вполнѣ созрѣла Такимъ только душевнымъ настроеніемъ можно объяснить сочиненія *о непорочномъ зачатіи* напр кардинала Гуссе, патера Пассалья и автора сперва порицавшаго догматъ

Кардиналь Гуссе ¹⁾, одинъ изъ главныхъ комментаторовъ буллы не стѣсняется подобно составителямъ ея; онъ не въ общихъ и неопредѣленныхъ словахъ ссылается на отцевъ и писателей Церкви а поименно называетъ ихъ и смѣло и рѣшительно приводитъ изъ нихъ свидѣтельства непорочнаго зачатя, какихъ у нихъ никогда не бывало а патерь Пассалья до такой степени увлекся мыслию о непорочномъ зачатїи, какъ мыслию безусловной и всеобщей, что, приходя въ благочестивый восторгъ отъ мнимыхъ свидѣтельствъ Писанїя и Преданїя, представляетъ дѣло такъ, что чуть не вся Библия говоритъ о непорочномъ зачатїи а св отцы и учителя Церкви толпы о имъ и занимались Возьмемъ для примѣра нѣсколько разсужденїй кардинала Гуссе и нѣсколько благочестивыхъ восклицанїй патера Пассалья

Вотъ напр какъ разсуждаетъ первый „Когда наши прародители, обольщенные адскимъ змїемъ, ввели своимъ непослушанїемъ грѣхъ въ мїръ, тогда Богъ даровалъ имъ обѣтованіе объ Избавителѣ ихъ и всего ихъ потомства Онъ сказалъ змїю „вражду положу между тобою и между женою между сѣменемъ твоимъ и сѣменемъ тоя ты будешь направлять свое жало въ ея пяту, а она сокрушитъ твою главу“ (Гдѣ же здѣсь обѣтованіе объ Избавителѣ? Сказано только объ Избавительницѣ?) Эти пророческія слова довольно ясно (?) показываютъ, что Господу негодно было чтобы пресв Дѣва Марїя подверглась тлетворному уязвленїю змїя, чтобы Она *хотя на мгновенїе была подъ властію діавола*, чтобы Она причастна была грѣху Адама и Евы Въ самомъ дѣлѣ, еслибъ Она не была изъята отъ первороднаго грѣха, то какъ бы оправдалось предсказанїе о непрестанной враждѣ между Ею и змїемъ? Конечно, духъ-искуситель покушался уязвить и Ее, но напрасно Не смотря на свою хитрость, онъ былъ побѣжденъ Ею, и глава его была сокрушена Ея чистой и непорочною стопою Такъ разумѣть это св Іустинъ, св Иринеѣ, Тертуллианъ Оригенъ св Григорїй Неокесарїйскїй, св Ефремъ св Елифанїй св Амвро

¹⁾ La croyance générale et constante de l'Eglise touchant l'Immaculée Conception par card Gousset Paris 1855 см р 755 и др

сїи, Максимъ Туринскій, Исихій, св Андрей Критскій, св Иоаннъ Дамаскинъ, Петръ епископъ Аргосскій, Бруно Астійскій, и другіе древніе церковныя писатели“ Точно также авторъ говоритъ и относительно привѣтствія Ангела, т е что св отцы понимали оное также въ смыслѣ непорочнаго зачатія „Слова *благодатная и благословенная въ женахъ*, сказанныя Пресвятой Маріи прежде нежели было открыто Ей намѣреніе о Ней Промысла выражаютъ особое Ея преимущество,—такое преимущество, въ силу котораго, *надо полагать*, Она была еще прежде вмѣстилищемъ благодати, была преисполнена благодатію и получила даже первое свое образование во чревѣ, или зачата благодатно, — въ отличіе отъ прочихъ чадъ Адама, которыя всѣ зачинаются во грѣхѣ Таковъ смыслъ греческаго выраженія которое Вульгата переводитъ чрезъ *gratia plena* словами *полная благодати* Посему-то Отцы Церкви всегда (?) указывали на эти слова Ангела, когда считали нужнымъ утверждать народъ христіанскій въ вѣрѣ (содержимой ими, впрочемъ по преданію) относительно непорочнаго зачатія Матери Божіей“ Въ подтвержденіе своей мысли кардиналь Гуссе ссылается на древнія литургіи и приводитъ свидѣтельства отцевъ какъ-то Діонисія Александрійскаго, Оригена, Софронія—друга Иеронима, и другихъ ¹⁾).

Трудно повѣрить, чтобы служители истины въ раскрытіи истины прибѣгали къ помощи лжи и обмана а къ сожалѣнію это такъ,—хотя, можетъ быть и безсознательно вслѣдствіе выше указаннаго душевнаго настроенія Чтобы увѣриться въ этомъ, довольно разобрать и провѣрить, говоримъ двѣ—три ссылки на отцевъ Церкви какія дѣлаетъ кардиналь

¹⁾ Заимствовано изъ статьи, помѣщенной въ Христіанскомъ Читаніи за 1858 г въ №№ 2—4 (отд III, стр. 83 182—183) подъ заглавіемъ „Римскій догматъ о зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи безъ первороднаго грѣха предъ судомъ Священнаго Писанія и Преданія св отцевъ Это переводъ статьи писанной на французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ *Etudes sur le nouveau dogme de l'immaculée conception publiés par les auteurs des essais sur la réforme catholique Paris 1857* Кто интересуется этимъ предметомъ, рекомендуемъ познакомиться съ этой статьёй Прим авт

Гуссе Такъ онъ ссылается на св Іустина что будтобы этотъ древній отецъ Церкви въ первоевангеліи о Сѣмени жены усматриваль непорочное зачатіе и засвидѣтельствоваль то въ своихъ писаніяхъ Но вотъ единственное мѣсто, гдѣ Іустинъ приводитъ текстъ *о враждѣ жены со зміемъ* Въ разговорѣ съ Трифономъ, отвѣчая на вопросъ, по случаю бѣства Богомладенца во Египеть „неужели Богъ не могъ лучше умертвить Ирода?“—Іустинъ самъ спрашиваетъ „не могъ ли Богъ еще въ началѣ умертвить змія и не говорить положу вражду между нимъ и женою и между сѣменемъ ея и сѣменемъ ея? Не могъ ли Онъ вдругъ сотворить множество людей 1)“—Вотъ всѣ слова Іустина!—Конечно отсюда трудно вывести свидѣтельство въ пользу непорочнаго зачатія, но можетъ быть кардиналъ Гуссе сносилъ съ этимъ мѣстомъ другія свидѣтельства Іустина и изъ этого снесенія вывелъ благопріятный для себя выводъ?—Ничего не бывало Правда есть еще одно мѣсто въ которомъ сооственно говорится о Пресвятой Дѣвѣ Маріи, но и это мѣсто ничего не говоритъ ни о непорочномъ зачатіи ни о враждѣ со зміемъ Вотъ это мѣсто „Признаемъ также, говоритъ Іустинъ Трифону, что Христось чрезъ Дѣву сдѣлался человѣкомъ для того, чтобы какимъ путемъ началось преслушаніе, происшедшее отъ змія, такимъ же получило оно и свое разрушеніе Ибо Ева, когда была дѣвою и невинною принявши слово змія произвела неповиновеніе и смерть, а Марія Дѣва принимая вѣру и радость,—когда ангель Гавріиль принесъ Ей радостную вѣсть что „найдетъ на нее Духъ Господень и сила Всевышняго осѣнить ее посему и рождаемое отъ нея Святое есть Сынъ Божій“,—отвѣчала „пусть будетъ мнѣ по слову твоему“ И вотъ отъ Нея родился Тотъ, о Которомъ сказано въ столь многихъ мѣстахъ Писанія *чрезъ Него* Богъ поражаетъ змія и уподобившихся ему ангеловъ и человѣковъ, и освобождаетъ отъ смерти тѣхъ которые раскаиваются въ своихъ грѣхахъ и вѣруютъ въ Него“ 2) Не думаемъ чтобы въ этихъ словахъ Іустина можно было усматривать

1) Разговъ съ Триф § 102

2) Ibid § 100

свидѣтельство о непорочномъ зачатіи и въ этомъ смыслѣ ссылаться на него!! Несмотря на то патерь Пассалья ¹⁾ приходитъ въ восторгъ отъ этихъ словъ и восклицаетъ можно ли желать болѣе сильнаго свидѣтельства въ пользу непорочнаго зачатія?—Послѣ этого не мудрено, что ему казалось, какъ будто всѣ отцы только и занимались—что непорочнымъ зачатіемъ

Въ такомъ же родѣ ссылка и на св Иринея, только съ болѣе опредѣленнымъ характеромъ—Кардиналь Гуссе утверждаетъ, что будто бы св Иринея разумѣлъ и объяснялъ первоевангеліе въ смыслѣ непорочнаго зачатія, и навязываетъ ему такія мысли, на которыя у Иринея нѣтъ и намека,—именно, что будто бы „Богъ не хотѣлъ, чтобы Марія подверглась тлетворному уязвленію змія,—не хотѣлъ, чтобы Она находилась хоть одно мгновение подъ властію діавола“ Но вотъ относящееся сюда мѣсто \ св Иринея „Богъ умилился надъ человѣкомъ и вражду чрезъ которую діаволъ хотѣлъ сего послѣдняго сдѣлать врагомъ Божиимъ, обратилъ противъ самого виновника вражды Онъ отвратилъ свой гнѣвъ отъ человѣка, и вражду человѣка всю обратилъ на змія Объ этомъ свидѣтельствуется Писаніе, приводя слова, которыя Богъ сказалъ змію *вражду положу между тобою и между женою, и между съменемъ твоимъ и съменемъ той* ²⁾ *софреть твою главу ты же будешь блюсти его пяту* Господь совмѣстилъ въ Себѣ самомъ эту вражду, когда сдѣлавшись человѣкомъ отъ жены сокрушилъ его (змія) главу“ ³⁾ Въ другомъ мѣстѣ, объясняя тѣ же самыя слова св Иринея продолжаетъ „Ибо съ этого времени проповѣдывалось объ Имѣвшемъ родиться отъ жены Дѣвы по подобію Адамову какъ о блюдущемъ главу змія т е о Сѣмени, о которомъ говоритъ Апостоль Ибо врагъ не былъ бы побѣжденъ справедливо, если бы побѣдившій его не былъ че-

¹⁾ De immaculato Deiparae semper Virginis conceptu commentarius

) Замѣтимъ что св Иринея приводитъ этотъ текстъ по греческому переводу LXX и относитъ сокрушеніе главы змія къ Искупи телю, а не къ женѣ Припомнимъ сказанное нами при разборѣ третьяго довода еп Мартина

³⁾ Кн IV гл 40 § 3

ловѣкъ отъ жены“¹⁾ Вотъ объясненіе первоевангелія, данное Иринею. Надо быть дѣйствительно, въ особомъ душевномъ настроеніи, подъ преобладающимъ и исключительнымъ владычествомъ идеи чтобы открыть въ этихъ мѣстахъ св Иринея тѣ мысли какія нашель кардиналь Гуссе. Но патеръ Пассалья своимъ душевнымъ состояшемъ превосходитъ и кардинала. Приведши означенныя мѣста съ своими, разумѣется, поясненіями, онъ въ святомъ удивленіи восклицаетъ „у св Иринея нѣтъ ни одной главы въ которой бы Марія не представлялась чистой отъ скверны первоуроднаго грѣха“²⁾ Для читателя, никогда не читавшаго писаній св Иринея, такое восклицаніе весьма убѣдительно, и слѣдовательно цѣль автора вполне достигнута!—

Совершенно въ томъ же родѣ и всѣ другія ссылки на Отцевъ и учителей Церкви Предоставляемъ самимъ читателямъ судить о такой логикѣ латинскихъ богослововъ и ихъ душевномъ настроеніи видѣть повсюду свою завѣтную мысль и не видѣть того что противорѣчитъ ей!—

¹⁾ Кн V гл 2г, § 1

²⁾ Чтобы не было упрека что мы намѣренно умалчиваемъ о другихъ мѣстахъ св Иринея гдѣ говорится о св Дѣвѣ,—приведемъ и остальные. Такъ въ книгѣ III гл 22, § 4 мы читаемъ „Сообразно съ сѣмъ и Марія Дѣва оказывается послушною когда говоритъ „се раба Господня да будетъ мнѣ по слову твоему“ Ева же была непослушна ибо не оказала послушанія когда еще была дѣвою. Какъ она имѣя мужа Адама но будучи еще дѣвою оказала непослушаніе и сдѣлалась причиною смерти и для себя и для всего рода человѣческаго, такъ и Марія имѣя предназначеннаго мужа, но оставаясь дѣвою чрезъ послушаніе сдѣлалась причиною спасенія для себя и для всего рода человѣческаго. Такимъ образомъ и узелъ непослушанія Евы получилъ разрѣшеніе чрезъ послушаніе Маріи. Ибо что связала дѣва—Ева чрезъ невѣрность то Дѣва Марія разрѣшила чрезъ вѣру“

Имѣется и еще одно параллельное мѣсто Кн V гл 19 § 1,—гдѣ говорится „И такъ явно Господь пришелъ къ своимъ и былъ носимъ своимъ собственнымъ созданіемъ которое носится Имъ Самимъ и не послушаніе, бывшее по поводу древа исправилъ своимъ послушаніемъ на деревѣ и обольщеніе которому несчастно подверглась уже обрученная мужу дѣва—Ева, разрушено посредствомъ истины о которой счастливо получила благовѣстіе отъ Ангела также обрученная мужу дѣва—Марія. Ибо какъ та была обольщена словами ангела къ тому

Доселъ мы видѣли какъ латинскіе богословы заставляють отцевъ и учителей Церкви толковать свящ Писаніе по своему желанію и разумѣнію теперь же посмотримъ какъ они сами свидѣтельствуются св Писаніемъ и какъ выводятъ изъ него доказательства новаго догмата — Такой примѣръ представляетъ нашъ авторъ, „прежде порицавшій непорочное зачатіе“ Его разсужденія составлены очень замысловато и изложены очень картинно, и потому заслуживаютъ особаго вниманія даже и сами по себѣ

Въ указанныхъ вышѣ мѣстахъ Писанія — въ первообѣтованіи въ привѣтствіи Ангела и апокалипсической женѣ, — авторъ видитъ ясное свидѣтельство о непорочномъ зачатіи и потому, говоря самымъ рѣшительнымъ тономъ, разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ „Что составляетъ основной тонъ всемірной исторіи, очеркъ которой представляетъ вся біблія отъ книги Моисея до Апокалипсиса?“ — „Ты скажешь борьба свѣта со тьмой Хорошо Или скажешь война Богочеловѣка съ княземъ міра сеіо, — и это не несправедливо Но книга книгъ отвѣчаетъ нѣсколько иначе она говоритъ „вражда между женою и зміемъ“ Кому бы показалась это прорицаніе (Oraquel) самой древней и святой книги темнымъ, — тому проясняетъ его Откровеніе св ап Іоанна слѣдующимъ образомъ „вражда древняго змія сатаны съ Матерію младенца, которому надлежитъ пасти языки жеаломъ желѣзнымъ, (вражда) съ женою которая на небѣ владычественно стоитъ на лунѣ украшена короною изъ звѣздъ и облечена въ солнце (12 гл Откр)“

Разъясняя далѣе эту постановку доказательствъ, авторъ

чтобы убѣжать отъ Бога, преступивъ Его слова такъ другая чрезъ слова Ангела получила благовѣстіе чтобы носить Бога повинуюсь Его слову И какъ та была непослушна Богу такъ эта склонилась къ послушанію Богу дабы дѣва Марія была заступницей дѣвы Евы И какъ чрезъ дѣву родъ человѣческій подвергся смерти, такъ чрезъ Дѣву же и спасается потому что непослушаніе дѣвы уравнивается послушаніемъ Дѣвы Грѣхъ первозданнаго человѣка получилъ исправленіе чрезъ наказаніе Перворожденнаго и хитрость змія побѣждена простотою голубя и такимъ образомъ разорваны узы, которыми мы были привязаны къ смерти“ По нашему мнѣнію и въ этихъ словахъ нѣтъ намековъ на непорочное зачатіе

пишетъ „ Мы хорошо знаемъ что извѣстные протестантскіе толковники въ этихъ, какъ солнце, ясныхъ выраженіяхъ (?) безъ малѣйшаго труда находятъ нѣчто другое напр нѣчто въ родѣ Богосознанія міросознанія, или „принципа бытія въ себѣ“ и „принципа бытія для себя“ и т п Но мы спросимъ не экзегетовъ, а крестьянъ и мастеровыхъ (!), женъ и дѣтей, которые имѣютъ свои собственныя очи, чтобы видѣть, и свои собственные мозги чтобы мыслить кого какъ не Христа разумѣетъ библія, когда говоритъ о младенцѣ которому надлежитъ упasti народы жезломъ желѣзнымъ? — И кто какъ не Марія Матерь этого младенца? — И не изумительно ли хотя бы для протестанта, что св Духъ вдохновившій свящ Писателей, великую борьбу (Kampf), составляющую средоточный пунктъ всемирной исторіи, обозначаетъ именно, какъ войну (Krieg) между діаволомъ и Маріей, и что эту самую жену, которую остроумные іенскіе профессора съ такимъ удовольствіемъ низводятъ въ разрядъ простой крестьянской дѣвушки (Bauernmädchen), Онъ изображаетъ какъ небесную Царицу въ выраженіяхъ, не допускающихъ никакого недоразумѣнія? И дѣйствительно, не есть ли Она Царица неба, чистоты и славы вышеангельской у которой солнце служить одеждой, луна—подножіемъ, и двѣнадцать звѣздъ украшаютъ чело, сіяя такъ, какъ онѣ сіяютъ на тверди? Лютеранинъ! положи руку на сердце, скажи еслибы тебѣ показали картину, на которой преблагословенная Дѣва была бы изображена въ такомъ видѣ ¹⁾, сталъ ли бы ты въ негодованіи качать головою надъ католическимъ или папистическимъ суевѣріемъ?

„Въ серединѣ между этими двумя пророчественно историческими изображеніями, въ которыхъ украшенная великолѣпіемъ тверди и никогда не бывшая въ подчиненіи у діавола, жена занимаетъ столь высокое мѣсто,—стоитъ привѣтствіе Ангела *Благодатная и Благословенная* между женами

¹⁾ Авторъ очевидно намекаетъ на картину „Непорочнога Зачатія Намъ недавно удалось видѣть эту картину На ней юная св Дѣва изображена въ бѣлой одеждѣ на дискѣ солнца стоящею на драконѣ, подъ которымъ находится луна освѣщенная на одну четверть

Какъ бы ни ослабляли значенія „ангельскаго привѣтствія“ но въ связи съ словами Бытія и Откровенія Іоанна его не иначе можно разумѣть, какъ въ смыслѣ свидѣтельства богоданной небесной чистоты и отсутствія всякаго проклятiя“ 1)

Вотъ ссылка на Священное Писаніе!—Гдѣ же здѣсь свидѣтельство о непорочномъ зачатіи?—Хотя прямо о немъ ничего не сказано, но оно тутъ есть Во первыхъ оно свидѣтельствуется всею рѣчью автора рѣчь такъ сильна, такъ энергична, что сама собою даетъ чувствовать, что здѣсь дѣло идетъ о непорочномъ зачатіи, что приведенныя ссылки и нельзя иначе понимать, какъ въ смыслѣ латинскомъ Во вторыхъ, непорочное зачатіе здѣсь и прямо указывается только въ другихъ фразяхъ именно, въ словахъ Царица неба *чистоты и славы выше-ангельской и никогда не бывшая въ подчиненіи у діавола* Этими словами исчерпывается весь смыслъ первообѣтованія и апокалипсическаго изображенія Затѣмъ въ связь съ такимъ толкованіемъ приводятся привѣтственные именованія Ангела, послѣ чего эти послѣднія становятся „свидѣтельствомъ богоданной небесной чистоты и отсутствія всякаго проклятiя“ Способъ толкованія, какъ оказывается, очень легкій и простой подъ два текста Писанія подкладываются фразы съ латинскими представленіями, и изъ двухъ фразъ выводится третья—Основательность такихъ представленій нами уже оцѣнена выше Мы видѣли, что во первыхъ, зачатіа въ грѣхѣ нельзя называть подчиненіемъ, или рабствомъ, или содружествомъ съ діаволомъ а во вторыхъ, величіе Богоматери и Ея слава обуславливаются не непорочнымъ рожденіемъ, а живѣйшимъ и непосредственнымъ Ея участіемъ въ страданіяхъ и смерти Христовой, поэтому и „богоданная небесная чистота и отсутствіе всякаго проклятiя“ могутъ принадлежать и принадлежать Богоматери, хотя Она и была зачата и рождена въ первородномъ грѣхѣ —Замѣтимъ при этомъ, что и въ отношеніи къ свящ Писанію, здѣсь та же особенность, какую мы видѣли вообще въ латинскомъ мышленіи,—произвольно взятыя представленія мы слятся какъ необходимыя; тексту Писанія дается произволь-

1) Zum Lobe стр 127—8

ное толкованіе, и это толкованіе мыслится какъ не подлежащее никакому сомнѣнію

Впрочемъ авторъ какъ будто и самъ чувствовалъ нѣкую неудовлетворительность въ своемъ толкованіи, и потому, чтобы придать ему безспорную твердость, прибѣгаетъ къ помощи слѣдующихъ словъ ап Павла *таковъ намъ подобаше Архiereи преподобенъ, незлобивъ, безскверненъ, отлученъ отъ грѣшникъ и выше небесъ бывши* Евр 7, 26 Повидимому, весьма неожиданно и странно находить въ этихъ словахъ подтвержденіе новаго догмата,—а между тѣмъ это такъ Для латинскаго мышления въ нихъ оказывается рѣшительный и послѣдній ударъ противникамъ Вся сила приведеннаго мѣста заключается въ словахъ *отлученъ отъ грѣшникъ* въ нихъ собственно и видятъ послѣднее слово Писанія о непорочномъ зачатіи Мы православные понимаемъ эти слова въ томъ смыслѣ, что нашъ великій Первосвященникъ, Богочеловѣкъ Христосъ Иисусъ, своимъ *препрославленнымъ челоувѣчествомъ* вознесся на небо и сѣдитъ одесную Бога Отца и такимъ образомъ въ качествѣ представителя челоувѣчества непрестанно ходатайствуетъ о приходящихъ чрезъ Него къ Богу, „будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать о нихъ“ (Ст 25) Единственно такова мысль Апостола, и другой мысли никакой рѣшительно быть не можетъ Но нашъ авторъ смѣется надъ такимъ толкованіемъ Чувственно пространственное удаленіе отъ насъ Искупителя нашего по челоувѣчеству ему кажется нелѣпымъ Онъ видитъ здѣсь ни больше, ни меньше какъ непорочное зачатіе Выраженіе *отлученъ отъ грѣшникъ*, по его толкованію, означаетъ то, что „Христосъ не имѣетъ никакой внутренней и существенной связи не только со грѣхомъ, но и съ людьми, зараженными грѣхомъ“ Слѣдовательно Дѣва Марія не была заражена первороднымъ грѣхомъ, значитъ была зачата непорочно Отсюда слѣдуетъ, что вышеозначенныя три ссылки надо непременно понимать въ смыслѣ непорочнаго зачатія, и первообѣтованіе, и привѣтствіе Ангела, и небесную красоту жены, показанной въ Откровеніи

Итакъ, по мнѣнію автора сущность исторіи челоувѣчества составляетъ вражда св Дѣвы Богоматери со змѣемъ Начало

этой вражды полагается въ рай, а оканчивается въ послѣднихъ судьбахъ міра Въ началѣ св Дѣва называется просто женой въ срединѣ Благодатной и Благословенной а въ концѣ—Царицей неба —Ключъ истиннаго разумѣнія этихъ наименованій содержится въ словахъ Апостола *отлученъ отъ грѣшникъ*

Нельзя отказать автору въ стройности и видимой убедительности его построения Но не нужно много труда чтобы увидѣть произвольность и неосновательность всѣхъ этихъ толкованій

Въ самомъ дѣлѣ, справедливо ли первообѣтованіе о враждѣ жены со змеемъ относить только къ Матери Искупителя, преблагословенной Дѣвѣ Маріи? Непосредственный, прямой смыслъ всей рѣчи, въ которой слышится и голосъ строгости, и голосъ милосердія Судіи-Бога, заставляетъ относить первообѣтованіе къ павшей женѣ, которая будетъ праматерью благословеннаго потомства и самого Христа—сокрушителя змѣи въ главѣ Въ предсказаніи о враждѣ жена берется только въ этомъ послѣднемъ значеніи, такъ что плотскія дѣти, т е нераскаянно-злые люди, имѣющіе также произойти отъ нея отнесены къ потомству змія Замѣчательно при этомъ, что вражда устанавливается не сама собою, какъ бы слѣдовало ожидать, но непосредственно самимъ Богомъ *Я положу вражду т е* отъ самого Бога законополагается борьба добра со зломъ, которая начнется съ жены, обольщенной змеемъ, и кончится торжествомъ обѣтованнаго Сѣмени надъ обольстителемъ-змеемъ Такимъ образомъ установленъ новый порядокъ спасенія, наблюденіе за которымъ имѣло принадлежать, принадлежало и принадлежитъ Самому же Законоположителю При такомъ пониманіи въ борьбу вводится все потомство спасаемыхъ, или лучше все человѣчество средоточнымъ же пунктомъ этой борьбы является одинъ изъ потомства, обѣтованное Сѣмя жены, Богочеловѣкъ, Сокрушитель змія Таковъ прямой непосредственный историческій смыслъ первообѣтованія!

Но за этимъ буквальнымъ смысломъ мы можемъ усматривать и смыслъ таинственный Первая жена, къ которой непосредственно относилась рѣчь милосердаго Судіи, служить

въ этомъ случаѣ прообразомъ и Церкви и Богоматери, развѣется насколько носить въ себѣ черты, общія съ представленіями о нихъ Въ первообѣтованіи она названа матерію собственно всего обѣтованнаго потомства, всѣхъ спасаемыхъ вѣрою во Христа, Сокрушителя змія По вѣрѣ въ это обѣтованіе и Адамъ, осужденный на скорби и смерть, назвалъ жену свою Евою, т е жизнью, *яко та мати всѣхъ живущихъ* (Быт 3, 20) Ей по справедливости принадлежало это наименованіе, потому что, безъ сомнѣнія, какъ сама она послѣ своего изгнанія изъ рая, въ чувствахъ сокрушенія о своемъ паденіи, открыла и повела вражду со зміемъ, такъ и дѣтямъ своимъ, преемникамъ обѣтованія, внушила и передала начала и чувства этой вражды Въ этомъ смыслѣ она есть прообразъ Церкви,—ибо подобно Церкви духовно отражала чадъ своихъ въ вѣрѣ и благодатно питала ихъ,—и прообразъ Богоматери ибо названа праматерью всего обѣтованнаго потомства и самого Сокрушителя змія, какъ Богоматерь есть Матерь Спасителя а чрезъ Него благодатная Матерь и всего спасаемаго въ Немъ человѣчества

Но съ теченіемъ времени, когда послѣдствія грѣхопаденія Евы обнаружались въ чадахъ ея сильнѣе, духовность природы ихъ была стѣснена и подавлена плотскою жизнью, а чрезъ то увеличались на землѣ скорби и бѣдствія, и такимъ образомъ проклятіе Божіе стало ощутительнѣе для грѣхознаго человѣчества,—таинственное знаменованіе первой жены въ смыслѣ положительномъ малу помалу затмилось, а вмѣсто того выступило другое, въ противоположномъ смыслѣ Ева явилась праматерію плотскаго грѣхознаго человѣчества и въ этомъ смыслѣ стала противоположомъ и Церкви и Богоматери

Отсюда со всею ясностію открывается, съ какою осторожностію надо пользоваться таинственнымъ знаменованіемъ историческихъ лицъ Ветхаго Завѣта Руководствомъ въ этомъ случаѣ должно служить то здравое правило герминевтики, по которому, при объясненіи какого-нибудь историческаго событія, непосредственный, прямой или буквальный смыслъ рѣчи долженъ имѣть первое и главное значеніе, — а таинственный—только относительное, насколько дозволяютъ черты

историческаго разсказа Такъ и въ данномъ случаѣ Рѣчь о первой женѣ здѣсь стоитъ на первомъ планѣ, и потому буквальный смыслъ—прежде всего А затѣмъ уже рѣчь можетъ быть объясняема и въ таинственномъ смыслѣ, на сколько дозволяютъ черты общія у первой жены съ Церковію и Богоматерію Если же, поэтому, мы придадимъ таинственному смыслу предпочитательное и исключительное значеніе, то чрезъ это мы погрѣшимъ противъ законовъ герминевтики и здраваго смысла Смѣемъ сказать, что латинскіе богословы доказывающіе непорочное зачатіе первообѣтованіемъ, взяли на себя этотъ грѣхъ Ибо они съ такою исключительностію, и въ такомъ рѣшительномъ тонѣ подъ женой первообѣтованія разумѣютъ Марію Дѣву, что буквальный, историческій смыслъ совершенно исчезаетъ,—а таинственный, напротивъ, принимается за буквальный т е какъ будто слова, обращенныя къ павшей женѣ, не къ ней прямо относились, — а единственно къ женѣ, имѣющей родиться спустя 5 500 лѣтъ —

Чрезъ такое исключительное разумѣніе теряется и самый смыслъ первообѣтованія Если мы согласимся, что подъ женою здѣсь разумѣется единственно только св Дѣва Марія, и что Ей, какъ гласитъ латинскій переводъ, принадлежитъ сокрушеніе змѣевой главы,—то рѣчь Господа получить такой видъ „Я, говоритъ Господь, обращаясь къ змію, — положу вражду между тобою и между одною непорочною Дѣвою между потомками твоими и потомками Ея, ногою добродѣтели (по выраженію буллы) эта Дѣва сокрушитъ твою главу ты же будешь блюсти Ея пята“ — Въ такомъ видѣ рѣчь будетъ означать, или то, что св Дѣва есть собственно единственная Искупительница міра —чего, конечно, католики не признаютъ —или то, что, дѣйствуя силою Сына своего, Искупителя какъ толкуетъ булла,—Она есть побѣдительница змія въ своемъ только собственномъ лицѣ А въ такомъ случаѣ первообѣтованіе суживается въ своемъ значеніи — теряетъ обще-человѣческое и обще-историческое значеніе и получаетъ видъ предсказанія частнаго, предсказанія объ одномъ лицѣ, одержавшемъ побѣду надъ зміемъ только въ себѣ и лично для себя Зачѣмъ бы нужно было такое частное предсказаніе? Доселѣ мы

учили и учимъ, что всѣ вѣрующіе, начиная съ первыхъ людей, спасались вѣрою въ обѣтованное Сѣмя, представленіе о которомъ, дополняясь и объясняясь новыми откровеніями созрѣло потомъ до полного образа Мессіи — а Церковь латинская учитъ что ветхозавѣтные вѣрующіе спасались вѣрою не въ обѣтованное Сѣмя а въ обѣтованную Жену, образъ которой получилъ такую законченность въ Церкви латинской.—Такимъ образомъ Церковь православная краеугольнымъ камнемъ спасенія на всѣ времена ставитъ единого Спасителя Христа Сына Божія — а церковь латинская—хотя Христа и исповѣдуетъ краеугольнымъ камнемъ, но выставляетъ Его Матерь зерномъ откровенія и средоточнымъ пунктомъ исторіи по ея представленію, Богоматерью начинается откровеніе Ею же и заканчивается оно — Всякій можетъ разсудить какъ неправо поступаетъ въ этомъ случаѣ латинская церковь Какъ бы она ни оправдывалась въ такомъ обвиненіи, но пока не исправитъ въ библіи погрѣшительность перевода, (вмѣсто *Она*—Онъ или Оно сотретъ главу змія) дотолѣ всѣ ея оправданія ничего не будутъ значить

Столько же неосновательно и въ апокалипсической женѣ видѣть опять исключительно непорочно-зачатую Дѣву Богоматерь, какъ будто рѣчь идетъ только объ Ней Такое пониманіе совершенно невѣрно Во первыхъ въ Апокалипсисѣ, какъ извѣстно, изображается судьба Церкви Христовой въ ея историческомъ движеніи отъ временъ апостольскихъ до послѣднихъ дней Тайновидцу было сказано *напиши что ты видѣлъ, и что есть, и что будетъ послѣ сего* (1, 19) Поэтому, странно было бы видѣть почти въ концѣ книги (12 гл.) иредсказаніе о рожденіи Христа Спасителя отъ пресвятой Дѣвы Маріи, когда эта тайна является въ Апокалипсисѣ уже совершившеюся —Во вторыхъ, объ этой женѣ говорится что она имѣла во чревѣ, кричала отъ боли и мукъ рожденія, и родила младенца мужескаго пола (ст 2) Но мы вмѣстѣ съ латинами признаемъ что болѣзни и крики несвойственны были безсѣменному рожденію Дѣвы Маріи,— а слѣдовательно и образъ этотъ Ей не можетъ принадлежать Въ третьихъ, явленіе Жены названо въ Откровеніи— *великимъ знаменіемъ на небѣ* каковое названіе даетъ разу-

мѣтъ, что это явленіе символическое, таинственно-знаменательное. Что же оно знаменуетъ? Безъ сомнѣнія Церковь въ ея духѣ и силѣ. Но что значать муки рожденія и крики при этомъ, и что знаменуетъ младенецъ, предназначенный—пасти народы железомъ желѣзнымъ? ¹⁾ На это можно отвѣчать только гадательно. Подъ младенцемъ, можетъ быть, должно разумѣть какой-нибудь зараждающійся народъ, которому предназначена Промысломъ великая, историческая духовная миссія,—а муки и крики при его рожденіи, можетъ быть означаютъ чрезвычайныя затрудненія, какія встрѣтитъ Церковь при его духовномъ возрожденіи или просвѣщеніи христіанствомъ. Какъ бы то ни было только въ апокалипсической женѣ прежде всего нужно созерцать—Церковь. Но съ представленіями о Церкви можно соединять и представленія о Богоматери, потому что идея Церкви, такъ сказать, воплощается въ Богоматери. Ибо какъ Церковь есть домъ Божій, обитель Христовой благодати, такъ и пресвятая Богоматерь была жилищемъ Бога, всецѣло вмѣщала въ себѣ Христа и, оставаясь навсегда обителью благодати Его, вошла въ Его пренебесную славу. Какъ Церковь есть таинственная мать всѣхъ вѣрующихъ, такъ и пресвятая Богоматерь,—поелику Сынъ Ея не стыдится нарицати насъ братею,—есть и наша благодатная Мать. Поэтому, усматривая въ апокалипсической женѣ изображеніе Церкви, мы въ то же время можемъ созерцать въ ней и образъ Богоматери, не во всѣхъ, конечно, чертахъ, но въ тѣхъ, какія свойственны сей послѣдней (т е исключая боли рожденія и крики при этомъ). Мы даже можемъ сказать, что самый образъ жены взять съ представленій о пренебесной славѣ Богоматери и съ Нея переведенъ на Церковь, иначе сказать,—Церковь изображена чертами Богоматери или въ образѣ Ея.

Не думаемъ, чтобы при такомъ пониманіи апокалипсическаго образа Жены было что нибудь неудобопріемлемаго для

¹⁾ А Бухаревъ видитъ въ 12 главѣ Апокалипсиса борьбу Церкви съ властолюбивыми притязаніями папизма,—вообще исторію церкви со временъ Фотія до конца крестовыхъ походовъ. См книгу его Печаль и радость по слову Божію Москва 1865, стр 232—236.

латинскихъ богослововъ,—или что-нибудь оскорбительнаго для славы и достоинства Богоматери Но когда мы согласимся съ такимъ толкованіемъ, мы должны будемъ оставить мысль о непорочномъ зачатіи Ибо если Церковь, составленная изъ грѣшныхъ, кающихся людей является въ откровеніи въ пренебесной славѣ,—облеченною въ солнце, украшенною вѣнцомъ изъ звѣздъ и попирающею луну, — то на какомъ основаніи пренебесную славу Богоматери мы будемъ связывать непременно съ непорочнымъ зачатіемъ? Подобно, какъ Церковь, и Ее Христосъ очистилъ, чтобы представить Себѣ чистою славною не имущою скверны или порока или нѣчто о таковыхъ но святою и непорочною и пречкрашенною Божественною славою (Еф 5 27),--какъ это, дѣйствительно и есть, что мы и раскрыли выше

Теперь намъ остается сказать нѣсколько словъ объ изреченіи Апостола Павла,—*отлученъ отъ грѣшникъ* —которымъ авторъ, за рѣпляетъ все свое толкованіе

Мы уже сказали выше, что его толкованіе придаетъ апостольской рѣчи совершенно другой смыслъ, какого она не имѣетъ и не можетъ имѣть Слова *отлученъ отъ грѣшникъ*,— авторъ объясняетъ въ томъ смыслѣ, что будто бы Христосъ не входитъ во внутреннее и существенное общеніе съ грѣшниками, даже съ такими, которые были заражены грѣхомъ только въ зачатіи какъ напр Пресвятая Дѣва — а о другихъ грѣшникахъ готорые не только были зачаты во грѣхѣ и родились съ нимъ но и сами допускали грѣхи — нечего и говорить Но въ такомъ случаѣ будетъ непонятно какимъ же образомъ Христосъ входитъ въ пріискреннее общеніе съ Церковію, какъ глава съ своимъ тѣломъ, — называетъ ее Своимъ домомъ, живетъ и пребываетъ въ ней — между тѣмъ какъ Церковь есть собраніе людей рожденныхъ во грѣхѣ и подлежащихъ грѣхопаденіямъ личнымъ? Какимъ образомъ и мы постоянно грѣшныя приѣмлемъ въ себя Христа внутренно и существенно и притомъ съ увѣренностію, что Онъ входитъ съ нами въ общеніе, какъ Самъ сказалъ *яди Мою плоть и пили Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ?* Неужели это сказано для совершенно праведныхъ и непорочно зачатыхъ? Или можетъ быть латинскій

богословъ придаетъ особенный смыслъ словамъ *существенное и внутреннее общеніе*?. Но мы уже сказали свое сужденіе объ этомъ общеніи и не желаемъ больше утомлять ни себя, ни читателей разборомъ мудрованій автора

Итакъ свидѣтельства о непорочномъ зачатіи нашлись и въ священномъ Писаніи и въ священномъ Преданіи Напрасно же Комиссія богослововъ изобрѣла новое начало для опредѣленія католичности этого новоявленного ученія, когда о немъ имѣются „выраженія Писанія не допускающія никакихъ недоразумѣній и ясныя какъ солнце“,—и „непрерывность святоотеческихъ свидѣтельствъ“ съ древнѣйшихъ временъ христіанства и притомъ такихъ сильныхъ что отъ нихъ приходятъ въ умиленье ревнители новаго догмата

Увлекаясь такимъ образомъ желаніемъ во что-бы то ни стало оправдать свое чувство и доказать свою мысль латинскіе богословы, въ ссылкахъ на Писаніе и Преданіе усвоили себѣ особыя приемы, несвойственные христіанскоѣ наукѣ и чуждые истинѣ Такъ

а) Они безъ разбора пользуются неточными, неподлинными и завѣдомо подложными свидѣтельствами какъ точными и подлинными Это мы видѣли въ ссылкахъ на *первое обѣтованіе* Несомнѣнно, что латинскій переводъ *Она со треть твою главу*, невѣренъ, ибо несогласенъ ни съ подлиннымъ, еврейскимъ текстомъ, ни съ переводомъ LXX, ни съ древними латинскими переводами,—и *неправильенъ*, ибо извращаетъ самое зерно спасительнаго обѣтованія относя оное не къ Спасителю, а къ Его Матери

Въ оправданіе свое латинскіе богословы говорятъ, что переводъ хотя и неточенъ, но самую свою неточностію свидѣтельствуешь о древности догмата непорочнаго зачатія такъ какъ эта неточность произошла въ очень давнее время Но это нисколько не оправдываетъ ихъ и не даетъ имъ права строить догматъ на неточности Во первыхъ, такъ какъ сокрушеніе женою главы змія вовсе не требуетъ непорочнаго зачатія,—что выше уже было раскрыто,—то никакъ нельзя выводить отсюда, что неточность произошла отъ признанія непорочнаго зачатія Она могла произойти и отъ такого преувеличеннаго превознесенія Богоматери какое обличали св

Елифаній въ коллоридіанахъ -Во вторыхъ, латинскіе бого-
слова, усматривая въ этой неточности свидѣтельство дре-
вности своего ученія, становятся въ логическій гругъ суще-
ствованіемъ мнѣнія о непорочномъ зачатіи объясняютъ не-
правильность перевода, а неправильностію перевода доказы-
ваютъ истинность своего мнѣнія Выходить такого рода умо-
заключение хотя переводъ неправиленъ, но самая эта не-
правильность свидѣтельствуесть, что мнѣніе о непорочномъ
зачатіи весьма древнее, а если древнее, то—и истинное,
слѣдовательно переводъ хотя и неправиленъ, но свидѣтель-
ствуесть объ истинномъ ученіи А если онъ свидѣтельствуесть
объ истинномъ ученіи то на этотъ переводъ можно ссы-
латься и его раскрывать какъ основаніе догмата — Такого
рода умозаключенія лучше всего говорить о *субъективизмѣ*
латинской церкви въ разумѣніи Писаній

Та же неразборчивость только въ чрезвычайной степени,
существуетъ въ ссылкахъ на писанія св отцевъ и учителей
Церкви У латинскихъ богослововъ неподлинныя сочиненія
идутъ за подлинныя безъ всякаго опасенія въ ихъ непод-
линности, безъ всякой оговорки,—даже и въ тѣхъ случаяхъ,
когда ихъ же богословской критикой доказана неподлинность
цитуемаго писанія Такъ кардиналъ Гуссе, патеръ Пассалья,
еп Мартинъ въ своемъ „Вѣроученіи“ и рекомендуемый имъ
авторъ сочиненія „Въ похвалу непорочнаго зачатія“,—ссы-
лаются на Оригена, на Григорія Неокесарійскаго, на Ефрема
Сирина и др и приводятъ изъ ихъ писаній мѣста, благо-
пріятныя новому догмату, но по суду самихъ же латинскихъ
богослововъ Мелера и Фесслера, эти писанія рѣшительно
не принадлежать упомянутымъ отцамъ

Такая неразборчивость у иныхъ изъ латинскихъ богосло-
вовъ доходитъ до непонятнаго ослѣпленія и крайней наив-
ности если не сказать чего-нибудь сильнѣе Приведемъ слѣ-
дующій случай Кардиналъ Гуссе (на стр 737) пишетъ
„Фавстъ аббатъ Лиринскій, бывший потомъ около 475-го
года епископомъ рiezскимъ ¹⁾, говоритъ что *Марія была*
освящена въ самомъ Ея зачатіи и была зачата безъ всякаго

1) Riez Reji (Reghium)

грѣха“ Не смѣя сомнѣваться въ сихъ словахъ, но воздѣвъ руки къ небу, кардиналь благодарить Провидѣніе за то, что Оно сохранило столь древнее и столь рѣшительное свидѣтельство о постоянномъ вѣрованіи Церкви въ непорочное зачатіе св Дѣвы Маріи Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ подлинныя слова только слѣдующія „дверь заключенная (упоминаемая въ видѣніи Іезекіиля пророка) означаетъ стыдливость, дѣвственность плоти непорочной Дѣйствительно, рожденіемъ (Спасителя) не было нарушено дѣвство Дѣвы Маріи, *которую паче освятило зачатіе (Его, Спасителя)*“¹⁾ Здѣсь, какъ видитъ всякій здравомыслящій читатель, не только нѣтъ мысли о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи, напротивъ, выражается противное, именно что Она сама была освящена зачатіемъ Христа Спасителя, значить до этого не была освящена вполнѣ; словъ же и *была зачата безъ всякаго грѣха*—тамъ нѣтъ и не можетъ быть по смыслу рѣчи Такимъ образомъ нелѣпный обманъ, искаженіе буквы и смысла кардиналь Гуссе выдаетъ за истину и благодарить за этотъ обманъ Бога Латинскій богословъ Перроне сознается, что это обманъ но прикрываетъ его названіемъ—*благочестиваго* „Это говоритъ онъ *благочестивымъ обманъ, допущенный кѣмъ-либо изъ усердія къ Дѣвѣ Маріи*“²⁾ Хорошо оправданіе хороши и учителя, позволяющіе себѣ обманъ для утвержденія истины — хорошо же и ученіе, пользующееся такими обманами!—Впрочемъ это естественно, — когда подобнымъ образомъ составляются и такіе церковные документы, какъ буллы, вѣроопредѣленія *ex cathedra*!

б) Латинскіе богословы ссылаясь на церковныхъ писателей, берутъ изъ нихъ отрывочно благоприятныя имъ мѣста, безъ всякаго соображенія съ другими болѣе ясными и опредѣленными мѣстами того же писателя, въ которыхъ содержатся мысли, прямо противоположныя приводимымъ Примѣры такого рода многочисленны Такъ напр они ссылаются на Оригена, что будто бы онъ признавалъ непорочное зачатіе,

¹⁾ Non enim violata est partu, quae magis sanctificata est conceptu — (См Христ Чт 1858 г апр отд. III стр 240)

²⁾ De immacul concept c 6, § 4 (См тамъ же)

а между тѣмъ одно мѣсто изъ его подлинныхъ писаній, уже приведенное нами выше, опровергаетъ совершенно это предположеніе ибо тамъ ясно выражено исповѣданіе Оригена ¹⁾ что одинъ только Господь Іисусъ пришелъ на землю непорочнымъ, только Онъ одинъ былъ свободенъ отъ грѣха; ибо Онъ только одинъ воспріялъ тѣло, зачатое безъ скверны а всѣ, получившіе вещество для своего тѣла отъ отца и матери бываютъ осквернены въ своихъ еще родителяхъ ²⁾ Ссылаются на св Амвросія Медиоланскаго (это мѣсто также приведено выше) но и онъ также, какъ Оригенъ, признавалъ безгрѣшнымъ только одного Христа Спасителя, *Который по особенному новому образу непорочнаго рожденія не испыталъ заразы земнаго поврежденія*, а всѣхъ раждаемыхъ отъ жены и мужа, т е отъ плотскаго союза называетъ повинными грѣху ³⁾ ибо они будучи зачаты въ сладострастіи похоти, подвергаются грѣховной заразѣ прежде, чѣмъ начинаютъ дышать воздухомъ“ Ссылаются на Августина ⁴⁾ или на Фульгенція, но мы уже видѣли что ни тотъ ни другой не имѣли никакого понятія о непорочномъ зачатіи Богоматери ибо называли тѣло Ея „тѣломъ грѣха“ въ отличіе отъ тѣла Христова „Плоть Маріи зачатой *обыкновеннымъ образомъ— въ беззаконіяхъ*“ говоритъ Фульгенцій, была безспорно, плоть грѣха, отъ которой однакожь родился Сынъ Божій въ подобіи плоти грѣха“ ⁵⁾

в) Наконецъ латинскіе богословы, приводя святоотеческія свидѣтельства подкрашиваютъ ихъ передаютъ своими словами въ своемъ смыслѣ совершенно несвойственномъ писателю которымъ свидѣлствуются Примѣръ этого мы видѣли въ Вѣроученіи еп Мартина когда онъ, приводя свидѣтельство изъ Іоанна Дамаскина, дѣлаетъ невѣрный перифразъ еіо словъ замѣняя подлинныя слова своими совер-

1) См выше стр. 108

2) Hom XII, in Levit n 4

3) In Luc lib 2 n 56

4) August de nupt et concup l I n 40

5) De verit praedest et grat l 1

шенно въ духѣ своей идеи ¹⁾ Если такъ дѣлается въ Катихизисахъ — то что же сказать о богословскихъ сочиненіяхъ, назначаемыхъ для любителей религіознаго чтенія?! Патеръ Пассалья въ своемъ сочиненіи, приводя свидѣтельства изъ отцевъ, большею частію передаетъ ихъ въ перифразахъ такого рода

Посредствомъ этихъ то трехъ пріемовъ и совершилось претвореніе частнаго мнѣнія о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи въ богооткровенное ученіе въ общеобязательную церковную истину, въ догматъ Таковъ ходъ всѣхъ вообще латинскихъ догматовъ, какъ это увидить читатель въ другомъ нашемъ изслѣдованіи

¹⁾ Подлинныя слова Дамаскина читаются такъ εἶτα ἐν τῷ οἴκῳ Θεοῦ φρουραῖσασατε καὶ πιανθεῖσα ἐν τῷ πνεύματι, ὡσεὶ ἔλαια κατὰκαρπὸς, πάσης ἀρετῆς γέγονε πάσης βιοτικῆς καὶ σαρκικῆς ἐπιθυμίας τὸν νοῦν ἀποστήσασα καὶ ἐπο παρθένον τὴν φυλὴν συντηρήσασα σὺν τῷ σώματι ὡς ἔκρεπε τὴν Θεὸν ἐγκόλιον ὑποδέχεσθαι μέλλουσαν, ἅγιος γὰρ ὢν ἐν ἀγίοις ἀναπαύεται

Въ латинскомъ переводѣ Tum deinde in domo Dei plantata, et per Spiritum saginata, instar olivae fructiferae virtutum omnium domicilium instruitur ut quae abstracta mente ab omni seculi carnisque cupiditate, animum cum corpore virginem conservasset, veluti decebat illam quae sinu suo conceptura Deum erat, qui cum ipse sanctus sit, in sanctis requiescit Opera omnia 5 p n Ioannis Dam M i Venetiis 1748 p 275 De fibe orthod

По Катихизису же эти слова передаются въ такомъ перифразѣ *Богъ далъ Дѣвѣ Маріи такое тѣло и такую душу какъ прилично было той и т д*

Сдѣлаемъ же теперь общій выводъ изъ этой части нашего изслѣдованія

Мы собрали и критически разобрали всѣ возможные доказательства новаго догмата, какія приводятъ латинскіе богословы всѣхъ временъ, и нашли, что всѣ доказательства построены на одинъ манеръ, всѣ они представляютъ видъ умозаключеній, въ основу которыхъ поставлены представленія произвольныя, но мыслимыя какъ аксіомы и потому въ выводахъ нѣтъ истинности нѣтъ никакой внутренней силы, никакого объективнаго значенія Отсюда опредѣляется и то свойство латинскаго мышленія, которымъ оно отличается отъ нашего православнаго Латинское мышленіе есть мышленіе не по существу, какъ наше (для примѣра укажемъ на проповѣди покойнаго митрополита Филарета на Богородичные праздники),—а по произвольно-взятымъ отношеніямъ По этому его отличительная особенность—не раскрытіе существа предмета, а *умозаключеніе, софизмъ* Такое мышленіе въ высшей степени *субъективно*, а въ этомъ-то свойствѣ и заключается та существенная причина которая держитъ Западную Церковь въ отдѣленіи отъ Восточной

Чтобы не оставить чегонибудь неразъясненнымъ, мы должны еще обратить вниманіе на доказательства *духа и силы*, какія, послѣ библейскихъ доказательствъ, приводитъ авторъ, убѣдившійся въ догматѣ Здѣсь онъ повѣствуетъ о „чудесахъ, которыя Господь будто-бы являлъ для прославленія догмата, пока еще онъ не былъ провозглашенъ,—и для утвержденія вѣры въ него,—когда его провозгласили“

Но напрасно авторъ пользуется такимъ опаснымъ средствомъ, оно можетъ только увеличить тяжесть вины, падающей на латинскую Церковь въ изобрѣтеніи новаго догмата Ибо какъ скоро доказано, что ученіе, во имя котораго совершались чудеса, въ существѣ своемъ содержитъ множество грубыхъ несообразностей и по всей справедливости можетъ быть названо нелѣпымъ, то вмѣстѣ съ этимъ и вслѣдствіе сего и всѣ чудеса не только теряютъ свой кредитъ,—но прямо обличаютъ въ обманѣ, болѣе или менѣе сознательномъ Въ такомъ случаѣ они являются или плодомъ разгоряченнаго воображенія, или же просто махи націй распространителей ложнаго ученія Таковъ именно нашъ взглядъ на чудеса, представленныя авторомъ, и какъ бы онъ ни завѣрялъ насъ въ подлинности ихъ,—нелѣпость ученія всегда будетъ разрушать его завѣренія, хотя бы самыя убѣдительныя. Самый характеръ представленныхъ имъ чудесъ свидѣтельствуетъ объ ихъ фабрикаціи и притомъ самаго низшаго качества

Приступая къ повѣствованіямъ о чудесахъ, авторъ предпосылаетъ слѣдующія замѣчанія „Около эпохи (Um diese Epoche) провозглашенія догмата, пишетъ онъ, преимущественно должны группироваться чудесныя или по крайней мѣрѣ чрезвычайныя дѣйствія если на Творца смотрѣть какъ на поруку за него (т е. за догматъ,—wenn der Schöpfer selbst als Gewährmann derselben (der Lehre) angesehen werden sollte). И дѣйствительно, десятилѣтія, предшествующее и послѣдующее 8-му декабрю, богаты чудесными событіями, которыя тѣмъ или другимъ способомъ стоятъ во внутреннемъ отношеніи къ догмату несквернаго зачатія Что же касается существа и свойствъ этихъ отношеній, то чудеса до и чудеса послѣ 1854 г въ извѣстной степени разнились между собою такъ во время, предшествовавшее

объявленію догмата, явленія чрезвычайной божественной благодати соединялись съ медалями ¹⁾ въ честь непорочнаго зачатія и съ таковымъ же молитвеннымъ союзомъ (Gebétverein ²⁾), а послѣ того обильныя чудотворенія Провидѣніе связало съ простою ключевою водою, которая струится по ходатайству Непорочно-зачатой, являвшейся людямъ ³⁾).

Изъ перваго періода авторъ представляетъ только одинъ случай благодатнаго дѣйствія медалей, вѣроятно, самый поразительный Это обращеніе одного еврея вслѣдствіе ношенія медали!? Дѣло было такъ. одинъ богатый и при томъ еще высокообразованный (hochgebildet) еврей, послѣ смерти своихъ родителей, оставивъ свою невѣсту, поѣхалъ путешествовать по Европѣ Направляясь въ Неаполь, онъ случайно попалъ въ Римъ и притомъ еще въ день непорочнаго зачатія Здѣсь онъ также случайно встрѣтился съ своимъ старымъ другомъ, товарищемъ по школѣ, протестантомъ по вѣрѣ, мечтателемъ и піэтистомъ по своему настроенію Надо замѣтить, разсказъ ведется отъ самого еврея. Разъ путешественникъ, во время обзорѣнія храмовъ, увидѣлъ въ одномъ изъ нихъ приготовленія къ торжественному крещенію двухъ его единовѣрцевъ—Это его возмутило, и онъ, бывши съ визитомъ у брата своего друга—католика, подъ влияніемъ гнетущаго чувства озлобленія, сталъ издѣваться надъ христіанствомъ Но тотъ началъ толковать о возвышенности католической Церкви, и чтобы убѣдить ея окончательно, предложилъ ему одну пробу, именно надѣтъ на себя на нѣсколько дней медаль въ честь непорочнаго зачатія Гость согласился и ради шутки надѣлъ на себя, при чемъ обѣщалъ даже утромъ и вечеромъ читать краткія молитвы Богородицѣ (Это еврей-то!). Проба удалась какъ нельзя лучше Черезъ два или три дня послѣ того еврей при обзорѣніи одного храма вдругъ чудесно прозрѣлъ своимъ духомъ вошелъ въ какое-то экстатическое состояніе, узрѣлъ истину, сталъ плакать и тутъ же рѣшился немедленно принять христіанство—и принялъ ⁴⁾ Вотъ чудесное дѣйствіе медали!

¹⁾ Медали стали чеканить съ лѣта 1832 г съ позволенія парижскаго архіепископа На лицевой сторонѣ медали изображена св. Дѣва въ стоячемъ положеніи съ распростертыми руками отъ которыхъ исходятъ лучи Вокругъ сдѣлана надпись „Молись за насъ, непорочно-зачатая Марія Тебя мы почитаемъ нашимъ приближимъ . Zum Lobe, стр 159

²⁾ Молитвенный союзъ основанъ 4 года позднѣе тоже въ Парижѣ и снабженъ чрезвычайными привиллегіями отъ двоихъ папъ—Ibid

³⁾ Zum Lobe, стр. 159

⁴⁾ Ibid стр 160—9

Авторъ чувствовалъ, что медаль съ такими чрезвычайными свойствами можетъ показаться просто фетишемъ, какимъ-то волшебнымъ галисманомъ,—потому оговаривается и прибавляетъ, что такое дѣйствие медали сколько относится къ ея благодатному свойству, столько же и къ дѣйствию „молитвеннаго братства“, члены котораго молятся обо всѣхъ носящихъ медали, и молитва ихъ чрезвычайно дѣйствуетъ на нихъ Цѣль молитвы, разумѣется, обращеніе въ латинство Это братство молилось и за еврея ¹⁾ —Фабрикация этого чуда не требуетъ дальнѣйшаго объясненія

Другихъ примѣровъ авторъ не приводитъ но къ этому же періоду надо отнести чудесное, еще за 10 лѣтъ бывшее откровеніе о провозглашеніи догмата сообщенное самимъ Иисусомъ Христомъ одной дѣвицѣ Вотъ какъ оно описывается.—

Имѣется удивительная записка составленная со словъ одной французской дѣвушки, по имени Маріи Латасть, умершей на 25-мъ году своей жизни Еще до своего вступленія въ монастырь „Сестеръ св Сердца“ въ Реннахъ, слѣдовательно еще до 1844 года она пережила слѣдующее (erlebte sie folgendes):

„Въ одинъ день—это были ея собственныя слова,—а именно, въ праздникъ непорочнаго зачатія, я долго молилась предъ литургіей у алтаря Маріи Я приносила непорочно-зачатой Маріи мое поклоненіе, я поздравляла нашего Спасителя съ тѣмъ, что Онъ имѣетъ Матерію столь возвеличенное твореніе (ich hatte unserm Heiland Glück gewünscht, ein so bevorzugtes Geschöpf zur Mutter zu haben).

„Отъ всего сердца я примкнула къ вѣрѣ Церкви и соединилась со всѣми вѣрующими, которые въ этотъ день приносили Маріи свидѣтельство своего почитанія Я имѣла счастье принять св причастіе Когда Иисусъ былъ въ моемъ сердцѣ, Онъ сказалъ мнѣ „Дочь моя! твое поклоненіе пріятно Моей Матери и Мнѣ Я хочу наградить тебя извѣстіемъ, которое тебѣ будетъ пріятно Недалекъ тотъ день, когда небо и земля соединятся, чтобы воздать Моей Матери то, что, согласно съ Ея высочайшимъ достоинствомъ, приличествуетъ Ей Никогда въ Ней не было грѣха, и Ея зачатіе было чисто, и безъ скверны, и непорочно, какъ и остальные дни Ея Я хочу, чтобы эта истина была объявлена на землѣ и признана всѣми христіанами“

„Я избралъ себѣ папу и ему внушилъ это рѣшеніе Онъ будетъ носить эту мысль въ своей душѣ, пока будетъ па-

пой Онъ собереть епископовъ вселенной, чтобы выслушать отъ нихъ объявленіе Маріи непорочно-зачатою, и всѣ голоса соединятся съ его голосомъ ¹⁾ Его голосъ возвѣститъ вѣру другихъ голосовъ и раздастся по всему міру Тогда на землѣ ничего не будетъ недоставать къ прославленію Моей Матери“

„Адскія силы подымутся противъ этой чести Маріи но Богъ утвердитъ ее (эту честь) силою своею, и адскія силы вмѣстѣ съ ихъ приверженцами будутъ низвержены въ бездну Моя Мать явится міру на прочномъ непоколебимомъ пьесталѣ Ея ноги будутъ изъ чистаго золота Ея руки—лидаго бѣлаго воска, Ея лице какъ солнце, Ея сердце—какъ пламенящая разжженная печь“

„Мечъ будетъ исходить изъ Ея усть, и Ея враги, равно какъ и враги тѣхъ которые Ее любятъ и считаютъ Ее не порочною,—будутъ низвержены“.

„Востокъ будетъ называть Ее таинственной розой Новый свѣтъ—сильной женой На своемъ челѣ Она будетъ носить пламенемъ написанныя слова я есмь градъ Господа защитница угнетенныхъ утѣшительница печальныхъ, огражденіе отъ враговъ“ ²⁾

Надобно быть до невозможности легковѣрнымъ, чтобы вѣрить такимъ и подобнымъ откровеніямъ! Сочинители этого откровенія хоть бы потрудились упростить выраженія и сдѣлать разсказъ вѣроподобнымъ Какъ это въ самомъ дѣлѣ Исусъ, принятый въ причащеніи подъ видомъ хлѣба и вина, бесѣдовалъ съ дѣвушкой изъ ея сердца и вель при этомъ такую длинную рѣчь? Самое откровеніе не имѣетъ характера пророчественнаго а есть просто списокъ съ событія совершившагося Вся сила откровенія заключается въ изображеніи Маріи съ золотыми ногами и съ восковыми руками,—и въ запугиваніи враговъ новаго догмата предсказаніемъ о низверженіи ихъ въ бездну Словомъ—фабрикація самага послѣдняго качества!

Но авторъ пресерьезно заключаетъ свою рѣчь. „такимъ образомъ здѣсь мы имѣемъ бывшее за десять лѣтъ предсказаніе о провозглашеніи догмата непорочнаго зачатія по слѣдовавшемъ въ 1854 г Что это предсказаніе за десять лѣтъ было передано бумагъ,—это основывается на свидѣ-

¹⁾ Въ этомъ мѣстѣ слова Спасителя составлены очень остроумно и хитро, чисто по нѣмецки приведемъ самый текстъ Er (Papst) wird die Bischöfe des Erdkreises versammeln um durch ihre Stimme Maria als unbefleckt empfangen erklären zu hören und alle Stimmen werden sich in der seinen vereinigen. Seine Stimme wird den Glauben der andern Stimmen verkünden und in der ganzen Welt wiederhallen Стр 178

²⁾ Стр 177—9

тельствѣ духовенства эрскаго округа (Diocèse Aire), которому поручено было собраніе писемъ Маріи Латастѣ Позднѣе же 1847 года этотъ замѣчательный документъ не могъ быть составленъ, на томъ простомъ основаніи, что 10 мая этого года она уже умерла“ 1). А по нашему крайнему убѣжденію онъ составленъ даже послѣ 1854 г

Изъ чудесъ послѣдующаго періода авторъ представляетъ слѣдующія 1) 23 февраля 1858 г. одной бѣдной дѣвочкѣ Бернадеттѣ Субиро у гротовъ Массабельскихъ въ южной Франціи, явилась жена, окруженная неземной славой и поручила ей сказать священникамъ, чтобы они построили тамъ капеллу и совершали туда крестные ходы

2) Два дня спустя 25 февраля то же явленіе дало приказаніе этой 14-лѣтней дѣвочкѣ-пастушкѣ въ Массабелѣ „пить на источникѣ“. И источникъ, котораго не существовало въ томъ гротѣ,—что свидѣтельствуется вся страна,—началъ струиться подъ пальцами дитяти и течетъ теперь вотъ уже 19 лѣтъ (?!).

3) 25 марта того же года, въ праздникъ Благовѣщенія, Бернадетта Субиро спросила величественную жену, (когда, вѣроятно, она опять явилась ей) объ ея имени и получила въ отвѣтъ *я есмь непорочное зачатіе (!)*

„Эти три событія, исключая источника очень незначительны, не правда ли? и можно ли ихъ считать достойными того, чтобы они заняли собою мысли философа хоти на мгновеніе“ 2)! говоритъ авторъ переходя къ дальнѣйшему

Далѣе онъ рассказываетъ какъ одинъ писатель исцѣлился отъ слѣпоты чудотворною водою изъ грота, выписать которую посоветовалъ ему не католикъ, это бы ничего не значило,—а лютеранинъ Затѣмъ идетъ длинный рассказъ о томъ, какъ одинъ молодой человекъ, лютеранинъ, весьма ученый,—ибо готовился на университетскую кафедру,—написалъ сочиненіе противъ новаго догмата,—для чего извѣздилъ всю Европу, пользовался всевозможными книгами,—но провидѣніемъ былъ наказанъ за то послѣ многихъ неудачъ и несчастій въ Европѣ, онъ, наконецъ, удался въ Америку, и здѣсь сблизившись съ учеными католиками принялъ католицизмъ Авторъ заключаетъ свой рассказъ замѣчаніемъ что его герой *крестился* въ церкви, посвященной непорочно-зачатой Маріи При этомъ въ рассказѣ вводится цѣлый рядъ размышленій которая собственно и привели лютеранина къ католицизму. Этотъ полемическій пріемъ и составляетъ конецъ и цѣль книги!

1) Стр 179

2) Стр 170

Какъ не согласиться съ г Овербекомъ, что вся исторія провозглашенія догмата непорочнаго зачатя была чистой махинацией отцевъ иезуитовъ Они воспользовались этимъ догматомъ, какъ пробнымъ шаромъ, и выпустили его, чтобы вызнать расположеніе католиковъ къ папѣ, т е насколько созрѣла идея папства, и не пришло ли время провозгласить его непогрѣшимость Проба удалась,—они выznали и и провозгласили¹⁾

¹⁾ См ниже Добавленія подъ лит В

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

Мы кончили Сведемъ же теперь всѣ добытыя нами вы воды въ одно общее заключеніе Такъ

I Догматъ непорочнаго зачатія есть чисто произведе ние латинской Церкви Онъ прошелъ всѣ стадіи развитія какъ требуетъ того латинская теорія развитія догматовъ Отъ Пасхазія до временъ Скота онъ находился въ сосгоянніи *неразвитомъ* (implicite) со временъ Скота разъяснялся, и папою Піемъ IX объявленъ разъясненнымъ (explicitum) По сознанію самихъ же латинскихъ богослововъ, онъ порожденъ средневѣковымъ благочестіемъ, и какъ нами выяснено, воз никъ изъ преувеличеннаго благоговѣнія къ Богородицѣ, изъ неосмысленнаго желанія воздать Ей *должную честь*, какой прежде будто бы Церковь вселенская не воздавала Ей Усло віями которыя благопріятствовали появленію мнѣнія о непо рочномъ зачатіи, послужили, съ одной стороны, неправиль ныя понятія о христіанскомъ бракѣ (вслѣдствіе чего и утвер дился целибатъ латинскаго духовенства), а съ другой,—не правильныя представленія о Богоматери какъ олицетвореніи Божескаго милосердія Неуправляемое разумнымъ руковод ствомъ, благочестіе латинянъ такъ высоко цѣнило мнѣніе о непорочномъ зачатіи, что требовало отъ римскихъ перво священниковъ утвердить оное въ качествѣ догмата Церкви Опасаясь могущества доминиканскаго ордена, папы долго колебались удовлетворить этому мнимо благочестивому же ланію вѣрующихъ и потому, явно покровительствуя мнѣнію о непорочномъ зачатіи и ограждая его отъ нападковъ со сто роны противниковъ, не осмѣливались и не рѣшались осу дить мнѣніе противоположное пока наконецъ, орденъ іезуи

товъ, затмившій собою древніе ордена и взявшій подъ свое покровительство ученіе о непорочномъ зачатіи, не довелъ этого дѣла, ради своихъ видовъ до конца при папѣ Піѣ IX. Такъ какъ за новое ученіе нѣтъ свидѣтельствъ въ Писаніи и не имѣется непрерывнаго ряда свято-отеческихъ свидѣтельствъ въ Преданіи, то изобрѣли новое начало для опредѣленія католичности всякаго вновь *развившагося догмата* въ томъ числѣ и догмата о непорочномъ зачатіи, именно—большинство голосовъ. На основаніи этого никогда не существовавшаго въ Церкви вселенской начала, латинская Церковь взяла на себя право, тоже никогда не принадлежавшее и не принадлежащее Церкви, — возводитъ *частныя*, долго оспариваемыя и безъ осужденія отвергаемыя *мнѣнія* на степень богооткровенныхъ, непререкаемыхъ и обще-обязательныхъ догматовъ вѣры, что и сдѣлала съ мнѣніемъ о непорочномъ зачатіи.

II Какъ произведеніе чувства, хотя и благодѣтельнаго но неразумнаго, догматъ о непорочномъ зачатіи по существу своему представляетъ въ себѣ рядъ несообразностей, болѣе или менѣе грубыхъ и невозможныхъ въ христіанскомъ вѣроученіи. Отрицательное только значеніе первороднаго грѣха, совпаденіе двухъ актовъ въ зачатіи—человѣческаго и Божественнаго,—возбужденіе къ жизни зародыша и единовременное введеніе въ него новосотворенной души (или вливаніе сѣмени и вливаніе души), чрезвычайное обиліе благодати еще прежде, чѣмъ возникло сознаніе, неизмѣняемость природы Богоматери, нравственное развитіе Ея внѣ порядковъ жизни падшаго человѣка, отсутствіе для Нея испытательныхъ и искусительныхъ средствъ, столь необходимыхъ для укрѣпленія свободы въ добръ—Ея участіе въ страданіяхъ и смерти Сына, какъ жертвоприносителицы, Ея Богоподобіе или подобосущіе, какъ дополненія Св. Троицы,—все это такія несообразности которыя не терпимы въ Христіанскомъ ученіи, какъ богохульныя преувеличенія, и въ виду которыхъ латинская Церковь остается безъотвѣтною и безоружною.

III Самими латинскими богословами *непорочное зачатіе* мыслится какъ *исключеніе* изъ закона всеобщаго поврежде-

нія челоѣчества какъ чрезвычайное чудо благодати Но, какъ таковое, оно не можетъ быть ни мыслимо, ни доказано ибо объ его существованіи, по ихъ же сознанію, нѣтъ свидѣтельствъ ни въ Писаніи, ни въ Преданіи Всѣ доказательства приводимыя латинскими богословами, суть логическій обманъ превращеніе формулы догмата въ доказательство пустое тождество или празднословіе При этомъ обнаружилось что латинское мышленіе пользуется особенными, ему только свойственными приѣмами, каковы суть слѣдующіе *двусмысленность* выраженій т е усвоеніе общецерковнымъ выраженіямъ понятій латинскихъ имъ несвойственныхъ, — *сблжженіе, обезразличиваніе* или *отождествленіе* понятій, имѣющихъ нѣкоторое внѣшнее сходство, но совершенно различныхъ по своему существу *признаніе* за *произвольными* и чисто *чувственно-реальными* представленіями о предметахъ духовныхъ и отвлеченныхъ *необходимаго и безусловнаго значенія*, а за конкретными представленіями значенія строгихъ математическихъ формулъ При этомъ объяснилось и свойство самаго мышленія Оно есть мышленіе *не по существу, а по отношеніямъ* Какъ таковое, оно есть мышленіе *разсудочное, формальное, внѣшнее, софистическое*, — носитъ видъ мудрости но не есть выраженіе мудрости — кратко — *произвольное субъективное* ибо управляется не высшею силою ума, стремящагося къ познанію единыхъ вѣчныхъ законовъ бытія а чувствомъ и воображеніемъ, и служитъ ихъ оправданіемъ

Подъ вліяніемъ этихъ силъ и при такихъ качествахъ мышленія латинскіе богословы убѣдили себя въ дѣйствительности факта непорочнаго зачатія, никогда не существовавшего и по здравымъ законамъ мышленія невозможнаго и дошли до такого душевнаго состоянія что стали видѣть указанія на его существованіе повсюду, гдѣ его прежде не видѣли, — и въ Писаніи и въ Преданіи и открыли въ нихъ доказательства прежде никѣмъ изъ отцевъ и учителей вѣры не подозрѣваемыя При этомъ, въ отношеніи къ Писанію и Преданію обнаружались приемы свойственные только латинскимъ богословамъ, какъ-то а) *неразборчивость* въ свидѣтельствахъ латинскому благочестію все идетъ на пользу,

подлинное и неподлинное истинное и подложное оно всѣмъ питается, даже ложью и обманомъ, который въ такомъ случаѣ величается названіемъ *благочестиваго* б) *отрывочность* свидѣтельствъ и пользование имъ безъ соображенія съ другими свидѣтельствами, болѣе ясными и объясняющими разумнѣе тѣхъ какія приводятся латинами и в) *подкрашиваніе* свидѣтельствъ своими собственными соображеніями и выраженіями

При помощи такихъ-то приемовъ мнимо-благочестивое мнѣніе полное грубыхъ и нелѣпныхъ несообразностей, выросло окрѣпло, и заявило притязаніе на догматическое достоинство И верховный архипастырь латинской Церкви, по свойству того же мышленія,— послѣ поста и молитвъ, въ полной вѣрности во вдохновени отъ Духа Божія, тройною властію, Христовою, апостольскою и своею архипастырскою, торжественно предъ лицомъ всего міра провозгласилъ и объявилъ это нѣкогда *скромное, частное* и многими рѣшительно отвергаемое мнѣніе за догматъ вѣры, будто бы открытый Самимъ Богомъ, и придалъ ему такую обязательную и спасительную силу что сомнѣвающіеся или невѣрующіе въ него католики потерпѣли крушеніе вѣры и тѣмъ самымъ отлучили себя отъ спасительной Церкви и значить потеряли надежду на спасеніе

Подумайте, какая глубокая ложь заключается въ этомъ верховномъ авторитетѣ который такъ горделиво такъ самонадѣянно прикрываетъ божественнымъ вдохновеніемъ и Христовою властію человѣческое мнимо-благочестивое мнѣніе, по существу ни съ чѣмъ несообразное, а совнѣ прикрытое неосновательнымъ мудрованіемъ!

Восточная православная вселенская Церковь никогда не принимала и не можетъ принять сего ученія латинянь Восхваляя въ Богоматери чистоту святость и непорочность, пріобрѣтенныя съ помощію благодати Божіей внутреннимъ свободнымъ подвигомъ вѣры и любви, она т е правосл Церковь, ни когда не обезразличивала не отождествляла *нравственно свобод*

ную непорочность и святость такъ сказать благопріобрѣтенную, — съ естественною, съ родовою, съ святостію по происхожденію Отсюда опредѣляется и разность въ нравственномъ значеніи и приложеніи къ жизни взглядовъ на зачатіе Богоматери латинскаго и православнаго По латинскому воззрѣнію, ученіе о непорочномъ зачатіи Богоматери, какъ исключеніе изъ общаго правила лишаетъ жизнь Ея всякаго приложенія и отношенія къ нашей жизни — тогда какъ православное ученіе объ Ея одинаковомъ со всѣми людьми происхожденіи и объ Ея подчиненіи общему богоустановленному порядку нравственнаго развитія и искупленія во Христѣ, дѣлаетъ Ея жизнь общою съ нашею жизнью и глубоко-назидательною для насъ Такъ изъ этого ученія мы узнаемъ а) какое великое значеніе для зараждающихся дѣтей имѣетъ благочестіе родителей и особенно матери во время чревоношенія — и наоборотъ какіе печальные слѣды грѣха сообщаются дѣтямъ еще въ ихъ зарожденіи отъ нещастія и развращенія родителей! Родителямъ внушается понять, что ими нѣкоторымъ образомъ предопредѣляются душевныя расположенія, настроенія и судьбы будущихъ поколѣній Посему св Церковь отличивъ особыми пѣснопѣніями дни зачатія Богородицы и Іоанна Крестителя, тѣмъ самымъ не указываетъ ли христіанскимъ родителямъ, чтобы они, подобно праведнымъ родителямъ Богородицы и Предтечи, въ своихъ естественныхъ отношеніяхъ управлялись не столько чувственностію, сколько вѣрою и молитвою и желаніемъ умноженія чадъ Божіихъ б) соображая при этомъ, что мы даемъ дѣтямъ нашимъ только плотское рожденіе мы поймемъ отсюда и то, какъ необходимо стало для насъ—вторичное рожденіе, т е возрожденіе отъ воды и Духа, безъ котораго мы, оставаясь только плотію ниспадали бы глубже и глубже въ область грѣха, въ плотскую жизнь, и Духъ Божій не имѣлъ бы въ насъ мѣста и оставилъ бы насъ собственной участи—растлѣнію и гибели какъ нѣкогда Онъ оставилъ допотопный міръ и осудилъ его на гибель „*Не имать Духъ Мой пребывать въ чловѣчьхъ сихъ зане суть плоть* (Быт 6, 3), сказалъ Господь о допотопномъ мірѣ, дошедшемъ до крайняго растлѣнія —в) Наконецъ представляя себѣ, что св Бо-

гоматерь, имѣя одинаковую съ нами природу и одинаковое происхожденіе, изъ общаго порядка жизни падшаго человѣчества, изъ состоянія поврежденнаго грѣхомъ, вознеслась на такую высоту славы, что стала выше Херувимовъ и Серафимовъ,—научимся цѣнить величіе даровъ какое намъ открыто въ таинствѣ воплощенія Сына Божія и нашего искупленія Его страданіями и смертію Во второмъ откровениіи Бога, какое совершилосъ въ таинствѣ воплощенія намъ открыто такое обиліе и притомъ такихъ чрезвычайныхъ даровъ, что хотя мы умалены предъ Ангелами, но по мѣрѣ нашего живаго соучастія въ страданіяхъ и смерти Христовой, по мѣрѣ усвоенія нами духа Его человѣколюбія и по мѣрѣ нашей сообразности съ Нимъ, мы можемъ достигать если не равной славы съ Богоматерію, то по крайней мѣрѣ равной съ Ангелами—Восчувствуемъ же невыразимую и великую благодать смотрѣнія Божія о человѣкѣ!—

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИСТОРИИ ДОГМАТА

А

*Извлечение изъ сочиненія Клёдена о средневѣковомъ почитаніи
Богоматери, къ страницамъ 16—18¹⁾*

Хотя до IX вѣка уже много было сдѣлано для прославленія Маріи, но все это казалось еще недостаточнымъ для непрерывно возрастающаго въ народѣ усердія, и потому папа Урбанъ II, на Клермонтскомъ соборѣ 1045 г. распространилъ на весь клиръ субботнее празднованіе Маріи, которое до сего времени было обязательно только для монастырей. Слѣдуетъ замѣтить, что многіе міряне уже имѣли обычай праздновать субботу Маріи. Тулузскій же соборъ въ 1229 году поставилъ въ обязанность всѣмъ христіанскимъ отцамъ и матерямъ семействъ, подъ страхомъ опредѣленной денежной пени посѣщать по субботамъ церковь въ честь пресвятой Дѣвы и вотъ такимъ образомъ празднованіе по субботамъ сдѣлалось общимъ для всѣхъ католиковъ.

Въ XI в знаменитый римскій кардиналъ Даміани былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ читателей Маріи. Въ день вознесенія Маріи онъ говорилъ рѣчь, въ которой доказывалъ, что Марія пользуется на небѣ большимъ почетомъ, чѣмъ Христось — такъ какъ при вознесеніи Христа, Его встрѣчали Ангелы, когда же Его Матерь вступала въ небесный чертогъ, Ее встрѣчалъ Самъ Христось съ цѣлымъ сонмомъ Ангеловъ и праведниковъ. Въ такомъ почитаніи многого ли не доставало до обоготворенія?

Отсюда же въ XIII столѣтіи произошеть слѣдующій раз-

¹⁾ Сочиненіе носитъ слѣдующее заглавіе *Zur Geschichte der Marienverehrung, besonders im letzten Jahrhunderte vor der Reformation in der Mark Brandenburg und Lausitz. Von K. Z. Klöden, Director der städtischen Gewerbschule zu Berlin. Berlin 1840 г.*

сказъ Христось будто бы имѣлъ намѣреніе въ 1216 году разгромить земной шаръ за грѣхи его обитателей, но кроткая Марія своимъ благимъ и могущественнымъ заступничествомъ удержала десницу карающаго Судии Не характерично ли это, что Того Самаго Кто изъ любви пролилъ свою кровь за всѣхъ во отпущеніе грѣховъ вѣра этого времени представляетъ постоянно разгнѣваннымъ, у Котораго не найти никакой милости и прошенія и Который давно бы въ ярости гнѣва разгромилъ міръ и разбилъ бы его на части, еслибы Марія не укрощала такихъ вспышекъ гнѣва Не Христось, а Марія—примиряющее начало,—и такимъ образомъ снова подтверждается положеніе,—что чело вѣкъ былъ сотворенъ по образу и по подобію своего Бога Мужчины были въ то время люди по большей части суровые, непреклонные, раздражительные, чрезвычайно склонные къ дикому нападенію и мстительному опустошенію; даже и духовному лицу не ставилось въ укоръ, когда онъ опоясывался мечомъ и тоже производилъ нападенія потому что онъ тоже мужчина Только въ безсильномъ монахѣ допущалось мягкосердечіе Ни мужчины ни женщины не въ состояніи были представить себѣ безъ мужскихъ качествъ такого могущественнаго Бога, Владыку міра, какъ Христось,—и такимъ образомъ (въ ихъ представленіи) Онъ былъ суровъ, раздражителенъ, непримиримъ и мстителенъ Далѣе каждый чувствовалъ по себѣ, что небольшою долею мягкости и кротости какую онъ имѣлъ въ себѣ, онъ обязанъ только женщинамъ, которыя воспитывали его въ ранніе годы,—и отъ которыхъ онъ былъ взятъ на шестомъ году, чтобы онъ не изнѣжили его тѣло и душу, а многіе и по опыту знали, какъ часто умиротворяющая сила женщинъ своимъ вмѣшательствомъ между разгоряченными лицами отвращала несчаствіе Мягкость, кротость милосердіе любовь примиреніе благосклонность, которыя самую рѣчь дѣлаютъ женственною могли быть представляемы только въ женственной формѣ; и поэтому всѣ эти качества были перенесены не на Христа, а на Марію, Которой и приходилось такъ часто являться заступницей и умиротворительницей на небѣ, подобно женщинамъ на землѣ Когда же вслѣдствіе развитія тѣхъ чувствъ и расположеній, которыя породило воспитаніе любви (Minnegesang),—стали высоко почитать положеніе женщины по отношенію къ мужчинѣ, тогда эти представленія незамѣтно перешли и на отношеніе Маріи къ Богу, и уже перестали держаться за чертою только сверхъ чувственнаго, (но ниспускались и ниже), особенно въ представленіяхъ поэтовъ и народа, такъ какъ пѣвцы

любви воспѣвали отношенія Бога Отца къ Маріи, какъ жениха — а Маріи къ Нему, какъ невѣсты Изъ XIII столѣтія мы имѣемъ замѣчательное стихотвореніе къ прославленію Маріи нѣкоего Теофила,—которое есть вѣрное зеркало тогдашнихъ представленій о Маріи Въ немъ между прочимъ вотъ что говорится

Durch Minne wart der alte jung, der ie was alt an ende von himel tet er einen sprunc, herab an diz ellende, ein got unde dri genende enphinc von eine meide iugent: daz geschach durch minne ¹⁾).

Изъ этихъ представленій уже естественно вытекало, что Отецъ не могъ Ей ни въ чемъ отказать, а къ Сыну Она предъявляла свои материнскія права почему и существовало множество повѣствованій въ которыхъ Она вырывала грѣшника изъ ада а когда Сынъ противился Ей или даже хотѣлъ положить предѣлъ Ея слишкомъ частому заступничеству, Она съ большою наивностію указывала Ему на пятую заповѣдь „*чти отца твоего и мать твою*“ Къ этому при соединялось еще и то, что и требованія Маріи отъ рода человѣческаго были самыя скромныя Она не дала никакихъ ученій, которымъ бы надо было слѣдовать Она не требовала ни переменъ душевнаго настроенія, ни покаянія ни добрыхъ дѣлъ, а тольکو молитвы, поклоненія и прославленія, и все же чрезъ Нее совершалось то, что, какъ говоритъ поэтъ на землѣ и на небѣ возможно и невозможно Неудивительно если Она сидѣла на престолѣ одесную Бога и даже немножко выше При этомъ Ея милосердіе не имѣло никакихъ предѣловъ самымъ ужаснымъ грѣшникамъ стоило только воззвать къ Ней, и они могли быть увѣрены въ полученіи блаженства а по стихотворенію Теофила можно было даже отречься отъ Бога, отдаться діаволу,—и все таки попасть на небо, если только человѣкъ этотъ не отрекался отъ Дѣвы Были стихотворенія въ которыхъ говорилось какъ воры, прочитавъ уже съ веревкой на шеѣ Ave Maria,—спасались отъ висѣлицы, какъ разъ скворецъ, благодаря заученному Ave Maria спасся отъ когтей ястреба, а душа человѣческая спаслась отъ когтей діавола за одно Ave Maria Дѣва изглаживала всѣ грѣхи юности, или величайшему преступнику давала еще краткій срокъ для обращенія

На современномъ языкѣ это будетъ значить слѣдующее Durch Minne ward der Alte jung; der jeher war alt, am Ende vom Himmel thut er einen Sprung, herab an diese elende (Erde) Ein Gott unter drei eifrig empfieng von einer Magd Jugend das geschah durch Minne

Все это могло бы возбудить улыбку если бы въ каждомъ безпристрастномъ умѣ сами собою не выступали тѣ страшныя послѣдствія подобнаго вѣрованія для нравственности іоторыя дѣйствительно и даютъ себя знать въ тогдашней жизни способомъ по истинѣ возбуждающимъ ужасъ. Всѣ поэтическія представленія того времени о Маріи вертятся около мысли что Богъ родился отъ Дѣвы которую Онъ самъ создалъ, какъ и дѣвственная земля произвела сѣмя, прежде чѣмъ ее прорѣзалъ плугъ и родила Адама жена котораго будучи создана изъ ребра его была его дочерью и супругой вмѣстѣ. Но появляются и непристойныя сравненія свойства Божіихъ и пресвятой Дѣвы,—физиологическія особенности іоторыми не соблазнялись съ тѣхъ поръ, какъ Радбертъ и Ратрамъ спорили о разрѣшеніи отъ бремени Маріи,—и какъ Альбертъ Великій съ неслыханною подробностію разсуждалъ обо всѣхъ вопросахъ акта зачатія и когда борьба изъ за непорочнаго зачатія происходила во всеуслышаніе. Непристойныя сравненія извиняли тѣмъ, что де и самое возвышенное недостойно Бога, и въ этомъ отношеніи не существуетъ никакого различія между высокимъ и недостойнымъ. Три самыя знаменитыя стихотворенія этого времени въ похвалу Дѣвы суть *der Leich* Вальтера фонъ деръ Фогельвейде—полное пламеннаго чувства и воодушевленія—*хвалебная пѣснь* Іотфрида Страсбургскаго полная напыщенности, истиснутости и разнаго вздора, даже любезничанья но все это доходитъ до крайнихъ предѣловъ у Конрада Вюрцбургскаго въ его „Золотой кузницѣ“, которая вмѣстѣ съ тѣмъ обличаетъ въ себѣ и крайнюю скудость мыслей. Это стихотвореніе подобно четкамъ, которыя можно перебрать и перепѣть, въ немъ каждая послѣдующая мысль походитъ на предъидущую и безслѣдно скользитъ по душѣ, какъ по пальцамъ шарики четокъ. Подобное сему есть еще стихотвореніе—Привѣтствія Маріи Оно состоитъ изъ 50 привѣтствій, 50 радостей и 50 помощей,—всего на все изъ 150 воззваній, какъ четки изъ 150 шариковъ. Пслѣ каждыхъ десяти надо крестообразно поклониться въ землю. Въ свое время это производило большое впечатлѣніе.

Сначала въ сѣверной Германіи, а потомъ и далѣе за предѣлами ея чудесныя видѣнія св. Елизаветы (съ 1221 года ландграфини Тюрингской, супруги Людовика) необыкновенно содѣйствовали распространенію ученія о дѣйствительномъ вознесеніи Маріи и повсюдному почитанію этого праздника такъ какъ выдающіяся благочестивыя упражненія этой прославленной женщины были вполне способны возбудить въ ея современникахъ и ихъ потомкахъ вѣру въ ея видѣнія.

Во Флоренціи семь купцовъ рѣшились отречься отъ міра и посвятить свою жизнь Пресвятой Дѣвѣ Ихъ примѣръ нашель себѣ подражаніе и въ очень скоромъ времени они были въ состояніи построить предъ воротами Флоренци маленькій монастырь, изъ котораго впослѣдствіи времени возникъ великолѣпный монастырь Благовѣщенія. Они составили себѣ особый уставъ и сдѣлались основателями новаго ордена, который вскорѣ послѣ этого, въ 1255-мъ году получилъ утвержденіе отъ папы Александра IV и широко распространился. Они назвали себя *сервитами* или *рабами Маріи*.

Папа Григорій IX управлявшій Церковію между 1370 и 1378 гг. далъ празднику Рождества Маріи всенощное и назначилъ предъ нимъ постъ, чрезъ что и этотъ праздникъ сдѣлался равнымъ образомъ великимъ церковнымъ праздникомъ. Праздникъ введенія Маріи во храмъ еще не праздновался тогда на Западѣ, и былъ введенъ во Францію въ 1375 г. при Карлѣ V.

Къ концу XIV столѣтія произошелъ великій церковный расколъ, который сдѣлалъ очень тревожною жизнь особенно папы Урбана VI. Никто болѣе его не скорбѣлъ о бѣдствіи происшедшемъ въ церкви отъ этого раздѣленія, и наконецъ онъ рѣшилъ, что для спасенія потрясенной церкви нельзя найти лучшаго средства, какъ вручить ее защитѣ пресв. Дѣвы, а это не иначе можно сдѣлать, какъ ввести въ честь Ея новый праздникъ, поэтому онъ установилъ въ 1389 г. праздникъ *посѣщенія Маріи*, въ честь посѣщенія Ею родственныхъ Ея Елисаветы во время ихъ общей беременности. Праздникъ празднуется 2 іюня,—поэтому надо предположить, что это не день Ея прибытія, а день ухода отъ Елисаветы, потому что празднуется послѣ рожденія Крестителя(?). Папа соединилъ съ этимъ праздникомъ бо́льшія индульгенціи, еще болѣе увеличенныя его преемниками. Но этотъ праздникъ былъ принятъ только той частью христіанскаго міра, которая признавала Урбана папою,—тогда какъ всѣ стоявшіе за папскій дворъ въ Авиньонѣ, праздника этого не признавали (Стр. 25—30).

...Хотя число богородичныхъ праздниковъ если даже не считать субботняго празднованія,—было уже весьма значительно, однакожь умѣли постоянно находить поводы къ новымъ праздникамъ. Въ началѣ XV ст. составилось общество, которое предметомъ своихъ рязсужденій сдѣлало церковное ученіе о томъ что Марія при страданіяхъ Христовыхъ чувствовала *семь скорбей* и поэтому называлось *братствомъ семи скорбей Маріи*. Марія чувствовала скорби

1) когда Христосъ прощался съ Нею 2) когда Онъ былъ выведенъ къ народу въ терновомъ вѣнцѣ 3) когда Его пригвождали къ кресту; 4) когда Онъ былъ напоенъ оцтомъ и желчію. 5) когда Онъ воззвалъ Боже Мой! Боже Мой! вскую Мя оставилъ еси! 6) когда Онъ умеръ, 7) когда Она держала Его мертваго въ своихъ объятіяхъ. Другіе опредѣляли эти скорби иначе Но первое братство ежегодно совершало празднество въ память этихъ скорбей въ субботу, наканунѣ вербнаго Воскресенья Хотя оно (это празднество) введено безъ всякаго церковнаго повелѣнія,—однакожь нашло всеобщее одобреніе и мало по малу повсюду вошло въ обычай и совершалось. Оно получило названіе: Праздникъ обморока Маріи (*Ohnmachtsfeier, Spasmi Mariae*) или праздникъ седми скорбей (*Festum septem dolorum*) Оно празновалось въ субботу предъ вербнымъ Воскресеньемъ Въ Мейссенѣ не удовольствовались и этими праздниками, но учредили новый *праздникъ состраданія Маріи* (*Festum Com passionis Mariae*), который перенесли на 19 іюля и первый разъ празновали въ 1423 году. Нашли, что скорби Маріи были почти столь же велики какъ скорби самого Господа, и вотъ немногаго недоставало, чтобы придать имъ значеніе такихъ же заслугъ, какъ и Господа Въ другихъ странахъ этотъ праздникъ не былъ принятъ, онъ соединился съ праздникомъ семи скорбей Стр 63—64

Братства Маріи Если съ одной стороны, всѣ великія учрежденія т е монашескіе ордена, (о которыхъ авторъ говорить выше,—но мы скажемъ ниже) содѣйствовавшіе почитанію Маріи, неоспоримо возникали изъ благочестиваго чувства,—то, съ другой стороны все-таки нужно дивиться, что всѣ они казались еще недостаточными для того чтобы сдѣлать это почитаніе всеобщимъ и глубоко вкоренить его, такъ что все еще раздавались жалобы на равнодушіе, и казались необходимыми новыя учрежденія и распоряженія, несмотря на то, что со всѣми прежними связаны были весьма значительныя права на отпущеніе грѣховъ Это доказываетъ сильное огрубѣніе умовъ, а это въ свою очередь нисколько не благопріятствуетъ обычному представленію, что будто бы въ то время религія дѣйствовала сильнѣе на сознание отдѣльныхъ людей и проникала всю жизнь Какъ могло это быть по отношенію къ массамъ, когда все существо религіи касалось только внѣшняго человѣка, на внутренняго же дѣйствовало только при посредствѣ поражающаго великолѣпія и символика богослуженія, но и здѣсь это воздѣйствіе не было ни поучительнымъ, ни продолжительнымъ Если и бы ю что говорившее внѣшнимъ чувствамъ и сердцу,—то разумъ все

таки ничего не извлекалъ отсюда, символика оставалась не понятною для грубыхъ душъ, и если истолковывалась, то истолковывалась въ высшей степени суевѣрно,—потому внутренно онѣ (души) оставались нетронутыми богослуженіемъ, и такимъ образомъ не могли имѣть никакого интереса спѣшествовать ему.

Отсюда то происходило то что болѣе благочестивымъ умамъ казалось нужнымъ дѣлать болѣе и болѣе для почитанія Маріи и заботиться, чтобы Ея прославленіе дѣлалось болѣе и болѣе общимъ

Единомышленные почитатели Маріи соединялись, основывали особыя братства Маріи или такъ называемыя *Liebfraueugilden*, потому что избирали Марію покровительницей ихъ обществъ и поставляли себѣ задачею совершать богородичные праздники съ особенною торжественностію въ честь пресвятой Дѣвы проводить честную жизнь распространять Ея служеніе, въ честь Ея устроить благочестивыя учрежденія по Ея праздникамъ раздавать милостыню, заботиться о приличномъ погребеніи другъ друга, о проводѣхъ покойника и заупокойныхъ обѣдняхъ, съ каковой цѣлію объявлялись учреждать братскія кассы, вносить въ нихъ опредѣленную сумму, пріобрѣтать имѣнія и для всего этого отъ времени до времени собираться вмѣстѣ, составлять рѣшенія, выслушивать отчеты и заключать собраніе веселымъ обѣдомъ Въ нихъ участвовали мужчины и женщины въ общемъ избирали ту же самую форму, какую приняли столь сильно любимыя повсюду, каландскія общества, которыя были почти въ каждомъ городѣ Мархи и даже по деревнямъ, а извѣстно, что эти общины весьма глубоко вляяли на нравственность своихъ сочленовъ и въ нравственномъ отношеніи дополняли тѣ пробѣлы которые тогдашняя церковь оставляла безъ всякаго вниманія, потому что она смотрѣла не столько на душевное настроеніе сколько и по преимуществу на одну внѣшность Это чувствовали и многіе изъ духовенства, и поэтому сами были ревностнѣйшими распространителями этихъ общинъ и становились во главу ихъ

Въ 1358 г впервые упоминается о братствѣ Маріи, оно существовало вблизи Дисдорфа, вѣроятно, въ Зальцвелдѣ и окрестностяхъ Братья и сестры этого союза (*Gilde*) вошли въ монастырь съ просьбою, чтобы монахини за нихъ и за ихъ умершихъ сочленовъ учредили ежедневныя молитвы и поминовенія и сдѣлали ихъ участниками во всѣхъ ихъ добрыхъ дѣлахъ Такъ какъ священникъ Юаннъ фонъ Бухъ, игуменья Елисавета и монахини въ своемъ утвердительномъ отвѣтѣ постоянно называютъ этотъ союзъ своимъ

братствомъ—то можно думать, что весь монастырь, насколько позволялъ его уставъ, принадлежалъ къ этому союзу чѣмъ и объясняется ихъ полная готовность исполнить просьбу. Они обѣщали обществу именно, что монахини въ каждый изъ каноническихъ часовъ будутъ пѣть псалмы братьевъ и сестеръ по 15 голосовъ, и кромѣ того читать по семи псалмовъ за живыхъ и умершихъ Далѣе, они обѣщались ежедневно, исключая главныхъ праздниковъ, служить всенощныя и обѣдни за умершихъ Каждый день должны были читаться двѣ псалтири со всѣми принадлежащими къ нимъ сборными молитвами (Collecten), въ субботу же посвященную Маріи, пѣлись сполна три псалтири За упокоеніе душъ всѣхъ умершихъ въ вѣрѣ пѣлся каждую пятницу псалтирь со включеніемъ тридцати страстей Господа Кромѣ того, для спасительнаго напоминанія братьямъ и сестрамъ нужно было установить и другія благотивныя упражненія, а именно—ежедневныя бичеванія, о которыхъ далѣе не приходится говорить Затѣмъ они должны были имѣть часть какъ во всемъ общемъ такъ и въ отдѣльномъ имуществѣ, которое пріобрѣтается монастыремъ любовію къ Богу, богослуженіемъ, бичеваніемъ, постомъ, всенощными бдѣніями, мессами и молитвами Всѣ братія, сестры и благодѣтели ихъ братства, и другіе вѣрующіе, которые что-нибудь вносили въ братство или оказывали ему щедрую помощь, каялись и исповѣдывались заслуживали себѣ тѣмъ отпущеніе отъ возложеннаго на нихъ наказанія на 100 дней. Если монастырь получаетъ извѣстіе о смерти какого-нибудь члена братства то каждая монахиня должна пропѣть семь псалмовъ, а монастырь—служить по вечерамъ всенощныя а по утрамъ заупокойныя обѣдни объ немъ А кто пожелаетъ вступить въ ихъ братство или принять участіе въ ихъ общихъ и частныхъ добрыхъ дѣлахъ, тотъ пусть дѣлаетъ для нихъ по совѣсти то къ чему побудить его благодать Искупителя Вмѣстѣ съ симъ они даютъ ему полномочіе—всѣхъ тѣхъ которые захотятъ избрать себѣ это братство въ честь Господа и Его преславной Матери, соединять и въ братство принимать ¹⁾ Надо сознаться, что эта прибавка къ религіознымъ обязанностямъ монахинь и къ тому, что и безъ того предписывалось имъ для отправления каноническихъ часовъ,—была очень значительна Таковую громаду пѣсней и молитвъ пропѣть и прочитать каждый день и всегда съ полною сосредоточенностію мыслей и съ благоговѣніемъ,—это выше силъ человѣка, а безъ того, какъ

¹⁾ Gerkon Diplomataria veter march i 443

простое бормотанье, это было в высшей степени тяжело. А это показывает что тогда принимали на себя для славы Божией и св. Дѣвы и навѣрное это братство Маріи ради своего счастья что оно получило себѣ монастырь,—было предметомъ зависти, и много было ревностно желавшихъ сдѣлаться его сочленами.

Поданный такимъ образомъ примѣръ дѣйствовалъ и далѣе хотя вѣроятно медленно. По крайней мѣрѣ, на первое время мы не находимъ чтобы упоминалось о какихъ нибудь союзахъ въ честь Маріи гдѣ нибудь въ другихъ мѣстахъ,— что однакожь, при скудости извѣстій объ этомъ предметѣ, немного доказываетъ. Вѣроятно уже существовали многіе когда епископъ Мархіи изъ Лебуса Іоаннъ, въ бытность свою въ Львовѣ въ Галиціи, 29 сентября 1387 г. основалъ братство Маріи, которое просуществовало цѣлыя столѣтія а можетъ-быть существуетъ и теперь. Если этотъ городъ лежалъ внѣ Мархіи, то епископъ, какъ надо думать, побужденіе къ тому возимѣлъ въ своей епархии и только перенесъ отечественный обычай въ чужую землю.

Подобно и въ Люккау еще до 1395 г. чувствовалась потребность сдѣлать нѣчто большее для служенія Маріи, почему и устроилось тамъ братство Маріи, котораго статуты утверждены были папой Бонифациемъ IX, въ 1395 г., забота объ остальномъ поручена была аббату монастыря Цинны. Дѣлами братства завѣдывали предстоятели называвшіеся наставниками и управителями братства. Можно бы было подумать, что именно здѣсь-то менѣе всего нуждались въ особенномъ братствѣ, такъ какъ уже существовало *братство четокъ* или *братство псалтири Маріи* (*Fraternitas de rosario sive psalterio Beatae Mariae Virginis super angelica salutatione fundata*), цѣлю котораго было также прославленіе Маріи. Послѣ того какъ четки употреблявшіяся уже и раньше, распространены были основателемъ доминиканскаго ордена Доминикомъ Гуцманомъ и мало по малу стали входить въ общее употребленіе,—онѣ существенно содѣйствовали прославленію Маріи.—Малыя четки состояли изъ 50 малыхъ и 5 большихъ шариковъ а большія, или псалтырь Маріи, изъ 150 малыхъ и 15 большихъ, которые такъ расположены, что послѣ каждыхъ десяти малыхъ слѣдуютъ большіе. Такъ какъ предписано было продолжительное моленіе,—а необрѣзанные не обладаютъ достаточнымъ количествомъ ни словъ, ни мыслей для таковой молитвы,—то отсюда истекала необходимость для точнаго исполненія предписаній повторять молитвы, а четки представляли средство опредѣлять число и порядокъ повтореній. Предъ началомъ молящійся кре-

ститъ себя чеггами,—читаетъ апостольскій символъ, Отче нашъ и три раза Ave Maria (Богородице Дѣво радуйся) ради тройственнаго отношенія Дѣвы къ тремъ лицамъ Божества; затѣмъ читаетъ Ave Maria десять разъ причемъ каждый разъ пропускаетъ между пальцами по одному шарикъ четокъ, потомъ при большемъ шарикѣ слѣдуетъ Отче нашъ. На каждый такой десятокъ полагается еще молитва, предписанная для размысленія о таинствахъ вѣры,—и такъ это продолжается до конца четокъ. Отсюда слѣдуетъ, что Ave Maria читалось въ десять разъ больше, чѣмъ Отче нашъ, а чрезъ это четки были превосходнымъ средствомъ чтобы возвысить почитаніе Дѣвы. Уже св. Доминикъ будто бы по непосредственному повелѣнію Маріи, основалъ братство четокъ, и съ того времени подобныя были основаны по разнымъ странамъ. Существовало два рода ихъ. Въ братствахъ одного рода молитвы по маимъ четкамъ отправлялись еженедѣльно разъ,—въ другихъ же заботились чтобы молитвы по четкамъ читались постоянно, но по очереди, каждымъ членомъ по порядку, во имя всего братства. Братство въ Люккау сверхъ того, вмѣстѣ съ легатомъ, заботилось объ находящемся въ церкви алтарѣ Маріи и поставило къ нему втораго алтариста, но все это не помѣшало основать новое братство Маріи, и это послѣднее въ 1411 г. было уже такъ состоятельно, что могло заказать тамъ вѣчную раннюю обѣдню въ честь св. Дѣвы, каковое учрежденіе утвердили король Вячеславъ и мейссенскій епископъ и положили, чтобы канторъ школы каждый разъ, какъ капелланъ, читалъ эту обѣдню.

Между тѣмъ и въ Ренѣ, въ деревнѣ, при изгибѣ Одера близъ Врицена, возникло братство св. Дѣвы, названное братствомъ Псалтири, и ничто болѣе этого не доказываетъ, какъ широко были распространены эти общества и какъ содѣйствовали они распространенію четокъ по этой странѣ. Одинъ проживавшій тогда въ Страсбургѣ магистръ доминиканскаго ордена, преподаватель богословія, Генингъ Квитцовъ, нунцій св. апостолическаго престола, всѣмъ тѣмъ, которые вступили бы въ это общество, даровалъ 27 августа 1402 г. индульгенцію на 120 лѣтъ.

Впрочемъ, настоящее время почитанія Маріи началось для этихъ мѣстъ только лишь съ XV столѣтія, когда явилось стремленіе превзойти все старое, особенно когда нѣкоторые государи, хотя опять-таки въ духѣ своего времени и подъ давленіемъ общаго настроенія, съ большимъ рвеніемъ принялись за падающую болѣе и болѣе религію.

Въ 1405 г. и въ Нейштадтѣ Бранденбургѣ существовало

братство zu unserer lieben Frauen Rozenkranz Оно устроило въ тамошней церкви св Готарда одинъ алтарь и отправляло тамъ свое богослуженіе Какъ и самое имя показываетъ, оно посвятило себя преимущественно чествованію Маріи посредствомъ четокъ.

Число братствъ Маріи, какъ кажется, очень умножилось въ это время,—но предъ нами выступаетъ изъ мрака прошедшаго то или другое общество только случайно, когда какая нибудь тяжба на судѣ, или другой подобный поводъ подавалъ къ тому случай Такимъ образомъ обнаруживается существованіе подобнаго братства въ Кельнѣ на Шпре 1436 г января 29 къ предстоятелямъ этого общества, Петру Мёлеру и Петру Зунненбергу явился алтаристъ въ Берлинѣ и Кельнѣ, Конрадъ Шумъ, и объявилъ, что по особенномъ довѣрью къ обществу Маріи и ради спасенія своей души онъ хочетъ передать обществу свои милостыни и свое духовное завѣщаніе Это составляетъ 32 шока грошей (шокъ 60 грошей), которые онъ имъ завѣщаетъ, съ нихъ онъ ежегодно извлекалъ 3 шока процентовъ, каковыя проценты онъ хотѣлъ бы получать въ продолженіе своей жизни Послѣ же его смерти эти проценты вполнѣ поступать въ общество, но подъ слѣдующими условіями предстатели общины ежегодно во время общаго поста по всѣмъ церквамъ и монастырямъ объявляютъ о раздачѣ милостыни,—каковую они и должны были совершать послѣ того въ среду въ приходской церкви св Петра такъ, чтобы каждый бѣдный человѣкъ который придетъ туда за милостыней получилъ добрый берлинскій пфенингъ, которыхъ приходится восемь на грошъ Управленіемъ капиталовъ завѣдывали предстатели общества, патронъ и управляющій составляли совѣтъ Изъ этихъ процентовъ 1140 бѣдняковъ могли получать по одному пфенингу, хотя пфенингъ тогда не болѣе значилъ, какъ теперъ 4 пфенинга. На серебро онъ стоилъ 2, 6 теперешняго пфенинга (Стр. 64—70)

Подобнымъ образомъ братства Маріи развивались и впоследствии до самой реформаци“

Б

*Объ орденахъ Доминикансѣ оми и Францискансѣ оми къ стр 25
44—48,*

1) Тотъ же авторъ пишетъ, что всѣ ордена того времени содѣйствовали чрезмѣрному возбужденію благоговѣйнаго чувства къ Богоматери но мы сдѣлаемъ извлеченіе только о двухъ упомянутыхъ нами

а. Доминиканцы

Доминикъ Гюцманъ, родившійся въ 1170 г въ Калорунгъ въ Кастили, отъ благородной фамиліи, — талантливый, образованный человекъ, вступилъ на служеніе церкви, и на соборѣ въ Монпелье въ 1206 г возбудилъ къ себѣ всеобщее вниманіе своимъ предложеніемъ обращать совратившійся въ ересь народъ въ Лангедокъ проповѣдью съ посохомъ въ рукѣ. Онъ такъ сумѣлъ воодушевить нѣкоторыхъ отцевъ, что они тотчасъ же принялись за дѣло. Чрезъ это онъ приобрѣлъ себѣ нѣсколько приверженцевъ, которые, по его предписанію, будучи бѣдны и нищенствуя, обращали еретиковъ проповѣдью. Въ этихъ словахъ заключался уставъ и назначеніе ордена, который и образовался изъ его приверженцевъ. Члены ордена не могли быть необразованными такъ какъ должны были заниматься обращеніемъ. Только въ 1220 г. орденъ получилъ свой позднѣйшій видъ. Онъ долженъ былъ держаться совершенной бѣдности, не смѣлъ имѣть никакихъ мірскихъ братьевъ; генерала избирали сами монастыри, а генеральныя собранія составлялись ежегодно, но только въ Парижѣ и въ Болоньѣ. Высшія школы обоеихъ названныхъ мѣстъ поставляли ордену большое число полезныхъ членовъ, онъ распространялся быстро, пропитаніе получалъ милостынею и пользовался большою благоклонностію папы, который даровалъ ему такое право, что доминиканскій монахъ могъ вступать на каждую кафедру занять каждую исповѣдальню, и по своему усмотрѣнію разрѣшать или налагать эпитимію. Въ 1233 г папою передана была имъ инквизиція, чрезъ что они сдѣлались учителями и судіями еретиковъ. Доминикъ былъ признанъ святымъ въ 1234 г. Образовались также терціаріи и доминиканскаго ордена, которые назывались *Fratres de Poenitentia b Domini*. Доминикане жили сначала въ большихъ неладахъ съ францисканами, что конечно происходило главнымъ образомъ отъ зависти одного нищаго къ другому, но подвергались и другія причины. Каждый изъ орденовъ утверждалъ, что его орденъ и древнѣе и почтеннѣе другаго. Доминиканцы принадлежали къ философской партіи номиналистовъ, а францискане — къ партіи реалистовъ, доминиканцы защищали ученіе св Августина, францискане склонялись къ полупелагианизму, тѣ клялись Томою Аквинатомъ, — а эти Бонавентурою кратко — спорныхъ пунктовъ было очень много. Больше всего доминикане любили называть себя монахами-преподавателями.

б. Францискане

Этотъ орденъ былъ основанъ св Францискомъ, родив-

шимся въ Италіи въ Ассизи, въ 1182 г., однимъ изъ самыхъ грязныхъ наглыхъ и неотвязчивыхъ святыхъ (einem der schmutzigsten, nngestümsten und aufdringlichsten Heiligen), но какъ бы созданнымъ увлекать за собою низшій классъ народа Въ 1223 г. его орденъ получилъ папское утвержденіе подъ именемъ fratres minores или миноритовъ, гакимъ именемъ изъ подобающаго смиренія они охотнѣ всего себя называли Имъ не позволялось ничего носить кромѣ шерстяной одежды ни одинъ изъ нихъ не могъ имѣть собственности ни брать денегъ, хотя бы для больныхъ Они должны были питаться отъ трудовъ рукъ своихъ но чего не могли заработать, то должны были испросить милостынею, однакожъ только въ видѣ сѣстныхъ припасовъ, такъ какъ въ другомъ они ни въ чемъ не нуждались, вся сила ордена сосредоточивалась въ ихъ генералѣ

Вскорѣ послѣ своего основанія орденъ распространился чрезвычайно быстро, принимали всѣхъ, кто являлся, и такъ какъ попрошайничество при обеспеченномъ ночлегѣ имѣетъ большую прелесть въ г азахъ многихъ, а презрѣніе къ знанію и ученію принадлежало къ основнымъ положеніямъ ордена, то не могло быть недостатка въ соискателяхъ Они проповѣдывали, на сколько то разумѣли,—на всѣхъ общественныхъ мѣстахъ, дѣятельно хватались за исполненіе папскихъ обязанностей приходскихъ священниковъ, втирались въ народъ и въ семейства, и скоро повсюду счумѣли сдѣлать себя необходимыми или по крайней мѣрѣ терпимыми Въ особенности они овладѣвали сердцами простыхъ людей, тагъ какъ грязный, зловонный миноритъ велъ еще болѣе жалкую жизнь, чѣмъ бѣдняки изъ народа, зависѣли отъ нихъ въ милостынѣ, и все-таки за малость могъ имъ отворигъ небо Скоро появились жалобы за жалобами доминиганцы жаловались на нихъ за ихъ проповѣди и попрошайничество, другіе ордена,—что францискане отвращали отъ нихъ народъ,—вышшія школы что они требовали сдѣлаться даромъ докторами богословія и что будто бы имѣли свою собственную догматику,—епископы что ни одинъ орденъ зависящій подобно этому, непосредственно отъ папы, и изъятый изъ подъ ихъ церковной власти не злоупотребляетъ такъ безстыдно своей свободой, какъ этотъ, духовенство и монашество жаловались, что народъ только у францисканцевъ исповѣдуется, беретъ разрѣшеніе и участвуетъ при литургіи,—между тѣмъ какъ другія церкви стоятъ пусты —государи жаловались на большую власть францисканцевъ надъ сердцами народа,—власть которою легко могъ злоупотребити папа такъ какъ всѣ францискане зависѣли

только отъ него, чрезъ нихъ быстрѣе всего доходили извѣстiя въ Римъ, и каждаго изъ нихъ папа могъ употребить для всего, что бы только онъ ни вздумалъ. Все это дѣлало папѣ орденъ еще милѣе, онъ даровалъ ему новыя привилегiи безусловное право проповѣдывать, гдѣ только францисканцамъ вздумается, причемъ никто, кто бы то ни былъ не могъ имъ въ этомъ воспрепятствовать,—и безусловное право читать мессы даже и во время интердикта. Они имѣли право освящать церкви и кладбища, могли если хотѣли принимать въ свой орденъ даже монаховъ изъ другихъ орденовъ и отлученныхъ отъ церкви, выставяты для себя кружки для сбора, имѣли право получать долю изъ каждаго духовнаго завѣщанiя и ничего не давать изъ своихъ имуществъ, могли дозволять мирянамъ за деньги быть погребенными въ одеждѣ францисканца, продавать для погребенiя мѣста близъ своихъ монастырскихъ церквей и получили право раздавать индульгенци всѣхъ родовъ. Кто посѣтилъ францисканскую церковь, хотъ только въ одинъ праздникъ, имѣлъ индульгенцію на 100 дней; кто оказалъ какую нибудь поддержку францисканцу,—на 180 дней, кто погребался на францисканскомъ кладбищѣ,—на 40 лѣтъ а если притомъ во францисканскомъ платьѣ—полную индульгенцію отъ всѣхъ грѣховъ, кто во всѣ господскiе, богородичные и апостольскiе праздники, какъ и праздники Иоанна Предтечи, Франциска и святыхъ этого ордена посѣщалъ францисканскiя церкви,—тотъ получалъ индульгенцію на 1340 лѣтъ и 31 день. Но выше всего орденъ былъ облагодѣтельствованъ индульгенцией *Portiuncula* 2-го авг ¹⁾. Кто въ этотъ день посѣтилъ францисканскую церковь тотъ получалъ полную индульгенцію совершенно отъ всѣхъ грѣховъ. Все это составило громадныя преимущества францисканскаго ордена какихъ не было ни у какаго другаго и которыя ставили его въ глазахъ народа выше всѣхъ другихъ орденовъ. Его влiянiе на настроенiе народа было въ самомъ дѣлѣ неизмѣримо.

¹⁾ Частицу земли тося на нейже церковь сiя Дѣвы Марiи стояла Бенедиктины св Франциску даровали отъ которой онъ себѣ больше на томъ свѣтѣ не желалъ, и отгуды имѣется производить имя поршункулы Вареоломей Пизанскiй пишетъ, что с. Францисекъ въ ноци въ церковь сiю приходяще и тамо увидѣвше свѣтлость величества Божiя,—на землю упалъ и отъ I Христа для сея церкви отпущы испросилъ. Но извѣстно есть, яко тii отпущы даннии суть отъ Гонорiя III папы для гѣхъ иже прилично приуготовленни церковь сiю посѣщали послѣ отпущы сiи на всѣ францисканскiя церкви распро страненнии суть.

Орденъ дѣлился на миноритовъ, реколлектовъ, босоногихъ, которые не носили сандалій, какъ другіе, капуциновъ (только съ 1529 г.) и на многія другія вѣтви которыя образовались гораздо позже Францисканки дѣлились на францисканокъ собственно—клариссинокъ, урбаниссинокъ, позднѣе также капуцинокъ и на другія вѣтви Потомъ къ францисканскому ордену принадлежали также *терціари*, *пенитенціари* или кающіеся лица занимавшіяся мірскими дѣлами, но присоединившіяся къ францисканцамъ и принявшія обѣтъ ордена, равно какъ и часть его одѣянія но не ходившія босикомъ для нихъ вообще правила были менѣе строги И терціарки принимали только часть монастырскихъ обѣтовъ и назывались также францисканками третьяго устава Стр 44—46.

Замѣчательно, что изъ 12 францисканскихъ монастырей Мархіи ни объ одномъ мы не знаемъ года основанія, а равно также и основателей—доказательство, какъ мало францискане заботились сохранять свои бумаги и писанія Собственно основателей францисгане и не имѣли Монахи выпрашивали мѣста строительный матеріалъ и рабочихъ кто хотѣлъ поступить въ ихъ орденъ, тотъ отдавалъ ему свое имущество и такимъ образомъ росли монастыри безъ особенныхъ основателей, и если гдѣ упоминается о князѣ то говорится только, что онъ подарилъ или мѣсто или много денегъ на постройку Имѣній францисканскіе монастыри не имѣли по 1 райней мѣрѣ, по уставу Поелику они не входили въ сношеніе съ епископами, то были свободны отъ всякаго письменоводства, а отсюда объясняется, почему объ этихъ монастыряхъ имѣется чрезвычайно мало извѣстій Для францисканца не было ни прошедшаго, ни будущаго, на столько они входили во всѣ отношенія,—сколько того требовала минута“ стр. 48

2 Чтобы смягчить нѣсколько рѣзкую рѣчь ученаго протестанта, мы сдѣлаемъ выписки изъ латинскихъ писателей. Такъ каноникъ Балудянскій—уніятъ въ своей церковной исторіи пишетъ

§ 45 Братіе *нищенствующие* (*fratres mendicantes*) прототакъ названніи, что иныя доходы не имѣюще прошеніемъ милости выживаются, вѣка XIII дуже умножались начала. Иннокентій тогда III папа на соборѣ латеранскомъ 4-томъ л 1215 запретилъ особенно властію чины монашескіе учреждати, однакожь яко онъ такъ и его наслѣдницы монаховъ нищенствующихъ многими свободами обдаривали, ибо яко священники мірскіи, тако и прочіи чины монашескія привременнымъ вещамъ страстно преданніи были, и прото

потребное видѣлося нѣкое монашеское учрежденіе, еже очеса міра самохотною нищетою бы попрекало Тымъ способомъ умножившихся нищенствующихъ законниковъ Григорій X папа на соборѣ лугдунскомъ 2-мъ на четыре части развести усилвался, и прото токмо *Доминикановъ Францишкановъ, Кармелитовъ* и *Августиніановъ* содержалъ прочихъ же всѣхъ сотрелъ Были же Августиніане того часа нѣкія монашескія общества въ Италіи безъ стаенаго правила ски тающіяся, имже послѣ римскіе папы уставы предписовали Симъ четверемъ чинамъ, данна была власть повсюду распро страняться, народъ и юношество наставляти, и безъ соиз воленія епископовъ и прочихъ душепастырей въ которыхъ либо церквахъ слово Божіе проповѣдати, и тайны Божія вы с лужати Сіе же причиною бысть, что народъ оставше па рокіальныя церкви, токмо нищенствующихъ законниковъ храмы посѣщалъ, и прото отъ свѣтскихъ священниковъ многія тягости и жалобы происходили. Отъ сего времени чины нищенствующіе таковаго уваженія быти начали, что въ прав леніи свѣтскихъ дѣлъ преимущественно употреблялися. Пол слѣ *Доминиканы* и *Францишканы*, за собою оставше *Авгу стиніановъ* и *Кармелитовъ* дѣла церковныя и гражданскія за три вѣка управляли, и яко послѣ иезуиты такъ и сіи отъ вѣка XIII даже до XVII были душа церкви и гражданства, въ всѣхъ главныхъ училищахъ посады (каѣдры) получили, и послѣшенія ради поваги папскія ревностно трудились, и сего ради многія свободимости (изъятія) достали

...Доминиканы и Францишканы непрестанній междоусоб ній имѣли распри и состязаній Сирѣчь Францишканы по становляли, что св Францишекъ на горѣ Альверно пять язвы ангеломъ впечатлѣнныя досталъ Повѣсть сію Домини кану высмѣвали аки тымъ концемъ выдуманну, чтобы Фран цишканы отъ народа большую милостыню получали Правда что св Францишекъ имѣлъ на тѣлѣ своемъ язвы, но оныя себѣ самъ возложилъ ¹⁾, слова св Павла себѣ приспособ ляюще язвы Господа Исуса на тѣлѣ моемъ ношу. Празд никъ въ честь язвъ сихъ праздновати Юсифъ II Императоръ запретилъ Пребывала между сими чинами распря и про посады (каѣдры) въ всеучилищѣ парижемскомъ, которыя оба страна присвоити себѣ хотѣла Но и между самими Фран цишканами находилося нѣкое состязаніе о самохотнѣй

¹⁾ Гергенретеръ въ своей исторіи выражается объ этихъ язвахъ, какъ о полученныхъ, хотя умалчиваетъ отъ кого,—но понятно отъ Bora hier (т е на горѣ) empfang Fr. am 17 sept 1224 die 5 stig mata des Herrn T i стр 857 строка 19-ая

нищеть, и о имѣніяхъ недвижимыхъ цили оная Францишканомъ стяжати свободно есть Сія распря чѣлый чинъ на двѣ части раздѣлила на строжшаго и умягченнѣйшаго на блюдения (*strictioris et laxioris observantiae*) ¹⁾

3) Изъ Гергенретера:

„Оба великіе ордена Доминиканцевъ и Францисканцевъ распространялись съ чудесной быстротой; они отвѣчали вполнѣ нуждамъ своего времени и дѣйствовали вмѣстѣ гармонически какъ и великіе ихъ основатели, которые высоко цѣнили и любили другъ друга, и только потому не соглашались на сляніе обоихъ учреждений что это различіе могло сильнѣе содѣйствовать взаимному соревнованію и поднятію религіозной жизни, которую не всѣ личности способны проводить по одному пути. Орденъ св Франциска былъ въ высшей степени народнымъ, но онъ также славно соревновалъ какъ въ области науки, такъ и въ области миссіи (проповѣдничества) доминиканскому ордену, предававшемуся главнымъ образомъ ученымъ занятіямъ Уже въ 1230 г. Доминиканцы пріобрѣли каедры въ Болоньѣ и Парижѣ (здѣсь прежде Роландъ и Іоаннъ Эгидъ); имъ вскорѣ послѣдовали и Францискане (прежде всего Александръ Гальскій) Новые ордена заботились обо всѣхъ сторонахъ церковной жизни, своимъ устройствомъ они были лучше, чѣмъ старѣйшія ихъ сотоварищества, ограждены противъ вторгающихся злоупотребленій на которыя такъ часто жаловались благочестивые люди, чрезъ это устройство они были вооружены противъ гордости и роскоши которую показывали столь многіе бенедиктинскіе аббаты, чванлившіеся епископскими знаками и привиллегіями, дарованными имъ отъ папъ ради заслугъ ихъ предшественниковъ, они обрекли себя на бѣдность и нищенство и могли чрезъ то легче изгонять духъ тогдашнихъ сектъ, враждебный разбогатѣвшей Церкви,—и удовлетворять народу, который требовалъ бѣдныхъ вождей аскетовъ подобныхъ апостоламъ Они явились, какъ новая милиція въ авангардѣ дѣятельными въ образованіи народа и въ попеченіи объ его спасеніи, наглядно представляя распятаго Спасителя, превосходя еретиковъ въ строгости нравовъ и въ лишеніяхъ. Они не были обособлены отъ народа, какъ картезианцы, не были презираемы какъ богатые бенедектинцы,—непосредственно

¹⁾ Исторія церковная Новаго завѣта Писаль Андреи Балудянскій въ лицѣѣ унгоградскомъ исторіи и права церк учитель и каедральныя церкви мукачевскія каноникъ

примѣромъ словомъ и дѣломъ они дѣйствовали на общественную жизнь Это былъ новый видъ рыцарства,—которое въ нихъ ожито, здѣсь счастливо соединялись спокойствіе и борьба, созерцательная и дѣятельная жизнь вѣра и любовь, благоразумная сдержанность и пламенное воодушевленіе

181 Въ первое время между обоими орденами господствовало искреннее согласіе но вскорѣ стали возникать различные споры, потому что каждая сторона приписывала себѣ первенство (Priorität), иногда возбуждалась зависть, а затѣмъ смущала разниа богословскихъ мнѣній Однакоже знаменитые мужи того и другаго ордена сохраняли дружество Доминика и Франциска, какъ напр. Тома Аквинскій и Бонавентура, и въ 1255 года генералы обоихъ орденовъ со-обща убѣждали своихъ подчиненныхъ къ согласному и независтливому совокупному дѣйствию Но скоро противъ этихъ нищихъ (Mendicanten) возбудилась зависть, не только у старѣйшихъ духовныхъ братствъ, но и у блага духовенства и Университетовъ Доходило даже до публичныхъ нападеній Въ 1256 г страстный Вильгельмъ de St. Amour, въ сочиненіи, запрещенномъ папою Александромъ IV, сравнивалъ нищенствующихъ монаховъ съ фарисеями и книжниками, и оспаривалъ, что они находятся на пути ко спасенію и что правоспособны для проповѣди и исповѣди Его опроверга ии доминиканецъ Тома Аквинскій и францисканецъ Бонавентура и въ общественномъ мнѣніи одержали надъ нимъ побѣду въ этомъ Но гораздо опаснѣе подобныхъ противниковъ были внутреннія несогласія“ ¹⁾

Объ основателѣ францисканскаго ордена мы имѣемъ слѣдующее хвалебное разсужденіе „Францискъ былъ болѣе Іоанна Крестителя Іоаннъ былъ только предтеча Христовъ а Францискъ Его проповѣдникъ и знаменосецъ, Іоаннъ былъ посланъ на проповѣдь о покаяніи отъ Христа, Францискъ же *отъ Христа и паны* Іоаннъ возведенъ былъ въ чинъ серафима, Францискъ же заступилъ мѣсто упразднившейся паденіемъ люцифера Францискъ былъ лучше и больше апостоловъ ибо онъ чрезъ страданія свои сдѣлался совершеннымъ подобіемъ Іисуса и въ явленіи своемъ тоже имѣлъ язвы, какія были на тѣлѣ Іисуса Христа, тоже перенесъ предсмертное бореніе и обновилъ страданіе Христово за спасеніе человѣковъ Онъ есть тотъ самый, о комъ Давидъ предсказа гь *славою и честію вѣнчалъ еси его* По заслугамъ

¹⁾ Handbuch der Allgem Kirchengeschichte von prof Dr Hergenröther 1 т 2 изд стр 858—9

своимъ онъ сдѣлался Сыномъ Божиимъ и освятился отъ Духа Святаго, посредствомъ одной цыдулочки которую монахъ Левъ видѣлъ ниспавшею съ неба на главу св Франциска и въ коей написано было сей мужъ, по благодати Божией, совершенно Христу подобенъ, и есть образъ всякаго совершенства, коего воинствующая Церковь за ходатая у Бога почитать должна Всѣ умирающіе въ его орденѣ и подъ его правиломъ, содѣлаются блаженными Кто будетъ носить предписанную имъ одежду, тотъ получитъ совершенное прошеніе и будетъ свободенъ не только отъ наказанія но и отъ грѣха“ De similitudine Franciscum inter et Christum Pars I р. I Par II р. 240—248 Книга эта была читана и единогласно одобрена въ генеральномъ капитулѣ францисканскаго ордена 2 августа 1389 г.

В

Изъ Овербека Участвіе іезуитовъ въ провозглашеніи догмата и ихъ цѣли ¹⁾—Къ стр. 59 и дал

„...Орденъ іезуитовъ на самомъ дѣлѣ стоитъ выше папы, и притомъ такъ ловко ворочаетъ имъ что папа и не замѣчаетъ этого а воображаетъ, что дѣйствуетъ самостоятельно Слѣдовательно главный, жизненный вопросъ іезуитовъ состоитъ въ слѣдующемъ *какимъ образомъ устроить, чтобы исключительная и безграничная власть во всемъ, что касается церковнаго ученія и жизни латинской церкви, принадлежала патр а съ нимъ—и намъ!*“

„Задача состояла теперь въ томъ, чтобы богословское мнѣніе извѣстной латинской богословской партіи о непогрѣшимости папы обратить въ обязательный догматъ вѣры (dogma explicitum). Но какъ достигнуть этого? Прежде обыкновенно богословскія мнѣнія (dogmata implicita), за которыя стояла большая часть христіанъ, возводились и въ римской церкви на степень догматовъ, принятыхъ и выраженныхъ церковію (dogmata explicita), вселенскими соборами ²⁾. А если по обстоятельствамъ времени, невозможно

¹⁾ Изъ сочиненія Свѣтъ съ Востока Взглядъ на католическое праявословіе сравнительно съ папствомъ и протестантствомъ Соч д-ра богословія, Овербека Вильно, 1868 г. стр. 16—26

²⁾ Авторъ еще не совсѣмъ отрѣшился отъ латинскихъ воззрѣній Его рѣчь такова, какъ будто и въ православной Церкви богословскія мнѣнія иногда возводились на степень догматовъ — только не папой, а соборами Мысль несправедливая, какъ уже это показано нами См часть первую стр 97—99.

было собрать вселенскій соборъ, и однако извѣстное мнѣніе приобрѣтало догматическую важность, то все-таки считали необходимымъ созвать въ ближайшемъ времени вселенскій соборъ съ тѣмъ, чтобы онъ утвердилъ формальнымъ опредѣленіемъ извѣстную догматическую истину. Ученіе о непогрѣшимости папы уже давно обсуждалось въ богословскихъ школахъ, и это весьма естественно, потому что неизбѣжно вытекало изъ теоріи папства

Много есть заблужденій проистекающихъ изъ началъ хорошихъ и весьма близкихъ къ истинѣ Эти заблужденія могутъ долго и свободно развиваться, но за то, когда сдѣланы будутъ изъ нихъ послѣдніе выводы — рѣзко бросится въ глаза ихъ внутренняя ложь это-то и случилось съ учениемъ о непогрѣшимости (папы) „Истина не боится выводовъ“, безъ сомнѣнія—прекрасное изреченіе, но бываютъ случаи, когда выводы служатъ пробнымъ камнемъ для истины Многие мирились съ папствомъ въ его болѣе мягкомъ, ограниченномъ видѣ, пока имъ не высказано было послѣднее слово папства объ его непогрѣшимости и пока это слово не раскрыло имъ глаза

„Не слѣдуетъ забывать что іезуиты служили и служатъ передовыми дѣятелями въ вопросѣ о непогрѣшимости папы Но они предвидѣли что благороднѣйшіе и даровитѣйшіе люди въ Римской Церкви, т е всѣ люди съ самостоятельными и независимыми убѣжденіями возстанутъ противъ нихъ, и по этому они хорошо поняли всю пользу благоразумнаго ожидательнаго образа дѣйствій Какъ опытный полководецъ подводитъ свои мины и дѣлаетъ рекогносцировки противъ непріятеля подъ личиною видимаго бездѣйствія, такъ и іезуиты избѣгали открытыхъ нападеній на противниковъ Планъ ихъ дѣйствій былъ слѣдующій, они его не высказывали, но онъ самъ собою ясно обнаруживается въ ихъ дѣятельности „доселѣ, думали они догматы вѣры устанавливались исключительно постановленіями соборовъ Этотъ путь длинень, неудобень и въ настоящемъ случаѣ можетъ оказаться неблагопріятнымъ для насъ Нужно поэтому безусловное повиновеніе, которое уже принадлежало папѣ въ церковномъ управленіи, перенести и въ область догматическаго ученія потому что церковное управленіе и ученіе тѣсно связаны между собою. Вѣдь были же примѣры и случаи, когда папа объявлялъ еретическими и запрещалъ богословскія мнѣнія нѣкоторыхъ западныхъ богослововъ напр Гермеса, Ботэня, Гюнтера и др и папское запрещеніе добровольно принималось и исполнялось всѣми Но изъ нѣсколькихъ примѣровъ нельзя еще вывести общаго правила,

и тѣмъ боге—въ указанномъ случаѣ, потому что здѣсь судья долженъ рѣшать свое собственное дѣло. Было бы слишкомъ смѣло, если бы судья сказалъ „я—судья изрекаю приговоръ, что я судья правъ“ Многочисленные противники тѣмъ смѣлѣе возстали бы противъ насъ, что они совершенно законно могли бы утверждать, что въ теченіе во семнадцати съ половиною столѣтій было неслыханнымъ дѣломъ въ христіанскомъ мірѣ, чтобы дѣла вѣры рѣшались какъ нибудь иначе а не на вселенскихъ соборахъ. Если мы теперь примемъ вызовъ враговъ и не отразимъ ихъ удара, то навсегда уже потеряемъ удобное для того время и, болѣе того, исчезнетъ вѣра въ наше всемогущество, нашъ орденъ перестанетъ быть единственнымъ въ своемъ родѣ обществомъ окруженнымъ магическимъ блескомъ и силою. Положимъ, невѣроятно, чтобы мы все потеряли въ борьбѣ; но для насъ и нашего вліянія далеко не безразлично и то, какъ мы побѣдимъ, т. е. будетъ ли на нашей сторонѣ полное торжество или нѣтъ. Будемъ же выжидать и приготовляться. Путь, котораго намъ слѣдуетъ держаться для насъ ясно намѣченъ, мы сами должны прокладывать его, т. е. мы должны вести дѣло къ тому, чтобы этотъ догматъ о непогрѣшимости папы былъ рѣшенъ однимъ папою, а никакъ не вселенскимъ соборомъ“ Этой цѣли іезуиты достигали тѣмъ, что въ богословскихъ лекціяхъ сочиненіяхъ, особенно въ руководствахъ по каноническому праву, доставляли полное торжество системѣ папства надъ системою епископальнаго управленія.

„Въ южныхъ странахъ Европы этотъ путь былъ вполне подготовленъ а въ сѣверныхъ—увлеченіе въ пользу только что появившихся здѣсь іезуитовъ было такъ велико, что почва для ихъ дѣятельности была совершенно удобна. Правда, во Франціи свободный духъ галликанизма грозилъ было сопротивленіемъ, но и въ этой странѣ римская пропаганда доставила особенно со времени февральской революціи, перевѣсъ ультрамонтанству надъ епископальной системою. Такимъ образомъ почва повсюду была приготовлена, такъ какъ и Великобританія, и неевропейскія страны получали священниковъ своихъ изъ Рима, или же находились съ нимъ въ самомъ тѣсномъ сыновнемъ союзѣ. Но не смотря на всѣ эти благоприятныя обстоятельства, умные іезуиты находили, что еще не время обнародовать новый догматъ и тѣмъ подняться на высоту могущества. Поэтому рѣшено было прежде произвести опытъ надъ другимъ догматомъ, чтобы узнать, удобопроходимъ ли избранный путь и выдержать ли мосты? Для такого опыта послужило мнѣніе (ложное) богословской

школы о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи, которое положили возвести въ догматъ

„Протестанты не поняли силы и значенія этого факта. Они много писали и говорили о томъ что значеніе для насъ Христа Спасителя какъ нашего единственнаго Искупителя, умаляется такимъ возвышеніемъ Дѣвы Маріи — что изъ новаго догмата вытекаетъ ученіе о безгрѣшности предковъ пресвятой Дѣвы и т. д. но всѣ эти толки ихъ преувеличены или происходятъ отъ невѣрнаго пониманія новаго догмата, *иезуитская затѣя съ этимъ догматомъ имѣла полное значеніе не для настоящаго, но для будущаго* удачное установленіе новаго порядка утвержденія догматовъ должно было служить вѣрнымъ ручательствомъ въ томъ, что и догматъ о непогрѣшимости папы будетъ объявленъ и принятъ безъ затрудненій. Отсюда то вышло современное всеобщее замѣшательство. Объявленіе догмата было сначала встрѣчено молчаніемъ, такъ какъ ему не придавали особеннаго значенія, но потомъ замѣтили, что молчаніемъ въ этомъ случаѣ связали себѣ руки, потому что по праву можно будетъ обличить въ непослѣдовательности всѣхъ тѣхъ, кто перемѣнилъ бы свой образъ дѣйствій при утвержденіи новаго догмата (о непогрѣшимости). Догматъ о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи для католиковъ не имѣетъ особеннаго значенія, потому что не прибавляетъ ничего существенно новаго къ латинскому ученію о Дѣвѣ Маріи и почитаніе Ея отъ этого нисколько не видоизмѣняется. Новаго въ этомъ догматѣ только то, что онъ ослабляетъ дѣтски-сердечное благоговѣніе къ Дѣвѣ Маріи до сихъ поръ католикъ представлялъ себѣ Марію въ полномъ смыслѣ Матерію. Которая имѣетъ общія съ нимъ страданія и тягости, и поэтому тѣмъ живѣе можетъ ему сочувствовать; а теперь новый догматъ ставитъ Ее далеко отъ него и окружаетъ Ее величіемъ, недоступнымъ и потому наводящимъ на него страхъ. Онъ думаетъ увя! Она не чувствовала и не испытывала, что значить воздыхать подъ тяжелымъ бременемъ грѣха и вины. Она не знаетъ, что такое упорная борьба со злой тройственной похотью въ сердцѣ; Ей не трудно было, при Ея исключительномъ положеніи, достигнуть высшей степени человѣческаго совершенства а мнѣ что поможетъ подражать этому образцу, съ которымъ я никакъ не могу сравняться, потому что этотъ образецъ жилъ и дѣйствовалъ при другихъ условіяхъ.“ Въ сущности новый догматъ не увеличилъ почитанія Божіей Матери, или лучше подражанія Ей какъ прекрасному и высокому образцу, а напротивъ умалилъ Папа Пій IX представилъ то основаніе благовременности

утвержденія новаго догмата, что этотъ догматъ (будто-бы) возвеличить Божию Матерь Этотъ папа—человѣкъ съ глубокимъ чувствомъ проникнутый дѣйствительно по отношенію къ Дѣвѣ Маріи дѣтскою любовію, глубокою и горячею Онъ въ продолженіе своей жизни не разъ испыталь Ея чудотворное и благодѣтельное попеченіе о себѣ, и хотѣлъ воздать Ей такое же благодареніе, какъ признательный сынъ который употребляетъ первыя заработанныя имъ деньги на то чтобы купить матери дорогое платье, не думая о томъ, желаетъ ли она того и къ лицу ли ей обновка. Потому-то первую и самую большую заботою папы было почтить свою Матерь—Марію Дѣву Іезуиты, слѣдовательно, дѣйствовали благоразумно и осмотрительно, когда затрогивали въ папѣ эту слабую струну и рассчитывали при этомъ встрѣтить сочувствіе и въ народѣ Они поступали умно, возвышая *наружное* почитаніе Дѣвы Маріи на счетъ *внутренняго* которе имѣетъ глубочайшее основаніе въ оправданіи и освященіи непорочной Дѣвы искупительными заслугами Спасителя. Такимъ образомъ они возвышали значеніе внѣшней стороны христіанства“

„Слѣпое поклоненіе внѣшности происходитъ отъ пустоты и неразвитости человѣка, а вслѣдствіе неразвитости человѣкъ преклоняется предъ чужою сильною волею и умомъ потому-то іезуиты и хлопотали о внѣшнемъ превознесеніи Дѣвы Маріи Конечно чествованіе Дѣвы Маріи не увеличилось вслѣдствіе объявленія новаго догмата. Но за то этотъ догматъ повлекъ за собою большій блескъ и великолѣпіе обрядовъ, привлекаетъ массы народа, хотя и отталкиваетъ людей мыслящихъ Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ глаза слишкомъ разбѣгаются, обоняніе слишкомъ раздражено, и вообще всѣ внѣшнія чувства слишкомъ возбуждены, тамъ нѣтъ болѣе мѣста для дѣятельности ума и сердца. Потому-то человѣкомъ, слишкомъ занятымъ внѣшностію, легко управлять

Наконецъ, іезуиты благоразумно поступили и въ выборѣ предмета для возведенія его въ догматъ потому что они въ своей полемикѣ по этому случаю опирались на общее поклоненіе Дѣвѣ Маріи „Марія, ты одна истребила ереси во всемъ мірѣ“, поетъ вся латинская церковь въ антифонѣ въ праздникъ непорочнаго зачатія Дѣвы Маріи Своєю ревностію въ пользу новаго догмата іезуиты нѣкоторымъ образомъ приумножили честь Заступницы христіанъ Но всѣ тѣ побужденія, которыми они старались объяснить почему именно они хлопотали объ утвержденіи догмата о непорочномъ зачатіи такъ ничтожны, что совершенно исчезаютъ предъ дѣйствительнымъ побужденіемъ—сдѣлать пробу на

этомъ невинномъ догматическомъ положеніи Іезуиты хотѣли узнать встрѣтитъ ли новый способъ утвержденія догматовъ сопротивленіе и можно ли будетъ этимъ способомъ воспользоваться для утвержденія ново-возникающаго догмата о непогрѣшимости папы Дальнѣйшіе виды іезуитовъ требовали возможно болѣе удачнаго выбора пробнаго догмата, а ихъ осмотрительность ручалась за то что они выберутъ удачно Необходимо впрочемъ обратить вниманіе на обстоятельства предшествовавшія обнародованію этого новаго догмата.—Окончательное рѣшеніе не вдругъ было произнесено Заранѣе епископы католическаго міра получили отъ папы приглашеніе съестись по этому дѣлу съ своими богословскими факультетами и донести папѣ о народномъ мнѣніи въ ихъ епархіяхъ объ этомъ предметѣ. При этомъ однако папа прямо высказалъ, что онъ самъ вполне убѣжденъ въ истинѣ догмата который онъ имѣлъ обнародовать Понятно, что это обстоятельство должно было безусловно вліять на рѣшенія большей части епископовъ Одно здѣсь странно, что папа спрашиваетъ у епископовъ о народномъ мнѣніи въ епархіяхъ и этимъ какъ будто придаетъ вѣсъ и силу народному мнѣнію, тогда какъ (по мнѣнію римской церкви) о чистотѣ католическаго ученія могутъ свидѣтельствовать только епископы, а мірянамъ въ этомъ дѣлѣ не дано право голоса Такое оповѣщеніе папы очевидно не имѣло особаго значенія, и объясняется лишь желаніемъ папы узнать не встрѣтитъ ли въ народѣ отпора новый догматъ и не произведетъ ли онъ раскола принесло ли уже плодъ прежде посѣянное имъ сѣмя т е достаточно ли подготовленъ народъ къ принятію новаго догмата? Послѣднее оказалось вѣрнымъ, такъ какъ молитвенники іезуитовъ повсюду распространены были въ народѣ Когда такимъ путемъ получили въ Римѣ одобреніе епископовъ и добились видимаго согласія всей церкви, сушей въ разсѣяніи (*ecclesiae dispersae*), то осмѣлились уже идти дальше Паписты думали было бы только получено общее мнѣніе церкви а какъ оно получено, отъ каждаго ли епископа порознь, или отъ всѣхъ епископовъ на соборѣ, это все равно Но въ этомъ то выводѣ и кроется ложь, потому что по ученію церкви, непогрѣшимость принадлежитъ не каждому епископу, взятому отдѣльно а всѣмъ епископамъ, вмѣстѣ взятымъ Понятно, что на соборѣ при свободномъ обсужденіи различныхъ мнѣній и сомнѣній, возникающихъ при разсмотрѣніи даннаго вопроса, въ концѣ можетъ быть полученъ иной результатъ, чѣмъ тогда, когда каждый епископъ отвѣчаетъ въ отдѣльности на вопросъ въ которомъ притомъ

напередъ указанъ и самый отвѣтъ Во всей жизни церкви должно быть видно взаимодействіе Духа Божія и свободной воли человѣка, но въ данномъ случаѣ челоуѣческая свобода была крайне стѣснена, вмѣсто собора было употреблено іезуитское правило *divide et impera* Когда новый догматъ былъ совсѣмъ готовъ такъ что ожидали только его обнаруженія, тогда папа собралъ въ Римѣ значительное число епископовъ, даже больше, чѣмъ собиралось ихъ на нѣкоторые важнѣйшіе соборы, *при этомъ однако папа рѣшительно объявилъ что онъ призвалъ ихъ не какъ членовъ собора для рѣшенія вопроса, а только для участія въ торжественномъ праздникѣ при обнаруженіи новаго догмата.*— Нужно обратить вниманіе еще на одну принятую въ Римѣ предосторожность для того, чтобы новый способъ утвержденія догматовъ не показался слишкомъ страннымъ сочли необходимымъ растянуть дѣло и обставить его нѣсколькими формальностями собраніями и совѣщаніями При всемъ томъ однако папа снова настойчиво заявилъ, *что онъ для утвержденія новаго догмата, не созываетъ собора* и въ этомъ заявленіи его обнаружилась сущность новаго способа утверждать догматы т е что папа одинъ вправѣ творить новые догматы. Предварительныя совѣщанія съ епископами происходили не на основаніи церковныхъ каноновъ, а были дѣломъ исключительно произвола папы

Вникая еще глубже въ дѣло, мы убѣждаемся, что въ догматѣ о непорочномъ зачатіи *уже высказывается и догматъ о непогрѣшимости папы даже послѣдній употребленъ былъ въ дѣло при утвержденіи перваго* Именно на основаніи догмата о своей непогрѣшимости папа въ сознаніи своего всемогущества, рѣшилъ и объявилъ догматъ о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи Признавъ этотъ догматъ, Римская церковь тѣмъ самымъ торжественно признала обязательную силу папскихъ опредѣленій, закрѣпила за приговорами папы достоинство божественной истины, т е *провозгласила его непогрѣшимость* Послѣ этого самое обнаруженіе и окончательное утвержденіе догмата о папской непогрѣшимости было дѣломъ уже весьма легкимъ, простою и пустою формальностію и не должно было встрѣтить никакихъ препятствій Потому что еслибы кто сталъ противорѣчить, то его можно было бы спросить а почему ты вѣруешь въ непорочное зачатіе Маріи? Отвѣтъ конечно долженъ послѣдовать такой „потому что такъ сказалъ папа“—Слѣдовательно папа непогрѣшимъ Ученіе о такъ называемомъ безмолвномъ согласіи (*tacitus consensus*) церкви, на которое указывали въ этомъ случаѣ для подкрѣпленія извѣстнаго

папскаго мнѣнія, есть чисто папское изобрѣтеніе, несогласное съ исторіей церкви по свидѣтельству которой частныя мнѣнія не прежде признавались догматическими и слѣдовательно обязательными для всѣхъ, какъ послѣ утвержденія ихъ на ближайшемъ вселенскомъ соборѣ ¹⁾

¹⁾ Пихлеръ (*Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen Orient und Occident* 1864. I стр. 496) рассказываетъ любопытный случай, о которомъ я семь лѣтъ тому назадъ, когда писалъ эту главу, ничего не зналъ, такъ какъ Питципосъ сдѣлалъ это дѣло извѣстнымъ только въ 1860 г.—Пихлеръ говоритъ относительно притязаній папъ на личную непогрѣшимость, Питципосъ ссылается еще въ 1860 г. а по томъ въ своемъ возраженіи самому папѣ въ 1862 г. на случай о которомъ мы прежде ничего не слышали Положеніе, говоритъ онъ которое мы занимали во время собора въ Римѣ въ 1854 г.—дало намъ возможность узнать о томъ, что въ этомъ собраніи, состоявшемъ почти изъ однихъ романскихъ (Французскихъ, Итальянскихъ и Испанскихъ) епископовъ, одинъ изъ кардиналовъ сдѣлалъ отъ имени апостольскаго престола такое предложеніе, что „для ученія о непогрѣшимости папы сдѣлано уже все слѣдуетъ только безъ всякихъ околичностей обнародовать его, какъ догматъ“ Слова его были встрѣчены сначала глухимъ молчаніемъ, а потомъ ропотомъ раздались восклицанія „это напасть! это гибель!“ Два епископа встали и протестовали и такимъ образомъ предложеніе осталось безъ послѣдствій“ Возгласы напасть! гибель! очевидно не были глубоко обдуманы по тому что на этомъ „многочисленномъ собраніи“ нашлись только два прелата, у которыхъ хватило духу протестовать Римъ отказался отъ обнародованія новаго догмата, потому что объявить заразъ двѣ новости было бы слишкомъ много, кромѣ того ему былъ нуженъ пробный камень, а не постановленіе собора Проба же оказалась въ высшей степени удачно даже *immaculata concepcio*, т. е. догматъ о непорочномъ зачатіи встрѣчалъ болѣе противниковъ—Свѣтъ съ Востока Овербека стр 16—26

Замѣченныя опечатки

Стр	Напечатано	Надо читать	Строки	
			Сверху	Снизу
10	Часть I	Часть I А		
126	<i>чловѣки</i>	<i>человѣки</i>	4	
134	разумъ Ее	разумъ Ея	14	
135	освободится	онъ освободится		2
178	принадлежить	принадлежить	7	
182	говорить,	говорить		16
212	неу добопреклонною	не удобопреклонною		2
226	ивмѣсто	и вмѣсто	10	
232	Латинекіе	Латинскіе		11
244	Лигуоріо	Лигуоріо,		4
272	<i>тѣрѣви</i>	<i>тѣрѣви</i>		6
279	ни когда	никогда		7
282	Immaculée	Immaculée		2
293	предпочитательное	предпочтительное	7	
313	несчастія	нечестія	17	
Прил 2	женщены	женщины		
" 19	слѣдушемъ	слѣдующемъ	21	

